

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

Въ тѣхъ дни не рекутъ никому: отцы
ядоша кислая, а зубы дѣтемъ
оскомнишася.

Пр. Іерем. XXXI, 29.

КНИГА ПЕРВАЯ

съ 1385 до 1742 года.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СЕМЕНА.

При Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чшобы по оппечатаніи предспавлено
было въ Ценсурный Комишеть узаконенное число
экземпляровъ. Москва , 1838 года Іюля 14 дня.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ДОСТОПАМЯТНОМУ ИМЕНИ

МИЛЛЕРА,

КАКЪ ПИСАТЕЛЯ СИБИРСКОЙ ИСТОРИИ,

ПОСВЯЩАЕТСЯ.

Сто лѣтъ въ расходѣ у Сибири, какъ по разсѣленнымъ ея городамъ и слободамъ странствовалъ ты, достойный другъ Сибирской исторіи! Сто лѣтъ, какъ ты помышлялъ о первыхъ дняхъ нашей родины, какъ слизалъ годы полутора вѣка съ лѣтописями городовъ нашихъ, и повѣрлялъ ихъ иногда со столбцами архивовъ. Въгнавъ тебѣ память! Безъ твоего прихода Кліо Гиперборейская донинѣ перешептывалась бы съ дякомъ Есиповымъ и съ сыномъ болгарскимъ Ремезовымъ, потому что архивы наши сгорѣли, рукописныя лѣтописи рѣдѣютъ, а въ обителяхъ и благородныхъ сословіяхъ не замѣтно ни Нестора, ни Болтина.

Праздный въ старости и свободный отъ суеты, я рѣшился собрать твои сказанія о Сибири въ одинъ составъ, и въ радости перекрещусь, когда кончу работу безъ хулы соотечественниковъ. Но

прости, достопамятное имя, сократителю, столь же безпристрастному, сколь и поттительному, что онъ перекопъ Ермакову давно засыпалъ, какъ небылицу; что безсмертіе, какимъ ты надѣлилъ козака Дежнева, онъ прекращаетъ по недоказанности права; что Селенгинскія хлопоты, причисываемыя тобою хитрости Мантжу-Китайцовъ, онъ относитъ къ смутнымъ обстоятельствамъ Халхаевъ.

Позволишь ли еще сказать безсмертный духъ исторіографа? Ты не былъ внимателенъ къ общимъ итогамъ и выводамъ, какъ будто не думалъ стоять въ шкафахъ любопытнаго потомства; ты, заглядѣвшись на списки ясажные, не развернулъ Писцовыхъ книгъ, тогда не утраченныхъ, да и не всегда былъ отступивъ, когда изъ архивныхъ сундуковъ Сибирскаго Приказа, въ 1768 г. (отъ 15 Января) тебѣ переданныхъ по волю Правительства, въ Сибири ждали, ждали изложенія свѣдѣній, и не дождался. Но смѣю ли винить тебя я, туняецъ, который пользовался услугами гужихъ упражненій, и не умѣлъ съ свое время поставить себя въ доступности къ архивнымъ папкамъ.

Въ пополненіе огерка твоей Сибирской исторіи, я удовольствуюсь прикинуть нѣсколько вставокъ, для наполненія пробѣловъ, гасто оказывающихся въ пустотѣ Сибирскаго быта, не смотря на многое множество, писанное о Сибири урывками, безъ связи, и даже съ противорѣчїями, поставить извѣстное на своемъ мѣстѣ, устранить

много, ничего не сказывающія, обойти противорѣчія, и протянуть чрезъ данное пространство времени нить историческую, вотъ моя работа! А выйдетъ ли цѣлое или торсъ, не я въ отвѣтъ.

Петръ Словоцвъ.

Въ **Тобольскѣ**

1857 года.

РУКОВОДСТВА

П Р И

СОСТАВЛЕНИИ ОБОЗРѢНІЯ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. Безцѣнное сокровище для исторіи!

СОБРАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ. Немаловажное пособіе для исторіи Сибирской!

СИБИРСКАЯ ИСТОРИЯ Миллера.

СИБИРСКАЯ ИСТОРИЯ Фишера, послѣдователя и дополнишеля Миллерова, мужа ученаго, съ методою спранныю.

КРАТКОЕ ПОКАЗАНИЕ о воеводахъ и губернашпорахъ въ Сибири, печат. въ Tobольскѣ 1792 г., вѣрное относительно приѣзда и выѣзда архіереевъ Сибирскихъ, а не воеводъ и губернашпоровъ. На пр. подъ 1693 г. поставленъ Салпыковъ вмѣсто Нарынкина. Подъ 1698 г. не сказано о поварицѣ воеводы кн. Черкаскаго, у котораго былъ сперва въ помъ званіи кн. П. М., попомъ кн. А. М. Черкасскій. Далѣе между губернашпоршвомъ Плещеева и Шипова пропущенъ Бушурлинъ. Тѣмъ менѣе эта книжка заслуживаетъ довѣренность въ разсужденіи воеводъ прочихъ городовъ.

РУКОПИСНЫЙ СВОРНИКЪ библіотеки Tobольской Семинаріи, несправедливо названный Сибирскою лѣшо-

писью, отъ времени Ермакова до 1760 г. сокращенно доведенный разными сокращителями, изъ коихъ первый, вѣроятно геодезистъ, не чуждъ вѣдѣнїя космографическаго. Вообще замѣтно, что Сборникъ выправленъ послѣ изданїя Миллеровой исторїи. Въ немъ происшествїя, учрежденїя, явленїя мощей въ селѣ Меркушинѣ и Мангазеѣ, постройкы общественной важности, проѣзды замѣчательныхъ лицъ и пересылки съ смѣжными ордами выславлены не всегда въ своихъ годахъ; слѣдственно сказанїя о пожарахъ, наводненїяхъ и п. п. случаяхъ требуютъ сличенїя. Въ духъ своего времени, Сборникъ обстоятельно означаетъ породы звѣрей по уѣздамъ съ поспешнымъ ихъ уменьшенїемъ. Я пользовался эпою рукописью не безъ осторожности.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ОСТЯТСКАГО НАРОДА, приведеннаго въ христіанскую вѣру, сочиненное около 1715 г. Григорїемъ Новицкимъ на Славянскомъ языкѣ и посвященное Сибирскому губернатору кн. М. П. Гагарину. Оно принадлежитъ библіотекѣ Тобольско-Софїйскаго Собора. Жаль, что эта рукопись не кончена, да и послѣднїя страницы писаны другимъ подмастерьемъ.

ДРЕВНЯЯ БИБЛЮТЕКА Новикова, равно продолженїе ея и Опытъ повѣствованїя о древностяхъ Русскихъ, для Сибирской исторїи довольно сухи. Жаль, что грамоты Ногайскїя, иногда говорящїя о Сибири, изданы не вполне и весьма небрежно.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОПИСАНІЕ Пермской губерніи въ 2 част. 1811 года, по смѣжности съ Сибирью, довольно занимательно для ея исторїи.

БЪЛЕВО ПУТЕШЕСТВІЕ въ Пекинъ, или посланничество Измаилова изд. 1776 года. Путешественникъ опличается говорливостїю, не всегда вѣрною, какъ напр. онъ видитъ въ Сибири дубы, а въ нашемъ Забайкальѣ сарачинское пшено, когда не могло быть и про-

сынаго пшена , которое недавно стало засываться по Онону. Тупъ-же присоединенъ Дневникъ агента Лоренца Линга, пребывующій подтвержденія по часпи его изъясненій съ Пекинскими миниспрами. Но, кажется, стыдно бы Русскому агенту, какъ и переводчику , принадлежавшему къ штату Петербургской Академіи Наукъ, не знать, что ссоры за Албазинъ происходили не въ 1715 г., а прѣжде 1689 г.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ СИБИРИ 1810 г.

Въ немъ много погрѣшностей, даже историческихъ, не касаясь разныхъ неисправностей, какъ на пр. основаніе Верхнеудинска отнесено къ 1643 г. Не лзя винить редактора Баккаревича, писавшаго съ чужихъ бумагъ, безъ кришки.

VOYAGE DANS LE NORD, par le Commodore Billings, rédigé par Sauer, à Paris 1802.

ПЕРВОЕ МОРСКОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ РОССИАНЪ, Берха 1823 г.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ СЕМИВСКАГО 1817 г. Въ матеріалахъ сего сочиненія можно найши многое для исторіи церквей. Опрывочные взгляды Семивскаго удовлетворительны, но взглядъ статистическій на губернію по большой часпи занятъ изъ рукописи 1789 г., составленной тамошними землемѣрами и напечатанной въ Древней Вивліюекѣ.

ЗАМѢЧАНІЯ О СИБИРИ, Сенатора Корнилова, въ 1828 и 1829 годахъ изданныя, не заключаютъ ничего ни для Исторіи, ни для Статистики. Сочинителю, не прилично бы помѣщать предположенія на обстоятельство, уже въ 1822 г. разрѣшенныя Сибирскимъ Учрежденіемъ.

ОПИСАНІЕ ВСѢХЪ ВЪ РОССИЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ ОБИТАЮЩИХЪ НАРОДОВЪ 1776 г. Оно донынѣ служить краеугольнымъ камнемъ этнографіи, повторяемыхъ въ послѣднихъ сочиненіяхъ нашего времени. Но какъ цѣль моего труда соспоитъ въ томъ,

чтобы слѣдить за Русскимъ устройствомъ въ Сибири, по охотники до Азіатскихъ одеждъ и обычаевъ сыщутъ себѣ удовольствіе въ указываемомъ описаніи, равно въ Сибирскомъ Вѣстникѣ и въ Енисейской губерніи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ Г. Спасскаго съ 1818 по 1825 г. издававшійся, заключаетъ множество разнообразныхъ свѣдѣній. Трудно указать журналиста, болѣе занимательнаго на счетъ Сибири, особенно по части древнихъ достопамятностей.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ Г. Степанова есть живая похвала его по части статистической и этнографической. Жаль, что при такихъ дарованіяхъ и на мѣстѣ губернапорскомъ не вздумалъ онъ подарить достойнымъ очеркомъ мѣстной исторіи. Въместо преждевременной статьи о температурахъ, пріятнѣе бы отъ него услышать что—нибудь лѣтописное, такъ какъ въ Енисейскѣ, по слухамъ, была лѣтопись. За дальностію я не могъ достать ее.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОВОЗРѢНІЕ ОЙРАДОВЪ О. Іакинѣва освѣтило, въ глазахъ Сибирской исторіи, границу темноты. Послѣ сужденія, какое помѣщено въ журналѣ М. Н. П. за 1835 г., надобно прибавить сожалѣніе, что сочинитель умолчалъ о обшественствахъ Урянхайскаго ханства и другихъ владѣній, къ Хахасской системѣ принадлежавшихъ.

ИРКУТСКАЯ ЛѢТОПИСЬ (письменная), доставленная мнѣ директоромъ училищъ Щукинымъ, начинается, собственно говоря, съ 1695 г. и продолжается до начала XIX вѣка. Это крапкая записка XVIII вѣка, не заслуживающая сравненія съ Тобольскимъ Сборникомъ. Въ ней очень мало лѣтописнаго. Она походитъ на станціонную записку о приѣздѣ и выѣздѣ чиновниковъ, да о приходѣ и отходѣ казенныхъ каравановъ. Хронологія лѣтописи не безъукоризненна; гдѣ есть возможность къ поправкѣ, я наводилъ справки.

АКТЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ссужаютъ исторію Сибирскую нѣсколькими пополненіями; но какъ они дошли до меня поздно, по совершенномъ изгашовленіи первой части моего Обозрѣнія, то и не льзя было ими воспользоваться иначе, какъ размѣстивъ ихъ бѣглымъ образомъ въ приличныхъ мѣстахъ. Получая книги изъ столицъ, для мѣлочныхъ иногда справокъ, чрезъ полгода и болѣе, я не рѣдко винилъ себя за предпріятіе историческое въ такомъ краю, который глухъ и холоденъ для содѣйствія подобному шуду.

ВВЕДЕНИЕ.

Не замѣчательно ли, что въ концѣ XV вѣка, въ то же время, когда Эммануэль Португальскій снарядилъ Васко де Гаму для обхода Африки на востокъ, Иоаннъ III послалъ также на востокъ, за Югорскій Камень, своего сухопутнаго Васко де Гаму, въ Обдорію или низовую Обскую страну, не выше р. Конды (*). Промышленность Вычегодская еще прежде спознала пуши за Камень, но не промышленность указала ихъ, а государственная гордость за покушенія Закаменныхъ зѣролововъ на безопасность Великой Пермѣ. Мечъ Московскій около 1501 года омылся въ крови дерзкихъ. Древки знамень и рукоятки бердышей обвились, шакъ сказать,

(*) Нѣтъ историческаго доказательствъ ни даже зѣрошности, 1-е) чтобы Иоаннъ изъ Чердыни разсудилъ послать въ голодную и болотную страну 4000 войска, когда для испуга достаточна была и 40-я доля; 2-е) чтобы эшошь ошрѣдъ доходилъ до Оби. Довольно бы съ него появились при верховьяхъ рѣкъ Вогулки, Сосвы и Конды. Инымъ мечтается, что съ шѣхъ поръ и городокъ Обдорскій заведенъ. За всѣми не уголлешся.

бобрами и соболями, и побѣда власнымъ перомъ приписала къ шишуду Повелишеля Московскаго два вѣчныя слова: Обдорскаго и Кондѣйскаго.

Промышленность Вычегодская вскорѣ и надолго, безъ военной помѣхи, опять скрѣпила свои связи съ прежними знакомцами по Сосвѣ, Кондѣ, Обѣ и Тазу. Привозы пушныхъ товаровъ скоплялись на Вымѣ и Вычегдѣ, откуда переходили они на ярмарки Великоустюжскія. Если Новгородская торговая дѣятельность замялась для Ганзы, то она около половины XVI вѣка, справилась въ Архангельскѣ и сполкнулась шушь опять съ Пермью, Печорою и Югрою, нѣкогда бывшими въ числѣ волостей великаго Новгорода и въ 1504 году завѣщанными (*) Престолу Московскому отъ шого мужа, который возвеличилъ Конду и Обдорию помѣщеніемъ въ высокомъ шишудѣ.

Аника, родоначальникъ фамиліи Спрогановыхъ, на сраницѣ Сибирской исторіи, являешся солеваромъ и соучастникомъ Вычегодскихъ промышленниковъ. Отъ шѣсношы и совмѣстничества, онъ подвинулся впередъ на Чусовую, гдѣ уже становившся предшавишелемъ промышленности и главою дѣловыхъ людей, служащихъ ему, по препорученности, за Камнемъ, въ непосред-

(*) Отказная грамота Новгорода отъ земли Двинской и Пермской, 11 Августа, 1474 г., и Духовная Іоанна Великаго 1504 года. Акшм Арх. эксп. и 2 том. Древ. Виллѣовеки.

свенномъ вымѣнѣ мѣховаго шовара у звѣролововъ. Сыновьямъ его съ 1558 г. двукратно жалованы были земли по Камѣ и Чусовой, съ правомъ строить городки, имѣть пушки, ружья и пушкарей; за что возлагалась на нихъ обязанность препровождать и довольствовать посланниковъ, ѣдущихъ изъ Москвы въ Сибирь, или изъ Сибири въ Москву. Одинъ изъ преемниковъ Аники, будучи большимъ помѣщикомъ, и не переставая быть солеваромъ, шорговцомъ и дѣшельнымъ домовладыкою, онъ по способамъ обширнаго хозяйства служилъ Чердыни и Государству своею предприимчивостію. Глядя на ходъ вещей выше и далѣе своего времени, онъ въ 1581 г. выпысывалъ искусныхъ мореходцевъ изъ Антверпена, и вѣроятно другихъ мастеровъ изъ Ганзейскихъ городовъ.

Безъ сомнѣнія, вслѣдъ за Спрогановскими промыслами, дошла до Правительсва и Европы молва о Сибири, кошую и Правительство и Европа полагали за Ураломъ, шѣмъ увѣришельнѣе, что при перевалѣ на восточную сторону, выше Лалинскаго спуска, Русскіе нашли ничтожную рѣчку Сибирку въ широтѣ 59° 12'. Съ половины XVI вѣка лѣтописи начинаютъ говорить объ Ёдигерѣ (Ѣшыгирѣ по Ташаро-Тобольскому выговору) и потомъ о Кучумѣ. Государственныя листы въ разныхъ грамотахъ называютъ перваго Сибирскимъ Княземъ, а по-

слѣдняго Сибирскимъ Царемъ (*). Изъ сокращеннаго чшенія шѣхъ листовъ открываешся:

а) Что Сибирь не есть слово мѣстное, отъ Вогуловъ или Зырянъ занятое, но общее Уральскимъ племенамъ, слово зашверженное многочисленною Ногайскою ордою, господствовавшею на Яикѣ и распространившеюся до Дона:

(*) Изъ Ногайскихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Продолженіи Древней Вивлиоэеки и изъ Собранія Государственныхъ грамотъ выписывающся всѣ слова, сказанныя или писанныя о Сибирскомъ Князѣ Ёдигерѣ, и пошомъ о Сибирскомъ Царѣ Кучумѣ, въ предположеніи, не льзя ли изъ шого извлечь что-нибудь дѣльное.

О Ёдигерѣ. Царь Іоаннъ 45 Сеншября 1563 г. объявилъ Ногайскимъ посланцамъ (часшъ X), что Сибирскаго Князя Ёдигера посланца Чибичена повелѣлъ ошпуснить. — Тамъ же въ грамотѣ къ Ногайскому Князю ошъ 22 Сеншября Царь писалъ: «швоей дочери, жены Сибирскаго Князя, и сына ея не ошпуснилъ къ шебѣ для шого, что зянь швой, сидя въ Сибири на нашемъ юршѣ, не даешъ дани, за что я хочу ему мшнить и доступашъ шомъ юршѣ, дабы послѣ надѣлани имъ швоего внука. На сей разъ я не ошпуснилъ къ шебѣ Сибиренина Тагикина, пошому что онъ пришелъ ко мнѣ изъ Сибири въ посольствѣ ошъ Царевича Ахмешъ-Кирея, а Сибиренина Чибичена велѣлъ ошпуснить.» Въ грамотѣ Царя Θεодора I-го къ Кучуму ошъ 1597 г. выводилъ родословіе владѣтелей Сибирскихъ, какъ будшо бы послѣдовательшо правившихъ Сибирскимъ юршомъ, ш. е. послѣ Ибака Князя Тайбучина рода, послѣ нихъ Махмешъ К..., послѣ него Князь Кизый, послѣ Князь Ёдигеръ, и всѣ они давали (будшо бы) дани ошцу и дѣду Θεодора.

О Кучумѣ. Въ 1564 г. Ногайскій Князь преемникъ Измаила (часшъ XI) писалъ къ Царю, что между ими и Сибирскимъ Царемъ ходилъ люди вѣшковые, и шы бы Мамнишша и Тагикина башыря, приѣхавшихъ къ шебѣ изъ Сибири, ошпу-

б) Чшо пространство земли, называвшееся Сибирью Ёдигера, не далеко лежало ошь главнаго Ногайскаго юрша; и едва ли юршь Сибирской не сповалъ между Исеши и Мйаса, при озерахъ Иршишъ и двухъ Нанняягахъ, гдѣ на южномъ берегу одно-

сшвалъ: они люди мои изъ Тюркменъ-улуса, а Сибирскій посланецъ Тагикши въ Сибири былъ мнѣ другомъ. Въ Июнѣ 1565 Царь, посылая къ Ногайскому Князю посланца, велѣлъ говорить, что Сибирскій Царевичъ Муршаза (вѣроятно Мамешкулъ) надѣлалъ множество обидъ моимъ данникамъ, и по этому Мамнишиха и Тагикшиа опшусшишь непригоже.— Въ 1577 г. къ Лачинову, къ Ногаямъ посланному, приѣзжалъ ошь имени Сибирскаго Царя посланецъ Тайлякъ, и говорилъ, что Кучумъ хочешь бышь въ дружбѣ съ Царемъ Московскимъ. Эшошь Тайлякъ присланъ къ Икъ-Миртѣ за лошадьми и овцами, слѣдовавшими ошь Мирзы въ калымъ за дочь Кучумову. Другой посланецъ Мальцовъ доносилъ Царю, что Сибирскій Царевичъ Алекочума (Алей Кучумовъ) женился на дочери Ногайскаго Князя, кошорый вскорѣ писалъ къ Царю, что выдать дочь за сына Кучумова, сроднился съ Царемъ Сибирскимъ. Въ Маршѣ 1578, а не 1575, какъ написано въ книгѣ, Царь, изъявляя удовольствіе на счетъ новаго родства, извѣщаетъ, что прошлымъ лѣшомъ былъ въ Москвѣ ошь Кучума посланецъ съ обѣщаніемъ давать дань, какаа издавна лежала на Сибирской землѣ, и что Царь хочешь брань ее по старинѣ, за чѣмъ и опправленъ съ Кучумовымъ посланцемъ Добыча Лачиновъ. Ошсюда слѣдуетъ, что первая грамота ошь Кучума, вольнаго человека (Усбека), привезена была въ Москву въ 1577, не смощря на шо, что она во 2 ч. государ. грамотъ напечатана подъ 1570 годомъ. Эшошь Ташарскій баронъ выказывалъ въ своемъ посланіи и самохвальную рѣшимость къ войнѣ и податливостъ къ миру. Въ шой же часи государственныхъ грамотъ высшавлена подъ 1574. г. присылка посланца Таймоса и гонца Аисы, кошорые ошь лица Кучума привезли шысячу соболей; и договорились ежегодно за Сибирскую землю давать дани по 4000 соболей и

го изъ озеръ видѣнь курганъ изъ полевого шпаша, съ древнимъ укрѣпленіемъ и ровомъ, обведеннымъ около кургана на подобіе вѣика, а на сѣверо-восточно-сѣверномъ скашѣ мыса, при пропозѣ между обонхъ Наннаговъ, еще не осыпался ровъ на 130 саж. выказывающійся. Къ предположенію юрша Ъдигерова на эпомъ мѣснѣ скаоняешъ грамоша Царя Іоанна отъ 30 Мая 1574 г., въ кошорой нашествіе Мамешкула предсхавляешъ, хошя и не буквально, съ верховьевъ Тобола;

для посланца по 4000 бѣлокъ; и сему договору, ушверженному въ Москвѣ, надлежало свершишѣся въ Сибири, при свидѣшельствѣ посланца Трешьяка Чабукова, кошорый и оширавнася съ приѣзжими двумя Ташарами. Тушъ, въ сообразность съ прежнею пересылкою, надобно вмѣсто 4574 подразумѣвшъ 4578 годъ. Не лязя упрекашъ меня въ самоуправствѣ хронологическомъ, пошому что въ самой выпискѣ изъ Тишулярника замѣшна пушаница во времени, и въ написаніи года по 4699, по 4572-г. — Въ грамошѣ къ Тарскимъ воеводамъ 4597 г. Кучумъ, изгнанный и скишающійся по Вагайской степи, просишъ ихъ, чтообы изъ захваченной посылки, кошорая была велена къ нему, ошдашъ одинъ шюкъ съ лекарствами отъ глазной болѣзни. Грамоша скишальца оглавлешся: Богъ богашъ. — Царь Феодоръ къ грамошѣ 4597 г. укорешъ Кучума въ прежнемъ убійствѣ посланца Трешьяка Чабукова, присланнаго за данью (за свершеніемъ договора) и въ многократныхъ нашествіяхъ на Пермскую землю (кошорья впрочемъ надобно ошиосишъ не къ Кучуму, а къ вшорженіямъ Вогуло-Ошлянскихъ паршій). Царь Христіанскій, забывая всѣ неправды хана убійцы, приглашаешъ сего степнаго скишальца приѣхашъ въ Москву, и воспользовашъя великими милосшями, по примѣру сына и племянника. Едва ли эша грамоша дошла до Кучума, кошорый въ шомъ году изчезъ съ глазъ Сибири. — Волъ все положишельно извѣшное объ Ъдигерѣ и Кучумѣ.

в) Что предѣлы сего юрша на западѣ Урала могли простирашьяся отъ истоковъ Уфы до Ушки, близъ которой, въ значеніи границы, течеть другая рѣчка Сибирка, падающая въ Чусовую, въ широтѣ $57^{\circ} 9'$; что юршъ Ёдигеровъ, населявшійся Черемисами, Вогулами, Башкирами, а къ сторонѣ Тюмени Ташарами и Бухарцами, и къ Міясу Ногаями, не по этому ли лежалъ на сердцѣ Ногайскихъ князей, Измаила и Тинехмана, такъ искренно заступавшихся у Московскаго Государя за Сибирячиновъ;

г) Что нѣтъ исторической достовѣрности относитъ юршъ Ёдигера на Иршышъ, какъ пошому, что первыя дани съ него пересылались сѣверными, т. е. ближайшими пушями, что Тоболь и Иршышъ, если бы свѣдомы были Правительству Іоанна, чрезъ описанія Московскихъ бывальцовъ или посланцовъ, не были бы пожалованы вмѣстѣ съ Обью дому Спроганова въ 1574 г., т. е. въ то же лѣто, когда приѣзжалъ отъ Кучума посланецъ съ первою грамотою, такъ и пошому, что владѣтельные юршы Сибири не всегда бывали въ одномъ мѣстѣ, на пр. ханъ Онсонъ кочевалъ на устьѣ Ишима, Тайбуга съ дѣшми на Турѣ въ Тюмени, внукъ его на Иршышѣ, гдѣ послѣ былъ Искеръ Кучумовъ;

д) Что, судя по согласію Іоаннову брашь дань съ Кучума по старинѣ, или иначе по тысячѣ соболей и по стольку же бѣлокъ, приводишьяся отъверг-

нущь преувеличенное показаніе Никоновскаго лѣтописца на счетъ дани Ёдигеровой, показаніе, безпрекословно допущенное въ 6 томѣ И. Р. Н. (*).

е) Чшо если разъ усомнишья въ Абулгазіевомъ выводѣ родословія Кучума изъ Шейбанцовъ, не чѣмъ уже увѣришья въ пресловутомъ происхожденіи его, пошому чшо ни самъ Кучумъ, называющій себя вольнымъ человѣкомъ, ни Ногайскій Князь, не говоряшь о важности его рода, да и по изгнаніи съ Искера, не оказалось у него никакихъ связей съ Бухаріей, равноѣрно и въ счастливое время связи его ограничивались свашовспвами съ Ногаями, для умягченія месши ихъ за низложеніе Ёдигера;

и) Чшо если Кучумъ съ племянникомъ Мамешкуломъ, при разныхъ своихъ перекочевкахъ, разруилъ владѣнія Ёдигера, и въ другой разъ успѣлъ уходить его съ брашомъ Бекбулашомъ, чему надлежало случиться около 1556 и 1572 годовъ, все нельзя опредѣлишь времени прихода мнимыхъ Шейбанцовъ на Искеръ, едва ли вѣтъ заняшой, пошому чшо появленіе ихъ на Искерѣ не есть слѣдствіе похода воинственнаго, а поспешенная перекочевка съ мѣста на мѣсто, гдѣ и удавалось подбирать толпу охотниковъ для преднамѣреваемаго нападенія. По эшому

(*) По соболю и бѣлкѣ съ головы 50,700 улусниковъ Ёдигеровыхъ.

выводимое лѣтосчисленіе ханства Кучумова на Искеръ (*) не можеть бысть достовернымъ ;

к) Чшо приближеніе Мамешкула (Махмешъ-Кула) къ Чусовскимъ городкамъ конечно случилось въ шо же время, когда ему удалось разграбить или разрушить владѣніе Ёдигера, а не въ особливомъ походѣ съ Искера, какъ съ шочки ошдаленной. Впрочемъ странно шо, чшо по нашимъ лѣтописямъ Мамешкуль подходитъ къ Спрогановскимъ городкамъ не съ дружиною Чжагашайцевъ, Ташаръ, Ногаевъ или Башкирь, а съ сволочью Закамскихъ Черемись, Мордвы, и ш. п. Тошъ ли это Махмешъ-Куль, кошорый въ послѣдствіи плѣненъ Ермакомъ, или другой Махмешъ-Куль, изъ Ногайскихъ Мирзь, жившій въ Москвѣ въ предохраненіи и упомянушый въ ч. XI Продолженія Др. Вывл. на 142 страницѣ? Тождеименность Ординцевъ, часто коверкаемая легковѣрными лѣтописцами, не разъ затрудняла кришическую исторію;

л). Столь же шрудно разгадашь незваніе, въ какомъ лѣтописи, по приходѣ Волжскихъ козаковъ на Чусовую, держашъ Семена Спроганова въ разсужденіи сдѣланнаго въ Сибири убіенія царскаго переговорщика, шакъ какъ бы этому мужу, имѣвшему близкія знакомства въ Чердыни, Казани и Москвѣ,

(*) Искеръ по производству съ яз. Ташарскаго значить старое городище, чѣмъ онъ и былъ до заніяшя Кучумова.

вовсе было неизвѣстно ни о предварительномъ договорѣ съ Кучумомъ, ни о послѣдовавшемъ безчеловѣчномъ поступкѣ его. Есть и другія свѣдѣнія, показывающія, въ какихъ пошьяхъ ходили лѣтописцы, при сближеніи съ Сибирью, пока Ермакъ не дошелъ до устья Тобола, и приступомъ не взялъ въ 23 Октября 1581 г. Подчувашскаго нагорнаго укрѣпленія.

Вскорѣ, по овладѣніи Искеромъ и духомъ услащенныхъ жителей, можно было смекнуть, что ландкарта Кучумовой Сибири или ханства Иртышскаго ограничивалась къ сѣверу рѣчкою Демьянкою, въ Иртышъ падающею, къ востоку юртами Вагайскими, къ югу холмомъ Ашбашскимъ, гдѣ послѣ былъ нашъ острогъ, къ юго-западу устьемъ Туры, къ западу устьемъ Тавды. Далѣе жъ сихъ предѣловъ кочевали союзники мало-зависимые или независимые: Осшашскіе князцы, Барабинцы, Киргисъ-Кайсаки, Ногаи, Туралницы Чингидинскаго улуса, князцы Вогульскіе, Епанчинской и Пелымской. Ханство Кучумово нынѣ вмѣщается въ уѣздѣ Тобольскомъ, какъ моллюскъ въ раковинѣ.

Помощство будетъ спрашивать, кто такой былъ Ермакъ (*), облагородившій себя счастливыми успѣ-

(*) Ермакъ сказывалъ о своемъ происхожденіи, что дѣдъ его былъ Посадскій Оленинъ, а отецъ, принужденный искашь

хами доблести, и въ шѣхъ ли намѣреніяхъ, въ какихъ кончила знаменитое свое дѣло, было оно имъ предпринято? Исторія, рѣдко не красится за своихъ героевъ, съ ошкровенностью ошвѣчаетъ за козака, превзошедшаго свое имя, свое намѣреніе, и нынѣ идущаго среди попомства вровень съ историческою пирамидою, — ошвѣчаетъ, повшоряемъ, что Ермакъ принадлежишь къ особливому разряду людей необразованныхъ, кошорымъ, какъ говорится, на роду написана большая игра желаній и надеждъ, поочередная смѣна удачь и опасностей, кошорые, не смотря на шаякія испытанія, неуклонно стремящся къ цѣлямъ своихъ впечатлѣній, и среди бѣдствій бросающся изъ ошваги въ ошвагу, ощущая въ духѣ какую-шо мечшу чего-шо лучшаго, пока схвашашъ вѣнокъ мечшы, или сдѣлающся мучениками ея. Завоевашель Кучумова юрша дѣйствительшо схвашилъ вѣнокъ свой, покорилъ страну, собиралъ дани, и

пропишанія индѣ, сперва приютился на Усть-Камѣ, потомъ переселился, съ прозваніемъ Поволжскаго, на Чусовую къ Спрогановымъ, съ двумя сыновьями, изъ коихъ одинъ назывался Василиемъ, ш. е. ошъ самъ. Тушь Ермакъ привыкъ къ разгульной жизни на судахъ; послѣ чего оставался шагъ до извѣстнаго промысла Каспійскихъ Флибушеровъ. По этому Ермакъ, съ возвращеніемъ на Чусовую, увидѣлъ свою родину; слѣдственно Горнашиская пирамида, для Тобольска вышесанная въ память Ермака, можешъ счишашся поминкомъ родины. (Изъ Тобольскаго Сборника).

въ очарованіи самоудовольствія съ мѣсяць принималъ подданство усшрашенныхъ ауловъ на свое имя (*), а не на имя своего природнаго Государя, котораго столица за десять лѣтъ (1572) была превращена въ пепель ошъ Крымцевъ, и чущь ли еще не пылала она въ головѣ Ермака-хана Иршышскаго, попрекаемаго старыми расчешами совѣсти. Но пріятно ли Сибиряку, многократно любовавшемуся на Искерѣ на горнымъ и подгорнымъ ландшафтомъ, на Искерѣ, гдѣ нѣкогда кручинный Ермакъ съ умиленіемъ выслушалъ милосливую грамоту Царя Грознаго, удовлетвореннаго опмщеніемъ хану-убійцѣ, гдѣ съ благоговѣніемъ прівялъ дары царскіе съ двумя кольчугами,—пріятно ли мѣняшь событія важныя, минушы шоржесшвенныя на подозрѣнія недобрыя, въ угодность исторической строгости?

Введеніемъ симъ хошлось, да не удалось, сказашь

(*) Фишеръ на стр. 454 и 455. Тоже у Миллера. Кажешь, что Ермакъ, опправивъ Кольцова въ Москву съ донесеніемъ о покореніи Сибирскаго царства и съ богатымъ приношеніемъ дашей, желалъ присылки войска, а не смѣимъ себѣ. Ибо, когда Ки. Болховской ошъ Царя прибылъ на Искерѣ съ 500 рашниковъ и съ преимущесшвомъ власши, Ермакъ переснаешь дѣйствовавшь, не заботишсь о продовольствіи прибывшихъ козаковъ, умирающихъ ошъ голода и цынги, пока не скончался воевода Болховской. Тогда Ермакъ ошшь начинаешь прівявшь вѣсшныя ему средства, къ обезпеченію здоровья команды. Чему это приписашь? Ошибкѣ ли воеводы, или оскорбленному честолюбію Ермака?

главнѣйше то, что промышленность звѣриная познакомила Россію съ сѣвѣрною полосою восточной Азіи, что она же, чрезъ посредство промышленника вооруженнаго, какимъ представляется Ермакъ въ первоначальномъ намѣреніи, заманила Россію въ Сибирь, и что Правительство слишкомъ-полшора-шолошія не иначе, какъ по частной идеѣ усвоенія промышленности, управляло судьбою сей страны, не вдругъ обратившей на себя лучшее воззрѣніе.

Предвѣдущаго изложенія довольно, чтобы читателю не ожидать ошъ насъ сказокъ объ исторіи Ташарской (*). Исторія Сибири для насъ выходитъ изъ пелень самозабвенія не ранѣе, какъ по паденіи ханской чалмы съ головы Кучумовой. Касательно повѣствованія о приобрѣщеніи, заселеніи и дальнѣйшемъ завладѣніи страны, съ Ураала до Авачинской губы, это дѣло сдѣлано Миллеромъ, свѣдѣльникомъ архивовъ, уже исхребленныхъ огнемъ и временемъ (**), хотя оно сдѣлано въ половину, и, къ сожалѣнію, безвозвратно: исторіографъ не спохватился выпи-

(*) Съ чего смали называть извѣстныя орды-Ташарами? Эшотъ вопросъ, по словамъ О. Іакинѣа, разсмошрѣнь худо Клапрошомъ; но и рѣшеніемъ самого кришика, помѣщеннымъ въ запискахъ о Монголіи, рѣшеніемъ нашанушымъ, сдва ли можно удовоальствовашься.

(**) Дѣла, столбцами писанныя до 1700 г. замѣчены мною въ Верхошурѣ, близъ Туринска въ Панасовой фабрикѣ, въ Нерчинскѣ и Якушкѣ. Есть и въ Кузнецкѣ до соши столб-

сашь число силъ, какими жила страна в Управленіе. Хошите ли правоописанія Сибирскихъ племень и сличенія ихъ нарѣчій? То и другое исполнено, на первый разъ, хотя эпнографія наша, безъ кореннаго изученія нарѣчій, въ ихъ историческомъ ходѣ, изображаешъ одиъ наружности обычаевъ, кажущихся шо смѣшными, шо глупыми, безъ углубленія въ сокровенныя основанія. Равномѣрно и шоническіе своды нарѣчій не во всей полнотѣ удовлетворяющъ цѣли, для которой предпринимались шѣ своды, ш. е. для узнанія сродства или чужеродства племень. При всемъ томъ, благодаря академикамъ и другимъ ученымъ мужамъ, преимущественно же мавовенію и мудрости Монарховъ Россіи, ученая исторія Сибири, со времени вшораго пушешествія Берингова, сдѣлала большіе шаги на пусяхъ человѣческаго вѣдѣнія. Миллеръ, Гмелинь, Шшеллеръ, Крашениниковъ, Делиль де ла Кройеръ, Красильниковъ, геодезисшы и флошскіе офицеры, болѣе или менѣе искусные, первые опкрывающъ на необьяшномъ пространствѣ страны нѣкошорый шайншвенный праздникъ, въ шихомъ созерцаніи природы, во сла-

цовъ, восходящихъ къ царшвованію Михаила и безъ описи легко исчезающихъ, какъ и недавно (послѣ 1822 г.) было взяшо нѣсколько шодбцовъ бывшими начальниками. Не швашашство ли это для исторіи? Вообще, шарина юридическая попалась въ оналу съ открьшія намѣшничества, все прежнее было брошено съ пренебреженіемъ.

ву неизреченнаго Звждишеля. За ними поочередно восходятъ на горизонтъ нашемъ другія созвѣздія испышашелей, но здѣсь не мѣсто именовать ихъ, а лучше подумашъ, что остается еще сдѣлать?

Что остается сдѣлать? Этошъ вопросъ щекотливъ Сибиряка, кошорый не приготошилъ бышь ориентализмомъ для окрестныхъ нарѣчій, и кошорый не прицѣпился ни къ одной вѣшви естествознанія. Онъ мыслитъ, что возобновишь въ памяти Сибиряковъ измѣнившійся составъ Управленія, какъ бышь уже не существующую, надпомнишь постепенность мѣръ и видовъ Правительшва, болѣе или мене по обстоятельшвамъ посѣшествовавшего благоустройшву или безопасности страны, выставишь учрежденія, ускорявшія или замѣдлывшія проявленіе силъ жизни, а болѣе всего предсавишь жизнь частную и общественную, онъ мыслитъ, что это зовъ его, слышимый изъ подъ развалинъ 250 лѣтъ.

Ошкликаяся на зовъ сей, и принимая къ сердцу какъ усмѣшку, шакъ и скорбь родины, я недоумѣваю шолько въ одномъ: исторія страны невеселой, зимуя среди песпрыхъ нравовъ и обычаевъ, безъ мечшаній славы, безъ проявленій генія, безъ побѣдъ, безъ полшпки, исторія, невидавшая у себя Великихъ міра, кромѣ великихъ изгнанниковъ его, наследовавшая вмѣсто Элдорскихъ храмовъ одни курганы или непрочишанные на ушесахъ писанцы, и покоясь

съ одною книгою законовъ, подъ шапшвеннымъ знаменемъ креста, безмолвно на вышинѣ возносящагося, безмолвно бышь можетъ водруженнаго и во глубинѣ сердце, оправдаешъ ли скромное полуимя Историческаго обзорѣнїа? Но, если были въ справѣ свои ошдѣльные обстоятельсшва, свои заняшїа при особыхъ взглядахъ Правительсшва, свои послѣдствїа, если замѣшны переходы въ усовершенсшвованїи быша частнаго и общешвеннаго, вѣрояшно чїшашель усмошрїшь предметы не недосшойные его размышлений, особенно, когда представїшся ему самому возмояносшь судїшь, чему и съ кошорой поры Сибїрь одолжена была возрасшанїемъ, не шакъ скорымъ? характеру ли ея правительей, или невольному шествїю вещей; учрежденїамъ ли, собсшвенно для нея изрекавшїмся, или влїанїю общихъ государсшвенныхъ узаконенїй?

Чшенїе, по разсшпрїваемымъ переливамъ въ бышїяхъ справы, дѣлїшся на нешшомїшельные роздышїи, или перїоды.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Посвященіе.
Руководства.
Введеніе.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

до 1631 года.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СИБИРИ.

I. Возобладаніе Сибирью. Туземныя племена: Вогулы, Остяки, Самоеды и Татары. Вѣроуклоненія ихъ и нѣкоторыя черты изъ жизни. Завоеватели. Планъ завладѣнія. Оправданіе плана. Витшіе враги. Спокойствіе Сибири, обезпеченное близостью во время смутное.

УЧРЕЖДЕНІЯ.

II. Учрежденія писнія: ясакъ, гоуба, наша десятиная. Слободы. Распорядокъ Сулешева о десятиной нашей.

III. Учрежденія выснія: наказы, пичныя писъмена христіанства. Сближеніе съ Уряхлями и Торготами. Взглядъ на связь и правленіе Сибири.

СЛѢДСТВІЯ.

IV. Внутреннія притѣсенія. Пограничныя тревоги.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

до 1662 года.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА.

V. Дѣла за Енисеемъ съ предварительнымъ взглядомъ за границу. Переходъ. Начало Илимска и Якутска. Отдѣльное Якутское воеводство. Дѣятельность двухъ воеводствъ Томской области.

VI. Предпріятія Якутскаго воеводства. Успокоеніе Бурятъ въ перху Лены. Проходъ Пояркова на Амуръ. Хабаровъ, потомъ Степановъ на Амуръ. Дѣла по Забайкалью. Сужденіе о Хабаровѣ. Предпріятія къ сѣверовостоку и на Колымѣ. Дежневъ.

ЗАКОНЫ.

VII. Соборное Уложеніе. Продолженіе законодательства. Оглядка на задъ Сибири.

СЛѢДСТВІЯ.

VIII. Состояніе границы. Знакомства заграничныя. Торговля древняя. Первоначально-Сибирская. Пути сообщеній. Языкъ и нарѣчія. Населенность. Многочисленность нѣкоторыхъ, и сходство всѣхъ туземцовъ.

Заключеніе.

Достопамятныя лица.

Число архіереевъ въ Сибири, и число воеводъ въ трехъ областныхъ городахъ.

Ссылки на грамоты.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ I.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

С И Б И Р И

ПЕРІОДЪ I,

съ 1585 до 1662 года = 76.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

до 1631 г.

ГЛАВА I.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СИБИРИ.

Наслѣдство, какое намъ досталось отъ Возобла-
Ермака, есть мраморная пирамида, да память даніе Сибирью.
благочестиваго очущенія и воздержанія,
двухъ нравственныхъ павъ, въ кошорыя, при
нащупившихъ предпріятіяхъ сомнительной
развязки, не разъ онъ одумывался, и жилъ
съ дружинами по христіански. Да! благого-
вѣйность и чистота суть преимущества
вождей, свыше благословляемыхъ, начиная
съ Навина вдохновеннаго до Суворова непо-
стигнушаго, вѣчные символы душевной доб-
лести, какой иначе не лзя бы ни понять,
ни изъяснить, при взглядахъ на удивитель-
ныя дѣла Ермака Тимоѣевича. Эти два гѣ-

роглифа духа его, какъ двѣ Царскія кольчуги, можно бы символически вышесать въ качествѣ барельефовъ на граничномъ подножии Тобольской пирамиды.

Если неоспоримо, что опъ завоеваній необыкновеннаго козака ничего намъ не ошало, даже и мнимою перекопи (*), то возобладаніе Сибирью, возобладаніе не шапкое, конечно было швореніемъ царскимъ. Оно началось съ 1585 г., когда первый Русскій городокъ явился на Оби, прошивъ послѣдняго устья Иршыша, и, по слову воеводы Мансурова, привелъ пушечнымъ выспрѣломъ въ шрепешъ скопища Вогуловъ и Оспяковъ (†). Вошъ гдѣ опнула Русская держава надъ Сибирью и шпревоженные Оспяки вызвались въ 1586 г. чрезъ шаршину Лугуя взношшъ Царю двугодовой ясакъ (по 14 сороковъ соболей) на Вымѣ, въ шомъ разчешъ, что послѣ дани не за чѣмъ Русскимъ являшсь на Обь: но Оспяшская полишника дала промахъ. Русская держава вскорѣ перенеслась въ Тюмень, пошомъ въ Тобольскъ, изъ кошораго она распрощранялась смѣло, и кошорый въ 1590 году сдѣлался главнымъ мѣшомъ Си-

(*) Письма изъ Сибири 1828 печат. Въ нихъ доказана небывальщина Ермаковой перекопи и ничтожность Сибирской лѣтописи 1824 г. изд. Г. И. Спаскимъ. Энци. Словарь въ VIII шомѣ еще продолжаетъ увѣрять, что Иршышъ будшо бы ушелъ изъ Вагайской Луки въ Миллерову перекопъ.

бири. Въ 1594 г. Правительство освободило Кешскаго изъ Остяковъ спаршину Алачева съ брашомъ, за оказанное усердіе, опъ плашежа ясаку съ 11 душъ, дабы чрезъ нихъ удобнѣе распроспраняшь и власшь и дань ясачную. Въ 1596 году велѣно въ Сибирскихъ городахъ принимашъ порговыхъ Бухарцевъ, съ возможнымъ пріятствомъ, и съ привозимыхъ шоваровъ не брашь пошлинь, копорья посшупали уже въ казну съ покушашелей подданныхъ. Въ Ноябрь 1597 г. изданъ законъ, чшо бѣжавшіе за шесшь и болѣ лѣшь люди, чьи бы они ни были, осшашюся въ своихъ убѣжищахъ. Эшопъ законъ придуманъ не для Сибири, но онъ, по уваженію б-шнлѣшней давности, сталъ доброю закваскою Зауральской земледѣльческой населенности. Съ шѣхъ поръ свободное новоселье Русскихъ въ Сибири какъ бы благословлено закономъ, и оплучившіеся изъ опчинъ, изъ деревень, начали приселяшься за Ураломъ, къ придцани семьямъ, копорья по грамотѣ 3 Мая 1590 года изъ Соли-Вычегодска посланы въ Сибирь съ лошадьми, коровами, овцами и земледѣльческими орудіями (*); спали приселяшься и къ другимъ хлѣбопашцамъ, прежде и послѣ шого переведеннымъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣсшѣ.

(*) Акшм Археограф. экспедиціи шомъ I.

Племена
туземныя.

Какими жъ шуземцами была населена Сибирь въ то время, какъ Русскіе спознали ее до береговъ Енисея? Тѣми же племенами, какія и нынѣ видимъ, въ меньшемъ полько числѣ поколѣній, копорыя, во время Русскаго завладѣнія или вымерли, или уклонились на югъ; къ послѣдней кашегоріи относящяся Ногаи, Киргизы и Калмыки. Такимъ образомъ племена западной или первоначальной Сибири состояли изъ Оспяковъ Финновъ, какъ древнѣйшихъ насельниковъ, изъ Вогуловъ-Угровъ, потомъ изъ Самоѣдовъ, позднѣе водворившихся, и наконецъ изъ Ташаръ Турецкаго происхожденія. Вогулы называли себя Манзи, Оспяки Хандихо, Самоѣды Хазови, а до совершеннолѣтія Нючи; они же опъ Оспяковъ прозваны Урьягами, съ чѣмъ сходствуетъ и книжное названіе Урянхаевъ. Что касается до Ташаръ, они называютъ себя мусульманами, если не идолопоклонники, или слывають опъ мѣспъ, какъ-то: Барабинцы, Абинцы, Качинцы, Кизилы или Чулымцы, Саянцы. Къ нимъ же причисляются, хотя и несправедливо, выродившіеся Теленгушы или Телеушы, по корню Калмыки, по цвѣшу похожи на Ташаръ. Вся четверичная населенность съ подраздѣленіями, какъ и восточная Сибирь съ Камчаткою, была не иное что, какъ намывъ обломковъ, выброшенныхъ изъ средней Азіи, когда она пѣнилась переворотами племенъ, а пѣнилась многократно, во

времена Хунновъ , Киданей , Нючжей , Ташаней и Чингисханцевъ . Всѣ они по нынѣшнему обобщенію принадлежатъ къ семейству Финновъ (*).

Такая хаотическая смѣсь , если почтешь Ташаръ исключеніемъ , смѣсь дикарей , существовавшихъ звѣроловствомъ и рыболовствомъ , болтавшихъ разными нарѣчіями , слѣдственно и принадлежавшихъ разнымъ странамъ и племенамъ , коихъ опчины и мѣстами забыты , дикарей , скипавшихся за добычами по утрюмымъ ухоямъ , любившихъ однакожъ рашную повѣшкку сзыва , чувствительныхъ къ радости мщенія , но неустойчивыхъ , имѣвшихъ какую-то связь съ поколѣніями смежными , но вовсе незнакомыхъ съ понятіями порядка общежительнаго , — эша сволочь человѣческа , скажише , не сама ли себя осудила на всѣ послѣдствія пвердой встрѣчи Просвисшала подлѣ ушей Закаменныхъ пуля изъ большой пицали , и Сибирь сѣверная спала для Россіи самороднымъ звѣринцемъ , кладовою мягкой рухляди .

Вошь шуземцы , кошорые пресмыкались Вѣропанія
и черты изъ
жизни.
ошь Урала до Енисея , по шремъ продоль-

(*) Такъ говорю я въ духѣ времени , но наизустъ не вѣрю , чтобы по всей сѣверной полосѣ ошь восточнаго окіана , по Китайскую сѣню и Алаувскую возвышенность , до Аспін , все были Финны . Ни черепословіе , ни фізіологія , ни лингвистика не доказываютъ сходства .

нымъ плоскостямъ, изъ копорыхъ одна шундро-промерзлая, другая льеншо-болошная, и шрешья хлѣбородная, заселенная Ташарами, пахарями въ одной крайности. Вошь сограждане по неволѣ примирившіеся съ Русскимъ новосельемъ, пошому чшо не бывало у нихъ въ рукахъ огнеспрѣльнаго оружія (*), кромѣ лука и спрѣлы, спрашной для зайца и шеререва. Они шакже не были знакомы съ письменами, кромѣ Ташарь, доспигнувшихъ письменности чрезъ чшеніе корана, въ новой доводѣ, чшо писмена букварныя или гіероглифическія идушъ рядомъ съ религіею, начершываемою на камнѣ, деревѣ, папирѣ и пергаменшѣ. Ташары-мусульманы могли хвалишья догмашомъ поклоненія Единому Богу, въ древности вѣдомому въ одной Іудеѣ, догмашомъ великимъ и глубокимъ, но, къ сожалѣнію, у нихъ заняшнаннымъ чрезъ присловіе пророка самозванца, мужа плочи и крови,

(*) О настоящихъ успѣхахъ инородцовъ можно здѣсь замѣшншъ, чшо Самоѣды нынѣ изъ ружья бьшщъ пишцъ на лешу, безъ промаха; чшо, продолжал пишашья по прежнему сырыми жившными и лакомишья рыбнымъ жиромъ, упошребляшщъ уже взваръ изъ муки и печеной хлѣбъ, для котораго у Русскихъ Обдорцовъ заведены огромныя печи; чшо ошъ любострасшной болѣзни начали шамъ спасашья взваромъ изъ сальсарели; чшо упошребляя шабакъ шроакимъ образомъ, Самоѣды курашъ его съ приложеніемъ моху, а Осшяки нюхашщъ его съ пережженою березовою губою; чшо дѣши Вогуловъ и Осшяковъ крещенныхъ, хоша и сшларѣдка, учашья грамашѣ въ Тобольскѣ или Березовѣ.

и чрезъ ушѣшеніе чувствѣнности въ міръ и вѣчности.

Вогулы, разнящіеся ошъ прочихъ и нарѣчіемъ и особливосцію испукановъ, покланялись, до призванія въ христіанство, изображенію копыя, въ камнѣ ушверженнаго, близъ Цельми, и далѣе по Тавдѣ и Кондѣ челоѵкообразнымъ кумирамъ, наряженнымъ въ облаченія. Благоговѣніе къ копыю намекаешъ что шо важное, но шеперь поздно ошгадывашъ, когда Вогулы преврашились въ христіанъ.

У Оспяковъ не христіанъ былъ и ешъ родъ керемешей, въ кошорыхъ ошправляютъ спранныя молебшвія и продолжають богомолье плясками и музыкою. У нихъ ешъ спародавной праздникъ, донинѣ ошправляемый, при кошоромъ, въ чешъ одного изъ главныхъ идолоѵ, черезъ шри года шоняшъ въ Оби, при началѣ губы (въ Яровскихъ юршахъ) оленей по сороку. Осенью съ перваго новолунія они по ночамъ празднують, и заунывными пѣснями какъ бы возглашають объ оппимизмѣ бывалой родины. Божашся водою, землею и волкомъ, какъ предметами спрашными, а медвѣжья кожа упошребляешся на подешилку присяги или кляшвы. Сія орда, любящая пляску и пѣню, чувствшпельна къ смерши самыхъ близкихъ сродниковъ, но съ женскимъ поломъ ведешъ разчетъ уничижшпельной. Оспячка родильница, опдѣляе-

мая въ особую юршу, для возвраша къ мужу очищаешся чрезъ окурку; всякая вещь, хошя бы шо была веревочка, если случишся чрезъ нее перешагнушь Оспячкѣ, окуриваешся спруею или пахучимъ вещеспвомъ. Условія упомянушыя не имѣюшь мѣста у Самоѣдовъ (*); но еспь принадлежности общія обѣимъ ордамъ, шакъ на примѣръ: дѣшамъ ихъ не даешся именъ, кромѣ шушочныхъ, прежде послушленія въ повинность ясачнаго шлага, и шогда взрослымъ нарекаюшся дѣшшвишельныя имена, заимспвуемыя изъ семейспва предковъ. Женскій полъ, ни въ дѣвспвѣ, ни въ замужспвѣ, не заслуживаешъ именъ. Не менѣе спранно и шо, чшо у сына Самоѣда не доспросишся объ имени ошца, если поспоронній не вызовешся сказашь. Еспь безъ сомнѣнія въ народномъ духѣ основанія къ шакой сокровенности.

Самоѣды, соплеменники Манчеловъ, Юраковъ, Камашинцевъ, Сойгошовъ и Карагасовъ, уклонившіесе на шундры Сшуденаго моря (**), начиная съ Хашанги до Мезени, куда не мо-

(*) Напрошивъ, по словамъ шшурмана Иванова, Самоѣды Печорскіе показываютъ къ женщинамъ все пренебреженіе, какое замѣчено между Оспяками. Надобно это предосшавишь дальнѣйшему испытанію, чшобы повѣришь разнообразность одного племени. Чешвер. Пуш. Липке.

(**) Такъ называется Ледовишое море въ Сибирскихъ лѣшонисяхъ и въ Новгородскихъ грамошяхъ на Вошскую Пашину.

жешъ досягаешъ ни образованность, ни порча
 человѣческаго общежитія, но куда достигаешь
 оспа и вино, Самоѣды донинѣ сохраняють
 честность и правдивость. Они не имѣють
 праздниковъ и не чувствуютъ удовольствій
 пляски, хотя съ нихъ бы надлежало
 начинатьъ эшой гимнастикѣ, шоль прилич-
 ной полярному климату. Одна склонность,
 общая Самоѣду и Осиаку, можешъ помирить
 ихъ съ Европейскимъ самолюбіемъ, и эта
 склонность фанпазія; они спрасно любяшъ
 свои сказки. Наука могла бы воспользо-
 ваться неожиданными изъясненіями, но кому под-
 слушивашъ Шахеразаду ихъ безъ ученаго
 языковѣденія! Можешъ бышъ тогда узнали
 бы большую важность въ лицѣ шамана или
 шаманки, аркшического Валаама и аркшиче-
 ской Сивиллы.

Самоѣды признають Бога небеснаго, име-
 ную его Нумъ (Numen) и вѣрують въ духовъ.
 Сверхъ того они возяшъ съ собою идоловъ,
 изъ дерева песанныхъ, покланяюшся въ разъ-
 ѣздахъ и камню, и дереву и чему вздумаетъ
 ся, обмазывая чествуемой предметъ звѣри-
 ною кровью. Недостаетъ у Самоѣда шолько
 благоговѣнія къ свѣшиламъ небеснымъ, чшобъ
 помыслишъ обличашъ ихъ въ неумышленномъ
 всебожіи. Точно шакъ! Самоѣдъ не покла-
 няетъ ни солнцу, ни лунѣ и не обращаетъ
 вниманія на великолѣпное зрѣлище сѣвернаго
 сіянія; но не въ эшомъ онъ виновашъ, вино-

вашъ , что чувство благое и набожное , ка-
кимъ нагрѣшо сердце, распочаетъ онъ предъ
вещами недоспойными, подобно дыяши, ис-
кренно привѣществуящему своихъ куколъ. —
Есть сильная причина уповать , что шопъ
же перспъ, кошорый прогааетъ внушреннюю
спруну, дико , но всемѣсно воющую горѣ ,
наспроитъ ее во свое время для гармоніи
испинной, духовной.

Всѣ сіи вѣрованія, Русскими видѣныя опъ
Урала до Енисея, и какія они увидящъ да-
лѣе по сѣверовоспочному машерику, пока не
придвинушя къ кумирнямъ Шагямоніанскаго
закона, покрывающя служеніемъ шаманска-
ва, какъ общимъ процессомъ суевѣрія. Ша-
манство происходитъ опъ легкомыслія знашь
свое будущее и опъ самообольщенія пред-
сказателей, чрезъ мнимое ихъ вопрошеніе
духовъ, преклоняющихся открывашъ удачу
или неудачу житейскую. При всей грубости,
оно облагороживаешия происхожденіемъ опъ
аспирологіи и родствомъ съ Семейскимъ
волхвованіемъ, покушавшимся подражашъ
вдохновеніямъ пророковъ, челоѣковъ Божіихъ.
Принадлежности, безъ кошорыхъ шаманъ
или шаманка не могушъ производишь свой
фокусъ — покусъ, шребуюшъ жреческаго об-
лаченія, ночной поры, бубна, круженія ус-
коряемаго около раскладеннаго огнища, при-
пѣва вѣрныхъ, вскруженія головы или из-
сшупленія, паденія и самообагренія поддѣль-

наго своею кровью, по примѣру лжепророковъ Вааловыхъ (*), вопль чего пребуюшь и вмѣстѣ свидѣтельствуешь о примѣси древнихъ языческихъ религій. Козакъ того времени смощрѣлъ на сцену шаманскую, какъ на диво, промышленникъ, какъ на демонское игрище, а глазъ вѣрныхъ, разумѣеся, какъ на дѣло религіозное. Въ одномъ ли эшомъ разишельно разногласіе, когда обыкновенно въ шочкѣ зрѣнія между божеспвеннымъ и демонскимъ, между чудеснымъ и еспешпвеннымъ, помѣщается умъ человѣческой? Но разишельнѣе всего неизгладимое свидѣтельсшво, что умилоспивленіе Невѣдомаго Бога написано у всѣхъ на сердцѣ.

Услышавъ шеперь имя козака и промышленника, пора въ благодарности признашьяся, Покорите-
ли. что покореніемъ племень Зауральскихъ Россія одолжена дружинамъ козаковъ (**), спарщинами предводимыхъ, по распоряженіямъ головъ и воеводъ, да вольницъ промышленниковъ, по большей часпи изъ Успюжскаго края на лыжахъ или нарпахъ за Камень

(*) З Царствъ ХУІІІ. 28.

(**) Подъ именемъ козаковъ въ семъ сочиненіи разумѣюшся вообще всѣ служилые того времени: дѣши боярскія, спрѣльцы, подлинныя козаки, Лишовцы, Поляки, Нѣмцы, на войнѣ взятыя и пославшіеся на службу въ Сибирь. Эшо сокращеніе оправдывается шѣмъ, что всѣ особыя названія служилыхъ послѣ сшплись въ имени козатѣемъ.

явившихся, съ пищалью и лукомъ за плечомъ. Послѣдніе (почпи всегда) впереди обглядывали ауль, число жилищей, богащство улововъ звѣриныхъ; и, если не счисляли себя равносильными, соединялись съ первыми, чшобы провозгласить найденныхъ инородцовъ подданными Московскаго Государя, и обложишь ихъ данью ясака, для Царскаго Величества. Эшо было законно, пошому чшо дань еспь послѣпошопная законность всего міра.

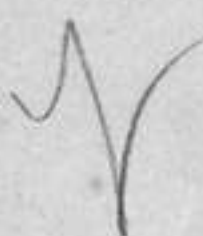
По слѣдамъ сихъ покорителей, мешавшихся на-право и на-лѣво, по рѣкамъ и рѣчкамъ въ лодкахъ, а по льду и шундрѣ на собачьихъ или оленьихъ наршахъ, и подъ спашь на лыжахъ, по слѣдамъ ихъ воеводы, снабженные наказами, вновь назначали зимовья, ошпроги, послѣ города, не иначе, какъ съ Царскихъ разрѣшеній, выходившихъ по образцу грамошь (*), дабы съ шѣмъ вмѣспь испросить прибавку военныхъ командъ, и

(*) Грамошы въ Сибирь насылались изъ Приказа Посольскаго при сынѣ Грознаго, не успѣвшаго при себѣ ничего устанавить для правленія Сибирью, пошомъ съ 1596 г. изъ Чети дѣлка Вахрамѣя (Варволомѣя) Иванова, пращившаго Сибирью подъ дикшаншомъ боярина В. Ѳ. Годунова, пошомъ съ 1599 г. изъ Приказа Казанскаго Дворца, шогда завѣдываннаго двумя дѣлками, и наконецъ съ 1637 г. изъ Приказа Сибирскаго, въ кошоромъ всегда застѣдалъ кто нибудь изъ важныхъ лицъ. Если правда, чшо при сынѣ Грознаго Сибирь считалась степнымъ ошѣзжимъ полемъ, шю больше правды въ шомъ, чшо укрѣпленіе этой страны за Россіекъ принадлежишь Царю Борису.

огнеспрѣльныхъ снарядовъ, для ближайшаго взиманія ясаку съ прилежащихъ улусовъ, равно и для удержанія земель и самихъ жишелей въ подданствѣ къ Государю. Замѣшимъ вообще, что предпріянія завладѣнія не всегда шли ошь сѣвера къ югу, а иногда ошь середины къ сѣверу, и опяшь ошь сѣвера къ югу, въ видѣ огромной Лапшинской буквы W, прорѣзываемой продольными линіями. Надобно замѣнить и то, что годъ заложения какого-нибудь укрѣпленія ешь время покоренія окрешныхъ улусовъ. Даромъ дѣсь не падалъ подъ шопорами козачьими. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій раззорялись ошь непришелей, и попомъ возобновлялись, нѣкоторыя же ошь перемѣны обшояшельствъ унишожались или измѣнялись въ деревушки, шакъ что имена спаринныхъ мѣспъ, въ послѣдствіи, часто не соошвѣтствуютъ историческому значенію, или превышеніемъ или ниспаденіемъ.

Дабы безприсрасшно оцѣнить правительственной планъ завладѣнія, проведемъ въ своемъ умѣ IV линіи укрѣпленій, повременно шянувшіяся вдоль Сибири, и подъ конецъ склонившіяся къ сѣверовосшоку по Ленѣ, а ошсюда впоперекъ къ югу, какъ бы въ подпору линій недочеркнушыхъ: пошому что онѣ, по шу спорушу Енисея и Кана, долго колебались безъ водруженія.

Планъ завладѣнія по линіямъ.

На главной линіи заложены (*): Верхотурье 1598 г., Туринскъ 1601, Тюмень 1586, То-

(*) Не смотря на числовую неспрошу признано за лучшее означить города и остроги въ порядкѣ хронологической послѣдовательности, съ отмѣшкою года строики, дабы однимъ взглядомъ видѣть послѣдствіе или медленность исполненій управительной. Въ пополненіе того здѣсь въкрасть показывается, съ какими племенниками имѣли дѣло города и остроги N-хъ линій:

Верхотурье — съ Вогулами, жившими по рр. Ляль, Лозвъ, въ предгоріяхъ Урала, а на правой сторонѣ съ шѣми же родами и Ташарами по рр. Тагилу, Турѣ и верхней Нейлѣ. Послѣ была на время приписана Сылва и Чусовая.

Туринскъ — съ Вогулами и Ташарами вверхъ до устья Тагила.

Тюмень — съ Ташарами Туралинскими, шакъ прозванными по огражденію юршь ошь сосѣднихъ наглосшей. Главные непріятели Тюмени: Ногаи, Киргизы, Кучумовцы и Калмыки.

Тобольскъ — съ Вогулами по Тавдѣ, къ сѣверу съ Осшаками, съ окресными Ташарами и Бухарцами прежняго водворенія.

Три острога

вверхъ Иртыша — съ Ташарами, часшію и Барабинскими.

Тара — съ Ташарами, Киргизами, Кучумовцами и Калмыками.

Томскъ — съ Ташарами; жив. около вершинъ Тома до Нарыма, съ Чашскими, жив. по Оми, пошомъ по Оби, съ Телеушами, Киргизами и Калмыками.

Острогъ Ме- — съ Ташарами Чулымскими, и Кизильскими, леской 57° 17' съ виду похожими на Якушоеъ. Киргизы и ш. по Мессер- сюда вбѣгали для грабежа.

шmidtу.

больскъ 1587, остроги вверхъ по Иршышу: Каурдацкой, Тебендинской, Ишимской ниже устья Ишима, и веѣ при 1630; опять города и остроги: Тара 1594, Томскъ 1604, Ме-

Ачинскъ — построень на Юосѣ собственно для прегражденія Киргизскихъ вторженій. По разореніи, снова построень при той же рѣкѣ, на другомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ.

Красноярскъ — съ Ташарами Кесченскими, жив. по лѣвую сторону Енисея, Аринями, Кошовцами, Тубинцами, Команицами между Каномъ и Енисеемъ. Они по подданные, по непріатели, заодно съ Киргизами и Бурятами.

Лозва — съ Вогулами предгорій, послѣ опшедшими къ Верхошурью и Целыми.

Цельмъ — съ Вогулами по Сосѣ, частію Тавдѣ, съ Кондою малою и большою.

Березовъ — съ Оссяками до Обдорска, частію съ Самоѣдами и Вогулами по Сосѣ.

Сургутъ и

Нарымъ — съ Оссяками Обскими. Нарыму добровольно поддался Ташарской родѣ, именуемый Фушша.

Кетскъ — съ Оссяками по Кеши, озерамъ и рѣкамъ окрестнымъ. До постройки Енисейска и Красноярска, воевалъ съ Аринями и Тунгусами, а съ Мангазеею зашѣлъ споръ о шакъ называемыхъ Енисейскихъ Оссякахъ, говорящихъ особливымъ нарѣчіемъ.

Маковской — для охраненія судовъ, осматриваемыхъ въ вершинѣ Кеши. Послѣ была шумъ повѣрка таможенная, при погрузкѣ товаровъ Китайскихъ, нѣтъ ли не досмотрѣнныхъ.

Бѣльскій — для поддержанія сообщеній и земскаго порядка.

леской около 1620 на Чулымъ, Ачинскъ 16¹/₂, Красноярскъ въ Тулкиной землицѣ 1628. Окончательный проспектъ сей главной линіи до Байкала, обозначился съ почками заселенія и времени во 2 отдѣленіи періода. Мы называемъ эту кривую главной, не по дѣйствительному проѣзду шой поры, но по срединному положенію, и по будущей проськѣ сообщеній, пошому что водный путь по

Енисейскъ — частію съ Осшяками отъ Кени до Енисей, Тунгусами, Чэногирами. Тасеевской родъ долго не поддавался.

Магазель — съ Самоѣдами Юрацкими, не исключая Пясидскихъ; въ послѣдствіи Юрацкіе Самоѣды удалясь къ лѣвому берегу Енисей, размѣстились по шундрѣ между лиманами Енисейскимъ и Тазовскимъ.

Зимовья. Туруханское и Инвацкія — съ Самоѣдами и Тунгусами долго не поддававшимся ос. Кенскому.

Остроги

южной линіи — служили для огражденія отъ набѣговъ со степей Міасской, Исетской и Абашской, которая разумѣлась преддверіемъ степи Барабинской.

Кузнецкъ — имѣлъ дѣло со многими родами разныхъ племенъ, жив. до Абакана, пока Красноярскъ не вошелъ въ свои права, и съ шѣми же непріятелями, которые были и у Томска, и. е. съ Телеушами, Киргизами, Балмыками, а подчасъ также съ Кисшимцами, Тулыбаршами, Бирюссами, Койбалами, Бельширами и прочими Салицами.

сѣверной параллели предпочитался долго Правительствомъ и купечествомъ, не смотря на неудобства климата и широты.

II. На сѣверной параллели заселены города и остроги: Лозва не надолго, до появленія Верхошурья, Пелымъ 1592, Березовъ и Сургутъ 1593, Нарымъ и Кешекъ 1595, Маковской 1618, а Бѣльской послѣ Енисейска, заселеннаго 1619.

III. Третья линія, изъ всѣхъ древнѣйшая, прокрадываясь сѣверомъ съ береговъ Выма, Мезени и пр. при указаніи зашесей на лисшеницахъ, или при руководствѣ живыхъ урочищъ, и въ разныя времена года убѣгая оупь себя самой шо на воды, шо на шундры, или въ разлоги горъ, предшавляла дорогу промышленничью. Было время, что Пустозерцы, ходившіе водянымъ путемъ до городка Роговаго, уселеннаго вверху р. Усы, зимою проѣзжали къ Самоѣдамъ, копорые нуждаясь въ ножахъ, шопорахъ, копьяхъ и прочихъ заповѣдныхъ шоварахъ (*), служили имъ оленями, и прикрывали шайнопровозишелей. Было шакже время, что оупь Архангельска и другихъ приморскихъ мѣстъ плавали въ губу Карскую, изъ нея въ Мушную, а ошсюда перешаскивались на рѣч. Зеленую, пада-

(*) Прочіе заповѣдные шовары были ружья, свинець, порохъ и пашцыри. Едва ли они могли бытъ привозимы мѣлочными шоргашами?

ющую въ Обскую губу. Эпи и подобныя пуши, писанныя по на водѣ, по на мхахъ, Правительство силилось запрешить и зашешить, начиная съ Царя Бориса. Городокъ Обдорской и осп. Мангазейскій (последній въ 1600 г.) созданы были именно для пресѣченія беспошлинной и заповѣдной мѣны между поморскими торговыми и Самоѣдами, и Царь Борисъ предписывалъ (2) Мангазейскимъ воеводамъ развѣдать между торговцами, гдѣ лежишь ихъ дорога, лѣшняя и зимняя, гдѣ по ней спановья и городки, дабы годныя изъ нихъ обратишь въ Государевы городки. Въ самомъ дѣлѣ нѣкоторыя проѣзды узнаны, выспавлены на нихъ ошъ городка Обдорскаго двѣ засшавы, Каршаская и Собская, а въ 1603 г. разрѣшенъ переѣздъ чрезъ шамошній Камень, шакъ какъ бы удосшовѣренось, чшо нѣшь обходныхъ пушей. Въ 1620 г. Правительство развѣдавъ о пошасенныхъ проходахъ торговыхъ, рѣшишельно запрешило переѣздъ чрезъ Камень, и не иначе, какъ въ вороша Верхшурской шаможни. Подобнымъ образомъ въ 1631 г. рѣшено пресѣчь полуводную процу, ошъ Оби къ Енисею шянувшуюся по рѣч. Тыму и Сыму. Пошасенный провозъ сиряшался было въ ш. 64° въ прошокахъ Ваха и Ёлогуя, гдѣ ошяшь приперли его дозорныя засшавы. Если посудишь по симъ примѣрамъ, сколь шрудно вывешъ изъ ума хипрую любосшажасельность, и при-

весить ее въ послушаніе государшвенной полезности, по не лучше ли вмѣсто заславъ, шупъ и шамъ являвшихся, также незавѣсныхъ и также продажныхъ, не лучше ли бы не пугать шорговли безмѣсными шреботаніями? Тогда пошла бы она въ шаможенныя вороша, спала бы качашья на вѣсахъ, и хвалишья шшемпелемъ. Эшо урокъ не испорика, а испоріи, къ сожалѣнію безвременный, пошому что царшвовавшій тогда шарифъ былъ съ двумя руками, внѣшнею и внутреннею.

Къ сей линіи, ошъ Обдорска чрезъ Мангазею проходившей, надобно ошносить зимовья: Туруханское и Инбацкія, учрежденныя около 1609 г. Далѣе за Енисеемъ эша линія поидеть по Нижней Тунгускѣ на Вилюй.

IV. Вошь и южная линія, въ двойкомъ намѣреніи брошенная, дабы приурочить ошъ степей плодоносныя и вмѣстѣ пріятныя мѣста, и оградить пришомъ цѣпь главной линіи ошъ набѣговъ непріятельскихъ. На ней поставлены ошпроги: Кашайской 1658 г., Исешской при оз. Лебязьемъ 1650, Ялушоровской на Тоболѣ 1639, Тарханской при устьѣ Туры 1631, Апбашской при Вагаѣ 1633, Кондобекой вверху р. Кондомы для объясаченія Бирюсинцовъ, Кузнецкой при устьѣ Кондомы 1618 г., среди Абинцовъ, знавшихъ плавку рудъ. На шомъ и кончилась эша линія, во все продолженіе перваго періода, ли-

нія больше по имени, чѣмъ по дѣлу, попому чшо ведена безъ опоры на собственныя ея концахъ , въ далекихъ опвѣсахъ опъ городовъ , и связывалась не единовременно , безпечно, не шакъ , какъ первыя линіи. Къ сей же линіи, часпо прорываемой, но почпи всегда неприсшупной въ своихъ замкахъ , хошя и деревянныхъ, надобно опнеспи два оспрога , Сосновской и Верхотомской , въ 1657 г. лвившіесе на плодоносныхъ почвахъ, для перерѣзки впорженій и для связи съ своимъ городомъ.

Оправданіе первоначальнаго плана.

Показавъ перечень завладѣнія Сибирью , сперва быспраго, попомъ медленнаго, и признавъ сіе завладѣніе швореніемъ Царскимъ , мы, сыны Сибири , должны въ лицѣ Бориса Θεодоровича Годунова чшипш искуснаго хозяина , разумно и дѣшательно принявшагося за дѣло нашей родины, не смошря на худую славу, какую онъ наследовалъ за изуродованіе Архангельской промышленности, при царшвенномъ Зяшѣ, чрезъ непомѣрное угожденіе вольноспямъ Англійскаго шорта (*). Успроишпель Сибири, сперва въ качеспвѣ ближняго сановника, попомъ въ санѣ Государя, дабы безвозвратно связашь Сибирь съ Россіею , развилъ въ шеченіи 20 ши лѣшъ , опъ

(*) Грамота 29 Марша 1588 объ п.ключеніи Англичанъ пвъ шажоженныхъ сборовъ въ Архангельскѣ. Акшы Арх. Экспедиціомъ I.

подошвы Урала къ Енисею, непрерывную прогрессию силъ, рядъ замковъ и городовъ, взаимно себѣ помогавшихъ, какъ рядъ редуновъ, на двое разрѣзавшихъ племена подозрительной вѣрности. Къ сѣверу очутились опдѣленными Вогулы, Оспяки, часпю Ташары, Самоѣды, Тунгусы — племена въ идеѣ подданства движимыя, какъ ихъ спрѣлы, и также виляющія послѣ минушы направленія. Параллельная сѣверная линія, разъединивъ въ свою очередь однородцовъ, и надзирая за ихъ расположеніями, совершенно съ сѣвера обезопасила главную просѣку водвореній. Съ каршою въ рукѣ, не лучше можно бы распорядишься. Укрѣпленія въ Обдорекѣ и на Тазѣ, заспавы на западномъ берегу Оби со спороны Обдорека, и другія заспавы къ Енисею, по правилу подражанія позднѣ брошенныя, предспавляющъ въ Борисѣ Государя, умѣющаго разкидывать сѣшь шаможенную; въ самомъ дѣлѣ, если уже рѣшено, что между Сибирью и Россіею все привозы и вывозы подлежащъ въ Верхоспурѣ пошлннѣ, по нѣшъ и побочныхъ дорогъ, кромѣ указной. Можно бы, въ духѣ пререканія, унижащъ планъ усспройсшва подспавною мыслію, что еспешвенное направленіе рѣкъ само руководило назначеніемъ водвореній — можно бы; но не въ помѣ ли и выражающа умѣ государспвенный, чтообы умѣшъ пользоващъ разкинушыми силами природы, пользоващъ бере-

гами, какъ основаніями населенности, рѣками какъ дорогами спраны неизвѣданной! Потомъ, если въ первыхъ десятилѣтіяхъ не было по видимому думано о начиніи укрѣпленій, къ верховьямъ рѣкъ, съ юга въ Сибирь вливающихся; не очевидна ли и шущь осмощительность Управленія, въ первой половинѣ періода? Конечно, ханъ Кучумъ, дважды разбитый двумя Тарскими воеводами кн. Елецкими, послѣ посланія къ нему съ краснорѣчивымъ оглавленіемъ, исчезъ съ 1597 г. съ глазъ Сибири, не сождавъ Царской привѣстной грамоты; но его ли одного надлежало оснерегашься со спени? Взгляните на юговоспокъ, по опушкѣ погдашней Сибири, и изчислите непріятелей! Тамъ обипали:

Вышше
враги.

а) По сю и по шу спорону Ул, обѣяннаго, шакъ сказашь, архипелагомъ озеръ, роды Ногаевъ (*), господшвовавшихъ надъ Башкирами воспочно и западно-Уральскими, кошорые съ уклоненіемъ господъ за Волгу и Донъ,

(*) Ногайская орда, не вся подчиненная одному Князю, у котораго въ лучшее время было подъ рукою до 500.000 м. п., спнала упадашь съ 1556 г. и пересѣлялась къ Дону и Крыму, пошому что по влшніи Казани и Астрахани пресѣклись ей способы къ грабежамъ. Униженіемъ сей орды Россія обязана уму Царя Иоанна, хорошо знавшаго: *Divide et impera*. Онъ привязавъ къ себѣ милосшями Ногайскаго владѣтеля, не оставлялъ жаловашь и другихъ мирзъ, ему непослушныхъ. Въ XVII вѣкѣ оставалось вверху Яика не много ошдѣльныхъ мирзъ, съ кошорыми Башкиры уже вели себя наравнѣ.

спали развивать отдельное бытие, но бытие освобождающихся рабов знаменуется озорничесством и разбоем.

б) Племена Киргизовъ (*), въ древности кочевавшихъ и за Байкаломъ, а въ послѣдніи два столѣтія скипавшихся отъ Абакана до Яика, и при случаѣ гошовыхъ завивающіеся около нашихъ водвореній, какъ степные пески около кустарныхъ прутьевъ.

в) Ташары—Магомешаны, не разучившіеся грезить о возстановленіи опустѣлаго Искера, по обольщеніямъ кого-нибудь изъ Кучумовой родословной.

г) Далѣе по наклонамъ, проспирающимся отъ Большаго Алтая почти до вершинъ Ишима, Калмыки (Усунь, древніе Иссидоны), по изгнаніи Монголовъ изъ Кишая, сославляющіе союзъ Ойрадовъ, пошомъ исчезнувшіе въ безвѣстности, и въ первые годы XVII столѣтія приведенные въ броженіе самовластіемъ Чоросскаго поколѣнія шайши Харахулы, до того, что при народномъ ропосѣ,

(*). О. Іакинъ различаетъ Кэргизовъ отъ Киргизовъ, т. е. Монгольскихъ отъ самоуправляющихся; но разности зависимости что за основаніе для различенія племени? Знаю, что у Бурятъ Забайкальскихъ Киргизскія кланбица называющіеся мегілами Кэргешовъ, но, пока другой Абульгази не докажетъ, что у Кэргешовъ и Киргизовъ были два родоначалника, Монгольскій и Туркистанскій, дошолъ не для чего измѣнить имя орды. Кешани заявляютъ, что и въ Сибири есть клочекъ Бурушовъ, живущихъ въ степи Кырмъ, не далеко отъ Манзурки въ Иркутскомъ уѣздѣ.

превращившемся въ раздоръ, нныя поколѣнія пошли прочь, и начали съ 1606 г. роды ихъ выбрасываться даже на сопредѣльные степи Сибири. Двѣ сираны, Сибирь и Чжунгарія, движимыя однимъ началомъ единодержавія, предспавляли два прошивныя явленія; одна изъ малодушія дробилась и размещываея, другая въ мужествѣ размещываея и все подбираея въ Царскую десницу. Обѣ сперегуша сполкновенія. Сосѣдка сѣверная почти черезъ полшора вѣка увидишь, какъ новое Ойрадство наденъ и расшибея въ скалахъ Алшая и Богду; шѣмъ не менѣе, полшора почти вѣка, надлежало Сибири спояшь на спражѣ, и не безъ досадъ.

д) А Теленгушы? То присягающъ Россіи, шо оппадающъ, какъ бы въ свою улику, что въ нихъ борюща двѣ жизненные спихи.

е) Далѣе къ юговоспоку, между сисшемъ Алшая и Саяна до вершинъ Енисея, Урянхай (Соййоны) опдѣлившіея въ соспавъ владѣнія Алшынъ-хана (*), у оз. Убсы кочевавшаго, и двоекмысленно являющагося въ сценахъ Сибири, шо подданнымъ, шо независ-

(*) О. Іакинъ въ Исмор. Он. Ойр. увѣрлетъ, что Урянхайскій владѣтель былъ подданнымъ Чжунгарскаго (Чоросскаго) шайши; но со словъ Фишера можно заключать прошивное. Посмотримъ, что скажетъ акад. Шмидтъ.

мымъ, но поспоянно въроломнымъ, поспоянно корысполюбивымъ.

При поликой полщѣ недоброхошовъ, Кавказскаго и Монгольскаго облика, разнящихся съ нами происхожденіемъ, языкомъ, мнѣніями, върованіемъ и вѣтми образами жизни хищно-паспущеской, благоразумно ли было бы выказывашь свои намѣренія къ распро-спраненію южной границы! Вопшь для чего управление сначала усыпляло сосѣдей, по опсправленіемъ своихъ посланцовъ съ го-спинцами, по ласковымъ пріемомъ ихъ переговорщиковъ, чеспя приѣзжихъ угощеніями и взаимными проводами до кочевья ихъ родоначалъниковъ. Поведеніе расщешливое, чщобы не раздражашь шѣхъ, съ кѣмъ нельзя искренно сдружиться, споило бы неизмѣннаго подражанія и въ слѣдующее время.

Въ пошь щекощливомъ сосполинн Сибири, Сибирь въ
слутное вре-
мя весьма обширно обхваченной малою горщью Русскихъ, легко чувспвовашь, какимъ сомнипельнымъ помышленіямъ предавались градоначалъники ея, въ смущу и попомъ въ междуцарщвіе. Переворошы царщвенные носились надъ главами, какъ неожиданныя шучи надъ горами Уральскими; новыя лица, какъ кровавыя сполны сѣвернаго сїянія, высщупали, двигались, блищпали холоднымъ свѣщомъ и смѣнялись. Очаровашель Спирещевъ въ Іюнь 1605 г. повелѣвашь Сибирскимъ

воеводамъ привеситъ всѣхъ жишелей къ присягѣ на подданство ему, какъ природному Государю; въ Декабрѣ лицемѣрѣ приказываешъ Пельымскимъ начальникамъ вырѣшитъ шѣло сканчавшагося въ започеніи боярина В. Н. Романова, и оппустиши въ Москву. Въ Маѣ 1606 инокиня Царица Марѣа, въ подшверженіе правительственной грамошы, возвѣщаешъ Сибирскимъ воеводамъ, что Гришка Опрельевъ не сынъ ея, что онъ, какъ самозванецъ, воръ и богоошесупникъ убитъ, а избранъ на царство Василій Ивановичъ Шуйскій. Въ Декабрѣ 1606 г. новый Царъ уже извѣщаешъ Верхошурскихъ воеводъ о приходѣ подъ Москву возмушителей козаковъ. Въ Іюль 1610 г. послана и въ Сибирскіе города окружная грамоша о сложеніи Царемъ съ себя короны, и о врученіи правленія кн. Мстиславскому съ другими боярами. Въ Декабрѣ 1610 г. временное правленіе извѣщаешъ Сибирь объ избраніи на царство Владислава, сына Сигизмундова. О, градъ православныхъ, вѣнецъ славы, веселіе всей земли, что сдѣлалось съ побою? Въ Іюнь 1614 г. воеводы, освобождавшіе Москву, посылаюшъ въ Сибирь окружную грамошу о вѣроломствѣ Поляковъ, и пребуюшъ ушверждашъ всѣхъ жишелей въ борьбѣ прошивъ враговъ ошечешва. Въ 1612 г. Тобольскіе воеводы читаюшъ посланіе (опъ 10 Іюня) военачальника кн. Пожарскаго, гошоваго двинушся съ опол-

ченіемъ къ Москвѣ, въ такой силѣ, что въ великомъ Новгородѣ заняномъ Шведами, безъ нарушенія православной вѣры, и безъ раззоренія жилищей, помышляющъ объ избраніи Шведскаго королевича, и пошому Русской Камилль просишь у всѣхъ Сибирскихъ воеводъ совѣща въ шоль великомъ дѣлѣ.

Заглянемъ же, что въ эту годину дѣлалось въ Сибири? Горесныя вѣспи о плачевныхъ событіяхъ, переносясь чрезъ Уралъ, безъ ушайки разглашались Вогулами, Оспяками и Ташарами, радовавшимися бѣдѣ Русской, и уже не помнившими о примѣрной милости, какую Царь Борисъ даровалъ имъ льготою опъ ясака на весь 1600 годъ. Еще въ 1607 г. Пельмскіе Вогулы условившись съ Оспяками Сургушскими и Самоѣдами, замыслили раззоришь Березовъ, но благовременною казнію зачинщиковъ несчастіе было упреждено. Въ 1609 г. Вогулы, Оспяки и Ташары, въ надеждѣ на помощь Калмыковъ, мечпали разрушишь Тюмень, и въ распространеніи этого умысла участвовала новокрещеная жена Кешскаго князца Алачева, шакъ что спрѣла съ вырѣзкой злыхъ духовъ, какъ обычная повѣспка къ возспанію, пересылалась изъ юршъ въ юршы, пока не попалась въ руки Березовскихъ козаковъ. Героглифъ Оспяшской измѣнилъ шайнѣ злоумышленниковъ, и былъ свидѣтелемъ смерш-

наго приговора , совершившагося надъ главными изъ нихъ. Такой же участи подверглись пресступные весельчаки изъ Пелымскихъ Вогуловъ, подмѣченные на шамошной варилицѣ въ нескромной радости. Въ 1612 г. Вогулы, зашвердивъ, что въ Россіи нѣтъ Царя, еще разъ покушались сжечь Пелымъ, но воевода при малолюдствѣ козаковъ умѣлъ управиться съ глупцами. Легко понявъ, что и южные сосѣди, Ногаи, Башкиры, Кучумовцы и Калмыки, знали о помраченіи Москвы, свѣшозарной для нихъ даже въ ея хвостѣ, но опъ чего-то не могли произвешъ ничего важнаго, кромѣ спычекъ, изъ кошорыхъ козаки всегда выходили съ честью. Такова звѣзда Сибири, что не смотря на ошановку военныхъ подкрѣпленій, снарядовъ, и провляща, изъ Соли Вычегодской, Вятки и Перми съ 10 Января 1639 г. щещно поджидаемаго до 1643 г. не смотря на болшливость бѣглыхъ просполудимовъ, какъ газешъ, распрощанявшихъ уныніе, не смотря, что изъ приказа рѣдко насылались кой-какія разрѣшенія, съ прописаніемъ именъ, при Царскомъ шиплѣ повелительныхъ, держава Русская въ Сибири не помрачалась. Ошдадимъ справедливосшь правителямъ Сибирскимъ, кошорые, не поддаваясь ни слухамъ времени, ни внушреннымъ или виѣшнимъ покушеніямъ, единодушно пребывали вѣрными долгу, скипешру и ошечешву, не шерифли крамоль-

ныхъ полковъ (*), не выводили также покоренныхъ иноплеменниковъ изъ перфінія, хотя и не всѣ были числы на руку.

Только въ отдаленной глуши, какова Сибирь тогдашняя, только среди думы и раздумья, какихъ не могли въ себѣ преодолѣть главные Тобольскіе воеводы, кн. Капыревъ-Росповской и Нащокинъ, можно оцѣнить всю торжественность окружнаго посланія кн. Трубецкаго и Пожарскаго, въ послѣднихъ числахъ Декабря 1612 г. писаннаго, и полученнаго сперва въ Верхосурьѣ, объ очищеніи Москвы отъ враговъ опечесива. Верхосурскій воевода Годуновъ пишетъ, что тамъ съ полными слезъ глазами воздали хвалу Богу, и пѣли молебствія во всѣхъ храмахъ, со звономъ, по три дни. Наконецъ записъ Московскаго земскаго совѣща, въ Февралѣ 1613 г. разосланная во всѣ города, объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, разлила радость по Сибири. И какъ не радоваться о возстановленіи природнаго Престола?

(*) Посольству 1618 г. отправленному къ Персидскому шаху наказано, въ случаѣ рѣчи о Сибири, отвѣчать, что во время смуты никто тамъ не сблазнился, а все принадлежало къ Москвѣ. Дрел. Вивл. У часть.

ГЛАВА II.

УЧРЕЖДЕНІЯ.

Учрежде-
нія низшія.

Къ счастью, предшествовали смутной 8-ми лѣтней годинѣ учрежденія, безъ кошорыхъ Сибирь, въ безпомощное время, должна бы выпить горькую чашу. Учрежденія, сверхъ помянутыхъ, были слѣдующія:

а) Въ 1606 и 1607 гг. успроены въ Соликамскѣ ямъ изъ 70 ямщиковъ, съ парюю лошадей у каждаго, съ шѣмъ, чшобы возить воеводъ и дворянъ въ Сибирь зимою съ кладью по 15 п., лѣшомъ по 4 п., а гдѣ сидятъ сами, съ одной епанчей и съ насущнымъ хлѣбомъ; съ Сибирскихъ же козаковъ, посылаемыхъ въ погоню за бѣглыми возить за повершныя прогоны. Мосшы къ Верхотурью мосшинъ опъ земли Пермской.

б) Въ Октябрь 1609 г. разрѣшено, для пониженія хлѣбныхъ цѣнъ въ Сибири, возить шуда изъ-за Урала хлѣбъ на вольную продажу, съ шѣмъ, чшобъ воеводы не опбирали у продавцевъ хлѣбъ на имя Государево (*). Само собою разумѣется, чшо ограниченія,

(*) Акшы Арх. Экспед. томъ II.

въ грамошахъ помѣщенныя, гласящъ о припѣсненіяхъ ямщикамъ и продавцамъ.

в) Около 1597 г. въ умягченіе ропота со стороны Вогуловъ дозволено имъ продаваши ножи, шпоры и другія желѣзныя вещи, неопасныя. При неблагодарности, какую они оказывали, не осмалось имъ по крайней мѣрѣ ушѣшенія жаловашься на недоброхопешво Русскаго Правительсшва.

г) Послѣ скопскаго надежа, въ первые годы новаго сполѣшія, въ Тюменскомъ округѣ и городѣ случившагося, креспьяне шамошніе надѣлены ошъ казны купленнымъ рогашымъ скопомъ, и позволено Черемисамъ и Ташарамъ скошоводцамъ безданно прогоняшъ скопъ на продажу въ Тюмень и Туринскъ. Начались ярмарки.

д) Въ 1607 г. даны канцелярскія печати Тобольску, Верхошурью и Березову, для наложенія слѣпковъ на шовары, пошлиною очищенные (а въ 1625 даны новыя печати всѣмъ Сибирскимъ городамъ).

е) По неудачнымъ опышамъ, какіе предпринимались для выварки соли по Пелымскому округу на шрехъ варницахъ одна за другою слѣдовавшихъ, о чемъ съ 1600 г. нашошпельно пеклось Тобольское воеводешво, возложено на Тару доволешповашъ Сибирь солью, изъ прилежащихъ соляныхъ озеръ. Въ 1640 г. вспрѣшилось зашрудненіе ошъ Калмыковъ овладѣвшихъ шѣми озерами, но

сильнымъ козачьимъ опрядомъ прехъ городовъ воспановлено прежисе право на добыту соли, а чрезъ другую вооруженную посылку западная Сибирь ознакомилась въ 1613 г. съ богашою Ямышевскою солью. Всеми сими распоряженіями Правительство размашывало на новоселье Русскомъ нини своей власни, хозяйственности, законности; и мы намѣрены попроспраннѣ упомянушь о прочихъ учрежденіяхъ, больше обезпечивавшихъ швердоснѣ власни общимъ порядкомъ.

Ясакъ.

Сія дань взималась соболями, лисицами, бобрами, песцами бѣлыми и голубыми, куницами, горношьями, рысью, бѣлкою и зайцами лучшаго, разумѣется, разбора. Ясакъ былъ шройкій: а) подашный по 40 соболей съ женашаго, и вполы съ холосшаго, по успановленію Бориса, какъ будшо и женщины звѣроловешвуюють, б) десятинный ш. е. десятиный звѣрь всякой породы, в) помниочный или поклонный, кошораго количесшво опредѣлялось доброю волею и усердіемъ приносишеля къ особѣ царской и къ наследнику прешола. Правило, чшобы плашалъ ясачный ошъ 40 до 42 соболей сначала при покореніи новыхъ волосшей объявлялось, но рѣдко исполнялось. Такъ на пр. Пелымскіе Вогулы въ 1598 г. внесли ясаку 68 сороковъ, но въ 1609 просили сбавишь ясакъ до 7 соболей, какъ успановлено по Тобольскому уѣзду. Прошеніе уважено не безъ условія, но въ 1609 г.

получено съ нихъ менѣе и прошивъ успешни. У Правительсва не было неумолимой спрогосни. За шѣмъ, во уваженіе спаросни, болѣзни или увѣчья давалась свобода ошъ ясака, и еще шребовалось, чшобы ясачные сами привозили дань свою въ городъ или оспрогъ. Но въ продолженіе времени вошло въ обычай у воеводъ посылашь козаковъ за сборами. Правда, Царь Борисъ запрешилъ 3) сборщикамъ брашь для себя поминки, изъ обѣщаній разсрочки, и возишь съ собою повары, для подмѣна рухляди високоцѣнной на плохую, какую они доспаюшъ за свои локушья; но въ послѣдствіи вкралось сполько подлоговъ и ухищреній, чшо ни наказы Государей, ни обѣщанія милосливья, ни угрозы гнѣвныя не довольны были къ прекращенію разсчипаннаго грабежа. У воеводъ, разумѣшся не всѣхъ, рука руку мыла.

Въ 1623 и 1624 г. воеводешвовалъ въ Тобольскѣ Бояринъ кн. Сулешевъ Черкаскаго происхожденія (*), въ два послѣдовавшія царешвованія съ похвалою упоминаемый. Онъ, какъ предано памяти съ П. С. Законовъ, сдѣ-

(*) Берхъ, издатель царешвованія Михаила, неосновательно подозрѣваетъ Сулешева въ измѣнѣ, на спорону Владислава, по внезапному ошѣзду его изъ-подъ Смоленска въ Москву. Бояринъ снѣшилъ донести объ уловкѣ непріятелю Царю, который не пересталъ ошличать его предъ прочими, и при томъ кн. Сулешевъ не былъ подъ Смоленскомъ въ числѣ военачальниковъ.

лазь для Сибири положеніе о сборѣ ясака и о десятинной пашнѣ; мы поспчасъ увидимъ распорядокъ его о пашнѣ, но, въ чемъ сошояло положеніе объ ясакѣ, намъ не случилось вспрѣтншь шого нигдѣ. Думаешь надобно, что, по уменьшеніи улововъ звѣрныхъ, онъ предсхавилъ уменьшительное росписание ясака, и припомъ съ расчисленіемъ на деньги. При покореніяхъ по Енисею и далѣе, количество ясаку ограничивалось добровольнымъ приносомъ и нѣкопорою надбавкою при вымогательствѣ.

Гоньба
лискал.

Переезды въ Сибирь и обратно были безчисленны, не говоря о должностныхъ пересылкахъ съ Москвою. Одни воеводы, чрезъ шри года приѣзжая и отъѣзжая семействен-но, иногда и барски, съ большимъ поѣздомъ и шрежгодичными запасами, хотя бы запасы и не превышали установленной въ послѣдшвіи мѣры, должны бы въ конецъ раззорнть прилегающихъ къ дорогѣ инородцовъ, если бъ шѣ же рѣки, при копорыхъ основаны города и остроги, не способствовали шѣпомъ къ сплаву шранспортовъ, начиная съ Верхотурья до Тары, къ сѣверу до Березова и Мангазеи, къ востоку до Нарыма и Маковского. При всемъ шомъ, шребовались люди въ нарочншомъ числѣ, когда суда шянулись прошивъ воды.

На счешъ сухопутнаго переезда, сверхъ помянушаго по Соликамскому яму, въ Іюнь

1607 г. огражденнаго ошъ самовольспва про-
ѣзжихъ чиновъ и козаковъ, мы чипаемъ
испорическое свидѣшельспво въ жалобѣ 30 ши
Лялинскихъ Вогуловъ, дошедшей до Бориса
въ слѣдующихъ подробносшихъ: у нихъ бы-
ло въ печеніи 1598 г. 320 лошадей, на ко-
шорыхъ возили ясачную казну, воеводѣ и
всякихъ служилыхъ людей, въ одинъ конецъ
до Соликамска, а въ другой до Тюмени или Пе-
лыми; въ печеніи года лишились 123 лоша-
дей, уздѣ и сѣделѣ. Государь, въ грамошѣ на
Верхошурьѣ, повшоряя челобитную, предни-
сываетъ (4) воеводѣ уменьшитъ ясакъ съ Во-
гуловъ-челобитчиковъ, впредь ограждать ихъ
ошъ обидѣ, ошъ насильнаго завладѣнія ло-
шадями, и вообще беречь ихъ, дабы не взду-
мали разбѣжашься. Эшимъ не кончилось дѣ-
ло: съ 1600 г. началось дѣйспвишельное пе-
реселеніе ямщиковъ съ семьями въ Верхо-
шурьѣ, на Тагилѣ, въ Пельми, Туринскѣ,
Тюмень и Тобольскѣ, хошя и не въ шомъ
порядкѣ, въ какомъ-мы пишемъ; въ послед-
спвіи же число ихъ умножилось прибылыми
охошниками, по насльшкѣ о привольѣ въ зем-
ляхъ и промыслахъ. Въ другихъ мѣспахъ,
гдѣ было уже довольно посадскихъ, велѣно
записывать въ ямщики изъ нихъ, съ денеж-
ною подмогою ошъ города.

Въ правленіе Царя Михаила въ 1637 г. за-
селены на нижнемъ Иршшѣ два яма: Демь-
янской и Самаровской, ямщиками изъ-за Ура-

ла (*). Не лѣзя въ жипеляхъ сихъ поселе-
ній не примѣшишь и нынѣ духа Русскаго,
духа дѣяшельности, сшаринной набожности
и сшаринной чинности въ плашьѣ. Я проѣз-
жалъ шамъ лѣшь за десяшь. Въ одномъ изъ
слѣдующихъ періодовъ доведешся возврашншь-
ся къ сей сшашьѣ; а шеперь скажемъ, что
во многихъ по Сибири мѣсшахъ замѣшны
правспвенные и физическіе ошды людей, сему
и не лѣзя не бышь въ сшранѣ слишкомъ разно-
мѣспной и разнообразно заселенной, безъ
общаго народнаго образованія, кошорое одно
можешъ приводишь свѣжія поколѣнія въ луч-
шій образъ. Но кто бы пожелалъ измѣненія
въ шрудолюбіи и набожности двухъ помяну-
тыхъ селеній?

Десятни-
ная пашня.

Царь Борисъ, освѣдомясь, что пашнею за-
нимающешя Ташары шолько около Тюмени и
въ Табарѣ по Тавдѣ, въ 1599 г. назначилъ Та-
гильскія юршы на пашню, съ шѣмъ, что-
бы вмѣсно ясака взимашь съ нихъ хлѣбомъ
для казенныхъ жипницъ, а между шѣмъ уско-
рилъ ошправленіемъ крешьянъ съ Камы, на-
чиная съ Ланшева и распредѣлилъ всѣхъ ихъ

(*) Въ Геогр. Слов. Щекашова показаны переселенцы изъ
Сольвычегодска, Чердыни и Соликамска; но въ этомъ слу-
чаѣ вѣрошнѣе сказаніе Усшюжскаго Лѣшонисца, говоряща-
го, что въ 1637 г. ошправлено въ Тибольскъ 500 семей и 150
дѣвокъ для женишьбы козаковъ, или Вологды, Тохьмы,
Усшюга и Сольвычегодска.

подъ продовольствіе командъ городскихъ и оспрожныхъ. Въ 1609 (опть 6 Августа грамоша) велѣно осправить въ Пелымской уѣздъ, въ Табары на пашню 50—400 охочихъ креспьянъ, съ мірскою подмогою, и съ общаніемъ годовой льготы при водвореніи, но и въ 1613 г. Пелымское воеводство не имѣло своихъ хлѣбопашцевъ. Изъ наказовъ Царскихъ не видно опредѣленія обязанностей въ разсужденіи казенной пашни, вѣроятно пошому, что сія повинность, происшедшая опть половничества, какъ обычная въ Россіи, должна и въ Сибири бытъ исправляема по принятымъ обыкновеніямъ; шолько по извѣстнo, что Ташарамъ Табаринскимъ и Тюменскимъ, еще въ 1596 г. облегченнымъ, она не полюбилась. Первые по вшоричному прошенію освобождены и перечислены въ ясакъ, изъ послѣднихъ же нѣсколько бѣжало въ степь Исешскую. Римъ во свое время, по одинаковому съ Россіей побужденію, училъ покаряемыхъ народовъ своему земледѣлію, и не шерпѣлъ ошговорокъ или ошбывашельствъ. Но за Ураломъ не Ишалія.

Въ наказахъ послѣдующаго времени видна та же неопредѣлишельность десятинной пашни, кошорую надбавлялъ на креспьянъ предославлялось разсмотрѣнію воеводъ. Одно ушановленіе, небывалое въ Сибири, впрочемъ основанное на ешественной ошвѣшественности всякаго промысла общему бла-

гу (*) было слѣдующее: со всѣхъ обыва-
 лей, съ подъячихъ, шорговыхъ людей, не
 исключая священниковъ и діаконовъ, занима-
 ющихся для себя пашнею, брашь 4-ой снопь
 изъ хлѣба добраго, 5-ой изъ средняго, 6-ой
 изъ худаго, заспавля самихъ хозяевъ обмо-
 лачивашь снопы. Успановленіе сіе, болѣе вѣка
 оспававшееся въ силѣ, не ошмѣнялось и зем-
 скими распоряженіями извѣснаго Боярина
 кн: Сулешева. Прежде, нежели коснемся рас-
 порядка его о десятинной пашнѣ, посмо-
 примъ напередъ, какъ и гдѣ заселялась креспъ-
 янами Сибирь.

Слободы.

Посмотримъ не по преемству времени, а
 по порядку и паденію рѣкъ, держась Верхо-
 шурья, какъ оглавленія, съ предварительнымъ
 поясненіемъ, чшо слободы заселялись или
 непосредственнымъ попеченіемъ воеводъ, или
 услугою повѣренныхъ, слободчиками про-
 званыхъ, чрезъ вызовъ въ обоихъ случаяхъ
 казенныхъ креспьянъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ
 нынѣшнихъ губерній: Вологодской, Архан-
 гельской, Вятской и Пермской. Переселен-
 цамъ обѣщались были льготы въ подаши,
 или пособія хлѣбомъ и деньгами. Такой по-
 рядокъ завелся съ 1613 г.; однакожь не слѣ-
 дуешь думать, чшобы прежде того не было
 добровольныхъ переселеній, какъ уже замѣ-

(*) Оно законнымъ языкомъ послѣ выражено Гл. XIX. 3.
 Уложенія.

чено при 6-и лѣтней давности 1597 года. Припомъ съ 1602 по 1607 г. опять крещьяне, получивъ законную свободу бродяжничашь, власно переходили въ Сибирь, и порядочные селились близъ новыхъ городовъ. Эпа переселяемость уже не прерывалась, по обшояшельсшвамъ смушы, и попомъ по допущенію самого Правительсшва, смопрѣвшаго на шо равнодушно не шолько до 1687 г. но и до первой народной переписи. Но дѣло у насъ идешь о дозволенномъ заведеніи слободъ.

Завелись слободы :

По Сосвѣ Гаринская 1623 г., по Тавдѣ Табаринская для пашни, особая опъ иновѣрческой 1618, Еланское и Тавдинская около 1620.

При перевалѣ за Уралъ селеніе Павдинское съ шаможеннымъ поспомъ въ 1598 г. какъ преддверіе Верхшурья.

По Турѣ подгородная Верхшурская не позже 1623 (*), Меркушинское 1620, Епанчинская 1604, Благовѣщенская 1639, Туринская 1645.

На Тагилѣ, при раздѣленіи дороги Верхшурской на Туринскъ или Нейву, Тагильская и Мугальская 1613 г.

(*) Руководитель Миллеръ относитъ основаніе этой слободы къ половинѣ XVII вѣка; но какъ Сулешевъ упоминаеть о ней въ своемъ расшорядкѣ, надлежало ей существовать прежде.

По Нейвъ Краснопольская 4645, Мурзинская 4639, послѣ прославившаяся кристаллами, дер. Алапаиха тогда же, Невьянская 1649, и выше ея Невьянскій монастырь съ селеніемъ прежде 1624 бывшимъ. Послѣднія два водворенія, какъ родина моихъ родителей и прадедовъ, изъ Устюжской четверти переведенныхъ по волю Папріарха Іова, досповѣрше для меня, чѣмъ сѣверное Туле Шоле-меева земнаго шара. Въ первый разъ, и это было въ 1778 г., увидѣлъ я Нижненевьянской деревянной оспрогъ со спрѣльницами, и какъ я тогда удивлялся эшимъ швердынямъ, могшимъ превратиться въ пепель ошъ искры! Послѣ, какъ уже языкъ мой познакомился съ Горациевымъ словомъ: nil admirari, я смѣялся надъ просшою неприяшелей Сибири, до Ницы вшоргавшихся, что они въ полшора вѣка не надумались, какъ пепелишь деревянные наши швердыни.

По Режу Арамашевская 4634, Ключевская или Зырянскій ключъ послѣ.

По Ницѣ Михалева, Рудная, гдѣ 1634 г. началась плавка желѣзной руды. По тогдашнему неумѣнью и по шрудному добыванью руды изъ болошнаго урочища плавка была маловажная, но ради первой находки шоль необходимаго мешалла, дѣло считалось весьма важнымъ въ глазахъ Тобольскаго Управленія. Далѣ по Ницѣ явилась Ницынская 1622 г., Киргинская 1633, Чубарова 1624,

Верхницынская 1627, Бабровская среди прелеснаго ландшафта, Красная однокгодка съ Чубаровою, послѣ переименованная въ осп. Краснослободской, и Усѣьницынская 1645 г.

По Ирбиши Бѣлослюдская среди ошкрытыхъ видовъ 1644, Зайковское, Жмакова, Усѣь-Ирбишская 1645 г. Эшо не ша Ирбишская, кошорая послѣ полюбилась шорговлѣ, и кошорая засѣвъ 1635 на самомъ усѣь при Ницѣ справедливѣе могла бы называшься именемъ самозванки. Усѣьирбишской не было уже при Миллерѣ.

По Пышмѣ Пышиминская, Бѣляковская около 1646 и нѣкошорые починки.

По Исепи Далмашовъ монашпырь 1644 (*), и 1645 Рафайловъ монашпырь на живописномъ мѣспѣ, за пяшь лѣшь до Исепскаго ошпрога, съ кошорымъ онъ могъ чрезъ колокольню перекликашья знаками, въ случаѣ набѣговъ.

Надобно взглянуть на проспраншво, между Турою и Исепью заключающееся, на эшу живую шрапецію съ плодородною почвою, съ шекучими водами, съ красивыми берегами, съ веселыми мѣшоположеніями, кошорыя смѣняющя увалами или наклоненными равнинами; надобно видѣшь, чшобы поняшь,

(*) Объ основаніи Далмашова монашпыря въ П. С. Закопль № 45,786.

сколь много было побуждений для водворений, кошорья сперва, какъ говоришся, кликъ кликали, а послѣ доброю волею съ запада сбѣгались и приселялись пихомолкомъ. Эшо проспранство само собою послѣ насаждавшееся людьми, было разсадникомъ для распроспраненія Русской населенности за Енисеемъ.

Распорядокъ Сулешева о нашихъ.

Теперь выносимъ на судъ учрежденіе Боярина и воеводы Сулешева, съ шѣмъ предвареніемъ, чшо оно было послѣдствіемъ правительственной заботливости, какая началась съ 1624 г. на счетъ камеральныхъ въ Сибири свѣдѣній о земледѣліи частномъ и казенномъ, о количествѣ земель, о заселеніи пустыррей, о шоргахъ и промыслахъ, о доходахъ, о поименномъ числѣ жилищей (5). Кешаши замѣшивъ мимоходомъ, чшо 1621 годъ досшопамяшенъ для Сибири по воззрѣнію какъ хозяйственной, шакъ и нравственной. Последнее скоро увидимъ, но вошъ учрежденіе Сулешева: Верхотурскій подгородный крешьянинъ, обрабошывающій на Государя 4 десяшину въ полѣ, и въ дву пошомужъ, пользуется для себя землею въ половину; шамошній же крешьянинъ, обрабошывающій для казны по 2 д. въ каждомъ изъ шрехъ полей, имѣетъ для себя по 15 д. въ каждомъ полѣ. Въ Тагильскихъ селахъ за 2. д. казенныхъ имѣетъ для себя по $12\frac{1}{2}$ д. Въ Пельми, Туринскѣ, Тюмени и Тобольскѣ

за $2\frac{1}{8}$ д. казенныхъ въ каждомъ полѣ, пользующихся для себя уже по 10 д. въ прехъ поляхъ; а $4\frac{1}{8}$ каз. д. получающъ для себя по 5 д. въ каждомъ полѣ. Вошъ распорядокъ кн. Сулешева!

Трудно нынѣ постигнушь причины разнообразія въ пропорціяхъ, определенныхъ вѣроятно особливыми нуждами мѣсшности, а не расчетами разносшей почвы; понятно однакожъ коренное основаніе учрежденія, ш. е. кшо хошѣлъ увеличивашъ доходъ казенной, шошъ въ правѣ увеличивашъ и собсшвенной, какъ награду за усердіе къ казнѣ. Награда уменьшилась ошъ Верхшурья къ Тобольску въ порядкѣ чиселъ: 3, $2\frac{2}{5}$, 2, изъ чего можно бы заключишь, что земли къ Тобольску предшавляли больш.: цѣнности, иначе, больше населенности, но заключеніе сіе, само по себѣ сомнительное, опровергаешся сравненіемъ земли Пельмской, вовсе непохошней, съ Тобольскою и Тюменскою, и шѣмъ еще, что Русская населенность, какъ извѣстно, началась числительнѣйшею осѣдлосшю между Турою и Исешью, минуя возвышенность Урала. Равномѣрно шрудно ошдашь себѣ ошчешъ, для чего обработка одной казенной десятины въ Верхшурьѣ шшрафуешся уменьшеніемъ права на землю, а въ Тобольскѣ и въ другихъ городахъ идешь въ порядкѣ своей пропорціи? Ошпанавливалесь на огромности учасшковъ земли, какіе назначались за услу-

гу казенной пашни, можно сдѣлать себѣ вопросъ: была ли возможность пользоваться пошль обширнымъ хозяйствомъ? Сямъ самымъ, надобно думать, и высказываеяся безгласное переселеніе бѣглыхъ изъ Россіи людей, и свидѣтельствомъ пому служишь примолвка, въ Царскихъ грамотахъ иногда упошреблявшаяся, чшобы воеводы, вновь опредѣляемые, означали число прибылыхъ душъ.

Далѣе читаемъ въ П. С. Законовъ, чшо пошль же распорядишель усшановилъ дѣшямъ боярскимъ и другимъ служилымъ, пашнею для себя занимающимся, производишь хлѣбное жалованье не сполна, а съ зачетомъ собственннй пашни, принимая уже въ разсмотрѣніе разносшь земель, гдѣ онѣ находящяся, въ Тюмени ли, въ Тобольскѣ, Тарѣ или Томскѣ. Къ сему прибавочному учрежденію, кошорое лучше обдуманно пропшвъ перваго положенія о десятинной пашнѣ, въ послѣдствіи сдѣлано другое примѣненіе, какъ увидимъ во вшоромъ періодѣ.

ГЛАВА III.

УЧРЕЖДЕНІЯ ВЫСШІЯ.

Изъ распорядка Сулешевского уже видно, Учрежде-
нія высшія. что, черезъ разчищенное хлѣбопашество, онъ успановленъ для обезпеченія Сибири служебной въ продовольствіи. Здѣсь кспаша пояснишь, что Сибирскіе города дѣлились у Правительства на хлѣбные и безхлѣбные: что къ безхлѣбнымъ сперва причислялись: Березовъ, Мангазея, Сургушь, Томскъ, Тара и временно Пелымъ, куда для хлѣбнаго жалованья на 1609 годъ (по грамотѣ ошъ 13 Января) велѣно было вышеномянушымъ западнымъ городамъ оппущишь 9750 чешвершей ржаной муки, крупъ и шолокна; что въ бышность Сулешева, Пелымъ, Тара и Томскъ уже поспустили въ число хлѣбныхъ мѣстъ; что для прочихъ сѣверныхъ городовъ и во впоромъ періодѣ, когда Сибирь уже вошла въ силу земледѣльческую, сборъ денежный въ счешъ хлѣбныхъ запасовъ не переспаваль продолжашься съ западныхъ городовъ, ошъ Устюга до Соликамска, въ меньшемъ конечно количесшвѣ, по усиленію мѣснаго хлѣбопашества, ободреннаго мѣрами

Сулешева; что равномерно и денежное жалованье служилымъ шло съ шѣхъ же городовъ, во мзду богатыхъ Сибирскихъ ошпусковъ мягкой рухляди; что эпошь порядокъ продовольствія хлѣбнаго и денежнаго продолжался, кажешся, до перваго шракшаа съ Кишаемъ, ш. е. до 1689 года, пока съ помощію Перчинскаго шорга и другихъ совокупныхъ доходовъ начали покрывашься расходы Сибирскихъ шшашовъ.

До сихъ поръ мы видѣли учрежденія земскія, но не видѣли основныхъ учреждений управления, вѣроуправленія христіанскаго ни суда ни расправы. Государевы указы, воеводамъ даванные, вѣчныя испины вѣроученія, и Соборное Уложеніе, на смѣну Судебника устарѣлаго, вопъ письма, копорья надлежишь счишашь въ шомъ времени основными законами Сибири, съ шѣмъ замѣчаніемъ, что указы до учрежденія въ 1621 г. архіепіскопской каедры, были единшвенными начертаніями шогдашняго благоуспройшва во всѣхъ ошношеніяхъ. Въ сихъ зеркалахъ, ошливающихся къ попомешву подлинной шускъ жизни Сибирской, мы увидимъ, какъ все шамъ шло по буквѣ наказовъ.

Наказы.

Извлекая изъ П. С. Законовъ одинъ наказъ 7419 льша (6) какъ шипъ наказовъ, какіе слѣдовали до самаго почши ошкрышя Сибирской губерніи, мы надѣемся симъ памятникомъ оживишь идею минувшей Сибири.

Въ немъ изображены права и обязанности власшей :

- I. По управленію приказному.
- II. военному.
- III. казенному.
- IV. земскому.

по управленію приказному предписывалось:

а. По приѣздѣ на мѣсто взявъ у предшественниковъ все Государевы грамошы.

б. Доносишь о пограничныхъ движеніяхъ ордѣ, и развѣдываешь, нѣтъ ли у нихъ намѣреній прошивъ Сибирскихъ водвореній.

в. Чинишь расправу по правдѣ, безъ лицепріятія.

по управленію военному:

г. Взявъ ключи города и крѣпости (оспрога), осмошрѣшь укрѣпленія оспрожня, городскія, и поправишь ихъ.

д. Повѣришь порохъ (зелѣ), свинецъ, снаряды пушечные, ядра, ружья и сабли, по книгамъ.

е. Пересмошрѣшь на лицо и по книгамъ дѣшей боярскихъ, Липовцевъ, ашамановъ, козаковъ, спрѣльцовъ и всехъ служилыхъ, въ числѣ кошорыхъ сосполяли Нѣмцы и Тапары.

и. Объявишь всемъ служащимъ, что великій Государь пожаловалъ ихъ на нынѣшній годъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ.

і. Держашь городъ или оспрогъ съ осмо-
пришельносцію опъ непріащеля, высылая
на приличныя мѣста конныхъ спражей.

ПО УПРАВЛЕНІЮ КАЗЕННОМУ:

к. Повѣришь денежную казну, по книгамъ.

л. Освидѣшельсшвовашь мягкую рухлядь во
всѣхъ спашьяхъ, и повѣришь количесшво
связокъ всякаго звѣря, по книгамъ.

м. Казну мягкой рухляди собирашь съ ясач-
ныхъ безъ оплошности; не присвоивашь се-
бѣ шкуръ высокої цѣны, и не давашь сбор-
щикамъ пользовашься опъ сборовъ, высылая
на вспрѣчу имъ вѣрныхъ людей, ко време-
ни возвращенія изъ волосшей.

н. Не замѣняшь жалованья дачею рухляди,
а всю сполна опсылашь въ Москву.

о. Изъ каждой волосши, по приѣздѣ вое-
водъ, повѣсшишь ясачныхъ по два человекъ
лучшкхъ, принимаешь ихъ воеводамъ не иначе,
какъ одѣшымъ въ цвѣшное плашье, пришомъ
въ окруженіи служащихъ, прилично шакже
одѣшыхъ и вооруженныхъ; объявишь имъ въ
Приказной избѣ жалованное Царское слово,
увѣришь ихъ, чшо великій Государь прислалъ
новыхъ воеводъ, для охраны ихъ покоя и жи-
вошовъ опъ прищѣненія и корысшполубія.
Почему и посовѣшовашь имъ сказашь съ оп-
кровенносцію, не было ли имъ опъ силь-
ныхъ людей обидъ, шѣсношы, прижимокъ.

Наконецъ повелѣвалось на казенной счещь угоспипшь приглашенныхъ ясачныхъ , накормишь и напоишь гораздо (или) какъ мочно.

п. Освидѣшельспвовашь хлѣбные запасы въ казенныхъ жишницахъ, по книгамъ.

р. Умножишь хлѣбные запасы для казны , разкладывая десяпинную пашню на семьи съ надбавкою , и взыскивая повинности сноповую (пособную).

по управленію земскому или полицейскому.

с. Пересмотришь на лицо и по книгамъ пашенныхъ креспьянъ и обывашелей.

ш. Позволяшь порговашь только въ гошпиномъ дворѣ, для умноженія анбарнаго сбора, воспрещая всякую мѣну въ домахъ или деревняхъ заграничнымъ приѣзжимъ (Бухарцамъ), служилымъ людямъ, подвергая нарушителей спрогому наказанію , и осшерегая себя и своихъ родспвенниковъ опъ шакого поползновенія. Крѣпко смощрьшь , чшобы чернобурыхъ лисецъ и дорогихъ соболей никшо и никому не смѣль продавашь, усвоивая ихъ одной казни.

у. Крѣпко смощрьшь , чшобъ никшо и ни гдѣ не варишь пиво, медовъ и не сидѣль вина, подъ опасеніемъ заказненія посуды и денежнаго взысканія, съ производищелей и пишуховъ.

ф. Взысканіе удвоишь и упрояшь въ двѣ

послѣдующія поимки, съ прибавкою шюренаго заключенія и шѣлеснаго наказанія въ шрешій разъ.

х. Для свадьбы, именинъ, креспинъ и поминковъ, позволяшь подавашь челобитныя о правѣ сварить меду или пива, и по нимъ удовлетворяшь, съ установленнымъ взятъемъ за четверть пива и пудъ меду.

ц. Самимъ воеводамъ ничѣмъ не корысшовашься, изъ ясака или хлѣба, ничего возбраняемаго не закупашь для себя, ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ чрезъ родственниковъ, служащихъ или поспоронныхъ угодниковъ, подъ опасеніемъ опалы.

Кшо не почувствувешь, сколько было ума, совѣща и мудросни въ Царской Думѣ? Кшо опяшь не поболѣзнуешь о мнѣніи, въ какомъ шупѣ предсавляющая правители Сибири? Кшо не видишь спѣшенія для промышленности и жинейскихъ потребностей? Кшо изъ живыхъ сыновъ Сибири не поздравить себя съ запоздалымъ рожденіемъ на свѣшъ, а не въ шомъ вѣкѣ, когда Сибирячки были соболей коромыслами? Слава Богу, что далеко опкапился опъ насъ эшошъ вѣкѣ! Судя по воспрещеніямъ наказовъ, надлежало или жинъ въ лишеніи обыкновенныхъ жинейскихъ опрады, или выкупашь необходимыя опрады у воеводъ. (*) Но ушѣшимся!

(*) Нарочные слѣдователи прислаались изъ Москвы, для изслѣдованія правленія главныхъ Тобольскихъ воеводъ: Бля-

Упѣшимся, и посѣдимъ къ новымъ храмамъ Вѣчной Премудрости, къ храмамъ, безъ пѣшиности срубленнымъ за гребнями скалъ: Расщесной, Конжековской, Павдинской и другихъ шакихъ же горъ, на горы взднушихъ, покрышихъ на сѣверъ сѣтгами до половины Юня, а на югозападъ зеленью. Въ храмахъ сосновыхъ или кедровыхъ, явившихся по берегамъ рѣкъ, сыны Россіи, спрансывовавшіе между юдольскихъ мольбищъ и мечешей, начали возносить славословіе Богу Трѣдиному; въ нихъ души, упружденные переходами жишейскими и, бышь можешъ, помленіями совѣши, начали опдыханъ духовно, какъ въ древности сыны Израиля шѣлесно опдыхали, при испочникахъ Элима, осѣнявшихся финиковыми пальмами.

Еще Царь Борисъ разумѣлъ эту жажду душъ православныхъ, и соорудилъ церкви въ городахъ и оспрогахъ, построенныхъ во дни его царшвованія (*). Онъ украшалъ

Вѣчная
письмена
Христіан-
ства.

рина кн. И. С. Куракина, Болрина М. М. Годунова, Сшольрика кн. Ф. А. Теляшевскаго. Это происходило между 1619 и 1655 годами.

(*) Въ правленіе Царя Бориса построены церкви: въ Тобольскѣ 1601 и 1602 годовъ Вознесенская, Троицкая и Никольская, всѣ три на горѣ; въ Тюмени въ 1600 и 1601 Рождешвенская и Борисоглѣбская; въ Туринскѣ 1604 Покровская; въ Верхшурѣ тогожь года Николаевской Монашшрь; въ Березовѣ 1605 Воскресенская, равношрно и въ Мангазѣ. Конечно въ шѣ же годы строились церкви въ Пелыми и Тарѣ, но въшь въ виду примаго извѣшнія. Всего удивитель-

алшари иконоспасами, царскими врачами, ушварями, и посылають церковныя книги, свѣчи (**); и все это шло изъ самой Москвы, и все это какъ родное, радосно напоминало про свящую Русь Русскимъ, шакъ далеко зашедшимъ за Камень. Конечно, сердце и чувства нагрѣвались, умягчались, но довольно ли шого для насъвы, шакъ опдаленной и шакъ разсѣянной. Смущенное время прояснилось, народное раззореніе умягчилось. сближалась пора благоуспройсшву; и Папріархъ, ошець юнаго Царя, помышляль, что въ Сибири недоспаешъ жезла архипашырскаго, недоспаешъ свѣпильника для великой спраны и власшей ея, безопчешно господешвовавшихъ.

Къ удивленію первыя сѣмена ложной жизни, направленіе къ праздному провожденію времени, игра въ косши (зернь) и въ каршы, вспохвапшлivosнь къ обманамъ, сперва невиннымъ, были заброшены въ Сибирь Липвою, служившею въ рядахъ съ козаками, не замедлившими шому же научишься, какъ видно изъ грамошы Царя Бориса въ Манга-

нше, что въ юршахъ князьца Алачева, въ 1599 г. обратившагося въ хрисшіанство, построена церковь около 1602 г.— Тамъ гдѣ нынѣ Кондинской монастырь.

(**) Борисъ шакже назначиль священно-служителямъ жалованье денежное и хлѣбное. Слѣдешвенно оброчная споповал повинность взыскивалась съ бѣлаго духовештва, воздѣмывающаго землю, какъ съ земледѣльцешъ, а не какъ съ духовныхъ.

зею (7). Чѣмъ больше проходило времени, шѣмъ далѣе распространялось это худо, усиливаемое извиненіями мѣша и дня полярнаго. Чувственнаго житея Магомешанъ и идолопоклонниковъ, не осуждаемое ни вѣрованіями, ни ихъ нравами, безсемеинось козаковъ, одиночками опправлявшихся въ страну нехристианскую, военная и удалая ихъ жизнь, одурѣлось промышленниковъ, давно съ роднею распавшихся, падкосъ къ прибышкамъ, выдуманная безгрѣшность обирашь и обещиваешь некресъ, наконецъ новая покапосъ къ смѣлосіямъ послѣ государственнаго пошрясенія, шамъ и сямъ заявившая себя, и веселая беззаботность, пѣтившаяся изъ кружечныхъ дворовъ, 1617 г. въ Сибири опкрышыхъ, предсавляла при безгласности приходскаго духовенсва, каршину жизни языческой. Козаки, увлекшись обычаемъ многоженсва, вздумали имѣшь женъ не однѣхъ, шо чрезъ обольщенія изъ Россіи привозимыхъ, шо понимаемыхъ въ улусахъ, и особо содержимыхъ по городамъ и на опѣзжихъ посшахъ; шо шѣхъ и другихъ, иногда вѣчаныхъ по воеводскимъ приказамъ, они закладывали, и мало заботились о выкупѣ ихъ и учасни дѣшей. Благочесивый Михайлъ, лишь шолько опдохнуль опъ вѣшнихъ государственныхъ дѣлъ, поспѣшилъ въ 1624 г. по мысли Родишеля-патриарха пресѣчь въ Сибири пошокъ безиравія,

шоль ненависнаго Церкви и Прешоу, назначеніемъ въ Тобольскѣ каѳедры архіепископской, могущей сшъдишь пороки сильныхъ, и назидашъ слабыхъ, примѣрами увлеченныхъ. Кипріанъ, первый архіепископъ Сибирскій, получилъ въ 1622 г. обличительную грамоту, въ кошорой описаны нравы Русской Сибири гораздо явешвеннѣе прошивъ нашего очерка (8), получилъ съ шѣмъ, чшобы прочишашъ ее съ поясненіями въ Тобольскихъ и прочихъ церквахъ епархіи, при собраніи воеводъ и жишелей; разумѣшся, чшо голосъ, поддерживаемый швердосшію уважаемаго Монарха и родишеля-патріарха, воздѣйшвовалъ надъ необузданносшію, надъ легкомыслиемъ, и церковь Сибирская въ послѣдешвіи увѣрилась, чшо въ душахъ сыновъ ея не погасъ лень курящійся. Такимъ образомъ, воззвавъ насшву къ правиламъ вѣры, Кипріанъ возгласилъ вѣчную память козакамъ побѣдишелямъ, положившимъ живошъ свой при первомъ покореніи Сибири, и шѣмъ привлекъ къ алшарю Вѣчнаго Агнца сердца храбраго сословія. Не нашего пера зовъ, чшобы изчисляшъ увѣщанія, насшоанія, добрыя учрежденія по духовеншву, и подвиги сего архипасшья, въ служеніи Богу-Слову и въ сооруженіи храмовъ подьяшые; мы шолько исторически замѣшимъ, чшо проповѣдь Евангелія въ Сибири, какъ и лѣшописъ Сибири, начались вмѣстѣ съ іерархіей, по доброй

связи дѣла божественнаго съ человѣческимъ. Киприанъ, опобравъ изуспшныя извѣсшя ошъ оспалыхъ сослуживцовъ Ермака, положилъ начало сполбцу испорическому.

Между шѣмъ Томскъ, не унывая ошъ въ-роломешвъ, какія испышывалъ со споронны поддавшихся разноплеменниковъ, уже въ 1616 году просперъ свои виды за хребшы къ юговоспоку, и послалъ пригласишь Урянхайскаго владѣшеля въ подданешво Московскаго Царя. Въра и успокоенная Москва усугубляюшъ смѣлосшь Сибиря. Русскіе прошонпали, сквозъ хищныхъ улусовъ, дорогу къ куреню Урянхайскому, а Урянхайскіе посланцы препровождались къ Москвѣ на гошовомъ ижди-веніи, но въ 1620 г. Алпынь-ханъ, какъ корыспололюбивый лицемѣрь, покинушь Русскими съ негодованіемъ.

Сближеніе съ Урянхай-ми и Торго-тами.

Въ шо время южная пусшыня озеръ Заиршышскихъ, прерываемыхъ группами горъ или холмовъ, въ параллели ошъ 50° до 55° была вовсе незнакома западной Сибиря. Торгошскіе шайши, какъ несогласные на первенешво Чжунгарскаго дикшашора Хара-Хулы, осшавивъ ошечеспвенныя кочевья, пошли къ сѣверозападу искашь независимыхъ кочевьевъ. Изъ помянушой параллели, гдѣ меньше могло бышь сполкновеній съ ордами Киргизскими, Калмыки, не сполько внимашельные къ намѣреніямъ спаршаго шайши Урлука, сколько къ добычамъ, начали съ 1621 года

выступашь на степи: Миасскую, Исецкую, Ишимскую, а на Барабинской ихъ же братья безчинствовали уже съ 1607 г. Передовыя полпы, развѣдавъ о Сибирскихъ городахъ и острогахъ, при одномъ случаѣ послали своихъ выборныхъ въ Тюмень, съ предложеніемъ мирнаго сосѣдства, въ то время, какъ Приказъ, соскучивъ расходами угощеній и подарковъ, бесполезно распочавшихся на приемы маловажныхъ Азіатцовъ, запрешилъ прапнуть казну на подобныя лакомства (опъ 30 Октября 1623 г.); и поэтому присланные Калмыки были приняты въ Тюмени съ пренебреженіемъ. Съ сихъ поръ умножились набѣги Калмыковъ, вспомошествоваемыхъ еще Кучумовцами и Ногаями. Черезъ девять лѣтъ (въ 1632) приказъ разрѣшилъ обослаться съ шайшами, предложивъ имъ мирное сосѣдство, съ неприкосновенностію Сибирской границы, также свободу взаимной мѣны, въ прошивномъ же случаѣ, какъ въ послѣдствіи прибавлено, опражать силу силою. На сей конецъ дѣйствительно были опправлены къ значащимъ шайшамъ гонцы съ условіями и подарками. Урлукъ и другіе, будучи довольны честію переговоровъ и подарковъ, согласились на предложеніе, шѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что и не желали ссориться съ храбрымъ сосѣдомъ, и замышляли опкочевать за Яикъ; но опъ шайшей, опшавшихся по уходѣ главныхъ, и не меньше опъ

другихъ , кочевавшихъ къ озеру Чанамъ , наглоспни продолжалспсь по границѣ съ прежнимъ неуваженіемъ . Сибирь , на пропяженной границѣ , не знала и не вѣдала главы грабиспелей , пошому чшо Хара Хула имѣлъ ошдаленную ошъ Сибири войну съ Киргизами , войну , въ кошорой , по общей ненависпни , пошухали внушрениа распри Ойрадовъ . Провидѣнію угодно было прикрпшь Русское насажденіе , кошорое было и юно и зелено , сосѣднею ссорой и пошомъ войною , какъ благошворнымъ облакомъ . Не очевидно ли , чшо оно помавало разсадкѣ хреспіанспва , хошя и внѣшняго , на первыхъ порахъ ?

Воздадимъ же благодареніе Богу , чшо огонь православія къ 1629 г. засвѣщился , въ пошмахъ кочевой спраны , ошъ подошвы Урала до Енисея , чшо Русскій духъ и Русская жизнь зажглись по всѣмъ споронамъ Тобольска , ошъ Верхошурья до Тюмени ошъ Тары до Томска , ошъ Мангазен до Кузнѣцка , и ошъ Красноярска до Енисейска . Города , оспроги и зимовья явились по большимъ и вливающимся въ нихъ рѣкамъ , падающимъ къ сѣверу . Конда , Сылва , Обь , Тазъ , Пясида , Хашанга съ низовьемъ Енисея , Кань , Чулымъ и Томъ , оспошрѣны больше или меньше , и орды вездѣ положены въ ясакъ , силою увѣщанія или оружія , разъ навсегда : ибо ясакъ , однажды взяпый , влекъ за собою вѣчную обязанность подданспва , сколько крапъ ни

Связь и
правленіе
Сибири.

измѣнили бы объясаченные. И за эшо правило Сибирь не щадила своей крови, и ушла въ правилѣ.

Заселеніе Сибири равномерно совершалось и въ христіанскомъ разумѣ, чрезъ сооруже- ніе часовень, церквей, монашпырей и собор- ныхъ храмовъ. Общее правило тогдашнихъ Русскихъ: гдѣ зимовье ясачное, шамъ и креспъ, или въ послѣдствіи часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное, шамъ церковь и пуш- ка: ибо среди значительныхъ опрядовъ, по благословенію Тобольскихъ первосвященни- ковъ, обыкновенно пушешесшвовалъ священно- служишель со свяшынею. А гдѣ городъ, шамъ правленіе воеводское, снарядъ огне- спрѣльный, и монашпырь, кромѣ церкви.

За всѣмъ шѣмъ обыкновенный путь сооб- щеній ошъ Тобольска къ водвореніямъ на Енисеѣ лежалъ по Ирпышу, Оби и Кепи пущынной, но въ лѣпнее время обсаженной черною смородиной, чрезъ оспроги, означен- ные въ прежнихъ перечняхъ линій. Барабин- ская степь (*), ошъ Тары до Чауска, раз- легшаяся промежъ пуземныхъ Ташаръ, при- знавшихъ надъ собою власшь Россійскую,

(*) По словамъ О. Такинѣа Бараба еще до Р. X. ошдана была Хуннами Кишайскому полководцу въ ленное владѣніе. Желательно бы прочишашъ не копию съ пожалованія, а опи- саніе урочищъ и примѣшъ, чшобы согласишсъ, чшо коро- левшшо *Димлинѣ* шочно Бараба. Бараба наии названа ошъ Барамы, одной Ташарской волости.

не предшавляла однакожь поспоянно-вѣрнаго проѣзда къ Томску, исключая козачьихъ дружинъ, по причинѣ часпыхъ впаденій, со стороны Калмыкскихъ шайшей и сообщниковъ Киргизовъ или родовичей Кучумовыхъ. Первые счишали Барабинцевъ своими подданными, вѣроятно по праву спараго Ойрадскаго союза, давно рушившагося; и выскоблишь память эшого права, основаннаго на богашествѣ оленей, лосей и другихъ цѣнныхъ звѣрей, какими шегда изобиловала Бараба, споило Сибири многихъ бипствъ, переговоровъ съ Калмыками, и опяшь бипствъ.

Томскъ и Кузнецкъ, богашые рыбною ловлею, и окружаемые плодородными окреспностями, ожидали креспьянской осѣдлости, кошорая мѣсами и началась, подь непосредственной защиною мѣствъ укрѣпленныхъ. Красноярскъ, по распоряженію Тобольскаго воеводешва выспроенный расшорпнымъ дворяниномъ Дубенскимъ, красуясь среди живописныхъ видовъ, завель вскорѣ по р. Кану зимовье, жашвы, сѣнокосы, а около себя заимки, и, кажешся не предвидѣль предшоявшихъ бѣдспвій, когда въ 1634 г. шоржеспвовалъ надъ Киргизскимъ родоначальникомъ Иженеемъ. Въ случаѣ нужды служебныхъ, сей городъ пересылался съ Томскомъ, по примѣру Тобольска, чрезъ козачьи дружины, кошорыя брали провожашихъ у спопушныхъ инородцевъ. Чшо касаеться до Ени-

сейска, онъ, споя въ пылу ошъ зашѣйливыхъ и перемешывающихся племень, разбрасывалъ зимовья по Тунгускамъ и спановья на задахъ къ Томску, сверхъ оспр. Бѣльскаго, Мелескаго и Рыбенскаго, въ запасъ для переду сдѣланнаго 1628 г. на Верхней Тунгускѣ.

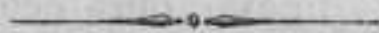
Въ семъ напряженіи дѣлъ и умовъ, воеводсшва : Мангазейское, Енисейское и Красноярское, соопвѣшшсшвуя порывамъ своихъ командъ, заглядывали порознь за преграды рѣкъ къ восшоку, получали ясакъ, съ кого и сколько можно было, и слушали нелѣпныя вѣспи о Заенисейскихъ племенахъ и о большихъ у нихъ колоколахъ (*). Приказъ, какъ одобрявшій полезныя замыслы, усмошрѣлъ необходимость въ 1629 г. объявишь Томскъ вшпорымъ обласшнымъ городомъ или, какъ шогда писалось, велѣлъ Томску сидѣшь своимъ споломъ, приписавъ къ его вѣдомсшву Нарымъ, Кешекъ съ воеводскимъ правленіемъ, Енисейскъ, Красноярскъ и Кузнецкъ съ зависящими ошъ нихъ оспрогами и зимовьями. Поэшому въ разрядѣ Тобольска оспались города : Верхшшурье, Пелымъ, Туринскъ, Тюмень, Тара, Сургушъ, Березовъ и Мангазея, съ малыми оспрогами и зимовьями.

(*) Не прилѣшашшь ли на р. Тунгуску дрозды-звонари? Тогда бы звонъ и шрезвонъ надлежало приписать живымъ колоколамъ.

Здѣсь мѣсто изъяснишь, что воеводство обласное (Тобольское или Томское) состояло изъ 2 воеводъ, одного главнаго и товарища, изъ 2 иногда 3 дьяковъ, еще изъ 2 или 3 письменныхъ головъ. Въ званіи послѣднихъ бывали и спольники. Среднія воеводства, какъ то: Верхотурское, Тарское, Мангазейское, Енисейское и ш. п., ввѣрялись по большей части 2-мъ воеводамъ, изъ Москвы присылаемымъ, при письменномъ головѣ и дьякѣ, вмѣсто кошораго бывалъ съ приписью подъячій. Малыя воеводства, куда назначеніе воеводы зависѣло отъ обласнаго, состояло изъ одного лица и подъячаго съ приписью или безъ приписи. О Томскомъ воеводствѣ, какъ обласномъ, надобно прибавишь, что ипашъ его всегда былъ малочислиннѣе прочихъ Тобольскаго. Впрочемъ, не смотря на степеніи и преимуществва воеводствъ, одного предъ другимъ, не было уснановлено зависимости органической, въ чемъ виною Приказъ, какъ непосредственно списывавшійся порознь съ воеводствами, и еще пребовавшій, чтобы каждое воеводство, среднее и малое, отправляло ясачную казну въ Москву, прямо отъ себя. По недовѣрчивости не было въ Сибири совокупности, не было Управленія; разъяшья части принадлежали къ цѣлому опдаленному, къ Приказу, не мыслившему объ единствѣ частей, и заботившемуся объ одномъ ипогѣ ясаку.

Сей 1629 годъ печальныйъ не сколько для Тобольска , сколько для Сибирской неспорн , у которой пожаромъ тогда похищены все свинки Сибирскихъ воеводъ , со всеми бумагами канцелярн , эпошъ годъ по крайней мъръ доспомянешъ шъмъ , что по распоряженію Московскаго Папріарха Филарета , въ благодареніе Всевышнему , даровавшему Наслѣдника Прешола , Царевича Алексія , и въ ознаменованіе народной радосни , Сибирь во все воскресные дни пѣла весь годъ молебствія съ колокольнымъ звономъ. Цѣлый годъ пѣли , звонили , молились , испинно по-Руски , и вымолили у Вѣчной Премудросни Законодателя. Молишва за Богомъ не пропадешъ ; пусшъ и испорія помнишъ пословицу Русскую , какъ испину незабвенную , вѣчную.

Между шъмъ служилые Русскіе , полные упованія и духа , переходяшъ Енисей , великую рѣку , шакъ прозванную въ Царскихъ грамошахъ ; но мы оспановимся на чешвершъ часа , дабы оглянущься на слѣдствія прожитшаго времени и былого Управленія.

ГЛАВА IV.

СЛѢДСТВІЯ.

Мѣстные правители, особливо въ опдаленномъ краю, если измѣряють только силу власни, имъ ввѣренной, и утѣшаются вначальнѣемъ спреха, легко вышупають изъ мѣръ справедливости, и при маломъ неудовольствіи предаются жестокоствямъ, прищесненіямъ, пока не будутъ смягчены пожертвованіями прищесняемыхъ. Внутренія прищесненія Корысполубіе есть спѣлый плодъ неправды, подобно какъ озлобленіе, скрынное или вспыхнувшее, бываетъ мздою корысполубія. Прожитое время Сибири не скудно примѣрами. Въ 1606 и слѣдующемъ году Осшяки, совокупно съ сосѣдями, намѣревались разрушить Березовъ; въ 1608 зашѣвались шакъ называемые буншы: Нарымской и Кешской; въ 1616 г. Сургушскіе Осшяки убили 30 козаковъ, и всѣ эти пресшупныя дерзости, оглашенныя именемъ возмущеній (*), что другое означали, какъ не болѣзненные припадки опчаянія,

(*) У Миллера и Фишера.

какъ не такіяжъ сцены, какія Н. С. Законовъ передало о Тарскомъ бунтѣ, въ грамотѣ 7116 лѣта? Тутъ Государь (7) пославляешъ на видъ новоопредѣленнымъ въ Тару воеводамъ, что ясные Барабинцы, не сшеря вымогашельсшъ и насильсшъ, предмѣспниками ихъ кн. Шаховскимъ и Кайсаровымъ, равно и низшими подчиненными дѣланнхъ, вмѣсто перваго намѣренія выжечь Тару съ деревнями, лучше рѣшились опкочевашъ. Почему приказываешся преемникамъ воеводъ изслѣдовашъ посшупки предшесшвенниковъ, а бѣжавшихъ Ташаръ обнадежишъ прощеніемъ и льгошами. Люди служилые, судя по словамъ лѣтописей того времени, именующъ описываемое безпокойство бунтомъ, а угнѣщенныхъ бунтовщиками; но, когда Верховный Правитель прикрываешъ возмущившихся милоспивымъ воззрѣніемъ, кого должна судишъ испорія? Тѣхъ ли, копорые, полагаясь на высокое покровительсшво, въ царскихъ грамотахъ всегда завѣщанное подданнымъ, и копорые, взнося въ казну уреченную дань, не могли шолько насышишъ мамону исполнишелей, и какихъ исполнишелей! не уважавшихъ ни вѣрованія, ни обычаевъ племени плащащаго, и никогда не подававшихъ ему ни совѣша, ни насшавленія въ жишейскомъ бышу?

Испорія не одобряешъ рѣзкаго поведенія Барабинцевъ, пошому что Россійскіе Государи

всегда являлись благосердыми къ воплямъ инородцевъ, но не можешъ за словомъ Царскимъ и обвиняшь ихъ. Могло бышь даже, чшо опъ свѣдѣнія приписываемыхъ бѣдъ няковъ съ намѣреніемъ скрывали опраду правды Монаршей.

Чему надобно приписывать раззоренія, опусхошенія и испребленія, южными сосѣдями нанесенныя Сибири, въ первой половинѣ періода? Безъ сомнѣнія разнымъ причинамъ, и мы напередъ исчислимъ изъ Фишера бѣдспвія по годамъ, чшобы шѣмъ основательнѣе дознашься до самыхъ причинъ.

Въ 1606 г. Киргизскій родоначальникъ Памча послалъ жену къ Томскимъ воеводамъ просить о принятіи его въ подданство, но воеводы насильно сняли съ нея соболью шубу, въ которой она явилась; кшо-жъ виновашъ, чшо родовичи озлобленнаго мужа приспали къ нашимъ недругамъ? Въ шомъ же году Калмыки, какъ прежде замѣчено, дѣлали раззоренія въ Тарскомъ округѣ, оглашая Барабинцевъ своими подданными, среди которыхъ и кочевашъ расположились. Въ 1610 г. Ногаи напали на Тюменской округѣ, въ окрестности Исепи. Въ 1622 г. Киргизы раззорили Томской округѣ. Въ 1624 г. Кузины, сговоренныя Телеушами, опложась опъ насъ, опказались плашншъ ясакъ, а Телеушы, раззоривъ все вепрѣшившееся, подспупали къ Томску. Въ 1628 г. Калмыки, изъ числа Торго-

Погранич-
ная трево-
ги.

повь, кочевавшіе между Тоболомъ и Міасомъ, ошмщая за пренебреженіе уже намъ извѣстное, раззорили всякую осѣдлость до Пышмы. Въ томъ же году Киргизы съ Аринцами дѣлають нападеніе на Красноярскъ. Въ 1630 г. Аблай, внукъ Кучумовъ, съ Телеушскимъ родоначальникомъ Абакомъ, зорить Томской округъ. Въ 1632 г. пошъ же Аблай дѣлаешъ поиски по Тюменскому округу, и черезъ 3 года прорвавшись до Ницы, вбрасываешъ пламя въ двѣ слободы, Чубарову и Верхницынскую; плѣнь былъ воздаяніемъ его злодѣйствъ. Въ 1634 г. полна Калмыковъ опустошила Тюменской округъ, а другая полна, вмѣстѣ со внуками Кучумовыми, упражнялась въ грабежъ по округу Тарскому.

Всѣ исчисленныя бѣдствія происекали изъ того, а) что Приказъ Казанскаго Дворца не обращалъ должнаго вниманія на безоцасность по границъ; б) что онъ же, не давая полномочія или перевѣса воеводству Тобольскому, въ общей связи Сибирскаго Управленія, разрушалъ сею недомышленностію единство всего цѣлаго; в) что по этому смежныя воеводы не принимали совокупныхъ мѣръ противъ вторженій, а были и шакіе, кошорые избѣгали пребованъ пособій, дабы не бышь въ необходимости дѣлиться добычами, у неприятели ошнимаемыми; г) что Приказъ, сперва запрешивъ принимашь посланцовъ, и пошомъ въ 1633 г. возвращаясь къ прежнему

госпепрїимству, обнаружилъ только безсиліе нашихъ водвореній, не обезоруживъ непрїяшелей, которые уже хотѣли перевѣдываться силою, послѣ отказа въ уваженіи соседства; д) что воеводы, раздробляя малочисленныя команды на новыя предпрїятія впередъ да впередъ, для удовлетворенія алчности, оставляли при себѣ такъ мало ратниковъ, что некого было выслать въ поле, не обнаживъ спрѣльницъ крѣпостныхъ. Рассчитывая непрїязненные вшорженія и собшвенныя вины, мы передаемъ на волю читателя вопросъ: кого слѣдуетъ больше обвинять за бѣдшвовавшую границу, самихъ ли себя или непрїяшелей?

Къ счастію новонасаждаемой Сибири, курени главныхъ власшелиновъ красовались при младенчествѣ ея, какъ и во время Дизабуда, на югѣ Алшай и Саяна, въ благопрїятнѣйшемъ климатѣ; слѣд. мы имѣли непрїяшелей на своихъ рукахъ, или полны опшоргшїеся опъ цѣльныхъ полщей, или клочки вшоргавшїеся опъ имени послѣднихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

до 1662 г.

ГЛАВА V.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СИБИРИ.

Дѣла за
Енисеемъ,
съ предва-
рительнымъ
взглядомъ
за границу.

Въ то время, какъ мысли и силы двухъ обласпей Сибири собирались къ восшоку, горы Алпая и Саяна какъ бы понизились; опъ главныхъ куреней словно дымомъ наносило на Сибирь, и обласпные воеводы смопрѣли на хребшы не безъ вниманія. Ханъ Урянхайскій, помимый алчноспію, въ 1632 г. самъ поаеашъ Томску конецъ дружелиобнаго снура, кошорый въ 1620 г., по собспвенной его винѣ, порвался и никогда хорошенъко не сплелался. За вызовомъ Алпынѣ хана, опашъ начались лады и увѣренія, переговоры и пересылки, подарки Царскіе и дани ханомъ присылаемья шакъ ничшожной цѣны, что, если бы свесши счешы, далеко не споили бы издержекъ, упопрелблявшихся на одни проѣзды посланцевъ мнимаго вассала. Сношенія съ нимъ описаны у Фишера такъ подробно, что нѣтъ болѣе нужды прашишь даже спраницу на безплодный рассказъ о

поспупкахъ владѣшеля , вовсе не испориче-скаго.

Какое-шо замѣчашельное лице мелькаешъ шамъ, за Алпаемъ; и въ шо же время, какъ бы по сочувствію ревности , или по современному воспоминанію Чинхисханскаго вѣка, домъ Манчжурскій пошелъ большими шагами къ прешолу Кишай. Лице замѣчашельное ешъ шайша Башоръ, сынъ Хара Хулы, уча-спвовавшій въ правленіи, какъ видно изъ Фишера, прежде опцовской смерши. Въ 1635 г. Башоръ принудивъ мечемъ или убѣжденіемъ большую часть Ойрадскихъ шайшей при-знашъ себя за единодержавца, вмѣспъ съ шѣмъ принялъ и шипло конпайши (*). Сначала Чжунгаръ самовласшній представляешся дружелюбнымъ къ Сибири, пошому, что онъ по доброй волѣ возврашилъ Таръ прежде за-

(*) Хонъ-шайдзи, по письму Іакинѣову, а по выговору покойнаго Игумнова Хунъ-Тайджи, но я слѣдую употребленію государственныхъ бумагъ. Ошъ чего бы Башору не называшъся Ханомъ, если бы, по утѣренію Іакинѣа, ошець его дѣйствительно пользовался этимъ шипломъ? Сшало, что неправда утѣреніе ориеншалисна. У него всѣ родоначальники Ойрадскіе пожалованы въ ханы, до Таргошскаго Урлука. Но Правительсшво наше въ приведенномъ имъ самимъ договорѣ 1655 г. и послѣдовавшемъ въ Сибирь указѣ видншъ однихъ шайшей. Еще О. Іакинѣвъ въ Ист. Об. Ойр. упоминаешъ о прешолахъ въ каждой юршѣ новаго Тайши всѣхъ 4-хъ поколѣній въ полшора вѣковой ихъ безвѣсшности, подобно какъ у Фишера повсемѣсшно повшорляюшся Принцы Кучумова поколѣнія. Такая безразсчешность въ словахъ, имѣющихъ высокое и опредѣленное значеніе, возмущаешъ вкусъ читашеля.

хваченныхъ Барабинцовъ съ тысячею лошадей, обѣщавшись не только впредь возвращать бѣглецовъ, но и помогать Сибири въ войнахъ, съ невозбраннѣмъ припомъ дозволеніемъ брать ей соль изъ оз. Ямышева, какъ и пользовались ею Тобольскія и Тарскія команды съ 1643 г., не всегда однакожъ безспорно. Воеводство Тобольское, узнавъ черезъ Тару о миролюбномъ вызовѣ коншайши, отправило посланцовъ на р. Или увѣривъ его, во взаимной готовности помогать ему противъ непріятелей, включая въ договоръ и то, чѣмъ онъ своихъ подданныхъ вывелъ изъ предѣловъ Сибири, и возбранилъ шайшамъ дѣлать вторженія и обиды. На все согласился глава Ойрадовъ, присовокупивъ, что за услуги ожидаетъ лучшихъ подарковъ, и, какъ послѣ оказалось, панцыря непроницаемаго, поспельныхъ собачекъ, индѣйскихъ куръ, свиней и борововъ, вѣрно для Хушора, иной бы подумалъ, напрошивъ для прожектируемаго города, по словамъ самаго коншайши. Но поному ли, что Башоръ кончилъ войну съ ханомъ Туркисшана, (города въ древности созданнаго пресловутымъ въ Персіи Джемшидомъ) и возмечталъ о своей непоколебимости, или по надеждамъ предъзаявляемъ на бывшемъ въ 1640 г. създѣ въ его ургѣ Монгольскихъ власнищелей (*), для про-

(*) О. Іакиневъ, пользуясь създомъ Монгольскихъ власни-

слушанія Спеннаго Уложенія , имъ сосшавленнаго, снисхожденія Московскаго Двора побудили коншайшу не къ признашельности, а къ неожиданной дерзосши, и къ нарушенію прежнихъ условій въ разсужденіи правъ на Барабу , хошя можно предполагашь, что при съѣздѣ Монгольскомъ было главнымъ предметомъ не присвоеніе предпочшенія Чжунгарскому главъ , а совѣщаніе объ успѣхахъ и послѣдствіяхъ Манчжурской предпріимчивосши. Но возвращимся изъ урги Илиской къ шесшвію Сибири.

И такъ Русскіе , имѣя шагъ на Верхней Тунгускѣ, повшоримъ шеперь, съ швердосшію переходяшъ великую рѣку около 1636 г. (*), памяшуд изъ воеводскихъ наказовъ два слова: ясакъ и мѣспорожденіе руды золошой или серебряной. Переходяшъ , и опкрываюшъ для себя новой міръ: шрехъ сильныхъ и многочисленныхъ племенъ, Буряшъ неопряшныхъ,

шелей, выводишъ, что поколѣнія Ойрадскія , въ первыхъ годахъ XVII вѣка , разошлись къ Хухонору и къ вершинамъ Сибирскихъ рѣкъ , будшо по умышленному плану оцѣпенія Средней Азии. Но сличая стр. 27 съ 67. Исш. Об. Ойр. легко убѣдишья, что предъумышленный планъ есть фаншазія , худо соображенная съ премиссами своего сочиненія. Еще шаки , при съѣздѣ можно бы поскользнушья на подобную догадку, но можно ли доказашъ и ее историческими послѣдствіями? Сомнѣваюсь.

(*) Конечно, переходили за Енисей и ранѣе сего года, особливо партіи Мангазейскія , но всѣ сіи повышки оставались безъ послѣдствій до 1631 г.

Тунгусовъ крѣпкихъ, Якушовъ проворныхъ, и всѣхъ какъ побѣдителей климата, какой кому изъ нихъ доспался, довольными и веселыми; слышатъ у нихъ про новыхъ боговъ, про духовъ благихъ и злобныхъ, видятъ новыя суевѣрія, новые обряды со старыми бубнами шаманства; видятъ при большія рѣки, вливающіяся въ великую, видятъ свѣшлыя воды, грозные пороги (*), по двумъ крайнимъ Тунгускамъ, на нижнемъ Енисеѣ и Канѣ; видятъ сплошные кряжи горъ, другую почву, другія прозябенія, свѣжестъ атмосферы высшаго какъ бы слоя, прохладность ночей лѣсныхъ, въ широкахъ меньшихъ прошивъ старой Сибири; они видѣли и другія свидѣтельства, что когда-то кора земная сама шевелилась. Въ параллели Красноярска долго, очень долго Рускіе не могли подвинуться къ востоку при многихъ усиліяхъ; и вотъ почему главная линія укрѣпленій переломилась къ сѣверу, и упала на Лену.

Начало
Илимска.

Важный посылъ, какой успѣли спознать 1631 г. за Енисеемъ, есть станомъ Илимское, какъ опора между Енисейскомъ и цѣпью слѣдовавшихъ предпріятій. По р. Илиму и Купу Енисейскій отрядъ выслылъ на успѣе послѣдняго. Успѣкушъ показался почкою закрытою по пѣношѣ горизонша, да и Лена

(*) О порогахъ можно читать въ *Восточной Сибири* Гг. Семивскаго и въ *Енисейской Губерніи* Степанова.

пусть не оправдывала наслышки о своей великости, шѣмъ не менѣе, съ приобретѣніемъ сего мѣста, обращеннаго въ приспань и укрѣпленіе, открылся обоеспоронный ходъ къ югу и востоку, на тысячи верстѣ. Къ полдню явился 1632 г. острогъ Тушурскій, и въ томъ же году Якушскій, въ послѣдствіи перенесенный на необозримую песчанисную равнину, гдѣ Лена уже являлася впрочемъ великою рѣкою, — острогъ важный по среднему положенію промежъ всѣхъ сѣверовосточныхъ племенъ. Жиганцы тотчасъ и безъ сопротивленія впустили въ плашежъ ясака. Съ сихъ поръ, по всей водяной полосѣ, живо загорѣлася жизнь козачья и промышленническая. Какъ ни велико было это прозяженіе, особливо съ распуціями впадающихъ рѣкъ, но не путь спояли предѣлы предпримчивости, которая двигалась двумя порывами: пользою казенною и собственною.

Проведите черту отъ Тушурска до устья Уди на Ламѣ (*), и увѣрьшесь, что вся безмѣрная покашосшь, опрокидывающаяся въ Ледовиное море, между Таумъ и Кольсмаю, съ проливной же стороны между Анабарою, были бы въ печеніи десяти лѣтъ, ш. е. съ 1632, разграблены командами и артелями,

Начало
Якутска.

(*) Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ такъ называлось Охотское море, хотя и неизвестно, что Тувгузское реченіе Лама есть общее имя морей.

посмѣнно приходившими изъ Мангазеи, Енисейска и Томска, если бы племена поддавшіеся не обладали многочисленными ошпадами, и если бы дикія семейства дорогихъ звѣрей могли имѣть инстинктъ уклониться отъ жадности пришлецовъ. Команды городовъ, какъ воюющихъ государствъ, дрались между собою за право собирать ясакъ, будто бы не для шого же Государя; Якушы воспользовались разсройствомъ своихъ пришельцевъ, и съ 1634 г. не по одинъ годъ ошпарались сгладишь со своей равнины Якушскъ; но умеренностію управлявшаго ошпрогомъ, казака Галкина, удержалось на ошпахъ знами Руское. Исторія должна бы это время наименовать масленицею козачьею, если бы вмѣстѣ съ шѣмъ не уважала нарочитыхъ услугъ въ распрощраеніи державы.

Въ самомъ дѣлѣ около 1639 г. учреждены ясачныя зимовья: на Усшьалданѣ, Усшьмаѣ, Амгѣ, Усшьульѣ, и Усшьуди, также на Усшьшауѣ. Въ шожее время, съ 1636 по 1642 г. ошважнымъ Бузою десятиникомъ, съ виншовой въ рукѣ, положены въ ясакъ бродячіе звѣроловы по Оленску, нижней Ленѣ, Янѣ, Индигиркѣ, и ошпроены засѣки, гдѣ слѣдовало, для ясачнаго сбора.

Отдѣльное
Якутское
воеводство.

Приказъ Сибирекій получалъ для двора ошгромные шюки дорогой рухляди, не могъ однакожь не слышать о козачьихъ самовольствахъ въ обширномъ краю, и въ семъ ува-

женіи испросилъ 1638 г. введеніе новаго порядка. Начальсшва, Тобольское и Томское, дѣйсшвовавшія чрезъ Ангару и Вилюй, посредсшвомъ своихъ смежныхъ воеводсшвъ, посшавлены въ еспесшвенныя границы; полномочіе за Анабарою и Ангарою, до исхода послѣдней изъ Байкала, ввѣрено независимому опъ сшарой Сибири Якушескому воеводсшву съ извѣсшнымъ подшверженіемъ о ясакѣ и поискѣ руды серебряной или золошой. Въ послѣдсшвіи, для содѣйсшвія овладѣнія между Ангары и Лены, опкрышо 1649 г. Илимское воеводсшво, просширавшееся опъ Чечуйскаго зимовья до вершины Лены, съ зависимосшью опъ Якушка. Первые Якушскіе воеводы прибыли на мѣсто не ранѣе 1644 г.

Избѣгая, сколько возможно, чрезполосшности въ размашриваніи завладѣній нашихъ, предварштельно предсшавимъ, какъ дѣйсшвовало Томское обласшное начальсшво на просширансшвъ земли, просширающейся опъ Енисея до Ангары. Мы чупь было не забыли сказашь, что въ 1633 г. послано съ Тагила и Нейвы въ обласшной городъ Томскъ 80 семей пашенныхъ (*).

Послѣ шого, какъ въ 1644 г. Московскимъ дворяниномъ Тугачевскимъ, набравшимъ въ

Дѣятельность двухъ Томскихъ воеводствъ.

(*) Акш. Арх. Эксп. шом. 404, 1637 Февр.. 2.

городахъ Тобольской области доспашочной опрядь, рѣшишельно разбишы Красноярскіе непріятели, Киргизскіе родоначалъники, Ижей и Ижиней, копорые господствовали по окрестностямъ Красноярска, послѣ того сей городъ опдохнулъ опъ долговременныхъ ушомленій и угрозъ разгромленія. Онъ не замедлилъ распроспраняться во все спороны, снова ушверждая въ ясачной повинности Ариновъ, Камашинцовъ, упрямыхъ Тубинцовъ, и опяшь Киргизовъ все мяшущихся. На западъ, доспойнымъ преемникомъ Тугачевского сооруженъ среди Кизилевъ ос. Ачинскій, какъ уже замѣчено въ перечнѣ главной линіи. Къ югу вверхъ Енисея опнесенъ далѣе ос. караульный, на воспокъ же главнымъ дѣломъ было успроеніе въ 1645 г. оспроги Канскаго на безопасѣйшемъ прошивъ прежняго мѣспѣ, (гдѣ нынѣ городъ), для подручнаго управленія ясачными, разсѣянными по узламъ шамощныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Но, чшобы наложишь ясакъ на Каргасовъ по Чунѣ-Удѣ кочевавшихъ, и чшобы осшепенишь въ подданствѣ Буряшъ заложенъ въ 1652 г. ос. Удинскій, опкуда и опкрывался пушь сообщенія съ Ангарою, по копорой Енисейскъ, въ свою очередь, шоль шагъ за шагомъ, съ укрьпленіями.

Енисейскъ, копорый умѣлъ и завоевывашь и хозяйствовать, замѣпивъ ошибку Мангазейскаго воеводешва, зашѣявшаго въ 1637 г.

Дубческую слободу для хлѣбопашества въ широтѣ 64°, гдѣ можешъ размахивашься ко-са а не серпъ, завелъ около 1650 г. къ югу по Енисею пашенную Надпорожную слободу, и любовался жашвами. Къ извѣстнымъ дѣламъ, какія произведены на Ленѣ Енисейскимъ воеводствомъ, прибавишь слѣдуешъ, что оно же 1631 г. завело на Ангарѣ ос. Брашской, и нѣсколько разъ исподоволь передвигало его какъ деревянную юрпу, къ нижней пропокѣ Оки, дабы вдругъ соседствомъ крѣпости не испугашъ пуземныхъ Буряшъ. Къ счастью средней Сибири въ 1644 г. Енисейцами ошкрышы соленые ключи на рѣчкѣ Манзѣ (Усолкѣ), впадающей въ р. Тасеевку. По опытамъ выварки разсолъ нашелся пакъ доспапочнымъ, что можно одною десятиною, казиѣ принадлежавшею, содержать гарнизонъ города.

Въ 1654 г. воеводство завело на прелесной равнинѣ, близъ Ангары раскинувшей-ся, ос. Балаганской, для обложенія Буряшъ, на лѣвой сторонѣ кочевавшихъ. У нихъ Енисейской кузнецъ, нарочно присланный, научился плавить чугуны изъ рудъ, и съ симъ необходимымъ искусствомъ тогда же ознакомилъ свой городъ, копорый послѣ, по часпи желѣзнаго мастерства, превзошелъ своихъ насшавниковъ, равно и пакъ называемыхъ Енисейскихъ Ошяковъ, Завилюйскихъ Якушовъ и Бельшировъ, первобытныхъ цехо-

выхъ кузнечнаго дѣла. Воеводствомъ, дабы породнить искусства общежитія, взаимно препроводило къ ос. Балаганскому 60 крестьянскихъ семей, кошорья, по причинѣ песчаннаго кряжа, вѣроятно не долго шупъ оспавались, и переселились либо къ Шеверамъ, либо на берега р. Зимы. Бысть Рускій мало по малу подавался вверхъ холодной Ангары; но что сказасть, когда чишаемъ, и не въ первой разъ чишаемъ, что Енисейцы съ Красноярцами, сюда проникнувшими опъ Нижнеудинска, вспрѣпились, и команда съ командою, хоша обѣ одной обласпи, вспунили въ сраженіе за принадлежность Буряшъ? Не ясно ли, что козакъ разумѣлъ ясачныхъ собственностію того или другаго оспрога? И опъ этого превращающаго разумнія произошло сполько негодованій, сполько поперъ и побѣговъ во владѣнія Саниъ—Наянсе, на Тункинскія степи!

Въ 1652 г. при устьѣ Иркутша заведено Енисейскими козаками ясачное зимовье, и въ 1661 г. оно возведено на степень оспрога, вонъ и нареченіе Иркутска, до выслуги лучшаго имени! Если спеперь оглянущься и посмошрѣшь на огромный преугольникъ, налегшій своими углами въ Иркутскъ, Енисейскъ и Красноярскъ, чему слѣдуетъ приписывать, при маломъ числѣ козаковъ, одолѣніе Буряшъ, опирающихся съ юга на значащемъ ханствѣ, съ востока на Буринской степи и на

Ольханской собрании, Буряпъ, копорыхъ убѣждали, побѣждали, опяшь оскорбляли, и опяшь усмиряли? Чему, повпоримъ, надобно приписывать преодоленіе орды многочисленной и не расположенной къ новому порядку? Часпю счастливому у Буряпъ недоспашку наследственныхъ владѣльцовъ, часпю описушесвию общаго союза, часпю глупости шаманства, обольщавшаго своими предсказаніями, и вмѣстѣ не крѣпко соединявшаго здѣшній оидѣль племени съ другимъ ламскаго закона, и не меньше того благоразумію тогдашняго Енисейскаго воеводы А. Ф. Пашкова, управлявшаго съ 1652 до 1656 г. и попомъ до 1662 г. въ званіи Нерчинскаго начальника, завѣдывавшаго Забайкальскими острогами, со включеніемъ и Иркутскаго, копорый подъ его распоряженіемъ и былъ успроенъ сыномъ боярскимъ Полабовымъ (*). Во время Пашкова начала ушихашъ борьба, въ часпи помянушаго преугольника, между сшихіями разнородной жизни: звѣроловонаспырскаго, козачей, промышленнической и земледѣльческой.

(*) Въ крапкомъ описаніи воеводъ Пашковъ и сынъ его написаны воеводами въ Иркутскѣ съ 1656 до 1664 г. ш. е. въ одно и тоже время, какъ они воеводсиповали въ Нерчинскѣ. Пок. Семивскій ошибся, приписавъ успроеніе ос. Иркутскаго воеводѣ Ржевскому.

ГЛАВА VI.

ПРЕДПРИЯТІЯ ЯКУТСКАГО ВОЕВОДСТВА.

Предпріятія Якутскаго воеводства.

Теперь, относительно къ продольнымъ линиямъ завладѣнія, мы выходимъ на поперечныя; пойдѣмъ же сперва вверхъ между Лены и Вишима, потомъ между Ангары и Лены, начиная съ Олекминскаго оспрога, въ 1635 г. заведеннаго, потомъ близъ взморья Ламы, и шакъ далѣе, пока увидимъ опплышіе судовъ изъ успья Колымы къ Чукошіи.

Поискъ Перфильева

Поискъ ашамана Перфильева въ 1640 г. по Вишиму, копорымъ онъ доходилъ до оз. Бунша (гдѣ послѣ былъ оспрогъ, а нынѣ сходбище ясачныхъ), не послужилъ къ распрощраненію власпи въ шой нагорной возвышенности, а шолько доспавилъ изуспшныя Тунгузскія показанія о спойбищахъ Монгольскихъ при оз. Еривнѣ, да нѣкопорые слухи о Даурскихъ родоначальникахъ, и въ шомъ числѣ о Лавкаѣ, копорый на Амурѣ славился хлѣбопашесшвомъ, скошоводесшвомъ, рудниками, шакъ же шоргомъ съ Манчжуріей. Здѣсь можно замѣшнш, что не Перфильеву Сибирь одолжена окрышіемъ Вишимской слюды; пошому что она за шесш лѣшъ (съ 1634)

уже разрабатывалась промышленниками ; равномерно не чрезъ него узнано объ Еравинскихъ сердоликахъ и темнозеленомъ Баунповскомъ базальтѣ. Вообще козаки не были внимательны къ сокровищамъ ископаемыхъ, хотя и поручалось имъ развѣдывать о признакахъ рудъ, не лучше того и къ подробностямъ управленія племенъ покоренныхъ или сосѣднихъ. По соображенію однакожь козачьихъ преданій, выказывающа нѣкошорая вѣроятность, что въ племенахъ Верхнеамурскихъ и Забайкальскихъ господствовала наследственная власть родоначальниковъ, но до какой степени эти родоначальники подчинялись сильнѣйшимъ ханамъ, осталось дѣло въ неизвѣстности.

Около того времени по шѣснымъ рассказамъ береговъ Ленскихъ установлялись роздыхи или зимовья, именно: пропавъ устье Вишима, на Чечуѣ, у Киренги, въ Лукъ Орлинской на устье Илги, и, не повторяя объ Усьюкушѣ и Тушурскѣ, въ 1644 г. выросъ ое. Верхоленскій, оспрогъ, черезъ шесть лѣтъ перенесенный на господствующій крушоръ, къ устью Куленги, и, можно сказать, къ устью Буряцскихъ родовъ, кочерые верши на двѣши къ Иркутску, кочевали со стадами по значнымъ долинамъ, разделяющимся лѣсными холмами. Верхоленску, какъ обязанному распространить власть Рускую, предшояли и подвиги и опасности,

Успревіе
Буряць Верхоленскихъ.

съ самага основанія. Въ 1648 г. по завогору многочисленныхъ Буряшъ, ошпаивавшихъ мнимую свяшину извѣснаго Шаманскаго камня, оспрогъ дѣйствительно приближался къ разграмленію, еслибы Якушскій воевода, въ Илимскѣ зимовавшій, не прислалъ на помощь 200 промышленниковъ. Долговременныя однакожь безпокойства, копорья наскучили самимъ Буряшамъ, рѣшили ихъ наконецъ покориться пребваніямъ Русской власпи, и вскорѣ по пріятнымъ долинамъ спадами и юршамъ усяяннымъ, возшановились къ 1656 г. спокойствію и мѣна.

Проходъ
Поляркова
на Амурь.

Кшо бы подумалъ, что замыселъ проникнушь на Амуръ будешъ зашѣянь и осуществленъ чрезъ Якушскъ, прошивъ извивистыхъ, спремишельныхъ рѣкъ, предшавляющихъ еще преграды Шановаго хребша. Тѣмъ не менѣ, первые Якушскіе воеводы, по разсмотрѣніи мѣстныхъ свѣдѣній, 1642 г. опсправили письменнаго голову Поляркова во 430 чел. съ полуфуншвою пушкою, вверхъ по Алдану. Послѣ красивыхъ долинъ, какіе Полярковъ видѣлъ по берегамъ рѣки и другой Май, со спойбицами бодрыхъ Якушовъ, и съ многочисленными ихъ шабунами и спадами, онъ выплылъ на Учуръ, пошомъ зимою перешелъ за хребешъ на Зею, и весною передовый опрядъ его госспримо принялъ шуземцами въ городкѣ Цельничегди на устьѣ Селмиди. Опрядъ, недовольствуюсь хлѣ-

бомъ-солью, долженъ завладѣшь укрѣпленіемъ Дучеровъ, и за неудачную опважнось расплашился изгнаніемъ и опказомъ въ продовольствіи, какое сперва радушно было предложено. Тогда Поярковъ, опложивъ развѣдываніе о мѣспорожденіи рудъ, принужденнымъ нашелся проплышь мимо озлобленныхъ Дучеровъ, и зимовашъ на усшь Амура у Гиляковъ, съ кошорыхъ собралъ ясаку 12 сороковъ соболей, да 46 мѣховъ соболяхъ. Въ 1645 г. онъ плыль обратно Ламою до усшья Ульи, гдѣ было заведено въ 1639 г. ясачное зимовье. По прехлѣпней слишкомъ оплучкъ, Поярковъ возвратился, и заронилъ на Амуръ невыгодную молву о духъ Русскихъ.

Въ государственнѣй жизни есь помыслы, кошорые, независимо опъ неудачъ, иногда возобновляющя не въ свое время. Надобно намѣреніямъ, если разъ не посчасливилось имъ, полежашъ подъ спудомъ, дабы и сами они вызрѣли, и возбужденныя прошиводѣшвія ослабли. Но нашелся человекъ, кошорый распавшись съ посидомъ Уешюжскимъ, промышляль по хлѣбопашесшвомъ на Енисеѣ, попомъ на усшь Киренги, по вываркою соли въ Уешькушъ; эшопъ человекъ, не вмѣщавшійся какъ бы въ своемъ сосшояніи, вызываешся въ 1647 г. Якушскому воеводѣ покорить прилегающій къ Амуру край собственнымъ иждивеніемъ, съ вольницею

промышленниковъ. Чшо могло бышь оболъсншельнѣе шакого вызова? Воевода, не обдумавъ ни средсшвъ предпріяшій, ни обшпешельсшвъ новообзаводимаго края, ни послѣдсшвій огласки о походѣ, могшей шпшчасъ перелешъшь на Амуръ чрезъ Тунгусовъ, объявилъ свое согласіе Хабарову, кошорый и накликалъ себѣ вольницу, до сошши. Промышленникъ завоевашель, подиявшисъ по р. р. Олекмѣ и Тугиру, находишь въ 1648 г. пушпшу на Амуръ, брошенныя жилища и самыя городки, въ кошорыхъ можно бы защищашься прошивъ сволочи. Хабаровъ въ досадѣ, плывучи ошъ городка до городка, случайно попадаешъ на разговоръ съ пресловушымъ Лавкаемъ, кошорый на ласку ошвѣчашъ: «знаю васъ козаковъ, вы пришли не для шорга а для грабежа, для умерщвленія насъ, для плѣненія нашихъ женъ и дѣшей», и шпшчасъ съ окружающими скачешъ прочъ. Слова Даурскаго родоначальника жоспки, но къ сожаленію оправданы поведеніемъ Хабарова.

Хабаровъ нашель въ пяши городкахъ значшельныя запасы хлѣба, и плѣнясь плодородіемъ земли, изобиліемъ въ рѣкѣ бѣлугѣ (ас. huso) и разной рыбы, лѣсными ухожями дорогихъ звѣрей, шпшшно возвращашься въ Якушскъ, для привлеченія всего вниманія къ новому краю. Набираешъ еще до 447 охошниковъ, получаешъ ошъ воеводы 24 козака

съ 3 пушками, и выслушавъ наказъ не лишъ крови безъ крайности и не раздражашъ жестокими поступками, онъ зимуешъ 1654 г. уже въ Албазинѣ. Весною доплываешъ по Амуру до шрехъ укрѣплений соединенныхъ насыпями, пребуешъ сдачи, но ему опвѣчающъ спрѣлами. Хабаровъ переговориваешся съ упрямымъ недругомъ ядрами, овладѣваешъ укрѣпленіями, въ копорыхъ найдено убитыхъ болѣе 600, сирятанныхъ женщинъ и дѣшей до 350, и равное послѣдному количеству лошадей и рогатого скота.

Въ Іюнь того же года побѣдишели, спускаясь по Амуру, узнающъ, что по Зеѣ недалеко отъ устья ешъ новая крѣпость, шремя родоначальниками занимаемая. Наши берутъ ее въ расплохъ, и веселившіеся шарѣйшины предлагающъ себя въ заложники, съ уговоромъ ежегоднаго ясаку съ тысячи душъ. Тушъ Хабаровъ, усыпленный взаимною довѣренностью, вдругъ видишъ себя обманушымъ просподушными Дучерами, копорые все по условию скрылись, кромѣ немногихъ подручныхъ. Онъ свирѣпшвуешъ надъ оспалыми бѣдняками, вопреки наказа, и шѣмъ не менѣе шеряешъ плодъ побѣды.

На зиму флошилія Хабарова спускаешся къ Нашкамъ, рыбою питающимся, среди копорыхъ шакже зимовалъ Поярковъ, и шущъ возводишся оспрогъ для безопаснаго пребыванія. Тысяча шуземцовъ вздумали осадитъ

оспирогъ, но одной вылазки было довольно, чтобы заславивъ всѣхъ разбѣжашься, и принудить ко взносу ясака. Въ Маршѣ 1652 г. рано по утру, нечаянно подъ спѣнами оспироба раздались пушечные выспрѣлы, и это были привѣщешвія 2-хъ тысячнаго Манчжурскаго осприда. День проходишь въ переспрѣлкѣ, и побѣда слѣдовала опяшь за вылазкой; на мѣспѣ оспалось 676 шруповъ, двѣ чугунныя пушки, ружья, знамена и 830 лошадей.

Хабаровъ, видя необходимость воропнишься на сообщенія съ Якушскомъ, и бышь ближе къ хлѣбнымъ запасамъ, въ Апрѣлѣ поднимаеться по Амуру, и при попушномъ вѣспрѣ, подъ парусами пробѣгаешъ усье Шингала, гдѣ 6000 Манчжуровъ спояли въ засадѣ на судахъ. Выше, онъ веспрѣчаешъ съ козакомъ Чечигинымъ, изъ Якушка посланнымъ на подмогу, со 144 чел. Доходяшь вмѣспѣ до Зен, и шупъ по раздорамъ паршій, алчущихъ добычи и самовольсшва, разходяшся. Чечигинъ идешь на низъ, а Хабаровъ со 212 ч. рѣшилъ укрѣпиться въ Комарскомъ городкѣ, шакъ какъ предъусмашривалъ преслѣдованіе Манчжуровъ; благовременно же послалъ паршю въ Якушкѣ съ ясачною казною и донесеніемъ о счастливыхъ успѣхахъ Россійскаго оружія.

Между шѣмъ, какъ слава о неизчерпаемомъ богашствѣ и благоденствіи на Амурѣ разнеслась по Лени ошъ Олекмы до Верхоленска,

жищели уже осыдлые, очаровываясь слухами, словно помучились въ мысляхъ. Скопляющіяся шайки ихъ, вмѣстѣ съ промышленниками и даже съ бѣглыми козаками; раззоряющъ свои жилища, грабящъ казенной провіаншъ, порохъ, свинець, и казну, чшобы было съ чѣмъ перебраться на Амуръ, не сморя на Олекминскую заспаву, кошорой дано приказаніе не пропускашъ на Амуръ безъ видовъ. Среди сей сумашохи, продолжающейя больше двухъ лѣтъ, спѣшилъ къ Хабарову изъ Москвы дворянинъ Зиновьевъ (*) съ 320 золошыми медалями (копѣйками) для храбрыхъ его сподвижниковъ, и главнѣйше съ наказными спашьями, съ военными снарядами и земледѣльческими орудіями. Вспрѣлися съ

(*) Зиновьевъ оправдены собственно для загошвенія дороги къ походу 5-хъ тысячнаго корпуса, кошорому предполагалось идти на Амуръ, подъ начальствомъ Околыничего; но къ счастью войска и Сибири походы не состоялся. Съ чего же Зиновьевъ велѣлъ загошвяшъ провіаншъ для 5 или 6 тысячъ войска? Неосновательность его видна и въ слѣдующемъ: 1-е везенные имъ снаряды, какъ бы ненужные зарылъ въ землю въ ос. Тугирскомъ, и дважды шунъ зиму, не позаботился о доставкѣ на Амуръ; 2-е послалъ козака Чечигина въ Кишай съ голыми руками, какъ будто Московскому дворянину неизвѣстно достоинство Кишайскаго хана. Жалъ избавишь его отъ послѣдней укоризны, я бы думалъ, что Чечигинъ посланъ къ правителью Манчжурги. Жалъ насильственной смерти храбраго, но какую роль могъ бы онъ представляшъ предъ лицомъ даже правителя? Конечно, Сибирь завоевана не Генералами, но договоры не обошлись безъ дипломатовъ.

Хабаровымъ на усшь Зен а) объявляешъ , чшобы онъ гошовился въ Москву , для почныхъ донесеній объ Амуръ, б) козаку Степанову передаетъ команду , съ приказомъ посылать ясачную казну прямо въ Москву, в) наказываетъ высронить при крѣпости, на уу. Уркана, Зен, и прешью средопочную на мѣстѣ Албазина, г) распроспранить хлѣбонашешво, доспапочное для продовольствія 5 или 6 пысячь войска, д) при себѣ опсправляетъ козака Чечигина (провожаемыми убишаго) въ предѣлы Кипая (*). Касашельно военныхъ снарядовъ и пахашныхъ орудій, Степанову извѣсно, гдѣ они зарышы въ Тугирскомъ оспрогѣ, 1653 г. выспроенномъ для проѣзда Зиновьева. Только и пользы опъ присылки Зиновьева, чшо явилось присшанище на Тугирѣ, по спранному согласію въ широщъ и во времени поспройки другаго ос. Тугурскаго, чрезъ 18° долгошы заложенаго козакомъ Нагибою, искавшимъ и не нашедшимъ Хабарова.

Степановъ
письмо Ха-
барова.

Вошь въ какихъ обспояшельсшвахъ Хабаровъ разсшашся съ Амуромъ, по кошорому пусшилъ полымя, и счасшливъ, чшо не зажигашелью довелось шущинъ пожаръ. Муже-

(* Чечигинъ вѣроятно подарилъ бы подобнымъ пушешешніемъ, какое опъ имени козака Пешлина напечатано въ Сибир. Вѣстникѣ 1848 г. Положимъ, чшо это не сказка, а быль, но чшо за польза въ шаккой были?

сшвенный преемникъ принявъ приказанія , и зная , что безъ крещьянъ не лзя завести хлѣбопашества, какъ и безъ хлѣба спрощь крѣпости, принужденъ въ шуже осень искашь продовольствія экзекуціею на р. Шингалѣ , и зимовашъ у Дучеровъ. Въ 1654 г. поднимаясь вверхъ, былъ окруженъ Манчжу-соединенною флотиліей, копорую разогнавъ, шянулъ все вверхъ за недоспашкомъ провіанша и военныхъ снарядовъ, и на пуши присоединяешъ къ себѣ дружину козаковъ, изъ ос. Нерчинскаго ушедшихъ ошъ голода , а вслѣдъ за ними подоспѣлъ съ оспальными и самъ начальникъ сынъ боярскій, сошникъ Бекешовъ. Эшошъ служака, бывшій спрощель многихъ оспроговъ, не поколебался записашъ въ рядовые. Какой примѣръ! Въ чемъ же примѣръ? Въ службѣ, въ характерѣ, въ духѣ, и, если хошше, въ самоопроверженіи.

По долговременномъ плаваніи, Спешановъ рѣшилъ зимовашъ въ городкѣ Комарскомъ , опяшъ Тунгусами раззоренномъ. Онъ укрѣпилъ его, и не напрасно: ибо весною 1655 г. Манчжу-соединенное войско съ 15 орудіями при недѣли осаждало городокъ, и послѣ удачной вылазки Русскихъ, копорыхъ всего на все было около 500 ч. ошсшуило , въ чаяніи, что если не мужесшвомъ, шо голодомъ, будущъ Русскіе опогнаны ошъ Амура , пошому что уже послѣдовало ошъ Чуньджія (шогдашняго Богдохана) повелѣніе вывесши

всѣхъ жишелей съ рѣкъ, падающихъ въ Амуръ.

Сшепановъ домогаешся пороху и свинца (*) въ Якушскѣ, но осшаешся безъ удовлетворенія и опшовѣди. Вопшь чшо значишь прямая посылка ясаку въ сполницу, а можешъ бышь правда и шю, чшо при общей Ленской сумящицѣ досшавка снарядовъ, по безхлѣбной Олекмѣ и не лучшему Тутиру, сдѣлалась зашруднипельною. Какъ бы шю ни было, Сшепановъ въ 1656 г. не скрывая опчаянiя, опправляешъ ясачную казну съ 50 козаками, и приказываешъ имъ уже не возвращашся; съ ними вмѣспѣ опсправился Бекешовъ въ Енисейскѣ, и Пущинъ, спроишель Аргунскаго зимовья, оба съ ясакомъ, но послѣднiй со 120 сороками соболей взяшыхъ съ Дучеровъ и Гиляковъ.

Въ 1658 г. разѣжжая по Амуру, для обезпеченiя своей команды продовольствию,

(*) Воспользовался ли онъ порохомъ и свинцомъ Зиновьевскимъ? Фишеръ увѣрешъ, чшо шѣми снарядами воспользовалась шюлна промышленниковъ. Но какъ могла она вырмшь и ушацишь ихъ изъ острога, гдѣ безъ сомнѣнiя была карауль? Вѣдь ашо не перстни и не кольца. Не вѣрю Фишеру, и спрашиваю, чѣмъ Сшепановъ шри недѣли опсправлявался въ Комарскомъ городкѣ, когда у него, уже во время плаванiя оказался недосшашокъ въ военныхъ запасахъ. Я полагаю, чшо Зиновьевскiе запасы были подвезени зимою въ городокъ, а молва о похищенiи ихъ аршелью промышленниковъ была нусная свазка.

Сшепановъ сошелся съ 47 судами непріятельскими, кошорья были вооружены пушками и мѣлкимъ оружіемъ. Онъ пушъ погибъ въ числѣ 270 храбрыхъ, 480 подлецовъ опвалили въ пылу боя, оспальные прусы сдались. Кого винишь при шакомъ паденіи дѣлъ? Храбросшь Сшепанова, какъ и его предшеспвенника, неоспорима, доспохвальна; но одна храбросшь, часно покрывающаяся лавромъ въ быспрую минушу крайности, никогда не шоржеспвуетъ въ дѣлахъ просяжныхъ, сложныхъ.

Между шѣмъ Сибирскій Приказъ, слникомъ опдаленный, чшобы знашь или предвидѣшь горькое окончаніе дѣлъ на Амуръ, лѣшь за семь предполагалъ намъ учредишь опдѣльное воеводсшво, и послашь шуда шрехштысячный корпусъ, но вѣрояшно передумалъ, сообразивъ шрудности перехода и неминуемое раззореніе, какому подверглась бы малолюдная спрана, на чрезвычайномъ просяженіи, безъ хлѣбныхъ запасовъ, безъ дорогъ, безъ казармъ для раздыховъ. Въ концѣ 1654 г. Приказъ обрадовался основательному соображенію, до него дошедшему опъ извѣспнаго намъ Енисейскаго воеводы Пашкова. Сей благоразумный правишель, по своему начальсшву надъ Забайкальскими оспрогами, а не по ложной славѣ, зная въ прямомъ видѣ ненадежное соспояніе дѣлъ на Амуръ, и изъ ревности къ Государю и государсшву пред-

спавилъ Правительству зрѣлую мысль, чшобы сперва учредишь одно главное мѣсто у Шилки, и изъ сей швердыни уже дѣйствовашь со временемъ на покореніе Амура. Предположеніе Пашкова не могло бышь не одобрено. Велѣно набрать въ старой Сибири для него 300 ч., снабдишь его изъ Тобольска военными снарядами, послашь изъ Илимска провіаншь въ ос. Тутирской, и подчинишь ему всѣ комады Амурскія. Но дѣло дѣлаешся не шакъ скоро, какъ сказка сказываешся, особливо при своекорыспіи воеводъ, не видѣвшихъ въ новомъ порядкѣ личныхъ выгодъ, и при нерадѣніи подчиненныхъ Якутскаго воеводсшва, приученныхъ въ послѣднее время выкупашь вины подарками или палками. Но прежде переберемъ вкращцѣ дѣла Забайкальскія.

Дѣла по
Забайкальскю.

Мы видѣли, чшо западная спорона Ангары принадлежала Енисейскому воеводсшву; слѣд. и западнымъ шочкамъ Забайкалья, по черпу Верхней Ангары, надлежало считашься въ уѣздѣ Енисейскомъ (*). Можно ли ожидашь лучшихъ основаній въ распредѣленіи земель въ шакое время, когда Приказъ не имѣлъ и не нуждался имѣшь каршу края? Эша даль-

(*) Грамота Туринскому воеводѣ 1675 въ Октябрѣ о крѣпкомъ содержаніи измѣнниковъ. Изъ нея видно, чшо Селенгинскій острогъ состоишь въ уѣздѣ Енисейскомъ.

носпѣ со временемъ послуживъ Енисейску къ возвышенію его на степень обласпи.

Начнемъ шѣмъ, чшо Русскіе не прежде 1643 г. спознались съ Байкаломъ. Малою дружиною козаковъ, изъ Якушка опряженной, удалось въ распахъ сперешья на ос. Ольхонъ, взявъ ясакъ, но заводивъ зимовье не посмѣли. Енисейскій ашаманъ при года съ командою шашавшійся безъ пользы по берегамъ Байкала, въ 1647 г. успѣлъ поспроить за озеромъ ос. Верхнеангарской, изъ кошораго, по ложной наслышкѣ о серебряной рудѣ, послалъ нѣсколько человекъ на оз. Еравну, пошомъ на Селенгу, гдѣ родоначальникъ Турухай, дружелюбно подарилъ имъ серебряныя чашечки и нѣсколько золоша, приказалъ препроводить ихъ къ своему начальнику, съ увѣреніемъ, чшо искомые мешаллы родящя въ Кишаѣ. Слѣдовавшій за шѣмъ начальникъ козачьяго опряда Похабовъ видѣлся съ Турухаемъ у Селенги, и убѣдилъ сего стоворчиваго шабунана дать ему средство побывашъ въ ургѣ Цеценъ-хана (*), для ближайшаго развѣданія о мѣспорожденіи рудъ. Ханъ также дружелюбно принялъ гостя, подшвердивъ увѣреніе о сказанномъ мѣспорожденіи рудъ, и сверхъ того довершилъ свою внимательность къ боярскому сыну Похабову шѣмъ, чшо по его предложенію

(*) Сеценъ-ханъ по выговору акад. Шмидша.

не опказался съ нимъ опсправить 1648 г. своихъ посланниковъ въ Москву, опкуда и возвращились они черезъ два года, въ сопровожденіи Тобольскаго боярскаго сына Заболоцкаго, убишаго Монголами, шамъ, гдѣ Посольскій монашхыръ.

Похабова замѣнилъ Галкинъ, начальникъ козачей команды. Онъ построилъ въ 1648 г. ос. Баргузинской, снабдилъ провіаншомъ и гарнизономъ Верхнеангарскъ, и послалъ парцію на Вишимъ для объясченія Тунгусовъ. Наложилъ шакже ясакъ на кочевавшихъ около оз. Еравны; и 1650 г. посылалъ козаковъ за Яблонной хребетъ для развѣдываній (*). Ос. Бауишовскій построенъ 1652 г. шакъ сказаць, въ оглавленіи Вишима, при преемникѣ Галкина.

Въ это время воеводспвовалъ въ Енисейскъ незабвенный Пашковъ, кошорому, именемъ испоріи, мы засвидѣтельспвовали вѣчную памяць. Пашковъ, опобравъ опъ бывалыхъ козаковъ возможныя свѣдѣнія о Забайкальскихъ мѣспносняхъ, рѣкахъ, озерахъ, сообщеніяхъ и разспояніяхъ, призналъ за полезное сооронить ос. Иргенской въ связи съ Баргузинскимъ, и другой Нерчинской (о чемъ пред-

(*) Распоронности Галкина наѣрное огорчившаго Еравинскихъ инородцовъ спрогимъ взысканіемъ яска, надобно приписывать насильспвенную смерть Заболоцкаго. Монголы спали видѣшь въ Русскихъ опасныхъ завоевателей.

спавлялъ и послѣ Приказу, какъ уже извѣстно) для обхвата Тунгусовъ и Хоринскихъ Буряшъ (*); а для исполненія сихъ порученій опредѣлилъ извѣснаго служаку Бекешова, съ копорымъ не неприятно увидѣшься намъ и во второй разъ. Бекешовъ, предпославъ часть команды чрезъ Баргузинскъ на оз. Иргень, для заготовленія судовъ, на копорыхъ бы осмошрѣшь шеченіе рѣкъ, самъ зимовалъ въ Прорвѣ. Козаки еще осенью осмошрѣли невиданныя успья Селенги, а зимою югозападной и сѣверозападной берегъ Байкала; обуздали Буряшъ, жившихъ на западъ къ Иркутшу и на воспокъ къ Голоусной, увѣрились въ изобиліи рыбной ловли, побывали у родоначальника Хулшущина, копорый ласково принялъ ихъ, и съ ошкровенносцію разсказалъ имъ о Хилкѣ. Тушъ козаки видѣли ламу, моельню, служеніе и куреніе идоломъ серебрянымъ и позолоченнымъ, ошправляемое по Шагямоніанскому обряду (**). Соображая козацьи вѣсти о добродушіи, честносци и благорасположе-

(*) Яблонный хребешъ подъ именемъ *montes chingisii* упоминается у Ишолемея. Не принадлежали ли Хоринцы къ дворцовымъ волостямъ Чингисханской столицы: Хоринъ или Харахорумъ?

(**) Вошь доводъ, что ученіе Шагямоніанъ изъ Монголіи изгнанное, съ изгнаніемъ въ 1568 г. Хубилаева поколѣнія изъ Китая опять возвратилось даже на берега Байкала не въ XVIII вѣкѣ, какъ покойный Игумновъ писалъ въ Сибир. Вѣст. 1849 г.

ніи двухъ Забайкальскихъ родоначальниковъ, Турухая и Кулпуцина, невольно любишь чершами папріархальной ихъ беззабопливости, хоша они и жили подь какою-шо власпію хановъ.

Доводомъ паспырской жизни, каковую погда провожали за Байкаломъ, служишь свободный и безопасный проѣздъ Бекешова въ 1653 г. по Селенгѣ и Хилку. Плыва по рѣкѣ послѣдней, онъ былъ обрадованъ встрѣчнымъ судномъ предпосланной команды, копорая сверхъ ясаку вручила ему чершежъ Иргеня, Хилка, Ингоды, Шилки, и другихъ рѣкѣ. Не въ первой разъ льшониши Сибирскія сказывающъ, что погдашніе козаки смыслили чершишь съемки гидрографическія и топографическія. Но признайшесь, не весело ли жишь съ Бекешовымъ за Байкаломъ?

Бекешовъ возвелъ ос. Иргенской, снова положилъ Тунгусовъ въ ясакъ, послалъ въ Енисейскъ 49 сороковъ, и въ 1654 г. переѣхалъ въ новой оспрогъ, командою наскоро выпроенной за Шилкою, прошивъ усшья Нерчи, безъ сопрошивленія Тунгусовъ, принесшихъ еще и ясакъ. Но съ сихъ поръ насшающъ для служаки дни черные. Ганшимуръ, Тунгускій родоначальникъ, съ Науна перекочевавшій за Нерчу опъ Манчжурскаго ограниченія папріархальной его свободы, и шеперь предвидя не лучше сосѣдство съ другими повелишельными пришельцами, ошкочевалъ на

прежнюю родину, и тѣмъ самымъ побудилъ соплеменныхъ Тунгусовъ къ злобѣ прошивъ Русскаго водворенія. Оспрогъ осаждаешся, посѣянный хлѣбъ вышопшанъ, голодовка не далека, часпъ козаковъ уходишь на Амуръ, куда и Бекешовъ, какъ уже чинали, опешупаешъ съ осшальною часпю, но въ какомъ нерадосшномъ положеніи опкрылись имъ дѣла разславленнаго Амура, мы шакже чинали.

Почшанный Пашковъ въ слѣдствіе своего предположенія, кошорое велѣно исполнишь ему самому, двинулся изъ Енисейска Верхнею Тунгуской въ 1656 г. чрезъ Байкаль, Селенгою и Хилкомъ, на Иргенской оспрогъ, и приведи его въ лучшее оборонительное сошполніе, продолжалъ пушь въ 1658 г. на усшье Перчи, гдѣ и положилъ швердое основаніе Перчинску, а не за Шилкою, какъ было при Бекешовѣ. По заложеніи оспрога, онъ обрашилъ вниманіе на Амуръ, и съ козачьимъ опрядомъ послалъ предписаніе къ Снепанову о ввѣренномъ ему начальствѣ, съ шребованіемъ, чшобы пушь поспѣшилъ съ сошнею козаковъ въ Перчинскъ, для положенія дѣлъ на мѣрѣ; но козаки возвратились ограбленными опъ мародеровъ, кошорые бѣжали съ послѣдняго на водахъ боя, приномъ съ вѣснью о погибелн Снепанова, и обѣ опказъ шѣхъ грабишелей служишь въ командѣ воеводы. Бѣда родинъ бѣду. Привезенный съ

собою провіантъ выходилъ , Илимскій же расхищенъ въ пущи голодными шайками, съ Амура разсѣявшимися, о хлѣбопашествѣ некогда было думашъ , военныхъ запасовъ во все не послано изъ Тобольска, и между шѣмъ бунтъ Тунгузскій у Ингоды. Воевода спѣшишь въ ос. Иргенской, посылаешъ для усмиренія бунтовщиковъ сына съ опрядомъ, присоединивъ къ нему нѣсколько козаковъ , на службу явившихся, кошорые, лишь перебрались за Ингоду , обокрали шоварищей , начальника, и исчезли. Это было въ 1664 г. когда ѣхалъ на смѣну почшеннаго Пашкова другой воевода. Сколько претовалось пвердоспи, чшобы не упасшь духомъ , среди непрерывныхъ прошивностей! Онъ дождался на Иргенѣ преемника, кошораго вѣрно вспрѣшилъ съ просіявающею на лицѣ улыбкою , а поѣхалъ 1662 г. въ Москву конечно съ глубокимъ горемъ, чшо не былъ полезенъ, какъ предполагалъ. Но шы ли виновашъ , вѣрный слуга Государя и государсшва? За швое имя споишь испорія.

Сужденіе
о Хабаровѣ.

Желашельно бы шопчасъ обратишь къ предпріяшямъ Якушкаго воеводсшва на сѣверовоспокъ , дабы прикрышь другою краскою позорище похоронъ , брошенныхъ и не оплаканныхъ на Амурѣ. Но вошъ самъ Хабаровъ , уже сынъ боярскій и управишель Усшькушской волости, надпоминаешъ о себѣ появленіемъ на Тугирѣ въ 1660 г. , для ука-

занія мѣспа опряду Пашкова, гдѣ были зарышы Зиновьевымъ военные снаряды, давнымъ давно исчезнувшіе. Хабарову совѣспно приближись къ Амуру, и взглянушь на берега, по кошорымъ погда валялись шруны Русскихъ, погибшихъ шо опъ голода, шо опъ непріащеля. Эпопъ необыкновенный посадской, необдуманнми обѣщаніями увлекшій легкомысленнаго воеводу, по сіе время не усчишанъ въ уронахъ, въ бѣдспвіяхъ, какія онъ нанесъ краю, всей Сибири, и даже государспву. Только чшо началъ воспочный край гнѣздишь въ заселеніи и домоводспвѣ, прошлецъ уводишь съ Лены на Амуръ въ два пріема до 250 ч., и опнявъ сполько рукъ, подрываешъ промышленность, вмѣспъ съ деревенскимъ обзаводспвомъ. Оспряды козаковъ, на вспоможеніе шуда посыланыхъ, уменьшающъ силу Сибирскихъ оспроговъ, въ непрерывной борьбѣ, и не всегда успѣшно ограждающихъ свои окреспности; а во чшо оцѣнишь побѣги жипелей и козаковъ, разграбившихъ свои и чужія селенія, казенной провіаншъ, порохъ, свинець? Во чшо оцѣнишь ниспроверженіе, собспвенности, благочинія и даже свящынни образовъ, серебромъ обложенныхъ, гдѣ не было ничего неприкосновеннаго, ничего свящаго? Если положишь, по меньшей мѣрѣ, чшо 4500 ч. въ шеченіи десяти лѣшъ ушли на Амуръ и шамъ изгнили, какихъ силъ и какого поколѣ-

нія лишился край пустынный? Замѣнитъ ли ясакъ Хабарова одну пагубу, какую служба пошерпѣла ошъ голодовки, ошъ безчинствъ неподчиненности, ошъ пренебреженія къ власнямъ, и ошъ подобныхъ самовольствъ, не шакъ скоро исправляемыхъ въ опдаленности? Во что пошавишь озлобленіе и опчужденіе миролюбивыхъ племень, по Амуру особнякомъ жившихъ, и прошивъ воли вынужденныхъ прибѣгнушь къ покровительству Манчжуровъ? Не сами ли мы сдѣлали сосѣдей врагами себѣ, въ шакомъ числѣ, въ какомъ умножили подданныхъ Кияя? Если Правительствво ласкалось приобращеніемъ Амура, шо видимъ ли какой либо планъ въ безмѣстныхъ шапаніяхъ Хабарова по водамъ? На зиму укрѣпляютъ мѣсто, весной бросають его на раззореніе прибережныхъ жилищей; гдѣ же опора, гдѣ пребываніе власни? Если и Степановъ рашочалъ силу и время на подвиги грабительства, шо все надобно винишь Хабарова, копорый въ пользу свою имѣлъ и всеобщій пополохъ по Амуру и благоприятное время, для ушверженія главнаго мѣста въ любомъ изъ оставленныхъ городковъ. Не шолько въ 10, но и въ 5 лѣтъ можно бы обезопасишь себя и дружбою сосѣдей и хлѣбопашествомъ и военнымъ огражденіемъ. Но, къ несчастію, при всеобщей неурядицѣ, господствовалъ одинъ духъ ясака и грабежа.

Обратимся теперь на северовостокъ къ ^{Предпрія-} зимовьямъ холоднымъ, какъ и свѣшила ихъ. ^{тія на Ко-} ^{лымь.}

Послѣ зимовья Тауйскаго, прежде упомяну-
таго основанъ въ 1647 г. острогъ на р.
Охотѣ, за 6 верстѣ выше устья для сбора
подоши съ Ламушовъ. Онъ осматривался въ ни-
чтожность, пока не началось плаваніе на
Камчатку. Въ томъ же году открытъ на
рѣчкѣ Кемпендѣ, въ Виллюй впадающей, чуд-
ный фоншанъ соли, водометно, бьющей въ
видѣ шонкой пыли. Въ 20 верстахъ отсюда
найдена гора разноцвѣтной соли, называемой
сокольею.

Въ 1644 г. Колыма была перерѣзана тремя
крѣпкими зимовьями, пошому что путь бы-
вали сходбища, для обмена звѣриныхъ шкуръ
на мѣлочи надобныя. По ней начиная съ вер-
ховьевъ, жило тогда многочисленное племя,
которое, распостраняясь по всей площади,
заключающейся въ развилкѣ Спановаго хреб-
та отъ Яны за Колыму, разноименно назы-
вало себя по родамъ, а у насъ вездѣ слыло
Юкагирами; оно вело войну до Лимана Ана-
дырскаго съ Коряками и Чукчами, изъ кото-
рыхъ послѣдніе не меньше воинственны, хотя
на досугъ и расписываютъ себя пункширными
разводами. И дикой щеголяешь, и дикой вою-
ешь, отъ бездѣлья! Суешность и злоба, ста-
ло, не Русскими занесены на Анадырь.

Якушское начальство, вѣрное ясаку, какъ
магнитная стрѣла полюсу, продолжаетъ раз-

сылашь для развѣдки, нѣтъ ли еще гдѣ чело-
вѣческихъ гнѣздъ, необъясаченныхъ? Ана-
дырь, и Чукошія были въ предметѣ, шѣмъ
болѣе, что промышленники не разъ къ по-
слѣдней подходили на судахъ, и мѣнялись
на звѣря, на моржовой зубъ. Щепы лепѣли
по берегамъ Колымы, и суда заготовлялись
съ году на годъ болѣе. Прикащикъ одного
купца, Колмогорець Алексѣевъ беретъ коза-
ка Семена Дежнева въ видѣ казеннаго до-
смолщика, и 20 Іюня 1648 г. изъ дельшы
Колымы снимающа сѣ деревянныхъ якорей
семь кочей, и плывущъ подъ ровдужными па-
русамн на воспокъ къ р. Анадыру, кошорый
по шогдашней насльшкѣ падалъ въ Спуде-
ное море. На каждой кочѣ сидѣло козаковъ и
промышленниковъ до 30. Чепыре кочи поги-
бающъ, а оспавшіеся на прочихъ Алексѣевъ
и Дежневъ съ часпю своихъ поварнцей, 20
Сеншября деруща сѣ Чукчамн на берегу,
какъ между шѣмъ бурею разносншъ ихъ су-
да, и одно изъ нихъ выброшено къ югу буд-
шо бы за Анадыромъ къ Олюшорской губѣ.
Кой-какъ удалые, въ числѣ 25-шн, черезъ 40
недѣль доходящъ до Анадыра, и часпю по-
гибающъ ошъ холода и голода. На другой
годъ поднимающа по Анадыру, и при успѣ
Майна спроящъ зимовье, въ послѣдешвн сдѣ-
лавшееся оспрогомъ. Года 4 не знали ниче-
го объ Алексѣевѣ и Дежневѣ, изъ конхъ пер-
вый ошъ ранъ умеръ въ рукахъ непріаше-

ля, не знали о нихъ, пока другіе козаки, сухопутно изъ Колымы опшравленные на Анадырь, не напикались на скипальцовъ.

Кешаши здѣсь пересмотрѣны опшиски Деж- 0 Дежневъ.
нева, въ Якушскомъ архивѣ валявшіяся, и 1736 г. Миллеромъ подняшыя на показъ, какъ доказательство, что Дежневъ, его выведенецъ, обогнулъ въ своемъ плаваніи Чукошской носъ, и доплылъ моремъ до Анадыра. Изъ доказательствъ его:

1) «Что, по словамъ Дежнева, Чукошскій носъ пропаянулся въ море между С. и В. и поварачиваеца кругомъ до Анадыра». Тоже могъ бы Дежневъ сказать и о западномъ Чаунскомъ мысѣ, принявъ р. Чаунъ за Анадырь, по тогдашнему мнѣнію.

2) «Что для различенія между Русской и Чукошкой спороны пала въ море рѣчка, при кошорой сдѣлана башня изъ киповыхъ косшей.» Рѣчка, сказано, и припомъ съ Русской спороны; не очевидно ли, что сраженіе съ Чукчами было близъ рѣчки текущей между Колымы и Чауна? Миллеръ ли или Дежневъ назвалъ башнею кучу косшей, только это не башня, а жершва религіозная.

3) «Что прошивъ Чукошскаго носа два ошрова, на кошорыхъ живутъ Чукчи съ прорѣзными губами, и со вспавными моржовыми коспочками.» Здѣсь мѣсно вопросу: прошивъ кошораго Чукошскаго носа, пошому что со-временъ Миллера до апласа капишана Лиш-

ки, показывались на картахъ два Чукотскихъ носа или мыса, сѣверовосточный и южный. Прошивъ восточнаго или около его вовсе не два острова; да припомъ, что шагъ по проливу, являюща разниця въ видѣннхъ мысовъ, предсавляющихся глазу островами опдѣльными, опрчь дѣйствительныхъ. Прошивъ южнаго Чукотскаго мыса, о. св. Лавренція могъ бы показаться Дежневу вдвойнѣ, и могли тогда промышлять на острову Американцы съ прорѣзными губами; но все это у Дежнева поддѣлка поздняя, дабы опдалишь мѣсно спычки, и удивить мѣрою водоходства. Между шѣмъ по вѣмъ вѣроупноснымъ спычка происходила или при Чаунской губѣ, гдѣ группа острововъ могла показаться раздвоенною на взглядъ перепешивной, или при мысѣ Шелагскомъ, кошорому шакже идушъ сбивчивыя черны Дежневскаго описанія, и шакже ешь два острова, подлѣ Кекурнаго мыса. Опъ шого или другаго мѣсна сраженія, Дежневъ съ шоварици могъ въ 40 недѣль добрасть до залива Креша, и черезъ 4 года скипальчествя шю къ взморью Анадырскому, шю къ губѣ Пенжинной, немудрено было ему въ опискахъ и разказахъ бахвалишь съ дерзосшю.

4) «Что судно Дежнева, долго носившееся по морю, брошено было къ полдню, и по догадкѣ Миллера къ Олюторской губѣ.» Можно ли шакъ далеко видѣшь, и шакъ наугадъ

говоришь, когда лучше бы за проспо понимашь, что судно или заперто во льдахъ или исчезло изъ глазъ за островомъ, за мысомъ. Да и до того ли было при спычкѣ, чтобы наблюдать за судномъ?

5) «Что на р. Камчаткѣ, какъ послѣ узнано, жили Русскіе, вѣроятно спасшіеся отъ крушенія Дежнева судна.» Могли бышь изъ ихъ числа, но чѣмъ увѣришься, что они туда зашли не иначе, какъ по морскомъ обходѣ Чукотскаго носа? Могли также бышь занесены Русскіе и съ западнаго берега Ламы, къ устью Большой рѣки или Тигиля.

Вопль все доказательство, по кошорымъ Миллеръ опдаенъ первое открытіе арктическаго пролива человѣку (*), по его же рѣчамъ, не промолвившему слова, ни о проходѣ

(*) Колмогорець Алексѣевъ, а не Дежневъ, кошорого съ козаками надобно счишашь пассажирами, былъ начальникомъ судовъ, плывъ 90 дней, и проплылъ бы до Чукот. носа 28⁰—452¹/₂ вер. да шамъ до губы вер. 400, съ береговыми извѣстными, всего 2000, слѣд. по 22 в. на день. Дѣло легкое на бумагѣ, но примише въ расчетъ все неудобства судовъ, ширины мѣстъ, жестокихъ вѣтровъ, маловѣднн морскаго, и вы должны будеше назначить бой гораздо ближе Чук. носа. Пришомъ, когда 5 днй ходу отъ носа до Анадыра, съ чего Дежневъ послѣ боя шашаетъ 40 недѣль, чтобы добраться до рѣки? Вся повѣсть его не ошлнчается отъ сказокъ, какими козаки ХУП вѣка не уступаютъ старымъ Испанскимъ морякамъ, включая сюда и сказку Стадухина о большой землѣ между Явы и Индигирки. Впрочемъ, если бы обходъ Ч. носа былъ истиненъ, честь принадлежала бы не сѣдоку, а хозяину, правившему судномъ.

до носа, ни о наплывныхъ льдахъ, ни о шуманахъ, ни о жестокихъ осеннихъ вѣтрахъ Ю. и С. З. въ проливѣ, могшихъ ежедневно преграждать плаваніе и не на хилыхъ судахъ,—человѣку, незасвидѣтельствованному ничѣмъ и никѣмъ изъ товарищей, и прошиворѣчащему себѣ, когда полагалъ онъ Чукотской носъ отъ Анадыра, по въ 3 дняхъ ходу сухопушнаго и водянаго, по опять въ далекомъ разстояніи. Мы не опровергаемъ возможности пройти водяную черту, не пройденную однакожъ ни Лапшевымъ, ни Шылауровымъ, ни Биллингсомъ, ни Врангелемъ; но не видимъ ничего убѣдительнаго, чтобы, безъ самообличенія въ народномъ самолюбіи осмѣлившись счислать козака въ Америко-Азійскомъ проливѣ предпечю мореходца, кошопорому морская исторія шамъ завѣщала неоспоримое безсмертіе имени.

ГЛАВА VII.

ЗАКОНЫ.

Среди завоеваній и ушрапъ , среди бѣдсп- Соборное
Уложение.
вій и успѣховъ, прошекло больше, чѣмъ пол-
вѣка, какъ держава Россіи укореняется въ
Сибири, и укореняясь расширяется. Много
пало храбрыхъ, рѣдкой въ Сибири городъ или
оспрогъ основался не на кости Русской;
много пало и иноплеменниковъ непріязнен-
ныхъ. Прошла мимо исторіи колонія смѣ-
лыхъ, до перваго Самозванца въ Сибирь явив-
шихся; исчезли съ лица ешпей, по шому же
закону крашкременности, сшарѣйшины
хищныхъ ордъ, вшоргавшіеся въ нашу не-
опышную, прозрачную границу. Поколѣнія
ихъ сшихли, поколѣнія внутреннихъ кра-
мольниковъ свыклись съ порядкомъ непобъ-
димымъ, а между шѣмъ приливы Русскихъ
продолжались по назначенію и по волѣ. При
городахъ и оспрогахъ чередились предмѣспья,
въ поляхъ, гдѣ шекуть воды, росли деревни.
И Русскіе и племена подвластныхъ начинали
счишашъ себя принадлежащими къ одной ве-

ликой семьѣ. Кешапи, какъ бы для скрѣпы сего союза, и для счастья всей страны, славный преемникъ Царя Михаила, сынъ и законодатель, обнародовалъ (10) въ 1650 г. въ Сибири и на великой рѣкѣ Ленѣ Соборное Уложеніе, для поспуленія по нему въ судѣ и расправѣ. Въ эпозомъ швореніи мудроси и опытноси Русскихъ вѣковъ, изложены священныя обязанности къ Богу въ вѣрѣ, къ Царю въ преданности, также изложены права и обязанности всѣхъ соснояній въ общезиши. Какое благодѣаніе, какое счастье увидѣшь, вдали отъ Москвы, каждому Русскому себя, свою семью, свой шрудъ, свою собственность, подъ защитною законовъ, въ жизни и по смерти! Въ странѣ, зараждающейся изъ многочисленныхъ зародышей, хотя зародыши сии и не были еще мыслящи, не радосно ли предусмашривашь сложеніе будущей сѣдиненной жизни, жизни не бывалой?

Подобныя предъощуценія безъ сомнѣнія принадлежали душамъ увѣреннымъ, что все исходившее за именемъ и печашью Царя, должно считашься свяшымъ, непрекаемымъ. Можешь бышь самовидѣць шой эпохи сѣшовалъ, что книга законовъ, назначенная для народнаго благоденшвія, бывъ прислана по одному экземпляру на воеводешво, могла оспашься подъ спудомъ воеводы и его писемоводца; но обозрѣвашелю испорци, знающе-

му вліяніе письменоводцевъ и поздиѣе, не всегда прилично бышъ чупскимъ къ подсказу спародавныхъ наслышекъ, а довольно съ него, не бышъ глухимъ къ преданіямъ неоспоримымъ. Онъ считаешъ своимъ долгомъ замѣшишь изъ Уложенія особенныя спашьи, на счешъ Сибири поспановленныя:

На воеводъ, приказныхъ и служилыхъ людей, въ Сибири находящихся, (гл. X. 14) давашъ судъ не прежде, какъ по окончаніи службы ихъ въ Сибири, и по возвращѣ въ Москву.—Кромѣ воеводъ, приказныхъ и служилыхъ, дозволяешся (XXI. 117) всякому покунашъ въ Сибири и вывозишъ въ Россію Ташаръ взрослыхъ и малолѣшнихъ. — За проѣжжія грамошы (XVIII. 47.) не брашъ печашныхъ пошлинь съ Сибирскихъ служилыхъ, съ посадскихъ и нашенныхъ кресшьянь, пошому чшо мѣспа дальнія, да и приѣжжаюшъ въ Москву временно — Если ишещъ или опѣшчикъ будешъ (XX. 109.) ссылашъся въ своей правдѣ на Сибирекія города, шо не посылашъ за справками, а рѣшишъ дѣло по опкрывшимся обешояпелешвамъ.

Изъ всего видно: а) чшо Уложеніе, за опсущешвіемъ вышешаго въ Сибири судилища, гдѣ бы раземапривалось поведеніе должностныхъ лицъ, не разумѣло ихъ навсегда безсудными, но кшо изъ обиженныхъ шужемцовъ захошѣлъ бы опшыскивашъ удовольешвіе въ сполциѣ опдаленной? Спало, неправды

многія выходили правыми, ошъ кашегорій мѣсна и времени; б) шрудно вообразишь причину, для чего Уложеніе, ушупная право покупашъ Азіанцевъ всякому, возбранлешъ его лицамъ должностнымъ; в) исключеніе, для безошлиннаго проѣзда дозволенное Сибирякамъ, безъ различія сосполнія, показывало благорасположеніе Правительсва къ дальнимъ подданнымъ; г) изъ послѣдней спашьи, чшобы не опкладывашъ рѣшеній въ долгой ящикъ за справками съ Сибирью, выказываешся опышность судебная. Ибо по чрезвычайному разспоянію бездорожицею увеличиваемому, Сибирь предспавлялась спраною опдаленною, но не колоніею, пошому чшо ни Уложеніе, ни Правительство не выражало подобной мысли. Скорѣе, судя по исключительному Царскому праву на мягкую рухлядь, можно бы помыслишь, чшо Сибирь въ умѣ Правительства считалась Государевою опчною. Если р. Лена, чрезъ 45 льшь приобрѣшенія, уже назначаетъ Уложеніемъ (XIX. 43.) въ спрану исправительнаго переселенія, для посадскихъ и шяглыхъ людей, которые закладывали себя высшимъ сословіемъ, для опбывашельсва опъ подашей и служебъ, причина сему ша, чшо Правительство недоумѣвало иначе заселишь Русскимъ племенемъ край суровой, заселишь не для хлѣбопашесва, а для пріюша и шепла. Теплая шамъ изба въ морозы захватыва-

ющіе духъ , еспь рай , особенно на полахъ (*).

Мы дали шагъ Уложенію , какъ вѣчному первообразу законодательства, предъ крашкременными распоряженіями, копорья шеперь и помѣщающа.

Продолженіе законодательства для Сибири.

Въ Сенсѣбрѣ 1633 г. пошребовано (11) подъ Смоленскъ изъ ближнихъ городовъ западной Сибири по человѣку со 150 чеш. земли, а изъ дальнихъ по 20 р. за человѣка, не исключая въ обоихъ случаяхъ ни воеводъ , ни приказныхъ , ни спрѣльцовъ , ни козаковъ , ни Ташаръ. Эшо первый и послѣдній въ Сибири наборъ съ земли.

Въ Маршѣ 1646 г. , при Сибирскихъ соляныхъ озерахъ и городскихъ продажахъ, учрежденъ надсмотръ за денежнымъ сборомъ съ пуда соли по 15 к , безъ надбавки, введенной въ Россіи , и вскорѣ опмѣненной въ Сибири. Надсмотръ ввѣренъ купцамъ госпиной сопни, Еремееву и Трешьякову съ шоварици.

Въ Февралѣ 1648 г. велѣно продавашь опъ казны шабакъ , копорого завезено изъ Москвы въ Сибирь до 130 пудовъ, по 10 к. золошникъ шершаго, а сыраго по 8 к. (**) съ спро-

(*) Неразъ мнѣ доводилось поднимашься въ эшошъ рай, и я шаялъ въ сладкомъ забвеніи шамошней медвѣжьей шемперашуры.

(**) Монеша, извѣшная въ Судебникѣ и законахъ XVII вѣка подъ именемъ *денгеи*, слыла въ народѣ *копѣйкою*, устояв-

жайшимъ воспрещеніемъ частной продажи, привоза или поѣва въ Сибири, вырученныя же деньги упошребляшь на закупку соболей. По эшому казна выручила бы за 130 п. 45,000 р., сумму изрядную, если бы въ Декабрѣ того же года не послѣдовало повелѣніе о сожженіи оспальнаго шабаку повсемѣсно, какъ и въ Мангазеѣ, съ запрещеніемъ привозить и разводить это расшеніе. Должно думать, что причина быспрой перемѣны въ законѣ основывалась на усмошрѣнной невозможности пресѣчь корчемство, при казенной продажѣ, съ попущеніемъ же корчемства безъ сомнѣнія Сибирскіе ясачные звѣроловы прокурили бы знашную часть высокой рухляди.

Въ 1653 г. получена духовнымъ начальствомъ Сибири Кормчая (Номоканонъ) переложенная и напечатанная при патриархѣ Іосифѣ, но разосланная при его преемникѣ Никонѣ. Это кормило, къ ушверженію государственныхъ законовъ, руководствовало церковь и паспырей ея правилами, почерпнутыми изъ ученія св. Апостоловъ, соборовъ и св. ошцевъ, съ прибавками изъ Греческаго градоправленія. Глава о степеняхъ родства была необходима для церкви и не менѣе для гражданскаго судопроизводства.

шею и подъ казеннымъ чеканомъ. По эшому девѣта принята здѣсь за копейку.

До 1653 г. имя Сибири было символомъ богатства и пышности, мѣстомъ предприимчивости и счастья; но съ этой поры для уменьшенія какъ бы очарованія вельно (12) воровъ и разбойниковъ, присужденныхъ къ опещченію перста лѣвой руки, опещлашь въ Сибирь. Можно бы подумашь, что Сибирь, въ понятіяхъ щекошливаго характера, пошешешь, и останешся шемницею злодѣевъ; но, какъ Правительство, не смѣшивая дошощива спраны съ униженіемъ частнымъ, не перешавало опиравашь шуда правителей изъ родовъ знаменитыхъ, особенно въ Тобольскъ, Сибирь опшалась въ умъ правомыслящихъ людей шакою-жь, какою казалась сперва. Въ самомъ дѣлѣ, чести и безчестію, добродѣтели и пороку, есть гдѣ размѣшиться.

Въ 1654 г. сошлось (13) учрежденіе объ уничтоженіи по всему государству сборовъ, пошлинь и опкуповъ на земляхъ владѣльческихъ и духовныхъ, для освобожденія промысловъ и шорговъ, съ шѣмъ однакожь, что бы при мѣшахъ и перевозахъ ушановить сборъ казенной во всѣхъ мѣшахъ, безъ различія собственности. Грамота сія могла имѣть нѣкоторыя послѣдствія для Сибири, въ одномъ пониженіи съ шоваровъ провозной цѣны, а не во внутренней опмѣнѣ сборовъ по имѣніямъ владѣльческимъ, какъ небывалымъ. Правда, наклеывались деревеньки на

земляхъ жалованныхъ и примѣрныхъ у Софійскаго дома и монашвырей, но нѣтъ испорическихъ свидѣтельствъ, чшобы въ нихъ взымались проѣжжіе сборы.

Въ 1657 г. дана Верхошурскому воеводѣ грамоша съ предосперереженіемъ (14) опъ мороваго повѣтрія. Карантинныя наспавленія шого времени, какъ любопытныя, помѣщены въ скобкѣ грамошы.

Въ Апрѣль 1657 велѣно взымать въ Сибири подаши и пошлыны одною серебряною монешою, съ позволеніемъ козакамъ и жипелямъ расплачивашься между собою сею монешою, особливо мѣлкою, мѣдную-жь, ходячую въ Россіи исключишь изъ обращенія Сибирскаго. Тушь замѣшно довольно важное усшановленіе одной серебряной монешы, для Сибири. Если съ одной спороны выражаешся шѣмъ изобиліе въ серебрѣ, и испышанная удобносшь вывозишь казну серебромъ въ Москву, шо съ другой не было ли намѣренія чрезъ мешаллическое свидѣтельство показашь сосѣдямъ Азіи богашество и могущество Россіи?

Вошъ и другое еще обспояшество по шорговль: Бухарцы, давно знакомые съ Москвою, еще до появленія прикащика Дженкинсона въ сей сполциѣ (1558), привозили въ Томскъ, Тару, Тобольскъ и Тюмень ремень въ числѣ прочихъ шоваровъ; но въ Ноябрь 1657 г. послѣдовало запрещеніе на шоргъ въ

Сибири ревенемъ черенковымъ и копынчатымъ, съ повелѣніемъ не пропускашь сего расшенія ни въ Россію ни къ Архангельску, и возвращаешь его съ хозяевами за границу поному (де), что въ Россіи нѣтъ похода на ремень. Согласно, что Рускимъ не было знакомо употребленіе сего расшенія; но, когда Греки и другіе иноземцы приѣзжали въ Аспраханъ для закупки ревеня, какъ видно изъ того же узаконенія, прилично бы замѣнить государственную погрѣшность въ напрасномъ загражденіи случая къ транзиту, въ двухъ пограничныхъ исходахъ, если бы благо транзита могло бытъ понимаемо полициею того времени. Исторія ревенная, здѣсь начавшаяся, шеперь пойдетъ безоплочно съ судьбою Сибири, при безчисленныхъ измѣненіяхъ, и развѣ одна гомеопатія изгонишь сіе насильственное лекарство, какъ сперва оно было изгнано упомянутымъ указомъ.

Съ 1657 до 1662 г., когда въ эпоху промежутокъ строились и перестраивались, шерѣли и отражали нападенія по южной Сибири, начальства сей страны не получали отъ Престола особыхъ установленій. Ибо во все это время съ 1654 г. вниманіе Монарха, хотѣвшаго поправить пракшны своего Родителя, и помѣстивъ въ шишуль Липву, и даже Польшу, было отвлечено на борьбу съ Польшею, то со Швеціей, то съ Ма-

лороссіей, споль же шапкою въ подданствѣ, сколь легкомысленною въ выборѣ своихъ Гепмановъ. Воспользуемся же досугомъ, дабы сообразить слѣдствія завладѣнія и управленія Сибирью, а напередъ изъяснимся о предложенныхъ законахъ, въ опдѣльномъ смыслѣ къ Сибири. Это правда, что съ паденіемъ Судебника, Сибирь перешла къ знанью судей съ боярскимъ и намѣстническимъ судомъ, и нещецъ не обязывался плащивъ двойсвенныхъ проценновъ съ рубля, однихъ, со времени Царя Бориса присвоенныхъ казнѣ вполнѣ, сколько слѣдовало по Судебнику судьямъ и ихъ канцеляріямъ, а другихъ, въ замѣнъ того предоспавленныхъ на произволь судей и дьяковъ; правда, что судному грабежу, какъ Тапищевъ характеризуетъ его, миновала пора съ появленіемъ Уложенія: но Уложеніе безъ блоспешельной власпи, успѣло ли переломить долговременные навыки, когда оно, сдѣлавъ легкую оспраску воеводамъ, покинуло дальнюю спрану въ ихъ рукахъ. Конечно не дошло до насъ положительныхъ извѣстій, какъ тогда судили и судились; но ошибемся ли, когда вообразимъ себѣ, что по иску справедливому или зашѣнному воевода самъ допрашивалъ опвѣнчика въ кандалахъ, забиралъ всѣхъ, чье имя будетъ промовлено на судѣ, и садилъ ихъ въ шюрму, самъ по крешномъ цѣлованіи сказывалъ приговоръ, и самъ исполнялъ его,

или по волю его былъ исполняемъ. Сибирь была въ рукахъ воеводъ.

При сближеніи съ слѣдствіями, происшедшими ошъ Управленія и новаго быша, не Оглядка на зады Сибири. лзя не оглянущься на зады Сибири, кошорая съ шѣхъ поръ, какъ мы ушли изъ нея далеко на восшокъ, продолжала не рѣдко шерпѣшь по границѣ шревоги, и даже раззоренія, не смошря на укрѣпленія, спроившіяся по линіи южной.

Мы видѣли, что въ 1644 г. Красноярскъ успокоился, подкрѣпляясь припомъ Ачинскимъ ошпрогомъ, на нѣкошорое время смяпымъ, и опяшь возникшимъ. Не лучше шого, происходило и на западъ, съ перемѣннымъ счаспіемъ. Въ 1640 г. Девкешъ-Кирей Кучумовець, ограбивъ и раззоривъ деревни около Тарханскаго ошпрога, не смогъ шолько повредишь самому ошпрогу. Толь близкая къ Тобольску дерзосшь была огорчишельна шѣмъ болѣе, что эшошь городъ съ окружными деревнями въ 1636 г. понесъ ошъ великаго наводненія несмѣшныя убышки въ спроеніяхъ, запасахъ, скошѣ и во всей почти собешвенности. Въ 1641 г. Калмыки Торгошскаго поколѣнія, въ числѣ 700, бились съ козаками, принужденными спасашься въ шомъ же укрѣпленіи. Въ 1646 г. по большему движенію, какое замѣчено у Калмыковъ, кочевавшихъ по Ишиму и Тоболу, Тобольское начальштво, не полагаясь на защиту южной линіи, какъ ослаб-

ленной въ числѣ рашниковъ, часно удаляемыхъ за Енисей, опасалось осады для самаго Тобольска (*), но пополохъ миновалъ безъ всякой бѣды. Въ 1651 г. раззоренъ и выжженъ Кучумовцами монастырь Долмашовъ. Въ томъ же году заспроенная на Ушкѣ ошъ Верхошурскаго воеводсшва слобода, вскорѣ раззорена Сылвинскими Тапарами. Въ слѣдующемъ году Телеушскіе родоначалники, Маджикъ и Кока, сынъ извѣснаго Абака, преж-

(*) Сборникъ при этомъ случаѣ передаетъ изъ *Осаднаго Списка* любопытное росписаніе оборонительнаго приготовленія, съ показаніемъ силъ человѣческихъ и воинскихъ.

а, Быкасовскую башню, ошъ осмии Иршмыша до Воскресенскихъ ворощъ, на 250 саж., вѣдашь сынъ-болрскому Черницыну и ашаману Аишонову. У нихъ въ командѣ 180 козаковъ пѣшихъ. На башнѣ пушка по длинѣ 9-ши четвертная, по выбрасываемому мешалу 2 $\frac{1}{2}$ фуншова; при ней 40 пуль желѣзныхъ 22 $\frac{1}{2}$ пороху пшечнаго, да на зашравку ручнато $\frac{1}{2}$ ф. Пушкаръ Сидоровъ, для поворота 2 крестьянина пашенныхъ, у боевыхъ оконъ 4 козака пѣшихъ. Всѣхъ 189.

б, Наугольную башню до казачьихъ ворощъ, на 200 с., вѣдашь сынъ-болрскому Бовыкину и ашаману мурзѣ Выходцову. У нихъ 30 сирѣльцовъ, 50 козаковъ пѣшихъ, 81 посадскихъ. На башнѣ пушка мѣднал 4 $\frac{1}{2}$ фуншова, при ней 40 пуль желѣзныхъ, пороху 20 $\frac{1}{2}$ ф. Пушкаръ Тенелрыковъ, для поворота 4 крест. пашенный, у боевыхъ оконъ 4 козака пѣшихъ. Всѣхъ 169.

в, Козачьи ворота до ворощъ Пермскихъ, на 125 с., вѣдашь сынъ-болрскому Кибарову и ашаману Сыркову. У нихъ 30 посадскихъ, 89 крестьянъ. На башнѣ пушка полушорнал 8-хъ фуншова при ней 40 пуль желѣзныхъ, 40 ф. пороху, да на зашравку фуншъ. Пушкаръ Ильинъ, для поворота 3 крест. у боевыхъ оконъ 4 козака пѣшихъ. Всѣхъ 119.

г, Пермскія ворота до Базарныхъ вѣдашь сынъ-болрскому Аршинскому и ашаману Выходцову. При нихъ 20 архіерей.

де подданные Московскаго Царя, дѣлають набѣги на Кузнецкой округъ. Они продолжають поже ремесло и въ 1656 г., а черезъ два года пѣснимые ополченіями коншайши, снова прибѣгають въ подданство Россіи, пакъ чшо значительная часть Телеушовъ, увидѣвъ коловращеніе своихъ вождей, переселяются навсегда въ округи Кузнецкой и Томской. Въ 1659 г. Абугай Кучумовець, вспомошесствуемый Калмыцкими родоначаль-

скихъ служилей, 14 церковныхъ, 78 козачьихъ дѣшей, 44 служивыхъ Тобольскихъ, жившихъ въ городѣ и въ очередь свою нанимавшихъ за себя. При ворошахъ мѣдиал пушка 2 фуншова, 40 п. жел. пороху 20½ ф. Пушкаръ Ширковъ, для поворота 4 крест., у боевыхъ оконъ верхнихъ и нижнихъ 8 козач. дѣшей. Всѣхъ 168.

д, Въ Базарныхъ ворошахъ до городской стѣны, на 20 с., 5 козач. дѣшей. Пушка 2 фунш., при ней 40 пуль, пороху 20½ ф. Пушкаръ и для поворота крестьянинъ, у боевыхъ оконъ 4 чел., 2 ворошника изъ козач. дѣшей. Всѣхъ 45.

е, У нагорныхъ надолбъ, чшо у Воскресенскихъ ворошъ, бышь 2 дѣшамъ боярскимъ съ 30 коз. пѣшихъ, и во всѣхъ ворошахъ городскихъ по 8 стрѣльцовъ.

и, Государевы анбары подъ горою вѣдашь ашаману съ 55 Тюменскихъ козаковъ. У подгорныхъ надолбъ бышь Лишовскому рошмистру и головамъ конныхъ козаковъ съ Лишевою, конными козаками и Тангарами служилыми.

к, Подъ горою у Знаменскаго монастыря бышь ашаману съ 30 Тюменскихъ козаковъ годовальщиковъ.

Всѣхъ, кромѣ ошряда при анбарахъ и сшражи городскихъ ворошъ было 724 чел. Да ошставныхъ, о конхъ свѣдѣніе взяшо ошсюда же въ сшашью о населенности, жило въ Тобольскѣ 911.

Кромѣ 5 помянутыхъ пушекъ ошсавалось въ запасѣ 4 мѣдныхъ, и при нихъ 560 пуль желѣзныхъ. Пороху ручнаго 759 п. 30 ф. пушечнаго 690 п. 28 ф. свинцу 907 п. 24 ф.

никами, расхишилъ на Барабѣ деревню Ташарскую, и успѣлъ ускользнуть отъ посланнаго опряда. Въ 1660 г. Калмыки, подданные коншайши, опять грабили Барабу, на кошорой кровь человѣческая не переставала лишься, какъ будто на Римской позорищной аренѣ. При семъ случаѣ произошли два дошопамяшныя обшояшельства, одно безразсудное, другое благоуспройшвенное. Тарскіе воеводы, извѣсшясь о помянутомъ набѣгѣ, послали гонца на Москву въ Сибирскій Приказъ, кошорый ничего другаго не могъ сдѣлать, какъ велѣшь соединишь команды смежныхъ городовъ Тобольскаго разряда, но время, разумѣшя ушло. Тогда Тобольское воеводство, какъ обласшное, признавъ свою обязанноспію предшавишь о вредѣ, какой можешъ происходишь и впредь отъ самовластшя городовъ, успѣло испросишь въ 1661 г. пошановленіе, чшобы безъ вѣдома Тобольскаго начальства подвѣдомыя воеводства не имѣли права ни вшупашъ въ походъ, ни принимашъ посланниковъ, обыкновенно приѣжавшихъ съ караванами. Изъ шого вышелъ другой оборонъ, чшо и караванамъ надлежало приходишь въ Тобольскъ, въ предосужденіе прежняго шорга Тары и Тюмени, и въ неожиданную выгоду Тобольска.

ГЛАВА VIII.

СЛѢДСТВІЯ ПО ОБОИМЪ ОТДѢЛЕНІЯМЪ.

При концѣ перваго отдѣленія изъяснивъ Состояніе
границы. причины пограничныхъ превогъ, теперь по-полнимъ по изъясненію двумя осшальными, ш. е. медленнымъ, безсвязнымъ устройствомъ южной линіи, какъ можно увѣришься однимъ взглядомъ на перечень ея оспроговъ, и нескладносцію Сибирской границы, начиная съ Камы.

Довольно сказать о южной линіи, что она расла на землѣ медленнѣе, чѣмъ линія Вобановыхъ пвердынь на Рейнѣ, по безпечности и разномыслию воеводъ, по малочисленности воинскихъ людей, и не менѣе по часпой смѣнѣ первыхъ, чрезъ каждое прехлѣшіе. Какое усердіе могли они посвящать спранѣ, когда шолько ознакомишься съ нуждами и средсвами мѣшными, какъ и должны сдавать дѣло благоустройсва, словно дежурство, въ новыя руки?

Ошносительно нескладной границы, надобно начать съ того, что въ первомъ періодѣ

не было даже воспочно-Закамской черпы (*), кромѣ одной Уфы, выброшенной въ степь Башкирин, не было Красноуфимска, ни Ачинскаго укрѣпленія кромѣ Кунгура съ поскошиною, 1624 г. поспроеннаго выходцами съ Чердыни, въ надеждѣ на вѣрносшь Башкирцовъ, тогда еще не измѣнявшихъ. По эшому, пограничная черпа Россіи, проходящая по Камѣ, переломясь подъ угломъ при успѣ Чусовой, падала на воспокъ къ Уралу, гдѣ оная уклонясь къ хребту Павдинскому, шла опшуда на югъ по поскошинамъ и полямъ округа Верхошурскаго, съ запада и юга опшкрыпаго; далѣе по Исепи шла она чрезъ ос. Кашайской, любуясь двумя монаспырями, и связываясь чепырьмя укрѣпленіями до ос. Успѣишимскаго; опсюда вверхъ по Иршышу до ос. Успѣомскаго (**), и опшуда возвращаясь по той же рѣкѣ, впередъ къ воспоку падала

(*) О Закамской линіи нѣкоторые заключали, что она заведена еще въ царствованіе Феодора Ивановича, для защишы ошъ Крымцовъ, и шла чрезъ Заинскъ, Новошешминскъ, Биллярскъ, а за Волгою чрезъ Тагай. Не имѣя надобности замѣчать несомѣстносшь Крымскихъ нашествіевъ на Каму, скажемъ, что поименованная линія разумѣлась до 1662 г. прашною границею хошя нѣкоторые изъ мѣстечекъ и существовали по дорогамъ ошъ Лайшева и Елабуги къ Уфѣ. Линія Тагайская или Симбирская, подъ смощрѣніемъ Боярина Хитрова съ 1648 до 1654 г. строившаяся для безопасности ошъ Калмыковъ, не принадлежишь къ Закамской.

(**) Объ ос. Успѣомскомъ и двухъ другихъ, не наименованныхъ, увѣрешъ посланикъ Байковъ. См. пушеш. его въ Кишай, нанеч. въ Др. Вивлію.

чрезъ Ташарскія деревни Тарскаго округа, непрестанно перевозимаго, пока не сблизилась съ зимовьемъ Чаускимъ. Ошъ Чауска она выбрасывалась до Кузнецка, и ошшуда бѣжала на Чулымъ и Красноярскъ. Такимъ образомъ мы видимъ границу ошъ Камы до Енисея, кривляющуюся безъ всякихъ предначерпаній къ ея оборонѣ, мы видимъ близъ себя мяшущихся варваровъ во всехъ ея направленихъ, и по споронамъ Урала, и по самому Уралу, и въ степи Исешской, Ишимской и Барабинской даже до ос. Канскаго. Къ счасшю нашему, по неискусству ордъ въ водоходствѣ, и непріязненныхъ и покоренныхъ, мы были безопасны со спороны рѣкъ, съ юга вливающихся въ Сибирь.

Заграничныя знакомства Сибири необходимы въ долгъ развѣдываній о силѣ сосѣдей, Знакомства заграничныя. но въ ошношеніи къ послѣдствіямъ довольно маловажны. Они обращались главнѣйше къ коншайшѣ, часшю къ Алшынъ-хану, однажды къ Цеценъ-хану, и разъ къ Манчжу Кишайскому хану.

Тайша Башоръ, сынъ Харахолоя, чрезъ посланцовъ билъ челомъ въ Москвѣ Царю, чшобы жишъ ему подъ високою рукою Царя, и служишъ ему рашными людьми. Государь, похваливъ преданность и гошовность къ службѣ, позволилъ улусникамъ его приѣзжашъ въ Сибирскіе города для шорга съ лошадами, скопомъ, шоварами и обѣщаль при-

казашь воеводамъ жишь въ дружбѣ съ Калмыками. Грамоша оиъ 14-го Апрѣля 1618 г. писанная за приписью дьячьею, какъ къ подданному, ошдана посланцамъ. Подобная грамоша вручена оиъ 25 Маія 1620 г. посланцамъ шайши Харахолоя, домогавшагося о приишии его подь Россійскую державу, при чемъ пожалованъ Харахолоя шканью золошною съ пуговицами, и серебрянымъ кубкомъ подь золошомъ. Замѣчашельно, что въ обѣихъ грамошахъ ошець и сынъ именуошя просшо шайшами, и что при позволеніи шорга улусникамъ ихъ не сказано: безъ пошлинь. Съ сихъ поръ надлежало бы начашься пересылкамъ между воеводами и Ойрадами, но по разладиць, между Калмыками продолжавшейся, пересылки спановяшя гласными между Тобольскимъ воеводешвомъ и Чжунгаріей, по дѣламъ пограничнымъ, не ранѣе, какъ со времени управления коншайши Башора изъ Чаросекаго племени. Посланецъ нашъ подавалъ споящему безъ шапки коншайшѣ лисшъ, данной изъ Царешвующаго града Тобольска шакого-шо года, числа, мѣсяца; лисшъ по шишуль начинался: И шебѣ бѣ NN коншайшѣ приишъ жалованье В. Г. Его Царскаго Величешва (*), бишь челомъ на Государской

(*) Изъ сей формулы видно, что коншайша по примѣру Ногайскаго Князя, получалъ Царскія милосши. Сибирскіе воеводы не называли ни Газдаки, ни его преемниковъ ханами.

милосши, служишь вѣрно, во всемъ прямишь и пр. Пошомъ посланецъ чинялъ чрезъ переводчика наказныя спашьи именемъ Государя, при произнесеніи кошораго коншайша вешавая съ мѣста, споялъ безъ шапки, какъ и во время спроса его о здоровьѣ Московскаго Величешва. Одинъ дѣльный договоръ, какой былъ добышь въ 1636 г. у коншайши помянушымъ воеводешвомъ, соспоялъ въ неприяшешвованіи брашь Сибирскимъ командамъ соль изъ Ямышевскаго озера съ прочими спашьями внѣшней безопасности, но Калмыки коншайшинскіе не во все унялись опъ безчинешвъ. Въ 1649 г. посланъ былъ въ спешь спрѣлецкій кашпанъ Кляниковъ прошешовашь о нарушеніи договора, но полнаго удовлетворенія не послѣдовало, по приспращшному и превращшному сужденію. Коншайша Башоръ раза два списывался съ самимъ Государемъ, въ шонѣ сверешшическомъ, посылалъ подарки спешные, и просилъ опдарковъ больше спранныхъ и зашѣйливыхъ, чѣмъ убышочныхъ. Дворъ Московскій едва ли опвѣчалъ коншайшѣ, пошому чшо въ Собрашніи государешвенныхъ грамошъ шого нѣшъ, а приказывалъ воеводешву удовлетворяшъ его. Посылка серебряной посуды, принимая за факшъ, должна бышь препровождена при лисшѣ воеводѣ. Въ 1648 г. по шашкому поведенію коншайши прошивъ Сибири, посланцы его не пропускались изъ Тобольска въ Москву.

Алшынъ-ханъ, какъ сосѣдъ и соперникъ коншайши, началъ съ 1632 г. искашь покровительсва Россіи и черезъ два года присягалъ на вѣрность поддансва Московскому Царю, не самъ своимъ лицомъ, а чрезъ своего племянника и двухъ шурыяковъ-шабуановъ. Двору довольно было эпой шоржесвенности, чшобы счипашъ хана данникомъ; но хипрый данникъ смекалъ въ своей присягѣ, какъ искусный банфиръ въ своемъ векселѣ, одинъ выгодной переводъ. Посылая ясакъ, онъ всегда желалъ несоразмѣрныхъ опдарковъ, и шакому-жъ барышничеству слѣдовали его близкіе. Сверхъ шого онъ не прежде оппускалъ посланцовъ нашихъ, какъ успѣшь обобрашь ихъ до чисша. Если-бъ эпошь грабишель не распался въ 1657 г. съ душой жадной, вѣроломной и прямо спенной, сынъ его Лоджанъ (Лацзанъ) пробиравшійся съ многочисленнымъ ополченіемъ, и съ вѣспью о смерти опца возвратившійся домой, надѣлалъ бы Томску много хлопощъ.

Цецень-ханъ, какъ выше сказано, разъ опправлялъ своихъ посланниковъ въ Москву, гдѣ вѣрояшно предложены были выгоды взаимнаго шорга, и пребованія свободнаго проѣзда въ Кишай, чрезъ его владѣнія.

Дворъ Россійскій, получивъ чрезъ всѣ сін каналы досшашочныя свѣдѣнія о Кишаѣ, рѣшился наконецъ измѣряшь расположенія сей державы, шѣмъ болѣе, чшо по завязавшимся

на Амуръ дѣламъ, Россія сближалась съ опшчною хана Манчжу Кишайскаго. Царь Алексій, полный удовольствія, какое чувствовалъ опъ возсоединенія Малороссіи съ ея опечесшвомъ, и оживляемый надеждами военнаго счастья, велѣлъ въ томъ доспопамятномъ 1654 г. опправить въ Кишай посланникомъ дворянина, съ грамошою Царскою (*) и съ

(*) Грамоша сіа напеч. у Берха въ Царствованіи А. М. 2 тома на 472 стр. Въ грамошѣ Государь, изобразилъ славу и величіе Государей своихъ Предковъ, просилъ Богдохана сказашъ свой полной шишулъ, изъявляя желаніе бытъ съ нимъ въ крѣпкой дружбѣ и пересмыкѣ, а о дѣлахъ торговыхъ и Амурскихъ ничего не помянушо, потому ли, что это поручалось изустному переговору посланника, или что не считали Амура принадлежностію Кишай, или надѣялись усиѣхами Русскаго оружія заставитъ Правительство Пекинское вызваться на изясненіе. Не лзя шакже не замѣнитъ, что въ грамошѣ не высшавлено имя посланника, названнаго шолько дворяниномъ, изъ чего можно заключашъ, что избраніе сего лица предосшавлено Тобольскому воеводству, кошорое и назначило Тобольскаго сына боярскаго Ф. И. Байкова.

Въ Сибирской исторіи часшо встрѣчаются дѣши боярскіе, Тобольскіе, Енисейскіе и ш. п., шакже и архіерейскіе. Дворяне ли они или нѣшъ? Это обязываетъ взглянушь на списки, и обратишь взглядъ на послѣдшій недавній.

Въ 1550 г. въ числѣ шысячи охранителей, въ 60 и 70 вер. около Москвы размѣщенныхъ полагались и дѣши боярскіе 3-хъ списшей. Не говоря о первыхъ двухъ списшяхъ, въ кошорыхъ были записаны дѣши истинно боярскаго и знатнаго происхожденія, въ спискѣ дворянскихъ дѣшей 3-ей списши проверяются и шакіе, кошорые написаны полуименами. Сіи послѣдніе не были ли выборные городовъ, или неважныхъ городовъ дѣши боярскіе? Ибо извѣшно, что въ Россіи города имѣли, по примѣру дворянъ подлинныхъ и выборныхъ: а) своихъ постоянныхъ дѣшей боярскихъ, кошорые считались

подарками, въ приличной свинѣ, и въ семь званіи отправленъ изъ Тобольска сынъ боярскій Байковъ. Путь ему назначенъ черезъ Западныя области Кипая, и для поспѣшествованія препорученъ опъ воеводству шайшѣ Аблаю, за Иршышемъ владѣвшему независимымъ аймакомъ, въ кошоромъ заключались и извѣстные развалины Аблайкида, (*)

ниже дворянства городского, и б) выборныхъ дѣшей боярскихъ, или за урядъ, по вышребованію Правительства.

Я думаю, что послѣдніе, означенные подъ бук. а и б, перешли въ Сибирь въ немаломъ числѣ, и на новосельѣ стали называться по именамъ городовъ, въ кошорыхъ зачислены на службу. Изъ произведенныхъ въ званіе сына боярскаго, въ пространствѣ 4-го періода, намъ извѣстенъ не одинъ Ерофей Хабаровъ.

Въ слѣдующихъ за тѣмъ періодахъ за ошличіе производились, по Сибирскимъ Приказомъ, по воеводами съ дозволенія главныхъ воеводъ, и пономъ губернашоромъ, въ званіе дѣшей боярскихъ нижніе служилые и даже крестьяна, служившіе въ козацей службѣ, безъ исключенія изъ подушнаго платежа, согласно Высочайшей резолюціи, отъ 16 Августа 1721 г.

Дѣши боярскіе были при Тобольскомъ Софійскомъ домѣ, какъ при Пашіаршемъ, при Новгородскомъ и другихъ архіерейскихъ домахъ. Что за сшененъ архіерейскихъ боярскихъ дѣшей? Вопросъ сей разрѣшается силою Высочайшаго указа, 25 Августа 1749 г. наследовавшаго; имъ велѣно взять въ рекруты 200 ч. изъ монастырскихъ служекъ и боярскихъ дѣшей Тобольскаго архіерейскаго дома. Вотъ уравненіе, подъ кошорое подходятъ Сибирскіе боярскіе дѣши всѣхъ начальствъ!

(*) О развалинахъ Аблайкида писали Миллеръ и Палласъ, но съ большею отчешливостію Г. Спасскій въ Сибир. Вѣсти. 1818. г. еще подлежащъ вопросу: не древнѣ ли Аблаева времени эти развалины, можешь бытъ только возобновлявшіяся въ провѣдъ Байкова? Не вѣроятно, чтобы при раздорѣ

издали величающіяся гранишными зубцами прилежащаго хребта,—тому Аблаю, копорый по наспойшельной просьбѣ получилъ прежде въ подарокъ Ермаковы кольчуги. Байковъ, испытавъ много затрудненій въ дорогѣ, наконецъ во владѣніяхъ Кишайскихъ пошребовалъ себѣ и свипѣ содержанія и подводъ, и все шо получилъ не прежде, какъ по разрѣшеніи. Онъ приѣхалъ въ Пекинъ въ Маршѣ 1656 г. ш. е. черезъ годъ послѣ славнаго ошбоя, Сшепановымъ выдержаннаго въ Колмарскомъ городкѣ прошивъ многочисленнаго Манчжу-Кишайскаго войска, о чемъ посланникъ не имѣлъ никакого слуха. Когда пошребовали у него, именовемъ Богдохана Чульджи, привезенныхъ подарковъ и грамошу, Байковъ передалъ первые, но не грамошу, копорую (де) велѣно лично поднести Богдохану. Былъ приглашенъ въ коллегію церемоній, для наученія поклоненію, но посланникъ ошказался, оправдываясь шѣмъ, что онъ посланъ ошѣ Государя къ Государю. Минисперсшво, замѣшивъ послѣ упорсшва Сшепанова другой ошпышъ неуспушчивосшпи, ошказало посланнику въ чсшпи предсшавленія, возвращивъ ему и подарки.

Аблая съ шайшами пошрадало каппще общаго ихъ поклоненія. Не современны ли онѣ Хубилаю, когда буддиамъ распрошрацклся по всей Монголіи, и пошомъ былъ диспрувергнушь въ шеченіи 200 лѣшь?

Байковъ выѣхалъ изъ Пекина въ напушсвѣи двухъ чиновниковъ, но недовольно почешно, какъ онъ самъ изъяснилъ въ Журналь пушешесвѣи (*). Миллеръ и другіе нѣкошорые хваляшъ швердое поведеніе Байкова, и мы бы похвалили, если бы дѣло шло о ничпожномъ личномъ *point d'honneur*; но на Байковѣ лежалъ высокой долгъ начашъ дружбу полишическую съ государешвомъ самодовольсшвующимся, ни въ комъ не нуждающимся, и незавнсимымъ географически и камерально. Какъ же можно согласншьсѣ бншь челомъ? — Также, какъ послѣдовавшіе за шѣмъ посланники выразумѣли эшу необходшмосшъ. Пока Россія принадлежала по швонмъ обычаямъ къ древнему міру, развѣ не любила бншь челомъ? Если шраведлшвосшъ шребуешъ, шшобы смощрѣшъ на Кншай, какъ на монументальное государешво древняго міра, на государешво, кошорое власшю обычаевъ неоднократно покоряло духу швонхъ преданій самыхъ шврѣныхъ побѣдштелей, шо для чего бы посланнику, безъ арміи издалека шршбывшему, не подчннншьсѣ закону земли, исполняемому первыми еѣ чинами?

(*) Онъ напечатанъ въ Др. Внвліосекѣ. Можно по сей чашшн чншашъ Миллера въ Еж. Соч. Замѣчашельно, что и въ первомъ посланннчесшвѣ, и въ послѣднемъ посольшвѣ, шакже неудачномъ, Байковы имѣли швон роли. При Графѣ Годекннѣ Байковъ былъ шваршнмъ секретаремъ Посольшва.

Измѣняясь тысячильщніе обряды принадлежишь не временной группѣ госпей, но собсвенной мудрости или виѣшней силѣ. Тогда дѣла наши на Амурѣ могли приняшь благопріятнѣйшій для Сибири оборотъ.

Одно изъ послѣдствій Русскаго завладѣнія Сибирью самое гибельное какъ и неопшранимое, было внесеніе оспы къ среду ордъ, которыя не только по своему невѣдѣнію, но и по образу жишья должны были испытаны всю жестокость заразы. Иностранцы осшавляли юршы, бросали заболѣвшихъ безъ призора, почи безъ жалости, довольсшвуясь одною дѣшекою хипростию, чшобы при входахъ юршочныхъ сшавишь нащинушые луки со сшрѣлами, для пораженія повальной болѣзни, которую они воображали въ видѣ непримиримаго чудовища, или выжигали на лицѣ ямки для показаній ему, чшо эшотъ запящанный человекъ уже былъ въ передѣлѣ.

Въ 1610 г. оспа появилась среди Оспишкова Нарымскаго вѣдомсшва, въ 1631 г. она свирѣпсшвовала около Туруханска надъ Оспишками и Самоѣдами, опустошивъ за годъ людность Нарыма, и безъ того разсшроеннаго ошъ недавняго пожара, попомъ ошъ необычайнаго наводненія. Въ 1651 г. шомуже злополучію подверглось племя Якушовъ, и эша бѣда была только первымъ испытаніемъ. Лѣшописи наши молчашъ о сшепеняхъ опустошеній, но по изустнымъ сказкамъ, по

соображенію безпріюшнаго жишья въ жеспомкомъ климатѣ, и по сравненію позднихъ ушрапъ, какія замѣчены въ Камчашкѣ, надобно полагапъ, что оспа во времена своего появленія пожинала не $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{7}$, $\frac{1}{6}$, какъ бывало въ Европѣ до введенія искусственнаго прививанія, но индѣ $\frac{1}{3}$, индѣ $\frac{1}{2}$, и даже $\frac{5}{8}$. Гсѣ опдѣлы племень сокращились въ людности, и нныя даже вымерли, если не во время здѣсь означенное, по въ послѣдовавшія повшоренія болѣзни. Вопъ изъясненіе, опъ чего шуземная населенность Сибири, въ позднихъ нашихъ переписяхъ, выражаешся не въ шѣхъ ипогахъ, въ какихъ была при завладѣніи края.

Торговля
древняя.

Вела ли Средняя Азія когда нибудь шоргъ чрезъ спрану Тоболо-Иршышскую (чрезъ Зап. Сибирь) съ Югрою, Перемью и Лопіей ш. е. съ древнею Біарміей? Нѣшъ сомнѣнія, что Болгары, до 4236 г. господшвовавшіе на ушпѣ Камы, имѣли связи съ шорговыми городами Мавераннегра, и опоясывая своею промышленностью обѣ населенныя покаши Уральскаго хребта, развозили шкани, свою юфшъ и другія издѣлія до Міаса и можешъ бышъ до Исепи, а на западѣ по Камѣ до Югры, Печоры и Перемін, пока мѣспа сін съ западною Лопіей не вошли во свое время въ число волоспей великаго Новгорода. Равномѣрно, по унишоженіи Болгарской самоспошпельности, новые шорговыя города, при

Чжагапайскомъ , Тимурипскомъ и Шейбанапскомъ поколѣніяхъ, въ Междурѣчьѣ Дергискомъ возраждавшіеся могли успрямляться для сбыта и закупа въ степи западно-Сибирскія, Ногаями, Башкирами и пр. занятыя; но чтобы дорога торговая лежала на западъ чрезъ Уралъ, нѣтъ слѣдовъ, въ пространствѣ обоихъ временъ.

Есть конечно исключеніе, совмѣстное въ обоихъ временахъ, и это сѣверная дорога зашесей, кошорая у насъ названа древнейшею. Очень вѣроятно, что поморіе, между Камнемъ и Лопіей лежащее, производило закупку и продажу на счетъ Болгаровъ или Новгородцовъ въ поморіи восточномъ поюже оленною и полуводяною тропою, по какой въ послѣдствіи сообщались Зыряна съ Обдоріей, до береговъ Енисея.

Берхъ, любитель древностей и испорин, рылся около 1821 г. въ близкихъ къ Чердыни городищахъ, какъ то въ Искорѣ и ш. п., находилъ въ нихъ, какъ и прежде его находили, металлическія подѣлки чистой обработки, свидѣтельствующія, что тамъ или индѣ живало племя, имѣвшее вкусъ къ издѣліямъ сего рода. Въ 1828 г. и мнѣ показывали запѣлывыя галаншерейныя вещицы, вырытыя въ землѣ спараго Чердынскаго городища. Не смѣшивая древнихъ находокъ съ нашимъ вопросомъ о древней Сибирской торговлѣ, можно отнести ихъ ко времени не-

запамятному или къ Болгарскому, только не къ Новгородскому. Великій Новгородъ XII и XIII вѣковъ не былъ въ своихъ выходахъ такъ скрыпенъ, какъ Кароагенъ, и въ какихъ нибудь харціяхъ оставилъ бы извѣстія о сѣверныхъ ярмаркахъ поморскихъ волосней, развѣ только, по соперничеству съ Болгарами, вопрошившися ихъ шоргамъ, и прекратилъ ярмарки.

Приближаясь ко времени, которое предшествовало взятію Сибири, можно съ достоверностію полагать, что караваны Бухарскіе ходили до Искера съ шѣхъ поръ, какъ учредился въ немъ курень владѣтельный; что сверхъ того они спростовали по степямъ Ишимской, Исешской и Барабинской, когда видѣли тамъ кочующихъ Ташаръ разнаго наименованія, вымѣнивая чрезъ нихъ мягкую рухлядь собственнѣйшей ихъ добычи, или чрезъ вымѣнъ же получаемую отъ Вогуловъ и Оспяковъ. На переходѣ шорговли, отъ древней къ ново-Сибирской, спояли шѣже Бухарцы, чему свидѣтельствомъ служишь грамота Байсеинъ мурзы, 4597 г. напечатанная во 2 ч. Госуд. грамотъ.

Первоначально Сибирская.

Лишь только начали Русскіе овладѣвать Сибирью, какъ и вспрѣшались въ Тюмени, Тобольскѣ, Тарѣ и потомъ въ Томскѣ съ Бухарцами, съ давними знакомцами по Москвѣ. Не только въ это время, но и ранѣ четвертью вѣка, Англичане и Голландцы пред-

принимали проперешья мимо береговъ Сибири, въ воспочную Индію. Англичанинъ Бурро въ 1556 г. достигъ до Вайгачскаго пролива; земляки его Пешъ и Жакманъ въ 1580 г. въ одно время съ походомъ Ермаковымъ, дошли до успья Печоры; Голландцы при раза пышались пройши Ледовинымъ моремъ, и одному изъ нихъ удалось только зимовашъ на воспочной споронѣ Новой Земли; Англичанинъ Вудъ въ 1676 г. поперялъ корабль во льдахъ шогоже ошрова (*). Еслибы кому нибудь изъ нихъ посчасливилось пройши вмѣсто Индіи до губы Обской или Енисейской, Сибири можно бы по крайней мѣрѣ мечшашъ о шорговлѣ приморской, вмѣсто кошорой нынѣ суждено довольшествовашъя одною караванною и гужевою. Такимъ образомъ шоргаши Бухарскіе безоспановочно привозили шелковыя, бумажныя и шерпяныя шкани средшвенной доброшы, мерлушки, шкуры корсачьи, иногда даже леопардовы и шигровы, шакже плоды сушеные, для обмѣна на мягкую рухлядь. Соощичи ихъ до Кучумова и послѣ Кучумова времени поселившіеся въ разныхъ мѣсшахъ Сибири, занимались шѣмъ же ремесломъ. Со спороны Россіи шорговые люди Ушюга, Лальскаго

(*) Подробный ошчешъ объ зшихъ плавашеляхъ, не принадлежаций къ нашему намѣренію, можно чшшашъ въ Чешыр. Пуше. Лишке, и мороходца и писашели ошличнаго.

посада, Архангельска и даже изъ Москвы приѣзжали съ деньгами или проспонародными шоварами, для приобрѣшенія мягкой рухляди изъ рукъ козаковъ, промышленниковъ и приближенныхъ къ воеводамъ. Нельзя опредѣлить изъ добрыхъ началъ величину ни шорговли, ни капишала денежнаго, слѣд. и обороша полнаго; но по извѣстно, что она была огромна числомъ, по дешевизиѣ цѣнъ, какъ на пр. фунтъ бобровой спруи продавался 40—50 коп., и равно не безденежна по количеству серебряной монеты, къ концу періода, пока Россія была богата серебромъ, какъ мы видѣли изъ грамошы 1657 года.

По соображеніи всего выходишь, что первоначальная Сибирская шорговля, снѣняемая всемѣрными ограниченіями, какъ чинали въ приведенномъ наказѣ, попалась въ двѣ руки: служебную и пошоронне-посадекую. Поэному шорговли, принадлежащей собственно переселенцамъ Русскимъ, не было, да и могла ли бышь она чеснымъ пушемъ? Они не принесли масшерешвъ, кромѣ навыка срубить домъ, и загошовить упряжь, да нахашные способы: женщины ихъ умѣли шолько сошкашъ шолстой хрящъ и сермяжное сукно, для своего обихода. Однакожь переселенцы скоро сбросили лапши, по изобилію кожъ и по невсемѣшному липняку.

По движеніямъ завоеваній, еще не конченныхъ, и по необузданности завоевашелей,

мѣна инородцовъ какъ-то робѣла, ошъ чего и средопочія шорговья ш. е. ярмарки городовъ и оспроговъ, гораздо позднѣе улегшіяся, шолько наклевывались. Одна ярмарка Обдорская, какъ извѣстная съ созданія Солевычегодска, но въ наспоющую пору споящая подь спражею шаможенныхъ заславъ, не могла уже пользоваться свободою безъ ограниченія: ибо высокая мягкая рухлядь была заповѣднымъ шоваромъ. Полагашь надобно, что и сами инородцы, имѣя для своего продовольствія въ водахъ, на водахъ и въ лѣсахъ, гдѣ ешь лѣса, рыбу, прилешныхъ пшиць, дичь лѣсную, лосей и ш. п., были равнодушны къ надеждамъ улучшить свое соспоаніе, шѣмъ болѣе, что ихъ женщины имѣли въ рукахъ искусство выдѣлывать кожи звѣриныя или пшичьи для парокъ или кукляновъ, одежды зимней, ловко опаясывающей, и красиво вышиваемой ихъ же руками, равно для лѣша легкія камлейки изъ кожъ осепровыхъ или налимьихъ.

Сибирская дорога ошъ Москвы къ Тобольску, послѣ водянаго Ермакова пуши, лежавшаго по рр. Жаравль, Баранчь, Тагилу, и Турь, дважды была измѣняема. Сперва, и не надолго, она проходила чрезъ Чердынъ и Распешной Камень, ошшуда на воспочной споронѣ по Лозвѣ, Тавдѣ и Тоболу; послѣ съ 4597 г. переведена посредшвомъ разчиспокъ и гашей, на Соликамскъ, Верхошурье и Ту-

Пути со-
общеній.

ринскъ. Ошъ Соликамска къ Россіи было 4 направленія (*). Кромъ того была еще льшня проца для верховой ѣзды, пролетавшая изъ Туринска послѣ и Тюмени, чрезъ Кашайской оспрогъ на Уфу, по западной споронѣ Урала съ пересѣчкою его подлѣ Азовской горы; и по эшой процѣ происходили пересылки воеводъ, въ нужныхъ случаяхъ, особенно въ послѣднюю декаду періода, исключая одного раза, когда въ 1594 г. вельно было ошряду служилыхъ, изъ 554 чел. соспоящему, пробрашья въ Сибирь ошъ Уфы шпешью. Ошрядъ сей шель на посшроеніе Тары, но начальникъ его кн. Элецкой какъ обязаный въ Сибирскихъ городахъ набрашь два шакныхъ же ошряда, слѣдовалъ большою дорогою.

До кошорыхъ же поръ большая чрезъ Соликамскъ и Верхошурье дорога продолжалась? До 1763 г. ш. е. до упраздненія Уральскихъ

(*) 1 Направленіе, чрезъ Верхошурье, Соликамскъ, Лальскъ, Ушшюгъ, Тошму, Ярославъ и Росшовъ.

2 Напр. чрезъ Верхошурье, Соликамскъ, Вяшку, Яранскъ, Санчурскъ, Нижній Новгородъ и Владимиръ.

3 Льшнее, чрезъ Соликамскъ, Новоусолье, Ягошику, Осу, Сарапулъ на Казань.

4 Льшнеешъ изъ Нижняго и Казани Волгою, Камок до Соликамска, и ошшуда сухопушно на Верхошурье, хошя и усшановлено Правительшвомъ не ранѣе 12 Сеншлября 1682 года (Акш. Арх. Эксп. шомъ IV); но надобно полагашь, что эшошъ пушь давно упошреблялся купечешвомъ, Сшрогановыми, воеводами Сибирскими, да и само Правительштво ошшравило въ Тобольскъ желѣзо Волгою въ 1680 г., какъ видно будешъ во II періодѣ.

шаможенъ, пошому чшо непроходимыя шопи и болоша, по обѣимъ споронамъ эшой государшвенной дороги лежавшія, дѣлали ее безопасною ошъ провоза заповѣдныхъ или безошлинныхъ шоваровъ. Въ правленіе Имперашприцы Анны прошопшали—было неукрашную дорогу чрезъ Екашеринбургъ и Кунгуръ, но по недочешамъ въ сборахъ Верхошурской шаможни, она шстрого възбранена въ 1739 г. Самовольный проѣздъ чрезъ Кунгуръ ввелъ въ ошибку Фишера, какъ можно видѣшь на 392 стр. его ишпоріи.

Разеказавъ государшвенную дорогу до Тобольска, можно присовокупить, чшо ошсюда она шла зимою и лѣшомъ по Иршъшу, Оби, Кеши и сухопушню до Енисейска, ошкуда ошяшь водою по Верхней Туингускъ до Илимска, гдѣ дорога дѣлилась на двѣ вѣшви къ сѣверовосшоку, чрезъ Ушъкушъ по Лени до Якушска, и далѣе, а къ юговосшоку, по Ангаръ, чрезъ Байкаль на Баргузинскъ, и ос. Иргенской до Нерчинска. Вотъ главные пушши сообщеній въ періодъ окончиваемомъ!

Слово, сіе чудесное дарованіе Божіе, сіе музыкальное возглашеніе духочеловѣка, обнаруживающее всю внушреннюю жизнь его, какъ и безмолвную, но краснорѣчивую жизнь неба и земли, выражаешся безчисленными измѣненіями въ одномъ даже племени, если племя дѣлшся временемъ, мѣшомъ, кашегоріей быша, и ивогда климашомъ, — эшо

Языкь.

слово называется языкомъ. Знашь господствующій говоръ языка значишь знашь чашницу его, конечно лучшую и любопытнѣйшую, если освѣчиваешь въ ней умъ или сердце; но во всякомъ случаѣ нѣтъ вѣчности для нарѣчія, сколь бы ни казалось оно выработаннымъ.

Нарѣчіе Новгородское есть второе дитя Славянскаго языка, если должно признавать нарѣчіе южное за первенца. Сколь ни грубо Новгородское, но по долговременному и обширному вліянію Новгорода на сѣверѣ, оно, какъ неизмѣнный сферошипъ, вездѣ печатается въ разговоръ до Камчатки, до Кадьяка. Сибирскій говоръ есть говоръ Успенскій, подражатель Новгородскаго. Сибирь обыскана, добыта, населена, обстроена, образована все Успенцами и ихъ собратіей, говорившею шѣмъ же нарѣчіемъ. Успенцы дали намъ земледѣльцовъ, ямщиковъ, посадскихъ, соорудили намъ храмы и колокольни, завели ярмарки, установили праздники Успенскихъ Чудотворцовъ, вошли какъ хозяева въ довѣренность у инородцовъ, скупали у нихъ мягкую рухлядь на шабакъ, на корольки и шопоры, а къ намъ привозили серебряные креслы, перешни, запонки, финифтяныя шабакерки и прочія щепешкія издѣлія своей работы. По какому-шо жребію единообразія, даже козачьи команды пополнялись изъ такихъ городовъ, гдѣ говорили

шѣмъ же нарѣчіемъ. Стефанъ Великопермскій, по плоти Успюжанинъ, низлагая съ 1383 по 1397 г. идоловъ Угры и Печоры, Пермиковъ и Зырянъ, кажешся, съ береговъ Выма благословилъ пушъ къ восшоку своимъ землякамъ, даже до Баранова, перенесшаго Успюжскую образованность на берегъ Америки. Какъ бы то ни было, нельзя однакожь не видѣть причины, для чего Московскій говоръ, легкій и пріятный, какъ счастливый баловень, не успѣлъ въ Сибири взять поверхноспи. Воеводы и ихъ шоварищи, дѣяки и письменные головы, хошя приѣзжали съ семьями и домочадцами, опдѣлялись спененями сосшоянїя ошъ жишелей, кошорые, если видяшъ къ себѣ презрѣнїе, любяшъ лучше передразнивашъ надменныхъ, чѣмъ имъ подражашъ. Много было дѣшей боярекихъ и спрѣльцовъ, но не Москвичи урожденные.

Сибирское нарѣчіе въ произношенїи буквы о свяшо держишся опдѣльнаго букварнаго выговора, шакъ какъ бы всегда лежало ударенїе на немъ. Сверхъ того наше нарѣчіе, удержало обвешшалаыя слова, уполномочило самодѣльные, и переначило ударенїе многихъ. Сибирскій разговоръ лѣнивъ и холоденъ, но безъ легкомыслїя, не шекучъ и малословенъ, какъ бы съ числомъ и вѣсомъ, и къ сожалѣнїю шемновашъ по привычкѣ пропускашъ глаголы, оживляющїе мысль. Перевалясь изъ Екашеринбурга въ Тобольскъ, за-

мѣчаешь чувствительную разницу въ разговорѣ, и опъ того, что онъ свершывается въ домашній, и помися около своихъ муравейниковъ. Въ Иркутскѣ шѣмъ чувствительнѣе разница, чѣмъ далѣе опъ Россіи. Разумѣется, что эти замѣчанія, высказываемыя прошивъ спараго времени или спарыхъ людей, не падающъ на лица образованныя, ни на молодежь купеческихъ дѣшей XIX вѣка, посѣщающихъ государственныя ярмарки, для обмѣна товаровъ и повѣрьево.

Что касается до нарѣчій инородческихъ, не имѣя данныхъ, чтоо судишь о нихъ, мы довольсвуемся бросишь нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ, Оспяшскомъ и Самоѣдкомъ, въ предѣлахъ оспроговъ Березовскаго, Мангазейскаго и Нарымскаго. Оспяко-Обдорское нарѣчіе начиная съ Урала, по какой-то швердоспи, до нынѣ осшася неизмѣннымъ въ выговорѣ словъ, напрошивъ Оспяки, выше по Оби живущіе къ Березову, сокращающъ выговоръ Обдорской, какъ бы срѣзывая окончанія словъ. Оспяки Кызымскіе ешолько различающя въ нарѣчій, что не всякой изъ Обдорянъ можешъ ихъ разумѣшь; Оспяки къ Нарыму прилегающіе, шѣ самыя, кошырыя прежде слыли Пѣгою ордою, какъ-шо шепеляющъ (*). Самоѣды Обдорскіе, начиная

(*) Нѣкошырыя изъ пушешешвенниковъ въ нарѣчій Сургушо-Нарымскомъ признавали Камачинское.

шакже съ Урала, говорящъ твердо и рѣзко; но живущіе за Тазовскою губой, произносятъ въ носъ. Поэтому видно, что измѣнчивость нарѣчій опредѣляется не всегда климатомъ, не всегда большимъ разстояніемъ, но разобщеніемъ, небывалосцію письменности и ошеущствіемъ чтенія, кошорое одно, независимо ошъ проспранствъ, примиряетъ причуды нарѣчій, хоня на выговоръ и не вполне дѣйствуетъ. Вообще замѣчаютъ, что голосовой органъ звучнѣе и громче у Самоѣдовъ, чѣмъ у Осшяковъ.

Мы раздѣляемъ заключеніе перваго Енисейскаго губернашора, что языкъ шамонихъ Осшяковъ не имѣетъ сходства съ языкомъ шѣхъ же поколѣній живущихъ индѣ въ Сибири (*). Еще два слова. Докшоръ Киберъ, около 1821 г. навѣсшившій Колыму, ошзывается, что Ламуны, Тунгусы и Юкагиры говорящъ съ живосцію о своихъ про-

(*) Одному купеческому сыну А. Чечерову, хорошо знающему по-Осшяшски, и не душно по-Самоѣдски, я чиншалъ изъ *Енисейской Губерніи* Г. Сшенанова числишельныя и другія слова обоихъ языковъ. Въ ондѣлѣ Самоѣдскомъ онъ призналъ нѣсколько знакомыхъ словъ, но всѣ Осшяшскія показались ему неразумишельными.

Если правда, что Тобольская епархія заболитъ переложитъ св. Писаніе на языкъ Осшяшской, то не должно ли, дабы шруду не ошашься малолюднымъ, предваришельно рѣшитъ, кошорое изъ нарѣчій было бы общиѣе для цѣлаго племени?

мыслахъ, и что языкъ первыхъ боганъ и сладкозвученъ, при изобиліи буквъ гласныхъ. Но при концѣ перваго періода, инородческія нарѣчія въ шакомъ ли сосполяли разногласіи, какъ слышашъ ихъ нынѣ? Не шрудно рѣшишь, но шрудно доказашъ. Если прежняя многочисленность, какую не замедлимъ мы показашъ въ первобытныхъ ордахъ, давала имъ больше плошности, больше взаимныхъ отраженій для обобщенія разговорнаго, и если самознаніе народности, къ кошорому возводила ихъ благородная дикость подъ девизомъ независимости, содѣйствовало къ расширенію одинаковаго словаря; шо съ другой стороны прошивныя приключенія: болѣзни, смертность и выморочная малолюдность не загошовляла ли шѣже нарѣчія къ посшепеннымъ разладамъ? Можешъ бышь, музыкальный смычокъ рѣшишь вопросъ, по нѣкошорому сходшву съ языкомъ народнымъ. Не правдали, что смычокъ шѣмъ лучше поешъ, чѣмъ долѣе держишся въ рукъ художнической, и опяшь шѣмъ хуже спановишся, чѣмъ болѣе шрешся усиліемъ скрипача? Слѣдшвенно языкъ, улучшаешся ли или дичаешъ, все измѣняешся; слѣдшвенно нарѣчія покоренныхъ Азіатцовъ, при завладѣніи Сибирью, иначе на ихъ губахъ дребезжали а не шакъ, какъ нынѣ.

Населен-
ность.

Чтобы, при концѣ періода, опредѣлишь приближительно населенность и Русскую и

Туземную Сибирь, надобно представить въ виду два отношенія: одно къ современной періоду населенности смежнаго края средней Азіи, а другое къ статистическимъ изчисленіямъ Россійскаго Правительсва, даромъ что они слишкомъ поздны для нашего намѣренія.

Положимъ на пр. число туземцовъ м. п. въ 288,000 и посмотримъ, соотвѣстствуетъ ли оно современному числу сопредѣльной Таршаринъ отъ Каспійскаго моря до Тапартскаго залива простиравшейся? Площадь ея по взгляду на карту, въ шесть или семь разъ была обширнѣе простиръ площади тогдашней Сибирь, кончавшейся при Тауискомъ меридіанѣ и въ рѣдкихъ точкахъ прикасавшейся къ 56° ш; число же обитателей Большой Таршаринъ по вѣроятностямъ не превосходило 2,000,000. м. п., послѣ долговременнаго запусканія, какому подверглась она, чрезъ безчеловѣчное избиеніе народовъ, совершившееся въ годину звѣря, Чингисхана. Поэтому седьмая доля, относительна къ площади и населенности, въ надѣль Сибирь принимаемая, не можетъ казаться ни малою ни великою. Пусть скажутъ, что Калмыки, Киргизы и ш. п. часто врывались въ предѣлы Сибирь; но это происходило не отъ шестности въ размѣщеніи по предгоріямъ и долинамъ ихъ, а отъ ордынскаго навыка къ даровщинѣ и къ степному разгулюю.

Ошносительно къ изчисленіямъ Россійскаго Правительсва, мы не знаемъ старшаго числа, кроме переписи Сибирскихъ инородцовъ въ 1763 г., а по этой переписи выходящъ ихъ въ м. п. 132,000. Другое, слѣдовавшее за шѣмъ число 184,448 естъ счесть ихъ по 5-ой ревизіи; прешье число 220,300 естъ ипогъ 7-й ревизіи (*). Слѣсвенно, по симъ даннымъ, можно бы взойши къ счисленію инородцовъ перваго періода, рѣшивъ посредсвомъ ихъ же важной вопросъ: въ какое время и какими проценшами возрастаетъ или убываетъ человѣчество полярное и предполярное?

Первое число возрасло до 184,000 въ 31 годъ, увеличившись въ это время 39 проценшами на сто, слѣд. оно удвоилось бы чрезъ 78 лѣтъ ш. е. 132,000 съ 1763 г. дало бы къ 1841 г. 264,000 инородцовъ мужчинъ. Второе число пяшой ревизіи, увеличившись въ 21 годъ 19 проценшами на сто, удвоилось бы чрезъ 70 лѣтъ, или дало бы къ 1864 г. 440,000. Не наша вина, что публично-заявленныя числа не ведутъ къ пропорціональнымъ выводамъ, но принимая ихъ за основныя, опъ чего бы они ни разнились, мы должны заключаешь, что первое число

(*) Манифестъ о пяшой ревизіи состоялся 25 Іюня 1794 г., а о седмой въ 1815 г.

переписи 1763 г., если бы поворошилъ его назадъ не въ такую убывающей поспешности, въ какой прибывало, а въ разсроченной на другіе 70 лѣтъ неминуемо исчезло бы къ 1607 году, или говоря иначе, за долго до Ермака не было бы за Ураломъ ни одной души, прошивъ кого бы ашаману довелось обнажить свой булашъ, или зарядить винтовку; слѣдственно онъ сражался бы, подобно Донъ Кихоту, съ въпренными мельницами вымершихъ Табаринцовъ и Туралинцовъ. Выводы сего рода *ab absurdo* указываютъ пушь, чшобы, минуя чисель инородческой и общенародной переписи, какъ поспрадавшихъ опъ гибельныхъ учешовъ оспы, и слѣд. по своей малочисленности неприличныхъ къ раземощрѣнію вопроса, согласилъ признашъ за имовѣрное 288,000 туземцовъ, число до появленія оспы сбшпочное по современному сравненію съ населенношцію, начиная опъ Гапшарскаго залива до р. Урала.

Теперь должно выговорить количество Русской населенности, и не безъ основанія слѣдуешъ положить ее въ 70,000. м. п. не забоясь на первой разъ о количествѣ женскомъ, какъ до нынѣ меньшемъ прошивъ числа мужскаго, въ восшочной особенно Сибири, у Русскихъ и инородцовъ. При насшощемъ невѣдѣніи, какъ опредѣлишъ силу и время воспроизводимости племень, шолкущихся около межи полярнаго круга (67° ш.)

не излишнимъ считаешься, благовременно предъявишь, что въ разсужденіи племенъ инородныхъ и Русскаго, размѣщающихся въ полосахъ, лѣсной и пашенной, начиная съ 64° ш. къ югу, принимаешься, какъ и въ Россіи, удвоеніе возпроизводимости ихъ въ пространствѣ 80 лѣтъ. Такимъ образомъ выходило бы, что проживъ 4 Русскаго погда было 4 инородца. Къожь Русскіе сперва пришедшіе на заселеніе Сибири? Вотъ примѣрный перечень ихъ, по городамъ, острогамъ, зимовьямъ, слободамъ, деревнямъ и починкамъ, сперва къ началу 1622, попомъ вообще къ началу 1662 года.

а. къ началу 1622 г.

а. Духовенства бѣлаго съ причинами		
100 семей или съ дѣтьми м. п.	300.	}
чернаго.	50.	
б. Чиновниковъ высшихъ и среднихъ, съ подьячими.		
	200.	
в. Военскихъ людей или вообще козаковъ съ новокрещенными.		
	6,500.	(*)

(*) Представленіе Сибирской населенности въ числахъ есть дѣло соображеній, пошому что ни лѣтописи, ни грамоты древнія, донынѣ извѣстныя, не полагають этому дѣлу. Всѣ достовѣрныя свидѣтельства о переселеніи ямщиковъ, крещанъ и военныхъ людей, свидѣтельства, мною упомянуты въ первыхъ двухъ главахъ, такъ малозначущи относительно чисель, что приобрѣшеніе Сибири, какъ будто безлюдной, можно бы считать за находку даровую. По этому

г. Промышленниковъ осѣдлыхъ, и въ помѣ числѣ плешниковъ и другихъ масперовъ, подъ именемъ посадскихъ, въ числѣ кошорыхъ и 60 семей Угличанъ, изъ Пелыми переведенныхъ въ Туринскъ и Тюмень. 4,000

Промышленниковъ расхожихъ, слѣдовавшихъ за паршіями козаковъ. 2,000

быть нельзя, и лучше признаться, что писмена археографическія относительно переселеній не сбережены льшонисями во всей полношѣ. Если въ началѣ XVIII вѣка число дворовъ въ Сибири восходитъ до 57,000, а въ 1727 г. число ревизскихъ душъ до 170,000, то зритель Исторической Сибири не лзя бытъ сполько хладнокровнымъ, чтобы не желалъ доискиваться сколь людна была Сибирь въ I и II періодахъ, дабы самымъ усиленнымъ изысканіемъ дойти до указаній населенности, и въ послѣдствіи сойтись съ двумя государственными числами. Ибо эти числа суть произведеіе заднихъ суммъ.

Въ доказательство неполноты свѣдѣній основаніемъ на числѣ воинскихъ людей (козаковъ). Льшониси съ 1586 по 1604 годъ исчисляя козаковъ и сирѣльцовъ, посланныхъ съ воеводами изъ Москвы, другихъ городовъ, также взятыхъ на службу изъ Сирогановскихъ опчинъ, всего на все до 4,400 человекъ, послѣ покидающъ счетъ до 1654 г., въ кошоромъ изъ Нижняго и Вологды одновременно прислано въ Тару для козачьей службы 300 семей. Льшониси и указы также молчатъ о присылкѣ на службу Сибирскую Лишовцовъ, Поляковъ, Пѣмцовъ и Малороссіанъ, а между тѣмъ поговаривающъ о недоспашкѣ козаковъ, и приглашеніи вольницы въ козачье званіе. Мудрено ли послѣ этого сочинитель Енисейской губерніи молвишь на обумъ, что въ Сибири не бывало козаковъ болѣе 5,000. Но этошъ недоспашокъ не значишь шакою малосшъ, какою себѣ представилъ А. П. Спешановъ, а означаешъ малочисленность, относительную къ обширности занятаго пространства. Приведите себѣ на память гра-

д. Служивелей архіерейскихъ, монашескихъ, дворовыхъ господскихъ и дѣловыхъ людей. 4,000

е. Ямщиковъ, казною переведенныхъ, и къ нимъ присосѣдившихся изъ-за Урала бобылей. 4,000

мошу 1609 г., во II главѣ мною помѣщенную, и припомнише, что за одинъ шестъ годъ для служивыхъ 5-ти непашныхъ городовъ слѣдовало провѣянна 9,750 чеш., слѣдственно служивыхъ было 3,250, да въ 5-ти пашныхъ городахъ: въ Верхотурѣ, Пелыми, Туринскѣ, Тюмени и Тобольскѣ надобно полагашь по крайней мѣрѣ, шакой же экземпляръ козаковъ, шестъ и 6,500, когда не было ни Кузнецка, ни Енисейска, ни Красноярска, ни восточныхъ водвореній. А въ эту пору мало и 10 тысячъ, къ числу кошорыхъ надобно еще присоединяшъ особыя команды знадрыхъ Славянъ съ Нѣмцами, особенно съ 1655 г., и Ташаро-козацкия команды Тобольско-Томскія. Если бы и дѣйствительно не было изъ Россіи нарочныхъ присылокъ командъ, какъ водилось сначала, то навѣрное съ приѣздомъ каждаго воеводы изъ Москвы приѣжжало по десятку воинскихъ людей, а воеводскихъ приѣздовъ можно насчиташъ до 500, въ шеченіи періода.

Вотъ основаніе, почему положено у меня козаковъ съ ошшавными до 15 тысячъ. Даже изъ *Осаднаго списка* 1646 г. видно, что въ Тобольскѣ находилось тогда ошшавныхъ 911, и въ шестъ числѣ христіанъ Европейцовъ 650.

Пока не было въ виду грамоты 1609 года и выводилъ шакое же число козаковъ изъ числа городовъ, остроговъ и зимовьевъ, и шожже оццую находилъ и нахожу число духовенства и чиновъ управленія, шожому что небыло острога, не говоря о городѣ, безъ священнослужителя, не было острога безъ начальника и подьячаго, не было зимовья безъ полудюжини козаковъ. Вотъ данныя для счисленія шрехъ сослолий, а счешы прочихъ пополюсемъ произвольно-пришлыми. Вѣдь Сибиряки не изъ земли выросли.

Кресшьянъ по воеводскимъ вызовамъ семейно переселившихся и пришлыхъ къ нимъ.	31,500
к. Ссылныхъ 7,400, изъ нихъ :	
по р. Енисей.	3,000
за Ангару.	4,400
	70,000.

Теперь слѣдуетъ вымѣрять площадь нашего завладѣнія, прощипанную смѣлою ногой 70,000 Русскихъ, площадь, по кошорой развѣзжали 288,000 пуземцовъ, на оленяхъ, собакахъ, лошадяхъ и верблюдахъ. Площадь завладѣнія, дѣлимая на три полосы, (о чемъ будешь рѣчь при концѣ III-го періода) начинающая съ меридіана Верхосурскаго до Тауйскаго, безъ выходовъ на Колыму и Анадырскъ, имѣетъ длины 90°, въ ширинѣ же, къ сѣверу и югу, часто переменной, спешая сперва при западномъ основаніи ошъ 58° до 70° къ Карскому заливу, пошомъ ошъ полуденника Тюменскаго выпадающая къ югу на 4°, далѣе у Кузнецка на 4°, далѣе по суживаясь, по расширяясь къ Нижнеудинску до 55°, и еще выдаваясь на 2° при Баргузинѣ и при Яблонномъ хребтѣ у Тугирска, ложится воспочнымъ основаніемъ при Тауйскѣ, ошкуда до Ледовишаго моря около 42°, какъ и на западномъ основаніи. Карша показываетъ, что въ самой большой ширинѣ погдашней площади содержалось 23°. Съ помощію подоб-

ныхъ пріемовъ и съ учешомъ круговъ параллельныхъ площадь погдашней Сибири выходилъ около 4,500,000 кв. верстъ (*), слѣдственно на каждого мужчину Русскаго и шугемца, доводилось бы слишкомъ по 12 кв. в.

Пользуясь рѣчью о населенности, надобно прибавить пропущенное замѣчаніе, что если не многія племена изъ шугемцовъ были многочисленны, всѣ они сходствовало между собою въ образъ древне-Азійскаго быта. Многочислѣннѣйшіе изъ нихъ были а) Осѣяки, до береговъ Енисея широко раскинувшіеся б) Ташары, шююже рѣкою какъ-бы осѣянные въ расселеніи къ востоку, в) Тунгусы (Эвонны) между Анабарою и Омолонемъ, отъ Ледовитаго моря до Шилки, не всѣ еще умѣстившіеся, г) Якушы (Сохи) въ концѣ XIV вѣка опшѣсенные съ сѣверо-Байкальскихъ шпеней на рр. Лену, Олекму, Вилюй, и въ послѣдствіи, когда война и оспа уходила Юкагировъ, раздѣлившіе досшюнія ихъ, вмѣстѣ съ Тунгусами, и д) Буряшы, между рр. Он и Уя кочевавшіе. Сочинишель Описанія

Сходство
туземныхъ
племенъ.

(*) Я не перемѣнилъ своего измѣренія, хотя и видѣлъ въ Энциклоп. словарѣ и у Г. Булгарина площадь настоящей Сибири меньшею въ половину. — Ксшати здѣсь примолвишь, что Гг. Семивской, Спасской, и Шенановъ въ своихъ сочиненіяхъ, по части Сибири, писали измѣреніе поверхности Сибирской, частной или общей, безъ принаровки къ сферической поверхности.

народовъ , въ Россіи обитающихъ , причислялъ еще Самоѣдовъ къ многочисленнымъ племенамъ , такъ что они будто превосходили Оспяковъ своимъ числомъ. Быть можешь, но спорія не запомнишь никакой славы превосходства, развѣ въ соединеніи Самоѣдовъ нашихъ съ Урянхаями заграничными.

Односительно сходства, все покоренныя племена, большія и малыя, кромѣ послѣдователей Исламизма, поклонялись двумъ началамъ добра и зла, какъ бы въ поравненіе безграмотныхъ ордъ съ снарыми философскими сексами, изъясными только ошъ шаманства. Все были рыболовы, звѣроловы и скошоводцы млекопитающихъ: оленя, собаки, лошади, быка, барана и верблюда, по степенямъ шеплошы; все вели лунное времячисленіе; все пишались рыбою, свѣжею, сушеною или вяленою, мясами живошныхъ, воздушныхъ, земныхъ и водяныхъ, не исключая шрупа кишоваго, также расшеніями (*) по ширшамъ мѣсць, въ случаѣ же голодовки, по инспинк-

(*) Кромѣ ягодъ древесныхъ, кустарныхъ и стеблевыхъ служатъ имъ дошныи въ пищу: черемша (*Allium ursinum*), сарана (*Lilium Martagon* et *L. pomponium*), уайкъ (*Tormentilla erecta*), пьянишникъ (*Rhododendron Chrysanthum*), шолокиянка (*Arbutus Uva Ursi*), Марынь корень (*Rhonia*) красноголовникъ (*Sanguisorba off.*), Сибирская гречуха (*Polygonum tataricum*, *Pol. bistorta* и другіе виды) Сибирскій чай (*Spiraea Ulmaria*), грушанка чай Бурятской (*Pirola rotundifolia* и ш. п. до мучнистаго кандыка (*Ericetium dens canis*)).

шу самохраненія, древесною корою, вывариваніемъ кожъ, ремней, сшарыхъ брошенныхъ коспей à la Roumfordt, и даже болусовою землею, называемою земляная смешана. Всѣ въ обычаяхъ, жишѣ и даже одеждѣ, изъ кожи или шкани сшипои, сходствовали больше, или меньше, не исключая и Якутскаго племени, щегольствомъ и своимъ вкусомъ оплечающагося. Всѣ, если многочисленны, или если дышали благораспореніемъ юга, любили пляски, и пособляли самозабвенію на сѣверѣ мухоморомъ, на югѣ закваскою молочною; всѣ плашили за жену вѣно. Словомъ, древне-Азійскій сѣверный шипъ не начиналъ еще спираться ни съ лица, ни съ души нашихъ земляковъ.

Мы оканчиваемъ періодъ въ такое время, Заклю-
чіе. когда полны мужесшвенныхъ хоща и необразованныхъ соощичей, случайно побѣждаемыхъ, но въ душѣ непобѣдимыхъ, проникли на Амуръ, проплыли западной берегъ Ламы, коснулись взморьевъ Сшуденаго моря не въ одной пришомъ почкѣ, всегда съ неизмѣннымъ, безоощепнымъ словомъ: *лсакъ Царю!* О, это слово, жесткое въ ухахъ иноплеменниковъ, ещѣ всемогущее слово духа сильнаго, обрешагося на служеніе оощечеству и Прешолу! Оканчиваемъ, говорю, въ такое время, когда Сибирь явешвенно обрисовалась въ своемъ исполинскомъ пространствѣ, — когда орды, покоренныя виншовкою, пошомъ

убавленныя оспою, расположились къ мирному повиновенію, а сосѣдственныя, ушомясь ошъ часныхъ попышокъ, или опкочевали, или начали при новыхъ поколѣніяхъ признавать Сибирь сосѣдкою вѣчною, — когда шайши Торгошскіе съ 1621 до 1646 г. появленіями на сшешяхъ сопредѣльныхъ возбуждавшіе въ Тобольскомъ воеводствѣ негодованія, во все перебрались за Яикъ, и поддались Россіи, — когда кичливый коншайша, оснавашель владѣшельной династїи (съ 1655 по 1758 г.), Чжунгаръ, конечно сшранный по докучливости, но умѣренный прошивъ Сибири, былъ замѣненъ преемникомъ не славнымъ, — когда и чванливый Алшынъ-ханъ, Монгольшоль же презрѣнный по вѣроломству, скольшкій по корысполубію, вышедъ изъ среды живыхъ, перешель лгань подъ пласшомъ земли.

Повшоряшъ ли здѣсь, что чешъ Вахрамѣевская, въ послѣдствїи разросшшаяся въ приобластни, Тобольскую, Томскую и Якушскую, испышала многія превращенія, многія ушрапы ошъ раздѣльности управишельной, особенно на Амуръ? Приказу Сибирскому былъ наилучшій урокъ, чтообы ошдань главное начальштво одному изъ мѣшшнихъ воеводшвъ, какъ могущему ближе наблюдать и пособляшъ опдаленнымъ краямъ Сибири, но испорїя показывашъ шолько нѣкошорое предпоченіе, усшупленное Тобольскому воевод-

сшву (*) въ концѣ I-го или въ началѣ II періода. Предпочтеніе сіе сосшояло въ подспавленіи Тобольскихъ чиновъ на убылыя воеводскія мѣсшпа въ Илимскѣ и Нерчинскѣ, шакже въ обезпеченіи Нерчинска военными и жизненными припасами, посредспвомъ Енисейскаго воеводсшва, въ безвозбранномъ препровожденіи къ Енисею кресшьянъ изъ Верхошурскаго вѣдомсшва, и ш. п.

Повшоряшъ ли, чшо обласшныя правленія, заняшыя преимущественно сборами зоографическаго богатсшва, не обращали вниманія на усшройсшво городское и крѣпосшное. Не смощра, чшо на Амурѣ явились предъ нами укрѣпленія или городки изъ бишой земли, и чшо въ одномъ изъ шакихъ Сшепановъ, съ $\frac{1}{18}$ долею людей прошивъ непріяшеля, превосходившаго еще числомъ огнесшрѣльныхъ орудій въ пять разъ, удержался съ чеспію, начальсшва продолжали сооружашъ оспроги и общеспвенныя зданія изъ бревенъ. По всей Сибири не было каменнаго ни казначейсшва, ни алшаря, кромѣ печей изъ бишой глины. Оспроги иногда робъли ошъ поджоговъ, лѣса горъли ошъ паловъ, но воеводы, жившіе какъ бы вровень съ лѣсомъ, считали пожары пошущені-

(*) Нѣшъ бумажнаго акша, чшобы Тобольскому воеводсшву присшвоилось первенсшво надъ прочими обласшями, но есш случаи. Не къ личному ли досшюисшву воеводѣ надобно это относитъ?

емъ Божіимъ, или случаями къ разчислѣнью дремучихъ лѣсовъ, какъ и самъ Сибирскій приказъ еще не помышлялъ тогда предписывать о предупрежденіи лѣсныхъ пожаровъ, для соблюденія даже соболиныхъ и другихъ звѣриныхъ ухожей. Мы пересказываемъ это, безъ всякой мысли винить кого либо въ Сибири, за незнаніе благоуспроислѣва въ первой половинѣ XVII вѣка. Довольно и того, что воеводы даже уѣздные берегли свои ошпроги ошъ непріятелей, и по данной власти (*) безъ ошпяжки казнили возмушителей прошивъ державы.

Напомнимъ ли о томъ, что желѣзную руду и ея плавку на рр. Ницѣ, Томѣ, Енисеѣ и Вилюѣ указали Русскимъ Сибири дикари мѣшпные? Что за волшебный покровъ, который разсплался въ томъ вѣкѣ по царству ископаемыхъ? Конжековской великанѣ, пошомъ Павдинская сопка, мимо кошорыхъ пролегалы первыя Уральскія дороги, ни величественными своими вышинами, ни мѣднспыми кружевами, какими изукрашены въ прозелень бока и гребни первого (**), не мог-

(*) Право живота и смерти ошносительно къ ясачнымъ, ошзавалось правомъ Сибирскихъ воеводъ до 26 Декабря 1695 года.

(**) Въ 1722 году выстроены Ляннской мѣдиплавильный заводъ въ 18 вер. ошъ Верхошурья на ушь Каменки, спадающей въ Лляю. Руда доставлялась съ вершинъ и боковъ Кон-

ли возбудишь вниманія проѣзжавшихъ воеводъ, ошь Верхояурья до Лены или Шилки. Зимній бѣлый саванъ и лѣпный покровъ Конжековскаго камня, испещренный цвѣтами дикаго льна, космашаго перелоя (*Androsace villosa*), 8 лиспной Сибирячки (*Dryas octopetala*) алпійской драбы, горной въпреницы (*Anemone umbellata*) скрадывали сокровища ошь глаза проѣжжаго. Около 50 шысячь перешло черезъ Уралъ въ шрехъ пересѣчкахъ, и какъ легко бы наслышашься или насмотрѣшься искусству плавки иковки желѣза въ Чусовскихъ городкахъ (43), но никшо изъ нихъ, какъ бы заранѣе опшуманенныхъ глянцами Сибирскихъ бобровъ и соболей, никшо до появленія двухъ Тумашевыхъ, не подумалъ изъ несмѣшныхъ Уральскихъ сокровищъ сковашь шопоръ, оплишь кошель изъ чугуна или ямской колокольчикъ изъ мѣди Конжековской. Мешаллургическое однакожь невѣднѣе, хошя совѣшно и высшавляшь и шашь его, послужило шоргошамъ прекраснымъ случаемъ къ обогащенію; они, по словамъ Миллера, продавали Самоѣдамъ, конечно жившимъ въ глуши, а не Обдорскимъ, кошель мѣдной или желѣзной не иначе, какъ съ уговоромъ накласъ въ него лучшихъ со-

жековскаго камня, но зашруднишельная перевозка руды положила конецъ заводу. вмѣсто шого возникъ зав. Нижнеполдинскій.

болей и чернобурыхъ лисицъ, допoлнa. Та-
кой обмѣнъ кошловъ, по всей вѣроятности
работанныхъ въ Спрогановскихъ опчинахъ,
могъ продолжаться до открытія Невьян-
скаго завода. Другая спрaннoсць ша, что
завоевашели, пропoшавъ дороги по мѣсто-
рожденіямъ мешалловъ, принялись прилежно
разнюхивашь мешаллы не прежде, какъ по
приходѣ въ Даурію и за Байкаль. Но теперь
не до попрековъ.

Въ какихъ бы человѣческихъ расчешахъ
ни завладѣли Русскіе спраною, населенною
гуце въ чешыре раза прошивъ пришельцовъ,
но пришельцы пришли не въ госпи, а съ
недовѣдомою имъ самимъ шайною покорись
хозяевъ своей вѣрѣ и испинѣ, одушевляв-
шей, ихъ такимъ мужесшвомъ, что одна ру-
ка шоржесшвовала прошивъ чешырехъ спрѣль.
Въ какихъ бы правилахъ ни посшупали вшo-
ропяхъ Русскіе съ поддавшимися племенами,
неслышавшими о правѣ народномъ, ни объ
успавахъ общесшвенныхъ, но племена сіи,
волею и неволею, снабжали ихъ продоволь-
сшвіемъ, одеждами, госшинцами, и приноси-
ли дани на имя Повелишеля всея сѣверныхъ
спраны; слѣд. они были споборниками на-
шего водворенія, нашей славы и преоблада-
нія надъ собою. Поэшому Россійскіе Госу-
дари, въ опроверженіе оскорбительныхъ пред-
убъжденій времени, всегда по своей мудро-
спи показывали, сколь они далеки ошъ шого,

чтобы считашь покоренныя орды невольниками посшояннаго ясака (*), посшгая, что Всеблагое Провидѣніе посшепенно ведешь людей, племена и народовъ чрезъ цѣли часшныя, общесшвенныя и государсшвенныя къ цѣлямъ своего высшаго порядка. Не вдругъ конечно могло спашься, чтобы Россія, предназначенная къ духовному и попомъ умсшвенному восхожденію, освѣшила шьму сшверовосшочнаго машерика, чтобы усшпроила спрану заброшенную, чтобы ошкрыла въ кряжахъ сокровища для всемірнаго упошребленія, и дала цѣну спряшпанному вещесшву; но, удовлешворяя цѣлямъ часшнаго и общесшвеннаго порядка, она пошчасъ плащила дикому сыну природы, какъ соощичу, за древесную смолу, за кедровую шишку, за кожу, за пшичій пухъ, за маманшову кощь, за моржовой зубъ; дала припомъ законы для жишелей его безопасности не только въ лѣсу и юршѣ съ его семьею, но и въ городѣ; усшановила въ родахъ его спешени спарѣйшчинсшва, ошдала самому ему право разбиращься дома, не въ важныхъ случаяхъ; при-

(*) Довольно надпомянушь о томъ, что Царь Феодоръ дозволялъ Ошякамъ предсшавляшь ясакъ на Вымь черезъ два года, что Царь Борисъ подарилъ ясакъ за цѣлмй 1598 годъ всѣмъ Сибирскимъ ясачнымъ, что послѣдовавшіе изъ дома Романовыхъ Государи, Государи благосердые, повременно сбавляли количесшво взимаемаго ясаку.

своела и присвоелешъ инородцу гражданскія и военныя опшчія за заслуги, и все это для того, чшобы смягчаемый обобщеніемъ, признашельносцію, увѣренносцію въ покровительствѣ, предрасполагался онъ поклоняшья Богу своихъ покровителей, Богу Трїединому. Кшо улыбнулся бы при этихъ словахъ, шощъ пускай послушаетъ Тунгуса язычника (*), принесшаго въ Православную Церковь богашой даръ мягкой рухляди, и на вопросъ опвѣчавшаго вошъ чшо: «эшимъ я жертвую Богу по моему обѣщанію, за выздоровленіе брата крещеннаго, кошорый, на одрѣ смершномъ, не принявъ пособій шаманскихъ, призывалъ себѣ на помощь Николая, угодника Божія». Опвѣлъ неожиданный, ясный, поучительный! Тутъ нечего прибавишь кромѣ того, чшо, еслибы дѣло обращенія не совершилось, шщещно было бы завоеваніе края, шщещна шорговля со веѣми корыстями, шщещны добычи золоша, серебра и драгоценныхъ каменьевъ, добычи проскользнувшія сквозь пальцы у Кира и Рима; тогда заразительныя болѣзни, опустошавшія и опустошающія шрану, были бы неоплашными бѣдствіями предъ Всевидящимъ Окомъ. Вошъ высокая цѣль, назначенная Сибири преимуще- швенно и окончателью!

(*) См. Voyage dans le Nord par le commodore Billings, tom. 4 pag. 89. Съ удовольствіемъ шакже указывается въ Семишскомъ № 40, изъ его записокъ.

Не стыдно ли Сибирякамъ Христіанамъ минувшихъ время, что они попустили Исламизму до половины XVIII столѣтія смиривать Барабинскихъ Ташаръ изъ заблужденія шаманскаго въ другое? Исторія, замѣчая эту оплошность косыми буквами, должна ли относить ее къ ложному предувѣренію, что рыболову и звѣролову, Самоѣду или Тунгусу шойже окраины, будшо бы трудно бысть Христіаниномъ? Почему-же? Если шойшъ или другой способенъ сдѣлаться поклонникомъ лжи, для чего бы не способенъ онъ передѣлаться въ поклонники истины? Развѣ душевный залогъ истины тяжелѣе для бродячаго и кочеваго, нежели для горожанина, обремененнаго лишними заботами, лишними увлеченіями міра? Нѣтъ. Пускай шѣ равнодушные, кошорые въ ложномъ смиренномудріи извиняющея превыспренностию пущей Провидѣнія, надпомнятъ себѣ по крайней мѣрѣ исторической пущей человѣческихъ обществъ, что никакая сила, никакая полишка не сдружаетъ и не единитъ племень земныхъ, какъ единовѣріе.

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ЛИЦА.

Архіепископъ Кипріанъ , какъ па-
спырь , и какъ начинашель Сибирской
псторіи.

Воевода Тобольскій , Бояринь кн.
Юрья Эйшеевичъ Сулешевъ, изъ Черка-
совъ , какъ устанавишель земскаго по-
рядка.

Воевода Енисейскій и пошомъ Нер-
чинскій, Аѳанасій Филиповичъ Пашковъ,
ревностный и швердый духомъ , при
всѣхъ неблагопріяшныхъ обстоятель-
ствахъ, какъ образецъ правишелей, не
для одного I-го періода.

Енисейскій сынъ боярскій сошникъ
Петръ Бекешовъ, какъ спроншель пя-
ши остроговъ, и служака съ самошвер-
женіемъ.

Когда ?

Оба они со-
временники, пер-
вый съ 1621 до
13 Февраля
1624 г., другой
съ 1623 по 1625
г.

съ 1632 по 1661
г.

отличался по
время Пашкова.

ЧИСЛО АРХІЕРЕЕВЪ И ВОЕВОДЪ

ВЪ I-МЪ ПЕРІОДЪ.

Архіереевъ въ Сибири.	5
Воеводъ съ ихъ шоварищами въ Тобольскѣ. . .	49
Воеводъ съ шоварищами въ Томскѣ.	3½
Воеводъ съ шоварищами въ Якушскѣ.	8

СОБЛЪДИ

НА ГРАМОТЫ И УКАЗЫ

ВЪ I-МЪ ПЕРІОДЪ.

1. Грамота Царя Ѳеодора Ивановича въ Августѣ 1586 г. Во II часни Госуд. грам. и договор. Главный смыслъ грамоты шеть, что Лугую, старшинѣ Обскихъ Ошняковъ дозволено сдавать ясакъ на Вымѣ, черезъ два года. Это продолжалось до постройки ос. Сургутскаго. Тушь говорихся о первомъ городкѣ на Оби, о кошоромъ сомнѣвался Миллеръ.

Прим. Въ I-мъ періодѣ, въ статьяхъ слѣдующаго времени и продолженія законодательства заимствованы безъ указанія многія грамоты изъ Собр. Госуд. грамотъ. Читайшему предоставляется читать ихъ въ этихъ книгахъ.

2. ————— Царя Бориса Ѳеодоровича къ Мангазейскимъ воеводамъ 1601 г. у Миллера.
3. ————— Въ Пелымъ, ошъ 8 Декабря 1600 г. у Миллера.
4. ————— Къ Верхошурскому воеводѣ, ошъ 28 Апрѣля 1599 г. у Мил.
5. ————— Въ Сибирь къ Туринскому воеводѣ 26 Февраля 1621 г., о составленіи и присылкѣ въ Москву положительныхъ ка-

меральныхъ свѣдѣній. Изъ грамошы видно, что такія же свѣдѣнія ожидались и изъ прочихъ городовъ Сибирскихъ. Въ III част. Госуд. грам.

6. Наказъ дѣша $\frac{7119}{1611}$ въ Январѣ, напечатанъ въ III томѣ Полнаго Собранія Законовъ. Къ какому бы царствованію ни относился сей наказъ, я, не заботясь о вѣрности или невѣрности означеннаго года, призналъ сію государственную бумагу соотвѣтственною своей цѣли, и только измѣнилъ въ ней редакцію, сообразно способу времени.

7. Грамоша Царя Б. Ѳ. къ Мангазейскимъ воеводамъ 1601 г. у Мил.

8. ——— Пашріарха Филарета 11 Февраля 1622 къ Сибирскому архіепископу Кипріану нап. въ III част. Собр. Госуд. Грам. Къ описаннымъ въ ней безпушствамъ козаковъ служила основаніемъ какая-то грамоша, за подписью дьяка Андреева, вѣроятно на радостяхъ данная Сибири, при возвращѣ ашамана Кольцова изъ Москвы. Въ этой грамошѣ позволялось козакамъ, конечно *ad integrum*, увозить изъ городовъ женъ и дѣвицъ, чѣмъ и пользовались они до настоящей поры. Пашріархъ приказавъ Кипріану (о чемъ подтверждено и Тобольскому воеводѣ) выслать въ Москву козачью привилегію, какъ немѣстную, поставилъ въ виду его: а) что въ Сибири не носятъ кресловъ, не хранятъ постныхъ дней, живутъ съ

некрещенными женами, кумами и сестрами своихъ женъ, при ошѣздѣ же закладываютъ ихъ на срокъ, и не имѣя, чѣмъ выкупить, женятся на другихъ, и б) что духовные вѣнчаютъ безъ оглашеній, постригаютъ въ иноки и инокини такихъ, которые, уходя изъ монастырей, опять живутъ въ мѣрѣ; что сами духовные пошворсивуютъ воеводамъ, которые краденныхъ въ Россіи дѣвицъ продаютъ изъ корысти въ замужество, и заставляють при себѣ ихъ вѣнчаться. Вошь каковы вѣспи о начальной Сибири!

9. Грамота въ Тару лѣта $\frac{7116}{1603}$, нап. въ III томѣ П. С. Законовъ. Грамота, несмотря на ошѣшку года, тамъ ошнесена къ Царствованію Михаила Ѳеодоровича почему-то, и безошибочно. Барабинскій бунтъ и въ Тобольскомъ Сборникѣ описывается подъ 1628 г., да и воеводы Тарскіе, кн. Шаховской и Кайсаровъ, виновные въ причинахъ бунта, высшавлены въ Крашкомъ Показаніи подъ 1627 г.
10. ———— Округная къ Плимскому воеводѣ о разсылкѣ Уложенія отъ 19 Января 1650 г. напеч. въ П. С. Законовъ. При грамотѣ посланы два экземпляра Уложенія, для ошсылки одного въ Якушскъ.
11. ———— Въ Туринскъ о наборѣ со 150 чет. земли по челоуѣку или по 20 р. за челоуѣка. Въ III част. Собр. Госуд. грам.
12. Указъ 20 Октября 1653 г. въ П. С. Законовъ.

13. Грамота Уставная 1654 Апрѣля 30, о мышахъ и опкупахъ подорожныхъ, за подписью Царя Алексія, съ привѣскою золошой печати. Она на сохраненіе положена подъ престоломъ въ Успенскомъ соборѣ и въ приказѣ казны. Смысль грамоты, чшобы опмѣнишь всѣ самовольныя по дорогамъ требованія владѣльцовъ и помѣщиковъ и въ приличныхъ мѣстахъ учредишь казенныя сборы, для умноженія государственныхъ доходовъ.
14. ————— 22 Февраля 1657, о предосторожностяхъ опъ мороваго повѣтрія, съ повелѣніемъ Верхотурскому воеводѣ поставишь заставы на лѣсныхъ дорогахъ опъ Осы и Уфы, и никого ѣдущаго изъ мѣстъ опасныхъ не пропускашь въ Сибирь, подъ смертною казнію; въ случаѣ же мора, могущаго опкрышься по селеніямъ Верхотурскаго вѣдомства, а) окружишь тѣ селенія и пресѣчь съ ними сообщенія, б) сжигашь плашье и посшелъ умирающихъ, а прочее плашье, до кошораго не касались умершіе, вымывашь и вывѣшривашь, в) здоровыхъ изъ дома зараженнаго переводишь въ другой, а домъ зараженной вымораживашь двѣ недѣли, пошомъ дня три прощипливашь дровами можжевеловыми съ польнью, шакъ чшобы запахомъ ихъ пронахло въ домъ, г) свусня два мѣсяца, какъ перешанешь повѣтріе, и неравѣе опкрывашь сообщеніе зараженныхъ мѣстъ съ

благополучными. Въ IV част. Собр.
Госуд. грам.

15. Грамота Царя Іоанна IV отъ 30 Мая $\frac{1674}{1682}$ г.,
позволяющая дому Спрогановыхъ учре-
ждать крѣпости и пр. для обезпеченія
металлическихъ заведеній отъ набѣговъ.
Эта также грамота, на которую дѣла-
лись ссылки въ свѣдѣніяхъ Введенія. У
Мил.
-

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ II.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ II ПЕРІОДУ.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ

до 1709 $\frac{1}{2}$ года.

ПРОСПЕКТЪ ПЕРІОДА.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА:

I. Въ Сибири Тобольской. Безпокойства и современный взгляд на Амуръ. Дороговизна. Продолженіе заселенія. Первая находка на Уралѣ. Строительство. Счисленіе, измѣреніе, хлѣбная мѣра, и первая карта Сибири. Область Верхотурская. Перечень посланцовъ и дипломатическихъ лицъ.

II. Въ Сибири Томско—Енисейской. Продолженіе заселенія. Поытки рудныя. Указанія на источники заселенія. Иркутскъ.

III. За Байкаломъ. Взглядъ по ту сторону яблоннаго хребта. Поискъ рудъ близъ Аргуни. Распоряженія скороспѣшныя. Осада и сдача Албазина. Возобновленіе его. Взглядъ по сю сторону Яблоннаго хребта. Селенгинскъ и Верхнеудинскъ. Посолье за Байкаломъ. Безпокойства со стороны Халхи. Отсрочка пріѣзда Пекинскихъ пословъ. Занятія посла на Селенгѣ. Переговоры въ Нерчинскѣ. Трактатъ Нерчинскій.

IV. Открытіе Камчатки. Козачьи походы въ Камчатку. Первый ятекскъ. Изображеніе Камчадаловъ, Коряковъ. Вѣрованія ихъ. Отступленіе въ Сибирь. Продолженіе перечня посланцовъ и дипломатовъ.

V. Бѣдствія народныя: отъ оспы, старообрядчества, пограничныхъ вторженій, посползовеній высшаго и низшаго состоянія. Забавы народныя.

УЗАКОНЕНІЯ и УЧРЕЖДЕНІЯ.

VI. Оглавленіе главныхъ узаконеній. Подать: денежная, и личная. Установленія на счетъ Азіатцовъ. Духовенство. Сообщенія. Рудное дѣло. Продовольствіе виномъ. Правленіе и преобразованіе.

СЛѢДСТВІЯ.

VII. Основность слѣдствій. Окончательный очеркъ вѣтшихъ отношеній. Быть торговый. Характеръ Сибиряковъ Русскихъ. Русская населенность. Лишенные правъ состоянія. Заключение.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЛИЦА.

Число Архіереевъ Сибирскихъ.

Число главныхъ воеводъ Тобольскихъ.

Табель Русской въ Сибири населенности подъ бук. А.

Ссылки на узаконенія.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ II.

съ 1662 до 1709½ = 47½ лѣтъ.

Въ печеніи 76 лѣтъ, Сибирь Русская разо-
сплалась оупъ Распешнаго камня до Тауй-
скаго меридіана, какъ пущья необмежеван-
ная, и мы эпо видѣли. Русской не шакой че-
ловѣкъ, чшобы спалъ грѣшься у чувала
Якушскаго, и долго покоишья по зимовьямъ
Спановаго хребша; онъ пойдешь безъ ланд-
каршы, куда наслышка и глазъ поведущъ.
Прійдешь время, когда Русскому полюбишья
измѣряшь вышины горъ, искашь распешій въ
ихъ разѣлинахъ и слѣдишь судьбы земнаго
шара! Но шогда не шопъ былъ вѣкъ и умъ,
чшобы даже думашъ учреждашь соопвѣш-
спвенное хозяйшво на пройденномъ про-
спранешвѣ.

Проспектъ
періода.

Рѣшипельная разница между періодами
первымъ и вшорымъ была ша, чшо распро-
спраненіе происходило сперва на-обумъ, на
выдержку, а послѣ по направленіямъ на-

чалъспвѣ и самаго даже Правительсва, хотя цѣль обоихъ періодовъ состояла въ увеличеніи ясака, пѣмъ болѣе, что онъ назади уменьшался отъ расширенія населенности, отъ опустошеній оспы, и можетъ бытъ отъ злоупотребленій должностныхъ захребетниковъ (*). Теперь претовалось съ лука не болѣе семи соболей (**), или сколько гдѣ

(*) Въ Сивашн. Обозр. Сибири 1810 г. на стр. 18 и 19, писано, что будто бы наши промышленники, сперва завладѣвъ сѣверною полосою, испугали и выгнали дорогихъ звѣрей въ Даурію, Монголію и Чжунгарію. Погрѣшность сего мнѣнія, уже оговоренная покойнымъ Семивскимъ, очевидна изъ того 1-е) что Русскіе промышленники не сами занимались звѣроловствомъ, а только пользовались мѣною съ туземными звѣроловами, и что звѣрь не могъ бѣжать шуда, гдѣ превосходная населенность, какова была въ поименованныхъ странахъ, могла бы претивостовить приходу его; 2-е) что извѣстныя породы звѣриныя, и даже извѣстнаго цѣнша и извѣстнаго руна, добываются неизмѣнно на прежнихъ мѣстахъ, пока не обселены людьми или не опустошены пожарами; 3-е) съ чего Редакція Обозр. Сиваш. взяла, что въ сосѣдственныхъ земляхъ не было звѣрей дорогаго руна до изгнанія ихъ изъ Сибири?

(**) Полагая, что не всякому извѣстны рѣдкія и необыкновенныя измѣненія въ цѣнѣ дорогихъ звѣрей, здѣсь со словъ Тоб. Сборника и Миллера (Ежем. Соч. Маршъ 1756) разсказывается, что бывали соболи *бѣлые*, зайцы *терные*, лисицы совершенно *терныя* и *бѣлая* опашь. Разъ Тобольскіе цѣновщики, призванные оцѣнить лисицу черную, какъ смоль, поравняли цѣну ея съ суммою серебряныхъ копѣекъ, сколько уйдетъ ихъ въ лисью шкуру. Въ 1551 г. при рожденіи Царевича одинъ изъ Илимскихъ жителей предсавилъ воеводѣ лисицу бѣлую, для поднесенія новорожденному Царевичу. Царь, само собою разумѣется, наградилъ приносящела по царски. Нынѣ что-то не слышатъ подобныхъ рѣдкостей въ числѣ рухляди.

можно, а не сполько, какъ полагалось въ началѣ спольшія. Не-бось! Въ эшомъ періодѣ не прійдушъ съ ясакомъ, какъ бывало, Енисейскіе Тунгусы на лыжахъ, подбишыхъ соболями или бобрами, въ собольихъ или лисьихъ шубахъ, на-диво козакамъ, одѣшымъ въ шулуны овчинные.

При заключеніи періода, мысленно рукоплескали мы внушренной шишинѣ Сибири и успокоенію сопредѣльныхъ ордъ. Конечно, южная граница и въ семь періодѣ осшасешя колеблющеюся, съ опкрышыми промежутками чрезвычайной длины и глубины, но велика для насъ выгода, что познаны сосшоянія и виды главныхъ сосѣдей, опъ Урала до Амура. Калмыки Торгошскаго поколѣнія, прежде около Уя до Міаса шолкавшіеся, перешедъ за Яикъ къ Волгѣ, и за Волгой размешавшіеся до Маджирскихъ развалинъ, съ признаніемъ надъ собою верховности Московскаго Царя, опшѣсшяющъ съ шѣмъ вмѣсшѣ Ногаевъ, шо къ Аспрахани, шо къ Манычу, и въ часшыхъ спычкахъ рѣжуща около Эмбы съ Киргизами. Телеушы, опасные во время Абака и Коки, шеряющъ въ началѣ вшораго періода сомнишельную независимость, и вносаешя въ кашалогъ Сибирскихъ ясачныхъ. Вшорый преемникъ Башора, Галданъ съ большими качесшвами, обнадѣжасъ миролюбіемъ Сибирскаго Управленія, спашешъ обращаешъ силы свои на подчиненіе раздѣльныхъ Мон-

гольскихъ владѣній, въ числѣ копорыхъ онъ изгладилъ черезъ нѣсколько лѣтъ имя Лоджана (Лацзана) Урнихайскаго, въ 1664 г. подавшагося Россіи, и внесеть оружіе въ Халху. Далѣе къ юговостоку, наше Правительствово, по видимому оплодивъ замыселъ на Амуръ, оставилъ славнаго изъ Манчжуръ Кансіа (*), вступившаго на престолъ Кипайской въ первомъ году вшораго Сибирскаго періода, прешираться во всю жизнь съ Чжунгарскою династіей. Благоденствіе, казалось, вѣяло на Сибирь по всей полуденной спорнѣ; но всегда ли можно предвидѣть невзгоду въ происшествіяхъ человеческихъ, и, предвидя, унять ее по желанію! Это случилось на обоихъ краяхъ безмѣрной границы, у хребта Уральскаго и на Амурѣ.

Предметами періода будутъ взгляды на общоительства I въ Сибири Тобольской, II въ Томско Енисейской, III за Байкаломъ, IV взгляды на открытіе Камчатки, V на бѣдствія и забавы народныя, VI на законы и учрежденія, VII на послѣдствія, по примѣру прежнему.

(*) У О. Іакинва *Кханъ-си*, у акад. Шмидта *Канси*.

ГЛАВА I.

ОВСТОЯТЕЛЬСТВА.

Передъ 1662 г. по селеніямъ Закамо-воспоч-
ной чершы были дѣланы легкія укрѣпленія ,
въ упрежденіе дерзоспей, какія начинали по-
казывашься въ поведеніи Башкиръ, нѣкогда
спенавшихъ подъ шажесшію хана Ногайска-
го, и съ 1573 г. начавшихъ опдыхашь подъ
Россійскою державою и подъ защипою Уфы.
Но народъ дикій, между собою шолько свык-
шійся, какъ шабунъ спешныхъ лошадей, безъ
правды сшесшвенной, безъ понятія о чело-
вѣческомъ правѣ собшвенности, во все не-
знакомый съ нравшвенною чесшью, и шѣмъ
менѣе вѣрный, чѣмъ болѣе одолженный, ду-
маешь ли хранишь признашельность къ дес-
ницѣ миловавшей? Правшшельство свѣдавъ,
чно на ушвержденіе Закамской чершы смо-
шрешь какъ на оковы, нарядило воеводу Зе-
ленова, при первыхъ оказашельствахъ зло-
умышленности, въ походъ со спрѣлецкими
полками на Каму, куда велѣно спягивашь
команды козаковъ, и съ разныхъ мѣстъ Ве-

Въ Сибири
Тобольской.

Безпокой-
ства.

ликоперми вельно шопчасъ набрашь 1104 рашника, съ опдачею ихъ въ команду епольника Языкова. Предвидѣло ли оно, что волненіе можешъ разпоргнушь прозрачную границу Сибири, или по общему усройству еще съ 1660 г. спало загошовляшь въ Сибири воинскую опору (*), и въ 1661 г. прислало въ Тобольскъ многихъ Европейскихъ офицеровъ, приказавъ изъ городовыхъ служилыхъ Тобольскаго разряда усройшь пѣхошной пшысячной полкъ, и другой рейшарекій пшысошной, съ правильнымъ обученіемъ военнымъ движеніямъ, сообразно Воинскому Усшаву 1647 г., впервые на дѣлѣ показавшемуся въ Сибири. Въ 1662 г. оба полка, подъ командою полковника Полуевкшова, высшупили въ походъ на Тоболъ и Исешъ, для обороны слободъ, по границѣ водворенныхъ, какъ между шѣмъ по обширному заговору Башкирскаго старшины Сенша, увлекшаго въ свой замыселъ не шолько всѣхъ Башкиръ, но и Черемисъ, Ташаръ и даже Киргизовъ, буншъ веныхнулъ по обѣимъ споронамъ Урала, и по Сибирской границѣ распроспранился гораздо воспочнѣ. Пока полки пшянулись, Далмашовъ монаспырь сравниваешся съ землею,

(*) Въ 1660 г. послано изъ Москвы въ Тобольскъ 2000 п. пороху, 3000 п. свинцу, 1000 п. фишиля, 1000 мушкетовъ съ банделерами. Акш. Арх. эксп. шомъ IV.

слобода Мурзинская на Нейвъ гибнешь, деревни Томскія и Кузнецкія, какъ бы по одному выспрѣлу, разграблены; опвсюду имущество и скопъ расхищается; люди убиваются или опводятся въ полонъ для продажи: но бѣдствія опустошенія были бы несравненно горешнѣе, если бы полки Полуевкшова не предусѣвали вспрѣчашь и поражашь. А шамъ— за Ураломъ, Куигуръ сглаженъ до подошвы, Закамской чершы какъ не бывало, все живое предаешь смерти или плѣну. Уфа держишя шолько въ проспранствѣ своего полисада, пока Московской воевода успѣлъ обхвашишь шайки буншовщиковъ. Буншъ Сеишовскій продолжался при года, а по границѣ Исешской чешыре, судя по опбышню полковъ Полуевкшова, и по возвращу ихъ въ Тобольскъ, не прежде 1667 г.

Какъ подумашь, чшобы черезъ нѣсколько лѣшъ, послѣ невыгоднаго опсшупленія съ береговъ Амура шолпа Русскихъ шихомолкомъ явилась на пепелищѣ Албазина, возобновила укрѣпленіе, спала собирашъ ясакъ съ прежнихъ данниковъ Тунгусовъ, и была причиною дипломатическаго сѣзда двухъ Державъ? Все эшо сбилось неожиданнымъ образомъ. Черниговской, одинъ изъ Малороссійскихъ козаковъ, сдѣлавшись убійцею Илимскаго воеводы, возвращавшагося съ Киренгской ярмарки, спасаешя опъ правосудія съ сообщниками на Тугиръ, опшуда съ 84 ко-

Сопремен-
ный взглядъ
на Амуръ.

заками ускользаешь на оспашки Албазина, и ламъ основавшись лучше, чѣмъ Марій на развалинахъ Кароагена, добровольно въ 1669 г. подчиняешь свое заведеніе Нерчинску, и, посшойно посылая шуда собираемой ясакъ, не забываетъ искашь себѣ помилованія въ пресупленіи. По предспашельству Тобольскаго воеводспва, оцѣвившаго раскаяніе, покорносшь и полезную распоропносшь Черниговскаго, Государь склонился рѣшишь судьбу пресупника съ заслугами: 15-го Марша 1672 г. осудивъ его на смершь съ 7-ю главными сообщниками, и 46 менѣ виновныхъ на шѣлесное наказаніе, чрезъ два дня изрекаетъ въ милоспивомъ указѣ всемъ имъ прощеніе, сверхъ шого повелѣваетъ послашь 2000 р. награды Албазинскимъ козакамъ, а на воеводспво въ Албазинѣ опсправляетъ Любима Евсеева, кошорый, прибывъ на мѣспо, повпорилъ, во услышаніе всехъ, именемъ Государя миръ и радосшь. Эшо одно выражаетъ, сколь чувспвишпелень былъ Государь-законодатель къ возвеличенію Россіи! При Любимѣ Евсеевѣ водворено въ Албазинѣ нѣскольکو нашпнныхъ семей.

Независимо опгъ водворенія, обспояшпльспва шамощняго края сошкнулись съ щекоспльвымъ Манчжурскимъ Прависпльспвомъ. Ибо многіе изъ нашихъ ясачныхъ Тунгусовъ, кочевавшихъ по рр. Олекмѣ и Нюксѣ, по прекращеніи Русской власпи на Амуръ, перешли

на р. Зею (*), и должны были плашншь ясакъ за Амуръ по подручноспи, а по старому праву въ Нерчинскъ; шупъ двѣ пограничныя руки мѣшали одна другой. Припомъ Ганшмуръ (Кеншмуръ по Манчжурски, а Кашана сынъ его) снова съ р. Науна прежде 1670 г. перекочевалъ въ сошнѣ слишкомъ душъ въ округъ Нерчинска за р. Ингоду, а за нимъ послѣдовали Тойдогонъ и Боодай съ улусниками. Вскорѣ посшупили опъ Манчжурскаго начальсшва, именемъ Богдохана, шребованія о выдачѣ бѣглыхъ звѣролововъ, но Нерчинскій воевода Аршинскій всякой разъ опвѣчалъ на шребованія, что безъ воли своего Государа онъ не власшенъ выдашь прибѣгнувшихъ подъ покровишельсшво Всемилоспи вѣйшаго Государа, еще до вешупленія его въ насшоящую должность, ш. е. до 1668 года. Опъ совокупноспи всѣхъ случаевъ шумани-

(*) Сшуръ въ Биллингсовомъ Путешествіи том. II, стр. 225 разсказываетъ, что будшо въ 1767 г. шесшь тысячъ Якушовъ ушли за Амуръ, изъ уѣздовъ Вилюйскаго, Якушскаго и Олекминскаго, со шрадами и юршами, и будшо онъ слышалъ о шомъ въ домѣ Гарновскаго. Надобно бышь шноспранцомъ, чтобы рѣшишья шспавишь преувлаченное происшествіе позднѣе цѣлымъ шнолѣшіемъ, и легкомысленно увѣришья въ возможности скрышнаго побѣга съ Вилюя за Амуръ со шрадами и скарбомъ, въ дѣяшельные годы царшвованія Екашерины. Безъ сомнѣнія, шоль важное происшествіе было бы пославлено въ вину Иркутской губернской канцелярці, чего вовсе нѣшь въ П. С. Законовъ. Съ покойнымъ Гарновскимъ, въ послѣдніе годы его жизни, я былъ знакомъ, и никогда не слышалъ о нелѣпомъ слухѣ секретаря Биллингова.

лось на Амуръ, и въ 1684 г. сосланный въ Тобольскъ 600-ый полкъ изъ разногородныхъ козаковъ и ихъ дѣшею препровожденъ въ Енисейскъ, гдѣ и опданъ въ команду военнопольнаго подполковника Бейшона, родомъ Шопландца, для слѣдованія въ Албазинъ.

Дороговизна.

Послѣ сего эпизода, должно ли присовокуплять, что во время западной заврохи вздорожалъ хлѣбъ въ обласни Тобольской, шакъ что въ главномъ городѣ продавался пудъ по рублю, вмѣсто семикопѣчной цѣны, обыкновенной и прежде и послѣ (*). Къ повыше-нiю цѣнъ не мало содѣйствовало небывалая подашь, въ Ноябрь 1662 г. повелѣнная (1), чшобы изъ живошовъ и промысловъ, съ людей всякаго званія и чина, единовременно взяшь подъ присягою пшую деньгу на жалованье войску. Если въ шомъ вѣкѣ подъ именемъ живошовъ разумѣлись не дома изъ 4 угловъ, не плашье и не деньги, какъ глухiе живошы, а лошади, скошь и хлѣбъ; подъ именемъ же промысловъ, промыслы мельничные, кузнечные, рыбные и ш. п.; шо подашь все шаки весьма значительна по 20 со $\frac{2}{3}$! Мы узнаемъ объ эшомъ сборѣ изъ грамошы къ Туринскому воеводѣ, не находя въ П. С. Законовъ подобныхъ шребованiй ошъ другихъ

(*) По Верховой выпискѣ изъ лѣтописей видно, что въ 1661 и 1662 гг. былъ неурожай и въ Соликамскомъ округѣ.

Сибирскихъ воеводствъ; но зная, что въ Юль-
шого же года такая жъ подать шребовалась
съ Великоперми, мы не думаемъ ограничи-
вать шребованія по Сибири одною округою,
а полагаемъ, что сія мѣра просширалась не
шолько на города и слободы Тобольскаго раз-
ряда, но и на людвья мѣста Томскія. Вся-
кое лице и званіе, получавшее съ чего либо
прибыль, кромѣ ясачныхъ, подвергалось 20-ши
процентному плашежу деньгами. Подобная
40-ши процентная подать, при ошкрышніи
Турецкой войны, шребовалась въ 1673 году
съ Сибири. Вошъ случай, чтобы надоумишь
Сибирь посшавишь себя въ честь, что она
въ первой разъ призвана, вмѣстѣ съ Россіею,
въ соучасшіе необыкновеннаго налога. Преж-
де сего времени, при ошкрышніи войнъ на Ев-
ропейской границѣ, вспомошательные денеж-
ные капишала, разнообразно опредѣлявшіеся
съ подданныхъ Россіи и Великоперми, всег-
да ошпанавливались на ошчинахъ именишыхъ
людей Спрогановыхъ, какъ будто бы Сибирь
подразумѣвалась малолѣпною домочадкой.

Къ предложеннымъ причинамъ дороговиз-
ны, въ Сибири оказавшейся, надобно присое-
динишь естешвенной упадокъ цѣны мѣдныхъ
денегъ, неуравнишельно возвышенныхъ въ
досшонешво серебряныхъ, и еще злоупо-
шребленіями монешныхъ масшеровъ унижен-
ныхъ до шого, что за одинъ серебряной пла-
шлось наконецъ 50-ю рублями лжесеребря-

нымн. Ошносительнo Сибири, какъ шакой
спраны, въ которой довляло бы казенной
надписи для уснановленія цѣнности, и изъ
кошорой припомъ велѣно было въ 1657 г.
извлечь мѣдную монету, казалось бы, не на-
длежало опасашься чувствительныхъ по-
слѣдствій ошъ нарицательнаго чекана; но,
когда самъ Монархъ забошнлся (2) о при-
сылкѣ жалованья серебромъ для всѣхъ людей,
соспоющихъ въ Туринскѣ на жаловань, съ
повелѣнiемъ изьяшь новочеканную мѣдъ изъ
народнаго обращенія, не лзя опроверганъ
собышн соображенiемъ вѣроятносшей Мо-
жешъ бышь, по размѣру тогдашняго хозяй-
ства довольно было и небольшой подмѣси
оподозрѣнныхъ денегъ, чшобы запруднишь
довѣрiе въ сдѣлкахъ покупки и продажи.

Продолже-
нiе населен-
ности.

Неунышый переходъ людей за Уралъ и ду-
бровы спроевыхъ лѣсовъ скоро вознаградили
ушрашы въ людяхъ и спроенiяхъ, причинен-
ныхъ дикимъ вшорженiемъ соучасшниковъ
Башкирскаго бунша. Мурзинская слобода на
Пейвъ ограждаешя ошпрогомъ, монашшрь
Далмашовъ въ 1664 г. возобновляешя ревни-
шелями благочеснiя. Рабошящiй народъ По-
морскихъ мѣшъ, какъ бы соскучивъ сырымъ,
холоднымъ положенiемъ своего кряжа, про-
должаешъ, начиная съ Вычегды, переселяшъ-
ся на Туру, Ирбишь, Ницу, Пышму, гдѣ въ
1667 появился Камышловъ въ видѣ слободы,
далѣе на Исешъ и на ушшь Мiаса. Осшавляя

внутреннее распространение Сибири, мы придерживаемся одной границы.

На Исеши, плывающей припшностию своих положений, запрошены: Шадринскъ въ видѣ слободы 1662, недалеко отсюда при прошокѣ ос. Масленской 1668, Красногорской при прошокѣ 1671, Мехонской 1662; слободы: Бешкильская съ надолбами и рогашками 1668, Ингалинская 1676, Терсюшская вверхъ по рѣкѣ 1668, Барневская 1636, Усшьмйская съ надолбами, рогашками и съ башнею на снѣнѣ, окружавшей слободу. Выше по Міасу ос. Окуневской 1676. Изъ военнаго устройсва, перенесеннаго въ слободы, можно судить, что на Исешскомъ отрѣзкѣ границы сильно была чувствуема опасность отъ набѣговъ.

Въ это время Исешскіе поселяне оцупью познакомились съ жерновымъ камнемъ 4-хъ горъ по Исеши, также съ мѣшными диковинками, какъ-шо, съ пещерами, съ подземными ходами въ дачахъ нынѣшней Смоленской волости, со слоновою костью близъ Тамакульской слободы. Познакомились съ былыми слѣдами прежняго быша, ш. е. съ землянымъ валомъ, рвомъ и съ насыпными курганами, усмотрѣнными на красивомъ мѣстѣ по рѣкѣ Юрымъ, въ 7 вер. отъ ос. Исешкаго. Равномѣрно въ 6 вер. отъ Шадринска подлѣ прошоки найдено городище съ землянымъ валомъ и рвомъ. Нужно ли повшо-

ряшь объ осшылыхъ слѣдахъ при Нанягскихъ озерахъ, гдѣ мы указывали мѣсно Ъдигерова юрша, и гдѣ нынѣ Кышшымской заводъ собираешъ желѣзную руду? Одинъ съ веселою надеждою созидаешъ, другой съ дикою радосшію приходишь разрушашъ; и не въ эшомъ ли сосшояла неспорія Ази человѣческой?

Далѣе, къ сожалѣнію, южныя рѣки, кашщіяся по направленію меридіановъ, не предсшавляли для цѣни нашихъ водвореній шакого удобсшва, какъ Пышма или Исешъ; шѣмъ не менѣе Управленіе счишало долгомъ, для округленія, оподвигаешъ границу къ югу. Около 1680 были слободы вверхъ по Тоболу, Бѣлозерская, Царево городище (Курганъ), и послѣдняя Ушяцкая въ ш. 55°, по Ишиму Абацкая, пошомъ 1670 г. село Коркино, за кошорымъ и осшалось нынѣшнее имя Ишима. Для чего бы и здѣсь не предупредишь будущихъ бѣдъ, военнымъ усшройсшвомъ? По Иршшшу, въ слѣдсшвіе извѣсшнаго договора съ коншайшею, ходили изъ Тобольска и Тары суда за солью къ оз. Ямышеву. Обращаясь къ сѣверу Тобольской Обласши, должно припомнишь, что начальсшво Мангазеи въ 1672 г. переведено въ Туруханскъ, а при усшѣ Ирбиши около 1665 въ слободѣ Ирбишской образовалось размѣнное мѣсно для шоваровъ Россійскихъ и Сибирскихъ, подъ завѣдываніемъ Верхошурскаго воеводсшва. Время

и промышленность нарекли оба сказанныя мѣста въ ярмарки, медленно увядающія.

Боясь опоздать, мы здѣсь записываемъ время доспомянутыхъ ошкрышій на Уралѣ, <sup>Первая на-
ходка на
Уралѣ.</sup> ошкрышій, принадлежащихъ двоимъ Тумашевымъ. Въ великолѣпную, неприкосновенную рѣку Урала, въ эпошъ саркофагъ природы уже непервобытной, Тумашевы засунули свою счастливую руку, и первые выняли нѣсколько кладовъ. Одинъ изъ нихъ Михаилъ въ 1667 г. нашель близъ Мурзинской цвѣтные камни и мѣдную руду, другой Дмитрій въ слѣдующемъ году ошкрыль недалеко ошшуда наждакъ, два малиновыхъ шерла, нѣсколько аметисшовъ, шопазовъ и, что всего важнѣе, предъявилъ желѣзо, уже имъ выкованное изъ найденной руды, и все Сибирскіе госпинцы ошправлены черезъ начальство въ Москву. Ошальное въ своемъ мѣстѣ.

Хотя и поздно, все надобно когда нибудь сказашь, что Сибирскіе города и ошпроги, <sup>Строитель-
ство.</sup> безъ расколошки домовъ, безъ линий, безъ всякаго понятія о градскомъ зодчешвѣ спроившіеся, неоднократно ошъ пожаровъ превращались въ уголь со своими храмами, еще въ продолженіи I-го періода; но ни ушрашы казенныя и часшныя, ни вопли погорѣвшихъ не возбуждали градоначальниковъ къ мѣрамъ правильнаго или кирпичнаго спроешсва, конечно пошому, что спроевый

лѣсъ былъ дешевъ, и что недоспавало умѣнья иначе спроишься.

Не совокупляя печальныхъ извѣстій о пожарахъ городовъ Сибирскихъ, довольно упомянушь объ однихъ важныхъ, опустошавшихъ Тобольскъ. Кромѣ перваго пожара 1629 г., оплакиваемаго Сибирскою исторіею, второй случился въ 1643, третий въ 1677, четвертый въ 1680; послѣдній, хотя не всеобщій, но также многоиспребишительный. Послѣ столькихъ злополучій, Сибирскій Мишрополишъ Павелъ осмѣлился въ 1680 г. предсавишь Государю о надобности и возможности соорудити соборную церковь изъ кирпича. Царь Θεодоръ III внялъ предсавленію Мишрополиша, своего Богомольца,— и закладка каменная начата въ томъ же году.

Не излишнимъ считаеишь выписати изъ Царской грамошы (*) къ Тобольскимъ воеводамъ (ошъ 28 Апрелья 1680) предсавленные способы къ каменному сооруженію, и пособія Прависельшвомъ назначенныя. Въ шѣхъ и другихъ замѣшны также чершы Сибирекаго быша. Предсавлялось, что кирпичной глины близъ города довольно, и уже обожжено кирпича до сна штысячь, что извесшь найдена по р. Режу близъ сл. Арамашевой, что загошвлено ея до 1500 бочекъ, и до 50 ши

(*) Копія съ грамошы получена мною ошъ покойнаго Софійскаго ключаря, прошоіерея П. М. Карпинскаго.

приплавлено въ Тобольскъ, что буповый камень найденъ на Нейвъ и Туръ въ 400 вер. ошь города, и можно доспавляшь его на досченикахъ и площахъ казенными пашенными креспьянами, что понадобится шолько желъза связеваго изъ Успюга или Москвы, да 5 каменщиковъ и 20 кирпичниковъ. Сверхъ того испрашивалось позволеніе взяшь на спроеіе изъ Абалацкой церкви 700 р., въ архіерейскомъ домъ нынѣ хранящихся изъ опасенія, чшобы поны и церковники, бражничая вмѣстѣ со спаросшою, и раздавая церковную казну въ долги, не распрашили ево все, и къ шой суммѣ еще прибавишь бы изъ Государевой казны. Было повелѣно: соборную церковь Софін, Премудрости Слова Божія, спроеішь каменную, по образцу церкви Кремле-Вознесенской Дѣвичьяго монастыря, на счешъ Государевъ, масперовыхъ сыскашь на мѣснѣ, дашь нужное число изъ пашенныхъ креспьянъ на приплавку машеріаловъ, безъ ошягощенія ихъ и безъ помѣхи въ десятинной пашнѣ, церковную же Абалацкую сумму взяшь ошь Мишпрополиша въ приказную Избу, для выспройки въ Абалакъ каменной церкви. Касашельно желъза, нынѣ же ошправленнаго водою до Соликамска, Софійскій сынъ боярскій Як. Бязевъ доспавишь на мѣсто 682 пуда.

Показавъ время, когда началось въ Сибири каменное зодчешво, прибавимъ, что собор-

ный храмъ конченъ и освященъ въ 1688 г. во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, върояшно по высокой мысли, что Приснодѣва, носившая на землѣ Премудрость Слова Божія, восходишь на небо въ существенное единеніе съ Премудростію Божіею. По этому соборъ, съ перемѣною посвященія, не пересталъ именоваться Софійскимъ (*).

Вскорѣ за шѣмъ начали въ Tobольскѣ сооружать каменные церкви: Преображенскую въ Знаменскомъ монастырѣ, заложенную

(*) Образъ Св. Софіи, бывший храмовымъ до прешьяго пожара, нынѣ стоить на лѣвой сторонѣ во второмъ мѣстѣ иконостаса. На немъ изображается, подъ сѣнію 7-ми, а не 6-ши столповъ, Приснодѣва съ Превѣчнымъ Младенцемъ стоящею на амвонѣ 7-ми ступенчатомъ, посреди Аарона, Исаи и Давида съ правой стороны, Моисея, Даніила и Захаріи съ лѣвой. Свѣше сѣни парить Духъ Святый, исходящій отъ Всевышняго, окружаемаго шмами Своихъ Святыхъ. Вездѣ приличныя надписи. Въ описаніи Кіевской Іерархіи замѣчено, что Tobольская икона Св. Софіи ближе подходитъ къ Новгородской, чѣмъ къ Кіевской, не потому ли, что архіепископъ Герасимъ, при которомъ деревянный соборъ заложенъ и освященъ (1646 и 1648 г.) во имя Софіи, происходилъ изъ архимандритовъ Тихвинскаго монастыря, какъ и преемники его до Павла изъ монастырей Новгородскихъ?

О Tobольскомъ соборѣ надобно еще сказать, что иконостасъ его возобновленъ, на счетъ Всемилосердѣйше пожалованной шмелчи рублей, при Митрополитѣ Филовѣ, и 1710 г. освященъ. Тогда поставлены при мѣстныхъ иконахъ: Бога Спасителя, Богоматери и Св. Николая, писанныя важною, художническою кистью, въ Греческомъ вкусѣ. Больше сла лѣшь иконостасу, но при свѣше лика шакъ свѣжи, шакъ живы, облаченія ихъ шакъ новы, что, кажешся, вчера они сошли съ мастерскаго шанка.

въ 1686 г., бывшую Троицкую, Богородице-рождественскую и Абазацкую. Успѣшнѣйшій начинъ каменнаго строительства былъ поощренъ Царемъ Петромъ. Онъ въ 1697 г. наказывалъ воеводамъ Тобольскимъ приступить къ каменной постройкѣ Приказной Палаты, города съ каменными стѣнами и башнями; также приказывалъ совѣщавать жишелямъ строиться изъ кирпича, для безопасности отъ пожаровъ. Воля Государева, объявленная и другимъ воеводствамъ, быстра исполнялась по казенной чашни въ Тобольскѣ, Верхотурѣ и Иркутскѣ. Въ первомъ Приказная Палата кончена въ 1702 году; во второмъ начали въ 1698 строить изъ кирпича и чашню гранита (съ шерловою пересыпью) и слюдянаго сланца Приказную Избу, крѣпостную окружную стѣну съ башнями, и соборный храмъ, а въ третьемъ строение Приказной Избы начато 1701. Спасская тамошняя церковь, на казачій вкусъ строенная, заложена была въ 1706 г.

Что касается до чашнихъ каменныхъ строений, Сибирь не имѣла ихъ, въ продолженіи вшораго періода.

Пора узнать, съ кошорыхъ поръ Правительство ешало обращать государственный свой взглядъ на заселяемую Сибирь. Изъ грамошы 1678 г. къ Туринскому воеводѣ (3) видно, что перепись земель и людей по Сибири была въ 1659 году, кажешся, посред-

Счисленіе, измѣреніе, хлѣбная мѣра и первая карта Сибири.

спвомъ мѣспныхъ начальствъ; но сей опытъ не могъ надолго казаться удовлетворительнымъ, по многимъ разсужденіямъ. Въ слѣдствіе общаго государственнаго распоряженія о межеваніи земель присланы (4) въ 1680 г. въ Сибирь писцы для счисленія жишелей въ городахъ, оспрогахъ и уѣздахъ. Эшимъ дѣломъ въ Сибири Тобольской и Томской завѣдывалъ Левъ Поскочинъ, кошорый разослалъ привезенныхъ или въ Тобольскѣ избранныхъ писцовъ, и кончилъ работу въ 6 лѣтъ.

Въ 1686 г. присланы изъ Москвы въ Тобольскъ мѣрцыя для хлѣба мѣры, изъ заржавѣлыхъ денегъ сдѣланныя для всего государства, именно чешверть, осмина и чешверикъ, — присланы съ шѣмъ, чшобы сдѣлавъ почные снимки, разослалъ ихъ повсюду, не исключая слободъ и деревень. Царь Пепръ, во время своего единодержавства, подшверждалъ въ одномъ изъ наказовъ Нерчинскому воеводѣ, принималъ и выдавалъ хлѣбъ помянушыми мѣрами, а не пудами. Гдѣ же ша мѣра, кошорою бы безошибочно измѣришь шоль дробную зашпливость сего Монарха?

Въ 1687 вымѣряны по Сибири разшоянія между городами, полагая 1000 саж. въ вершпу, съ назначеніемъ прогоновъ по 3 деньги на вершпу съ профжжающихъ, исключая однихъ Тобольскихъ воеводъ. На чемъ основывалось исключеніе, шрудно понять, шакъ какъ Тобольскіе воеводы не хопѣли понять, что

каждый шагъ власшей, какъ будно шелесшь, опдаешя въ слухъ испоріи.

Черезъ два года по окончаніи переписи Поскочиннымъ, ш. е. въ 1688 г. послѣдовало повелѣніе, чшобы пашенныхъ кресьянъ, прибывшихъ въ Сибирь послѣ переписи, опослашь въ Иркутскъ на водвореніе съ женами и дѣшми, и шаковыхъ пришельцовъ, по словамъ Сборника, опсправлено до 500 человекъ. Воспоминаніе сіе подшверждаешя собышіями самой Россіи, пошому чшо движенія бѣглыхъ сдѣлались въ ней явными около 1683 года. Въ одной изъ Пермскихъ грамошь (у Берха) предписывалось въ шомъ году, воеводамъ Чердынскому и Соликамскому учредить крѣпкія засшавы, для воспрепятшвованія бѣглымъ, во множесшвѣ опянь пробирающимся въ Сибирь, чрезъ предѣлы Верхшурскаго и Тобольскаго уѣздовъ. Но можно ли было въ шомъ успѣшь, при недоспащкѣ Земской Пшлиціи, когда и на дѣль оказалось пропшвное? Испорія замѣчаешъ эшо время, какъ самое плодовишое для Сибири по приливу людей.

По причинѣ движимосши въ народонаселеніи, снова наряженъ изъ Москвы въ Декабрь 1697 дворянинъ Качановъ для повшорительной переписи въ Сибири дворовъ, людей и межеванія земель, во всѣхъ безъ изьяшя имѣніяхъ, разумѣешя, кромѣ Сибири Заеннейской. По эшому указная вервь, обошла всѣ пашни, сѣнокосы, угодыя, мельницы и мѣсна

дворовья, въ городахъ и селеніяхъ. Мудрено ли, что около красивой Исепи нашлась заселенная заимка опть имени Кондинскаго (Кодекаго) монастыря, когда подобная деревенька шамъ же обозначилась принадлежноспью Великоуспюжской Архангельской обипели. Не живой ли эпо вексель, Сибирью данный Успюгу, въ уплашу за всѣ одолженія, пособія и даже хлѣбныя присылки? Хотя лѣшопись не сказываешъ чисель Писцовою рабопы, и къ сожалѣнію Писцовыхъ книгъ, изъ кошорыхъ бы можно нынѣ извлечь таблицы сравнительной спашиспики, вовсе нѣшь въ Сибири; однакожь чипашель, когда усмошришь число дворовъ въ Сибири, можешъ съ вѣрояшноспію вывешъ счешъ земель, сохою и косою шогда обхваченныхъ, чрезъ среднее число изъ разныхъ надѣловъ, какіе Сулешевскимъ распорядкомъ усшановлены по уѣздамъ. Кромѣ шого надобно замѣшшь, что Правипельшво, пока чрезъ двукрашнюю смѣшну не возобладало спашиспическими свѣдѣніями, колебалось назначашъ въ Сибири посшоянное рекрушество, или усшановляшъ повинноспи камеральныя. Не ранѣе, какъ съ началомъ слѣдующаго сполѣшя, Сибирь шримешъ на свои рамена, еще не довольно крѣпкія, долю государшвеннаго бремени.

Изъ нѣкошорыхъ случаевъ видно, что къ концу XVII сполѣшя Правипельшво имѣло частныя каршы городовъ съ округами, со-

спавленные изъ дробныхъ козачьихъ чершежей, сведенныхъ по воеводствамъ, но не имѣло общей каршы Сибири. По эшому въ Январѣ 1696 оно попотребовало чершежа на холстѣ съ означеніемъ городовъ, оспроговъ, слободъ, разспояній, и съ размѣщеніемъ племенъ внушренныхъ и сосѣдей сопредѣльныхъ. Черезъ два года, говоришь Сборникъ, пребыванный чершежь, разумѣеся безъ проекціи, посланъ въ Сибирской приказъ. Надъ эшой холстиной прудился Тобольскій сынъ боярскій Ремезовъ, вмѣстѣ съ сыновьями. Все лучше видѣшь чшо нибудь, нежели ничего.

Любопышно вспомнишь, съ какимъ вооруженіемъ, въ концѣ XVII столѣтія, ходили изъ Тобольска за солью къ оз. Ямышеву или Коряковскому. По распоряженію кн. Черкасскихъ въ 1699 г. отправленъ водяной караванъ изъ 25 досчениковъ, къ кошорымъ присоединилось изъ Тары еще 5; на нихъ подъ командою дворянина Фефилова посажено воинскихъ людей: спрѣльцовъ, пушкарей, барабанщиковъ, козаковъ конныхъ, пѣшихъ и Ташарскихъ съ рабочими, при сошникахъ и ашаманахъ, около 840. Дано пицалей мѣдныхъ 11, съ желѣзными ядрами 2-хъ и 3-хъ фуншовыми до 344, ружей приличное число, пороху ручнаго и пушечнаго 79, а свинцу 50 пудъ, фишиля по расчешу, и полковое изъ камки знамя. Приказано плышь и осшанавливаться съ лагерными оспорожноспями, по

Снабженіе
солью.

причинѣ погодашнихъ непріятельскихъ вторженій, и по угрозамъ какого-то башыря Кокона, недалеко отъ Барабы при озерѣ кочевавшаго. По достиженіи солянаго озера велѣно поспроить 3 оспрожа, а шайшамъ, если шунъ случашся на кочевкѣ, предложить подарки (*), послѣ погрузки соли опкрыть ярмарку съ Калмыками на правѣ шаможенномъ, по старому договору, съ запрещеніемъ промѣнивать военныя шапкы и вымѣнивать ремень или Кишайской шабакъ. Караванъ возвратился безъ непріятельской встрѣчи.

Область
Верхотурская.

Не выходя изъ Тобольской Сибири, слѣдуетъ замѣнить, что Правительствово, болѣе и болѣе удословляясь въ пощаенномъ провозѣ въ Россію дорогой рудяди, рѣшилось въ 1688 г. по сомнѣніямъ прошивъ главныхъ воеводъ усановить, чтобы Верхотурскій воевода сидѣлъ своимъ споломъ, какъ учреждено и въ Енисейскѣ съ 1676 г., и вошъ 5-я обласъ, съ подчиненіемъ Пельма, Туринска и ярмарки Ирбишской (**). Какъ не вспомнить, что нѣкогда во дни безвременья ѣхалъ было сюда славный бояринъ Машвѣевъ уѣзднымъ воеводою, и что послѣ Пустозерска

(*) Для подарковъ шайшамъ даны: половинки Гамбургскаго сукна, 6 ведръ горячаго вина, 2 пуда меду, 2 чеш. ржаной муки, 4 чеш. крупъ.—Смашья сія взята изъ памяти, данной Фефилову, и сохранившейся у наследниковъ Ивановыхъ.

(**) Грамота воеводѣ Гр. Фом. Нарышкину, 15 Декабря 1687 г.

погибъ оны у подножія Преспола, за шесць лѣтъ до учрежденія Верхосурской обласпи, копорая, въ видѣ опыта, сущеспвовала шолько до 1693 г., или до опредѣленія въ Тобольскъ главнымъ воеводою спольника А. Ѳ. Нарышкина. Изъ одного выговора фамилін воеводы, копорый и приѣхалъ къ мѣспу въ сопровожденіи знашвыхъ молодыхъ людей, можно уже опгадывашь, что опмѣна обласпи сдѣлана изъ довѣренности къ этому лицу, не менѣе по надеждѣ на плебейское безприспраспіе Верхосурскаго шаможеннаго головы, облеченнаго въ небывалую власпъ силою наказа 44 Іюля 1692 г., какъ увидимъ въ своемъ мѣспѣ.

Для облегченія взгляда на разновременныя посылки, по дѣламъ пограничнымъ, со спороны сосѣдей и Прависельсшва, здѣсь мѣспо совокупишь ихъ въ одну шочку, шакъ какъ всѣ посылки происходили чрезъ Тобольскъ, или не безъ вѣдома воеводсшва Тобольскаго.

Ошъ Лоджана Уряихайскаго проѣждали 1664 г. посланцы въ Москву, вѣрояшно съ ничшожною данью, главнѣйше же съ признаніемъ поддансшва, копорое оны за 4 года вмѣняли себѣ въ безчестіе. Академикъ Шмидшъ, уповашельно, дасш намъ надлежащія поясненія объ Уряихайскомъ хансшвѣ.

Ошъ преешника Башорова, шайши Сенги (другаго шипла не даешся ему въ Сибирскихъ лѣшписяхъ) приѣжжалъ посланецъ 1663 г.,

Перечень
посланцовъ
и диплома-
тическихъ
шшовни-
ковъ.

вѣроятно съ такимъ же пребываніемъ о Телеушахъ, какое онъ дѣлалъ и въ Томскѣ 1665 года. Въ соопвѣщеніи, посланъ къ нему изъ Тобольска гонецъ съ подарками, и ѣхалъ 3 мѣсяца, можешъ бытъ пошому, что наши гонцы всякой разъ, какъ посылались въ степь, набирали съ собою шоваровъ и торговыхъ людей также съ шоварами.

Онъ того же Сенти въ 1671 г. прибыли посланцы съ пребываніемъ возвраша шесши сошъ бѣглыхъ его подданныхъ, и проживающихъ въ Томской обласи, въ случаѣ же неопшдачи будешъ онъ мепишь Томску, Кузнецку, и Красноярску. Посланцы встрѣчены на Посольскомъ дворѣ, и приняшы почешно. Одинъ изъ нихъ пропушенъ въ Москву, а другаго назадъ напушеншвовалъ нашъ гонецъ, съ приказаніемъ внушишь шайшѣ, что онъ получишь удовлешвореніе безъ неприязныхъ дѣйшвій. Въ числѣ угрозъ Сенти помѣщалось и то, что Тапарина, въ Кишай посланнаго за покупками, онъ на возвращномъ пуши не пропустишь въ Тобольскъ. Тѣ сочиштели, кошорые мечпаюшъ о Сибирскихъ шоргахъ съ Кишаемъ, до шрашнаша 1689 г., пушъ наконецъ узнаюшъ о бѣдносни способошъ, какими пользовались Сибирскіе начальники, для полученія Кишайскихъ шоваровъ!

Въ 1672 г. пограничное Манчжурское начальштво убѣдило Нерчинскаго воеводу Аршинскаго послать кого нибудъ въ Пекинъ изъ

уваженій сосѣдства, и были посланы изъ козаковъ Миловановъ и Кобяковъ (*) съ товарищами. Приняты благосклонно и одарены. Спаршимъ изъ нихъ врученъ изъ шрибунала листъ къ Россійскому Правительству о возвращеніи Кеншимура и другихъ зѣролововъ, а для выразумленія листа употреблено со стороны Манчжурскаго начальства спараніе о переводѣ его. Переводъ, разумѣется, былъ плохой.

По поводу сего листа, какъ не выразумѣннаго, отправленъ въ 1675 г. изъ Москвы въ Пекинъ переводчикъ Посольскаго приказа Н. Г. Спафарій, родомъ Молдавской Грекъ, въ качествѣ посланника. Къ нему въ Тобольскѣ присоединено 6 кречешныхъ помышчиговъ, 30 конныхъ козаковъ, 6 дѣшей боярскихъ, для сопровожденія казеннаго каравана. Цель миссіи, соспола часпію въ испыпаніи выгодъ Кипайскаго шорга, часпію въ опмѣнѣ Кипайскаго наспояннѣ о возвращеніи Ганшимура съ улусниками, въ освобожденіи Русскихъ плѣнныхъ, хошя бы и съ выкупомъ и главѣйше въ склоненіи къ удержанію Албазина во власпи Русской. Но посланникъ, кошораго Кипайцы справедливо счишаюшъ

(*) Они, кажется, играютъ роли Игваша и Сидора въ Пекинскихъ акшахъ, при размѣрѣнн дѣла о проѣздѣ Спафарія въ Пекинъ. Сибир. Вѣст. 1823 г. 17 книжка. О поведеніи Спафарія въ Пекинъ можно чшшть въ У ч. Словаря достопамятныкъ людей Русской земли.

первымъ, а не впорымъ изъ Россіи, сколько ни увѣрялъ, что содержаніе прежняго листа не выполнено Россійскимъ Правительствомъ по шемношѣ перевода, возвратился безъ успѣха и безъ ошвѣтной грамошы, больше по неровности характера, по уклончиваго, по невнимательнаго къ преобаніямъ церемоннаго Двора, нежели по маловажному насшоянію о Ганшимурѣ.

Въ 1678 г. прибыли посланцы ошѣ новаго коншайши Галдана (Бошохшухана) со множествомъ шоваровъ, съ кошорыхъ взяшы пошлины. Они по назначенію пропущены въ Москву. Коншайша просилъ воеводѣ жишѣ въ мирѣ и не задирашѣ на границѣ. Изъ послѣдствій будешѣ видно, что онѣ оказывалѣ Сибири доброжелательство.

Въ шомѣ же году посланцы Лоджановы пропущены изъ Тобольска въ Москву. Послѣ шого еще дважды они пробѣжали, но послѣдняя резолюція Царской грамошы ошѣ 6 Марта 1680 г. заключалась въ шомѣ, чтобы Лоджанѣ, любезно-вѣрный подданный, по дѣламъ своимъ сносяся съ Тобольскими воеводами.

Въ 1686 г. проскакали въ Пекинѣ изъ Посольскаго приказа подъячіе, Винюковѣ и Фроловѣ, съ извѣстіемъ о назначеніи посла. Вскорѣ за ними шуда же промчался гонецъ Логиновѣ съ подтвержденіемъ о дѣйствительномъ выѣздѣ посла изъ Москвы. Появле-

ніе курьеровъ въ Пекинъ было очень благопріятно для Албазина, какъ въ послѣдствіи окажется.

Въ 24 Марша 1686 г. прибылъ въ Тобольскъ окольникій, Брянскій намѣстникъ Ѡ. А. Головинъ, назначенный посломъ въ Кишай, и здѣсь свидѣлся съ своимъ родителемъ бояриномъ, копорый служилъ въ Тобольскъ главнымъ воеводою, и показалъ нѣкоторыя опыты градоустройсва. Не мѣсто здѣсь говорить о взаимныхъ чувсвахъ между опцомъ и сыномъ, а слѣдуетъ познакомиться чинашеля съ лицами посольсва и всего поѣзда. Товарищемъ посла назначенъ Нерчинскій воевода, намѣстникъ Элашомскій И. Ев. Власовъ, дякомъ С. Карницкій съ 2 подъячими; въ сопровожденіи посольсва соспожали: спольникъ Синявинъ и 5 Московскихъ дворянъ. Для вѣсу посольсва слѣдовалъ 500 й стрѣлецкій полкъ при 5-ти сошникахъ, сверхъ копорыхъ при послѣ находились 3 полковника: Ѡ. Скрыпцынъ, П. Грабовъ, Ан. Смаленберхъ, подполковникъ С. Богашыревъ, и прочіе шшабъ и оберъ офицеры до прапорщика: пошому чшо надлежало въ Сибири присоеди- нишься къ посольсву двумъ козачьимъ полкамъ, съ рашною аммуниціею. По вскрышій водъ, посольсво поплыло Иршышемъ и Кешью на 23 хъ, изъ Енисейска на 50-ти досченикахъ, а изъ Иркутска, по недовольному числу судовъ, люди и военные снаряды

опшправлялись по часнямъ. Самъ посоль 28 Сеншября 1687 былъ уже за Байкаломъ въ Удинскъ, спѣша по слухамъ подашь помощь осаждаемому Албазину, и удосповѣрясь въ перемирии, послалъ 49 Ноября въ Пекинъ дворянина Коровина, съ извѣспіемъ о своемъ прибышии, и съ просьбою о приѣздѣ Пекинскихъ полномочныхъ въ шо мѣсно, какое назначишь Богдоханъ.

Прежде, нежели важное и блеснящее посольство начнешъ бесѣдовашъ о дѣлежѣ восточной Азии, съ полномочными вѣчнаго государства, испорія поспѣшаешъ за нимъ чрезъ Сибирь среднюю.

ГЛАВА II.

ВЪ СИБИРИ ТОМСКО-ЕНИСЕЙСКОЙ.

Томскъ и Кузнецкъ, по счастливому положенію своихъ округовъ, лежащихъ на хлѣбородной почвѣ, не смотря на случавшіяся раззоренія, увеличивались въ населенности, какъ числомъ оспроговъ, такъ и кресьянскихъ починковъ. Ос. Уршамской на Оби, по дорогѣ къ Тарѣ построень 1692 года, ос. Умревинской также на Оби выше перваго въ 70 верстахъ 1696, Чауское зимовье при концѣ періода превращено въ крѣпкой замокъ съ пушками, Бійскъ выстроень 1709 года; въ тѣже годы явились оспроги по р. Тому Сосновеской и Верхопомской, для связи Кузнецка съ Томскомъ. Нарочитое пространство между Оби и Тома, отъ Кузнецка до Томска было ограждено козачьими поссами. Подъ защитою ихъ размножались деревни, а за поселянами дѣло не спояло, пошому что они не переславали переселяшья изъ Верхошурскаго округа, чему препятствовашь не было нужды. Изъ грамошы 1678 г. къ Туринскому воеводѣ, въ I-ой главѣ помѣщенной съ выпискою, видно, что вѣрно было Тоболь-

Продолженіе заселенія.

скому воеводству перевесить въ Томской уѣздѣ для десятиинной пашни всѣхъ пришлыхъ людей, безъ пожалованія водворенныхъ на земляхъ монастырскихъ или Софійскаго дома; неизвѣстно, въ какомъ числѣ совершилась эта колонизація.

Въ числѣ переселенцовъ II-го періода начали во множествѣ являться шѣ люди, кошорые послѣ исправленія священныхъ и церковныхъ книгъ, поднявъ жалкое знамя раздора съ Церковію, 1684 г. видѣли свое осужденіе въ Москвѣ, въ лицѣ дерзкаго ерешика попа Никишы. Спарообрядцы въ Сибири нашли при пріиспанища: въ Тюмени, Тартѣ и Томскѣ; опъ чего-жъ не далѣе, и не индѣ? Своеумію вздорливому и несговорчивому очень шло укрывашься въ Муромскихъ, Поморскихъ и Уральскихъ захолусьяхъ, но найши пріюпъ въ шрехъ шорговыхъ городахъ, эшелонами опешоящихъ опъ Урала, эшо означало какое-шо намѣреніе, и вмѣстѣ покапоспъ къ промышленности, въ кошорой вознаграждаешъ себя классъ ненавидимый, для посшановки своей съ другой спороны въ ушраченномъ мнѣніи. Ни чего не спойло бы пропустишъ безъ вниманія появленіе спарообрядцовъ, если бы они не спойли Сибири шяжкихъ воспоминаній, о какихъ не лъзя слышашъ равнодушно.

Судя по времени, не шрудно заключаешъ, что и Красноярскій округъ, красивый мѣсто-

положеніями, и лежацій на почвѣ легкопахашной, размножался по мѣрѣ пришельцовъ. Къ югу, по паденіи Урянхайскаго ханства, явились подь конецъ XVII столѣтія (*) у подошвы Саянскихъ горъ форпосты: Таштыпской, Арбапской, Саянской, Шадашской, и прочіе.

Чтожь касается до Енисейска, въ которомъ еще съ 1676 г. вѣдно быль разряду и сполу, или иначе обласпи, съ завѣдываніемъ Ангарскихъ и Забайкальскихъ остроговъ, и слѣдственно со включеніемъ Илимска, Иркутска и Нерчинска, Избраннедесъ въ свой проѣздъ 1692 г. замѣпилъ въ сосѣдствѣ съ симъ городомъ многія селенія и монастыри, подь именемъ копорыхъ надобно разумѣть часовни, въ личномъ или народномъ благоговѣніи спровишіяся. Енисейскъ, блюспишель Успножской набожноспи и шорговли, посредникъ въ Сибирскихъ сообщеніяхъ между востока и запада, неминуемый ночлегъ дальнихъ проѣздовъ и пушей, долго пользовался почешноспію и въ умѣ Прависпельсшва, когда въ 1695 г. пожаловано ему знамя; судя же по приливу и опливу людей, къ воспочному или южному краю спремившихся для шорговъ, равно и пересылаемыхъ на Лену и за Байкаль прешупниковъ, можно бы назвашъ эшопъ городъ людскимъ поршпфранкомъ.

(*) Въ Енис. губ. част. II, стр. 435.

Тутъ не спрашивалось у послѣднихъ: кшо и ошкуда, а приказывалось, куда должно слѣдовать, пошому чшо возложено на Енисейскъ, подъ главнымъ наблюденіемъ Тобольска, во всемъ поспѣшествовать дѣламъ Забайкальскимъ и Камчатскимъ.

По сродству заселенія съ обработкою земли, впишемъ къшаши одну мѣру Сибирскаго приказа, заболпвшагося опомѣшпшъ два класса служивыхъ, военныхъ и приказныхъ, въ Енисейскъ, Илимскъ, Верхоленскъ и, конечно, Идинскъ, 1672 г. выспроенномъ. Приказъ 1679 года, въ поправку Сулешевскаго пашеннаго распорядка (*), сдѣлалъ особое распоряженіе, чшобы дѣшямъ боярскимъ, ашаманамъ, козакамъ и подъячимъ, въ шѣхъ мѣсахъ служащимъ, давалъ пашенныя мѣсна за полныя оклады, ошъ 5 до 40 десяпшнъ. На сѣверѣ, весьма ешесшвенно монешъ бышъ замѣняемой хлѣбомъ, пошому чшо денежная цѣнность шамъ сильно измѣнялася въ ошношеніи къ хлѣбу, изъ года въ годъ. Тоже пошши можно приложшш и къ прочимъ Заенсейскимъ оспрогамъ, гдѣ подвозъ хлѣба былъ шруденъ, и гдѣ недоспавало хлѣбопашцовъ, избѣгавшихъ мѣспъ лѣсшшыхъ и сырыхъ,

(*) Въ наказныхъ сшашьяхъ Нерчинскому воеводу ошъ 2 Января 1701 повшорены въ совокупности все распоряженіи по предмету пашенному, для подражанія и въ шомъ краю. Сшашья №8.

исключая Верхоленска. Почва и климатъ Верхоленска такъ хороши, что можно пожалѣть, для чего начальства минувшихъ временъ, на основаніи IV статьи росписанія помѣстныхъ окладовъ (16 Марта 1676), не ходатайствовали о превращеніи пашенныхъ участковъ, дѣлямъ боярскимъ и ашаманамъ назначаемыхъ въ прямые помѣстья? Что за экономія въ земляхъ безпредѣльнаго края?

Въ предгоріяхъ Алтая блеснула надежда Попытки
рудныя. на открытіе серебряной руды. Въ Кузнецкомъ округѣ на рѣкѣ Кошпакѣ, не вдалекѣ отъ рѣчекъ Баракдиша и Кипаши огласился приискъ въ 1695 г., и въ слѣдующемъ присланъ Грекъ Александръ Левандіана (5) съ товарищами: ему удалось какъ по выплавить изъ 46 п. руды 25 зол. чистаго серебра. Выстроены острогъ на Кошпакѣ для прикрытія отъ немирныхъ сосѣдей, съ порученіемъ князю Мышину оберегать заведенія отъ шешенныхъ наѣздниковъ; но, когда работы были поведены въ гору, по примѣтамъ лучшей руды, сперва одолѣли воды, потомъ наскочили Киргизы, и погромили заведенія. Руда, присланная въ Москву изъ послѣднихъ работъ, испытана Веніаминомъ Левандіаною, брашомъ перваго, и признана негодною. Вотъ каковъ минералогъ, вдалекѣ управлявшій горнымъ производствомъ! Между тѣмъ онъ требовалъ 250 работниковъ,

жизненныхъ припасовъ по соразмѣрности, и особыхъ укрѣпленій опъ набѣговъ. По разсмошрѣннн общошшельствѣ, было преднса-но, а) въ случаѣ, если ошыщешя добрал руда, взяшь въ Тобольскѣ сошню человекъ изъ гулящихъ, съ поденною плашою на каждаго по 4 деньги, сдѣлавъ однакожь расчесъ между расходомъ и прибылью, б) если порасчесу промыселъ предсшавншея убышочнымъ, осшавншь производешво, и Левандіану ошправншь на Нерчннскіе прински, не прежде, какъ по удостовѣреніи, чшо шамъ руды добышы, и ешь дрова. Незвѣсно, долго ли на Кашшакѣ продолжалось рудное пачканье, но ос. Кошшакской осшавался и въ слѣдующемъ сполъшнн.

Указанія
на источникъ
заселенія.

Выше было упомянушо о повелѣннн ошослать 500 кресшьянъ съ семьями къ Иркутску, какъ пришедшихъ въ Западную Сибирь послѣ перененн Поскочина. Если, въ позднѣйшее за шѣмъ время, ш. е. въ 1697 году, Государь въ наказѣ Верхошурскому воеводу не изъясляешъ негодованія, на счешъ кресшьянъ, перешедшихъ изъ-за-Урала въ Верхошурскіе предѣлы опъ неурожаевъ, и предлагаешъ обрашншь ихъ на десятишннюю пашню, очевидно, чшо 500 семей посланы къ Иркутску не за вину, а въ удовлешвореніе государешвенное, чшобы заселншь хлѣбородную пущыню, между Окою и Иркутскомъ впущъ лежавшую, какъ она дѣйешвеннелно и засели-

лась по увѣренію Избраннедеса. За два года предъ шѣмъ околыничій Головинъ на возвращенномъ пуши, видно, по просьбѣ кресьянъ, худо полагававшихся на Буряшское сосѣдство, приказалъ выспроить при устьѣ р. Бѣлой ос. Бѣльской, кошорый и конченъ въ 1691 году.

Съ такою же мыслию, съ какою водворены сюда кресьяне, надобно сморѣшь на многія постановленія Правительсва, кошорое, не озабочивая себя пруднымъ способомъ колонизаціи, помышляло заселить пространную къ востоку Сибирь, чрезъ уснаненіе въ нее преспунниковъ, гулякъ безнаспорныхъ, и чрезъ поущеніе добровольныхъ переселенцовъ изъ Верхоншурскаго вѣдомсва. Изъ числа таковыхъ постановленій извѣсны:

а) 24 и 33 пункты Новоуказныхъ спашей 1669 г., также милосердые указы Теодора III-го (6) о ссылкѣ въ Сибирь на пашню воровъ съ семьями за одно и за два воровсва, безъ ошѣченія рукъ и ногъ, равно и повинившихся въ разбоѣ безъ убійсва, съ опрѣзаніемъ лѣваго уха, и съ ошѣченіемъ двухъ меньшихъ пальцевъ у лѣвой руки. Три указа, о кошорыхъ рѣчь идетъ, изданные при Теодорѣ въ корошкое время, свидѣтельсву ютъ попомсву, какими недугами тогда спрадала Россія, не забывшая еще ужасной школы испорческаго злодѣя, Спенъки Разина.

б) Указъ 1686 г., копорымъ повелѣвалось гулящихъ въ Москвѣ и пришлыхъ людей безъ узаконенныхъ видовъ штрафовашь въ первой разъ 20-ю въ другой 50-ю, въ прешій 100 рублями, при невозможности же взыскація удаляшь ихъ въ Сибирь. Думаешь надобно, что такое повелѣніе не мало содѣйствовало къ пополненію городовъ Сибирскихъ, пошому что не легко въ тогдашнее время было найши въ карманѣ выкупъ даже первой степени. Въ томъ же году даны 19 Марта объѣжжимъ головамъ снашья, изъ копорыхъ 4-ю и 5-ю велѣно ссылашь въ Сибирь на вѣчное жишье кулачныхъ бойцовъ и извоциковъ, на вожжахъ пойманныхъ.

в) Особенный наказъ Государевъ, Нерчинскому воеводѣ 1701 года (опъ 4 Февраля) данный, показываешь, что тамошній край, вопреки обыкновенному мнѣнію, полагалось заселишь креспьянами, семейно бѣжавшими въ Сибирь въ большихъ полпахъ. Такъ на пр. 1697 г. послано въ Нерчинскъ бѣглыхъ креспьянъ съ женами и дѣтьми 624 души; къ сожалѣнію и прешей доли не дошло до мѣсна, какъ видно изъ помянушаго наказа (*).

(*) Въ Сибир. Вѣст. 1823 г. сказано, что въ 1708 г. первоначально подворено въ Дауриѣ изъ Енисейска 10% семьи креспьянъ. Это тѣ самыя, на копорыхъ мы указывали изъ Нерчинскаго наказа; слѣдственно надлежало бы Вѣстнику сказашь: *грезъ Енисейскѣ*, а не изъ Енисейска, и при томъ показашь ранѣ нѣсколькими годами.

Ибо Сибирскія начальства, ограничивавшіяся однимъ козачьимъ надзоромъ за переходомъ семей, не пеклись подавать пособія простодушнымъ переселенцамъ, гибнувшимъ на Оби и Кепи, худо обселенныхъ. Опдавая дѣло сіе, какъ невозвратное, на душу тогдашнихъ воеводъ, не безъ удовольствія мы надпомнимъ, что въ происхожденіи переселенцовъ надобно искать изъясненіе, ошъ чего въ нравахъ крестьянъ Нерчинскаго уѣзда и шаманскихъ заводовъ донинѣ шакъ прекрасно рисуется простота, добродушіе, набожность и хлѣбосолество, не смотря на Карымскую физиономію.

Вошъ указанія на начала главнѣйшаго заселенія Иркутской Губерніи. Пѣшь сомнѣнія, что Лена ошъ Устькуна, Колыма до Нижнеколымска равно и другія сѣверовосточныя мѣсна, гдѣ завязалось Русское племя, заселены больше или меньше преступниками, каковыя были Московскіе бунтовщики 1662, поддѣльвавшие прошивозаконной монеты, и стрѣлецкіе мятежники разныхъ временъ, не на службу посланные. Въ физиономіи Ленскихъ жителей, копорыхъ не разъ я видѣлъ, еще опливаеися какая-то безошрадность, сказывающая о жалкомъ ихъ происхожденіи. Если бы хотѣшь приписывать эпо климату, для чегоже видишь лице Якуша, полное свободы и живосши!

Иркутскъ. Чшо касается до Иркутска, эшо ясачное зимовье, поспешенно обсеявшееся сходцами промышленниковъ и проворныхъ людей, не замедлило, по важности положенія среди Буряты, превратиться въ укрѣпленіе. Людное мѣстечко соорудило въ замкѣ Спаскую, сперва деревянную церковь, съ 1672 г. застроило Вознесенской монастырь, попомъ обнесло жилища свои стѣною, все изъ дерева, и въ 1686 г. получило дѣйствительное имя острога, съ правомъ управлять нарочитымъ округомъ, на счесть уѣздовъ Енисейскаго и Илимскаго. Остроги: Балаганской, Идинской, Верхоленской, слобода Бирюльская, вверху Лены, и въ послѣдствіи ос. Бѣльской, приписаны къ Иркутску, въ слѣдствіе грамоты ошъ 21 Апрѣля упомянушаго года. Казалось бы, надлежало и острогамъ Забайкальскимъ, Верхнеудинскому и Селенгинскому ошойши ошъ Енисейска въ уѣздное вѣдомство Иркутска, но нынь данныхъ, чшобы утверждать эшо съ достоверностію, шѣмъ болѣе, чшо и самый Иркутскъ тогда состоялъ въ обласной зависимости Енисейска.

Черезъ 26 лѣтъ казеннаго управленія, Иркутскъ представилъ послу Головину въ 1687 и 1688 годахъ суда и способы къ поспешенной переправѣ за Байкаль аршиллеріи, пороховой казны и 3-хъ полковъ. Средопочная соседственность съ Селенгою, Тунгускою и Леною, съ премо важными рѣками, откры-

вающими пупи къ югу, западу и сѣверо-воспоку, съ самага начала завѣщали Иркутску безспорное значеніе въ составѣ Сибирскаго Управленія, не смотря на то, что изменная площадь, на которой утѣлся острогъ съ селищбою, есть рѣчный намывъ Ангары, известковой и холодной, едва ли къ концу лѣта нагрѣвающейся до $7^{\circ} + 0$. Дѣйствительно, физическое положеніе этого мѣста не важно: горизонтъ зрѣнія перегороженъ береговыми кряжами, съ однимъ просвѣтомъ къ Тобольску, почва безпокойна по смежности вулканическихъ Байкальскихъ горъ, быспрошекущая Ангара и Иркутъ безрыбны, одна Ушаковка даетъ легкую воду и цѣлебное купанье. Ангара, говорящъ, прозрачна, но прозрачна, какъ душа холодная и ѣдкая.

Приспанъ въ горлѣ или испокѣ Ангары, задвинушая береговыми хребтами съ воспока и запада, въ виду Шаманскаго камня, подлѣ плещущейся волны Байкала, приспанъ Никольская, съ песчаниспымъ опшпоемъ для судовъ, если бы и не знали ея прежде, въ это время конечно вешупила въ свое назначеніе. Поспѣшимъ же за Байкаль, чтобы поравняльсья испорической опшешносцію съ заняшїями посла.

ГЛАВА III.

ЗАБАЙКАЛЪЕ.

Забайкальская страна, раздвоенная Яблоннымъ хребтомъ, набросанная по обѣимъ его сторонамъ горами волканическаго образованія, дикаго и чудеснаго, содержащими разнообразныя сокровища, попеременно ниспадающая въ долины, какъ въ цвѣтники, плѣняющіе глазъ расшепелами и деревьями, въ которыхъ видно больше обезьянства, чѣмъ подражанія прозябаемости умеренныхъ климатовъ, — страна, расчерченная не геометрически чепырью большими рѣками, смотрящая въ свои озера соляныя или прѣсныя, какъ въ зеркала, если доспойна естественной испорціи, то меньше ли доспойна и испорціи жишейской? Рѣка Херулунъ, соседка Чингасовой молодости, и Харахорумъ (*) снолицца его, какъ хана и шрехъ преемниковъ, доспойныхъ крови фамильной, свидѣ-

(*) Харахорумъ или Хоринъ, по словамъ О. Гаквица, находится на восточной сторонѣ Хангая между рр. Орхона и Тамира.

пельснвуююшь , что спрана Забайкальская , бывъ смежною , нѣкогда пресмыкалась подъ ихъ спонами. Пошомъ до половины XVII сполѣшя спрана , по сю спорону хребна лежащая , слушалась 2-хъ хановъ Халхаской сншемы, а оспальная Заяблонная опдыхала , какъ паровая земля , въ рукахъ ничпожныхъ родоначалъниковъ. Россія , какъ уже чншано , врѣзалась своею грудью въ возвышенную средину ихъ , при смычкѣ Байкальской группы съ хребшомъ Яблоннымъ; и на Бауншѣ осмопрѣвшисъ , спуспилась и прошнянула руку дружную , сперва за хребешъ , пошомъ съ оз. Иргена на долины Синскія , Селенгинскія , на побережье Забайкальское , и подъ конецъ на плоскось Тунгускую. Россія явилась , среди Забайкальскихъ Тунгусовъ и Буряшъ , колѣна Монгольскаго , съ лучшимъ и благороднѣйшимъ правомъ , чѣмъ Батый на Волгѣ или Днѣпрѣ , явилась съ предложеніемъ дружбы , шорговли и благоуспройсшва , съ воззваніемъ къ испинѣ опъ басней Тибешскихъ. Посему новѣйшая Забайкальская испорія предспавляешся въ двухъ взглядахъ , въ одномъ по сю спорону хребна Яблоннаго или , по слову Пшолемееву , Хоринскаго , и въ другомъ по шу спорону его.

Сперва бросимъ испорической взглядъ по шу спорону.

Извѣспный Тунгусъ Ганшмуръ , съ сродниками и улусными людьми возврашвшійся

Взглядъ по ту спорону Яблоннаго хребта.

съ р. Науна на Ингаду, не менѣ того воз-
спавшій изъ праха Албазинъ, сдѣлались дву-
мя несперпимыми занозами для Кансіа. Спи-
фари, посланный для умягченія сихъ погра-
ничныхъ нарывовъ, имѣлъ еще обязанность
сверхъ торговли и размѣна плѣнныхъ дого-
вариваться о позволеніи вывозить изъ Ки-
шай ежегодно 50,000 фунт. серебра, камни
драгоцѣнные, шелкъ въ шканихъ, пряжѣ и
сырць, и выпросить на время масперовъ для
сооруженія каменныхъ мостовъ. Грамоша,
на среднемъ Александрійскомъ листѣ писан-
ная съ золошыми буквами обоихъ именъ Ца-
ря и Богдохана, принята, царскіе подарки
возданы соразмѣрными дарами, одарены съ
посланникомъ всѣ принадлежавшіе къ его
свишѣ, канцелярской и военнопходной, но
по извѣстной неговорчивости посланника
ни одно изъ предложеній его, нѣсколькими
инспанціями пересмотрѣнныхъ, не принято,
пока перебѣжчики не будутъ возвращены. Не
поняно, для чего Спафари не сказалъ исти-
ны, что Ганшимуръ былъ давній поддан-
ный Россіи, не убѣжавшій съ Науна, но воз-
вращившійся въ Нерчинскую обласъ, чего
желали и амбани и миниспры, говоря, что
послѣ такого изъясненія и кончилось бы за-
трудненіе. Посланникъ въ 1677 г. возвраща-
ясь, послалъ изъ Нерчинска въ Албазинъ
наказную память, чтобы ограничиться въ
поискахъ по Амуру, не пребывая ясаку съ

Тунгусовъ живущихъ по Зеѣ, и жишь наспражѣ опѣ нападеній. Вѣрояшно, онѣ былѣ заспращенѣ въ Пекинѣ, и вѣрояшно слышалѣ или видѣлѣ по дорогѣ военныя пригопвленія, но завѣщаніе умѣренности вмѣнено Спафарію и въ Нерчинскѣ и въ Албазинѣ, въ измѣну. По опѣздѣ его начали опяшь жишь на распашку шѣмъ болѣе, что воеводы обоихъ мѣспѣ, часно смѣняясь, пре небрегали вникашь въ намѣренія сосѣда огорченнаго.

Здѣсь кешаши бы опѣдашь справедливосшь ^{Поискъ рудъ близъ Аргуни.} забошливосши Нерчинскаго начальсшва о развѣдываніи рудѣ, но забошливосшь его не увѣнчалась съ 1676 по 1679 г. успѣхомъ. По словамъ Тунгусовъ, надлежало опкрышь руды золошую, серебряную и оловянную около 3-хъ рѣчекъ, въ Аргуни падающихъ; дважды ѣздили изъ Нерчинска на указанные рѣчки, видѣли около 20-ши спаринныхъ плавленѣ, принадлежавшихъ безвѣспному народу, брали съ собой желшой и сѣрой руды, да пяшь разныхъ земель, и выплавили въ Нерчинскѣ изъ сѣрой руды шолько свинецъ. Показаны были руды иноземцамъ, ѣздившимъ со Спафаріемъ, но и они показали не больше знанія. Мышки съ рудами и землями посланы въ Тобольскѣ, въ Москву, и на сей разѣ дѣло шѣмъ кончилось, шолько Государь подшвердилъ Нерчинскаго опсшрога головѣ Лисовскому продолжашъ раченіе по сему предмету (9).

Распоря-
женія ско-
роносѣш-
ныя.

Благоразумно ли или нѣтъ Спафари нака-
зывалъ не дражнишь Манчжу-Китайцевъ на
Зею, мы скоро увидимъ; шолько воеводствомъ
Нерчинское, принимая сію рѣку за шылъ
Албазина, почло нужнымъ оградить себя по
шой линіи. Поэтому въ 1677 г. послало ко-
заковъ и промышленниковъ поставивъ ввер-
ху Зеи острогъ, подъ именемъ Верхозейска-
го. Въ 1679 г. поставлены на Зею другіе два
острога, Селимбаевскій и Додонскій. Въ 1681
г. воевода Нерчинскій послалъ въ Албазинъ
указъ, набрать охотниковъ въ службу, чшо-
бы при наступленіи весны идти на судахъ
по Амуру до устья, осмотрѣть берега по-
морскіе и наложить дань на снопушныхъ
иноплеменниковъ. Экспедиція сія не сбылась,
по малому числу охотниковъ, и по недо-
статку снарядовъ; въ томъ году шолько по-
строены остр. Аргунскій, вѣроятно тамъ,
гдѣ было зимовье Пуцина. Этошъ 1681 годъ
былъ послѣдній годъ благоденствія и покоя
для Албазина, пошому чшо наступаетъ вре-
мя самоуправства и безначалія въ Албазинѣ,
а извнѣ приближающа опасності на-
шесшій.

Въ 1682 г. построено на р. Амгунѣ Дука-
чакское зимовье для взиманія ясаку съ не-
подвластнаго Манчжуріи племени. Другая
паршія Якушскихъ козаковъ, присоединясь
къ Албазинской на Амгунѣ, и распростра-
нивъ свои дѣйствія по лѣвой сторонѣ Аму-

ра, прогнали Нашковъ и Гиляковъ, хошѣвшихъ раззорить острогъ Тугурской на Ламѣ. Въ 1683 г. послана изъ Албазина на смѣну паршія изъ 67 человекъ на Амгуиъ; она дойдя до города Сахайнъ-ула, на правомъ берегу Амура крѣпко выстроенаго, для главнаго управленія Амурскимъ краемъ, была обхвачена, такъ что не многимъ удалось убѣжашь въ ос. Удской или въ Албазинъ. Вошъ начались впоричные уроки разпянушаго на Амурѣ распространенія! Манчжу-Китайцы извѣдавъ нашу захватчивость безъ оглядки, прошивополлагають дерзоспи коварсшво, мужесшву силу. Права на берега Амура были равны у насъ и у нихъ, но не равны силы.

Въ 1684 г. двое плѣнныхъ Русскихъ подославы изъ Пекина къ Албазину съ воззваніемъ сдать укрѣпленіе, въ силу обѣщаній или угрозъ. Посланіе прочшено козакамъ самимъ воеводою, изъ среды ихъ самовольно выбраннымъ, но всѣ они ошвѣчали въ одинъ голосъ, что спануть защищать свое мѣсто до послѣдней капли крови. Жалѣшь надобно о томъ, что мало было рашниковъ, что недоспавало военныхъ снарядовъ, и главнѣйше недоспавало воеводы благоразумнаго и надежнаго. Въ Тобольскѣ извѣстно было крипическое положеніе Албазина изъ частыхъ донесеній, но за дальностию прудно вскорѣ помочь людьми и снарядами. Мужественный однакожь Толбузинъ благовре-

мянно шуда прибылъ на воеводство, а въ Нерчинскъ переведенъ изъ Иркутска благодарный воевода Ив. Евст. Власовъ. Между шѣмъ раззорены Манчжурами все оспроги и зимовья, съ 1676 г. заведенные, не исключая и Тугурскаго, въ полонъ взяшаго со всеми людьми. Въ маршѣ 1685 г. непріятель опустошилъ уже окрестности Албазина, а 12 го Іюня послѣдовала осада.

Осада и
сдача Алба-
зина.

У Толбузина было козаковъ, посадскихъ, промышленниковъ и крестьянъ, изъ деревень собранныхъ, не болѣе 450 чел., да 3 пушки и 300 мушкетовъ. У непріятеля 400 судовъ съ 4,500 чел. и 10,000 сухопущнаго войска, полевыхъ пушекъ 125, осадныхъ до 45. Деревянные сѣны и башни оспрога сильно поспрадали, къ тому же не спало ни пороку ни свинца. Прошедшая безразсудность очевидна, но не возвращима. Спроишель Спасскаго монастыря, не задолго доспроенаго, и священникъ крѣпостной церкви вмѣстѣ съ жителями просили 22 Іюня воеводу войши въ переговоры съ непріятелемъ о свободномъ опскупленіи ихъ къ Нерчинску. Непріятель убѣждалъ поддаться Богдохану, но, кромѣ 25 низкихъ душъ, прочіе опвергнули льстивыя предложенія, и пошли съ Толбузинымъ къ своимъ, бывъ лишены всей собственности, наравнѣ съ казною.

На дорогѣ встрѣшились они со 400 чел. и съ 5-ю пушками, посланными изъ Нерчинска

на помощь осажденнымъ. Непрiяшель дозоромъ слѣдовалъ за опшсупающими, до послѣднихъ Албазинскихъ заимокъ.

Въ это время, какъ воевода Власовъ давалъ ^{Возобновленiе Албазина.} чувспвовашъ великосш упрашы въ упрашѣ Албазина, подходили въ Нерчинскъ военные припасы изъ Енисейска, подходили и люди Бейшонова полка, давно жданные, но задержанные около Верхнеудинска опыскомъ полковыхъ лошадей, опогнанныхъ Монголами. Съ появленiемъ Толбузина, рѣшено предприняшъ снова возспановленiе Албазина, и на сей конецъ посланъ опрядъ на легкихъ спругахъ освѣдомишъ о соспоянiи пошеряннаго мѣста. Августа 7-го получено извѣспiе, что опспрогъ со всѣми деревнями выжженъ, что хлѣбъ на поляхъ спопишъ невредимымъ, и насчишано его въ посѣвѣ до штысячи десятишнiй. После такой вѣспи шопчасъ рѣшено привесшъ Албазинъ въ лучшее оборонишельное соспоянiе, послашъ воеводою шогоже выхваляемаго жишелями Толбузина, а напередъ для снимки хлѣба и прочихъ загошповлений опрядишъ Бейшона съ 200 человекъ. Толбузинъ прибылъ на пепелище 27 Августа, за нимъ и Бейшономъ послѣдовало 671 чел. всякаго званiя, пяшъ пушекъ мѣдныхъ и при чугунныхъ, прочее опсправишся съ опспальными козаками Бейшонова полка.

Вмѣсто опспрога заложень земляной чешыреугольникъ изъ дерна, глины и корень-

свѣ, въ основаніи толщиною въ 4 саж., и къ 11 Октября возведенъ на $4\frac{1}{2}$ саж. Въ ос. Телембинскомъ, копорый выспроенъ незабвеннымъ Пашковымъ, начали плавить чугуи въ ручныхъ горнахъ, и ковать желѣзныя вещи. Хлѣба было довольно. Въ 1686 г. уже собирали ясакъ съ живущихъ около р. Зен. Манчжуры, свѣдавъ о возспановленіи Албазина, спали подсылашь присмаширивашъ за нашими, а наши за ними. Толбузинъ, узнавъ, что прошлогодное непріятельское войско оспановилось около Сахалинъ-ула-хопона, не могъ не предвидѣть, что лѣпомъ опяшь будешъ военное дѣло; шѣмъ не менѣ хлѣбъ засѣянъ прошлою осенью и весною, кресшьяне и жишели, оспавя поля и домишки; сошлись на жишье въ городъ, въ вырышыхъ ямахъ. Всѣхъ соспоянѣй было 736 чел.

Въ Іюль 1686 г. подспунило коннаго войска до 3,000, да на 150 судахъ было до 4,500 чел. и пушекъ на нихъ до 40, шогда какъ боевая сила крѣпости соспояла изъ 8 орудій! Осада продолжалась съ наспойчивоспю равною швердоспи, съ какою осажденные оборонялись. Непрѣшель много пошерпѣлъ ошъ крѣпостной пальбы и ошъ вылазокъ; Русскіе же въ исходѣ Сенпября были опечалены смерспю мужеспвеннаго Толбузина убишаго непрѣшельскимъ ядромъ. Впрочемъ осаждаемые не сполько поспрадали ошъ непрѣшеля, сколько ошъ болѣзней и цынги,

усилившихся въ продолженіи осени. За вѣзмѣ шьмъ Бейшонъ , досшойный преемникъ Толбузина , выдерживалъ осаду съ неуспунчивосію и искусствомъ. Непріатель , опчаясь въ успѣхъ своей артиллеріи , началъ бросашь къ осажденнымъ стрѣлы съ записками , въ кошорыхъ обѣщались милосіи желающимъ сдатьсь , но и шунь не было выигрыша . Въ концѣ Ноября осада перемѣнена въ облежаніе а съ 6 Маія 1687 г. непріатель опешупилъ опъ города на 4 версты , шакъ чшо осажденные спали жишъ , какъ живущъ во время перемирія . Непріатель предлагалъ Бейшону лекаршва и лекарей , а Бейшонъ , чшобы скрышъ бѣдешвенное сосшояніе города , опклонилъ пособія , и послалъ ему пирогъ вѣсомъ въ пудъ . Послѣ шакого размѣна учпивосшей , непріатель 30 Августа вовсе удалился опъ Албазина ; воеводешво и городъ вспунили въ прежнія права управленія и водворенія . Не шрудно поняшъ , чшо опешупленіемъ и совершеннымъ удаленіемъ непріателя обязаны двукрашному приѣзду въ Пекинъ Московскихъ курьеровъ , рѣшившихъ Кансіа прекрашшъ непріязненныя дѣйствія , о чемъ и врученъ нашимъ курьерамъ лисшъ на Высочайшее имя . Непріателю надлежало бы опешупишъ опъ Албазина ранѣ , но онъ замедленіемъ мечшалъ принудишъ коменданша Албазинскаго къ приличному для своей чести вызову . Можно бы здѣсь усмѣхнушья

на счешь осаднаго искусства Кансіева времени, но исторія ослабляется безъ осмѣянія, какъ и пересказываетъ безъ злоспн.

Взглядъ по
сю сторону
хребта.

Изъ плаванія по Селенгѣ и Хилку служаки Бекешова должно уже заключать, что Забайкалье было не густо населено, что оно за Селенгу къ востоку подчинялось Цеценъхану; но въ разсужденіи Россійскаго овладѣнія и заселенія предстоить много нерѣшенныхъ вопросовъ. Когда и изъ какого источника заложены водворенія по Селенгѣ? Когда и къмъ привлечены къ плашежу ясака Буряши Хоринскіе, Селенгинскіе и прибережные Кударинскіе!

Селенгинскъ
и Верхне-
удинскъ.

Почти дословѣрно, что Селенгинскъ, съ 1666 г. существующій, застроенъ командою ос. Иргенскаго, спустившеюся по Хилку; что эпошъ новый замокъ конечно распроширилъ свою власшь на Буряшъ Селенгинскихъ до р. Джиды, и не замедлилъ завести солеварню на извѣстномъ Селенгинскомъ озерѣ (*); что ос. Еравинскій, въ близкой связи съ Иргенскимъ, пригласилъ въ ясакъ Буряшъ Хоринскихъ, и среди ихъ проложивъ дорогу, поставилъ на западной межѣ этой орды, не всей повидимому опложившейся ошъ Цеценъхана, поставилъ въ 1668

(*) Въ Сборникѣ замѣчено, что во время нападеній Монгольскихъ въ 1688 г. сквороды съ посудокъ благовременно были сняты.

г. ос. Удинской, опирающійся на Селенгинскъ; что нижніе по Селенгѣ остроги заведены нѣсколько позднѣе, какъ увидимъ далѣе. Изложивъ выше спихіи восточно-Сибирскаго заселенія, здѣсь не нужно входить въ подробности сего рода, а довольно опровергнувъ общее мнѣніе, присвояющее Верхнеудинску первоначальную селищу изъ сосланныхъ сирѣльцовъ. Первый сирѣлецкій бунтъ происходилъ 1682 г., а Верхнеудинскъ начался ранѣе по крайней мѣрѣ 13-ю годами. Мы не ошвергаемъ, что съ 1683 г. могли бытъ шуда посланы на службу сирѣльцы, когда изъ грамоты отъ 4 Января тогоже года (въ Собр. Госуд. Гр. IV ч.) убѣждаемся, что ихъ собратія находились въ Илимскѣ. Кударинскіе Буряшы, какъ опдаленнѣйшіе отъ Цеценъ-хана, прежде прочихъ обложены данью изъ Баргузинска. Селенгинскій Троицкій монастырь, близъ рыбацкихъ шалашей и замокъ Кабаньей и Ильинской, начашъ въ 1682 г. строителемъ, пришедшимъ со стороны Нерчинска. Соображая всѣ событія отъ Амура до Селенги, надобно принять за историческую истину, что послѣ 1662 г. Нерчинскъ съ Телембинскомъ и Иргенскомъ, успроенный одною рукою разумнаго Пашкова, былъ въ послѣдствіи оглавленіемъ распространенія Россійскаго по обѣимъ споронамъ Яблоннаго хребта, равно и то, что изъ Селенгинска, нынѣ шакъ ничшожнаго, развилось Рус-

ское оцѣпленіе Забайкалья до груди горъ ,
накиданныхъ ошъ оконечности Байкала къ
р. Джидѣ (*).

Посолье за
Байкаломъ.

Вошъ изображеніе, въ какомъ предсхавил-
ся послу въ 1687 г. Забайкальской край. Уже
чишано, что посолье изъ Селенгинска 19 го
Ноября ошправилъ въ Пекинъ дворянина Ко-
ровина съ извѣсціемъ о своемъ приѣздѣ, и съ
приглашеніемъ на сѣздъ полномочныхъ Ки-
шайскихъ. Прежде того посолье, еще въ Удин-
скѣ, предваренъ былъ приѣздомъ чиновниковъ
ошъ лица Джебдзуна Халхасскаго Кушухшы
(Гегенъ—хушухну) и брата его Банура Оча-
роя, Саинъ—хана, привѣщсшвовавшихъ съ
прибытіемъ (**). Именемъ обоихъ посланные
поднесли подарки, предлагали ошправляшъ
курьеровъ въ Пекинъ чрезъ Халхасскую ургу
въ небольшомъ числѣ, и изъясляли сожалѣ-
ніе о смущенныхъ пограничныхъ обшояшель-
сшвахъ. Посолье ошвѣчалъ вѣжливостію за
вѣжливость, ошдарками за подарки, замѣ-
шивъ, что давно можно бы кончить раздо-
ры переговорами. Въ Январѣ слѣдующаго 1688
г. встрѣшились неожиданная непріятности.

(*) Нигдѣ, къ сожалѣнію, не замѣчено, въ чемъ состояло
Енисейскаго начальсшва содѣйствіе возведенію Удинскаго и
Селенгинскаго остроговъ? Позшсму желалъ я заглянуть въ
Енисейскую лѣшонисъ.

(**) То, чего нѣтъ у Миллера и Такнеа, замсшвогано изъ
извѣстнаго Сборника, которыи, къ сожалѣнію, въ эту пору
пушасешъ въ именахъ лицъ Монгольскихъ.

Башуръ Очарой ханъ открылъ насупа- Безпокой-
ства со сто-
роны Халхи.
пельную войну прошивъ Забайкальскихъ водвореній, безъ всякаго опъ насъ оскорбленія, безъ всякаго съ его спороны права, по причинамъ донинѣ шемнымъ, шолько онъ поскользнулся на эпомъ шагу, ешоя не швердо и дома. Въ прошломъ году, для примиренія хана Очароя съ Дзасакшу—ханомъ въ спорахъ поземельныхъ, надлежало бышь въ ургѣ перваго посредническому съѣзду. За Очароя ешояль Кансій, за хана Дзасакшу Галдань, въ слѣдствіе чего, по намѣренію Кансіа, и приглашенъ Далай—Лама, на шрешейское разбирашельшво. Три купухшы, счишая и брата Очароева, не успѣли съелъ въ званіи посредниковъ, какъ и рушилось ихъ посредничесшво, опъ заняшя высшаго мѣшпа Джебдзуномъ предъ предшавишелемъ Чжунгаріи. Галдань не замедлилъ прислать брата своего для завладѣнія Халхою и самъ шуда-же гошовился.

Когда въ началѣ 1688 г. появились около Хилка и Селенги гусшыя кочевья Халхаскихъ Монголовъ, ко, по словамъ Сборника, очушился между озерами Соленнымъ и Гусынымъ 20 ши шысячный корпусъ будшо бы Калмыковъ, наблюдавшій за Русскими. Если бы эшо были Калмыки, можно бы почесшь, что приближался къ намъ братъ Галдана. Напрошивъ шущъ ешояль, какъ бы въ засадѣ Очарой. Можно предполагашъ, что Гал-

дань, умѣвшій ссорить между собою хановъ, вовлекъ чрезъ искусныя внушенія Очароя въ распри съ Сибирью, для того, чѣобы самому легче завладѣть его ханствомъ. Можно думать и такъ, что Очарой въ опмщеніе за Цеценъ—хана, нами обобраннаго, хотѣлъ возвращить себѣ Забайкалье, какъ достояніе Монгольское. Или подозрѣвая, что Русское войско пришло съ посломъ на подкрѣпленіе Галдана, кошорому не учинься разглашать подобныя слухи, предпринималъ заранѣе испребить подкрѣпленіе. Во всякомъ случаѣ, не совмѣстно приписывать оказательства Халховъ недобросовѣстности Кансіа, даже пошому, что во всѣхъ схваткахъ не замѣчено у Халховъ аршиллеріи, спунницы Манчжу—Кишайскаго содѣйствія во время Кансіа.

Безъ причины начались дерзоспи со спорони Монголовъ прошивъ ошводныхъ козачьихъ пришиновъ, а за шѣмъ и сшибки. Пошомъ, подешупивъ подъ Селенгинскъ, они пускали изъ луковъ зажигашельныя спрѣлы съ мѣдными шрубками, и въ городъ бросали зажженныя пуки изъ просшиника; но 200 козакъ и жишелей Удинскихъ, подкрѣпленные рошою спрѣльцовъ, испровергли назойливость непришеля. Посолъ приказалъ своему войску, по низовьямъ Селенги споявшему, спянушься къ Удинску. Нападеніе было и на Удинскъ, также безъ послѣдспвій. Около заимки Ильинской, (что нынѣ многолюдная сло-

бода) непріятель напалъ въ большихъ силахъ на одинъ полкъ, проходившій вверхъ по рѣкѣ, но нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ было довольно для приведенія себя въ почтеніе. Сумяшица кончилась около 20 Марша, непріятель исчезъ со всѣхъ шочекъ, пошому вѣрояшно, что братъ Галдана дѣйствительно вступилъ въ дѣло съ Халхою. Посоль не велѣлъ слѣдишь опешупавшаго непріятеля, пошому что конница была такъ плоха, что не могла поймать языковъ, при всѣхъ усиліяхъ Селенгинскаго сына боярскаго Дамьяна Многогрѣшнаго, предпочтительно посломъ упошребляемаго въ конныхъ посылкахъ.

По опешупленіи непріятеля, Кушухша прислалъ объявишь послу, что по совѣшу его ханъ Очарой оставилъ Русскихъ въ покоѣ. Какъ, подхвашилъ посоль? опрокинушій вездѣ непріятель, долженъ былъ убраться и безъ совѣшовъ. Если ханъ уважаетъ совѣшы брата Гегена, для чего Кушухша не опсовѣшовалъ ему превожитъ наши границы? Кушухша, почувшовавъ укоризну посла, снова прислалъ изъяснишься, что онъ никогда не совѣшовалъ нападать на Русскихъ. Разумѣешся, что при всякой посылкѣ сыпались изъ обѣихъ рукъ подарки и опдарки. Языкъ дружескій въ Азіи, кажешся, не можешъ говорить съ голыми руками.

Отерочка 1688 г. 28 Юня возвратился Коровинъ съ
 приѣзда по- извѣсшiemъ, что Богдоханъ, избравъ Селен-
 словъ Пе- гинскъ, гдѣ посолье пребываше, мѣспомъ
 кинскихъ. съѣзда, назначилъ и посолье, копорые вскорѣ
 и выѣхали, но узнавъ на границахъ Халхи
 о вшорженіи въ сіе ханешво самого Гал-
 дана, они увѣдомили посла, по волѣ Кан-
 сія, объ оперочкѣ повѣдки, чрезъ прехъ чи-
 новниковъ, копорые между прочимъ сказыва-
 ли, что Купухша и бранъ его ханъ бѣжали
 изъ урги, и вешушили, какъ посолье сдѣлалось
 извѣсшiemъ, въ подданешво Кишай, для при-
 обрѣшенія защиты прошивъ Галдана. По-
 солье 8 Августа опсправилъ въ Пекинъ оп-
 вѣшъ на Россійскомъ и Лапинскомъ языкѣ
 со включеніемъ, что опспаваясь покамѣспъ
 на границѣ, онъ предосспавляешъ себѣ чеспъ
 опспвдомишъся о времени и мѣспѣ съѣзда, чрезъ
 нарочнаго. Нѣшъ нужды щцеславиншъ по-
 хвалою, какую опспдаешъ Езуинъ Гербилъ онъ
 спшлю и приличію посольскаго опспвѣпа, но
 не лѣзя опспспшъ, что обѣщанный курьеръ
 опсправленъ въ Пекинъ не ранѣе 13 Мая 1689
 г., въ слѣдешвіе чего и назначенъ мѣспомъ
 съѣзда Нерчинскъ, куда Кишайскіе послы и
 опсправились 3 Юня.

Занятіа 1688 г. 28 Юня возвратился Коровинъ съ
 Посла на Се- извѣсшiemъ, что Богдоханъ, избравъ Селен-
 ленгъ. гинскъ, гдѣ посолье пребываше, мѣспомъ
 съѣзда, назначилъ и посолье, копорые вскорѣ
 и выѣхали, но узнавъ на границахъ Халхи
 о вшорженіи въ сіе ханешво самого Гал-
 дана, они увѣдомили посла, по волѣ Кан-
 сія, объ оперочкѣ повѣдки, чрезъ прехъ чи-
 новниковъ, копорые между прочимъ сказыва-
 ли, что Купухша и бранъ его ханъ бѣжали
 изъ урги, и вешушили, какъ посолье сдѣлалось
 извѣсшiemъ, въ подданешво Кишай, для при-
 обрѣшенія защиты прошивъ Галдана. По-
 солье 8 Августа опсправилъ въ Пекинъ оп-
 вѣшъ на Россійскомъ и Лапинскомъ языкѣ
 со включеніемъ, что опспаваясь покамѣспъ
 на границѣ, онъ предосспавляешъ себѣ чеспъ
 опспвдомишъся о времени и мѣспѣ съѣзда, чрезъ
 нарочнаго. Нѣшъ нужды щцеславиншъ по-
 хвалою, какую опспдаешъ Езуинъ Гербилъ онъ
 спшлю и приличію посольскаго опспвѣпа, но
 не лѣзя опспспшъ, что обѣщанный курьеръ
 опсправленъ въ Пекинъ не ранѣе 13 Мая 1689
 г., въ слѣдешвіе чего и назначенъ мѣспомъ
 съѣзда Нерчинскъ, куда Кишайскіе послы и
 опсправились 3 Юня.

воръ съ шестью шайшами, бывшими подданными хана Очароя, и можетъ быть участвовавшими въ недавномъ его походѣ о вѣчномъ ихъ подданствѣ Россійскому Пресполу, съ шѣмъ, чѣмъ имъ съ улусниками поселиться около Селенги, плашью ясакъ скопомъ, и подлежащъ, въ случаѣ пресупленій, опшѣшесвенности. По низложеніи Галдана, и по возстановленіи Кишаемъ хана, съ прозваніемъ Тушешу (*), не все сполна сіи роды возвратились воевоеи; слѣдственно нанесенныя пошери уплашились, прошивъ воли самого начинашеля раздоровъ. Пошомъ (9) посолъ въ Маршѣ заключилъ другой договоръ съ Табунушскими Саишами о вѣчномъ подданствѣ, съ плашежемъ ясаку. Сии вышли съ вершинъ Енисея, или иначе съ развалинъ Урянхайскаго ханства. Неизвѣстно, гдѣ они поселились, шолько въ сосавѣ Селенгинскихъ Монголовъ есть 4 рода Табангушскихъ, кочующихъ въ раздѣльныхъ мѣстахъ. Объ одномъ Саишѣ, кошораго семью не опускалъ Галданъ, по прежней принадлежности, была переписка между Тобольскимъ воеводешвомъ и коншайшею. Думаешь надобно, что въ послѣдній благопріятный годъ, какой препровождалъ посолъ на Селенгъ, присоединились по причинѣ заграничныхъ

(*) По выговору акад. Шмидта. Тушьелу—хань.

смяшеній къ подавшимся родамъ Хоринцовъ и оспальные роды, подобно Даши шайшѣ Дзясакшу, кошорый въ шу сумяшицу съ Вацара-дара, внукомъ Очароя и съ меньшимъ брапомъ Кушухшы Гундзшджабомъ, въ числѣ 600 м. п. вышелъ изъ Халхи и поддался Россійскому Пресполу. Но важнѣйшая заслуга Ѳ. А. Головина еспь сохраненіе Забайкальскаго края, кошорый безъ благоразумія и заботливости могъ бытъ оппоргнутъ Монголами, и попомъ перейши въ доспояніе Кишай, вмѣспѣ съ Халхою.

Перего-
воры.

Посолъ, извѣщенный, что Кишайскіе послы 21 Іюля приѣхали въ Нерчинскъ, и основались на лугу прошивъ города, прибылъ и самъ 10 Августа, скрывая въ душѣ подозрѣніе о многочисленномъ войскѣ, сухопушно и водою предшеспвовавшемъ, чему воевода Власовъ, слѣдуя внушеніямъ посла, не могъ воспрепятствовашь одними письменными предвареніями.

Переговоры начались 12 го, въ 200 саж. опъ Нерчинска, подъ шатромъ изъ двухъ палашокъ, Россійской и Кишайской сложенныхъ. Въ первой на сполѣ, кошорый накрытъ ковромъ изъ шелку и золоша вышканнымъ, спояли, сверхъ письменнаго прибора, богашые боевые часы, а во впорой спспавлена низкая скамья, подъ накинутыми полспями. Посолъ и шоварищъ его сѣли на креслахъ, а подлѣ нихъ на спулѣ дякъ. На скамѣ устлось семь

Кипайскихъ полномочныхъ. Два Езуиша, Гербилюонъ и Перейра держались впереди служителей посольства. Соглашенось, чшобы по споронамъ шапра, съ каждой спороны, спояло въ спрою по 260 чел. съ холоднымъ оружіемъ, да 500 передь городомъ, и сполько же по берегу Нерчи у Кипайскихъ судовъ. После взаимныхъ привѣщсвій надлежало по миѣнію околыничаго предъявишь обоюдныя полномочія, но Кипайцы, съ симъ порядкомъ незнакомые, не смолрѣли и Русскаго кредитива. Пошомъ дворянинъ посольства, свободно говорившій по-лашински (*), изъяснилъ основанія, на какихъ прилично вешупишь въ переговоры; и въ слѣдсвие того соглашенось не говоришь о происшедшихъ ссорахъ, а заняшьсѧ опредѣленіемъ границъ между обоихъ государствъ.

Околыничій предложилъ р. Амуръ границею, шакъ чшобы Дауры разныхъ именованій, живущіе на правой споронѣ рѣки, хошя донныѣ плашили ясакъ въ Албазинъ, принадлежали срединному государсшву, и обратшо. Напрошивъ Кипайскіе полномочныя спребовали всѣхъ Забайкальскихъ водвореній, не исключая Албазина, Нерчинска и Селенгинска, подь свою державу. Такое неумѣспное изъясненіе легко было Русскому посольсшву опроверг-

(*). Можешъ бышь со временемъ узнаемъ, кто эшошь лашинсшъ, вспомянувшій въ Дауріи языкъ Сципіоновъ.

нупь надпоминаніемъ , что Кипайское вліяніе на Амуръ началось позднѣе нашего , что всѣ мѣста къ западу никогда не принадлежали Кипайцамъ , и что Манчжурія не наследница Монголіи. Вечеромъ собраніе дипломатовъ разошлось до завтра.

13 го Кипайцы , явсь въ засѣданіе безъ Езуитовъ , оподозрѣнныхъ будно бы въ понаровкѣ Россійскому посольству , нѣсколько ошесунили въ пребываніяхъ , и признавали Нерчинскъ за пограничное мѣсто , для производсва изъ него шорговъ въ Кипай. « Очень благодаренъ я , съ усмѣшкою окольнічій сказалъ , что позволяюшъ мнѣ ночлежъ у себя. Нѣшъ , я прошу дѣлашъ предложенія справедливыя , съ копорыми можно бы согласишься ». За всѣмъ тѣмъ Кипайцы упорсшвовали , и засѣданіе кончилось ничѣмъ. Послѣ того , вмѣсто засѣданій переговоры продолжались черезъ пересылку чиновниковъ или Езуитовъ , копорые по извѣстной ловкости , выиграли довѣренность у окольнічаго , и оправились въ мнѣніи Кипайцовъ.

15-го Окольнічій послалъ просишь письменнаго удостовѣренія въ содержаніи двукрашнихъ совѣщаній , но Кипайцы опказали , хошя прежде и признавали это за справедливое. У нихъ было швердое намѣреніе , чтообы опвеситъ Русскихъ опъ Амура , и опнашъ Албазинъ. Езуиты принялись будно опъ себя внушишь это окольнічему , копо-

рый вмѣсто опвѣща хошѣлъ посмошрѣшь , чего держашься, когда узнаешъ ultimatum Кишайцовъ.

46 го Окольнойій послалъ къ Кишайцамъ освѣдомишься о ихъ намѣреніи. Кишайцы, показывая на своей каршѣ р. Кербечи (Горбицу), выпадающую изъ хребта , идущаго къ восточному океану, предложили сію рѣчку и вершины хребта за границу, а къ полдню р. Аргуиъ. Желали шакже, чшобы Русскіе не вступали далѣе въ земли Халхаскаго ханства, какъ недавно поддавшагося Кишаю; но посоль не хошѣлъ слышашь о Халхасцахъ, какъ безъ права нападавшихъ на наши водворенія, и Кишайцы опъ сего предложенія, какъ имъ не порученнаго, пошчасъ опснали.

47-го Кишайцы желали, чшобы ос. Аргунской былъ перенесенъ на лѣвую сторону рѣки , но не соглашенось. Посоль для удержанія Албазина, показывалъ на своей каршѣ границу по р. Зеѣ. Езуишы, посѣшивъ увѣришь Кишайцовъ въ согласіи на пошупку Албазина пошому шолько, чшо на кануиъ говорено о Халхасскихъ земляхъ, и въ шоже время ни слова объ Албазишѣ, сдѣлали ложное внушеніе о желаніи границы, и пошомъ сложили вину предъ Кишайцами на неушпойчивосшь Россійскаго посольства.

Кишайцы, Езуишами введенные въ заблужденіе, положили въ военномъ совѣшѣ прекранишь переговоры, осадилъ Нерчинскъ и

возмутивъ Монголовъ и Тунгусовъ, недавно поддавшихся.

18 го Кишайцы дѣйствительно подняли свой лагерь. Окольныйчій, хотя къ оборонѣ Нерчинска и были приняты мѣры, опасаясь не столько послѣдствій демонстраціи, сколько оппакденія новыхъ ясачныхъ шепи Агинской, принужденнымъ нашелся согласиться на посулку Албазина, праваго берега Аргуни, и на черпу по Горбицѣ, дабы шѣми жершвами купишь миръ необходимой. Переговоры возобновились.

Три дня сочинялся проектъ пракшапа, копорой прочишавъ Россійское посольство, дивилось, что вмѣсто вершинъ хребша посшавленъ границею Сшановый хребешъ, къ Чукомскому носу пролетающій.

23 го Окольныйчій не приказалъ опвѣщивовать на шакую запѣйливосшь, до врученія письменной прошесшаци на Лапшскомъ языкѣ. Кишайцы, одумавшись, призывали на совѣщаніе Езуишовъ, копорые опвѣщали, что нельзя ожидать на эшу спашью согласія, пошому что они видѣли на Россійской каршѣ (*) конецъ сего хребша въ

(*) На каршѣ посла Сшановый хребешъ идешъ до ш. 80°. Гѣчь моя не объ ошибкахъ, а о шомъ, откуда онъ получилъ каршу? Въ Москвѣ еще не была получена работа Ремезова при опшѣздѣ окольныйчаго; карша Н. Вишзена 1687 г. изданная съ Кемиферова начершанія южнаго края Камчашки, не

ш. 80°. Езуиты объяснили чрезвычайность разспоянія опъ Пекина. Кишайцы сдались, послѣ чего рѣшены спашьи объ оставленіи перебѣжчиковъ шамъ, гдѣ находящся, о выдачѣ будущихъ, о наказаніи нарушителей пограничной неприкосновенности, и о свободномъ торгѣ между обоими государствами. Такимъ образомъ Ганшимуръ, служившій нѣкошорымъ поводомъ къ раздорамъ, и уже въ 1687 г. подъ именемъ Павла какъ окрещеннаго, съ опцомъ Пепромъ пожалованный въ Московскіе дворяне, по силѣ переговоровъ освободился опъ припязаній Манчжурскихъ (*).

На сихъ основаніяхъ сочиненный въ семи спашьяхъ шпракнашъ (10) подписанъ 27 Августа, и кляшвенно подтвержденъ съ обѣихъ

Трактатъ
Нерчинскій.

доходила до чершы Сшановаго хребта. Очевидно, что это была копія съ Ремезовскаго чершежа, полученная въ Тобольскѣ изъ канцеляріи боярина Головина.

(*) Въ Дрезн. Бивл. есть и другія не важныя подробности о Ганшимурѣ, но можно замѣнить ихъ слѣдующими, изъ Иркутскаго архива извлеченными С. С. Щукинымъ.

а. По указу 16 Марша 1685 Нерчинскому воеводѣ велѣно построить въ Нерчинскѣ домъ для Ганшимура Башаны (Павла), производить ему жалованья по 30 р. въ годъ, хлѣба прошивъ шого вдвое, и соли по 6 п.

б. Указомъ 30 Декабря 1710 тамошнему воеводѣ Качанову велѣно къ Ларіону (сыну Павла) Ганшимуру дать въ опчину земли, съ излишкомъ прошивъ дворянскихъ дачъ, къ производимому жалованью прибавить 40 р., къ 30 чешв. ржи и къ шакожу-же числу овса прибавить по 40 чешв. шого и другаго, да сверхъ шого ежегодно давать ему 40 ведръ вина,

споронъ. Кишайскіе полномочные, поднявъ руки выше головы, клялись, что Кишайскаго водворенія не будетъ въ Албазинѣ. Съ спороны размѣнялись пракшапомъ на опечесивенныхъ языкахъ, лапинской же переводъ, въ двухъ экземплярахъ, также обоюдно подписанный, постановленъ въ видѣ акша, общаго обѣимъ споронамъ.

28-го Послы дарились, и Пекинскіе на другой день опбыли со вѣмъ ополченіемъ. Исполненіе по пракшапу началось поѣже осенью, и кончилось весною. Бейшонъ (*) со вѣми Русскими и со вѣми имущесивами пришелъ въ Нерчинскъ. Аргунской опсрогъ перенесенъ весною; окольнічій передъ опѣздомъ заложилъ крѣпость деревянную,

и писашъ ки. Ларіона стольникомъ. Вѣрошно, были заслуги, за которыя Ганшимуръ награжденъ такъ щедро, по тогдашнему времени.

Но, чтобы Кансій соглашалъ въ 1700 г. Ганшимура, вопреки шоржесивеннаго пракшапа, перейши въ Кишай, съ чрезвычайными обѣщаніями чиновнаго повышенія и жалованья, какъ писано въ одной спашѣ Сиб. Вѣст. 1822 года, это надобно счишашъ Тунгусскими сказками, какъ и то, что будшо-бы Ганшимуръ опецъ, когда жилъ при Науѣ, счишался у Богдохана чешвертымъ бояриномъ. Въ старинныхъ Манчжурскихъ шребованіяхъ Кеншимуръ именуется старшиною анѣроловъ.

(*) Бейшонъ продолжалъ послѣ службу по Иркутскому воеводству въ Верхотенскомъ и Балаганскомъ опсрогахъ. Сынъ его женашъ былъ на дочери Селенгинскаго боярскаго сына Дамлана Многогрѣшнаго, и опъ сего брака идушъ двѣ линии, пользующіяся въ Иркутскѣ хорошимъ именемъ по учебной и гражданской службѣ.

усилилъ гарнизонъ Нерчинской людьми и артиллеріею, размѣстилъ козаковъ двухъ Сибирскихъ полковъ въ Селенгинскъ и Удинскъ, и отбылъ въ Москву съ полкомъ сибирскимъ. Весьма вѣроятно, что по приказанію сего же мужа (*), искуснаго въ воинскомъ и посольскомъ дѣлѣ, усстроены по Селенгѣ новыя остроги: Ишанцинской, Ильинской и Кабанской, остроги, коихъ не было за три года, и о коихъ Избраннедесъ уже упоминаетъ въ 1693 году. Жаль, что окольный, сколько заботившійся объ усстроении крѣпкихъ мѣстъ, не разсудилъ ввести остроги землянаго, по примѣру Албазина.

Въ Сибири были и есть люди, коихъ съпущу о пошрѣ Албазина, иные же, велѣдъ за Миллеромъ, повпоряютъ, что при переговорахъ разумѣлась другая Горбица, далѣе 20-ю верстами отстоящая отъ принятой за границу. Нешерѣливостъ и мѣлочничество! Да помыслишь эти полишки о благодѣяніяхъ, всегда и особенно въ данное время вожделеннаго, необходимаго, благошворнаго! Не довольно ли того, что полтора вѣка въ от-

(*) Въ милостивомъ словѣ, при Высочайшемъ присутствіи 2 Февраля 1694 г. объявленномъ послу Ф. А. Головину и товарищу Власову за совершение мира и за другія услуги, это правда, не упоминается о трехъ острогахъ, быть можетъ по тому, что они заложены, по повѣздѣ посла. IV ч. Собранія Госуд. Гр. и договоровъ.

даленномъ, безпомощномъ углу наслаждающа-ся плодами собственности, промысловъ, тор-говъ и горорышества покойно, ненарушимо? Если мы сами, по невинной оплошности, не спохватились занявъ выговоренную Горби-цу, спойтъ ли хлопощашъ о 20-ти верст-номъ клочкѣ, дикомъ, едва ли способномъ къ обрабошанію? Замышлите припомъ, что по-граничной чертѣ сперва надлежало бы на-чаться на западъ, съ Уфы или ошъ Урала, но когда она прографилась съ востока, по-рѣкамъ Уди, Аргуни до озера Хулуна, не слѣ-дуетъ ли лучше гордиться упрединительнымъ проложеніемъ государственной межи, нежели съшованіемъ уменьшашъ важную услугу зами-ренія? Еще одно слово, на разсѣяннхъ съ Амуромъ! Если судьбами временъ предопре-дѣлено Албазину когда либо воскреснуть, то орелъ его воспаритъ изъ пепла, какъ фениксъ, не съ лукомъ и стрѣлою, но съ грознымъ шпыкомъ и огнедышущею пуш-кою, шолько бы напередъ удостовѣриться: благословенный климашъ Амурса не шакъ же ли обманчивъ, какъ климашъ Ингоды и Шил-ки (*).

(*) Земледѣльческой Газеты въ N 20 1836 и N 12 1837 гг. возвѣщено, что для надежнаго извѣданія зерновыхъ урожа-евъ предположено завести два опышнихъ хушора на р. Ар-гуни, что одинъ уже заведенъ, и жашва сняша за первой годъ. Честъ и благодарностъ Генераль-Губернатору Восточ-

Знаете ли р. Пенжину? Тамъ на устьѣ Аклана съ 1679 г. споишь ос. Акланской. Пойдемъ шуда, и къ знакомому Анадырску, ошкуда козаки, космополипы Сибирскіе, развѣдывали къ сѣверу и югу, о произведеніяхъ земли, о числѣ и могущеспвѣ жишелей.

ной Сибири, С. Б. Броневскому! Въ первой еще разъ Сибирь видишь примѣрное попеченіе о хозяйственності края, ть общенародномъ разумѣ. Въ XVII вѣкѣ, когда народонаселеніе было малочисленно, Сибирскіе воеводы ревностно пекались о продовольствіи вѣренныхъ мѣсть, но попечишельностію ихъ снѣснлась общаа народная хозяйственностъ; пошомъ, когда съ умножавшимся числомъ хлѣбопашцовъ, умножились способы продовольствія, начальства должны были оставишь десятинную пашню и съ шѣмъ вмѣстѣ упустили изъ виду хозяйственностъ народную; по этому всирѣчалась внезапная дороговизна на хлѣбѣ, казна шрашилась по временамъ, но существенное дѣло хозяйственності, какъ будто ни до кого не касалось. Крешьяне, какъ изшари обыкли, работали на поляхъ, но имъ никшо не помогаль ни словомъ ни дѣломъ. Земледѣліе считалось неблагогороднымъ, мужичьимъ ремесломъ. Наконецъ, слава просвѣщенію! работа крешьянъ, иькогда ушѣха добродѣшельныхъ Римлянъ-дворянъ, облагороживаешиа въ Сибири начальственнымъ вниманіемъ.

ГЛАВА IV.

ОТКРЫТИЕ КАМЧАТКИ.

Открытие
Камчатки.

Не зная, долго ли успоимъ предположеніе, что общежитіи древняго міра сперва явились на горахъ и попомъ въ долинахъ, не зная, кошорья мѣша послѣ перевороша напередъ годились къ селишбѣ, доли ли обсохшіе или погасшіе хребты, волканическою силою воздвигнушые, мы ограничиваемся мѣсною испиною, что Сибирь, малолѣпная по счисленію овладѣнія, селилась и заселялась по рѣкамъ, куда бы онѣ ни текли. На семъ основаніи Русскіе, водворившіеся на Анадырь и Акланъ, завладѣли площадью между двухъ эпихъ рѣкъ и другихъ также двухъ, Олюшоры и Таловки заключающеюся. Эша площадь въ погдашнее время называлась Заносемъ. Въ Заносѣ козакъ, знакомые нѣсколько съ Чукчами осѣдлыми болѣе съ Юкагирами, опянь сошлись съ эпими, и вновь познакомились съ Олюшорами и Коряками, изъ коихъ послѣдніе Родичи съ однимъ опдѣломъ Чукчей, по обычаю своего племени избѣгая роднишья съ сосѣдями, осшаюшыя по опчужденію и по самому родословію безрод-

ными, шакъ сказашь, сиропами, на краю все-ленной. При новыхъ знакомствахъ, козаки заслышали въ 1690 г. о Камчашкѣ, географически начинающейся съ рѣкъ Таловки и Олюшоры, по мнѣнію жъ Крашенинникова съ рр. Пусшой и Анапкоя,—о Камчашкѣ, кошорую они найдуть сперва малолѣсисшою и малоснѣжною, къ югу довольно лѣсисшою и многоснѣжною, вдоль раздвоенною хребтомъ и рѣкою на двѣ часпи, орошаемая безчисленнымъ множествомъ рѣчекъ.

Пятидесятникъ Апласовъ изъ Анадырска послалъ къ югу козака Морозко съ дружиною для сбора ясака съ неподвластныхъ ^{Козачьи} ^{побѣды въ} ^{Камчатку.} ^{Камчатку.} Коряковъ, и Морозко не дошелъ до оспрожка на р. Камчашкѣ споявшаго, за день ходу, но привезъ сверхъ ясаку бумаги Японскія, въ Карякскихъ а не въ Камчадальскихъ юршахъ найденныя, что и подтвердилось, при другомъ поѣздѣ къ Тигилу, ошкрышіемъ Японскаго судна, пошертившаго крушеніе.

Въ 1697 г. Апласовъ и Морозко съ 60 козаками, и съ шакимъ же числомъ Юкагировъ, пушились на полуостровъ, взяли 3 оспрожка или 3 деревушки, защищавшіяся полисадами сколько ошъ непріятелей сколько и ошъ единосемцовъ, взяли и, раздѣлясь на двѣ дружины, слѣдовали по воспочной и западной споронѣ, и по своемъ соединеніи завели Верхнекамчашское ясачное зимовье, въ кошоромъ и ошавленъ Серюковъ съ 16 козаками,

для сбора ясаку. Апласовъ съ 80 сороками соболей, съ сошною лисиць, съ десятками бобровъ (Castor Fiber) и бобровъ морскихъ (Eudyris Stelleri) не счишая 44-пи сороковъ соболей, будшобы приобрѣшенныхъ чрезъ шоргъ, опшправленъ въ Москву по милосши Якушкаго воеводы. Между шѣмъ Серюковъ ждалъ, ждалъ подкрѣпленія, и не сождавъ, въ 1699 г. опшправился съ шоварицами въ Анадырскъ, и на дорогъ убийшь со всіми опъ Коряковъ. Мягкая рухлядь сдѣлалась добычею убійць. *И не вѣсть, кому соберетъ*, вѣчное поученіе для всего міра, не для одной Камчашки или Сибири!

Въ 1700 г. посланъ изъ Якушка на Камчашку сынъ боярскій Кобелевъ съ опрядомъ козаковъ, въ числѣ кошорыхъ находились и Козыревскіе, опецъ съ сыномъ, или по Миллеру одинъ опецъ, дѣло не важное. Кобелевъ почель справедливостію опмешить Корякамъ, убійцамъ Серюкова, раззореніемъ ихъ городка Кохча. Въ слѣдующемъ году получено въ Тобольскѣ извѣстіе, что Кобелевымъ возобновленъ Верхнекамчашскій оспрогъ, и заспроенъ Большерѣцкій; не лзя не похвалишь умнаго выбора сихъ двухъ мѣшоположеній, указанныхъ какою-шо счаспливою ощупью, оправдывающеюся и въ современномъ обозрѣніи полуострова. Кобелевъ доставилъ свѣдѣніе о лисицахъ, огневками называемыхъ, и о Камчашскихъ бобрахъ, не

имѣющихъ ни чешуистаго хвоста, какой у бобра сприншеля, ни его спруи (*Castoreum*); этого довольно для козачей зоографіи. Въ 1702 г. посланъ изъ Якушка шуда же козакъ Зиновьевъ съ командою, и собравъ ясакъ, поспроилъ ос. Нижнекамчатской, шакже не безъ ума. Онъ завелъ ясачныя книги для Камчадаловъ. Въ 1704 г. подь осень присланъ на полуоспровъ пятидесятникъ Колесовъ съ козачьєю командою, и правилъ до Апрелья 1706 года. Онъ привелъ въ подданство Курильскую землю.

Въ то время, какъ Зиновьевъ и Колесовъ правили Камчаткою, Апласовъ, пожалованный въ Москвѣ козачьимъ головою, везъ повелѣніе взявъ въ Сибирскихъ опушныхъ городахъ до 70 козаковъ вооруженныхъ, съ 4 пушками, и въ прибавку къ шому набравъ въ Якушскѣ волею и неволею до 100 чел. шакже вооруженныхъ, съ шѣмъ, чшобы, по предварительной выдачѣ имъ двугодоваго жалованья и провіанша, слѣдовать на полуоспровъ; но распоряженіе сіе осшалось не исполненнымъ, по винѣ самого Апласова и по слѣдствию, надъ нимъ въ Якушскѣ производившемуся. Команды, какъ и прежде, посылались изъ Якушка по заведенному порядку.

Между шѣмъ Камчадалы (*) (Ишельмены) Матскъ.

(*) Соуръ во 2 шом. стр. 208 Биллингсова Путешествія

вспомнивъ прежнюю вольность и не взлюбивъ поспоянныхъ повинностей, сборщиками требуемыхъ, убиваютъ сборщика съ козаками, и разоряютъ ос. Большерѣцкой. Возмущеніе продолжалось въ 1707 г., и утихло въ слѣдующемъ. Апласовъ, шамъ явившійся, способствовалъ успокоенію мятежа; но не долго пользовался данною ему полною властію надъ командою. За выпускъ аманашовъ и за лишній сборъ ясака въ свою пользу, а болѣе за жестокіе поступки съ козаками, онъ самовольно ими лишенъ власти, послѣ чего возникли сильныя беспорядки въ позоръ службы, и возмущенія со стороны Камчадаловъ и Корякъ, явно продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ.

Изображеніе Камчадаловъ.

И шакъ, 13 лѣтъ козаки власно ѣздили по всему эллиптическому полуострову съ перемешными сумами и вьюками, набивали ихъ дорогими шкурками, отбираемыми у испуганныхъ жишелей, до 10 тысячъ въ обоихъ полахъ просширавшихся, а по другимъ исчисленіямъ отъ 12 до 15 ш. (*). Козаки по-

увѣрять, что Ишельмены прежде назывались Нючами, и что поклонялись Богу Нючичу, у кошораго Куха не болѣе, какъ Гений-покровитель ихъ. Это повело меня къ справкѣ и своду языка Камчадалскаго съ Самоѣдскимъ. Сравнивая кашалогиче словъ, въ Енис. Губер. и въ Билан. Пушеш. помѣщенныхъ, я не нашелъ сходства, кромѣ одного слова: вода.

(*) Съ нѣкоторою вѣроятностію можно число жишелей

спроили при укрѣпленія, кошорья были бы непоколебимы, если бы, взыскивая ясакъ, не позабыли объясачить сердце ясачныхъ собственнымъ безкорышiemъ, прямодушiemъ, и съ шѣмъ вмѣшѣ довѣренносшю къ Русской Державѣ. Ибо одна довѣренносшь, а не спрахъ скрѣпляетъ общесшва; люди, чшобъ избавишься ошъ пшажкаго чувсшва, выжидаютъ минушы, и она выпадаетъ на бѣду. Такимъ образомъ, неумѣренныя спшажашели испшшали и госшепрiимсшво и мщение, покорносшь и возсшанiе племени, радушнаго, беззабошнаго, чувсшвенно веселаго и замысловашаго, племени, чуждаго для вселенной и безвѣснаго для испорiи, можешъ бышь большинсшвомъ своимъ погрязнаго въ глубинѣ океана, вмѣшѣ съ землею волканическою, и можешъ бышь сюда зашедшаго изъ опечесшва Нючжей во время оно, когда гряда Курильскихъ оспрововъ шпанулась поверхъ воды, въ видѣ

Камчатскихъ м. п. вывесш изъ шогданнаго сбора ясака. Въ Сборникѣ предложены двугодичныя счешы шкурокъ, собранныхъ на Нижнекамчатскомъ и Большерѣцкомъ концахъ. Половина годовая не много болѣе 4000, какъ на пр. соболей 3520
лисиць 500
бобровъ 47.

Полагая, что въ шое время не всѣ жишели являлись съ подашью, и что козакш участвовали въ уменьшенiи прiемовъ, выходилъ бы шакшшш сбора 5000 шшукъ. Если по цѣнности Камчатскихъ шкурокъ шребовалось начальсшвомъ по одной шшукъ съ души, шо и населенносшь будешъ не болѣе шого количесшва.

сплошной насыпи (шоссе), до маперика Ташарскаго. Какъ бы то ни было, испорія привѣщивуешь храбрыхъ, хопя и самовольныхъ, козаковъ за попушеніе мяпежа, но можешъ ли она, по совѣспи вѣковой, обвиняшь Камчадаловъ, безъ сомнѣнія вызванныхъ козацкою зашѣйливоспію? Можешъ ли спрого судишь эспихъ дѣшей природы, живой, шумливой, кипучей, бѣшеной, ужасной, великолѣпной, и среди великолѣпія поступающей съ ними на подобіе мачихи, кошорая по разрушаешъ ихъ балаганы и землянки, по похищаешъ ихъ запасы, по поглощаешъ ихъ самихъ въ своемъ зѣвѣ, и безпресшанно угрожаешъ общимъ испребленіемъ изъ огнедышущихъ жерлъ? Такъ они, подобно запачканнымъ дѣшямъ мачихи, не дорожашъ своею жизнию и пресѣкаюшь ее опъ досады, какъ мы опъ скуки обрѣзываемъ себѣ ногти. Хорошо, что эшо племя любишь сказки, и поэспическими мечшамы усыпляешъ роковыя поспрясенія своего ложа! О, эшо племя, въ ребяческой беззабошности, хопя и не шакъ невинной, покинутое, доспойно снисхожденія и почшенія! Да, почшенія! Гдѣ вы найдете племя раждающееся, какъ говоришь, въ сарочкѣ, и съ шакъ удивительнымъ знаніемъ бошанизирующее? Камчадалъ и Камчадалка, самоучки, какъ бы дѣши перваго челоуѣка, нарекшаго имена всѣмъ швореніямъ по внушренимъ качеспвамъ, знаюшь вредонос-

ныя, пишашельныя, цѣлебныя, лакомыя силы всѣхъ прозябеній и правъ, на ихъ полуоспровѣ распущихъ. Вошъ ихъ пишло на дружеспво людей просвѣщенныхъ! Одногo недосшаешъ къ похвалѣ, чшо они не нашли у себя желѣзной руды, и не умѣли вываривашъ соли изъ морской воды, въ замѣну чего у Коряковъ около р. Ямы выжигалась соль изъ деревъ, морскою водою проникнурыхъ. Собаки замѣняющъ у Ипельменовъ лошадей, а рыба даешъ продовольствіе имъ самимъ и собакамъ.

Коряки, брезгующіе смѣшивашъ свою кровь съ сосѣдями, какъ выше замѣчено, погда занимали западную покашосшъ Камчатки ошъ Тигиля, и окружая кочевьями заливъ Пенжинской и губу Ижигинскую до р. Асиглана, распроспранялись ошъ взморья до Тунгусовъ и Юкагировъ къ югозападу, а къ сѣверу въ видѣ жишелей осѣдлыхъ на подобіе Камчадаловъ, и мѣшами оленныхъ. Оленные называющъ себя Тумугушу, а осѣдые Чаучу. Все поморье ошъ Акланска почши до Тауска не принадлежало къ обласши Сибирскаго Управленія. Брезгливосшъ ли къ сосѣдямъ ушверждала Коряковъ въ любви къ дикой независимосши, или любовь къ независимосши располагала ихъ къ брезгливосши, шолько они жили съ прочими не въ мирѣ, въ задрчивосши, въ жестокосердіи и въ вѣроломномъ поведеніи, не шакъ какъ сиропы, а какъ злые

Коряки.

повелили края. Они, чтобы опдѣлаться опъ Русскихъ, подзущали прошивъ ихъ сосѣдей и Чюкчей; слѣдспвіемъ ихъ нешерпимости было, что опъ войны и въ послѣдспвіи опъ оспы много уменьшилось эшо вздорливое племя.

Вѣрованія
оныхъ пле-
менъ.

Мы пропускаемъ говорить объ обычаяхъ и вѣрованіяхъ Камчадаловъ и Коряковъ, какъ пошому, что шѣ и другія подробно описаны Крашенинниковымъ, шакъ и пошому, что въ вѣрованіяхъ не видно ничего особаго, кромѣ именъ и басней, ничего опличнаго опъ вѣрованій, какія замѣчены у племенъ сѣверо-западныхъ. Выше глазъ, или сѣверное сіяніе, или пламя волканическое, слѣдспвенно и въ головѣ одинаковое омраченіе. Очень еспешпвенно въ спранахъ безплодныхъ или опасныхъ бышъ воображенію пугливымъ и работѣпнымъ; зло и добро физическое шамъ сѣшся, шакъ сказапъ, вдругъ обѣими руками; по эшому поклоненіе двумъ прошивоположеннымъ силамъ еспъ богослуженіе еспешпвенное, на межахъ полярнаго круга и на полуоспровѣ невѣрномъ. Еспъ однакожъ у Камчадаловъ важная опмѣнишоспъ въ ежегодномъ мѣсяцѣ очищенія грѣховъ, празднуемомъ по окончаніи осени. Обряды сего мѣсяца опзываются спранносшями вѣрованій Индійскихъ. Не меньше удивительнo, что времясчисленіе у Камчадаловъ, у Коряковъ и окреспныхъ къ воспоку племенъ не лунное,

а замешванное ошъ физическихъ явленій года. Въ этойъ разницѣ обнаруживается особая азбука вѣденія и происхожденія.

Пора возвратишься. Ошъ хребта Уральскаго до другаго также волканическаго, также ошъ юга къ сѣверу выброшеннаго, но еще не успокоившагося, въ печеніи цѣлаго вѣка, соупсшвовавъ козаку и промышленнику, и распаваясь съ ними въ виду Курильской гряды и Шаншарскихъ назади оспрововъ, гдѣ они не замедляшъ побывашъ, мы возвращаемся въ среду Сибири, не для пересказа о вшоромъ Башкирскомъ буншѣ, ошъ злобы Алдаръ-Бая Исекеева въ концѣ 1704 г. вспыхнувшемъ, около Уфы, и къ счастью не распсшранившемся къ Сибири, при шрехлѣпней сумашохѣ (*), но для шого возвращаемся, чшобы собрать разбросанныя по Сибири чершпы и происшесшвія, какія шамъ перепадали

Отступленіе
въ Сибирь.

(*) Главною причиною 2-го Башкирскаго бунша надобно полагашъ не пошупокъ Уфимскаго воеводы, но укрѣпленія Закамской линіи, въ 1700 г. начавшейся съ Алексѣевскаго, и продолжавшейся въ слѣдующихъ годахъ на рр. Сакѣ, Черемшанѣ и Шешмѣ. Башкирцы видѣли оковы своему самовольшву.

Если дѣло обошлось въ Сибири безъ шревога, шѣмъ не меньше Правительштво усматривало надобность въ бережливости. Ибо къ чему иному должно отнести изданіе указа 3-го Февраля 1705 г., кошорымъ ошмѣнялись сборы съ Тобольскихъ Ташаръ, Бухарцовъ и служилыхъ иновѣрцовъ впредь до указа, и кошорымъ повелѣвалось ошданы угодья, прежде шого, у нихъ ошобранныя?

послѣ нашего ухода за Байкаль и въ Камчатку.

При возвращеніи въ среду Сибири, мы встрѣчаемся съ правительственнымъ актомъ, въ Ноябрь 1699 г. состоявшимся для области Енисейской. Въ Сибири западной и средней исчисленіе жилищей и земель дважды уже производилось, подъ вѣденіемъ Поскочина и Качанова, а въ восточной наконецъ поручается Московскому дворянину Юрью Глинскому переписать, въ теченіи 3-хъ годовъ, пашенныя земли и крестьянъ, начиная съ Енисейска, какъ усилившагося въ населенности, и продолжая чрезъ Иркутскъ до Нерчинска, чрезъ Илимскъ до Якушка. Не ручаясь, началось ли въ чертѣ Якушкаго воеводства хлѣбопашество ячменное, пошому что еще не было Амгинской слободы, мы вызываемся здѣсь повпорить за всю Сибирь, что десятинная пашня тогда пребывалась съ неослабною строгостію, какъ видно изъ Тобольской наказной памяши 1693 года (*).

Продолженіе перечня посланцовъ и дипломатовъ.

За шѣмъ дочипаемъ перечень посланцовъ и дипломатовъ, недослушанной въ Тобольскѣ.

(*) Столбецъ этой памяши данной Фефилову, прикащику Киргинской слободы (длиною въ 7 аршинъ, еще безъ начала) вмѣщаетъ а) главнѣйше подробности десятинной пашенной обязанности, б) ивареніе пива и вина, также сборъ таможенной, в) запрещеніе пропускать бѣглыхъ изъ Поморскихъ городовъ, г) расправу наказаній и право судное въ вѣдомствѣ слободы, по Уложенію.

Въ 1691 г. Тобольское воеводство оправило къ Галдану, находившемуся тогда съ войскомъ въ Халхѣ, сына боярскаго Юдина, съ наказными спашьями, чпобы коншайша возбранилъ своимъ подданнымъ ссориться съ Русскими у оз. Ямышева, собирашь ясакъ съ Киргизовъ и Тубинцовъ, какъ ясачныхъ Сибири, и чпобы шайшу Данчина Калпазею, какъ поддавшагося Россійскому Престолю, не присвоивашъ и не прищесняшь. Юдинъ, проѣхавшій въ Иркутскъ, и, по наслышкѣ о выходѣ коншайши изъ Халхи, рѣшившійся добраться до него чрезъ Красноярскъ, потомъ чрезъ улусы упраздненнаго Урянхайскаго ханства, доспигаетъ до Галдана не ранѣе, какъ въ 1693 г., по неожиданнымъ наглоспямъ Красноярскаго воеводы Мусинъ-Пушкина (*), доказывающимъ, чпо характеръ посланца не охранялъ тогда ошъ послѣдняго безчестія, если воеводѣ вздумается, для удовольворенія алчности, ограбить сослуживца и подвергнушь его испязаніямъ плѣснымъ, подѣ какимъ либо предлогомъ. Славный Чжунгаръ, наслышась о неприязноспяхъ и задержкахъ Юдина, велѣлъ въ своихъ улусахъ помогать ему въ пупи, и по приѣздѣ далъ ему при приѣма. Смысль опъшповъ соспоялъ въ томъ, чпо коншайша

(*) Обстоятельства поѣздки Юдина точно также предложены въ Тобольскомъ Сборникѣ, какъ и въ Сибир. Вѣстникѣ.

не учишь своихъ подданныхъ безпорядкамъ , что подданныхъ Сибири , если бы они убъжали въ его владѣнія , онъ выдася , а онъ своихъ не намѣренъ опказываться. При чемъ Галданъ , какъ поперпѣвшій пораженіе , не скрывалъ онъ посланца съшованія на измѣны своихъ , изъявлялъ гошовность содѣйствовать возвращенію Албазина , никогда не принадлежавшаго Кишаю. Если коншайша такъ говорилъ , то конечно не въ шой надеждѣ , что бы усилья завлечь въ свои замыслы шакого Царя , каковъ Пешръ , у котораго былъ свой царь въ головѣ , но въ смяшеніи духа , когда обыкновенно чесполюбцы злополучные бываютъ доброжелательны. Впрочемъ Юдинъ рассказывалъ , что Галданъ потерялъ въ Халхѣ изъ 40,000 войска половину онъ оспы , и что возвращаясь домой , находясь въ разладѣ съ племянникомъ Цаганъ-Робшаномъ. Были и прежде шого пересылки , но по неизвѣсности побужденій , въ какихъ онъ дѣлались , должны бышь умолчаны.

Въ 1692 г. опправленъ Избраннедесъ въ Пекинъ въ званіи посланника , для испрошенія вольностей шорга въ городахъ Манчжуріи , и удобешвъ для хожденія казенныхъ каравановъ въ шполицу Кишай Избраннедесъ плылъ весною по Чусовой , прельщался Флорою по обѣимъ споронамъ рѣки , имѣлъ роздыхъ въ замкѣ на р. Ушкѣ. Онъ проѣхалъ чрезъ Тобольскъ въ Августѣ съ подъячимъ ,

съ 5-ю иноземцами и съ казеннымъ караваномъ. Тушъ получивъ проѣзжую грамоту къ Забайкальскимъ шайшамъ на счесть подводъ и провожашыхъ до границы, выѣхалъ изъ ос. Аргунскаго 5 Августа 1693, по пути къ Чичигару. Въ Пекинъ въѣхалъ 4 Ноября съ шоржесивенностію, на шрешій день представлялся Богдохану, кошорый принялъ его съ опличною благосклонностію. Дважды приглашенъ былъ къ столу Богдохана, и въ послѣдній разъ 9 Февраля 1694. Все представленія, какія возложены были на Избраннедеса по дѣламъ шорговымъ, приняшы, во удовольствіе миролюбиваго сосѣдственнаго Государя, оказавшаго въ помощи коншайшъ; и въ слѣдствіе этихъ переговоровъ Манчжурія открываеиця для Русскаго шорга, а Пекинъ для повременныхъ каравановъ. Посланникъ ворошился на берегъ Аргуни 27 Мая, въ Тобольскъ 29 Октябрю, а въ Москву 4 Января 1690 года (*). Записки его о цѣнахъ жизненныхъ припасовъ въ Тобольскъ и Иркутскъ были слѣдующія :

(*) Пущеш. Избраннедеса напеч. въ VIII том. Древн. Вивлиоэки. За границей оно издано Амстердамцомъ Тессингомъ. Въ проѣздъ Царя Петра, Тессингъ испросилъ право издать карты и чертежи Избраннедесовы съ Русскими подписами. Странно то, что знотъ словолитный шрифтъ въ послѣдствіи перешелъ въ Данцигъ, Русскимъ корпусомъ осаждаемой, и служилъ Данцигу для печатанія прокламацій, прошивъ военныхъ видовъ Пешровыхъ.

въ 4-мъ городѣ :

$2\frac{1}{2}$ п. ржаной муки 16 к.

Быкъ $2\frac{1}{2}$ р.

Свинья 35.

Осепрь 50 фуншовый 5 и 6 к.

во 2-мъ городѣ :

$2\frac{1}{2}$ п. ржи 7.

Соль, говядина и рыба дешевы.

1701 г. Января 24, проѣхалъ чрезъ Тобольскъ ошъ новаго коншайши Цаганъ-Рабшана (Шорухпу-хана) къ Государю съ подарками (*). Послѣ пропуска его полученъ указъ изъ Сибирскаго Приказа въ такой силѣ, чшобы въ случаѣ приѣзда посланцовъ ошъ коншайши спросишь ихъ : Киргизы и Калмыки, недавно дѣлавшіе раззоренія въ Кузнецкомъ уѣздѣ, подданные ли коншайши? При ушвердительномъ ошвѣщѣ, конфисковашъ все ихъ шовары и вещи, и ихъ самихъ задержашъ. На возвращенномъ пуши посланца наслано повелѣніе проводишь его восвоеси съ чесшію. Между

(*) Рабшанъ, по мнѣнію О. Іакинѣа, наслѣдовалъ правленіе Чжунгаріи по смерти Галдана въ 1697 году. Есть ли вѣрность въ годъ смерти и наслѣдованія, я ни ошрицаю, ни ушверждаю, а скажу шолько, что Пешрь ошъ 5 Января 1701 года въ наказѣ Нерчинскому воеводѣ упоминаешъ о Галданѣ, какъ живомъ. Ужли 4 года не знали о перемѣнѣ Чжунгарской ни въ Тобольскѣ, ни въ Посольскомъ Приказѣ? Ужли Рабшанъ рекомендовался подарками шакже черезъ 4 года. Линовцовъ въ Сибир. Вѣст. 1824 г. дѣла и происшествія Галдановы выводишь позднѣе прошнѣ Іакинѣа.

шѣмъ по слухамъ извѣстно, что Рабшанъ разыскивалъ въ Киргизскихъ улусахъ, кто былъ начинщикомъ грабежа на Русской границѣ.

1702 г. Тобольское воеводство посылало къ коншайшѣ гонца о взысканіи съ виновныхъ грабежа, равномѣрно о высылкѣ купецкихъ прикащиковъ, давно жданныхъ съ шоварами. Эшопъ гонецъ вышерпѣлъ не менѣе Юдина. Въ спешн съѣхались съ нимъ 4 Сибирскихъ кресшьянъ, ограбили его, пошомъ высѣкли, и опнуесли живаго къ Рабшану, кочевавшему тогда у оз. Тениса. На другой годъ гонецъ возвращался въ сопровожденіи Калмыковъ, копорые въ свою очередь ограбили и покинули его у оз. Ямышева. Подобнаго поруганія не бывало при предшесливенникахъ коншайши.

Подложивъ подъ стекло чиншашеля замѣчательныя пересылки, мы даемъ ему возможность выразумѣшь усилія Правительсшва, въ пользу Сибири, не скрывая въ частномъ поведеніи лицъ шого, что досшойно порицанія. Онъ видитъ конечно, что Сибирь проходила во II-мъ періодѣ жизнь дѣшательную, хлопощливую, жизнь не шолько не цвѣшущую, но едва ли начинавшую развершывашься изъ зимней почки.

ГЛАВА V.

ВѢДСТВІЯ НАРОДНЫЯ.

Бѣдствія
народныя :

Испочники забавъ народныхъ шекутъ изъ правовъ, съ измѣненіемъ правовъ измѣняюща и забавы, не шакъ скоро опщвшающія въ проспомъ народъ, напрошивъ испочники огорченій народныхъ многочисленіе. И земля, и атмосфера, и повѣтрія, и мнѣнія суевѣрія, и навыки, и перемѣны шерзающъ въ свою очередь общеспва.

Отъ оспы.

Жизнь сѣверныхъ инородцовъ подверглась неопвращимой опасности ошъ смершносною оспы, въ 1664 г. вшорично показавшейся въ Нарымъ и Кешикъ, и погубившей множеспво Оспишковъ, по обоимъ вѣдомспвамъ. Въ Якушскихъ и сѣверно Тунгусскихъ улусахъ оспа свирѣпспвовала въ шрехъ годахъ, въ 1684, 1691 и 1695, но самый опустошительный годъ былъ 1691-ый. Тогда погибло племя Юкагировъ, и племя Русское не видѣло себъ пощады, пошому чшо зараза распроспранилась до Колымы.

Повѣспвуя о болѣзненномъ спраданіи сѣверныхъ жишелей, не лзя не припомнишь любопытнаго извѣсія Миллера, кошорый

сказываешь со словъ Енисейскихъ старожиловъ, что опъ лихорадки уѣзжали изъ Енисейска въ Мангазею, и на половинѣ дороги опъ нея освобождались. Въ извѣстіяхъ пшнабъ-лекарей Керна и Шаврова, въ первой чепверши насшоящаго спольшнѣя посѣщавшихъ Обдорское низовье, не видно и не слышно по сей часши ни подшверженія, ни опроверженія, но мы считаемъ долгомъ, для уважительнаго вниманія къ сказанію Миллерову присовокупить новѣйшее свидѣтельство купецкаго сына Чечурова, кошорый, въ печеніи 20 лѣшняго пребыванія въ Обдорскѣ, замѣшилъ, что и шамъ не бываетъ перемежающейся лихорадки, и что приѣзжающіе шуда съ нею шопчасъ освобождаются (*).

Въ западной Сибири опкрылась другая ос- Отъ старо-
обрядчества
на, опъ жалкаго упрямства шакъ называемыхъ шарообрядцовъ, о кошорыхъ чинашель уже предваренъ во II главѣ сего періода. Снѣ прошивоборцы, не умѣвъ оцѣнить любовь, крошесъ и испину Церкви, и опдавъ немощную совѣсь въ руководство лжеучителей, шѣ бѣдныхъ грамотѣевъ, шѣ опрѣшенныхъ поповъ, предавались злорѣчію и

(*) Въ Поѣздкѣ въ Обдорскѣ Г. Виллевскій въ число климатическихъ болѣзней сшавилъ и перемежающуюся лихорадку, но кшо изъ чинашелей не смекнулъ, что эта книжка написана не по изученію края, а по наслышкѣ, и съ земскихъ донесеній.

ожеспоченію прошивъ прежнихъ брашневъ во Христвъ , или унынію и опчаянію , ведущему къ неминуемой гибели. Въ 1679 г. собралось обоого пола съ дѣшми до 2700 душъ (*) изъ разныхъ мѣствъ Сибири , на Березовкѣ при Тоболѣ , и сдѣлали изъ себя всесоюзеніе. Въ 1687 г. въ селѣ Каменкѣ , чшо подѣ Тюменью , въ день Пасхи , когда православная церковь была наполнена прихожанами , числомъ до 400 , вдругъ она вспыхнула , и рѣдкой успѣлъ выскочить , не изломавъ руки или ноги. Каменка , кошорую можно похвалишь за шканье ковровъ , донынѣ продолжашь болѣзновашь въ духѣ шѣмъ же недугомъ. Лѣшопишь замѣчашь , чшо въ шомъ же году около Тюмени въ шрехъ деревняхъ : Куяровской , Боровиковой и Нагормычѣ сожглошь около 323 душъ обоого пола. Глядя на шоль бѣдешвенныя приключенія , можно ли класшь на одни вѣсы изувѣрешво Каменки съ самоопшверженіемъ прочихъ? Кшо бы не почувешвоваль , сколь высока жершва самосожженія за мнимую испину? Конечно шакъ , душа и разсудокъ эшихъ злополучныхъ были въ омраченіи , но какое сердце , какое покорное сердце билось въ эшихъ самоубійцахъ?

Отъ погра-
ничныхъ
вторженій.

Эшо правда , чшо Чжунгарія кочевая , расшпранияющаяся во вѣ спороны , не пред-

(*) Пересказываю , и не ручаюсь за число. Вѣрояшнѣ бы 270.

сшавляла за себя поручашельства, чшобы на слово полагашься въ непреложности границъ съ нею, правда и шо, чшо Правительство наше, заботищееся о положеніи границы, еще нигдѣ по мудрости своей не промолвилось съ коншайшею *non plus ultra*; но пока Галданъ не опдалаялъ своихъ силъ ошъ р. Или, подвласшныя ему улусы пребывали въ покоѣ съ Сибирью. Когда же онъ рѣшился положить оглошъ припязаніямъ Кансіа на ханства Монголіи, и когда погрузилъ все силы въ Халхахъ, власшь его ослабла на западѣ, и подданные его разныхъ наименованій сшали попирашъ обязанности пограничной неприкосновенности. Съ нашей стороны оплошности, а съ ихъ стороны примаики для наживѣ.

Въ 1690 г. ос. Тарханской раззоренъ Киргизами, скошъ ошогнанъ, нѣсколько человекъ убишо, и до 30-ши взяшо въ полонъ. Погоня поздная осшалась безъ удачи. Въ слѣдующемъ году Киргизы съ Каракалпаками разграбили Царево городище (Курганъ) и Ушяцкую. Въ 1694 г. въ Юмлядскихъ селеніяхъ кресшьяне и козаки побиты, и 33 человека уведены въ полонъ. Въ 1698 году Киргизы, поймавъ 40 Томскихъ козаковъ, убили ихъ и все имущество захвапили. Въ 1700 г. въ Бурнашевой и Бердиной, двухъ деревняхъ Томской округи, Киргизы побити людей и многихъ увели съ собой, а въ Сенилбрѣ Кир-

гизскій шаршина Яренечка вовсе раззорилъ нѣсколько шакъ называемыхъ починковъ, и выразилъ свою звѣрскость на людяхъ и жившыхъ; но эти злодѣйства не сошли ему съ рукъ даромъ. Въ шомъ же Сеншябрѣ штысячи полшоры Киргизовъ, Ташаръ и Калмыковъ осадили Кузнецкъ, сожгли загородной монашпырь, раззорили уѣздъ, жишелей убивали или брали въ плѣнь, скирды хлѣбныя жгли, скошь вводили или кололи. Гарнизонъ изъ 200 чел. дѣлалъ по шри дни сшибки безъуспѣшныя, пока не подоспѣла изъ Томска сошня козаковъ. Толь многокрашныя раззоренія, всегда дѣланныя во время полевыхъ работъ, довлѣли бы для приняшя шочныхъ мѣръ противъ разбойниковъ, пользовавшихся раздѣленіемъ людей по полямъ, но оба облашныя воеводсшва оспавались въ непоняшномъ бездѣйствіи, пока въ 1701 г. не послѣдовало разрѣшенія изъ Сибирскаго Приказа:

а) Предисано по линіи Калмыкской, какъ и Башкирской, ввести во всѣхъ слободахъ и деревняхъ шаконъ порядокъ, чшобы каждый крешьянинъ имѣлъ конше, бердышъ, ружье, порохъ и свинець, чшобы вездѣ выбранъ десятискихъ и сошскихъ, могущихъ обучашъ свои учашки оборонительному искусшву, для ошпора ошъ наѣзтниковъ. Сего порядка, если бъ онъ былъ заранѣе распространень воеводами, досшало бы пограничнымъ жишелямъ для ошъученія врывающихся озорниковъ.

б) Спрошено: до какой цѣны просширающ-ся убышки, причиненныя Киргизами и Калмыками? Когда опвѣщено, что убышки имущесствъ цѣнящя по уѣзду Томекому въ 44,994 р. по Кузнецкому въ 42,343 р., разрѣшено воздашь такою же мѣрою раззоршен-лямъ, и дѣйствительна нарочитые ошряды козаковъ воздали имъ съ лихвою. Чшожь ка-сается до раззореній по Тобольской границѣ, лѣшописъ умалчиваетъ о суммѣ ушранъ, равно и объ удовлешвореніи, пошому ли, что собышнія случились при воеводахъ, давно смѣ-нившихся.

Среди шоль чувствительныхъ бѣдешвій, воля человѣческая вмѣсто шого, чшобы спре-мишься къ уменьшенію золъ, не рѣдко уно-сится въ особенные безпорядки въ дальнемъ краю, гдѣ она не подозрѣваетъ надзора. Пра-вительство нашлось въ необходимости, на разныхъ почкахъ Сибири, боронься по съ правилами лицъ, кошорья имъ самимъ обле-чены въ права довѣренности, по съ злоупотре-бленіями ничшожныхъ исполнителей, по съ необузданношю такихъ людей, кошорые усшановлялись во имя Церкви наблюдать за благолѣпіемъ храмовъ и поведеніемъ церков-нослужителей. Духъ шого времени едва ли былъ собешвенно Сибирскій.

Отъ по-
возношеній
внѣшняго и
внѣшняго со-
стоянія.

Приказъ, нѣсколько лѣшъ получавшій изъ Сибири ясачную подашь не высокаго досто-инства, провѣдавъ объ изобиліи въ Москов-

скихъ госпниныхъ рядахъ дорогихъ мѣховъ , дознался наконецъ въ 1692 г. , что воеводы (11) въ Сибирь ѣдущіе , возишь съ собою, въ незаконномъ излишеспвѣ , меда , пива , вино, шабакъ и другіе шовары, на кошорые роднею ихъ и приближенными вымѣнивается мягкая рухлядь первой руки , и на возвращномъ пути провозишея въ скрышныхъ укладкахъ, въ плашьѣ, поспеляхъ, полозьяхъ, хомушинахъ, а золопо въ печеныхъ хлѣбахъ. Какіе-жъ примѣры подавались подчиненнымъ ?

Такіе , какіе предшавляешъ въ 1697 г. не обвинующаяся испорія законодапельсшва (12). Служилые Сибири и особенно Якушской области (ш. е. козаки , дѣши боярскіе и безъ сомнѣнія съ приписью подьячіе) одѣваюшея въ плашья бархашныя , обьяринныя , парчевыя, золопомъ или серебромъ перешканныя, (въ какихъ при Царскомъ Дворѣ XVII вѣка являлись первые чины, въ извѣстныя шолько праздники). Жены и дѣши ихъ, продолжаешъ грамоша Государева, наряжаюшея въ дорогія машерин, съ золопыми или серебряными кружевами, а зимнія плашья носяшь на соболяхъ и чернобурыхъ лисщахъ. Къ чему другому должно опнеспи эпо великолѣнное шуповешво, какъ не къ расхищенію государешвеннаго достоянія и не къ совершенной глупости маскерадныхъ лицъ, явно изобличающихъ себя въ прешупленіи должностей? Пешръ , кошораго ни современники , ни по-

помки не упрекнушь въ излишесствѣ для своей особы, возбраня описанную пышность въ одеждахъ, довольствуешся замѣнить Енисейскому воеводѣ, что лучше бы излишки соснояннѣ употребляшь на приобретение добраго рапнаго вооруженнѣ.

Правда швоя, Великнѣ Государь, но кто въ опдаленной швоей Сибири не своевольствоваль? Десятильники Тобольской Мишрополнѣ (43) дѣлали по Енисейской округѣ мирнамъ самыя запѣйливвыя припѣшеннѣ, а дѣвицамъ самыя безиравеншвенныя поруганнѣ, и принуждали ихъ выходить въ замужесшво за шѣхъ, кошорые имъ, а не невѣшамъ нравились. Служисшли Софнѣскаго дома еще въ 1695 г. (ошѣ 27 Ноября) боярскимъ приговоромъ замѣчены были въ своевольствѣ по шаможенной часши, на Ирбишеской ярмаркѣ.

Вонъ чершы, живописующнѣ бышѣ Сибирской! Изъ нихъ видно, что Сибирь, какъ шрана, заключала въ себѣ золошое дно, но, какъ часш государешва, предшавляла ничшожную и безгласную облаш. Посадскнѣ, поселаннѣ, промышленникъ или шорганш шуземннѣ, и инородецъ шрудился, но шрудился, какъ половникъ. *Sic vos non vobis nificatis, velificatis* и подобныя припѣвы Виргилнѣвы очень приличесшвовали шогданней Сибири.

Если Сибирь, разсмашриваемая въ качесствѣ Забавы на-
родныя. области полишической, ешѣ не иное что,

какъ часнь Россіи, передвинувшаяся за Уралъ съ своими нравами и повѣрьями, шо и забавамъ Сибирскимъ надобно бышь Русской ошпечашки. Въ самомъ дѣлѣ, Сибирь продолжала веселишься въ праздники или въ часы досуга Русскими играми, кошорыхъ харакшеръ соспоишь въ силѣ, проворешвъ и ловкоспи. Кулачный бой двухъ силачей, кулачный бой между юношешвомъ двухъ споронъ (спѣна на спѣну), борьба между молодцами, бѣгъ на иноходцахъ или рысаклахъ, горы масленичныя, качели, городки, свайка, игра мячемъ, и живая пляска, изспарри были забавами Сибирской колоніи. Кулачный бой перваго разряда продолжался въ Тобольскѣ и послѣ ошкръшнїя намѣшничешва, а бой называемый: спѣна на спѣну, вышелъ изъ обыкновенїя въ Иркутскѣ не прежде начала XIX вѣка; прочія игры и нынѣ въ немаломъ ходу.

Шахманъ, зернь и каршы, съ самого начала занесены въ Сибирь, какъ сказано въ I-мъ періодѣ, но по особому харакшеру, и харакшеру иноземному, служили заняшїемъ соспоянїи сидячихъ и празноживущихъ, спариковъ, лѣншляевъ и военныхъ людей, гошовыхъ слущашъ сказки, пѣсни и городекіе сплешни. Зернь и каршы, по Тобольской Сибири, причислены къ спашьямъ ошкупнымъ, неизвѣшно, по распоряженїю ли обласшнаго воеводешва или Сибирскаго Приказа,

полюко въ Сентябрѣ 1668 г. вельно исключивъ игральную сшашью изъ ошкупа, по всемъ городамъ и оспрогамъ. Такая поблажка къ комнашнымъ забавамъ, происшедшая конечно не безъ уважательной причины, пріятна была для собесѣдниковъ шого вѣка, въ кошоромъ не могло бытъ бесѣды ни свѣшской ни умсшвенной. Однакожъ игра празднотлюбцовъ не долго осшавалась безъ пошлшны, какъ увидимъ въ Ш-мъ періодѣ. Чшо касаетсш до забавъ женскихъ, какъ шо капустакъ осеннихъ, жмурокъ, гаданій и другихъ свшшчныхъ рѣзвоспей, онѣ, какъ бушеванія сердца, во II-мъ періодѣ одушевляли женской поль, во всехъ сосшояніяхъ Сибири (*).

Теперь перемѣшимъ узаконенія, какія Сибирь получила въ шеченіи періода, и раздробимъ ихъ по часшямъ Управленія.

(*). Забавы женскія, описанныя въ *Запискахъ и Замѣчаніяхъ о Сибири 1837 г.*, упали въ Тобольскѣ съ ошкрытіемъ намѣстничества, и сохранишотся въ нисшемъ мѣщанскомъ сосшояніи, да по деревнямъ; въ Иркутскѣ онѣ продолжались въ лучшихъ домахъ, можно сказашь, до 1842 года, и шакже осшались въ ниснихъ сосшояніяхъ. Упомянутыя записки и замѣчанія даютъ случай здѣсь сказашь: а) чшо сочинительница ихъ купецкая жена Авдѣева, кошорую покойный Кахшшнскій шаможенный директоръ, П. Д. Воишфаншевъ, чиновникъ не дюженый, называлъ умшенькою, и пѣвицею съ пѣжнымъ голоскомъ, б) чшо она сестра Гг. Полевыхъ, двухъ извѣстныхъ сочинштелей. — Здѣсь помѣщаю наблюденіе, не однимъ мною сдѣланное, именно, чшо Сибирь не имѣетъ собсшвенныхъ ни пѣсенъ, ни голосовъ, и чшо ей очень кшшатш названіе *белголосой*. Поемъ въ Сибири заѣзжій чиновникъ, солдатъ или поселенець, жена или дочь ихъ.

ГЛАВА VI.

УЗАКОНЕНІЯ И УЧРЕЖДЕНІЯ.

Оглавление
главныхъ
указовъ.

а. Новошорговый уставъ 1667 г. изданный для всего государства и частію для Сибири (14) заключалъ въ себя особенно для последней страны 39-ю сташью, кошорою повелѣвалось съ Сибирскихъ товаровъ, проезжими видами снабженныхъ, взымать въ западныхъ ость Верхшурья городахъ, въ Москвѣ или Архангельскѣ по 5^о (*), а безъ проезжихъ граммъ вдвое. Спашья, до Сибири относившаяся въ 1682 г., была облегчена шѣмъ, чшобы во взысканіи пошлинь держашься Сибирской а не Московской оцѣнки, какъ видно изъ указа большой Московской таможи ошь 16-го Окшября: ибо Московская оцѣнка дороже спавила мягкую рухлядь противъ Сибирской.

б. Въ 1687 г. по словамъ Сборника присланы въ Тобольскъ Новоуказныя спашьи, пополняющія Уложеніе; и съ нарочными разосланы по городамъ. Изъ шого видно, чшо не однажды присылались въ Сибирь пополненія къ Уложенію, пошому чшо проекшъ послед-

(*) См. 42-ю скобку въ III-мъ періодѣ.

нихъ спашей кончился въ 1695 г. какъ видно изъ указа 6 Юня того года.

в. Наказъ 1692 г. облекшій голову Верхошурскихъ сборовъ въ небывалую довѣренности, въ предосужденіе Сибирскихъ властей, надѣлалъ много хлопотъ воеводамъ, проѣзжавшимъ впередъ и обратно. Набогачившіеся рады бы заплащивъ пошлины, но соболь, лисица, бобръ и проч. высокой цѣны подлежали заказниеню (конфискаціи). Наказъ подвергалъ при проѣздѣ всѣ сословія, безъ различія пола и возраста, спрожайшему осмошпру, ошъ человѣка до послѣдней вещи, могущей содержать вмѣстимосшь или пушошу, ошъ хомуша до печенаго хлѣба. На окольные заснавы, около Верхошурья расположенныя, ни кому не позволялось ѣздитъ даже и Верхошурскому воеводѣ.

Къ наказу приложена опись казенныхъ печашей 20-ти Сибирскихъ городовъ и оспроговъ (15).

г. Наказъ, шаможеннымъ Сибирскимъ головамъ 1693 г. данный, повелѣвалъ (46) взимать:

Въ Сибирскихъ городахъ со всякаго шовара, по 40⁰/₀. безъ зачеша пошлинъ въ Россіи взятыхъ. Сему подлежали всѣ чиновники, за исключеніемъ денегъ, на проѣздъ положенныхъ. Въ 1696 г. деньги воеводѣ и дьяковъ, по боярскому приговору, освобождены ошъ осмошпра.

Либарныхъ съ поваровъ за недѣлю по $9\frac{0}{0}$.
Съ хлѣба своей пашни по $2\frac{1}{2}$ процента , а
съ перекупщиковъ по $40\frac{0}{0}$.

Съ рыбы, лошадей и скота вещественно
или монешною по $10\frac{0}{0}$, кромѣ алпына за гри-
ву и двухъ алпынъ за два рога.

Съ Китайскихъ или Бухарскихъ тканей и
чаевъ десяный кусокъ или ящикъ. И п. д.

д. Къ счастью снраны, на всякомъ шагу
покупки и продажи, сколько сншенной,
ушвержень въ 1698 г. новый шорговый
успавъ въ 22 спашьяхъ. Сей великодушный
успавъ во вешупленін своемъ, признаешъ
погрѣшность прежняго управленія, что ошъ
возведенія пошлинъ до $30\frac{0}{0}$ казна не видѣла
приращенія въ доходахъ, что одни сборщи-
ки обогащались при дорогой обкладкѣ, и что
шорговцы упадали въ своихъ предпріяніяхъ
и сосшояніяхъ. Въ уваженіе чего Государь
милосердую о *Божіихъ и своихъ людяхъ*, по-
велѣлъ облегчить Сибирскую шорговлю (17).

Основные положенія успава были слѣдую-
щія. Съ поваровъ или денегъ, на Верхшурье
привезенныхъ, брашь по $40\frac{0}{0}$ вещественно
или монешною, послѣ чего уже нигдѣ по Си-
бири не шребовашъ пошлинъ при продажѣ
шѣхъ поваровъ, или при покупкахъ на шѣ
деньги, ни даже въ Нерчинскѣ при ошпускѣ
ихъ за границу, равномѣрно съ поваровъ,
купленныхъ за границею, и оплаченныхъ
пошлиною въ Нерчинскѣ, не шребовашъ

ничего ни гдѣ, ни въ самомъ Верхошурьѣ. Съ товаровъ, ошибкою не объявленныхъ, по цѣнѣ около 200 р. брашь уснаваную пошлину, въ случаѣ превышенія сей цѣны вдвое, въ случаѣ подлога оплучашь виновашаго опть Сибирскаго шорга, а при изобличеніи въ ушайкѣ Кишайскаго золоша, серебра и дорогихъ каменьевъ, опбирашь спряшанное въ казну. Возбранено пропускашь за границу для шорга чиновниковъ, духовныхъ или ихъ повѣренныхъ, шакже иноспранцовъ, съ воспрещениемъ всѣмъ имъ шорга и внушри Сибири.

Силою сего усшава опмѣненъ усшавъ 1667 г. равномѣрно и наказъ 1693 г. опношитель-но шорговли заграничнѡй и внушренной шоварами или деньгами, но опношительно спашей продовольствія и промысловъ, наказъ акцизнѡй долженспвовалъ опсавашься въ своей силѣ. Въ опличную хвалу сего усшава должно вмѣнишь шо, что дѣйствіе его въ Сибирскихъ шаможняхъ, не исключая и Троицкосавской, продолжалось до 1761 г.

Можно здѣсь замѣнишь, что въ шомъ же году, когда шорговѡй усшавъ сосшоляся, опсправленъ изъ Москвы первый казеннѡй караванъ, кошорѡй и перешель Кишайскую границу въ 1699 году.

е. Пяшь или шеспъ наказовъ, съ 1696 г. данныхъ разнымъ Сибирскимъ воеводамъ, и правильно изложенныхъ, но въ одинаковыхъ

поняшїяхъ съ наказами перваго періода, безъ всякаго нововведенїя, кромѣ опуска въ Кипай каравановъ съ казенными и частными поварами, свидѣтельствуютъ, что Правительство, съ аналитическимъ изложенїемъ идей своего вѣка, не вдругъ подается къ новымъ. Не малая впрочемъ мудрость не бросаешь на новости опрометью.

Изъ означенныхъ узаконенїй замѣтишь можно, что преимущественное попеченїе Правительства состояло 1-е) въ выгодной продажѣ казенныхъ поваровъ въ Кипай, въ покупкѣ тамъ благородныхъ мешалловъ, 2-е) не меньше въ покровительствѣ частнымъ торгамъ, не мѣшающимъ торгу казенному заповѣдными поварами, 3-е) въ приобрѣщенїи таможеннаго дохода серебромъ или золотомъ Кипайскимъ, и въ этомъ намѣренїи золотникъ послѣдняго мешалла, по наказу 1701 г. 5 Января, принимался въ пошлинахъ за 105 коп., 4-е) въ оповращенїи подрыва граничному нашему торгу чрезъ уменьшенїе частныхъ оповращенїй, и на сей конецъ въ 1706 г. (28 Января) запрещено пропускашь въ Кипай безъ видовъ Сибирскаго Приказа, изъясняя изъ запрещенїя Сибиряковъ.

Заповѣдный торгъ для частныхъ людей состоялъ въ торгѣ: дорогою мягкою рухлядью, съ кѣмъ бы шо ни было, шабакомъ по улусамъ, ружьями за границу, бобровымъ пухомъ за границу же, въ покупкѣ и про-

дажѣ ревеня подѣ смершнюю казню, пошому чшо закупка сего расшенія до 300 пуд. возложена на воеводѣ, съ шѣмъ, чшобѣ они послали за покупкою къ оз. Ямышеву или въ Турфанѣ и Хамилѣ (48) Тобольскаго Ташарина Сабанака Кулмамешева.

Изъ выведенныхъ слѣдствій правительственной заботливости пограничному шоргу проглядываешь, по видимому, какой-то эгоизмъ въ лицѣ казны, но кшо основанъ бы на такомъ помышленіи, много бы погрѣшилъ. Правительство, во всякомъ случаѣ обязанное устранишь вредное совмѣстничество для блага самой шорговли, имѣло за себя въ данныхъ общошительствахъ еще непререкаемое сознаніе, чшо караванный Нерчинскій шоргъ, благопріятствованный со стороны Богдохана подспавными подводами и гошовымъ въ Пекинѣ содержаніемъ, сосполяся въ личномъ уваженіи къ Россійскому Монарху. Если пришомъ помыслишь, чшо плодъ казеннаго шорга, приобрѣшеніе мешалловъ, возвышеніе таможеннаго дохода, при такомъ Монархѣ, каковъ Петръ, обрекались не на роскошь, а на благоустройство людей Божіихъ и Его, шо наспоющія мечшанія свободной шорговли будущъ ли здѣсь умѣша?

Земли въ Россіи были бѣлыя и черныя; Полатъ.
въ Сибири однѣ послѣднія, ш. е. шяглыя.
Тамъ оброкъ плашился съ земли и двора,

подашь съ лица или души, различно въ разныхъ обшпояшельспвахъ. Тамъ взыскивались деньги ямскія и полонянычныя, по гривнѣ и въ половину съ двора.

Денежная.

Въ Сибири подашь съ души полшина (19), оброкъ съ кресъьянскаго двора замѣнялся повинностию десятинной пашни, шоль выгодный для казны, оброкъ съ посадскихъ дворовъ былъ, кажешся, по рублю (*). О ямскихъ и полонянычныхъ деньгахъ Сибирь не слыхала, но несла свои поборы. Изъ наказа, 1697 г. даннаго Тобольскимъ воеводамъ князьямъ Черкасскимъ, видно, что съ Сибирскихъ кресъьянъ взыскивались денежныя поборы на спруговыя скобы, гвозди и пр.; почему, въ опшвращеніе припѣсненій Государь препоручаешъ имъ совокупишь шѣ поборы въ одну поспоянную спашью, безъ опягощенія, и по совѣщанію съ лучшими кресъьянами.

Въ 1701 г. (опъ 20 Іюня) велѣно взиماشъ съ Бухарцовъ оброкъ за владѣніе землями и угодыями, именно: по 15 к. съ дес. рожью засѣянной, и по 5 к. съ дес. яроваго зерна. Не опсюдали произошло, что вообще Ташары предпочпительнo сѣюшъ ячмень и овесъ?

Въ 1706 г. велѣно (20) собрашь въ Сибирскихъ городахъ на жалованье рекрушамъ съ

(*) Изъ бумагъ Туруханскаго воеводы Фефилова видно, что въ шри года съ 1705-го гулящіе люди ежегодно были имъ записываемы въ посадскіе съ оброкомъ по рублю.

однихъ посадскихъ по 4 к. съ двора за годъ, и въ два года вдвое. Сямъ чепверичнымъ числомъ выражалось ли временное содержаніе количества рекрутскаго, или поняшіе городского двора, кошораго семья вообще сосшояла изъ 4 душъ по причинѣ шѣсной и ничпожной обспройки, производившейся, какъ говорипся, на живую нипку.

Для совокупности, можно привестъ себѣ на память бывшія пребыванія 5 и 10-ой деньги, въ видѣ чрезвычайной мѣры.

Личная подашь до начала XVIII сполѣшнѣ Личнал. ограничивалась наборомъ изъ козаковъ или вольницы, для полковъ сосшавлявшихся, какъ видѣли, на охрану самой Сибири, и еще погодною службою нѣсколькихъ креспьянъ, подъ именемъ годовальщиковъ, пребывавшихся въ прибавокъ къ козакамъ въ оспроги, въ городовыя крѣпосши, въ случаѣ малолюдсшва или опасности. Наборы сего рода не ишощали населенности, а шолько размѣщали ее. Сибирь, какъ великая поляна, безпечально возрасшала изъ собспвенныхъ спеблей и наносныхъ сѣменъ, пока не были обмежеваны жилия земли и угодыя, пока дворы ея не сосчипаны. Въ 1703 г. велѣно (21) служивымъ всякаго чина и шорговцамъ, подашь сказки о числѣ дворовыхъ и дѣловыхъ людей, не касаясь Азіапцовъ и плѣнныхъ Европейцовъ, въ рабсшвѣ или услуженіи сосшоящихъ, для взяшья въ службу 5-го изъ дворовыхъ и 7-го

изъ дѣловыхъ. По Сборнику можно заключить, что въ городахъ по р. Енисей (*), набрано въ два года прибывшимъ изъ Москвы дьякомъ Рапмановымъ 4200 чел., копорые и пошли въ Россію, но съ дороги большею частью бѣжали. Не сомнѣваясь въ готовности и возможности къ побѣгу, надобно бы подивиться 7-ми тысячному числу двухъ сословій находившихся въ шрехъ обласпяхъ: Тобольской, Томской и Енисейской; но дивисься не чему, когда дѣловые люди торговцовъ зашли изъ Успюга и Поморскихъ мѣспъ. Кого шамъ не нашли, искали въ Сибири.

Въ 1705 г. было два набора (22), одинъ въ Февраль, другой въ Декабрь, по человѣку съ 20 дворовъ. Первый коснулся въ Сибири только 5-ой доли или имѣній духовныхъ, въ копорыхъ въ шо время не могло бышь болѣе 5,000 дворовъ, и рекрупъ съ нихъ 250. Полный наборъ Декабрскій, и при шакіе-жъ въ 1706, 1707 и 1708 гг., слѣдовавшіе въ одинаковомъ содержаніи къ населенности, изъяли бы изъ Сибири по р. Анггару въ 4 года 5,000 человѣкъ, 20-ю долю населенности, опредѣляя ее на первыхъ порахъ не болѣе, какъ въ 25,000 дворовъ, безъ причисленія дворовъ сво-

(*) Такой указъ въ Туруханскъ или Мангазеею я чпшалъ подлинникомъ въ бумагахъ Фефилова.

боднаго проякаго сосноянiя. Такимъ образомъ, въ каждой изъ 4-хъ рекрушскихъ годовъ, убывала въ Сибири полупустынной Слобода изъ 312 дворовъ мужчинъ чешвериковъ. Въ это число, какъ замѣчено, не входилъ Заангарскій край, пошому что по лѣтописи Иркутской шамъ производился первой наборъ въ 1710 г. для Якушскаго ополченiя, на оборону всего сѣверо-воспока.

Азіашцы осѣдлые были ясачные, или хлѣбопашцы, или служивые. Одни Ташары Мусульманскаго закона соединили со службою и хлѣбопашество. Установленiя на счетъ Азіатцевъ.

Въ улусы ясачныхъ, особенно не осѣдлыхъ, всеми наказами и особливыми повелѣнiями воспрещалось вводить игру каршами и зернью. шакже вино и шабакъ, для мѣны на мягкую рухлядь. Воспрещалось, а исполнялось ли, это другое дѣло.

Ясачные осѣдлые и не осѣдлые не могли подвергаться, за силою указа 1695 г. (26 Декабря), ни пышкамъ ни казнямъ, безъ доклада Государю. Пришомъ наказывалось охранять ихъ отъ накладовъ, припѣсненiй и всякихъ обидъ. Монархи Россійскіе, чѣмъ больше видѣли просподушiя въ подданныхъ, шѣмъ великодушнѣе являлись къ нимъ, безъ различiя племенъ.

Ташары Тобольскаго разряда, всегда были покорны законамъ, добрые ясачные, добрые служивые, всегда чешны и дружелюбны. При

осѣдлости, они имѣли для зимы и лѣта двой-
 кія юршы. Бухарцы, любящіе больше ба-
 зарь, чѣмъ землю, никогда не входили въ
 обязанность службы Государевой. Мечпая,
 что предки ихъ во время Кучумово при-
 несли изъ Мавареннагра на сѣверъ Магомешан-
 сиво, они не кшаши оскорблялись преиму-
 ществами Христіанскаго духовенства, и вмѣ-
 стѣ съ Ташарами, ошъ нихъ подущаемыми,
 иногда приносили жалобы въ Москву, шо на
 ошпяшіе у нихъ къ духовнымъ имѣніямъ зе-
 мель и угодій (23), шо на усиленное крещеніе
 ихъ единовѣрцовъ, копорые перемѣняя заблу-
 жденіе на истину, уходили ошъ хозяевъ,
 какъ плушы, со сносомъ. Надобно признашь-
 ся, обѣ жалобы не были вымышленны, какъ
 уже показано въ I-ой главѣ по часпи земель
 и угодій, присвоенныхъ духовными власшями.

Бухарцамъ Тобольскаго разряда, копорымъ
 въ 1686 г. возобновлено право ѣздишь для
 шорга къ Архангельску и Аспрахани, кошѣ-
 лось всегда и веспи шоргъ и владѣшь землею,
 безъ дани и оброка, на подобіе бѣломѣшцовъ,
 не бывалыхъ въ Сибири. На сей счетъ за-
 конодатель велѣлъ въ 1698 г. (28 Марша)
 внушишь имъ, что не водишся шого и въ
 бусурманскихъ земляхъ, чтобы пришлому
 иноземцу жишь безъ дани, когда природные
 подданные пользующія правами жишельства
 не даромъ. Поэтому, какъ мы видѣли, поло-
 женъ въ 1701 г. оброкъ на пахашныя ихъ
 земли.

Съ приложеніемъ уснановленій мы совокупили и изображенія быша Ташаро—Бухарскаго. Въ доволненіе оспашеся сказаць, что Бухарцы, пока въ Сибири и на важныхъ ярморкахъ пребывались шкани Бухарскія и Киншайскія, имѣли въ дѣлахъ значительной оборотъ. Свидѣтельствомъ тому можешъ служишь Азіатское шщеславіе, съ какимъ они опправляли свадебные обряды, оканчивая веселости опкрытыми конскими скачками, и выспавками призовъ. Наши Тезики (*) кланялись низко мѣшнымъ начальникамъ, и начальники не чуждались юршъ, а люди съ довѣренностію держались у нихъ на рукѣ. Ешъ, надобно признашься, какая-шо сладость спалкивашься и пущесловишь съ людьми, иначе заправленными, иначе живущими, иначе вѣрующими, съ людьми, кошорыхъ духъ, при сліяніи Тобола съ Иршыщемъ, навѣваешъ вошшокомъ.

Тобольскіе архіереи пользовались приличнымъ уваженіемъ у Государей, кошорые называли ихъ своими богомольцами, и въ личномъ благоволеніи въ 1684 г. позволили Мишрополипу Павлу ежегодно изъ Москвы вы-

Духовенство.

(*) Такъ назывались Таджики въ старыхъ нашихъ шолбцахъ.—Празднованіе Ташарскихъ богашыхъ свадебъ съ конскимъ рышпаніемъ всегда водилось, какъ и при Гмелинѣ въ 1734 г. въ юршахъ, Сабанакowychъ, и на моей памяти въ 1788 г. на горѣ за валомъ, при Губернашорѣ Алябевѣ.

писывашь вещей на 200 р. безошлинно. Равномерно архипаспыри видѣли со стороны Сибирскихъ градоначальниковъ почшеніе съ благопріятствомъ, и они сносились съ иногородными воеводами чрезъ грамошы, посылаемыя съ дѣшми боярскими Софійскаго дома, какъ видно изъ Минпрополичей грамошы 1671 г. къ Туринскому воеводѣ. Народъ благоговѣлъ къ владыкамъ, пока спарообрядцы, послѣ большаго Московскаго собора 1667 г. разсѣявшіеся по Сибири, напустились ошвлекать проспяковъ ошъ Церкви и пасшвы.

Если Государи жаловали архипаспырей для важныхъ цѣлей Вѣры и государшва, шо и не позволяли имъ вышупашь изъ предѣловъ законности. Нѣсколько шому примѣровъ встрѣчается во II-мъ періодѣ, но здѣсь довольно повшорить грамошу 1678 г., въ которой воспрещалось продавать и чрезъ вклады ушупашь архіерейскому дому или монашьярямъ помѣшья, земли, сѣнные покосы, рыбныя ловли и всякія угодыя, безъ Государева указа.

Въ 1681 г. (27 Ноября) полагалось въ эпархїи Тобольской, по чрезвычайному ея просшраншву, учредить подвлашныя Минпрополишу викаріашшва, и въ семь намѣренїи предшавлялись при росписи для всѣхъ въ Россїи эпархїй. По росписи первой предполагались викаріашшва въ Верхошурьѣ, Тюмени, Енисейскѣ и въ Даурїи, по другой въ Томскѣ и

на Ленѣ, а послѣдняя соглашалась съ первою. Въ 1682 г. снова представлень ошъ духовнаго собора Пашріарху Іоакиму (въ IV ч. Собр. грам. и догов.) докладъ о прибавкѣ архіереевъ въ Сибири, по причинѣ, что въ воспочныхъ ея предѣлахъ Хрисціанская вѣра не распространяется, а прошивники ея умножаются; но при ближайшемъ разсмотрѣніи населенности и силъ Сибири, безъ вниманія къ распространсшву, планъ Іерархіи шоль многосложной, ошался безъ послѣдствія.

Въ 1697 г. запрещено (24) лишеннымъ правъ соспоянія и пришлымъ монахамъ спроишь по Енисейскому округу монаспыри, безъ указа. Въ другой спашь чшпашель увидишь, на чей счетъ послѣдовало благоразумное ограниченіе, равно увидишь онъ въ примѣчаніи 24-ой скобки число сущесшвовавшихъ и донынѣ сущесшвующихъ въ Сибири монаспырей. Вообще надобно приняшь за положительную извѣсшность, что въ печеніи будущаго сполѣшія монаспыри убавлялись въ своемъ числѣ, или упраздняемыя въ одномъ мѣсшѣ, возводились въ другомъ.

Въ 1700 г. (18 Іюня) Государь, полный шеплой вѣры во Христа Бога, какъ и любви къ ошечесшву, изрекъ Апосшольскую мысль о распространеніи Хрисціанскаго закона, не шолько около Тобольска, но и далѣе въ идолопоклонническихъ ордахъ, и даже въ предѣлахъ Кишая. Да, въ предѣлахъ Кишая! Ибо

прозорливому Государю, послѣ многократныхъ дипломатическихъ посылокъ, не могло бытъ безъизвѣстнымъ, что тамъ преобладаетъ древній пантеизмъ, государственно исповѣдываемый, и что буддизмъ есть вѣрованіе ордъ, за великою спѣною кочующихъ. Успѣшность Пропаганды Римской давала ему не меньшее упованіе на распространеніе православной вѣры. Къ выполненію благой мысли Пешръ приказалъ, для занятія Тобольской каѳедры, назначить пасыря, ученостию и доброю жизнью отличавшагося, съ тѣмъ, чтобы онъ привезъ съ собою и достойныхъ иноковъ, могущихъ проповѣдывать Евангеліе въ Кишаѣ. Для такой цѣли назначенъ былъ Мишрополишъ Димитрій, неизвѣстно, почему не прибывшій въ Тобольскъ, а чрезъ два года перемѣщенный въ Росповъ, и замѣненный Мишрополишомъ Филоеємъ, мужемъ ученымъ и ревностнымъ распространителемъ Христіанства. Числа не увидишь въ слѣдующемъ періодѣ спѣяніе мысли Пешровой.

Викаріатство Тобольской каѳедры, въ 1706 г. установленное для Иркутска, есть развитіе одной и той же мысли. Въ слѣдующемъ году Иркутскъ увидѣлъ перваго своего Епископа Варлаама, викарія Тобольской каѳедры.

Внутреннія сообщенія Сибири и сообщенія съ Россією оставались прежнія, кромѣ трехъ нововведеній.

1). Безъ перемѣны дороги Верхшурской, дозволено въ 1697 (въ наказѣ 1 Сентября) Тобольскому воеводспшву, для скорѣйшаго опшправленія нужныхъ бумагъ, ошкрышь въ лѣшнее время пушь чрезъ Ушку и Кунгуръ на Казань. Сей пушь сообщенія долженспвоваль бышь, кажешся, водяной, пошому чшо опъ Ушки, гдѣ спроились и спускались на воду суда, не было заселенія до помянушаго города.

2) На основаніи благошворнаго шорговаго успава 1698 г. въ облегченіе переписки шорговой, учреждена пересылка писемъ по Государевой почшѣ, кошорая прижды лѣшомъ ходила опъ Москвы въ Сибирь до Нерчинска и Якушска, и обрашно сполько-же разъ. Плашежная шакса не дорога.

3) На основаніи погоже успава оказано Кишайскимъ вымѣннымъ шоварамъ, плывущимъ до Оби, исключишельное благопріятшство въ шомъ, чшо они могли, не опасаясь пошсковъ Верхшурской шаможни, переваливашься чрезъ Камень на р. Вычегду, съ плашежемъ въ Собской засшавѣ по рублю съ судна, шоварами погруженнаго (*).

(*) Изъ Тобольской наказной памяти 1690 г. видно, что въ Собскую и Обдорскую засшавы, на время водянаго хода, присылался изъ Тобольска дворяннш съ 32 сырѣльцами и козаками, для досмошра проѣзжихъ грамош и шоварныхъ мѣшш на судахъ, для пошмки бѣглыхъ и безпашпоршныхъ,

Рудное
дѣло.

Показавъ въ обоихъ періодахъ начинъ руднаго дѣла, должно теперь оглянуться назадъ, чшобы податься впередъ, въ связи исторической. Тотъ, кошораго имя достойно оглавлѣнъ Сибирскую исторію, первый позабылся некашъ богашества на воспочныхъ предѣлахъ своего государства. Рудокопы, кошорыхъ повелишель (бдорскій и Кондійскій въ 1489 году выписывалъ изъ Германіи чрезъ Грека Трахоніюша, нашли мѣдную руду около Печоры на р. Цыльмѣ. Внукъ его также выписывалъ рудознапцовъ изъ Швеціи, и наказывалъ Якову Спроганову доносить себѣ о приискахъ рудныхъ. Борисъ не менѣе пекся о польѣ важной въ сви хозяйства, но смущены не дали развиться его попеченіямъ. При Михаилѣ первый прутьъ желѣзный, какъ выше сказано, былъ выпянутъ въ 1630 г. на берегу Ницы; попомъ близъ Камы на рѣч. Камкаркѣ въ 1640 и 1641 гг. плавлена мѣдная руда рудознапцомъ Ари-

но не видно, велики ли купеческое водоходство тогда было, для избѣжанія худой дороги отъ Верхонурья до Соликамска? Съ чего и для чего иныиъ подспрѣвають къ канальному соединенію р. Соби съ р. Усой, когда гужевый провозъ дешевъ, и неудобство каналовъ, въ подобныхъ широкахъ, дознаю? Полковникъ Поповъ, посланный для осмотра Соби, върошно не шакъ донесъ, какъ судить Губернаторъ Корниловъ, увлекшись мыслию, преподанною ему отъ начальствовавшего надъ департаментномъ сообщеніи. Не болѣе нужды предствѣляется и въ соединеніи р. Тагила съ р. Серебрянкою.

спомъ Пепцольпомъ, изъ Германіи выѣхавшимъ въ слѣдствіе вызова, въ 1634 г. приглашеннаго. Послѣ Пепцольпа и его товарищей оспалось до 750 п. руды, добышой въ рудникахъ Григоровскомъ и Кужгоршскомъ, да при Русскихъ урядникахъ, въ 1642 г. слишкомъ 2,000 пудъ. Въ слѣдующемъ году на мѣсто госпино-сопенаго Босого присланъ шакого-жъ званія Онуфріевъ. Ему между прочимъ велѣно а) осмопрѣшь старой плавильной заводъ, копорый заведенъ при окольникемъ Спрѣшневъ и сущесшвовалъ при госпѣ Надѣ Свѣшешниковъ, б) содѣйсшвовашъ людьми и снасшями спольнику Ладыгину, посланному для прииска рудъ, въ Соликамскихъ кряжахъ (*). Послѣ 1643 г. Камскій мѣдиплавильный заводъ продолжался лѣшь 20, и сданъ Тумашевымъ, нашимъ знакомцамъ, копорые чрезъ два года уѣхали въ Сибирь. Заводъ погасъ, это правда, но изъ школы его замелкали люди съ заводскимъ умѣньемъ.

Изъ наказа, въ Маѣ 1661 даннаго дярку Шпилькину, видно, что Правительству хотѣлось возобновить приискъ рудъ за Печорою на Цыльмѣ. Но главная цѣль сего опшравленія сосшояла въ приискѣ серебряной руды около Мезени на Канномъ носу и близь моря на Югорекомъ шару. Въ Іюль 1666 по-

(*) Акты Арх. эксп. пом. III. N 520.

ручено кнн. Милорадовымъ и сошнику Некрасову возобновить развѣдки на Мезени (*).

Въ Юнѣ 1666 посланъ полковникъ Фанъ Кемпенъ съ масщеровыми и десяпникѣмъ Коноваловымъ, для осмошра на р. Двинѣ алебаспровой горы, лежащей во 100 вер. выше Холмогоръ, съ препорученіемъ опыскивать соляные разсолы, слюду и всякія руды.

Тумашевы въ горѣ Мурзинской и Тальянской нашли нѣкошорой просвѣтъ къ сокровищамъ Урала. Упомянушый Михайло въ 1667 г. получилъ ошъ Сибирскаго Приказа въ награду 16 $\frac{1}{4}$ р. съ полщиною. Другой успроилъ выше сл. Мурзинской на Нейвъ доменную печь, два горна, молошъ, наковальню, и въ подлинности заведенія былъ свидѣтельствованъ 1670 года ошъ Тобольскаго начальсшва. Вошъ гдѣ явился первый на Уралѣ ребяческій образчикъ заводскаго успроисшва, въ послѣдспвіи сполько возмужавшаго. Въ Тобольскѣ шогда получена грамоша о позволеніи всякому жипелю опыскивать руды и цвѣшныя камни. Если сообразить многокращныя попышки, какія при Царѣ Алексіи были дѣланы по горной часши, надобно удивляшся неослабному его рвенію, шѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе оказывались удачи, по

(*) Въ Собр. Госуд. Грам. ч. IV эта и слѣдующая сташья.

тогдашнему маловѣдѣнію распознавашь минералы.

Послѣ Нерчинскаго пракшаша, промолчавшаго о подданствѣ Буряты Агинской степи, Нерчинское воеводство безпрепятственно владело самосадочною солью Борзинскаго озера.

Въ 1695 г. посланы въ Германію шпуды свинцово-серебряной руды, взяшой безъ сомнѣнія въ Нерчинскѣ, хотя въ П. С. Законовъ о томъ и не сказано. Эти куски посланы для испытанія, и вмѣстѣ съ нѣмъ приглашались въ Россію знающіе мешаллургію. Явилось нѣсколько Саксонцовъ.

Не повшоря о Грекахъ Левандіанахъ, изъ кошорыхъ одного мы видѣли на рѣч. Коштакѣ, не лзя не порадовашься, что въ 1697 г. (10 Іюля) послѣдовало новое дозволеніе о приискѣ всякому рудѣ и о выборѣ удобныхъ мѣстъ къ поспройкѣ заводовъ, въ округахъ, прилегающихъ къ Уралу. Невьянскій заводъ, 1699 г. поспроенный, вырабошывалъ въ годъ ошъ 40 до 20 тысячъ пудъ желѣза; онъ въ 1702 г. ошъ Сибирскаго Приказа переданъ Никишѣ Демидову (указ. 3 Декабря 1716), для дѣланія военныхъ припасовъ на аршиллерію. Въ 1700 г. начашъ Каменскій чугуноплавленный заводъ, въ 1702 основанъ Укшусской, въ качествѣ желѣзодѣлательнаго. Въ томъ же году найдена мѣдная руда въ горѣ Думной, не далеко ошъ древнихъ Гумешевскихъ

имъ, тогда еще несвѣдомыхъ. Алапаевскій началъ въ 1703 году.

Когда такимъ образомъ жашва горнаго богашесва спала расширяшья, учрежденъ въ 1700 (24 Августа) для лучшаго хозяйсва особый Рудный Приказъ въ Москвѣ. Въ концѣ того года возвращено уже по всему государсву позволеніе прискивашь руды, и предсавляшь ихъ въ Приказъ чрезъ воеводъ. Слѣдсвія были шакъ вожделены, что разосланные мастера и ученики изъ Русскихъ, наученные Д. Вороновымъ, доставили пробы рудъ изъ 121 города.

Не оспалось безъ вниманія и Забайкалье. Въ 1701 г. (1 Февраля) въ особенномъ наказѣ замѣчено Нерчинскому воеводѣ спарашья о прискахъ слюды, по примѣру вѣрояшно Вишимскому. Дѣло не обошлось и шамъ безъ Грековъ Левандіанъ. Первые они, не смощря на маловѣдніе въ горной наукѣ и въ заводскомъ устройсвѣ, основали Нерчинской и Кушмарской заводы, и съ ихъ рукъ сперва пошекло Нерчинское серебро. Въ 1704 г. добыто 1 ф. 24 зол. въ 1705 1 пуд. 22 ф. 36 зол. при рѣчкахъ Алшачъ и Грязной. Мы разспаемся съ руднымъ дѣломъ, какъ съ диняшею въ колыбели, но кто не замѣшшъ, съ какою живосшію эшо диня размешалось въ печеніи 7-ми лѣшъ, подъ быспрымъ взоромъ того мужа, кошораго скоро нарекушъ Ошцемъ Ошечесва!

Если употребленіе вина естъ народная необходимость для здоровья, для ободренія среди забобовъ житейскихъ, и для льготы мыслей; если справедливо, что послѣ чарки ошдаешъ ошъ сердца, и языкъ кашаешся, какъ по маслу; то необходимость сія шѣмъ ощутишельнѣе въ спранѣ холодной и лишеной наслажденій жизни. Взгляните на спруженника послѣ осушенія чепарухи, не ширели, не смѣлѣ ли глазъ его? Взгляните на опжигальницу, не пышешъ ли вино? Спихи вина по эшому огонь и одушевленіе, и что шакое жизнь во времени, какъ не горѣніе? Не награждайте головъ кабацкихъ за излишнюю продажу, преслѣдуйте пьянство спрогоспію полицейскою, жалѣйте о пьяницѣ, внимайте насшырскимъ насшавленіямъ о спрезвоспи, но запасайте вино въ своей спранѣ, чтобы ошрада народная, пошребность физиконравственная была не дорога. Вы слышите испорію, шакъ говорящую, при концѣ вшораго періода!

До 1698 г. хлѣбное вино шло изъ-за-Урала, казною и шайнымъ провозомъ, шакже и съ уѣздныхъ часшныхъ кошшаковъ, по поламъ съ грѣхомъ. Государь, вездѣ умомъ присуцій, велѣлъ въ концѣ предшешаго года поспрошть въ Сибирекихъ городахъ и за Енисеемъ казенныя винокурни, по мѣрѣ расхода на вино, и уничшожишть по слободамъ всѣ часшныя пачканья, чтобы не было охулки на вино.

Продолженіе
польствіе
виномъ.

Черезъ годъ (22 Ноября) велѣно взять за вѣдываніе кабаковъ опшъ воеводѣ, и ошдашь по приличію и разсчешу шаможеннымъ головамъ.

Въ 1699 г. (24 Февраля) усшановлена для Сибири общая цѣна, по 120 к. за ведро вина, за двойное вдвое. Черезъ годъ назначена разнообразная цѣна: въ Верхошурьѣ по 130 к., въ Тобольскѣ, Туринскѣ, Тюмени по 140 к., а за двойное вдвое, цѣна высокая по внутреннему досшоисшву тогдашняго рубля! Она еще была послѣ надбавлена, но въ 1701 г. (14 Марша) уменьшена. Видно, что корчемство подтвердило и въ эпошъ вѣшви государственнаго сбора, что $2 + 2$ не всегда дѣлающъ 4.

Правленіе
и преобразованіе.

Напередъ надобно посшавишь въ виду два историческія свѣдѣнія:

1-е). Правительство всякой разъ, при восшешвіи на прешолъ новаго Государя, прислало въ Тобольскъ одного изъ сполниковъ знашной фамили, для приведенія къ присягѣ на подданство. Ту же обязанность онъ исправлялъ въ городахъ, на пуши лежащихъ, въ Верхошурьѣ, Туринскѣ и Тюмени.

2-е). Сибирскіе царевичи и дѣши ихъ, съ перваго появленія въ Москвѣ Мамешкула (*),

(*) Онъ въ Разрядахъ 1586 г. названный *Мелекулоидъ*, назначенъ командиромъ на лѣвой рукѣ Сшорожеваго полку: прошивъ Швеціи. Томъ XIV Др. Вивл.

пользовались при Царскомъ Дворѣ опличною почестію, или начальствуя въ войскахъ, или при шоржеспвенныхъ церемоніяхъ и сполахъ, занимая мѣста за Царскою фамиліей, выше боярѣ. Царевичи Григорій и Василій Алексѣевичи, въ послѣдній разъ имѣли честь осыпать золопыми царей Іоанна и Пешра, послѣ коронаціи. Въ единопдержавіе Пешра, чшившаго заслугу, знаніе и службу, а не имена, не слышно болѣе о Царевичахъ, кромѣ одного случая, когда въ 1690 г. (31 Октябрю) былъ вопросъ, взыскивать ли съ нихъ печашныя пошлины? Ошвъщъ Пешровъ легко ошгадашь. Не слѣдуетъ ли изъ шого, что если къ концу XVII сполѣтія наказывалось воеводамъ Тобольскаго разряда развѣдывать, не зашѣвають ли чего непріязненнаго Кучумовцы, шю не надобно считашъ эшу замѣшку знакомъ дѣйсшвишельнаго опасенія.

Теперь скажемъ, что Управление Сибири видѣло въ своемъ обычномъ шеченіи нѣкошорья перемѣны. Въ 1695 г. (24 Апрѣля) велѣно осшавляшь воеводѣ на службѣ въ Сибирскихъ городахъ, кромѣ одного Тобольска, ошъ и до 6 лѣтъ и болѣе, по уваженіямъ, прежде изъясненнымъ, не меньше кажешся и пошому, что не проча себя надолго, они ускоряли дѣлашь припѣшеніе шипелямъ и даже служивымъ, кошорые, по словамъ одной Пешровой грамошы, уѣзжали ошъ шого въ

Китайское государство. Поэтому выходились, что или тогда уже Монголы начинали служились в пограничных козакахъ, или надобно разумѣлись объ уходѣ шайшей, копорые по разрушеніи Урлихайскаго ханства договаривались съ послемъ Головинымъ о вѣчномъ подданствѣ, равномѣрно и о Даши-шайшѣ Дзасакшу, копорый съ внукомъ дяди Очароева и съ меньшимъ братомъ Очароевымъ, измѣннически поддался въ 1793 г. Китаю, и въ слѣдующемъ году опкочевалъ изъ предѣловъ Сибири со всеми улусниками въ Монголію.

Въ 1696 г. (31 Августа) послановлено, чтобы воеводы не выѣзжали изъ своихъ городовъ до приѣзда преемниковъ, не отдавъ опченоевъ въ казенныхъ суммахъ и вещахъ.

Главная перемѣна замѣтна по часши Управленія, по въ уменьшеніи, по въ увеличеніи довѣренности къ копорому нибудь изъ 4-хъ обласныхъ воеводствъ. Якуское, поширивъ власть на Шилкъ, за Байкаломъ, и по сю сторону озера въ пользу Енисейской обласши, вознаградилось Камчаткою. Томское, какъ опъ шракша усшираненное, подѣлилось изъ своихъ правъ съ воеводствомъ Енисейскимъ, копорому подчинился Иркутскъ и Перчинскъ. Тобольскъ вышелъ средопочіемъ всѣхъ обласныхъ, и значащихъ по положенію воеводствъ. Доводомъ шому служились и печать Сибирскаго царства, присвоенная

Тобольскому восводству 9 Декабря 1696 г., вмѣсто прежней канцелярской. Съ наложеніемъ сей печати, товары идущіе изъ Сибири въ Россію, или опускаемые Сибиряками за границу, открывали себѣ безпреняшственнѣйшій пропускъ въ Верхотурь и Нерчинскъ, наравнѣ съ печатью Сибирскаго Приказа.

Послѣдніе Тобольскіе воеводы кн. Черкасскіе имѣли въ своемъ наказѣ замѣчательную черту благоговѣнія Государя Петра, чего не бывало прежде, именно, чшобы по приѣздѣ въ Тобольскъ идти въ соборную церковь Софїи Премудрости Слова Божїя, и опнѣнь съ Минпрополишомъ молебствіе за здравіе и благоденствіе Его Величества, и потомъ принять печать царства Сибирскаго. Сїи воеводы безкорыстнымъ долготѣпшимъ управленіемъ и оправданною довѣренностію утвердили Правительствово въ сосредоточеніи всѣхъ воеводствъ, въ одну шчку. Бояринъ кн. Гагаринъ, въ качествѣ Судьи Сибирскихъ провинцій, былъ предъугошвленъ самымъ наименованіемъ къ чредѣ общаго и единого правителя (25), еще при служеніи кн. Черкасскихъ.

Въ концѣ 1708 г. дѣйствительнѣйшѣмъ рѣшилось (26) преобразование Сибири, въ видѣ VIII-й губерніи, въ кошорую включена значная часть древняго великаго Новгорода, начиная съ Яренска до восточнаго берега Камчатки, на 114° длины. Въ этомъ огромномъ

проспрансивъ счишалось XXX городовъ , полагая въ помъ числѣ и IV пригородка Вяшки (*).

На вопросъ , для чего шолкое проспрансиво вскорѣ опдано во власпъ одной особы, опвѣпъ сыщешся въ малой населенности обоихъ краевъ, въ одинаковой промышленности жипелей , въ непрерывномъ переходѣ людей изъ-за Урала въ Сибирь, и въ ней шерляющихся безъ опвѣпешвенности за повинности въ своихъ мѣспахъ , въ опуспѣннн Поморскихъ городовъ и уѣздовъ, въ идеѣ единства, какъ въ любимой идеѣ Великихъ, размѣряющихъ государспвенные предназначанія по машпабу обширнаго разума , наконецъ въ опличной довѣренности къ избранному губернашору, и можешъ быпъ въ погрѣшности самаго раздѣленія. Ибо вскорѣ увидѣли необходимость преобразовашъ новое губернское раздѣленіе , какъ въ Россіи, шакъ и въ Сибири. Такова судьба человѣческихъ швореній! Единому Богу принадлежипъ разъ навсегда сказапъ : да будешъ свѣпъ и быспъ свѣпъ, на вѣки.

(*) Провинціи Вяшская и Соликамская ошавались въ составѣ Сибирской губерніи до конца 1726 г.

ГЛАВА VII.

СЛѢДСТВІЯ.

Пройдя всё часпи, какія обнимались и Основ-
ность слѣд-
ствій. опредѣлялись законами, не трудно усмо-
рѣшь, что Правительство, у котораго въ
періодъ первомъ продолжалась забота о вве-
деніи и устанавленіи земледѣлія, занималось
во второмъ успроисвомъ промышленности
торговой и горной, благопріисвуя вмѣстѣ
съ шѣмъ распространенію Державы и Хри-
стіанскаго ученія. Исторія должна съ поч-
щеніемъ взирать на геній Россійскаго Прави-
тельства, который, хотя и не былъ оза-
ренъ науками полишическими, шесшвовалъ
шакъ вѣрно и шакъ прямо къ благоуспроис-
сву страны, въ видахъ человѣческихъ и
Божескихъ, конечно не всегда безъ прешко-
веній. Успѣхи, какъ слѣдствія добрыхъ на-
чалъ, какъ плоды благонамѣреннаго хозяй-
ства, были безчисленны, именно: горная на-
селенность по Уралу до Укшуса, и по лѣво-
му берегу Аргуни, опшивка пушекъ и воен-
ныхъ снарядовъ, введеніе правильнаго воин-
скаго обученія полковъ, введеніе каменнаго

спроисельсшва, развише духовныхъ имѣнй, и ш. п.; но мы ограничиваемся бросишь здѣсь окончашельной взглядъ на осадку виѣшнихъ отношенй, на шорговый бышь, на характеръ Сибирскаго поколѣнй, и на всю населенность Русскаго племени.

Оконча-
тельный о-
черкъ виѣ-
шнихъ отно-
шенй.

Изъ очерка виѣшнихъ отношенй не лъзя усшранишь и двухъ шракшашовъ съ Польшею, болѣе или менѣе ошносившихся до Сибири.

Чшо по силѣ Андрусовскаго перемирйя надобно было выслашь на Польскую границу колокола, косшельныя ушвари, книги, бумаги и прочія вещи, взяшыя въ военное время въ Польшѣ и Ливнѣ, мы узнаемъ о шомъ изъ грамошы на Енисей 1667 г. (1 Декабря) сошпоявшейся. Трудно рѣшишь, циркуляръ ли эшо, или прямое шребованйе? Но зная рѣшительное намѣренйе Царя Алексйя сдѣлашься обладашелемъ Ливвы можно бы допусшншь, чшо въ эшой надеждѣ онъ располагалъ плодами побѣдъ, какъ невозвращными, въ пользу опдаленной Сибири, гдѣ колоколь былъ бы приняшь за подарокъ испинно Царской. Допусшнвъ же посылку колоколовъ, понадобилось бы допусшншь и посылку бумагъ, обратншю шребующихся, но для чего бы ихъ посылашь въ Енисейскъ?

Другой шракшашъ, въ 6 Марта 1686 г. заключенный, гораздо ближе ошносился къ Сибири, пошому чшо все плѣнныя Поляки и

Липовцы, не упомня здѣсь о важныхъ возвращахъ Россійскаго досноянїя, ни о рѣшенномъ перевѣсѣ Россїи надъ Польшею, оставлены на вѣки во власти Россїи, шѣмъ съ большею пользою, чѣмъ болѣе Сибирскїя козацьи команды избыпочесшвовали служивыми Славяно-западнаго поколѣнїя. Впрочемъ важность обонхъ шракшаповъ служивъ одною скорлуною, въ спашѣ вѣшнихъ опношенїй, опношительню Сибирїи.

Самое ядро заключаешся въ помыслахъ, какое Правительштво шанло въ умѣ или выражало, въ разсужденїи сосѣдей южно-Сибирскихъ. Не приславляшъ своего персна къ вѣсамъ, на кошорыхъ коншайша прошивъ воли мѣрялся съ Богдоханомъ, пользовашъсь мирнымъ сосѣдешвомъ обонхъ и присвоивашъ къ Сибирїи мѣсна, дѣлающїяся беззациншными, во время военной сумашохи, вошъ шайна полишки Пешровой! Самолюбивый Кансїй хвалилъ Пешра за опказъ Галдану и преемнику его Рабшану во вспомошательномъ войскѣ прошивъ Кипая, хвалилъ въ личномъ къ себѣ смыслѣ, подобно какъ по заключенїи Нерчинскаго шракшапа прежде хвалился, что онъ смирилъ Русскихъ. Не слѣдовало бы ему хвалишъся пошому, что благоразумїе предписывало Россїи положить какую нибудь условленную границу въ недосупномъ концѣ Азїи, гдѣ непрїателью легко имѣшъ силу большую въ 30 прошивъ 1. Не слѣдовало бы

также и хвалишь, пошому что мудрый современник Кансіа, въ предприимчивомъ Калмыкъ, еспешвенно и религіозно связанномъ съ ханомъ Аюкою, кошорый учасшвовалъ въ Сейшовскомъ буншѣ и многокрашно послѣ измѣнялъ, видя сомнишельнаго сосѣда, хошѣлъ бышь спокойнымъ зрипелемъ военной развязки, шѣмъ болѣе, что шоргъ съ Кишаемъ былъ предмешомъ и цѣлю желаній Пешровыхъ. Вопш почему Россійскій Монархъ не прешавалъ въ наказахъ шверднш Нерчинскому воеводѣ: а) съ буквальнойю шочношшою шосшупашъ по шшашьямъ шракшаша, съ Кишаемъ заключеннаго; б) караваны въ Кишай опшускашъ не каждой годъ, дабы поддерживашъ цѣны на опшускнше шовары, и върояшно чшобы не наскучнш Манчжу-Кишайцамъ проводами и содержаніемъ въ Пекинѣ караванныхъ людей, хошя, не шмошря на шо, воеводы изъ корышши пропускали чашшншы опшправленія въ Нанш и Ургу, чѣмъ запрудншали сбшшъ казеннаго шорга; и в) прилежащія къ границѣ землицы, принадлежашъ ли онѣ Халхасской или Чжунгарской влашши, шрннмашъ въ подданшшво съ разшошрѣніемъ, и учреждашъ въ ннхъ ясакъ. Последння шшашья ешшъ общая вешмъ Сибирскимъ воеводамъ, не шсключая и Верхонурскаго, кошорому шакже предшсывалось шрншводншъ смежншы землицы (Богъ вешшъ какія) подѣ крѣпкую руку Царя Государя.

При такой полишикѣ, помнящей въ пользу Кишая неподвижность только прехъ водныхъ линій: Уди, Горбицы и Аргуни, граница вскорѣ, по инстинкту нашихъ звѣролововъ, подалась въ неразграниченной промежутокъ за р. Тугуръ, и обхватила Шаншарскія острова на Ламѣ. Отъ Аргуни къ западу пересѣкая индѣ Ононъ, въ пользу земель, принадлежавшихъ по Хоринскимъ по Агинскимъ Буряшамъ, и идучи не чрезъ Селенгинскъ, а южнѣе чрезъ карауль Сорочинъ, при рѣчкѣ Буръ споявшій, граница пропаянулась по р. Джидѣ; далѣе жъ къ западу, достигнувъ межи между Халхасскаго и Саянъ-Ноанскаго ханства, она въ 1709 г. укрѣпилась на долину, въ виду Саянской оспрасли оспрогомъ и селеніемъ изъ 24 двора, съ гарнизономъ 150 козаковъ, и это былъ первоначальный оспрогъ Тункинской (*). Тщесная жалоба къ Богдохану отъ владѣтеля! Право сильнаго въ Азіи есть право незапамятное. Сисшема кряжей не благопріятствовала цѣльному развитію границы, но шѣмъ не менѣе въ 1707 г. поставленъ, при развалинахъ Урянхайскаго ханства, оспрогъ на р. Аба-

(*) Объ этомъ писано въ Сборникѣ, а въ Иркутской лѣтописи сказано, что въ 1717 г. Сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ предписалъ построить ос. Тункинской на Косогорѣ, гдѣ онъ и нынѣ. Слѣд. первое укрѣпленіе было въ Доменѣ, гдѣ теперь село и каменная церковь.

канъ, далѣ Караульнаго во 144 вер., въ под-
 пору пограничныхъ форпосговъ, выше по-
 именованныхъ. Подобный ошвѣсъ брошенъ
 изъ Кузнецка въ 1696 г., какъ мы видѣли, на
 рѣчку Кошпакъ. Рабшанъ изъявлялъ въ То-
 больскѣ неудовольствіе на захватъ Чжунгар-
 ской земли, но онъ могъ только прошешпо-
 вать, а не препяшешповать, завязавшись въ
 наслѣдованную борьбу съ Халхами, по при-
 мѣру дяди. Ошъ Кузнецка до Ишима все еще
 не было границы; Барабинскія болоша мѣ-
 шали предиріашію. Ошъ Ишима до Міаса, и
 ошсюда до южно-Уральскихъ заводовъ, выше
 поименованныхъ, граница успокоилась. Тамъ
 вооружены кресшьяне, а здѣсь уже ошлива-
 лись грозныя орудія, безъ кошорыхъ нѣтъ
 мира въ родѣ человѣческомъ. Уралъ, дремав-
 шій среди непроходимыхъ междугорій и шре-
 щобъ, разливаешь пламя, шумъ и спукъ гор-
 ными рабошами; все эшо радуешь Россію и
 ободряешь Сибирь. Сибирская дорога на Уфу
 сдѣлалась какъ бы домашнею, чрезъ камени-
 спой разлогъ Урала, между верховьемъ Исе-
 ши и Чусовой. Вошъ нишъ ошъ ос. Удскаго
 до Уфы, вошъ Сибирь II-го періода! Развишю
 ея, надобно признашья, не мало содѣйшпово-
 вала долговременная вражда двухъ ея сосѣдей,
 смѣнявшихся въ лицахъ, но не во враждѣ.
 Въ пушихъ Провидѣнія, заблужденія и спра-
 сши однихъ являюща орудіями Его милосер-
 даго домоспроишельсшва для другихъ. Всѣ

мы это слышали и слышимъ, но не прежде узнаемъ о концѣ предсавленія, какъ съ паденіемъ занавѣса.

Послѣ многихъ узаконеній, преимущественно изданныхъ по части промысловъ и шорговъ, можно бытъ увѣреннымъ, что законодатели сморгли на Сибирь съ испинной шочки, хоша иногда и косвенно, для нея самой. Не изчисляя здѣсь провозныхъ спашей внѣшней шорговли, кошорая частію производилась съ Калмыками у оз. Ямышева и въ Ургѣ коншайши, болѣе съ приходившими Бухарскими караванами, и подѣ конецъ преимущественно чрезъ Нерчинскъ съ Кипаемъ даже до Пекина въ видѣ каравановъ, надлежитъ сказать, что самая Сибирь кипѣла сбшпомъ мягкой рухляди. Госпи госпиныхъ сошенъ, сами или ихъ прикащики, приѣзжали въ Сибирь по дѣламъ, плашя за право въѣзда (по указу 1697 г. 2 Февраля) бездѣлицу съ лица всякаго сосноянія. Вездѣ были съѣзды для ярмарокъ, въ Среднеколымскѣ, Зашиверскѣ, Якушскѣ, Киренскѣ, на Нижней Тунгускѣ, Иркутскѣ, на Селенгѣ, Онѣ и Нерчинскѣ. Среднеколымская ярмарка давала казнѣ въ видѣ десятины 90 сороковъ соболей; слѣдственно однихъ соболей было шущъ въ вымѣнѣ слишкомъ до 32,000. Подобныя движенія происходили въ Енисейскѣ, какъ въ сборномъ мѣсцѣ восточно и западно-Сибирскихъ шорговцовъ, Туруханскѣ, Обдорскѣ и

Бытъ тор-
говый.

Березовѣ. Осмѣлая говорить о прочихъ городахъ, упомянемъ о Тобольскѣ, что шорги его, въ два годовые срока, ш. е. предъ вскрыпиемъ и по закрыпиемъ рѣкъ, знашно увеличивались еще ошъ заграничныхъ Бухарскихъ каравановъ, пошомъ замѣшимъ, что главнымъ мѣспомъ шорговыхъ размѣновъ между Россіи и Азіи успановилась Ирбишъ во вшорой половинѣ XVII вѣка. Въ 1695 г. (27 Ноября) въ ней поправлены нѣкошорыя поползновеція, и она донынѣ споншъ на шойже чредѣ, съ Меркуріевымъ посохомъ въ гербѣ испорическомъ, о чемъ будешъ сказано въ свое время.

Исчерпивъ Сибирь развѣздами, почти вездѣ, гдѣ бывали ярмарки, слыхалъ я ошъ шариковъ пріятныя воспоминанія о былыхъ шорговыхъ временахъ. Что-жь это значипъ? Богаче ли былъ шогда Сибирякъ Русскій? Если вспомнимъ унизицельной ошзывъ Сибирскаго Приказа, если сошлемся на исключеніе въ 1706 г. (13 Окшября) Сибирякамъ данное, чтошбы по скудному сосшоянію позволишь имъ одѣвашься, какъ прежде одѣвались, если не забудемъ внушреннихъ акцизовъ 1693 г., проникавшихъ въ каждой кусокъ, шо въ чемъ скрывалась бы сладосшъ воспоминанія? Не въ возрѣніи ли на спеченіе служипелей шорговли, на живое движеніе и перемѣщеніе кипъ, шюковъ, не въ одномъ ли возрѣніи на веселую, шумную сцену жизни? Конечно падали крохи ошъ спола, ошъ

плаши за кварширы, опъ провозовъ, но все крохи, а не богашество. Заключимъ на счетъ пересказовъ, что шаросъ не лжива, а сбивчива.

То не оспоримо, что Сибирскій жишель, опъ бобыля до госня, если бы послѣднему было тогда мѣсто въ Сибири, не всегда былъ свободный хозяинъ продаваемого шовара, но пайщикъ опъ безыменнаго лица; если же и удавалось кому бытъ хозяиномъ независимымъ, то продавалъ онъ пошасенно; эшо сшъсненіе водилось не въ городахъ, а на дальнихъ ярмаркахъ. Ибо на чемъ основана привычка, донынѣ продолжающаяся въ сшверныхъ ярмаркахъ, чтобы продажныя шкурки носилъ скрышно, подъ полою, какъ не на шаринномъ опасеніи деннаго грабежа? Пожалуй, примемъ сказываемыя испины за флевены, доказательство за напьяжки, и спанемъ вмѣстѣ удивляшся, опъ чего бы въ самомъ дѣлѣ не бытъ Сибирякамъ тогда богашими, когда произведенія Сибирскія пребовались (27) и кромѣ мягкой рухляди, какъ шо: спруя бобровая и кабаргиная, каменное масло и лекаршвенныя расшенія, въ казенныя мѣста. Опъ шого, опвѣчаемъ, что анбары и госпшныя дворы по городамъ набишны единообразнымъ шоваромъ, что спашны изъ царшва расшшпельнаго и ископаемаго долженшвовали бытъ или малочисленны, или малоцѣнны, какъ на пр. маманшова косъ,

по повсемѣстной находкѣ и по ограниченному требованію. Гдѣ ожидать бы лучшей цѣнности, какъ не въ Архангельскѣ? Посмотримъ же у Чулкова шамошнюю цѣнность:

НАЗВАНІЕ.	СЧЕТЪ.	ЦѢНА.
Выдра	40	6 р. «
Куница	40	24 р. «
Бѣлка	4000	24 р. «
Горноспай	40	2 р. 50 к.
Зайчина	4000 30 до 40	р. «
Спруя бобровая фуншъ	3 до 6	р. « (*)
Бочка смолы	8 пуд.	4 р. 39 к.
Губа лисшвенич.	4	4 р. 5 к.
Холстъ хрящевый	4000 ар. 8 до 20	р. «
Юфшъ	4 пуд. 3 до 4	р. «

Вошъ Архангельскія цѣны въ концѣ нашего періода, или около 1710 г. Онѣ за нѣсколько лѣтъ были еще сходнѣе, а около 1740 года, отпускъ товаровъ изъ Архангельска начиналъ мѣшаться въ пользу новой столицы. Вычпине провозы, Берхошурекія пошлины, расходы при поршѣ, и вы увидите, что цѣны на показанныя шашы должны упасть въ Сибири на половину. Мы не утверждаемъ, чтобы привозъ къ порту поименованныхъ

(*) Въ первые годы завладѣнія Сибирью, фуншъ бобровой спруи продавался 40—50 к., потомъ до 1776 г. держался въ Ирбиши на 8—9 р., а нынѣ дошелъ до 500 р. и болѣе. Изъ этого понятна постепенность востребованія фамиліи бобровой.

спашей шелъ почно изъ Сибири, но выспашаемъ испорическую цыфру, чпо цѣны соименныхъ поршовыхъ шоваровъ должны въ Сибири бышь менѣе вычпенымъ количе-спвомъ извъспныхъ расходовъ, и чпо Сибиряку, при грудѣ богашспва, не опъ чего богашпшь.

Въ 1705 г. 8 Мая, въ день Іоанна Богослова, играли въ Tobольскѣ, близъ одной церкви, комедію, одну изъ драммашическихъ раясодій Кіевскаго сложенія, введенныхъ въ Tobольскѣ при Мипрополишѣ Филооеѣ. Сборникъ прибавляешъ, чпо въ наказаніе взошла пуча съ бурею, и сорвала маковицу съ церкви, а крешъ съ соборнаго алшаря. Такой шолкъ харакпера ли времени, или проспо звукъ невѣжеспва, кошорое всегда и вездѣ негодовало прошивъ новизнѣ, кошорое обвиняло и умнаго Машвѣва въ безбожномъ черно-книжїи за фармацевпику! Въ опдѣльной шолпѣ наружныхъ пусшосвяшповъ, или корыспшлюбцовъ, или посадскихъ и бобылей, или крешпьянѣ и козаковъ, не шакъ легко замѣшпшь харакшеръ. Они дѣлающъ хорошо или худо, шпо по набожноспи, шпо по движенію шемпераменша, шпо по увлеченію запинающей спрасши, шпо по навыку, шпо по примѣру или наглядкѣ, но при всѣхъ эшихъ побужденіяхъ можно жшпшь безъ харакшера. Равномѣрно шравы, по кошорымъ эшо дѣлаемъ, или шого не дѣлаемъ, шакже и обычаи, по кошорымъ живемъ

Характеръ
Сибиряковъ
Русскихъ.

шакъ шо, и не иначе, не поясняютъ характера. Характеръ народа, грубаго или образованнаго, есть бѣглый почеркъ головы и сердца, всякому не чуждый, и ни кому въ особенности не принадлежащій, потому что у каждаго есть своя рѣзкая особенность противъ общаго описанья. Это слышь къши шакъ-шо школы, съ безчисленными описаньями.

Можно бы доказать изъ описанья и законовъ, что опличительное свойство Сибиряковъ во II-мъ періодѣ состояло въ буйственной дерзости и въ жестокости, если бы предметъ былъ особенной важности. Вотъ два примѣра! Въ 1679 г. при пасхальномъ служеніи новоприбывшаго Митрополита Павла вмѣсто прежняго: *смертію наступи на смерть*, пѣвчіе пѣли: *смертію смерть поправъ*; и при спарика пошли за Преосвященнымъ, кричали съ негодованіемъ, и называли его лашинникомъ. Разумѣется, что они схвачены: но набожность, суевѣріе, самое невѣжество, и всѣ подобныя имена, на которыхъ можно бы складывать вину, удовольствовались бы домашнимъ выраженіемъ негодованія или сомнѣнія, или пожелали бы услышать изъясненіе, въ приличное время, если бы въ буйственной дерзости не полагались на общее одобреніе. Припомните теперь поступокъ Сибирскихъ крестьянъ надъ гонцомъ ѣхавшимъ къ коншайшѣ; они, какъ

худые люди, могли ограбить его, но высъчь жестоко, по примѣру Красноярскаго воеводы, есть пашно нравственной дерзости и жестокосердія.

Не слѣдуетъ ли заключить по доброй логикѣ, что Сибирскій характеръ, какой тогда выражался въ быту жишнейскомъ, есть наследство, доставшееся отъ первыхъ пришельцовъ съ винтовкою, наследство, копорое дѣлили всѣ, отъ промышленника до поселанина, отъ козака до воеводы? Сколько было слѣдствій, въ нашемъ сочиненіи умолчанныхъ, и слѣдствій тяжкихъ надъ воеводами средней и восточной Сибири!

Сибирскіе насельники Русскаго происхожденія дѣляшся на два ошдѣла *свободныхъ* и *податныхъ*. Русская населенность.

Къ ошдѣлу *свободныхъ* принадлежатъ три сословія: духовенство, должностные прехъ степеней до приказнаго включительно и козаки служащіе, подъ именемъ копорыхъ разумѣются разные воинскіе люди, какъ не разъ уже было пояснено. Сии сословія, свободныя отъ народной подати и рекрутства, служили спранъ Христіанскимъ назиданіемъ, правленіемъ и ушверженіемъ законнаго порядка. Они распроспраняли свое вліяніе на всю Сибирь Христіанскую и Языческую, и размѣщались отъ Верхошурья до Нерчинска и Анадырска, не исключая и Камчатки. Ипогъ свободного ошдѣла, къ концу II-го періода,

выводився въ 21,831 м. п., а число козаковъ, за исключеніемъ 3-хъ полковъ, Бейпономъ и околицимъ Головинимъ увлеченныхъ за Байкалъ, гдѣ они вымерли безошомшвенно, и за исключеніемъ 4-ой часпи, погибшей разнообразно на службѣ сѣверовоспочной, числился свыше 14,000 и эпо шахимши, какого никогда не бывало. Надобно повшорить, что козаки, ашаманы и боярскіе дѣши, кошорые происходили изъ подашнаго сосшоянїя, не освобождались ошъ подашей (*). Во

(*) Козаки были конные и пѣшіе. Тѣ и другіе, какъ запомяшь по старымъ дѣлопроизводствамъ, еще назывались бѣломѣшными и черномѣшными. Линейные сшали присвоивать это названіе около 1740-хъ годовъ.

Бѣломѣшные служили поочередно въ городахъ и острогахъ, и въ свободную недѣлю жили въ участкахъ земли, по ихъ прошенїямъ ошводимыхъ за жалованье хлѣбное, съ дугами для покосовъ, если были изъ числа конныхъ. Ошъ участковъ земли, какъ не подлежащихъ оброку, козаки присвоили имя бѣломѣшныхъ, изъ подражанїя Русскимъ бѣломѣшцамъ. Но безсемейные, не просившіе земли, получали вещественно по 24 пуда годоваго хлѣбаго жалованья. Денежнаго жалованья производилось конному съ фуражемъ 706 к., пѣшему 440 к., и эпошъ окладъ продолжался въ XVIII вѣкѣ, но во сколько былъ меньше въ первыхъ двухъ періодахъ, ошшается вопросомъ.

Черномѣшными сшали коззки а) изъ подашныхъ сосшоянїй, добровольно записавшіеся въ служивое сословіе, безъ исключенїя изъ подушнаго оклада, б) дѣши или внуки ошсшайныхъ, поселившїеся въ деревняхъ безъ службы, и послѣ зачисленные въ службу, безъ освобожденїя ошъ подушнаго оклада, въ какой попали по деревенскому жишью, и в) выписные съ извѣснаго числа душъ приграничныхъ деревень. Они въ III-мъ періодѣ, и позднѣе, упошреблялись съ коньемъ

избѣжаніе песпропы, мы показываемъ все сословіе свободнымъ, пока deficit подашныхъ не приведетъ къ различенію сословія.

Къ ошдѣлу *податныхъ* принадлежали: а) креспьяне и ямщики съ своимъ поколѣніемъ, и съ бобылями къ нимъ присосѣдившимся, б) посадкіе изъ промышленниковъ по большой часни окоренившіеся въ городахъ и оспрогахъ, в) креспьяне по воеводскимъ вызовамъ пришедшіе, г) креспьяне разныхъ наименованій, самовольно переселявшіеся въ разныя времена двухъ періодовъ. Надобно признашься, что лѣтописцы нигдѣ не говорятъ о

и саблею на оборону границы или въ погоню за непріятелемъ, также безъ освобожденія ошъ подашей. Годовальщики изъ креспьянъ, въ этомъ сочиненіи упомянутые, не причислялись къ козакамъ.

Линейные козакъ, ошъ шѣхъ же сшеблей ошсаженные сперва въ пашь крѣпосшей по Иршышу, въ 782 чел., какъ значилось по шпану 1725 года, управлялись до 6 Апрелья 1759 г. губернскимъ начальшвомъ. Съ умноженіемъ крѣпосшей, козакъ умножались новыми присылками изъ Сибири, даже съ Оренбургской линіи, какъ шо: около 1760-хъ гг. часницею Донцовъ, въ 1770 присылакою Запорожцовъ въ числѣ 158, въ 1775 включеніемъ ссыльныхъ, съ 1797 въ 3 слѣдовавшіе года взялиемъ 2,000 малолѣтнихъ, родившихся ошъ солдатъ въ Тобольской губерніи поселенныхъ. Изъ этихъ элементовъ образованшееся линейное козачье войско, сосноло къ 1808 г. изъ 6,447 человекъ. Рядовые до 1757 г. получали денежнаго жал. по 4 р., кромѣ хлѣба и фуража, съ 1757 по распоряженію Сибирскаго Приказа деньгами шолько по 3 р. 52½ к., съ 1754 по Сенатскому указу по 6 р. 16½ до 52 к. съ увеличеніемъ ржи и овса. Въ 1775 г. велѣно варѣзать земли на каждаго козака по 6 десятинокъ.

двухъ значительныхъ количествъ бѣглыхъ, какія означены въ приложенной табели подъ бук. А, количествъ, сперва исподволь разсѣявшихся по Сибири съ 1600 по 1662 г., потомъ въ печеніи 47, и особенно съ 1680 до 1686 года (*), большими вахагами уклонявшихся въ Сибирь, но во время волненій въ крѣпостномъ классѣ происшедшихъ, но во время гоненій, послѣ спротивныхъ указныхъ съясненій, 1685 (7 Апрѣля) изданныхъ противъ старообрядцовъ, но во избѣжаніе рекрутскихъ наборовъ; и поэтому въ угодность малосвѣдущихъ лѣтописцевъ не справедливо было бы уменьшать колонизаціи, въ табели означенныя, и подшверждаемыя явными событіями переселеній, во свое время Правительствомъ замѣченныхъ.

Какимъ образомъ, спросяшь, могли своевольно въоргаться въ Сибирь большія вахаги людей? Но мы спросили бы на оборотъ: какія средства воспрепятствовали своевольнымъ въоргеніямъ? На длинной чертѣ, какова оныя Верхотурья до Исепи, полиція тогдашняя, по своей ничтожности, была не въ силахъ удерживать пошюки людей; съ другой стороны воеводы находили свой счетъ пошворствовать приумноженію переселенцевъ, переселенцы же на мѣстахъ водворе-

(*) Изъ Пермскихъ грамотъ, изданныхъ Берхомъ, можно особенно сослаться на грамоту 1685 года.

нія иногда не прежде были узнаваемы, какъ когда разрубашь лѣса, и подымушъ пашенныя выгоны, для впорыхъ или прешныхъ поствовъ. Ибо полевая независимость ускользнувшихъ изъ Россіи, не скоро вызывала къ знакомству съ городами и власнями; приходило однакожь время, когда власни узнавали о новичкахъ, и оброкомъ десятинной пашни мирили бѣглецовъ съ казною. Ошюда произошли въ Сибири починки, шакже заимки часшныя и духовныя, получившія въ послѣдствіи насшояція названія деревень; ошюда часшныя заводы увеличились въ силахъ челоѳческихъ. Ипогъ подашныхъ сошшояній, къ концу періода, восходишъ до 430,957, за исключеніемъ 3-хъ слишкомъ шысячь, кошорыя близъ границы полонены или побиты, и шамъ и сямъ сожглись въ жалкой восшорженности.

Къ числу подашныхъ шакже причислялись не только пошомки прешшупниковъ, но и сами прешшупники, пошому что по приходѣ на мѣста поселенія пользовались льгошою не болѣе года, а съ перваго появленія уже вносились въ окладныя книги. Не повшоряя прещеній законныхъ, по кошорымъ прешшупники были ошсылаемы въ Сибирь, мы обязаны здѣсь дашъ ошчешъ въ правилѣ, какимъ руководешвовались, для II го періода, въ опредѣленіи числа ихъ; и эшо правило заимешвовано изъ осмилѣшняго срока, съ 1719 по

1727 годъ (указ. 17 Сентября 1742). Конечно эпошъ срокъ за чершою періода, но напряженносшь пресшупносши и духъ законной спрогосши должны бышь одинаковы въ смежное время, и въ одно почши царешвованіе.

Въ исчисленіи женскаго пола наблюдаена умѣрсенносшь, въ соошвѣшенносшь испорическихъ воспоминаній. Одно духовенсшво и чиновныя лица высшей и средней степенн приѣзжали въ Сибирь семейно, но, по причинѣ срочнаго въ Сибири пребыванія чиновниковъ первыхъ двухъ степеней, безпримѣсная чисшоша крови Русской долго принадлежала одному духовенсшву, какъ посягавшему на браки въ семейсшвахъ своего чина. Должно однакожь припомнишь, что и ямщики и кресшьяне, казноу или по вызовамъ переселенные, равно кресшьяне бѣглые, были напушсшвемы женами своей родины. Сословіе козаковъ, приходившихъ или приѣзжавшихъ на службу одиночками, исключая немногихъ случаевъ, оно, какъ сословіе храбрыхъ, завоевывало себѣ подругъ разными приемами спрашегін чувсшвенной, и въ Россіи и въ Азіи. Для чего бы не повшорить, что поколѣніе въ эшомъ сословіи первоначально пошло ошъ крови Ташарокъ, кошорья, бывъ обласканы смѣлыми прищельцами, взошли на ложе ихъ, въ послѣдешвіи законное, по подобію Сабинянокъ, и, съ чершами Кавказскаго ошродья, не обезобразили мужесшвеннаго пошомсшва.

Къ концу періода выводишя женскихъ жиней Русскаго имени 76,439 , а всѣхъ обоого пола въ обоихъ опдѣлахъ 229,227.

Въ это время города съ округами счишались болѣе населенными: Тобольскъ, Верхотурье, частію Тюмень, болѣе Тара, Томскъ и Енисейскъ. Въ Сибири старой и средней исчислено подашныхъ дворовъ съ не большимъ до 28,000., а въ 4-хъ воспочныхъ воеводешвахъ съ уѣздами, сообразно съ правешельсшвенными счешами, полагаешся подашныхъ дворовъ около 3,600, именно: въ Илимскѣ 1,400 , въ Иркутскѣ опъ Оки 1,500, въ Перчинскѣ 600, и въ Якушкѣ 400. Окончашельно выходишъ по всей Сибири подашныхъ дворовъ 31,676, а всѣхъ съ неподашными 37,046.

Сказавъ главныя числа изъ шабели Сибирской населенности, сосшавленной примѣншельно къ акшамъ своего времени, мы выдаемъ ее за правдоподобную, шѣмъ съ меньшимъ сомнѣніемъ, чѣмъ ближе она подходишъ къ государсшвенной цыфрѣ 1711 года въ числѣ дворовомъ, какъ окажешся въ началѣ III-го періода. Упрекъ, какой можно бы сдѣлать шабели въ уменьшеніи жинелей Поморскаго края, самъ собою изчезаешъ, когда захошишъ прочишашъ указъ 1686 года (28) на счешъ Поморскихъ городовъ, изъ кошорыхъ не въ долгое время убыло изъ 71,000 дворовъ двѣ шреша, или когда захошишъ по-

впорипшь ошвѣпшь самага Пешра Архангельскому губернашору. Когда губернашоръ въ 1714 г. (6 Мая) предспавлялъ, чшо не съ ко-го браншь рекрупшь, Царь, сонзволнвъ на новую повѣрку дворовъ, примолвллъ: не всѣ креспьяне ушли на Донъ и въ Сибирь. Такая примолвка еспшь непререкаемая защита шабели.

Лишеные
правъ со-
стояннл.

Сообразно усмошрѣнню, чшо населеннє Снбнри, особенно восточной, частню оплодшворялось пресшупниками, шеперь безвѣспными, можешъ быпшь разувѣспными въ пошомешвенныхъ спешбляхъ, на подобнє остъченыхъ кушарниковъ, ншпорн Снбирская не думаетъ забыпшь нмена нзвѣспныхъ, кошорыя по своему сосшоянню досшойны бы лучшей учасши и памяши.

Если законъ еспшь порука благососшояннн общеспвъ, если ншпорн еспшь подруга закона, и обвинншельница у пошомешва, шо важные нарушнтели общеспвеннаго покоя вѣчно будущъ прнзываютъ предъ народное зеркало возраждающнхся поколѣннй. Кто-шо сказаль, чшо погрешаемые въ Якушскъ оспашюся до спрашнаго суда въ шакомъ видѣ, въ какомъ хороннтся. Вельможи нли мужн меча, зашоченные въ нее, и давно забыптые въ Росснн, ошмцающнся здѣсь и по смерши печальною нзвѣспноспню. И городъ, вндѣвшнй великана злополучнаго, и архнвъ, въ кошоромъ храннтся спашейннй спснокъ, не

позволяють умереть ему, дѣйствуя за одно съ обнародованнымъ приговоромъ Правительсва. Такимъ образомъ, проходя испорцію сраны подъ руководствомъ письменъ государственныхъ, мы невольно встрѣчаемся съ лицами, злоумышлявшими противъ Верховной Власти или Державы, во свидѣтельство силы закона.

При царѣ Алексѣ были разсланы въ 1673 г. по городамъ Сибири до Якутска и Селенгинска (29) обличенные въ соумышленничество съ измѣнникомъ Дорошенкомъ, какъ по Запорожскій гетманъ Демка Игнашовъ Многогрѣшный, и его чиновные соучастники изъ Малороссіянъ, Воронежцовъ и Астраханцовъ. Мы видѣли уже, что, въ бытность окольного Головина, Дамьянъ Многогрѣшный, въ званіи Селенгинскаго сына боярскаго, употреблялся въ конныхъ ошибкахъ противъ Монголовъ.

Въ 1688 г. привезенъ въ Тобольскъ, бывшій Малороссійскій гетманъ Самойловичъ съ сыномъ, котораго вѣрно оплучилъ въ Енисейскъ. Если въ самомъ дѣлѣ онъ не виноватъ въ безуспѣшности Крымскаго похода и въ подозрѣваемой измѣнѣ Россійскому Престолю, то можно ли оправдать его въ присвоеніи родственникамъ своимъ почестныхъ должностей, и въ продажѣ оспальныхъ въ денежные руки! Въ сшарости, въ разлукѣ съ сыномъ и семействомъ, онъ получалъ для

своего содержанія по 30 алпынъ на день. Ненасыпный челоѣкъ, для чего споль пшажкіе опышы нужны тебѣ и миѣ, чпобы увѣришься, какой малоспи довольно для здорovia и здраваго духа?

Въ 1697 г. (20 Марта) лишенный спепени боярспва, Машвѣй Пушкинъ, сосланъ съ семьею въ Енисейскъ за учаспіе въ спрѣлецкомъ бунтѣ. Ему, (какъ замѣчено въ VI главѣ подъ спашьею духовенспва), хошѣлось оплакивашь свою учаспъ въ особомъ монашырѣ, и молишься въ особомъ храмѣ; но для внушрренняго раскаянія и общенародный храмъ Голгофа, и кедровая дебрь какъ храмъ для молишвеннаго духа. Всякое мѣспо свяно у Бога; Богъ бесѣдуешь съ челоѣкомъ пламенно, даже въ репейномъ куспу (*).

Еще въ I-мъ періодѣ мы слышали, съ кошорыхъ поръ начали опспылашься колодники въ Сибирь, но не ранѣе 1696 г. (21 Января) обращено вниманіе на порядокъ препровожденія. Тогда шолько уснановлено давашь имъ проводниковъ, кормовыя деньги, и въ Верхосурѣ сдѣлашь оспрогъ, для ихъ помѣщенія.

Облегчимъ невеселыя мысли ушѣшною вѣспію. Полковникъ Палей, гроза и молнія Заднѣпрская, Палей, года за чешыре сосланный въ Енисейскъ, по проискамъ Мазепы, въ 1708 г. возвращаешся изъ Сибири подъ Полшаву.

(*). Исхода III. 2-й.

Торжество свободы сладко, сладко и чувствено мщенія, но чувствено крошкое, если чаша горести выпита безъ упрека и съ покорностию, слаще всякаго торжества, на сечахъ опыта. Самолюбіе упивается радостию, и опять жаждеть; но сердце испытанное празднуетъ въ себѣ самомъ независимо, безусловно. Палей ищеть глазами Мазепу.

Сыны Сибири! слышите ли вы въ душахъ Заключеніе. своихъ эхохъ грохотъ, все опадающійся опъ громовъ Полшавской битвы? Вы должны его слышать, потому что ваши предки участвовали на великомъ позорищѣ побѣды и видѣли, какъ грозными редушами Пешровыми раздирались ряды гордаго непріятеля. Пешръ, со дня сего Великій, завѣщаль на возвышенной Полшавской равнинѣ воздвигнушь намятникъ, достойный славы Россіи; но слышь ли конецъ подвиговъ, гдѣ началась слава? Нѣтъ, слава государственная такъ же обширна, какъ и нескончаема, слѣдственно и подвиги, какъ спутники ея, пойдутъ на всѣ грядущія времена. Вы увидите по этому, что и въ слѣдующемъ періодѣ Сибирь соревновала подвизавшейся Россіи, какъ силами человеческими, такъ силами денежными и вещественно—животными.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЛИЦА.

Когда?

<p>Мишрополитъ Павелъ , какъ начина- тель каменнаго строительства въ Си- бири.</p>	<p>Сооруженіе нач. въ 1680. конч. въ 1688. Павелъ ар- хидіеяствовалъ съ 1678 до 1692.</p>
<p>Тобольскій сынъ боярскій Алексѣй Ларионовичъ Толбузинъ , во вѣда Алба- зинскій, какъ мужественный воинъ и защитникъ своего поста , противъ многочисленнаго Манчжу-Китайскаго войска.</p>	<p>съ 1685 до пе- хода Сентября 1686.</p>
<p>Подполковникъ (впослѣдствіи полков- никъ) Аѳанасій Ивановичъ Бейшонъ, до- стойный преемникъ Толбузина, и соору- дитель землянаго Албазинскаго замка.</p>	<p>съ Октября 1686 до заключенія трактата въ 1689</p>
<p>Тобольскій сынъ боярскій Семень Емельяновичъ Ремезовъ, какъ сочинитель Сибирской карты и описанія Сибир- скихъ племенъ.</p>	<p>занимался два года съ 1697 до 1699.</p>

ЧИСЛО АРХІЕРЕЕВЪ И ВОЕВОДЪ

ВЪ II-МЪ ПЕРІОДЪ.

<p>Мишрополитовъ Сибирскихъ въ Тобольскѣ. . .</p>	<p>4</p>
<p>Викарный Епископъ въ Иркутскѣ.</p>	<p>1</p>
<p>Воеводъ Тобольскихъ съ ихъ товарищами, не включая перваго Сибирскаго губернатора. . .</p>	<p>25</p>

А

ТАБЕЛЬ

РУССКОЙ ВЪ СИБИРИ НАСЕЛЕННОСТИ

КЪ КОНЦУ II-го ПЕРИОДА.

къ 1662 году.

Названія соспояній мужескаго пола съ ихъ
поколѣніемъ.

А. ПЕРЕВЕДЕНЦЫ I ПЕРІОДА:

а) Духовенства бѣлаго и чернаго съ причтами, и съ боярскими дѣтьми Тобольскаго архіерейскаго дома	1,600
б) Чиновниковъ высшихъ и среднихъ съ подъячими	1,200
в) Воинскихъ людей (козаковъ), съ новокрещенными	10,000
Опшавныхъ	3,000
г) Промышленниковъ осѣдлыхъ, подъ именемъ посадскихъ, и въ шомъ числѣ разныхъ ремесленниковъ	6,000
Изъ 2,000 бездомовыхъ промышленниковъ водворилось въ 4-хъ Заангарскихъ воеводствахъ	300
д) Служившей архіерейскихъ, монастырскихъ, господскихъ и ихъ дѣловыхъ людей	3,000
е) Ямщиковъ, отъ казны переведенныхъ, и городами усановленныхъ, съ пришлыми изъ-за Урала	3,000
ж) Пашенныхъ крестьянъ, казною переведенныхъ съ пришлыми изъ-за Урала	3,000
Крестьянъ, по вызовамъ семейно переселившихся, съ пришлыми въ разныя времена	31,500
з) Ссылныхъ 7,400.	
Изъ нихъ: / по р. Енисей	3,000
/ на Ангарѣ, Ленѣ, за Байкаломъ	4,400

Б. ПЕРЕВЕДЕНЦЫ II ПЕРІОДА.

и) Крестьянъ, съ семьями переведенныхъ къ Ангарѣ и за Байкаль	
к) Новопришедшихъ по своей волѣ: старообрядцовъ въ Западную Сибирь, крестьянъ государственныхъ и крѣпостныхъ, съ водвореніемъ ремесленниковъ въ посады, по р. Енисей	
л) Ссылныхъ II-го періода, размѣщенныхъ частію въ области Тобольской, больше Томской, частію за Байкаломъ, въ Нерчинскихъ заводахъ, по Ленѣ и Колымѣ	

къ Юлію 1709 года.

Въ 1712 гднхъ. Родив- шихся.	Иноги всѣхъ мужчинъ.	Число мужчинъ на дворъ.	Амурсь. Число	Число женщинъ на дворъ.	Иноги всѣхъ женщинъ.
950	2,550	4	600*	2	1,200
716	1,906	6	319	3	957
875	14,875	4	3,718	2	7,436
**	2,500	3	733	1	733
562	9,562	4	2,390	2	4,780
178	478	3	159	1	159
781	4,781	6	796	3	2,308
781	4,781	4	1,195	2	2,390
781	4,781	4	1,195	2	2,390
000*	46,500	4	11,625	2	23,250
781	4,781	3	1,593	2	2,390
037**	5,437	4	1,359	2	2,718
	2,000	4	500	2	1,000
	28,000	4	7,000	2	14,000
	19,856	4	4,364	2	8,728

Примѣчанія.

* 450 ошолли въ со-
снать бездомоваго чернаго
духовенства.

** Дѣши ошсавныхъ
подразумѣваются въ общемъ
числѣ козаковъ 14,875, по-
казанныхъ менѣе 2-ми шы-
слчани прошивъ чадород-
ства, по причинѣ извѣсн-
ной убыли.

* Слѣдовало бы напи-
сать 48,703, но по причинѣ
извѣснкой убыли поста-
влено менѣе шрема слиш-
комъ шысчани.

** Полшоры шысчани по-
гибло на Амурсь.

ИТОГИ:

Поданныхъ	450,957
Дворовъ ихъ	31,676
Свободныхъ соснолній	21,834
Дворовъ ихъ	5,370
Всѣхъ соснолній муж. пол.	452,788
— жен. пол.	76,459
Обоего пола въ обоихъ ошдѣленіяхъ	229,227

ССЫЛКИ

В О П-МЪ ПЕРІОДЪ.

НА УЗАКОНЕНІЯ

ВЪ П. С. ЗАКОНОВЪ НАПЕЧАТАННЫЯ.

1. Грамоша [2 Ноября 1662 Турпискому воеводѣ о единовременномъ сборѣ съ людей всякаго чина и званія 5-ой деньги, по жившамъ и промысламъ, и о присыакѣ денегъ въ Москву. Въ томъ же родѣ грамоша о сборѣ 10-ой деньги послѣдовала 18 Апрѣля 1673 года.

Если подѣ именемъ десятины разумѣлась десятая доля числа, или въ монетѣ 10-я гривна, то 5-ю деньгу не лзя бы иначе разумѣть, какъ пяшину рубля = двѣ гривны. Но шрудолюбивому Берху, въ Цар. Царя М. Ѳ. том. 1 стр. 245, вздумалось, вопреки общаго смысла, утверждать, пришомъ безъ основанія, что подѣ именемъ 5-ой деньги разумѣлись $2\frac{1}{2}$ проценша съ рубля. Что за вспоможеніе государству отъ тако-го ребяческаго разумѣнія чрезвычайнаго налога, при чрезвычайныхъ обстоятельстввахъ, когда промыселъ тогдашняго подданнаго рѣдко могъ превышать доходъ сша рублей? Къ чему бы Правительству, при опредѣленіи 5-ой или 10-ой деньги, если она шакъ малозна-

чаща, предписывать особые обряды для вѣрности сбора, какъ по выбиратьъ окладчиковъ добросовѣстныхъ, приводишь ихъ къ крестному цѣлованію, и окладныя книги предсавляшь въ Москву для повѣрки? Не теряя словъ, можно напрямки указать грамошу 1614 Сентября 20, напечат. подъ № 45 въ I том. Арх. экспедиціи, въ пользу Кирилова монастыря, освобожденнаго именно ошъ 5-хъ долей.

2. Грамоша въ Туринской острогъ 8 Июля 1663 объ упадкѣ цѣны мѣдныхъ денегъ.

5. ————— Къ Туринскому воеводѣ въ Августѣ 1678, писанная по жалобѣ Тюменскихъ Ташаръ и Верхошурскихъ крестьянъ на завладѣніе землями и угодьями, со стороны Софійскаго дома и монастырей, обнаруживаешь 4 обстоятельство, относительно Сибири: 1) что перепись земель и людей была уже въ 1659, 2) что большой въ Тобольскѣ пожаръ, въ 1677 г. случившійся, шущъ подтверждается, 3) что еще въ 1658 и 1662 годахъ было возбранено Софійскому дому и монастырямъ принимашъ вклады или дѣлашъ покупки земель, угодій, людей, или принимашъ пришлыхъ, безъ Государева указа, а довольствовашь имъ землями, угодьями и людьми, сколько было пожаловано; и 4) въ слѣдшвіе того велѣно возвращишь захваченныя земли и угодья въ пользу государшвенныхъ водвореній, перевесть пришлыхъ

и водворенныхъ людей безъ пожалованія, хоша бы то было на пожалованныхъ земляхъ, въ Томской уѣздѣ для десятинной пашни, а крестьянъ и всякихъ людей, живущихъ на земляхъ, послѣ переписи 1659 г. приобретенныхъ, взявъ съ землями по приличію въ пользу остроговъ или городовъ для десятинной пашни. — За всѣми мѣрами, какъ время покажетъ, у монастырей и особенно у Софійскаго дома явились, ко 2-ой государственной переписи; порядочныя недвижимыя имѣнія. Грамота сія напеч. и въ IV ч. Собранія грамотъ съ Румянцовскимъ гербомъ.

4. Указъ 25 Августа 1680 о межеваніи земель по всему государству, не исключая и Сибири, съ пополнительными счашьями.
5. ————— 18 Декабря 1696 о посылкѣ въ Томскъ Грека Александра Левадіаны съ товарищи, для разработки рудъ на рѣчкѣ Кошшакѣ. Въ Сибир. Вѣст. 1822 напечатана по сей части грамота отъ 6 Іюля 1698 къ Томскому воеводѣ Ржевскому. Я пользовался обоими акшами.
6. Три указа: 1679 Сеншября 10, 1680 Ноября 17, и 1682 Ноября 28.
7. Грамота отъ 29 Іюля 1679 г. Лисовскому, напеч. въ Сибир. Вѣст. 1819.
8. Договоръ, 15 Января 1689 заключенный между посломъ и шестью шайшами о вѣчномъ ихъ подданствѣ Россійскому Пресшолу. У Миллера семь шайшей, но въ договорѣ шесть.

9. Договоръ 12 Марша заключенный между посломъ и Табувусскимъ Саишамъ о вѣчномъ подданствѣ. Кшо шакіе Саишы Табувускіе? Въ Монгольскомъ Уложеніи часто упоминаюшя Табуваны и всегда послаѣ шайдзіевъ, и чшо шабуваны бываюшъ двоякаго происхожденія. Идешъ ли эшо къ Табувусскимъ Саишамъ, покойный Игумновъ не успѣлъ меня разрѣшившъ; и между шѣмъ случилось узнать ошъ Г. Геденшпрома, чшо въ составѣ Селенгинскихъ Буряшъ есть 4 рода Табангусккіе. Не съ ихъ ли предками посоль договаривался?—Фишеръ Урляхайскихъ Табувановъ сравнивалъ въ шешеняхъ чиновности съ нашими шайными совѣтниками. Сколько вздоровъ въ школахъ мнимыхъ ориеншалишновъ!

10. Нерчинскій шракшашъ, 27 Августа 1689 г. заключенный двумя миссіями между Россіи и Кншай, содержитъ слѣдующія опредѣленія:

1. Рѣка Горбица, съ лѣвой штороны впадающая въ Шляку близъ р. Черной пошановляешя рубежомъ, кошорому идши ошъ вершины шой рѣки по верхамъ каменныхъ горъ до моря, шакъ чшобы рѣкамъ и рѣчкамъ, на полдень падающимъ въ Амуръ бышъ за Кншайемъ, а рѣкамъ, падающимъ въ другія шпороны, за Россією; прочимъ же рѣкамъ и мѣшамъ, лежащимъ въ середкѣ между р. Удлю и пограничною Кншайскою чершою, ошавашъ безъ разграниченія до другаго благополучнаго вре-

мени, пошому чшо нынѣ не дано на шо полномочія ошъ Царскаго Величешва.

2. Р. Аргунь, впадающая въ Амуръ поштановляешся границею, шакъ чшобы всѣ земли лѣвой спороны принадлежали Кишаю, и земли *правой* Россіи; въ сѣдшвіе чего и перенесуся Русскія заведенія съ чужой на свою спорону.

Прим. Зѣбся лѣвая и правая спорона принашны въ ошношеніи къ пребыванію въ Нерчинскѣ, а не въ ошношеніи къ шеченію рѣки.

3. Городъ Албазинъ разоршшь до основанія, а людямя въ немъ пребывающимъ даешся свободный проходъ со всѣми военными и всякими принасами или вещами, безъ всякаго ущербаш.

4. Бѣглецамъ съ шой или другой спороны, до сего замирешя перебѣжавшимъ, ошпавашся безъ размѣна, а бѣглецовъ впредь могущихъ бышь, ошсылашь неукоснишельно къ пограничнымъ начальникамъ.

5. Подданнымъ обѣихъ споронъ позволяшь съ проѣзжими грамошами приѣзжашъ для продажи и покупки, по ихъ надобношпямя.

6. Своевольниковъ, въ малолюдшвѣ или многолюдшвѣ переходящихъ за границу, и дѣлающихъ воровшво, разбой или убійшво, по поимкѣ ошсылашь къ своимъ начальшвамъ для наказанія, и за шакія случайности не заводяшь войны.

7. Ошдаешся Богдоханову величешву на волю пошпавишь на границѣ меже-

вые грани, съ подписью спашей замиренія. Состоялся въ Даурской землѣ при Нерчинскѣ.

11. Наказъ 11 Юля 1692 Верхошурскому шаможенному и кабацкому головѣ о спрожайшемъ осмошрѣ воеводѣ съ ихъ семействами и людей всякаго званія, не провозяшъ ли чего запрещеннаго, въ скрышныхъ укладкахъ.
12. Грамота Енисейскому воеводѣ 27 Октябрю 1697 г. о пышности служивыхъ людей Якушской особенно обласни.
13. ————— Енисейскому воеводѣ 26 Ноября 1697 о прекращеніи, изслѣдованіи разореній и наглоси, мірянамъ обоого пола чинимыхъ десятильниками.
14. Новоторговый уставъ 22 Апрѣля $\frac{1667}{7175}$ года можешъ почешься превосходнымъ учрежденіемъ своего времени, по совокупности и опредѣлишельности шаможенныхъ правилъ, ошносительнo пріема кораблей въ Архангельскѣ, подачи объявленій, досмотра, выгрузки и нагрузки шоваровъ, также по благопріятству своимъ торговцамъ прошивъ иноземцовъ, и по снаровкѣ въ безостановочномъ провозѣ шоваровъ къ поршу.
15. При наказѣ, приведенномъ въ 2 скобкѣ приложена ошнсь казенныхъ печашей. Любобышная изъ нихъ ешть Якушская, съ изображеніемъ барса. Шкура его върояшно попалась въ ясакъ, когда Тугурскій острогъ съ Амурскими угодыями завѣдывался ошъ Якушка. Для ка-

кихъ бы предположеній ни изъяснялъ знаменишый Гумбольдтъ dans ses Fragments Asiaticques, что королевской Чжунгарскій шигръ, пишомецъ жаркаго климата, живешь и нынѣ около Верхняго Иртыша, и вшоргаешся къ сѣверу на 100 миль, все однакожь не лзя предполагашь, чтобы шропическія живошныя, на сѣверѣ погибшія, забѣжали шуда съ размаху и шамъ замерзли.

16. Наказъ Сибирскимъ шаможеннымъ головамъ состоялся 30 Августа $\frac{1673}{7201}$ года. Справедливѣе бы называшь его акцизнымъ, а не шорговымъ.

17. Торговый уставъ, по докладу Сибирскаго Приказа состоялся 2 Ноября $\frac{1698}{7207}$ года, съ уменьшеніемъ пошлинь, по извѣданному опыту, что въ государшвенныхъ счесахъ не всегда 2×2 дѣлають 4, какъ говорилъ Свифтъ. Уставъ сей написанъ вняшно, правильно, какъ и всѣ наказы въ эшо время были писаны раздробштельно и чистымъ Русскимъ языкомъ, начиная съ 1696 г. до конца вшораго періода, пока европеизмъ не вшоргнулся съ своими словами въ Россійское письмоводштво. Не меньше примѣчашельно и шо, что уставъ былъ присланъ въ Сибирь уже въ шешрадахъ: слѣдшвенно письмо листовое началось прежде общаго указа 11 Декабря 1700 г. объ ошмѣнѣ столбцовъ.

18. Указъ 7 Февраля 1704, поручающій Ташарину покупку ревена въ малой Бухаріи,

когда можно бы приобрѣсть его дома или на границѣ, былъ бы страненъ, если бы не предполагашь, что Сабанакъ Кулмамешевъ посланъ внутрь Ташаріи съ шайными препорученіями. Ташарской домъ сего имени въ царствованіе Екатерины II возведенный въ дворянское достоинство продолжается и нынѣ. Жительство его отъ Тобольска въ 12 верстахъ.

19. Указъ 18 Апрѣля 1673 года. Въ наказѣ кн. Черкаскамъ 1 Сентября 1697 законодатель ссылается, относительно денежной обкладки Сибирскихъ крестьянъ на указъ 1671 г., но этого указа нѣтъ въ П. С. Законовъ. Пока онъ не сыщется въ старыхъ Сибирскихъ архивахъ, должно на мѣсто его подставить помянутой указъ 1673 г., кошорымъ повелѣвалось взыскивать подать съ скуднаго крестьянина и бобыля по полшинѣ съ челоуѣка. Какъ Сибирскіе крестьяне въ самомъ дѣлѣ были шаковы, и шаковыми разумѣлись въ мысляхъ Правительсва, то мимо-защерянный указъ 1671 г. не былъ ли дѣйствитель-но указъ 1673 года? Время покажетъ.
20. Грамота 13 Октябрю 1706 о сборѣ съ посадскаго двора по 8 к. въ два года. Полагая въ тогдашнемъ Тобольскѣ до 2,000 посадскихъ дворовъ, и по столькуже въ пяти населеннѣйшихъ, съ причисленіемъ къ нимъ малолюдныхъ, выходило бы по всей Сибири годоваго сбора 400

или 500 р. съ нѣкошорымъ умноженіемъ дворовъ.

21. **Указъ** 1 Октябрю 1703 о наборѣ съ дворовыхъ и дѣловыхъ людей, по сказкамъ разныхъ чиновъ и шорговцовъ. Тушъ замѣшио одно обспояшельство, что дѣловые люди по исполкованію на спашью Уложениа (прибавленному въ П. С. Законовъ) разумѣвшіеся крѣпостными, долженствововали бытъ люди свободные въ рукахъ шорговцовъ, люди годившіеся для дѣлъ и услугъ по шорговлѣ. Они вѣрно прибыли на время изъ Россіи.
22. **Указы** о наборѣ рекрушъ съ 20 дворовъ по человѣку, состоялись 20 Февраля и 11 Декабря 1705, а прочіе при 7 Марша 1706, 22 Октябрю 1707, и 10 Ноября 1708.
23. ————— Въ 3-ей скобкѣ сего періода означено, какое слѣдствіе производилось объ опняшіи Ташарскихъ земель и угодій по Тюменскому округу, гдѣ водились бобры, орловыя гнѣзда и пр. Ташары конечно не правы, если думали удержашъ эши выгоды и при усиленіи населенности. Но они болѣе правы въ другой жалобѣ, чтобы не крешили шѣхъ изъ нихъ, кошорые обобразъ хозяевъ, ищущъ вступишь въ Христіанство.
24. **Указъ** 18 Апрелья 1697 о воспрещеніи строити монастыри по Енисейскому округу. Всѣхъ монастырей, къ концу II-го періода, въ Сибири было 37, существующихъ 16, слѣдстввенно упразднен-

ныхъ 21; наименованія упраздниенныхъ слѣдующія:

1. Верхошурской Покровскій жен.
2. Невьянскій Преображенскій муж.
3. Туршинскій Николаевскій муж.
4. Березовскій Воскресенской муж.
5. Тюменскій Пльинскій жен.
6. Рафайловскій Успенскій муж. (недавно).
7. Тобольскій Богородицерждественскій жен.
8. Въ Тарѣ во имя Параскевы и Екашеряны жен.
9. Тамъ же Спасскій муж.
10. Въ Томскѣ Знаменскій жен.
11. Въ Кузнецкѣ муж.
12. Сосеноторскій Сергіевскій по Кешу, въ шир. $58^{\circ} 15'$ по опредѣленію Мессершмидта, муж.
13. Въ Красноярскѣ Веденскій муж.
14. Въ 10 вер. отъ Красноярска Рождественская пустыня муж.
15. Кашино—Шиверской на В. Тунгускѣ муж.
16. Въ селѣ Успенскомъ на Шилкѣ муж.
17. Въ Албазинѣ Спасскій муж.
18. Покровскій въ 70 вер. выше Якушка муж.
19. Успенская пустыня въ Камчаткѣ муж.
- 20 и 21. Два монастыря, одинъ на Тагилѣ и другой гдѣ-то подлѣ Урала, по словамъ Миллера.

25. Спрашивается: когда опредѣленъ Губернаторомъ кн. Матвѣй Пешровичъ Гагаринъ, и когда приѣхалъ въ Тобольскъ? По *Краткому Показанію* архіереевъ и воеводъ Тобольскихъ, равно по *Сборнику* опредѣленіе его означено 6 Октябрю 1705 года, и въ то же время ошмѣчена смѣна его предшественниковъ, воеводъ кнн. Черкасскихъ. Но, если бы это походило на правду, за чѣмъ бы кн. Гагарину предсавлено было въ 1707 г. сформировать для его почета въ Москвѣ полкъ изъ царедворцовъ, дворянъ и прочихъ Москвичей? За чѣмъ бы ему осматриваться въ Москвѣ, и въ Ноябрѣ 1708 г. присутствовать на церковномъ проклятіи Мазепы, при кошоромъ онъ написанъ въ числѣ ближнихъ бояръ, названъ Генеральнымъ Президентомъ, Московскимъ комендантомъ, и судьей Сибирскихъ провинцій? Не говоря уже о томъ, что вскорѣ онъ еще показывается начальникомъ Оружейнаго Приказа, надобно рѣшиться обличить Сибирскія сказанья въ явной ошибкѣ, и изяснить, что помянутое время мнимой смѣны кнн. Черкасскихъ было наименованіе кн. Гагарина судьей провинцій Сибирскихъ. Въ бумагахъ Феофилова попалась мнѣ *справленная* копія съ грамоты изъ Сибирскаго Приказа 6 Января 1709 года съ слѣдующимъ содержаніемъ: Генеральный Президентъ, комендантъ Московскій и

провинцій Сибирскихъ судья кн. М. П. Гагаринъ съ товарищи приказали за многія службы Тобольскому дворянину Фефилову пожаловать ковшь, косякъ камки, пяшь аршинъ сукна, и бышь ему прикащикомъ Тобольскаго уѣзда въ Нижнеинцинской и Туринской слободахъ, и велѣть учинить о томъ указъ кн. Черкасскимъ въ Тобольскъ, чшобъ они поступили по своему разсмотрѣнію. Чшожъ касается до времени приѣзда кн. Гагарина въ Тобольскъ, Миллеръ назначаетъ 1711 годъ, но посмотришь, при насшоящей археографической перетрускъ усшоишь ли эшошь годъ. Миѣ сдается, чшо кн. Гагаринъ прибылъ въ 1710 году въ Тобольскъ.

26. Указъ 18 Декабря 1708 объ учрежденіи Сибирской губерніи, въ числѣ прочихъ восьми. Въ поименованіи 30 городовъ Сибирской губерніи упомянуша отдѣльно ошъ Чердыни *Перьмъ Великая*, ошибкою или съ намѣреніемъ. Какъ не знаюшь ничего о началѣ Чердыни, ни шого, изъ какого стариннаго наименованія произошло названіе Чердыни, такъ равномѣрно не знаюшь, было ли определенное мѣсто Перьми Великой, кошорое бы назвалось эшимъ словомъ, или вся страна Пермьковъ? Я въ своемъ мнѣніи держусь послѣдняго; но какъ не всегда правленіе Пермской земли пребывало въ Чердыни, шо не лишнее было бы развѣдать о всѣхъ мѣстахъ, на-

зываются Пермцами, начиная съ погосша Перемскаго, на р. Пинегѣ слишкомъ въ ш. 64° и въ д. 62°. Что касается до особливаго написанія Перьми Великой ошъ Чердыни, можно изъ того догадываться, что Пермь Великая приписана къ Чердыни, какъ постороннему а не къ своему городу.

Кстати о Сибирской губерніи. Въ 1821 г. случилось мнѣ быть въ Вяткѣ, и тамошній губернашоръ покойный Добринской смѣючись рассказывалъ, что въ Россіи полагаюшъ и Вятку въ Сибири, въ доказательство чего припоминалъ разговоръ своихъ знакомцовъ. Но не правда ли, что языкомъ знакомцовъ Добринскаго говорилъ современный духъ Пешрова вѣка? Учрежденія Великаго живущъ въ общей памяти безъ переменъ, хотя они давно уже ошжили.

27. Указъ 15 Апрѣля 1702 о покупкѣ въ Сибири для Придворной аптеки лекарственныхъ расшеній, кореньевъ, каменнаго масла, мускуса и пр.
28. Изъ указа 20 Ноября 1686 г. видно, что въ Поморскихъ городахъ было тогда 71,000 дворовъ, а во время присоединенія Вятки, Кунгура и Соликамска съ Чердынью къ Сибири не было и 3-ей части той населенности.
29. Грамота къ Туринскому воеводѣ Октября 1673 о содержаніи подъ крѣпкою спражею соучастниковъ въ государшвенной измѣтѣ съ бывшимъ Запорожскимъ гешманомъ

Демкою Пгнашовымъ Многогрѣшнымъ. Они разосланы изъ Тобольска по городамъ Сибири, до Якутска и Селенгинска. Симъ доказывається, что Селенгинскъ существовалъ прежде 1673 г., въ опроверженіе Крашкаго Показанія, въ кошоромъ городъ сей выводился въ 1680 году.

Прим. Много и другихъ узаконеній, кошорыми я пользовался при составленіи II-го періода, и кошорыя сюда не внесены, за шѣмъ, что я не имѣлъ ничего особаго сказать о нихъ.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ III.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ III ПЕРІОДУ.

ПРОСПЕКТЪ ПЕРІОДА.

I. О просвѣщеніи въ двойномъ значеніи. Просвѣщеніе Христіанское. Миссія въ Камчатку. Духовныя миссіи въ Пекинь. Самосожженія. Строгости. Просвѣщеніе въ состояніи духовенства. Просвѣщеніе статское. Грамотность солдатская.

II. О составѣ Управленія. Силы Сибирской губерніи. Доходы неокладные. Способы казенной требовательности. Очеркъ губернскаго Управленія. Продолженіе по части управительной. Раздробленіе губерніи Сибирской.

III. О умноженіи государственнаго богатства. Яренское золото. Бухгольцъ и Лихаревъ. Другіе способы къ приобретенію двухъ металловъ. Продолженіе исторіи горнаго дѣла по Уралу, Алтаю и за Байкаломъ.

IV. Граница сухая противъ Чжунгаріи по Иртышу. Измаиловъ. Граница отъ Сибинскаго хребта до Аргуни. Владиславичъ. Граница приморская. Шангарскіе острова. Охотскъ. Камчатка. Анадырскъ. Нижнеколымскъ и Устьянскъ. Первая Камчатская экспедиція. Чукотская экспедиція. Штенинковъ. Павлудкой. Бунтъ въ Камчаткѣ. Средоточное правленіе сѣверовостока. Вторая Камчатская экспедиція. Предѣлы Ледовитаго моря. Граница отъ Иртыша къ Уралу.

V. Торговля и ея средства. Смѣшанная. Казенная. Народная Сибирская. Знаки монетныя. Пути сообщеній.

VI. Жизнь Сибирская. Обязанности великія. Права. Страхи отъ слова и дѣла. Злополучіе Тары. Бользни. Притѣсенія Воеводы. Правители. Разность Иркутскаго края.

УИ. Слѣдствія или выводы. Возрѣніе на природу сѣ-
вѣрной полосы: почва, озера, растительность, ископаемая,
животныя, температура. Землетрясенія. Взглядъ на достопамят-
ности: начертанія, курганы, развалины, копи.

Заключеніе.

Лица Достопамятныя.

Число Архіереевъ и Правителей.

Историческая выметка о 3-ти городахъ.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ III.

съ половины 1709 по 1742 годъ = 33½ лѣтъ.

Вошь самая огромнѣйшая губернія, какой никогда уже не будешь въ Россіи, губернія, Проспектъ
періода. раскинувшаяся ошь береговъ Вычегды до усшья Камчатки, шеперь улеглась подь рукою одного Правишеля, шого же самаго, кошорый, по словамъ Миллера, будшо бы вмѣстѣ съ шѣмъ управлялъ и Сибирскимъ Приказомъ. Надобно бы имѣшь въ виду лучшія убѣжденія, чшобы согласишья съ догадкою испорика Сибири (*).

(*) Убѣженіе Миллерово основано на одной бумагѣ Сибирскаго Приказа, подписанной какимъ-шо Сибирскимъ Засѣдашелемъ. Но въ какомъ году и гдѣ подписана бумага? Не въ Москвѣ ли, во время президеншства кн. Гагарина? Миллеру, въ 1768 г. получившему десятка полшора сундуковъ съ бумагами Приказа, легко бы подшвердишь свое мнѣніе положительными доводами, если бы мнѣніе его было правдоподобно. По моему, чшо за нужда кн. Гагарину шянушья за Приказомъ, когда Приказъ съ учрежденіемъ Сибирской губерніи

Въ этой губерніи прехпольное земледѣліе уже не первоучка, торговля, какая шолько могла образовашься, въ немаломъ ходу, ошь искоковъ Туры до Шилки и обрашно, первоначальныя искуспва къ домоводсшву принадлежация, начались; оспавалось успроишь внушри и внѣ сшрану добрыми учрежденіями и переговорами съ сосѣдями, дабы шущь ушвердишь скипешрь на нешашкомъ пьедешпаль. Но прежде нежели всшупимъ въ изложеніе періода, надобно свесши рѣшеніе задачи о Сибирской населенности съ цшпашою государсшвенныхъ цыфрь.

Такъ какъ новая сшстема раздѣленія государсшва на губерніи, по негошовности свѣдѣній и по шрудности соображеній, успѣла осущесшвишься шолько къ началу 1711 года, шо иногь подашныхъ дворовъ, въ 1709 г. конченый, показываль (1) во всемъ государсшвѣ 808,256, а въ Сибирской губерніи 49,824. Сколько же было дворовъ подашнаго ошдѣла въ Сибири, безъ причисленія приписныхъ западныхъ провинцій? Мы полагаемъ 31,676, слѣдсшвенно примкнулось бы къ Сибири, чрезъ присоединеніе провинцій, 18,146 дворовъ, чшо и походило на правду. Ибо чрезъ 9 лѣшь, ш. е. въ 1719 г. нашлось въ припис-

превращался въ коншору завѣдывающую рухлядью, когда губернія ошшла въ прямое завѣдываніе Сенаша, и правшшь ея подчинялся Сенашу?

ныхъ провинціяхъ 24,334, собственно же въ Сибири, при новомъ ея раздѣленіи на три провинціи, показывается уже 37,096, следовательно въ полной губерніи тогда считалось 61,340 дворовъ. По какому-то волшебному удару, на двухъ транспрансвахъ Сибирской губерніи, количества дворовъ подавленныхъ увеличились, въ 9 лѣтній срокъ, по шести тысячъ; а потому и число всей губерніи увеличилось шестю долей. Теперь пойдѣмъ своею дорогою.

Читатель, проходя съ нами прелій періодъ, увидишь въ немъ какъ бы пробу государственныхъ пріемовъ, съ идеями часнію новыми, но утверждаемыми, но опсавляемыми, и опять возобновляемыми, тогда же или въ началѣ IV періода. Наука управленія и законодательства, подобно языку человеческому, есть наука вѣчная, и опчаяющаяся когда либо успокоиться въ полношъ совершенства, потому что жизнь народовъ есть разнovidный феноменъ духа и времени. Читатель уповательно не оставишь замѣтишь одну неизмѣнную истину, бросающуюся въ глаза, именно, что при всѣхъ измѣненіяхъ суждено было Сибири управляться общими съ Россією учрежденіями и законами. Такъ тому и бышь надлежало бы.

Предсавимъ, дабы вдругъ обияшь совокупность главныхъ предметовъ періода, предсавимъ себя какъ бы въ историческомъ на-

виллонъ, у копораго на колоннахъ и по фризу чипающа надписи слѣдующихъ происшествій:

Съ половины XVII столѣтія помечталась козакамъ и промышленникамъ въ Ледовитомъ морѣ земля, но на Пустоплесѣ между Яны и Индигирки, по прошивъ успья Колымы, шакъ чшо Сибирскій губернаторъ предписалъ 1714 г. по сказкамъ ихъ, дойши до прима. Мечта эша, какъ опшическое видѣніе, мерещилась по шому, по другому, не шолько до 1725 г., но и позднѣе, по увѣреніямъ Аѳ. Шеспакова, надѣявшагося подарить Сибири землю.

Съ 1712 г. схимонахъ Теодоръ (Мишрополишъ Филовей) обращаетъ Оспяковъ и Богуровъ въ Хрисціанство, по примѣру Шефана Великопермскаго. Шаншарскіе оспрова осмашривающа козаками. Козаки шалашъ въ Камчанкѣ и убивающъ шроихъ спаршинъ, и въ шомъ числѣ Апласова.

Въ Августѣ 1713 г. проѣхали чрезъ Тобольскъ Кишайскіе посланники къ Аюкѣ-хану (*), для подговора его прошивъ коншайши Рабшана.

(*) Они съ Волги возвратились въ Тобольскъ въ Декабрь 1714, и сождавъ ки. Гагарина, въ Пешербургъ уѣзжавшаго, ошправились въ Кишай изъ Тобольска 6 Января 1715 г. Тулишинъ, одинъ изъ посланниковъ, въ описаніи пушешествія конечно преувеличилъ почести, въ Сибири имъ оказанныя, но не лзя оспоривать правъ ихъ на почетное госшенрим-

1714 г. Учреждаются фискалы по губерніямъ и провинціямъ, для развѣдыванія безгласныхъ преспуленій и злоупотребленій.—Тщешное предпріятіе, едва ли извиняемое географическимъ невѣденіемъ того времени, предпріятія овладѣшь Яркеномъ, и промысломъ песочнаго золота на восточной сторонѣ Муштыга. Бухголецъ и Лихаревъ, послѣ присланный для той же цѣли, дѣлающагося вмѣсто того основателями Иртышской линіи. — Первая духовная миссія въ Пекинъ, подъ начальствомъ архим. Иларіона Лежайскаго.

1715 Первая постройка въ Охотскѣ судна для мореплаванія въ Камчатку.

1716 Подтверждается разослать по губерніямъ училищей, для обученія дѣтей извѣстнаго сословія армянешикъ и геометріи, а безъ знаній не давань имъ женишься, въ силу перваго повелѣнія 1714 г.

1717 Грамота Государева посылающаго къ Чжунгарскому коншайшѣ о благопріятствованіи экспедиціи Бухгольцовой, и посланный съ грамотою дворянинъ ославляющагося въ Ургѣ подъ карауломъ 8 мѣсяцовъ. — Ноября 17-го кн. Гагаринъ отбылъ въ столицу въ званіи губернашора; онъ успѣлъ соорудить въ То-

ство наше, за дружественной и ошличной пріемъ Избранне-деса, равно за продовольствіе караванныхъ людей. Впрочемъ замѣтно, что кн. Гагаринъ по расчету не сдѣлалъ посѣщенія посланникамъ, какъ ѣхавшимъ къ подвластному хану.

больскѣ каменной кремль, съ пакимъ же зданіемъ черезъ Прямской взвозъ. Сей бояринъ, въ послѣдствіи злополучный, много содѣйствовалъ успроенію губерніи, и освѣдомленію о ней, на всемъ проспранствѣ.

1719 Сибирская губернія дѣлилася на 5 провинцій: Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Вятскую и Соликамскую; послѣднія двѣ называющіяся приписными. Кн. Черкасскій, комнашнѣй спольникъ, назначенъ Сибирскимъ губернашоромъ, съ правомъ избрашь вице-губернашоровъ въ Зауральскія провинціи. — Въ Іюнь того же года ошправленъ въ Пекинъ кашпанъ гвардіи Измаиловъ, въ качесствѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго миниспра.

1720 Въ заводскихъ дачахъ Демидова, не далеко ошъ Тагила, ошкрыта азбесповая гора, названная шелковою. Въ ней, между слоями роговаго шифера, шянешя узкая полоса горнаго льна. — Миссенсипской Французской компаніи дозволено ошыскивашъ и разрабашывашъ руды, по всей Россіи.

1721 Посланіе Синода къ православнымъ Сибири, не осуждающее браковъ со Шведами.

1722 Иннокентій Кульчицкій, назначенный въ Пекинъ для Евангельской проповѣди, какъ мужъ искусный въ наукахъ Философіи и Богословія, посвящаешя въ Епископы съ именемъ Переяславскаго, изъ ошорожности, чшобы Езуишы Пекинскіе не поняли назна-

ченія сего Архіерея; но, чего опасался Императоръ, по и случилось.

Губернапоръ открываешъ въ Тобольскѣ Надворной Судъ, коншоры рейнмейсперекую и земскую; шакія-жъ коншоры предписываешъ открышъ въ городахъ провинціальныхъ. Измѣряешъ 500-ю мѣрою дорога по Тобольской провинціи (*). На Барабѣ опомѣщающа прѣ укрѣпленія, подъ именемъ пасовъ : Таршасскаго , Каинскаго , Убинскаго, и дорога спановишя проѣзжею чрезъ ос. Чаусской до Томска.—Полковникъ кн. Солнцовъ-Засѣкинъ повѣряешъ въ Сибири первую перепись по душамъ. Въ обзорѣнн заводоу Уральскихъ предшеспвуетъ Геннингу Тапищевъ, любитель опечеспвенной географіи и испоріи, онъ же во свое время и преемспвуетъ въ управленіи.

1723 Основанъ Геннингомъ Екашперинбургъ. Геннингъ донинѣ не забышъ на Уралѣ, за умѣнье въ должнспаи и дѣльнспаи въ заводскомъ управленіи. — Открышъ въ Тобольскѣ магиспрашъ, а по провинціямъ рашуши, съ зависимосшію опъ губернскаго магиспраша.

1724 Назначаетъ въ Селентинскѣ обоюдная коммиссія, для развода спорной межи, между Россіи и Кашая. Опраду 2000 солдашъ

(*) Это написано въ Сборникѣ, но по Верхотурской дорогѣ оставались 4000-ной мѣры вершковые столбы, до моего малолѣтства и едва ли не до открышія намѣстничества Пермскаго.

и драгунъ назначено слѣдовашь изъ Тобольской провинціи, за Байкаль, для поддержанія переговоровъ.— Тара, по роковому предубѣжденію, выпиваетъ до дна фіаль законнаго мщенія и гореспи.— Велѣно ввести въ Сибирскую губернію 5 армейскихъ и 4 гарнизонныхъ полка, на поспоянныя кварширы, а Уральскіе заводы и слободы подзаводскія ограждать ошъ озорничеспвъ Башкирскихъ полисадами и пушками.

1725 Слѣдуетъ чрезъ Тобольскъ Берингъ, въ приличномъ числѣ флошскихъ офицеровъ, геодезисповъ и машрозовъ, въ Камчатку, для рѣшенія вопроса: сошла ли Америка съ Азіей? Онъ отправляется на судахъ до Маковского, попомъ далѣ сухопушно или водою, и воропишя не ранѣ 1730 г.

1726 Томскъ, Кузнецкъ и Нарымъ опходять ошъ провинціи Енисейской къ Тобольской.

1727 Провинціи: Вяшская и Соликамская, причисляются къ Казанской губерніи. Уничтожаются по губерніямъ и провинціямъ лишнія мѣсца и лица, коншоры и канцеляріи.— Козачій голова Ав. Шеспакъ и драгунскій капишанъ Павлуцкой назначены съ командою и пушками къ сѣверовоспоку, для приведенія въ подданство немирныхъ Коряковъ и Чукчей. Озлобленные Чукчи сдѣлаются надолго неприязненными. — Магиспраты уничтожаются, и замѣняются рапушами.

1728 размѣненъ въпорый пракшашъ между Россіи и Кипая, въ прошломъ году заключенный о шорговлѣ и разграниченіи, опъ Аргуни до хребша Сабинскаго. — Поручикъ Абрамъ Пешровъ, опецъ Ганнибала, извѣснаго создашеля Херсонской пвердыни, спрошъ по данному чершежу Селенгинскую крѣпосшь (2).

1729 Пропущены изъ Тобольска въ Пешербургъ посланцы опъ новаго коншайши Галданъ-Церена.

Въ концѣ 1730 посланники Кипайскіе проѣхали чрезъ Тобольскъ въ Пешербургъ, а другіе къ преемнику Люки-хана, для склоненія его прошивъ Галданъ-Церена. Первымъ опъ Двора замѣчено, что, по подданшву Волжскихъ Калмыковъ не прилично бы Пекинскому Двору присылашь на Волгу посланниковъ. — Въ концѣ шого же года ожилъ Сибирскій Приказъ, подъ предсѣдательствомъ генерала гр. Ягужинскаго, съ изъясніемъ Сибири изъ порядка общаго государшвеннаго Управленія, шакъ что Приказу опдано право опредѣляшь всѣхъ чиновниковъ въ Сибирскую службу, кромѣ одного губернашора (*). Бушъ

(*) Прежде въ Тобольскѣ начальшествовали бояры или лица изъ первыхъ фамилій, но съ сей поры, или иначе, послѣ кн. М. Ѳ. Долгорукаго, не было губернашоровъ эшой категоріи, въ продолженіи XVIII вѣка. Личная выслуга или случайное покровительштво давали губернашорштво, и шожь надобно разумѣшь о Пермь, Иркутскѣ и Колывани.

въ Камчаткѣ; ос. Нижнекамчатской, церковь и пещыня Успенская, раззорены Камчадалами.

1731 Охошскъ назначается начальствѣннымъ мѣстомъ всего сѣверовостока съ Камчаткою, и портомъ для морскихъ предпріятій на шамошнихъ водахъ.

1732 Назначена въ Камчатку духовная миссія, подъ начальствомъ игумена Варв. Филеѣекаго, для обращенія идолопоклонниковъ. Маіоръ Угрюмовъ отправленъ къ коншайшѣ посланникомъ со свишою, и въ 1733 вывезъ Русскихъ полоненниковъ, вмѣстѣ со Шведскимъ шшыкъ-юнкеромъ Ренашомъ, кошорый при прежнемъ владѣльцѣ былъ взятъ около Ямышева, и служилъ коншайшѣ военными знаніями прошивъ Кишайцовъ. — Другіе Кишайскіе посланники проѣхали въ Пенсербургъ, для поздравленія Императрицы Анны, съ восшествіемъ на Пресполь. Къ симъ учшвошпямъ Пекинскій Дворъ приведенъ не своими правилами, а побѣдами, какія одерживалъ въ Монголіи славный Галданъ-Церенъ, досшойный имени перваго Галдана. Вмѣстѣ съ шшми посланниками явились на Забайкальской границѣ особливые посланники, назначенные еще разъ на Волгу, но они не были впущены въ Сибирь, въ слѣдствіе прежняго объявленія.

1733 Имянный указъ, въ успокоеніе ясачныхъ Схошскаго и Камчатскаго вѣдомствъ.

1734 Въ Тобольскѣ чрезвычайное наводненіе,

7 ю вершками превышавшее прежнюю водополь, случившуюся за 96 лѣтъ. — Абул-хайръ хану, за приведение малой Киргизской орды въ Россійское подданство, и за мнимое къ тому же склонение Аральскаго хана, похвальная грамота. Поручено Кирилову возвести укрѣпленный городъ, при устьѣ Ори. Сибирскій Приказъ торгуетъ ревенемъ, который въ 1727 г. отданъ въ народную торговлю, торгуетъ съ воспрещеніемъ частнымъ людямъ, подъ смертною казнію и подъ опасеніемъ наказанія всѣхъ живошцовъ. — Ташицеву, прежде помянутому, дается умный наказъ для управленія Уральскими заводами, съ полномочіемъ заводить заводы въ провинціи Вятской, въ Башкиріи, на Алтаѣ и въ Нерчинскомъ краю.

1735 необычайное обиліе серебра, вымѣниваемого на Кяхтѣ за лошадей, скотъ и другія снаны продовольствія, закупаемыя и Китайцами и Чжунгарами, для обоюдныхъ войскъ. — Третій Башкирскій бунтъ, по поводу заложения крѣпости при устьѣ Ори.

1736 Иркутская Провинція, непосредственно подчиняясь Приказу, отдѣляется отъ начальства Тобольскаго, съ которымъ и списывается сообщеніями. — Въ половинѣ сего года бывшему Иркутскому вице-губернатору Жолобову, за тяжкія клеветы на Тобольскихъ начальниковъ, за разные прошивозаконные поступки и похищеніе казеннаго до-

стоянія до 35,000 р. опсѣчена голова въ Пешербургѣ, спуся 15 лѣтъ послѣ суда, совершившагося надъ Сибирскимъ губернапоромъ кн. Гагаринымъ (*). Мѣспная лѣпопись, похваляя Жолобова за знаніе въ дѣлахъ, обвиняешъ его въ алчномъ мздоимствѣ и кровавой жестокости, чѣмъ доказываешся, что еспъ перспъ, пишущій правду пропивъ корыстолюбія и безчеловѣчія, даже при Эрнспѣ Биронѣ, кошорый самъ соспоишъ подсудимымъ испоріи, за такія-жъ неправды.—Горные заводы переходяшъ къ пришлецу Шемберху, съ именемъ генералъ бергъ-дирекшора, кошорому Тапищевъ подчиняешся, а попомъ перемѣщаешся въ Оренбургскую комиссію, для положенія дѣла о Башкирскомъ буншѣ на мѣрѣ, дабы впредь не могло бышъ подобныхъ замѣшашельспвѣ.

1737 Камчатскія сопки навели великой спрахъ на полуостровѣ.

1738 пребуюшся для Имперашорскаго звѣринца изъ Сибири живые маралы, боболи, дикія лошади, бобры, барсы или питры, песпрыя козочки 5-пи копышныя на каждой ногѣ (гіенны) и ш. п. Двукрапное пребование рѣдкихъ чешвероногихъ и пшиць, зашѣ-

(*) Въ Пешерб. Панорамѣ сказано, что кн. Гагарину опсѣчена голова 16 Марша 1724, но досшовѣрише извѣспіе Г. Ваншынъ-Каменскаго, пересказывающаго въ Словарѣ, что кн. Гагаринъ повѣшенъ 18 Июля 1724 года.

инное оберъ-егермейстеромъ Волинскимъ , опмѣнено послѣ злополучной его кончины. — Разсмаприваешся вопросъ : выгоднѣ ли со- держашь заводы казноу или частною рукою? Вопросъ сей можно бы переложить въ слѣ- дующій : кому легче найши знающихъ людей для заводскаго дѣла, казиѣ или частному ли- цу? Паденіе горной промышленности рѣше- но, какъ между шѣмъ опышнѣй заводчикъ Демидовъ успѣлъ перенесшъ съ 1726 г. рабо- чія руки въ веселыя предгорья безыску- сшвеннаго Алшяя, сохранившяго однакожъ слѣды бывалыхъ коней.

1739 снова, со всею строгоснію, указы- ваешся для провоза шоваровъ одна дорога чрезъ Верхошурье, и по эшому дорога, ко- шорую Тапищевъ думалъ успановишъ изъ Екашеринбурга на Кунгуръ, оплшъ запала. — Масшера съ Уральскихъ казенныхъ заводовъ, по предсшавленію Шемберха, переводящя въ Лапландію. — Казенный караванный шоргъ колеблешся, и право его опдаешся въ ком- панію капиталешовъ и знашныхъ персонъ, какъ пояснено въ слѣдующемъ году. Не вид- ны ли шущъ пальцы Бирона? Ос. Ямскій заведенъ при Пенжинскомъ заливѣ, для над- зора за Коряками.

1740 посшавлено въ обязанность прокуро- ру Сибирской губерніи, чшобы при предсшав- леніяхъ Сенашу и генераль-прокурору о прешупникахъ, осуждаемыхъ губернскою

канцелярією , онъ пояснялъ содержаніе дѣлъ и подведеніе законовъ , на какихъ именно со- спонися приговоръ . — Испоріографъ Мил- леръ , возвращаясь изъ Сибири , увозитъ для академіи наукъ основъ великаго живошнаго , лежавшій у ворошъ Софійскаго дома , но ка- кого живошнаго , Сборникъ не умѣлъ ска- зать .

4741 Кабинетъ-министры опредѣлили дать знанъ Сенату , чшобы усилишь въ ос. Ана- дырскомъ опряды , спроевой и козачій . При- чина очевидна : данный полчекъ подаешся и опдаешся . — Демидову позволяешся успро- ишь крѣпоешь при Барнаульскомъ заводѣ , окружаемомъ пусшынею и спешными граби- шелями — Сибирской канцеляріи данъ нарядъ сблизитъ приличное число войска съ грани- цею , для наблюденія за движеніями Чжун- гарскаго полчища .

Давно бы надлежало упомянуть , что жа- ждущій безсмертія Берингъ вшорично отпра- вился въ 1733 г. въ Камчатку , съ флошскими офицерами , многими учеными , геодезисшами и морскими служилшелями , числомъ до 200 , для извѣданія ушья Амура , опредѣленія раз- спойній между береговъ Камчатки и Амери- ки , для подшверженія перваго рѣшенія о проходѣ между Азіи и Америки , и для обо- гнушя Чуконскаго носа , въ связи съ тиганц- скимъ осомпромъ береговъ Ледовишаго моря , онъ Двины . Давно бы надлежало сказать ,

что съ 1734 до 1742 г. моряки наши спрашивали по прибережнымъ зыблямъ негосударственнаго моря, съ неуспѣхомъ, съ самоопроверженіемъ, хотя и не удалось имъ достигнуть ожидаемыхъ подробностей науки. Туть и тамъ не додѣлано дѣло великое, какъ невидимая рука, на пустынномъ острову, выносишь урну, и спавишь ее на распральныхъ обломкахъ. Испорія морская вырѣзывается на ней имена Беринга, Чирикова, Прончищева, Лассеніуса и Лапшева; рассказываетъ ихъ заслуги, труды, изнуренія, жалостную кончину проихъ, и вошь свинцовыя буквы безсмертія! Чипашель съ сердцемъ не изгладитъ ихъ и слезами.

Изъ хронологическаго обозрѣнія, какъ здѣсь представлено, не трудно усматривать А.) заботливостъ о распространеніи просвѣщенія Христіанскаго и учебнаго, Б.) заботливостъ объ улучшеніи образа Управленія, В.) заботливостъ объ умноженіи мануфактуръ извнѣ и о домашнемъ распространеніи заведеній мануфактурныхъ, Г.) заботливостъ о обезпеченіи сухой Сибирской границы, и объ узнаніи границы приморской. Сіи и другія неминуемыя спашь будущъ оглавленіями періода, оканчиваемаго возрѣніемъ на достопамятности Сибирскія.

ГЛАВА I.

О ПРОСВѢЩЕНІИ.

Здѣсь рѣчь идетъ о просвѣщеніи въ двоякомъ значеніи: о просвѣщеніи иновѣрцовъ въ православной вѣрѣ, и о просвѣщеніи Русскихъ Сибиряковъ въ ученіи. Начатки шого и другаго, особенно перваго, принесены изъ разсадника Кіевскаго.

Мишрополитъ Филовей, какъ мужъ ученый, напущеннованный также учившимся монахами и бѣльцами, въ числѣ которыхъ надобно полагаешь и Григорья Новицкаго дѣписца, для шого и отправленъ въ Сибирь, чшобы, во исполненіе воли Пешровой, распространить Христіанство въ странѣ идолопоклоннической, до самаго Пекина. Между шѣмъ, какъ Филовей строилъ и украшалъ храмы, поправлялъ монастыри, поновлялъ въ Софійскомъ соборѣ иконостасъ рѣзбою и живописью, разсудилось ему предварительно послать къ Джебдзунъ-кушухшѣ своихъ ученыхъ для развѣданія о вѣрованіи Ламайскомъ, и придать имъ молодыхъ людей для изученія Монгольскаго языка. Наши ученые достигли до куреня Халхасскаго кушухшы, и ограничи-

Просвѣщеніе Христіанское.

лись разсмаприваніемъ Буддизма. Купухша, дабы показашь госпямъ свою важность и благоговѣніе поклонниковъ, разъ собралъ тысячи двѣ ламъ, и окруженный сею шолою, вошелъ въ кумирню, и посидѣвъ на возвышенномъ мѣспѣ, задалъ госпямъ вопросъ: сколько въ эшошъ день родилось на свѣспѣ? Наши ученые, какъ бы издѣваясь надъ высокоуміемъ, сами вмѣспо ошвѣща скромнымъ образомъ предложили не менѣе забавлой вопросъ: сколько въ эшошъ день умерло людей въ цѣломъ свѣспѣ? Ошвѣщешвовано, что въ минушу вопроса много могло умерешъ; подшѣмъ же предлогомъ и госпи ошказались ошъ рѣшенія нерѣшимой задачи. Можно вѣришъ, что Купухша, напоенный изъ *Мори Притчей* и небылицъ Буддической космологіи, желалъ бы предложитъ и другіе непришшунные вопросы, но за недоспашкомъ добраго переводчика ошчалось неизвѣспнымъ, чѣмъ кончилась спешная бесѣда. Новицкій упоминаешъ еще, что привезенные ученики, хошя и были приняшы скоро, по замѣченному къ нимъ невниманію, возвратились въ Сибирь безъ успѣховъ. Посылка, кончившаяся безъ послѣдешвій, принесла, по крайней мѣрѣ, Тобольской іерархіи первое свѣдѣніе о внѣшнихъ обрядахъ Буддизма, и бышъ можешъ о духѣ его. Не шрудно въ эшомъ ученьи замѣшитъ нѣкошорыя испины наизнанку: самоошверженіе съ цѣлію фиглярешва, понятіе о обоже-

ній челоуѣка въ смыслѣ земномъ, поняшіе о вѣчномъ Мелхиседекѣ чрезъ цѣпь перерожденій, нѣскольکو похожихъ на мечпанія Шивагорензма. Испинно, Буддизмъ еспь море превращеній Индо-Овидіевскихъ.

Въ 1744 г. Филовей, оставивъ энархію и облекшись въ Тюмени въ схиму, погребся, такъ сказаши, въ одинъ помыселъ о вѣчности; но съ прибытіемъ преемника его Мишрополипа Іоанна (*), губернапоръ ки. М. П. Гагаринъ, зная швердую волю Государя о обращеніи иновѣрцовъ въ Хрисіанство, предложилъ благочеспивому схимнику все способы, ошъ его власши зависѣвшіе: суда, людей, шолмачей, жизненные припасы и приличныя предписанія мѣспнымъ управишелямъ, для содѣйствія обращенію иновѣрцовъ. Такимъ образомъ схимникъ поплылъ изъ Тобольска внизъ по Ирпышу, и чрезъ шри дня ошановился въ Ошпяцкихъ юршахъ, покланявшихся испукану въ образъ гуся. После увѣщанія, какое было совмѣспно съ поняшіемъ слушащелей, они согласились на сожже-

(*) Ошъ Мишр. Іоанна Максимовича, коего память донынѣ благословляется въ Тобольскѣ, остался въ соборной ризницѣ шри сочиненія :

1. Богородице дѣво. Печаш. 1707 въ Черниговѣ.
2. Оеашронъ поучишельный царемъ и княземъ владыкамъ Печ. шамъ же 1708 г.
3. Богомыслие въ пользу правовѣрныхъ. Въ шиногр. Свяшотронцкой Ильишской.

ніе испукана, и однакожь видѣли гуся, изъ огня вылепѣвшаго. Далѣе, проповѣдникъ доплылъ до юршъ, чпившихъ идола, въ образѣ человѣческомъ, и шакже преданнаго огню; шущъ произошло смяшеніе среди Оспяковъ, ушнщенное шѣмъ убѣжденіемъ, что когда идоль сгорѣлъ, очевидно, что въ немъ не было божества. Въ Кондинскомъ монашп-рѣ собрано было множесшво Оспяковъ, и первый изъ увѣровавшихъ въ Бога Трїединаго былъ князецъ Алашевъ, кошорый для дальнѣйшаго уразумѣнія Хрїстіанской Вѣры, былъ соглашенъ съѣздити въ Кіевъ, и возвратился конечно не безъ плодовъ. Въ эшомъ году схимникъ видѣлъ и Березовъ.

Въ 1713 онъ вшорично поплылъ по Иршышу, для ушверженія новообращенныхъ, равно и для привлеченія необращившихся. Въ Аплымекскихъ юрпахъ проповѣдникъ шерпѣливо препирался съ закоренѣлымъ заблужденіемъ, и когда преодолѣлъ возраженія, ошкрылъ купель крещенія. Оспяки уже крещившіесе, сперва не соглашались на крещеніе женъ и дѣшей, но и эшо препяшесшвіе было побѣждено. Къ смущенію Оспяковъ, на-вернулся магомешанскій абызъ, усшрашавшій ихъ посшами и упраздненіемъ многоженства, но эшощъ соблазнішель былъ прогнанъ. Окрещено 3,500 душъ. Воображая чувспвенность, въ какой погружены Оспяки, и шрудность посшовъ, усшановленныхъ Церковію

въ климахахъ благодатныхъ, не лѣзя не опдашь похвалы Θεодору, успѣвшему преодолѣшь прелесшь двухъ сильныхъ искушеній.

Въ Февраль 1714 г. нашъ благовѣспникъ ошправился изъ Тюмени въ Пелымъ и ежедневнымъ поученіемъ уже въ Маршъ привлекъ Вогуловъ къ шаниспву крещенія до 400 душъ. Въ томъ же году посланный для обращенія священникъ прибавилъ къ еспаду Хриспову до 300 Вогуловъ. Въ Юнѣ сѣяшель слова Божія еще посѣшилъ по Иршышу засѣянную ниву, и шамъ гдѣ прежде не оспанавливался, усердспвовалъ насаждашь ученіе испины вмѣспо Исламизма, начавшаго вкрадывашься среди Оспяковъ, по склонности къ плошкской необузданности, и по легковѣрїю къ сласполюбивымъ обѣщаніямъ въ будущей жизни. Въ Березовѣ заранѣе были собраны Оспяки дальніе; они, послѣдуя примѣру собраний, безъ сопровлненія приняли шаниспво крещенія, для дальнѣйшаго же наспавленія въ Хрисшіанспвѣ, оспавленъ у нихъ священникъ. При содѣйспвіи губернашора, уже спроились церкви среди Оспяковъ. По возвращеніи изъ Березова, схимникъ Θεодоръ посѣшилъ въ Тюмень, и въ томъ же году навѣспилъ Вогуловъ, и заложилъ церковь.

Въ 1715 г. Θεодоръ снова услышавъ волю Государеву (ошъ 6 Декабря 1714), чшобы ниспровергнушь идоловъ и божицы у Вогуловъ, Оспяковъ, Якушовъ и прочихъ, и спа-

рашьяся обратишь иновѣрцовъ въ Христіанство, отправился на судахъ внизъ по Кондѣ, и встрѣшилъ необыкновенное сопротивленіе, даже покушеніе на его жизнь; но искренность въ свяшомъ дѣлѣ, чистота въ намѣреніи и сердечная довѣренность къ помощи Божіей, ополчили смиреннаго спарца дивною неуспрашимостію. Еслибы не было съ нимъ Господа (псал. СХХІІІ) живаго, поглотила бы рѣка, покрыла бы душу его, покрыли бы душу воды бурныя.» Наконецъ юршочные спарщины, присыженные смѣлою довѣренностію, предложили по своей просьбѣ проповѣднику примирить вѣрованіе ихъ съ вѣрою Христіанскою, спраннымъ образомъ:

а) Окрестить кумира ихъ и оставить;
 б) Не запрещать ѣсть лошадиное мясо, какъ вкусное;

в) Позволилъ имъ самимъ крестить своихъ женъ, и надѣвать на нихъ кресмы. Разумѣвша, что Оспяки доведены были до того убѣжденія, что напоследокъ признали свои предложенія за несообразныя съ важностію дѣла.

Миспрополишь Оеодоръ, по случаю кончины Миспрополиша Іоанна, опять призванъ Государевою грамотою къ правленію епархіи; и съ 1716 г. онъ продолжалъ дѣло обращенія чрезъ посылаемыхъ священниковъ. Въ концѣ 1718 или въ началѣ 19 г. онъ слѣдовалъ въ Иркутскъ, какъ въ свое викаріаш-

ство, и прибывъ шуда въ Маршъ, проѣхалъ за Байкаль, ошкуда возвращаясь въ Маѣ обратно въ шомъ же мѣсяцѣ ошправился водою. Въ это время, надобно полагаешь, духовные его, изъ Енисейска посланные, обратили въ Христіанство Чулымскихъ Ташаръ и больше половины Кисшимцовъ, жившихъ около р. Тома, недалеко ошъ Телеушовъ. Пріятно думать, что мужъ Апостольскаго духа не даромъ плылъ по Ангарѣ, Тунгускѣ, Кеши, и если не начерпалъ онъ знаменія креста на Барабѣ, причиною шому шогдашняа непротѣдностъ шраны. Поспройка церквей среди обращенныхъ, жалованье священникамъ съ причаши, жалованье и нѣкошорымъ крестившимся, освобожденіе новообращенныхъ изъ рабства, выключка ихъ изъ подушнаго оклада и возвращеніе въ окладъ ясачной, все сіи спашьи, о кошорыхъ ходашайствовалъ добрый паспырь, какъ подшверженный въ 1720 и слѣдующихъ годахъ, удостовѣряюшъ въ уваженіи, какимъ онъ пользовался у Правительсства. Ишорія однакожъ не находить доказательсства, съ чего приписывается Минпрополишу Феодору обращеніе иновѣрцовъ до 40,000 душъ, кошорыхъ счешъ вѣриѣ записанъ въ книгѣ живошной.

Миссія въ
Камчатку.

Первая миссія въ Камчатку ошправлена въ 1705 г. Сибирскимъ Минпрополишомъ Филосеемъ, въ лицѣ Архимандрита Маршіана. Не извѣшно, долго ли онъ проповѣдывалъ

слово Божіе. Причина неуспѣшной проповѣди соспохла въ междоусобіи козаковъ и въ возмущеніи Камчадаловъ, какъ мы говорили во вѣпоромъ періодѣ. Къ прибытію вѣпоричной Камчатской экспедиціи было крещенныхъ Камчадаловъ не болѣе ста душъ; но достоверно то, что Успенская пущыня въ Камчаткѣ заведена помянутымъ миссіонеромъ. Другая миссія туда снаряжена не ранѣе 1732 г., но къ сожалѣнію, эта миссія, подъ начальствомъ Игумена Филевскаго, по вспыхнувшей внутренней враждѣ, прежде нежели достигла мѣста назначенія, возвращена назадъ. Такъ какъ при составленіи миссіи предполагалось присоединить въ помощь ея Новгородскихъ священниковъ, за вины на жишье въ Якушкѣ опосланныхъ, еслѣ нѣкошорая вѣрояшность полагаешь, что эти служилыи, по возвращѣ миссіи изъ Якушка, добровольно или по приказанію опправлены въ Камчатку, для продолженія начатаго обращенія (*). Во всякомъ случаѣ

(*) Въ Сибир. Вѣсти. говорится, что монахъ Игнашій Козыревскій былъ Игуменомъ и миссіонеромъ Камчатки, это совершенная ложь. Человѣкъ съ окровавленными руками, и случайно не наказанный, не могъ быть даже іеродьякономъ. Онъ изъ опасенія наказанія за соучастіе въ убійствѣ 3-хъ старшинъ козачьихъ, надѣлъ на себя въ 1747 г. клобукъ въ видѣ покаянія, завелъ богадѣльню для преслѣдуемыхъ въ Успенской пущыни или заимкѣ Якушкаго монастыря, и заслужилъ у монастыря имя строшела. Можешь быть въ

Духовная
миссія въ
Пекинѣ.

испорченная подлинность обязываетъ оп-
неси общее обращеніе Камчатки къ прешь-
ей миссіи, копорая шамъ явилась въ 1745 г.,
во исполненіе указа въ 1742 г. соспоявшася.

Вселенскій помыселъ Петра о распро-
сраненіи Православія въ земляхъ Кипайскихъ,
сколь ни величественъ, донинѣ не осуще-
свился, по скудельнымъ ли сосудамъ, ко-
порымъ ввѣрялась шайна благочестія, или
по негошовности духа Гобійскаго и Загобій-
скаго. Тамъ особья небеса, особья спихіи
жизни даже живошной, свои заблужденія вмѣ-
сно испинъ, ушвержденные пысячами вре-
мень и милліонами опжившихъ поколѣній,
слѣдешвенно для возрожденія поколѣній жи-
выхъ шребуешся время благопріишное, когда
бы народная образованность возвысилась
надъ пысячалѣпными вѣрованіями, поняла
пщешу ихъ, и ощушила жажду къ идеямъ,
высшаго духовнаго порядка. Въ шакое время
возсіешъ съ неба день спасенія, лишь бы
опъ сѣвера явились души безмездныя, души

это время прійдохъ вышавлялъ себя миссіонеромъ предъ
проспаками; но съ шѣхъ поръ, какъ онъ вызванъ въ Якуш-
ской монастырь, и прошивъ воли Архимандрита въ 1730 г.
уѣхалъ въ Москву, некогда ему бышь проповѣдникомъ Кам-
чатки, пошому что 1732 г. шуда назначенъ миссіонеръ въ
лицѣ Филевскаго. Чшо Козыревскій послѣ былъ разширигою,
не мудрено, пошому что оскорбленному Архимандриту сно-
ило написашъ о прежнихъ злодѣніяхъ его, чшобы запре-
шщшъ самозванцу монаху носить покровъ пшотеской.

водимыя духомъ Апостольства. Между шѣмъ пускай срочныя духовныя миссіи предугото- вляющъ спези Провидѣнія, пускай успила- ющая спези сіи взаимными связями, какъ ваіями, до сближенія двухъ великихъ госу- дарствъ.

Здѣсь замѣшимъ испорически, что первая миссія, подъ начальствомъ Иларіона Лежайскаго, приѣхавшаго іеромонахомъ въ То- больскъ съ Мишрополиномъ Іоанномъ Макси- мовичемъ и, при производствѣ въ чинъ Архи- мандричій, пожалованнаго мишрою, отпра- вились 1714 г. въ Пекинъ, гдѣ приняты не шолько съ опличнымъ уваженіемъ, но и съ радушіемъ, по признашельности къ миролю- бивой полишкѣ Пешровой, не меньше и къ обязательному приему Кишайскихъ послан- никовъ, ѣздившихъ къ Аюкъ-хану. Во второ- рую миссію назначался Иннокенсій Кульчуц- кой, для сей цѣли 1722 г. посвященный въ епископа, но на Кишайской границѣ два ра- за не принятый, сперва подъ двумя маловаж- ными предлогами, пребывавшими особаго раз- смотрѣнія о перебѣжчикахъ и о разграниче- ніи, а во второй разъ въ 1726 г. пошому, что Иннокенсій въ письмѣ Сибирскаго гу- бернашора названъ великимъ господиномъ, и что прежнія два дѣла еще не кончены. Езу- иты нашепывали подъ ухо Пекинскаго ми- нистерства, Дворъ Пекинскій хитрилъ про- шивъ спараго сосѣда; но когда время обна-

жило эту группу, не лзя не задуматься о коварствѣ брашскаго ордена Иисусова, опасавшагося соперничества въ лицѣ мужа, который ѣхалъ на служеніе Иисусу, а не для происковъ у Богдохана. Впрочемъ въ дѣлѣ Божіемъ приличнѣе придержишься той безприсрастной мысли, что конечно не пришло время открытію двери во языки. И такъ, вторая миссія поручена за урядъ Архимандриту Антонію Пашковскому, который 1729 уѣхалъ въ Пекинъ съ брашней, съ причмомъ и према учениками языковъ, и который 1731 г. ошдѣльно возвращенъ изъ Пекина (*), какъ бы въ наказаніе за клеветы прошивъ блаженнаго Иннокенсія, если въ самомъ дѣлѣ онъ клеветалъ. Третью миссію сославлялъ, съ прибавкою брашин и проихъ учениковъ, Архимандритъ Посольскаго монастыря Иларіонъ Трусовъ, бывалый въ Пекинъ при караванѣ, въ званіи іеромонаха. Для умноженія православныхъ Христіанъ въ сполницѣ Деизма и Буддизма, Архимандриту опускались изъ казеннаго каравана деньги на кресы, на образа и на содержаніе Китайцовъ новокрещенныхъ; Правительство,

(*) Подробности миссій можно читать въ Сибир. Вѣст. 1722, только не лзя согласиться во времени возвращенія Арх. Пашковского. Сенатскій указъ Мая 1732 о избраніи въ Пекинскую миссію людей ученыхъ и добрыхъ заславляешъ полагаешъ, что Пашковской возвращенъ 1734 г. Общественно не важно!

поддерживая мысль Петра Великаго, бросало сѣмена на Кипайской землѣ, но плоды скоро засыхали. Иларіонъ шамъ скончался въ 1741 г. Одинъ плодъ, и шопъ поспороній, увидѣли, по часпи лингвистики въ успѣхахъ ученика Разсохина, копорому по возвращеніи изъ Пекина, въ 1744 г. поручено вмѣстѣ съ обрусѣвшимъ Кипайцомъ Ѳ. Пешровымъ, обучать Кипайскому и Манчжурскому языкамъ, при академіи наукъ (*).

При усиліяхъ, какія дѣлала Тобольская іерархія вмѣстѣ съ викаріашествомъ для обращенія язычниковъ подданныхъ и заграничныхъ, оно конечно не равнодушно видѣло около себя ошпорженія коренныхъ чадъ Церкви, и, что удивительнѣе, во время Мисрополиша Θεодора, шоль ревностнаго къ Христіанскому благочестію. Бѣдственныя самосожженія закурились между Тары и Тюмени, двухъ городахъ, въ копорыхъ издавна заняли коренные шарообрядцы. Въ 1722 г. близъ слободы Каркиной (Ишимъ) въ пущынѣ ка-

Самосож-
женія.

(*) Разсохинъ за успѣхи произведенъ прапорщикомъ, по примѣру геодезистовъ. Преподаваніе двухъ упомянутыхъ языковъ введено на сѣмю Японскаго, начавшагося при академіи съ половины 1736 и прекратившагося въ 1739 г. за смерцію обрусѣвшихъ Японцовъ Козмы и Дамьяна, взлныхъ ошъ Шининникова. А. Богдановъ, занимавшійся Японскимъ языкомъ при шойже академіи, и упомянутый въ VI том. Энцикл. Лексикона, есть сынъ Японца, въ 1740 г. спасшагося на берегу Камчатскомъ, и посланнаго въ шоллицу.

кого-то Смирнова сожглось неизвѣстное число раскольниковъ, также близъ слободы Апбашской въ деревняхъ Выровской и Зырянской, а 1724 г. за Пышмою 445 душъ, прочіе же разбѣжались. Толь опчаянное самоиспребленіе надобно приписывать не одному упорному ослѣпленію, но и духу времени. Въсно того, чшобы врачевашь опшадшихъ дѣшей Церкви, какъ больныхъ, крошкою и соспрадательною бесѣдою, тогда сморѣли на нихъ съ опвращеніемъ, даже съ ошервенѣніемъ; но испина худо произносимая ушами желчными, худо и слышимая ушами обиженными, и чшобы разспашься во враждѣ, довольно оскорбительнаго слова и оскорбленнаго слуха. При шакомъ разладѣ умовъ, раскольники бѣгутъ опъ спыда, какимъ въ Россіи ихъ преслѣдуютъ, въ Сибирь, а въ Сибири (ук. 28 Іюля и 15 Октябрия 1722) ловяшъ ихъ для опсылки въ Рогервикъ; еспешвенно они прячущая у добродушныхъ мірянъ, и въ скорби, копорая умѣешъ бышъ увлекашельною, внушающъ имъ шайну лжеученія за испину гонимую. Язва слабоумія раздраженнаго опасна! Она шѣмъ болѣе заражаешъ, чѣмъ менѣ изцѣляешся. Синодъ по случаю Сибирскихъ бѣдспвій самосожженія, 1726 г (15 Января) въ паспырскомъ увѣщаніи сѣшуешъ прошивъ лжеучителей раскола, чшо они, презрѣвъ законъ Божескій и еспешвенной, вовлекающъ людей проспо-

душныхъ въ самовольную погибель. Эшо испинно, но чшобы вдохнушь испину въ души помѣшанныя, пребуеся опъ мѣспныхъ увѣщашелей органъ кропкой, шерпѣливый и сердечный.

Кешаши здѣсь упомянушь, какъ поступали Строгости.
погда съ окорбишелями церковныхъ усшавовъ и благочинія. Въ 1726 г. Якушскій служивый Сургучевъ судился за дерзкіе рѣчи прошивъ усшавовъ Церкви. Изъ производешва дѣла (Сенаш. ук. 27 Марша) видно, чшо опспушникъ послѣ увѣщаній былъ жженъ въ Тобольской губернской канцеляріи, и ошалася при своемъ заблужденіи. Эшо случилось чрезъ 37 лѣшъ послѣ сожженія въ Москвѣ ерешика Квирина Кульмана. Сургучевъ посланъ въ Соловецкой монашпырь, впредь до исправленія.

Изложивъ ходъ и духъ просвѣщенія Хри- Просвѣщеніе или грамотность въ состояніи духовности.
спіанскаго въ Сибири, мы обращаемся къ просвѣщенію учебному, по сосшояніямъ, начиная съ духовнаго.

Духовные, первоначально переселявшіеся изъ Россіи въ Сибирь, передавали своимъ дѣшямъ знаніе въ церковной азбукѣ, усшавомъ или полуусшавомъ переписываемой, шруднѣйшей, чѣмъ Алгебра (*), пошомъ въ чшеніи

(*). Легко ли было научишься, чшо буки—онъ—глаголь—еръ бгъ, Богъ?

псалтыри и церковныхъ книгъ, вмѣстѣ съ пѣмъ и въ пѣніи, какъ въ поэпическомъ восклицаніи души къ ея виновнику. Огонекъ грамошности долго такимъ образомъ горѣлъ и не разгорался подъ семейшвенными кровами, пока успроились монашпыри и архіерейскіе дома, въ кошорыхъ безъ сомнѣніа имѣлись экземпляры печашной 1637 г. азбуки Бурцова, и послѣдовавшихъ изданій. Около наспоашелей монашпырскихъ, какъ начальниковъ извѣснаго числа церквей, по неизбѣжной надобности, завелись досужіе насшавники юношей; а когда архіерен, уроженцы Малороссійскіе, спали приѣзжашъ въ Сибирь съ учеными духовными, искусными и въ иконной живописи, сін лица, особливо съ 1722 г., когда явились вновь оппечашанные буквари и кашихизисы, удѣляли свои досуги на обученіе юношества церковному кругу и пріапному машперешву. Такъ на пр. мы знаемъ изъ досповѣрныхъ извѣсшій, что въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монашпырѣ было училище на содержаніи епископа Иннокеншія перваго, и шунъ же другое училище для Монгольскаго языка, при извѣсшномъ Архимандритѣ Пашковскомъ. Тѣмъ болѣе ревновали о распросраненіи грамошности пашпыри западной Сибири, какъ окружаемые нарочішымъ числомъ людей учившихся. Припомнимъ Кіевскія рашодіи.

Славяно греко-лашпнская академіа, со вре-

мень Теодора III, могла бытъ машерью повсемѣснаго духовнаго образованія, но Москва, по тогдашнимъ отношеніямъ общежитія, казалась слишкомъ далекою отъ Сибири. Въ 1723 г. Синодъ приказывалъ присылать отсюда молодыхъ монаховъ въ академію, но по отчету 1727 г. видно, что изъ Сибирской епархіи тамъ учился одинъ молодой іеродіаконъ, да и послѣ изъ 4-го класса опущенъ въ Сибирь, безвозвратно. Ученье поспешное и долготѣшное пугало не однихъ Сибиряковъ.

Здѣсь прилично предъявишь къ свѣдѣнію, что въ Сибири не было установленныхъ училищъ или семинарій до 1743 г., не смотря на желанія, повелѣнія, надпоминанія Петра Великаго, и на духовной регламентъ, требовавшій установленія семинарій. Мы не хотѣли бы грѣшить противъ памяти почившихъ архипасхырей, но не лзя не указать на причину холодности ихъ къ заведенію семинарій; она скрывалась въ самомъ регламентѣ, требовавшего, чтобы учащихся содержать на счетъ монашескихъ и церковей доспащочныхъ, а учителей содержать самимъ архіереямъ, на счетъ своихъ доходовъ.

Нѣкоторые думаютъ и пишутъ, что образованіе Тобольскаго юношества много одолжено военно-плѣннымъ Шведамъ, дававшимъ, по словамъ лекаря Беля, концерны отъ То-

Просвѣщеніе гражданское.

больша до Енисейска. Напрошивъ Тобольску
 памятна одна ихъ услуга, опспройка
 каменнаго кремля, опъ копораго и нынѣ
 опшаешя швердыня среди Прямскаго взвоза,
 вмѣщающа губернска архивъ. Конечно, нѣ-
 копорые изъ Шведскихъ офицеровъ могли
 учишь въ начальническихъ домахъ нѣмецкому
 языку, рисованью, черченью, музыкѣ и шан-
 цованью, но шакое образованіе не принадле-
 жало землѣ, пошому что не подходило подѣ
 нравы народныя. Ученики ихъ, въ числѣ 4
 или 6, съ опѣздомъ своихъ опцовъ, бле-
 спѣли въ Россіи, если было чѣмъ блеспѣшь.
 Сибиряки изстари чуждались иноземцовъ
 происхожденія не Славянскаго. Доказатель-
 ствомъ послужилъ домогательство Шве-
 довъ женишься на Сибирячкахъ, и вмѣстѣ
 испытанная безуспѣшность найши охоп-
 ницъ для шакого замужества. Тапищевъ, во
 время перваго своего командованія на Уралѣ,
 желалъ упошребишь по заводамъ нѣсколько
 Шведовъ, горное искусство знавшихъ, съ обѣ-
 щаніемъ исходашайствовашъ имъ законную
 возможность ко всшупленію въ браки, но ни
 манифестъ, ни указъ Синодскій, по сему об-
 спояшельству послѣдовавшіе, не подѣисшво-
 вали на мнѣніе народное. Тогда Правитель-
 ство не нашло лучшей мѣры къ сближенію
 Сибирскихъ семей со Шведами, какъ поручилъ
 Синоду въ 1721 г. (18 Августа) напи-
 сашъ къ православнымъ посланіе, и именемъ

Церкви, изъ священной исторіи и Библии, просиранно доказывашь о незазорности браковъ со Шведами. Исторія не знаетъ послѣдствій.

Лучшее и полезнѣйшее образованіе, къ какому руководствовалъ преобразовашель Россіи, было бы геодезическое. Онъ два раза въ 1714 и 1716 гг. приказывалъ обучашь дѣшей секретарскихъ и подъяческихъ арифметикъ и геометріи, безъ чего не позволяшъ имъ и женишья, и въ прешій разъ велѣлъ разошлать въ каждую губернію по два учителя изъ математической школы гр. Апраксина; но къ сожалѣнію, по малочисленности мальчиковъ, по новоси дѣла, по недовѣрчивоси родителей, какъ и въ Россіи, пошомъ по причинѣ хлопотъ Тобольскихъ должностныхъ людей, замѣшавшихся въ Гагаринское слѣдствіе, наконецъ по 4-хъ лѣтней небышности губернашора, присланные учителя удовольствовались однимъ сочиненіемъ ландкаршы Тобольскаго уѣзда. Въ 1728 г. Сенатъ при новомъ распредѣленіи геодезисовъ по губерніямъ, упрекаешъ Тобольскую губернію за малоуспѣшность въ дославленіи каршы, но не любопышешвуешъ о заведеніи школы. Года за два до того присланы были и въ Иркутскую провинцію 4 геодезиса, для сославленія Забайкальской каршы, какъ необходимой при переговорахъ съ Кипайцами о положеніи границы. Они оспавались въ Си-

Геодезическое или навигацкое.

бири до вѣпорой Камчатской экспедиціи. Сословіе геодезисповъ, упопрѣблявшихся во всѣхъ важныхъ посылкахъ, начиная съ Евреинова и Лужина, въ 1719 г. посылаемыхъ для осмошра одного изъ Курильскихъ осшрововъ, оказало большую услугу описаніями топографическими и опредѣленіемъ широтъ, гдѣ нужда прѣбовала; но намъ прѣдсшавляешся не излишнимъ здѣсь замѣшнть, что мѣснаго геодезическаго заведенія не было во всей Сибири прѣжде вѣпорой половины XVIII сполшнія.

Правда, что начало Охотской навигацкой школы, въ кошорой полагалось учить грамотшъ, ариѣметикѣ, навигаціи и другимъ вспомогательнымъ прѣдмѣшамъ, ошносшся къ 1732 г., но по малому числу морскихъ дѣшей и по недосшашку насшавниковъ, школа могла оказашъ успѣхи нисшей спенени.

Грамотность солдатская.

Говоря о грамотности спраны, въ какомъ бы соспояніи она ни проявлялась, съ удовольствіемъ надобно подвшнсья, что солдатскія дѣши, обучаясь грамотшъ въ гарнизонныхъ школахъ, числомъ до 80 и болѣе, занимали мѣсна писарей при полковыхъ дворахъ, при сборахъ и счешахъ народныхъ подашей, и небольшимъ знаніемъ служили какъ военному начальству, шакъ и спранѣ въ посшороннихъ мѣсшахъ.

Изъ сего слѣдуешъ, что особы, начальствовавшія по духовному и гражданскому

служенію съ окружавшими ихъ, могли бышь
 учеными или образованными, чшо Правитель-
 стельство для всѣхъ порученій, гдѣ требо-
 валось знаніе или искусство, присылало осо-
 бливыхъ людей, и чшо мѣшныя городскія
 школы ограничивались обыкновенною грамо-
 тою, приспособленною къ ихъ определен-
 нымъ сословіямъ. Исключишь можно нѣ-
 сколькихъ посадскихъ, копорыхъ руки на-
 чинали приниматься за два искусства: иконо-
 писство и орнаментную церковную рѣзбу
 изъ липы. Купецъ Мясниковъ не былъ при-
 родный Сибирякъ, Мясниковъ, въ 1739 г. вы-
 звавшійся предъ Правительствомъ, чшо мо-
 жешъ научишь Кипайскимъ мастерствамъ:
 давашь красной мѣди видъ золота и дѣлашь
 фонари изъ роговъ. Правительство все ему
 дало, чего онъ ни желалъ, и способъ еще
 разъ побываешь въ Пекинѣ, и учениковъ изъ
 молодыхъ Сибиряковъ, и пособіе переселишь-
 ся ему съ семьею на Спрѣлку при Чикоѣ;
 но слѣды обѣщанныхъ искусствъ дожили до
 насъ не на Спрѣлкѣ, а въ чершахъ благо-
 волишельнаго указа. Не дурно и по, чшо
 шарламанъ былъ не изъ Сибиряковъ.

ГЛАВА II.

О СОСТАВѢ УПРАВЛЕНІЯ.

Силы Си-
бирской гу-
берніи.

Представляя составъ Управленія въ новомъ размѣрѣ Сибирской губерніи, мы находимъ по цифрамъ 1711 года, что въ отношеніи къ цѣлому государству проякая сила состояла: а) въ $\frac{1}{16}$ ой доль относительно къ числу подашныхъ дворовъ, б) въ $\frac{1}{12}$ ой относительно къ доходу, или 220,080 р., в) въ $\frac{1}{20}$ ой относительно къ гарнизоннымъ полкамъ, пошому что находилось только два полка.

Измѣненія силъ естественны въ странѣ живой.

1722 г. по первой переписи подашныхъ душъ въ государствѣ 5,000,000, слѣдственно раздѣливъ на 815,300 дворовъ, снова въ 1718 г. пересчитанныхъ, вышло бы на дворъ по $6\frac{1}{8}$ мужеска пола. Въ томъ же году по числу Сибирской губерніи показывается 61,430 дворовъ; слѣдственно полагая на дворъ по 6 человекъ м. п., выходитъ почти такое число, какое у Правительсва выведено черезъ два года ш. е. 369,003 подашныхъ людей, кромѣ инородцовъ. По этому подашная му-

жеская населенность полной губернии, въ отношеніи къ государству сосставляла $13\frac{1}{2}$. Въ 1727 г. по первой же переписи, по выведенной, нашлось въ государствѣ 5,528,742 податныхъ; въ Сибирской же губернии, состоявшей только изъ трехъ Зауральскихъ провинцій, вышло 469,868 податныхъ душъ, включая въ это число и присяжныхъ къ Уральскимъ заводамъ 25,060 (*). Поэтому податная населенность, собственно Сибирская, составляла въ отношеніи къ государству 33 долю и полагая въ отдѣльной Сибири по переписи 1722 года 37,096 дворовъ, выходящихъ на дворъ только по 4 мужчины, какъ и въ нашемъ дворовомъ счетѣ выйдешь. Не останавливаясь здѣсь на поспороннемъ недочетѣ 80,516 ревизскихъ душъ, въ Россіи 1730 г. замѣченномъ противъ переписи 1727 г.

(*) Къ началу III-го періода выведено податныхъ душъ	450,957
Она естественной воспроизводимости или чадородства въ 27 лѣтъ начиная съ 1710 года выйдешь	34,596
Ссылныхъ въ 24 года по извѣстному правилу пошло бы	7,482
Всѣхъ вышло бы	470,035.

Если полагать, что не всѣ ссылки дошли до мѣстъ, чего не лѣзя и отрицать, тогда слѣдуетъ дополнить deficit включеніемъ податныхъ козацкихъ семей, которыхъ вносились въ подушную окладъ при первой переписи, даже въ Камчаткѣ, сколь мало ихъ тамъ ни было. Такимъ образомъ правдоподобная Табель Сибирской населенности оправдывается государственными цифрами, въ числѣ и дворовъ и ревизскихъ душъ.

мимоходомъ упомянемъ, для сравненія съ нашимъ выводомъ, что въ 1732 г. показано по Сибири ямщиковъ м. п. 6723 души. Таковъ опщепъ о силѣ населенности!

Подушный государственный доходъ, сообразно переписи 1722 г., могъ восходить въ Сибирской губерніи до 300,000 р. со включеніемъ посадскаго оклада, безъ прибавки оброчныхъ 40 к., вскорѣ опмѣненныхъ въ замѣнъ десятинной пашни. Ясачный окладъ по 3 соболя или по 240 к. (не вездѣ и не всегда) и десятинный хлѣбъ также опносились къ окладнымъ доходамъ. По Сборнику, съ 1722 г. губернапоромъ кн. Черкасскимъ положено обрабатывать по 3 десятины казенной пашни, конечно на дворъ, но не сказано, въ какихъ именно уѣздахъ; положивъ же по 30 слишкомъ пудъ съ десятины, подашный дворъ внесъ бы около 400 пудовъ или около 5 р., полагая по 5 к. пудъ. Взявъ опдѣльно Сибирь, согласно съ цифрою 1727 г., она могла приносить подушнаго и посадскаго дохода до 412,000 р., не считая ясака и десятинной пашни.

Изъ введенныхъ 1724 г. въ Сибирскую губернію на посшоянные кварширы полковъ армейскихъ и гарнизонныхъ, послѣ опдѣленія приписныхъ провинцій, могли остаться въ Сибири 2 гарнизонныхъ въ прибавокъ къ прежнимъ двумъ, изъ копорыхъ одинъ въ 1725 г. ушелъ за Байкаль, и именовался

шамъ Якушскимъ. Въ 1727 г. (указ. 23 Марша) велѣно составишь особый опрядъ въ 1500 чел. для охраны Якушской обласи съ Камчаткою и сѣверовостокомъ, и сей опрядъ почши весь сосшавленъ изъ козаковъ. При Пешрѣ II мѣ, въ росписаніи Сибирскихъ полковъ дѣйствительно показано 4 гарнизонныхъ: Сибирской, Тобольской, Енисейской, и Якушской, расположенный часшію въ Иркутскѣ и за Байкаломъ. Послѣ вшораго разграниченія съ Кипаемъ, учреждены по границѣ изъ Селенгинскихъ Буряшъ и Тунгусовъ 3 полка, въ половину прошивъ козачьихъ, и пожалованы имъ знамена (*). Въ 1736 г. велѣно вновь въ Сибири сформировашъ одинъ драгунской полкъ и пѣхотной башаліонъ изъ Сибирскихъ дворянъ, козаковъ и

(*) Какъ и гдѣ размѣщены были отряды гарнизонные въ прибавокъ къ козачьимъ отрядамъ, можно часшію видѣшь изъ акта 1704 г. на стр. 67 XLIII том. (П. С. З.) напечатаннаго. «Изъ Тобольскихъ пѣхотныхъ полковъ бышь въ Кунгурѣ Капишану съ рошою, въ Екашеринбургѣ и Омскѣ по рошѣ съ Капишаномъ, въ Ямышевѣ маіору съ двумя рошами, въ Семиолашной Капишану съ рошою, въ Томскѣ Маіору съ двумя рошами, въ Кузнецкѣ Капишану съ рошою, въ Иркутскѣ шакже, въ Селенгинскѣ одному башаліону, въ Нерчинскѣ Капишану съ рошою, оставая прочія въ распоряженіе губернашора.» Но Сенашъ, поправляя, полагаешъ возложишь это распредѣленіе на Сибирской Приказъ, какъ знающій наличность служивыхъ козаковъ, не касаясь Селенгинска, гдѣ есть одинъ полкъ, а другой надобно составишь за Байкаломъ, для пограничности. Миѣніе Сенаша сбилось въ 1736 году.

ихъ дѣшей, съ опредѣленіемъ офицеровъ изъ полевыхъ полковъ. Къ тому надобно прибавить горную по Уралу команду до 200 чел. Само по себѣ разумѣется, что сословіе казаковъ, чувствительнѣе уменьшавшееся въ числѣ отъ неоднократнаго опредѣленія въ строевые полки, не переспавало существовать въ прежнихъ правилахъ.

Вошъ общія выраженія прехъ силъ: *населенности, дохода окладнаго и обороны*, въ продолженіи III го періода!

Доходы
неокладные.

Неокладные доходы: таможенный, кабацкой, пиво-медовый, табачный, каршочный. Для примѣра выищемъ изъ Сборника два Тобольскихъ ипога, въ которыхъ опять являюща снашья каршочная, даже послѣ запрещенія 1717 года.

	1714.	1721 годы.
Таможен.	8,953.	4,340 р. 91 к.
Кабацк.	17,019.	48,331—45. «
Пивомед.	1,790.	1,658—60. «
Табач.	1,123.	2,697—50. «
Каршоч.	25.	39—40. «
	<u>28,910.</u>	<u>27,067 р. 86 к.</u>

Если положить по половинѣ въ Енисейскъ и Иркутскъ, по четверти въ Якутскъ, Томскъ, Тарь и Тюмени, по шестой долѣвъ Красноярскъ, Селенгинскъ, Кузнецкъ и Туринскъ, по $\frac{1}{6}$ въ Березовъ, Туруханскъ, Нарымъ, Кешкъ, Маковскомъ и Илимскъ; если положить таможеннаго дохода по 20 тысячъ

въ Верхопурьѣ, какъ въ Нерчинскѣ по словамъ гр. Владиславича, и по шестой доль прочихъ сборовъ прошивъ 28 тысячъ Тобольскихъ: по сумма неокладнаго годоваго дохода въ Сибирскихъ городахъ равнялась бы 427,000 р.

Единовременные денежные поборы, по годамъ измѣнявшіеся, какъ по канальные (*) и другіе не относяся сюда. Для канала Ладожскаго пребовалось съ души по 70 к., а въ 1720 г. по 20 к. съ двора.

Въ Сборникѣ написано, что въ 1722 г., при введеніи новаго губернскаго порядка, губернапоръ положилъ подымнаго по 5 рублей, чему не лъзя вѣришь. Но, какъ это неосновательное утвержденіе съ чего нибудь взято, можешь оно бышь принято съ двойкимъ изъясненіемъ; или разумѣлся подъ шѣмъ окладъ 3-хъ десяшинной казенной пашни съ двора земледѣльчествовавшаго, или плашежъ подушныхъ и другихъ сборовъ съ извѣстна-

(*) Съ 1850 до 1833 г. производилось въ Тобольскомъ губернскомъ судѣ дѣло о надѣленіи землею крестьянъ Байкаловской волости изъ Ташарскихъ дачъ юрты Бехперевыхъ. Изъ выписки писцовой переписи, въ 1719 г. произведенной Тобольскимъ дворничимъ Цыбульскимъ, видно, что всащные плащили канальныхъ по 70 к. и прорубныхъ по 5 к., шакъ что съ соболинымъ окладомъ иный плащилъ по 316 к., иный по 295 к., иный по 250, а со вдовъ ничего. Разность плашежей показываешь добровольную раскладку, при самой переписи условленную.

го числа душъ, приписанныхъ ко двору, для облегченія взысканія.

Способы казенной требовательности.

Для взиманія подашей личныхъ и денежныхъ, равно и для содержанія войска на поспоянныхъ кварширахъ, употреблялись съ извѣснаго времени два способа:

1-ый писцовый, по которому число дворовъ всего государсва раздѣлено на $446\frac{1}{2}$ долей, а въ доль полагалось 5,536 дворовъ. Поэтому въ полной Сибирской губернии считалось 9 долей, въ послѣдствіи съ 1720 г. 10 вышей.

2-ой новый. На содержаніе поспоянно-кварширующихъ полковъ назначались не деньги изъ казначейсва, а подаши съ кресьянъ по росписанію, по которому на содержаніе солдата пѣшаго причисалось $35\frac{1}{2}$, на коннаго $50\frac{1}{4}$ душъ ревижскихъ. Полковники сами чрезъ свои средсва собирали полковые оклады. Въ Сибирской губернии, пока пребывало въ соединеніи, на содержаніе 9 полковъ было опчислено 355,042 души кромѣ первыхъ двухъ гарнизонныхъ, сповшихъ 17,000 р.

Первый способъ, при напрасной замысловатости, былъ сложенъ и нешвердъ, попому что при поправкахъ переписи, хотя онъ и могъ долго держаться неизмѣннымъ въ числѣ долей, подлежалъ часпнымъ измѣненіямъ въ количесвѣ дворовъ долевыхъ, опъ чего писцовая доля, пошомъ вышь, вмѣнялась въ

числительности, какъ монета по курсу (*). Но независимо отъ словъ доли или выши, при требованіяхъ Правительсва, простое число дворовъ оставалось предпочтительнымъ способомъ, пока оно, до окончанія первой государственной переписи, не замѣнилось числомъ душъ.

Второй способъ, въ важномъ намѣреніи придуманный, вышелъ бременемъ для крестьянъ, потому что полковникъ, живучи среди нихъ въ штабномъ дворѣ, принималъ роль феодальнаго владѣльца, особливо при мягкости или пошворствѣ губернатора. Съ 1726 г. Правительство дѣлало неоднократно спрога предписанія на счетъ своевольствъ, со стороны штабныхъ дворовъ и ихъ сборщиковъ, но дѣло шло своимъ чередомъ.

Губернія, равно и провинція, состояла изъ городовъ, города изъ дисприкшовъ, дисприкшны изъ слободъ, слободы изъ деревень.

Города были 5 ти классовъ. Къ первымъ относились даже шѣ, въ кошорыхъ было дво-

Очеркъ
губернскаго
управленія
при Петрѣ
Великомъ.

(*) Такъ на при. при переписи 1710 года дворовое число государства, отъ разныхъ бѣдшвей упало до 606 000 вмѣсто 808,000 числа, въ 1714 г. высказаннаго Правительствомъ со счетовъ прежнихъ годовъ. Поэтому дворовая доля 1710 г. содержала въ себѣ около 4,455 дворовъ. Въ послѣдшвей доли называлась вышью, по указу 1720 г. 20 Іюня. — Чтожь касается до выши ямской, она имѣла особое значеніе и состояла изъ 4 семей или шагловъ. (ук. 20 Февраля 1703 г.).

ровъ ошъ 2—3 шысячь , какъ Тобольскъ и Иркутскъ; къ послѣднимъ и слободы, имѣющія дворовъ меньше 250. Кушцы и посадскіе дѣлились на двѣ гильдіи , ремесленники на цѣхъ съ 1722 г.

Канцелярія губернская или провинціальная была мѣсто управительное , иногда слѣдственное, и иногда судное. Губернашоръ или провинціальный вицегубернашоръ въ ней предсѣдалъ. Съ 4 Апрѣля 1714 г. устанавленъ порядокъ прошоколовъ и голосовъ. Недовольные постановленіями канцеляріи жаловались въ Приказы, попомъ съ 1720 г. въ коллегію, по принадлежности.

Копшора реншмейсперская хранила доходы, вела расходы, давала счешы камериру. Копшора земская вела по губерніи или провинціи счешы мѣсячныя, годовыя и валовыя. Она управлялась камериромъ, кошорый получалъ опчешы опъ реншмейспера и земскаго комисара. Комисару земскому сверхъ сбора подашей наказано смопрѣшь за благонаравіемъ, хозяйствомъ и благочесціемъ жипшелей подвѣдомаго округа. Всѣ эти мѣша и чины подчинялись канцеляріи.

При канцеляріи губернской-Сибирской и провинціальной сешшояло извѣстное число дворянъ и дѣшей боярскихъ, для разныхъ порученій и посылокъ. Еще въ I-мъ періодѣ, когда не было дворянъ , при избѣ приказной

Тобольскаго воеводы кн. Сулешева соспояло боярскихъ дѣшей 33.

Гдѣ есць надворный судъ, шамъ судныя дѣла не принадлежашь канцелярїи. Въ немъ былъ судья съ засѣдашелями, а за правильностїю рѣшенїй наблюдалъ прокуроръ подполковничьяго чина. Съ 1727 г. велѣно (3) Сибирскому губернашору предѣдашельствовашь въ Тобольскомъ надворномъ судѣ, по вопїющимъ безпорядкамъ, какїе имъ усмотрѣны.

Власшь надворнаго суда проспиралась не далѣе 200 вершъ. Внѣ сего распоянїя, иски, не превышающїе цѣны 50 р., разбирались судебными комисарами, копорые сдѣлались особенно въ опдаленныхъ мѣспахъ самовольными судьями и исполншелями своихъ приговоровъ, по дѣламъ даже уголовнымъ. Иски, превышающїе цѣну 50 р., судились по прежнему воеводами и ихъ шоварицами (*), или шакъ называемыми воеводскими (городскими) судами. Апелляція на воеводскїе суды и на судебныхъ комисаровъ шла въ надворной судъ, а на него въ Приказъ по принадлежности, пошомъ въ юсшицъ-коллегїю.

(*) Воеводы сами выбирали въ шоварицы, кого хотѣли, но съ 1704 г. сошовариществовали имъ дворяне ошъ 2—3, смошра по величинѣ города. Эши дворяне въ Сибири были шакъ называемые Сибирскїе, происхсдшїе изъ дѣшей боярскихъ.

Губернскій магистратъ, ошъ котораго зависѣли рапуши провинцій, самъ зависѣлъ не ошъ губерніи, а ошъ главнаго магистрата, окончательнo рѣшившаго дѣла исковыя и уголовныя, если не примѣщивались люди поспоронныхъ вѣдомствъ.

Въ каждую изъ двухъ столицъ приѣзжало ошъ лица губерніи по комисару, для принятія указовъ изъ высшихъ мѣстъ и Сената.

Сибирскій Приказъ, съ открытія губерніи, завѣдывалъ доходами мягкой рухляди, а дѣла по Управленію принадлежали Сенату, на общемъ государственномъ основаніи.

Сибирскій губернаторъ былъ хозяинъ губерніи, во всѣхъ отношеніяхъ, съ властію и надъ военною силою. Оберъ комендантъ былъ его помощникъ по гарнизону.

При губернской канцеляріи былъ совѣтъ изъ одного ландрихшера въ видѣ поварища и 9-ти ландраповъ, по числу долей. Голосъ губернаторскій равнялся двумъ. Ландрапы по дѣламъ особой важности посылались въ свои доли, кошорыхъ комиссары имъ подчинялись (*).

При вицегубернаторѣ провинціи полага-

(*) Нѣкоторые сомнѣвались, чтобы въ Сибири были ландрапы. Для ихъ убѣжденія указываетя Инструкція, 1719 Января 2 данная двумъ геодезисшамъ, кошорымъ Сибирскіе ландрапы обязывались помогать въ пути до Охотска.

лась 3-я доля ландраповъ прошивъ губерніи. Они упразднены послѣ введенія въ Сибирь гарнизонныхъ полковъ.

Въ 1714 г. положены въ содѣйствіе губернашорскому правленію 4 фискала, кромѣ кошорыхъ еще въ каждомъ городѣ по 1-му, съ допущеніемъ въ сіе званіе и посадскихъ. Фискалы сперва начались при Сенашѣ. Въ губерніяхъ имъ удавалось проникать въ черноты и неправды.

Въ 1725 г. (20 Апрелья), при началѣ другаго царшвованія, дѣйствія фискаловъ, поддерживавшихъ вѣрояшноспи своихъ доносовъ разглашеніемъ опорочиваній, ограничены.

Фискалы духовные учреждены шакже при Пешрѣ Великомъ, съ именемъ инквизишоровъ и пропоинквизишоровъ. Имъ даны инспрукціи, но по Сибири не слышны ихъ подвиги.

Насшала смѣна учрежденіямъ Пешровымъ, смѣна, дабы уменьшеніями расходовъ облегчишь казну, въ могущешвенное царшвованіе исчерпанную на широкія, безоспановочныя предпріяшнія. Подражаніе Балшійскому ландрашшсшву исчезло.

Очеркъ
губерискаго
управленія
съ 1726 г.

Въ Сибирской губернской канцеляріи вмѣшо ландрихшера являющешся два шоварища прежде 1735, и вмѣшо дяковъ съ 1726 два секрешаря. Съ 24 Апрелья 1725 при губернской канцеляріи опредѣлено 50 дворянъ и 400

боярскихъ дѣшей, для разсылокъ и порученій (*).

Надворные суды уничтожены, и право судное отдано канцеляріи губернской и провинціальной. Прокурору упраздненнаго суда прилично бы перейши въ канцелярію, но онъ удаленъ изъ губерніи, будшо бы по злонамѣренности Оспермана, мужа по Нейшпашскому договору незабвеннаго, обвинявшагося при его осужденіи и за уничтоженіе должности прокурорской. Губернскій прокуроръ въ первой разъ увидѣлъ Тобольскую канцелярію въ Январѣ 1732 года. Ему въ Октябрѣ 1740 г. Сенатъ замѣнилъ при уголовныхъ дѣла, вопреки Уложенія канцелярією вершенныхъ, и впредь велѣлъ основательнѣе доносишь себѣ и генераль-прокурору о приговорахъ. Человѣколюбивое вниманіе Сената къ пресупникамъ, не должно бышь пророчено для чинашеля, когда оно миритъ душу его съ временемъ, которое слывешъ не шакъ веселымъ.

Судебные комисары по дисприкшамъ уничтожены, и судное право перешло въ воеводскіе суда. Вообще, судъ и расправа отданы губернашорамъ и воеводамъ.

(*) Последнее о числѣ дворянъ и дѣшей боярскихъ взято изъ бумагъ дома Павлуцкихъ.—Очевидно, что шѣ и другіе служили вмѣсто шпашныхъ разсылщиковъ прочихъ губерній.

Коншоры земскія и реншмейшерскія уни-
чшожены шакже по всей Сибири. Въ одномъ
Тобольскѣ осшавлена реншмейшерская съ
камериромъ, а реншмейшеры и комисары
упразднены.

Въ 1727 г. велѣно полкамъ расположишья
при городахъ, и съ шѣмъ вмѣспѣ сборки по-
дашей возвращены губернашорамъ и началь-
никамъ провинцій. Тушь ошяшь являющя
земскіе комисары, и изчезаетъ камериръ.

Въ Окшябрѣ 1730 г. полки перемѣщающя
изъ городовъ на прежнія, шакъ называемыя
вѣчныя кварширы. Дворы шшабвые возобнов-
лены, и снова вешупили въ обязанносшь сбо-
ра народныхъ подашей, вмѣспѣ съ земскими
комисарамн. Прежнія неправды, уже забы-
шыя, не замедлили возобновншья, и дошши
до вышшаго свѣдѣнія. Въ Августѣ 1731 г. ошѣ
Правншельсшва предпнсано, чшобы нн самн
полковннкн, нн нхъ подчнненныя не дѣлали
по Сибири раззореній и обндѣ уѣзднымъ жи-
шелямъ, и послѣднмъ подшверждено право
жаловашься на вонкскія команды въ канце-
лярнн. Съ другой половины 1736 г. сборки по-
дашей ошяшь возложены на губернашоровъ и
воеводъ, съ придачею нмъ ошешавныхъ офи-
церовъ, дабы прекрашншь усмошрѣнное гра-
бншельсшво вонкскнхъ рукъ. Не лъзя безъ
глубокой принашельносшн помышляшь, какъ
Правншельсшво, бдящее надъ беззащншными
гнѣздами своихъ подданныхъ, испышываетъ

и перемѣняешь мѣры, дабы оградить ихъ отъ расклевовъ; но безъ прямой любви къ ближнему, изучаемой въ училищѣ Хрисіанскаго благочестія, достиженіе цѣли едва ли будетъ доступною задачею? Образованность сословія лучшаго и грамотность нешаго, какъ шворенія самолюбивой умешвенности, раздражающія жизнь и роскошь, приязаніями на жизнь и роскошь, уносящъ по несчастію мимо цѣли.

Докончимъ. Губернскіе магистраты, эти прекрасныя заведенія, вмѣстѣ съ ихъ главою главнымъ магистратомъ, на кошорой возложено Великимъ Зодчимъ создать разсыпанную храмину купечества, уничтожены въ Іюль 1728 г., и замѣнены ратушами, съ зависимостію отъ губерніи или провинціи. Въ Маршѣ 1732 г. учрежденъ въ С. Пешербургѣ магистратъ въ видахъ мѣстныхъ, безъ связи съ ратушами.

Полиція учреждена въ одномъ изъ Сибирскихъ городовъ Tobольскѣ 1733 года (ук. 23 Апрѣля) (*), а въ Маршѣ 1737 правленіе по-

(*) 1739 г. по описи полиціи оказалось въ Tobольскѣ 2,639 домовъ, а по описи архіерейскаго дома, за 6 лѣтъ предъ шѣмъ дѣланной, было на горѣ 4,466, подъ горою 2,435 домовъ. Жителей 12,649, и въ томъ числѣ 5,724 м. п. Разность домовъ можно изъяснить пожарами, а значное превосходство ж. п. частыми рекрутскими и безвозвратными командировками козаковъ.

лицейское возложено на рапуши, по всеѣмъ городамъ.

Фискалы провинціальные и городовые въ Юнѣ 1729 г. опозваны на смопръ въ Сенашъ изъ Сибири, въ кошорой, по прихошиамъ оберъ-фискала Несшерава, опредѣлялись недоспойные. Годные изъ нихъ распредѣлены въ военную службу.

Въ Сенпсбрѣ 1732 г. учреждены оберъ-фискалы и фискалы по военному вѣдомсшву съ шѣмъ, что если не докажутъ на судѣ своихъ доносовъ, подвергающся наказанію, какому бы подлежалъ обвиняемый ими. Условіе справедливое!

Въ Декабрѣ 1730 г. Сибирскій Приказъ возсшановленъ въ прежнюю силу, подѣ начальсшвомъ генерала гр. Ягужинскаго, съ предосшавленіемъ сему мѣсшу опредѣляшъ чиновниковъ къ должносшямъ да вице-губернашоровъ, исключая одного губернашора, съ непосредсшвеннымъ завѣдываніемъ всеѣхъ дѣлъ, но не безъ опшвѣсшвенности предѣ Сенашомъ. Причины, побудившія къ измѣненію общаго порядка, Пешромъ Великимъ введеннаго, очень часшны, именно, что Сибирскіе воеводы до 1740 г. сосшоя въ непосредсшвенномъ подчиненіи Приказу, прямо доносили ему, мимо главныхъ Тобольскихъ воеводъ, хотя сіи бывали въ чинѣ боярскомъ, а нынѣ съ присвоеніемъ власши одному лицу губернашора, все прочіе сдѣлались безгласными.

Нѣтъ приличія опровергатьъ эти сужденія, а довольно привестъ себя на память прежнюю неурядицу, побудившую Правительство къ сосредоточенію Управленія.

Соображая перемѣны, въ сей снпшѣ означенныя, и обращаясь къ первой коренной мысли, что будто бы онѣ рѣшены для уменьшенія государственныхъ расходовъ, когда во всѣхъ Сибирскихъ казначействахъ едва ли опъ того сбережено 5,000 р., испорія снраны убѣждаетъ въ одной истинѣ, что при часпой перемѣнѣ выдумываемыхъ распоряженій, умы жителей спановящся равнодушными къ нововведеніямъ.

Раздробленіе Сибирской губерніи.

Сгромозженіе и раздробленіе Сибирской губерніи невольно слѣдовало своему приращенію и своему опшолкновенію. Сперва молва о богашествѣ и благоденствіи Сибирскомъ влекла людей къ воспоку, попомъ Зауральская полоса населенности, изъ 25,000 приписанная въ заводскія работы, не шакъ легкія, показала сомнительною межею между извѣспности и неизвѣспности. Однимъ угрожаемымъ какою нибудь бѣдою, однимъ раскольникамъ и бѣглымъ рекрушамъ, спали приспанищемъ Демидовскіе заводы (*).

Въ эпомъ расположеніи общояпельствѣ, Правительство въ 1727 г. усмошрѣло средо-

(*) 1725 г. Сеншкбря 20 Демидовъ шшрафованъ за держаніе 150 бѣглыхъ рекрушъ.

почіе для провинцій Вятской и Соликамской въ Казани. Гдѣжь шеперь западный предѣлъ Сибири? Поясъ Уральскаго хребта, съ покашями на западъ, принадлежишь Сибирскому Управленію въ общемъ смыслѣ, а въ отношеніи искусственномъ, хозяйственномъ и судномъ горному начальству, съ правомъ апелляціи на оберъ бергъ-амтъ въ Сибирскую канцелярію (ук. 30 Іюня 1732) прежде же до 1745 г. равноѣрно и до 1744 г. при первомъ сущесствованіи Руднаго Приказа, заводско-Уральская часть завѣдывалась Сибирскимъ губернашоромъ во всѣхъ отношеніяхъ.

По соображенію подобныхъ побужденій, когда посшепенно въ Иркутскѣ свивалось средошочіе опдаленныхъ удовольствореній для Камчатки, Якушка, Нерчинска, и Кяхшы, провинція Иркутская возведена въ началѣ 1736 г. на чреду губернской самосшояшельности, и обрѣзала Енисейскую.

Енисейская провинція, прежде распахнувшаяся до Шилки, шеперь сжашая въ своемъ продолговашомъ просшранешвѣ, не заключающая ни горъ съ значащими богащесшвами, ни исходовъ шорговыхъ, и довольная веселою посредешвенношю, не шолько не могла искупишься ошъ власши Тобольска, но и разешалась 1726 г. въ пользу его съ Нарымомъ, Томскомъ и Кузнецкомъ. Томскъ, прежде сносившійся посольшвами съ ханами Урянхайскими, кошорыхъ нѣшь уже и вно-

минѣ, теперѣ не болѣе значить, какъ и Красноярскѣ, надъ копорымъ онѣ, по замѣчанію Фишера, недавно величался значеніемъ обласпи.

Сибирь не видишь уже виѣшнихъ непріятелей, но многое въ ней измѣнилось ошѣ внушренняго шесшвія, и не разѣ еще измѣнишся, къ лучшему. Разумѣ, какъ неупомимый зодчій, для облагороженія быша людскаго, превращаешъ иногда шени въ города. Эшо и сбылось.

Новый замокъ при пуспынномъ Яикѣ, первоначальный Оренбургѣ, разрѣзывающій высшавкою Яицкихъ упрѣлений общеніе между Торгошовѣ и Чжунгарѣ, и долженсшвующій связашъ южно—Сибирскую границу, какъ преграду ошѣ вшоржений Киргизскихъ, дѣлаешся врашми военными и шорговыми въ Азію. Трешій Башкирскій буншѣ, въ 1736 г. огласившійся, приосшановилъ благородные виды Правншельсшва, забошвшагося ошѣ ушпройсшвѣ южно—восшочнаго края. Не мѣшо здѣсь рассказывашъ, что Башкирцовѣ обоого пола съ дѣшми погибло, казнено, сослано на флосшѣ, въ Рогервикѣ, и переселено до 28,000 душѣ въ продолженіи мяшежей и слѣдсшвія, продолжавшихся до конца шрешьяго періода; для насѣ довольно замѣнишъ, что въ числѣ мѣрѣ, для будущаго обезопасенія шого края, положено въ Августѣ 1737 г. опдѣлишъ ошѣ Тобольской про-

винціи при участкѣ: Исепской, Окуневской и Шадринской съ восточно—Уральскими Башкирами, подъ именемъ провинціи Исепской, и присоедились ея къ Оренбургу, съ назначеніемъ ея мѣста сперва въ Чебаркуль. Провинція сія опрѣзана не въ военномъ, а въ провіантскомъ усмошрѣніи (*).

Вошъ сколько преобразованій, чрезъ копорья Сибирь прошла въ печеніи 28 лѣтъ!

(*) Она окончательнѣю ошшла къ Оренбургской губерніи въ 1783 г. какъ видно изъ Сенатскаго указа 8 Августа къ Сибирскому губернатору Сухареву.

ГЛАВА III.

О УМНОЖЕНІИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БОГАТСТВА.

Побѣдитель Карла XII, зная спольже хорошо, что для порядочнаго содержанія войскъ нужны золото и серебро, какъ и то, что сіи металлы приобретающаеся внутреннимъ трудолюбіемъ, развитіемъ промышленности мануфактурной, горной и торговой, всемерно поэтому стремился къ умноженію государственнаго богатства, на всехъ шрехъ путяхъ. Приближенные, цѣня вниманіе, какое Пётръ Великій обращалъ къ Оштинской торговлѣ, для кошорой и походъ въ Персію и предпріятіе на Мадагаскаръ, послѣ были рѣшены, почивали долгомъ предсавлять ему свои вѣроятности, блестящія надеждами на приобретение благородныхъ металловъ, кошорые Монархъ называлъ аршеріями войны. Бояринъ кн. Гагаринъ, Сибирскій губернаторъ, вскорѣ по приѣздѣ въ Тобольскъ узнавъ, что шущъ бываетъ въ продажѣ песочное золото, привозимое изъ Эркеша (Яркена), города подвлашнаго въ то время коншайшѣ, возмечалъ о возможности

завладѣшь и городомъ и золопымъ Яркенскимъ промысломъ, подобно тому, какъ черезъ нѣсколько мѣсяцовъ, наслышась ошъ креспьянина Панипина о приискѣ серебряной руды въ Вологодскомъ уѣздѣ, спѣшилъ предсавившь о шомъ Государю. Угодливосшь Царю Русскому, всегда шекущая изъ сердца преданнаго, но не всегда соображенная въ головѣ, была въ наспоящемъ дѣлѣ важною но непресшупною ошибкою кн. Гагарина.

Исторія песочнаго золоша, обезображенная въ Сибири молвою времени, изложена съ досповѣрносшю Миллеромъ (*). Кн. Гагаринъ въ 1743 г. пославъ дворянина Трушникова къ Хухонору для развѣданія и покупки песка, и не сождавъ возвраша его, спѣшилъ поднесшь Государю горешъ купленнаго золоша, предсавляя, чшо ошъ Яркена до Тары доходяшь въ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, чшо ушвердась при оз. Ямышевѣ, спойшь шолько прошянушь цѣль укрѣпленій чрезъ Чжунгарію до Яркена, чшо эшимъ дѣломъ можно управишья одной Сибири, прикомандировавъ въ экспедицію Уфимскихъ Башкиръ и приславъ изъ Россіи офицеровъ.

Яркенское
золото.

Если бы Государь заблагоразсудилъ опослать въ Сенашь на размошрѣніе фаншасшическое предсавленіе Гагарина, въ кошо-

(*) Ежем. Соч. Январь 1760. г.

ромъ ни одна спрока не смощришь прямо, Сибирь не принесла бы сполько жершвъ. Ибо съ чего взялъ губернапоръ, чшо коншайша духа воинспвеннаго будешъ смощрѣшь равнодушно на крѣпосши, владѣніе его разрѣзывающія? Откуда доспавашъ продовольспвіе опряду, въ спешь углубляющемуся? Гдѣ взяшь сполько людей, чшобы на маршахъ, продолжающихся $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, наполняшь ими редушы, и идиши впередъ? Чшо за надежда на Башкиръ? Думалъ ли губернапоръ о переходѣ черезъ горы и Мусшагъ? Какъ ручашься при Сибирскомъ малолюдспвѣ на силы ея, когда для особой посылки на оз. Зайсинъ, вскорѣ принужденъ былъ губернапоръ взять изъ шорьмы пресшунниковъ? Но жребій брошенъ. Государь, великоспію генія измѣряя возможности дѣлъ, и шоропясь выйши съ флотомъ въ море, вспомнилъ о предспавленіи кн. Гагарина, и 22 Мая 1714 г. написалъ собеспвенноручно на шой бумагѣ: «посшроишь городъ у оз. Ямышева или выше, идиши по рѣкѣ вверхъ, пока продолжишся лодочный ходъ, пошомъ слѣдовашъ далѣе, для овладѣнія Яркеномъ, взяшь людей штысячи двѣ, упошребишь изъ плѣнныхъ Шведовъ, аршиллерію и минералогію знающихъ, шолько не болѣе шреши прошивъ нашихъ офицеровъ».

Бухго.щъ. Въ шакомъ же смыслѣ дана инспрукція подполковнику Бухго.щъ, начальнику экспедиціи, съ шѣмъ, чшобы въ нужныхъ случаяхъ

обращался къ губернатору, все дѣлая съ его воли. Бухголецъ, прибывъ въ Тобольскъ съ офицерами, начиная съ сержанта до майора, отправился въ Юль 1715 г. на 32 досеченкахъ и 27 большихъ лодкахъ съ опрядомъ, состоявшимъ изъ 2,932 чел. Въ Таръ дано 4500 лошадей, на копорья посажены драгуны для очищенія непріятелей по берегамъ, кромѣ того у офицеровъ и другихъ людей было лошадей до 4,000. При отъѣздѣ изъ Тобольска Бухголецъ видѣлъ у губернатора посланцовъ коншайши, копорымъ въ первый разъ сказано мимоходомъ, что эшошъ офицеръ отправленъ не для войны, а для укрѣпленій по Иршышу. Если нѣшъ непріязненныхъ намѣреній опвѣчали они, Шорухшу-ханъ не спашъ перечисъ. Опъ неуваженія ли къ коншайшѣ, какъ занятому войною съ Кишаемъ, или опъ того, что губернаторъ почишалъ коншайшу, какъ и хана Торгопскаго, въ одинаковой зависимости опъ Россіи, оказано невниманіе; и эшо оиашъ ошибка.

4-го Октябра экспедиція достигла оз. Ямышева, въ 6 верстахъ отстоящаго опъ Иршыша, и крѣпость заложена при рѣчкѣ Прѣснухъ. По донесенію Бухголца опъ 26 Декабря, что данныхъ людей будетъ недоспашочно, Государь изъ Копенгагена подтвердилъ губернатору всемѣрно пещисъ объ успѣхѣ предпріяшя, пошому что въ мысляхъ Государя носилось, вровень съ шѣмъ, другое

предпріяшїе на Аму-дерию. Помянутые посланцы, захавъ въ крѣпость, замѣнили, что она построена на Чжунгарской землѣ, но увѣрясь о миролюбивыхъ намѣреніяхъ, совѣщавали начальнику послать кого нибудь къ Шорухшу-хану съ письмомъ, не дошедшимъ однакожь до владѣльца. Между шѣмъ озлобленный коншайша, собравъ войско, сколько нашлось не занятого войною, успѣлъ послать его зимою, и на сырной недѣлѣ непріятель, ночнымъ опгономъ лошадей въспревоживъ недоспроенную крѣпость, ворвался въ нее, и едва былъ выгнанъ, шѣмъ не менѣе однакожь держалъ ее въ осадѣ. Непрѣшельскій начальникъ, имѣвъ людей до 40,000, писалъ къ подполковнику, что «если не сойдешь съ чужаго мѣста, я буду здѣсь зиму зимовать, и лѣпо лѣшовать». Подполковникъ оживчалъ съ швердосцію Русскаго офицера, что онъ не переспанеть исполнять волю Государя, и забоишя только о томъ, какъ бы увѣдомишь губернашора о своемъ положеніи, когда надлежало бы ему рѣшишя разогнать шолну громомъ пушечнымъ. Къ пушечѣ бѣдѣ, Бухголецъ не замѣдлиль увидѣшь, какъ въ его глазахъ Калмыки вели плѣнныхъ Русскихъ до 700, со взяшымъ за 50 вершъ караваномъ, кошорый посланъ былъ къ нему изъ Тобольска съ провіаншомъ и казною 20,000 р. Въ Апрѣлѣ нашелся случай на лодкѣ, прикрышой льдинами, шолк-

нушь по рѣкѣ вѣспниковъ въ Тобольскѣ, а между шѣмъ опрядъ ошъ болѣзней и Сибирской язвы уменьшился до того, что оспалось живыхъ и больныхъ не болѣе 700. Экспедиція обрапилась назадъ, на успье Оми, безъ сопрощивленія Калмыковъ, изъ чего видно, что тогда граница наша разумѣлась по р. Омь, по кошорой и прежде спояли ведешы, посланникомъ Байковымъ упомянушые. Губернашоръ подшвердилъ спроишь крѣпость на Оми, препроводилъ 4300 рекрутъ, послалъ подполковника Машигорова возсшановишь укрѣпленіе Ямышевское, кошорое и совершилось въ видѣ 4 угольника, полисадомъ обнесеннаго, а Омское въ видѣ 5-ши угольника. Бухголецъ, пошерявшій изъ опрядъ 2,200 чел., 2,500 лошадей, и прозѣвавшій караванъ съ людьми и казною, успѣлъ выпросишься въ Пешербургъ, ошъ спыда и слѣдешвія.

Въ шеченіи 1746 г. кн. Гагаринъ, въ поправление своей ошибки, писалъ съ сопникомъ Чередовымъ къ коншайшѣ, что укрѣпленіе Ямышевское предприняшо для защиты его ошъ нападений со спороны Киргизовъ, кошорыхъ между шѣмъ подъ рукою поощрялъ къ нападениямъ; пошомъ послалъ боярскаго сына Миремьянникова къ коншайшѣ, и шребовалъ возвращенія казны и плѣна; наконецъ, съ возвращеніемъ дворянина Трушеникова, привезшаго до 200 ланъ песочнаго золоша, кошорое вымываешся изъ рѣ-

чекъ Хухонорскихъ, и также достается, недалеко отъ Кипайской степи, въ двухъ городахъ, имъ названныхъ Дабою и Селимомъ, препроводилъ къ Государю купленное золото, и, за неполученіемъ отъ коншайши, представилъ, что для довершенія предпріянія прилично бы успокоить владѣльца Царскою грамотою о миролюбивыхъ дѣйствіяхъ отъ него въ степи. Государь, посылая писанную въ Амстердамъ 18 Декабря 1746 г. грамоту, приказалъ губернатору отъправить ее къ коншайшѣ, и предоставилъ ему распорядиться экспедиціею (*).

Въ 1747 г. губернаторъ отъправилъ Тобольскаго дворянина Вельянова съ повелительною грамотою и съ своимъ листомъ, пребуя у коншайши отъвѣща на прежніе листы и о задержкѣ посланныхъ гонцовъ. Вельяновъ, 5 Апрѣля выѣхавъ изъ Тары, 27 Іюня былъ принятъ коншайшею, который взявъ грамо-

(*) Содержаніе грамоты было вотъ какое: чтобы въ строе- ній городовъ, которые повелѣно ближнему боярину, Сибирскаго царства губернатору кн. М. П. Гагарину возвести въ Сибирскихъ краяхъ и по Норъ-тайсану для прииска разныхъ рудъ, коншайша не дѣлалъ помѣхи, также воспрещилъ бы своимъ людямъ зашѣвать ссоры, и исполнялъ бы требованія губернатора; а Монархъ, изъ милосердія желая сохранять коншайшу въ своемъ благоволеніи, какъ Аюку-хана и другихъ Калмыцкихъ владѣльцевъ, позволяетъ улусникамъ его жить мирно на тѣхъ земляхъ, къ Сибирскому царству принадлежащихъ, безъ опасенія обидѣ тѣмъ улусникамъ, и съ упованіемъ на высокую оборону отъ непріятелей.

шу съ обыкновенными знаками почтенія, велѣлъ подашею опешупишь, и вручишь губернапорской листъ первому чиновнику. Разумѣеся, что коншайша чувствовалъ смыслъ грамошы, когда приказалъ содержать Вельянова подъ карауломъ, и онъ содержался до Февраля. Между тѣмъ губернапоръ, возложивъ продолженіе экспедиціи на подполковника Сшупина, далъ ему солдатъ, козаковъ, аршиллерію и все нужное, поручилъ Тобольскому оберъ коменданту Карпову опсправить его при себѣ изъ Омска, но Сшупинъ, занявшись лучшимъ устройствомъ крѣпостей: Ямышевской, Омской и прешней Желъзинской, губернапоромъ приказанной, пошомъ загошвлениемъ лодокъ, еще не пронулся съ мѣша, какъ кн. Гагаринъ опозванъ въ споллицу въ концѣ 1717 года, по особому государшвенному дѣлу.

Въ 1719 году Сшупинъ поручилъ осмопрѣшь оз. Норъ-зайсанъ и верхній Иршынъ, дѣлящійся на два рукава, изъ копорыхъ южный найденъ довольно глубокимъ, а сѣверный мѣлкимъ. Мы не сказали о томъ, что возвращившійся изъ урги Вельяновъ привезъ опъ коншайши къ бывшему губернапору опвѣшь, наполненный угрозы и жалобъ на всѣхъ пограничныхъ воеводъ до Красноярскаго, какъ нарушителей пограничнаго спокойшвія. Но если въ Тобольскѣ мало думали о безсильныхъ угрозахъ коншайши, обременен-

наго войною съ Кипаемъ , по и онъ не думалъ о возвращеніи пограбленной казны и плѣна.

Лихаревъ. Въ томъ же 1719 г. генераль маіоръ Лихаревъ , въ доспашочномъ числѣ офицеровъ и другихъ чиновъ, даже медицинскихъ, при запасной аншекъ, прибылъ въ Тобольскъ съ двумя порученіями: а) изслѣдовать безуспѣшность Бухгольцава похода, и розыскашь, подлинно ли естъ Яркенское песочное золото; если естъ, то дойти до Поръ-зайсана, и поспроить шамъ крѣпость, въ случаѣ же невозможности развѣдать, далеко ли отступда до Яркена; б) произвешти слѣдствіе по Сибири объ управленіи кн. Гагарина. Въ 7 пунктѣ инспрукціи (18 и 31 Января указ.) сказано Лихареву: Его Величество приказалъ по городамъ Сибирской губерніи объявлять писменно или словесно, что Гагаринъ не добрый человекъ, и уже не бываешь ему губернаторомъ. Тогда развязались въ Сибири языки у злословія, у злобы, неблагодарности, и едва ли у людей честныхъ. Инъи утверждалъ, что песочное золото была ложь, другой, что Гагаринъ злоумышлялъ отдѣлиться отъ Россіи, пошому вѣрно, что имъ водворены въ Тобольскъ вызванные оружейники, и началось дѣланіе пороха, шрешій говорилъ о распрашѣ Государевой казны на веселости, и всякой по своему шлпшалъ длинную шѣнь человека, далеко сидѣвшаго при

закашъ солнечномъ. Тѣ, кошорые унижались изъ подлости, выпрямляюща съ дерзоспю, шакъ какъ бы низоспъ обнадѣживалась споячею посшановкою съ паденіемъ лица высокаго. Эшо не веселишъ наблюдашеля, но шакъ водипся. Лихаревъ производилъ слѣдспвіе съ маіоромъ Тюпчевымъ, а въ Иркутскъ посылалъ вѣрнаго и неглунаго гвардіи капрала Мусинъ-Пушкина, лѣпописью похваляемаго. Лѣпопись Иркутская еще упоминаешъ, чшо шамошній воевода Ракиншъ въ 1717 г. по довѣренности ки. Гагарина обобралъ за Байкаломъ изъ возвратившагося каравана золошо, серебро и другія дорогія вещи, и за шо пошерялъ голову послѣ суда въ Пешербургъ (*). Но прежде, нежели назначенъ слѣдовашель, Сенашъ, съ доносовъ Тобольскаго оберъ фискала Несперова, подъ рукою повѣренныхъ на мѣсшъ, имѣлъ крѣпкія доказашельспва о Сибирскихъ злоупошребленіяхъ, шакъ чшо 11 Января въ шомъ же

(*) Чшо эшо за золошо? Если упоминашья драгоцѣности вымѣнены на послѣдніе шовары, шо по дѣйствовавшему шорговому усшаву 1698 г. надлежало шолько конфисковашъ ихъ. Не подарки ли эшо ошъ Тулишина, обрашно проѣхавшаго чрезъ Тобольскъ въ Январѣ 1715 года? Не далъ ли ему ки. Гагаринъ слова шѣсншъ по возможности коншайшу? И эшо подозрѣніе склеивашель съ ходашайспвомъ, какое дѣлалъ Кишайскій шрибуналъ въ лисшѣ къ Сенашу, въ зашщш подсудимаго ки. Гагарина. Я далеко ошъ шого, чшобы ушверждашъ эшу догадку, вѣрошшо не лучшую упоминашыхъ Сибирскихъ сплешней, прошивъ злополучнаго правшшеля.

году объявилъ взяточниками и раззорителями народа коменданцовъ, майоровъ, комиссаровъ, дьяковъ, опредѣленныхъ губернаторомъ къ дѣламъ недорослей, кошорыхъ онъ вывезъ до полсошны, и самого губернатора, — шого правителя, кошорый впервые прасперъ свой дальновидный лучъ, какъ не замедлимъ увидѣшь, къ берегамъ Японіи, и озарялъ оконечности Уссыанска, Нижнеколымска, Курильскихъ и Шанпарскихъ острововъ, Удскаго, Тунки и Поръ-зайсана, кошорый ознаменовалъ живую ревность къ Церкви Христовой при обращеніи идолопоклонниковъ. Вся слава, какъ паушина сдушуша и правосудіе въ 1724 году изрекло спрашный приговоръ прошивъ жизни кн. Гагарина, въ урокъ опдаленныхъ правителей если шолько бѣды однихъ могутъ бышь уроками для другихъ. Исторія спрашы, не зная ни подробностей

Въ Сибирскомъ, поминзешся, Вѣшникъ, писано, что богатства кн. Гагарина сложены были въ Салдинской слободѣ, дабы скрышь ихъ отъ поимки Верхшурской шаможни, и что будшо-бы на счешъ ихъ выстроена каменная шамъ церковь. Я желалъ эшо извѣстіе повѣришь, зналъ, что по доносу Несшерава о шранспортѣ жившшвъ Гагаринскихъ, между кошорыми будшо-бы находились заповѣдные и невлечные шовары, даю приличное предписаніе Верхшурской шаможни, и не могъ дождашься желаемого шшвѣша. Впрочемъ въ прѣздѣ мой видѣлъ я Салдинскую церковь, очень шѣсную, небольшую, и не могъ войти въ нее за оплучкою шранезника. Постройка ея не могла бышь дороже шшсачи рублей, въ свое время.

доносовъ Несперовскихъ, ни пополненій слѣдовашея, ни опивъшовъ подсудимаго, безмолвствувашъ.—Обратимся къ другому порученію Лихарева.

Лихаревъ, снабженный провіаншомъ, 8 Мая 1720 г. отправился изъ Тобольска съ 440 чел. къ Норъ-зайсану, котораго берега, просишникомъ обросшіе, не предешавили ему удобнаго мѣста для крѣпости. Верхнимъ Ирпышемъ онъ плыль 12 дней безиреняшшвенно, пошому что Калмыки, при самомъ входѣ въ рѣку завидѣвъ флошилію 34-хъ лодокъ, скрылись отъ береговъ, чшобъ подашь вѣсшь 20-ши тысячному полчищу, не далеко споявшему подъ рукою наслѣдника Галданъ-Церена. Непрїашель 1 Августа нечаянно опкрыль ружейную пальбу по судамъ. Наши выскакали на берегъ, и выдержавъ жешпокой напискъ, вскорѣ засшавили непрїашея опешунишь, и прислашь переговорщика. Но Лихаревъ, полагаясь на 13 полевыхъ пушекъ и 4 морпиры, помедлилъ входишь въ переговоры, и шель вверхъ, раздѣливъ флошилію на оба берега, для обоюднаго пораженія непрїашея. Два дня прошли въ переспрѣлкѣ, убійшвенной для Калмыковъ, и ходъ спановилея занруднишельше, чѣмъ далѣе шли; въ военномъ совѣшъ поштому положено помышляшь о возвращномъ пуши, и, при первомъ вызовѣ Калмыковъ къ переговору, приняшь его, что и сбилось на шрешій день, и соглашенось о

перемирія. Калмыки полагали нашествіе Русскихъ въ согласіи съ Манчжурами; но, когда объяснилось, что войны и въ умѣ не было, что хопѣлось только дойти до истоковъ Иртыша, и сыскашь рудокопныя мѣша, послѣдовало замиреніе, а за тѣмъ взаимныя поздравленія и подарки. Калмыки провожали флотилію съ изъявленіями радости, коншайша такъ былъ доволенъ развяскою, что поспѣлъ опустить сошки Чередова, съ 1716 г. имъ задержаннаго. Какъ не припомнишь силу ошряда Бухгольца, и разношь послѣдствія! Лихаревъ на обратномъ пути заложилъ при себѣ крѣпость Усшькаменогорскую, и поспѣшилъ въ Пешербургъ. Года черезъ два ш. е. въ 1722 явилось на усшь Убы укрѣпленіе этого имени.

Вошь какими выгодами кончилась Яркенская экспедиція, конечно необдуманная, и чувствительные уроны Сибири навлекшая, по неспособности ея начальника. Не лзя не обвиняшь и кн. Гагарина, какъ изобрѣшашеля спранной экспедиціи, но предметъ песочнаго золота не выдумка. Самъ Монархъ удосповѣрился въ истинѣ шого еще прежде казни кн. Гагарина, когда 18 Января 1724 г. приказываешъ помиришься съ коншайшею, и завешъ шоргъ не только съ Чжунгаріей, съ Кипайскими городами, Дабою и Селимомъ по выговору Тругиникова, но и съ споллицею Далай-ламы, не для прибыли, а для раз-

вѣданія о мѣспорожденіи золоша, дабы овладѣшь шѣмъ мѣспомъ. О Великій, просни испорін! она съ благоговѣніемъ слышишь швое слово, и не скрѣпляешъ его.

Въ царешвованіе Императрицы Анны также смекали, посредшвомъ казеннаго каравана, доспавашъ изъ Пекина золошо, на промѣнъ иносипранной серебряной монешы, кошорой и ошправлено въ 1732 г. до 50 пудовъ. Но независимо ошъ казеннаго смекашельсшва, пришло само по себѣ золошое время, когда серебро на Кяхшѣ лилось, лишъ бы давали на промѣнъ лошадей, скошъ и жизненные припасы. Манчжу-Кипайцы, шѣснимые славнымъ Галданъ-Цереномъ, и равно закупщики его, хвашали шакъ сказашь, изъ рукъ другъ у друга необходимыя для содержанія войска спашьи, и ланъ Кипайскаго серебра обходился не дороже рубля, въ продолженіи лѣшъ чешырехъ. Иркутскій вице-губернашоръ Плещеевъ въ 1735 г. приобрѣлъ для казны 15,000 ланъ, и еще надѣялся приобрести 50,000. Война двухъ обогащаетъ шрешьяго, и эшу казенную полишику хорошо изучила Англія. Въ Апрѣль 1740 г. заключенъ на Кяхшѣ ревеннымъ комисаромъ Свинынымъ безгласный коншрактъ съ Бухарцомъ Мурашъ-Бичинымъ о вымѣнѣ на серебряные ефимки или Россійскіе рублевики песочнаго золоша 12 пудовъ, въ шеченіи 3 хъ

Другіе способы къ приобрѣтенію двухъ металловъ.

годовъ (*). Вошь сколько ушонченныхъ за-
бошь, и явныхъ и шайныхъ, для припяжа-
нїя серебра и особенно золоша!

Продолже-
нїе исторїи
горнаго дѣ-
ла.

Къ чему бы вдалекѣ некашь золоша и се-
ребра, когда за звонкія полосы Уральскаго
желѣза можно было привлекать рѣдкіе ме-
шталлы изъ сосѣднихъ государствъ, когда
за военные снаряды на Уралѣ выдѣльываемые,
переспали плашнш иностранцу золошомъ
или серебромъ, когда для жалованья солдату
доспавало домашней мѣди, когда провіаншъ
и мундиръ его производились на своей землѣ
и своими рукодѣльнями? Какъ бы по ни
было, обозримъ успѣхи мешаллическихъ заве-
денїй, вмѣспѣ съ перемѣнами горнаго на-
чалъсшва.

Образованїе губерній, пока предспавляло
свѣжую и господспвующую идею, увлекло
за собою и судьбу горнаго хозяйсшва. Въ
Іюнѣ 1744 г. Приказъ Рудныхъ дѣлъ упразд-
ненъ, съ передачею сей вѣшви государспвен-
наго хозяйсшва въ руки губернашоровъ. Въ

(*) Въ условїяхъ коншракта спшоло, чтообы въ золошникѣ
было $8\frac{1}{2}$ чиснаго золоша. По расчсшу покупки, провоза и
передѣла золошникъ золоша обошелся бы на сфимки по 258 и
 $243\frac{1}{5}$; прибыли было бы 20 и $46\frac{6}{5}$ к. Но при вымѣнѣ на
Россїйскїе рублевники, золошникъ золоша, за всѣми расхода-
ми, обошелся бы въ 245 и $211\frac{1}{2}$ коп.; прибыли будешь слиш-
комъ до 65 копѣекъ. Послѣднїй вымѣнъ одобренъ, и видно
пошому, что Бухарець плохо разумѣлъ ошносительную
цѣнность двухъ монешъ.

нашпощемъ году привезено въ Москву, до послѣдовавшей еще перемѣны. 9 п. 33 ф. серебра изъ Сибирской губерніи, съ Перчинскихъ рудниковъ, ошкрышыхъ по видимому въ опрасляхъ Донинскаго кряжа, гдѣ, кромѣ рудъ гнѣздовыхъ въ извеспковыхъ логовинахъ, были и жильныя, едва ли доспунныя для испущва Левандіанъ. Скоро Правипельсшво признало, что хозяйсшву испущвенному не свойсшвенно бышь въ вѣденіи губернашоровъ, и въ Іюнѣ 1715 г. воспашовило Приказъ Рудной, при кошоромъ кашпашанъ аршпшлеріи Тапшщевъ вмѣсшсъ съ Блюеромъ опсправленъ на Уралъ, для обозрѣнія и распорашенія заводской часпш.

Выйскій мѣдиплавленный рудникъ, гдѣ руда лежала въ желѣзнякѣ подъ видомъ шонкой земли и лазури, замѣчашеленъ шѣмъ, что Никиша Демидовъ первую вылишую доску, на подобіе споловой, въ 1721 г. поднесъ великому хозяину Россіи. Въ поже время спознали богапшшшую магншшную гору, называемую Высокогорскою, кошорая знакома была Вогуламъ лшшь за 20, и въ надеждѣ на сію неисчерпаемую шощу заведенъ въ слѣдующемъ году Нижнешагильскій заводъ, а вслѣдъ за нимъ возникли и другіе. Сей заводъ, какъ и прежній Укшусскій, Невьянскій и Алапаевскій спали средошочіями другшхъ, въ своихъ опшоспшельныхъ проспрансшвахъ. Въ Январѣ 1720 часпшные заводы обложены

По Уралу.

десятиною съ своихъ доходовъ. На такомъ же основаніи, дозволено Миссисипской Французской компаніи разрабошывашь руды во всемъ государствѣ, дабы посредствомъ искусныхъ иностранцовъ ознакомить подданныхъ съ практическимъ горнымъ знаніемъ; но на повѣрку оказалось, что компанія только мечшала. Въ Ноябрь погоже года обращено вниманіе на гористую Башкирію, съ обѣщаніемъ наградъ шѣмъ изъ Башкировъ, копорые покажутъ мѣсна рудъ.

Въ 1722 г. генераль маіоръ Геннингъ опредѣленъ, для улучшения мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ уѣздахъ: Кунгурскомъ, Верхошурскомъ и Тобольскомъ, и правленіе заводовъ названо оберъ-бергъ-амшомъ, какъ будшобы съ иностраннымъ словомъ увеличился знаніе Русскихъ. Въ слѣдующемъ году Государь похваляетъ Геннинга за построеніе заводовъ: Екашеринбургскаго, Лялинскаго и Ягушихинскаго (Ягошихи), шакже за лишье пушекъ и морпиръ, и за доброе желѣзо съ Укшуса, Каменки и Алапаевска, не приказывая дѣлать шпагъ и фузей, за шѣмъ, что эти издѣлія возложены на заводъ Сеспрорѣцкій. Дѣйствительно, Геннингъ былъ хорошей заводскій управитель, хотя и не имѣлъ ни знанія ни догадливости орикшагносна.

Въ Іюнь 1725 г. велѣно опъ Сенаша Геннингу: а) содержащъ заводы приписанными

слободами, ежегоднымъ капиталомъ, 20,000 р. и прибыльными деньгами, б) охраняшь заводы, и слободы опть Киргизовъ и Башкировъ, палисадами, гарнизонными и другими служивыми людьми, по сношенію съ губернаторомъ Сибирскимъ. Въ концѣ Іюня приписаны Лялинскому заводу 400 креспьянскихъ дворовъ, а Екашеринбургскимъ предоспавлено изворачивашься наймомъ; хощя иноспранцы, каковы Геннингъ и послѣ Шембергъ, гошповы были закабалишь креспьянъ подъ заводы, въ наибольшемъ числѣ. Въ Іюлѣ шогоже года велѣно пришлыхъ дворцоваго или монаспырскаго вѣдомспва поселишь въ Екашеринбургскихъ заводскихъ слободахъ, и вѣрояшно часпъ изъ нихъ опдѣлена для Верхоисепскаго завода, въ 1726 г. основавшагося. Въ Маршѣ 1727 г. къ извѣспному денежному капиталу, производившемуся на содержаніе Екаршеринбургскихъ заводовъ, еще прибавлено 40,000 р. Въ Сенплярѣ возобновлено позволеніе всякому свободно прискивашь и разрабошывашь всякія руды и цвѣшныя камни, во всѣхъ Сибирскихъ провинціяхъ. Въ шомъ же году слюда обложена вмѣспо десятины гривною съ рубля. Въ 1729 г. Суксунскій мѣдиплавиленный заводъ началъ свое дѣйспвіе, а въ 1734 г. опкрышь испорическій Гумешевской рудникъ, доспавившій богашую рабошу Полевскому заводу. Въ Іюнь 1732 велѣно опредѣлишь на Сибирскіе заводы, для навыка горнозавод-

скимъ дѣламъ, в дворянъ, учившихся при академіи наукъ или при адмиралтействѣ. Между тѣмъ Геннингъ вошелъ съ вопросомъ: спроишь ли опъ казны заводъ и крѣпость въ Укшусъ, если Правительство предполагаетъ Сибирскіе заводы отдавать въ частное владѣніе компаній? Правительство дѣйствительно подалось на мысль о передачѣ заводовъ въ частныя руки, со словъ самого Геннинга, какъ видно изъ Сенатскаго указа. Онъ еще утверждалъ, что надобно отдавать заводы со всѣмъ недвижимымъ имѣніемъ и съ приписными крестьянами безденежно, вопреки прежнему мнѣнію, какое онъ подавалъ при Петрѣ Великомъ. Если бы и въ самомъ дѣлѣ шруды и издержки казенныя были оплачены доходами, какъ Геннингъ писалъ, мнѣніе его противорѣчило бы истиннымъ понятіямъ хозяйства, потому что большія заведенія чередятся не для одного окупа пожертвованныхъ шрудовъ и капиталовъ, но для образованія новыхъ капиталовъ. При томъ съ чѣмъ сообразно передавать безцѣны безцѣнной капиталъ живыхъ рукъ, привязанныхъ къ заводамъ? Если не замедлимъ удостовериться, что заводы казенные давали важную прибыль, очевидно, что мнѣніе Геннинга, какъ чужеземнаго наемника, высказано подъ чужимъ диктантомъ. — Въ это время шрое Архангельскихъ посадскихъ, Прядуновъ съ шоварищи открываютъ въ

Лапландіи на Медвѣжьемъ оспрову, серебряную руду, изъ кошорой и выплавлено въ 1733 г. до 35 ф. (4) при очевидцѣ, горномъ чиновникѣ Цимерманѣ, но въ послѣдствіи серебряный приискъ, какъ верховый, сопровождался непріятностями для рудооткрышелей, сперва по царски награжденныхъ.

Съ Марша 1734 г. при переводѣ Геннинга на Сеспрорѣцкіе заводы, заслупаешъ его мѣсто на Уралѣ извѣстный Ташищевъ, въ чинѣ дѣйствительнаго сшашскаго совѣтника, и ошмѣняешъ излишества въ чинахъ и окладахъ (*). присвоенныхъ масперамъ. Ему, въ качествѣ начальника заводовъ казенныхъ и частныхъ, наказываешся: а) жишелей Казанской губерніи заохочивашъ къ разработкѣ небогатыхъ рудъ, припискою къ домнѣ 150, къ молоту 30 дворовъ; б) обратишъ вниманіе на руды Башкиріи, бывшія въ виду Царя Алексія (какъ буднобы при Пепрѣ Великомъ не было о томъ думано), но приняшъся за дѣло не иначе, какъ убѣждая самихъ Башкирѣ прискивашъ шакже мраморы, агашы, яшмы для украшенія дворцовъ и другихъ зданій; в) спроишъ заводы въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ, и въ Дауріи. Въ томъ же году Ташищевъ ознакомился съ другою

(*) Подъ окладами масперовыхъ разумѣлась задѣльная плашя, Геннингомъ установленная, и Ташищевъ погрѣшилъ ошмѣною шой плашмы.

магнитною горою Благодатью, которая донынѣ осматривается мапьерью Кушвинскихъ и другихъ зависимыхъ доменъ. Съ ея вершины, равно съ вершины Синюхи Баранчинской (*) видна за 75 верстъ прешья магнитная гора Качканарь. Дикая, тѣмнотѣсная панорама обширна, но по причинѣ утомительнаго единообразія не говоритъ ни глазу, ни воображенію. Въ 1735 году, въ копоромъ основана Кушвинская заводъ, съ донесенія Тапищева сдѣлалось гласнымъ о рудномъ богатствѣ сѣвернаго Урала, разсѣяномъ на такой широтѣ, что безъ тѣснопы можно будетъ размѣститься 30-ни новымъ заводамъ. Въ томъ же и слѣдующемъ году загорѣлись плавильни на двухъ Юговскихъ заводахъ, и при Моповилихъ. Руда Пермскихъ заводовъ, дающая красную мѣдь, залегаешь гнѣздами или перемежающимися пластями. Заводы Синячихинской и Нижнесусинской (**)

(*) Въ бытность горнаго начальника Андрея Федоровича Дерябина, прорубалась шахта сквозь гору Благодать, для геогностическаго узнанія внутреннихъ ея сокровищъ. Я по старости не надѣюсь дойти до сего историческаго момента, ни сказать о любви, съ какою онъ заботился о высвобожденіи приписныхъ крестьянъ, и о замѣнѣ ихъ непремѣнными рабочими, при сочиненіи проекта Горнаго Положенія, а въ настоящую пору по крайней мѣрѣ удовлетворяюсь воспоминаніемъ, какъ мы были угощаемы чаемъ отъ гостепріимнаго начальника, на вершинахъ шо Благодати, шо Синюхи, въ 1810 году.

(**) На Нижнесусинскомъ заводѣ, да просинишь чинашель эгоизму, я родился въ 1767 г. Раземашривалъ причины своихъ

въ качествѣ содѣйствователей Алапаевскаго, начали раздѣлять ковку чугуна, прежде 1736, какъ видно изъ указа 15-го Апрѣля того года.

Въ Маршѣ 1736 сказано Тапищеву высылать ежегодно съ Екашеринбургскихъ заводовъ по 6,000 п. мѣди на оружейные заводы, а остальную, за передѣломъ въ мѣлкую монету, присылать въ брускахъ на продажу, для соспавленія капишала на заводское содержаніе. Тапищевъ доносилъ, что, за передѣломъ мѣди въ кружки мѣлкой монеты, надѣшся выплавить 23,421 пудъ. Въ 1737 г. въ помощь Кушвинскому заводу учредился Туринской (верхней).

Если съ Юговскихъ заводовъ шеперь кинуть линію на Конжаковской камень, съ котораго мѣдистая бахрама плавилась въ Лялинскихъ печахъ, и опсеюда продолжатъ линію чрезъ три магнисьныя и двѣ азбестовыя горы до Гумешовскаго рудника; если опять опбросить ее чрезъ чепвершую магнисьную Ревдинскую гору и чрезъ Суксунскія плавильни къ шѣмъ же на р. Югъ заводамъ, то не вся еще площадь будетъ обхва-

погрѣшностей, я иногда покушаюсь спрашивать у себя: не спужь ли молодцовъ, ошъ колыбели поражающей мое слышаніе, оглушала меня надолго для крошкыхъ впечатлѣній самознанія?

чена, площадь, на которой работало тогдашнее горное искусство.

Уже видно из того, что южный Урал, давно Правительством приемаприваемый, осваивался, по шапкости окрестных дикарей, под спудом для горного искусства. Спашскій совѣтникъ Кириловъ, которому данъ былъ наказъ, почти въ одно время съ Тапищевымъ, о мешаллическихъ заведеніяхъ на южномъ Уралѣ, дѣйствительно въ 1735 г. положилъ основаніе мѣдиплавленного завода въ 9 вер. отъ Табынска, но за Башкирскимъ бунтомъ дѣло сіе не возобновлялось до 1743 года. Поэтому первый шагъ, какой сдѣланъ къ споронѣ южнаго Урала, состоялъ въ успановленіи двухъ доменъ, при 3-хъ Сергинскихъ рудникахъ. Въ Ноябрь 1744 г. хозяину ихъ Демидову дозволено выпроить пушъ и крѣпосъ, для безопасности, по примѣру, какъ у него сдѣланы крѣпоси на Ревдѣ и Суксунѣ. При столь малыхъ успѣхахъ горной промышленности въ Башкиріи, не лзя не подивиться, что бѣглецы Сибирскихъ заводовъ около 1749 г. по какому-то чужью, основали на р. Сакмарѣ крѣпкое убѣжище, въ Сборникѣ названное городкомъ. Въ Ноябрь 1727 г. велѣно отъ Правительсва возвращить ихъ въ Екатеринбургъ, а важнаго прешупника Гореванова, шамъ проживавшаго опослать въ Тобольскъ, и мѣсто сіе занять Яицкимъ козакамъ (5).

Кольванское производство Акинѣ. Демидовъ По Алтаю. ва, въ 1726 г. начавшееся, перенесено въ 1729 г. отъ подошвы Синей сопки на рѣчку Бѣлую, и для умноженія воды сдѣланъ спускъ изъ оз. Бѣлаго, которое, съ своимъ по срединѣ островкомъ, красивъ прелестной ландшафтнъ, рисующійся внизу для зрителя сполнаго на вышинѣ Синюхи. Въ мѣдной рудѣ не было недоспапка; мешалль опправлялся водою на Невьянской заводѣ, (гдѣ около 1732 г. выковывалось желѣза до 300,000 пуд.) или передѣлывался въ посуду, на вкусъ Калмыковъ и Киргизовъ, кочевавшихъ по раздольямъ гористой живописной пустыни. До насъ не дошло свѣденія ни о пространствѣ рудныхъ разработокъ, ни о посшеченномъ развитіи горнаго промысла въ предгоріяхъ Алшайскихъ, только видимъ изъ Высочайшей резолюціи 16 Сентября 1741, что тогда уже существовалъ Барнаульскій заводъ, и что дозволено Демидову построить при заводѣ крѣпость, по примѣру выстроенныхъ имъ при Уральскихъ заводахъ. Въ 1744 г. сей заводчикъ принужденъ будетъ признаться въ отккрытіи серебряной руды, и по сему случаю все Барнаульское производство, какъ досшояніе короны, перейдетъ въ казенное управление.

При переходѣ за Байкаль, остановимся на минушу близъ ос. Абинскаго. Въ 45 вер. отъ него, на рѣчкѣ Лугасѣ въ 1736 вынято изъ

Алмайскаго рудника горнымъ надзирашелемъ Арцыбашевымъ до 100,000 п. мѣдной руды, содержащей въ центнерѣ ошъ $9\frac{1}{2}$ до 14 ф. мешалла. На первой разъ, для производсшва велѣно упошребить казенныхъ крешьянъ Красноярскаго уѣзда по плакашу; но черезъ 40 лѣтъ Лугазской заводъ оставленъ (*).

По Забай-
калью.

Ошъ времени до времени, вниманіе къ сокровищамъ Забайкальскихъ кряжей начинало распространяшьяся. Нерчинскій комендантъ, наслышась объ Аргунской какой-шо яшмовой горѣ, прислалъ 1717 г. въ Тобольскъ къ губернатору яшмы до 70 пудовъ. Около 1720 г. плавилась Нѣмецкими машперами жесткія желѣзныя руды, извлекаемыя изъ горъ, между рр. Удою и Хилкомъ лежащихъ. По недосшашку людей для горныхъ работъ, равно и хлѣбопашешсшва, въ 1722 г. велѣно опшправитъ 300 семей Сибиряковъ для поселенія на хлѣбородныхъ земляхъ, и опшслать на шамоншіе заводы прешупниковъ, помилованныхъ ошъ кашорги, ради шоржешшвеннаго воспріяшнія Императорскаго шшула. Они-шо извлекали свинцовосеребряныя руды, сокровенныя въ ложахъ вшоричнаго сложенія, осо-

(*) Въ Сибир. Вѣсти. 1719 года писано, что въ 1806 г. еще видны были оставшки заводскихъ шроеній. Бывали и другіе заводы въ шой шсторонѣ, именно желѣзодѣлательные, но заводчики опшшунались ошъ нихъ, по недосшашку покупателей шовара желѣзнаго.

бенно въ извѣстнякъ, и образующія въ немъ правильныя жилы, въпвщіяся въ свинцовомъ камнѣ или въ глыбахъ вакки. Есць и въ порфирѣ бѣдное содержаніе рудъ, но въ песчаникъ и гранитъ щцешно искали богашешва руднаго. При нѣкошорой недовѣрчивоспи къ Словарю Щекашова, мы дозволяемъ себѣ заимешвовашь изъ него нѣсколько словъ, кажешся безспорныхъ, именно, что воообще вышина Даурскихъ горъ не превышаетъ 400 саж., что сѣверныя скапы ихъ опложешшѣ прошивъ полуденныхъ, что Адунъ-Шолонъ, кладовая берилловъ, между рр. Борзою и Онономъ простирающаяся на 22 вер., загромождена разбросанными кабанами, и предешавляешся въ разныхъ живописныхъ видахъ перспективнаго обольщенія. Она сдѣлалась съ 1723 г. предметомъ разработки, и съ шѣхъ поръ каменные бараны удалились съ горы.

Нерчинскіе заводы, говорящъ, одолжены порядочнымъ заводскимъ устанавленіемъ управишелю Дамесу, кошорый около 1732 г. перемѣнилъ печи и горны Левандіановскаго ушпройшва на Саксонской образецъ. Въ 1737 г. опкрышъ мѣдный Агнискій принскъ близъ р. Онона, и Зереншуйскій рудникъ въ 1739 году. Дамесу хошѣлось узнать Кишайской способъ опдѣляшъ золошо опъ серебра и свинца, и на сей конецъ опсправилъ сына своего въ Кишай при караванъ, но по испы-

паніи молодого человека въ снепені знанія, онъ возвращенъ къ опцу. Удивительно, что при похвалѣ, Дамесу отдаваемой за устройсво заводское, выплавка мешалла не только не увеличилась, но еще уменьшилась. Ибо съ 1704 до 1722 г. выплавлено серебра 21 п. 6 ф. 78 з., считая въ помѣ числѣ и 9 п. 33 ф. помянушыя въ началѣ главы, а съ 1722 по 1740 г. только 13 п. 17 ф. 39 з. Сравненіе выплавки, какая оказалась впереди, показываетъ не убожество рудъ, а незнаніе горной науки. Дамесъ былъ заводской успановщикъ, а не орикшогносць.

Въ послѣдніе годы Императрицы Анны хотѣли было пользоваться въ Россіи Нерчинскимъ свинцомъ. Привезенный въ Москву свинець, не считая расходовъ провоза съ Чусовой до Коломны, обошелся въ 274 к. пудъ, тогда какъ покупаемый при Пешербургскомъ портѣ стоилъ не дороже 120 к. Поэтому въ Августѣ 1738 г. намѣреніе опмѣнено.

Для очиспки можно присовокупить, что въ содѣйсвіе Беринговой экспедиціи посланъ съ Аргунскихъ заводовъ комиссаръ съ маешеровыми на Илгу и въ округу Якушка, для развѣдки руды желѣзной. Въ послѣднемъ мѣсцѣ на рѣкѣ Тамгѣ былъ на время усроенъ извѣстный Тамгинской заводъ.

Въ Сентябрѣ 1736 г. горные заводы, Вяшскіе, Уральскіе и Сибирскіе, подъ главнымъ начальствомъ Ташицева сосноявшіе, пере-

даны Польскому Шамбелю Шембергу, наименованному генераль-бергъ-директоромъ, съ подчиненіемъ ему прежняго начальника. Въ Іюнь 1737 дозволено частнымъ заводамъ опливать на продажу всякія чугуныя подѣлки, кромѣ воинскихъ. Въ Іюль того же года велѣно брать въ казну мѣдь только съ шѣхъ частныхъ заводовъ, на кошорыхъ обходился она хозяевамъ по 450 к., съ платою имъ изъ казны по 15 проценговъ, сверхъ истинной цѣны. Въ Маѣ 1738 разсмаприваешся въ особой комиссіи нѣсколькихъ сановниковъ знакомый вопроъ: какъ выгоднѣе содержать казенные горные заводы, казною или частною рукою? Въ томъ уваженіи, что казенные Уральскіе заводы находились въ выгодномъ состояніи (*), слѣдовало бы съ перваго взгляда опвергнушь не дѣльной вопросъ, и безъ основанія возобновленной Шембергомъ. Въ Февраль 1739 дана бергъ-привилегія подданнымъ и иностран-

(*) Въ 1732 г. казенные Уральскіе заводы могли давать: а) желѣза 160,000—200,000 пуд. б) мѣди съ собираемою десятиною до 25,000 пудѣ. Желѣзо запровано Шифнеру и Вольфу по 60 к. за п., а въ пудѣ мѣди положимъ 12 р.; слѣд. казенные заводы могли давать доходу ошь 396,000 до 420,000 р. Расходъ на заводы 30,000 р. капиталныхъ, да 16,000 р. осмигривеннаго оклада съ кресшьянъ, если бы ихъ было до 20,000; слѣд. весь расходъ сосшавилъ бы 46,000 р. Положимъ расходъ вдвое болѣе, и тогда чистая прибыль была бы не меньше 300,000 р., капиталъ весьма важный по состоянію тогдашнихъ государственныхъ доходовъ.

цамъ пользоваться добываніемъ всякихъ ископаемыхъ, съ определленною въ казну платою. Вскорѣ за шѣмъ отданы Шембергу и компаніи Гороблагодашскіе и Лапландскіе заводы, съ шѣмъ, чшобы на послѣдніе опредѣлишь для работъ нужное число людей изъ Архангельскихъ гарнизонныхъ полковъ; да неменьше удивительно и то, чшо Шембергъ уволенъ опѣ предъявленія въ присущешвенныхъ мѣстахъ своихъ сдѣлокъ или коншраштовъ по шѣмъ заводамъ. Послѣ шоль необыкновенныхъ исключеній шрудно ли опшгадашь, кшо учасшвовалъ съ Шембергомъ въ компаніи? Въ Августѣ 1740 г. рѣшено раздашь прочіе Уральскіе и Вяшскіе заводы въ содержаніе частныхъ лицъ. Одна опрада для сыновъ опечешсва, чшо съ перемѣною шрехъ Правленій, бышпро слѣдовавшихъ, одно за другимъ, многіе заводы досшанушся въ руки вельможъ царшвованія Елисаветы, хопш опрада сія въ смыслѣ хозяйшвенномъ далеко не удовлетворштельна. Ибо, если посудшшь, съ какимъ рвеніемъ, съ какимъ усиліемъ Великій насаждалъ эшш искусшвенныя заведенія, и если взглянушь на незрѣлость Русскаго народа, ншмало не повершавшагося съ искусшвомъ горнымъ, не лѣзя не сѣшовашь, чшо заводы, опдѣлившіеся въ частное содержаніе, упали въ руки своихъ работниковъ, по большой части шарообрядцовъ, вопреки указа 4 Іюня 1724. Послѣ се-

го можно ли спрашивать, опъ чего горное искусство такъ долго пресмыкалось въ жалкихъ навыкахъ, и опъ чего Уралъ превратился въ колонию спарообрядцовъ? Паденіе искусства и паденіе православія шупъ шли рука объ руку, опъ поропливой передачи заводовъ. Опъшъ подтверждасшъ испинную мысль Пешра Великаго, чшобы во свое время раздавашъ заводы въ доброе часпное хозяйство; но шопъ же опъшъ заснавляешъ сомнѣвашся, чшобы такъ рано насшало эшо время. Укажущъ на Демидова, опца и премника, но эшимъ людямъ не было равныхъ между современными заводчиками.

Въ услажденіе горечи, кака я разлилась на послѣднихъ спраницахъ, съ воспоминаніемъ дерзосшей Шемберга, испорія, при всемъ своемъ незлобін, хочешъ заранѣ примиршъ чшшапеля съ эшимъ авшомашомъ, кошорый, бывъ выдвинущъ на сцену сильною рукою, при первомъ ударѣ по рукъ, пошерялъ равновѣсіе, палъ въ начешы, въ долги неоплаченные, и явился не шолько невѣжею въ дѣлѣ, но и обманщикомъ явнымъ. Судъ его не далеко, за чершою періода.

ГЛАВА IV.

ГРАНИЦА СУХАЯ.

Обозримъ подвиги, какіе пребовались для начертанія границы сухой, и для извѣданія приморской. Мы уже видѣли, что начиная съ устья Оми до каменисныхъ береговъ Иршыша выросло въ 6 лѣтъ по берегамъ 6 крѣпостей инженерной постройки съ редушами и больверками, на хлѣбородной землѣ, принадлежавшей Чжунгарин, не меньше и Россіи, шакъ какъ Чжунгарскій владѣлец издавна обязывался служить и прямишь Монарху Россійскому. Мы сказали 6 крѣпостей, пошому что и Семиполашная опешроена въ шѣже годы. Сія опшважная рѣшимось, дѣлающая память ки. Гагарина незабвенною, была основаніемъ важнаго благоуспройсшва совнѣ и внушри. Три или болѣе соляныхъ озеръ изъ группы 34 Боровыхъ опрѣзано въ собшвенность Сибири, сверхъ шого знашное просшрансшво опѣ Тары до крѣпостей обезопасено опѣ споровъ и набѣговъ, засѣяно 6 селеній вверхъ Иршыша, а слобода Чернолуцкая, прежде споявшая на волосокъ опѣ бѣды, при насшоящемъ ряду заселеній воен-

ныхъ и крещьянскихъ, спала огражденною ошъ внѣшнихъ нападеній. Въ эшой купѣ Иршышныхъ защитѣ надобно полагашь причину постепеннаго развитія линіи, на восшокъ до Сабинскаго хребша, и на западъ къ Яику; сѣ же надобно приписывашь новыя сшановыя по Барабинской дорогѣ, овладѣніе рыбными Чанами, послѣдовавшую возможность горныхъ работъ въ предгоріяхъ Алшай, и благонадежное къ югу распрощраненіе западной Сибири. Вошъ какъ одинъ вѣрный шагъ иногда ведетъ къ овладѣнію многими выгодами.

Жаль, что уполномоченіе кашпана гвардїи Льва Изманлова, какъ посланника и министра, съ чешію 1720 г. вѣхавшаго въ Пекинъ, и съ опшличною благосклонностію принимавшагося у Богдохана, не принесло выгодъ ни въ пограничномъ, ни въ шорговомъ, ни въ полишическомъ опношеніи. Лангъ, уроженецъ Шведскій, посыланый уже изъ Пешербурга въ Пекинъ, и послѣ Изманлова оставленный шамъ консуломъ, по усильному желанію Пешра Великаго, держался при новой должности не болѣе 17 мѣсяцовъ (*). Онъ не шолько не умѣлъ разсѣлшь мѣлоч-

(*) Странно, что Гамба, бывший въ Тифлисъ Французскимъ консуломъ, въ своемъ пушешествіи въ Южную Россію, съ вѣшру даетъ эшому Лангу заслуги небывалыя. И сколько лжей на полустраницѣ, (въ XVIII главѣ II тома)!

ный подозрѣнія Пекинскаго министерства , но докучливостію мѣлочною еще раздражилъ надмѣнность его , и охладилъ въ Богдоханѣ признашельность къ вѣрному сосѣду, до того , что въ 1722 г. входъ Русскихъ каравановъ былъ воспрещенъ (*).

(*) Изъ Беля, родомъ Англичанина , ѣздившаго въ 1719 и 1720 гг. въ свѣщѣ Измаилова въ должности лекаря , можно замѣнить о Сибири вещь что :

На восточной сторонѣ Урала , не доѣзжая Берхошуръ , чисныя деревни и разрабашенныя мѣста.

Въ Тобольскѣ будно бы до 6.000 вѣхоны и конницы, кромѣ козаковъ. Напроще полкамъ надлежало войши въ Сибирь не ранѣе 1724 г., а до шѣхъ поръ было шолько два гарнизонныхъ полка, да и шѣ разделены по городамъ. Откудажь такая куча спроеваго войска? Развѣ оно уредило назначенной срокъ испуленія?

Въ Тобольскѣ было много Шведовъ, и въ шомъ числѣ Динмаръ, секретарь Карла XII. Они давали концерны , и познакомили Сибиряковъ съ живописью, музыкою и науками. На знаніе счесть сдѣлано уже замѣчаніе.

Изъ бумагъ, найденныхъ въ Семиполашинскѣ , Бель купилъ за безцѣнокъ у солдата нѣсколько свѣшковъ.

Между Тары и Тобольска , много деревень Таттарскихъ, и кромѣ оспроговъ есть одна Русская , послѣдняя въ городѣ. Должна бытъ Бушакова.

За Тарою одинъ Чаускъ , огражденный ровомъ , шыномъ и шриками.

Между Томскомъ и Чулымомъ много деревень Русскихъ, а далѣе нѣтъ ни одной до ос. Мелескаго.

Между ос. Вѣльскаго и Енисейска шакже много деревень Русскихъ.

Енисейскъ очень великъ и многолюденъ. Въ шое время продана Чернобурая лисица за 400 р., а бывающъ и цѣнше. И здѣсь Шведы давали концерны.

По берегу Енисей и по нижней Тунускѣ, куда лежала зим-

По смерти Кансиа, надлежало Петру Великому в 1724 г. согласиться на сославление в Селенгинск комиссий для развода с Кишаем пограничной черны, и подкрепить голос комиссий 2-х тысячным опрядомъ, вмѣсто кошораго преемницею Прешола посланъ в 1725 г. одинъ пѣхотный полкъ съ драгунскою ротою и 200 охранной Екашеринбургской команды, подъ начальствомъ извѣстнаго Бухгольца. Эшопъ полкъ, пере-

Граница
отъ Аргуни
до Сабин-
скаго хреб-
та.

няя дорога, есть деревеньки. Не лзя ни понять ни ошри-
цашь, для чего посланникъ избралъ эшопъ пушь къ Илим-
ску, развѣ имѣлъ особое порученіе изъ эшомъ краю. Въ дока-
зательство, что у Бела нѣтъ ошибки въ наименованіи до-
роги, онъ упоминаешь, что монахи Туруханскаго монасты-
ря подносили посланнику хлѣбъ-соль.

На эшомъ шракшѣ встрѣчались имъ башалионы волковъ и,
помнишь, зайцовъ; въ иномъ ихъ сошь до шести.

Въ Илимскѣ застали Канифера, генераль-адъютанта Карла
XII. Тамъ и умеръ эшопъ военнопленный.

Первая деревня отъ Илимска въ 80 вер., пошомъ частныя и
людныя деревеньки по Ангарѣ.

Въ Иркутскѣ около 2.000 домовъ. Тушь знашмый шоргъ-
мѣхами и шовзарами Кишайскими. Полю въ домахъ кедровые.
Ос. Кабанской хорошо вышроешь и многолюдень.

Занька большая деревня.

Въ Селенгинскѣ 200 домовъ и 2 церкви.

Въ горахъ Удинскихъ разработываешся желѣзная руда.
Прислазны для плавки мастера Нѣмецкіе.

За Сирѣдкою граница въ Сорочинѣ, (т. е. на рѣч. Борѣ)
во 140 вер. отъ Селенгинска (далѣе Кяхшы 8-ю вершами).

Прибавишь можно изъ Гмелина, что 1735 г. въ Краснолр-
скѣ было до 350 домовъ и лачугъ; въ Канскомъ 4 двора, кро-
мѣ шроеній въ крѣпосщѣ; въ Нижнеудинскѣ, виѣ ошроегъ,
два казенныхъ шроеній и 3 частныхъ двора.

шедши Байкаль, именовался въ послѣдствіи Якушскимъ.

Владисла-
вичъ.

Черногорскій шляхвичъ Савва Владиславичъ, счастливый торгашъ, копорому еще въ 1705 г. дано право купечествовать по всей Россіи, и копорому 1712 г. за службу Государеву ошданъ попашный ошкупъ, упошребленъ при Екашеринѣ въ Селенгинскую комиссію, въ шакой же степени полномочія, какъ и предшешвенникъ. Ему замъчено въ наказѣ о гордомъ невѣжесствѣ Кипайскаго министерства, говорившаго Измаилову, что Ангара естъ пограничная рѣка, и что на Иршышѣ надобно выспроишь Кипайскую крѣпость. Владиславичъ, копорый послѣ назывался графомъ Рагузинскимъ, самъ слышалъ и въ Пекинѣ и на границѣ множесство нелѣпыхъ пришызаній, копорья надлежало оспоривать въ 30-ши держанныхъ конференціяхъ, чтообы положишь на мѣрѣ шребованія полномочныхъ Кипая съ пользами Россіи. Въ 25 Августа 1727 г. заключенъ на рѣчкѣ Бурѣ вшорый договоръ между Россією и Кипаемъ о разграниченіи ошъ Аргуни до Сабивскаго хребта, о новыхъ основаніяхъ шорговли и о взаимныхъ ошношеніяхъ. Прочія домогашельсшва, и прежде Измаилову посшавляшійся въ виду, ш. е. о допущеніи Россійскихъ консульшовъ въ городахъ и портахъ Кипайскихъ, ошпались безуспѣшными; консульсшво въ Калганѣ конечно было бы не без-

полезно. Тогоже года соспавленъ обоюдными полномочными прахшапъ въ X спашьяхъ, и посланъ въ Пекинъ, а между шѣмъ процессъ разграниченія, начиная съ караульной избы на рѣчкѣ Кяхшѣ, и съ Кишайскаго караула на сопкѣ Орогойшу, производился по правилу половиннаго дѣленія сопокъ, горныхъ хребшовъ, рѣкъ и долинъ къ воспоку до верховья р. Аргуни, а къ западу до Сабинскаго хребта (Шабинъ-Дабаго), тогда сопредѣльнаго съ Чжунгаріей, съ оспавленіемъ между обѣихъ границъ межоумочной или неупральной полосы. Само по себѣ разумѣется, что размежевка границы, къ чему были упошреблены секретаръ посольсшва Глазуновъ и спольникъ Колычевъ, происходила не по глазомѣру, а по загошовленной каршѣ и съ помощію геодезисшовъ. Въ воспочной споронѣ Русскіе комисары жершвовали Кишаю небольшими успунками, въ шомъ числѣ и рѣчкою Бурою, и иногда переводили кочевья Русскія въ свою границу, а на западѣ опъ Кяхшы, по взаимной ли успунчивосши или по нешочному свѣдѣнію о предѣлахъ хансшвъ Саниъ Ноанскаго и Уранхайскаго, знашныя проспрансшва земли пріурочены къ Россійскому владѣнію. Въ Скъшбрѣ размѣнена запись пограничнаго развода, съ приложеніемъ резсшра пограничныхъ карауловъ и маяковъ. Въ Маѣ 1728 размѣнено ушвердিশельное письмо между Россійскимъ и Кишайскимъ коми-

сарамн, обѣ избраннн мѣста для торговыхъ слободъ на р. Аргуни, при урочищѣ Цурухайшу, а 14 Юня, по превращному порядку, размѣненъ на Кяхтѣ самый пракпанъ между Россіею и Кипаемъ, съ нѣкопоруыи перемѣнами, о крѣпчайшемъ и вѣчномъ мирѣ (6). Если слово *вѣчность* шоль часно злоупотребляемое, совмѣсно съ мгновениоспю челоуѣческихъ опредѣленій, шо по превосходспву оно приличеспвуешъ въ государспвенныхъ сдѣлкахъ съ поднебесною имперіей, болѣе сполѣшнн свяшо сохраняющею впорый пракпанъ, конечно не безъ припадковъ спосправнн.

Въ это время, еще повторнмъ, по приказу Правнпшельспва, ушверднвшнго мнѣнне графа Владнславнча Рагузннскаго, чшобы нмѣшъ за Байкаломъ нѣкопоруую опору, спроилась на другомъ мѣстѣ Селенгннская крѣпоспъ по ннженерному чершежу, какнмъ снабженъ ннженеръ поручнкъ Пешровъ (Ганннбалъ). Мы не упоминаемъ здѣсь о крѣпоспяхъ, козачьнми руками безъ форпнфнкацноннаго нскусспва спроенныхъ, по Забайкальской границѣ даже до Сабннскаго хребта, нн о шѣхъ, которнн въ преддверняхъ Алшнн прежде н послѣ спроены для особыхъ намѣреній, а не для пограничной цѣнн. Собспвенно говоря, на всемъ проспранспствѣ ошъ Сабннскаго караула до Убннскаго форпоспа, Снбнрь тогда не нмѣла ннчего положншельнаго на счеспъ

границы съ Чжунгаріей. Оставляя до другаго пріема просяженіе границы опъ Омска къ западу, мы должны прежде ознакомишься съ окраинною приморскою, начиная съ ос. Удскаго, какъ съ безспорной грани.

Губернашоръ кн. Гагаринъ, съ широкимъ взглядомъ на сѣверовоспокъ, посадилъ въ Якушскъ оберъ-коменданшомъ своего племянника въ чинѣ спольника, для ближайшаго наблюденія за дѣяшельносцію шамошняго воеводсшва, а самъ въ 1740 г. предписалъ Якушскому воеводѣ шщашельно развѣдывашь о племенахъ сѣверовоспочнаго материка и о прилегающихъ оспровахъ, со стороны Ледовишаго моря и Камчашки. Оберъ-коменданшъ еще прежде побуждалъ воеводу развѣдашь о Шаншарскихъ оспровахъ, по насльшкѣ козакамъ извѣшшыхъ, но на дѣлѣ ничего не вышло, до предписанія губернашорскаго. Тогда воевода приказалъ Удскаго оспрога прикацику поспроишъ на р. Уди приличныя лодки для осмошра оспрововъ. Въ 1742 г. козаки доплыли до ушья Тугура, и шамъ проживъ все лѣшо для рыбныхъ запасовъ, уже въ Маѣ слѣдующаго года въ нѣсколько часовъ, вышли на первой оспровѣ, и не примѣшили никакихъ обывашелей, кромѣ черныхъ медвѣдей. На завшра приплыли къ полдню на другой, и видѣли шакихъ же арендашоровъ. На шрешьемъ замѣливъ множесшво соболей, лисиць,

Граница приморскал.

волковъ и медвѣдей, вознамѣрились зимо-
 вать, шѣмъ болѣе, что не было недоспаш-
 ка для жилья и дровъ, въ липшвеничникъ,
 ельникъ, березникъ и осинникъ. Не лѣзя не
 чувствовавъ вольности, съ какою козаки
 не переспали, и въ эту пору, предпочи-
 шавъ свой промыселъ службѣ. Они пробыли
 бы шамъ и долѣе, но за недоспашкомъ про-
 довольствія и за невозвратомъ своихъ по-
 варищей, посланныхъ на Тугуръ за рыбою,
 въ Июнѣ 1714 оставили островъ, возвра-
 тились въ Удской, потомъ въ Якутскъ, при-
 совокупивъ къ сказаннымъ извѣстіямъ, что
 на ос. Шаншарскихъ Гиляки имѣютъ звѣри-
 ные промыслы. Губернаторъ, не доволь-
 ствуясь подобными извѣстіями, поручилъ
 въ 1716 г. полковнику Ельчину хорошенько
 осмошрѣшь шамонія воды въ острова, въ
 намѣреніи завести шорть съ Японіей, и на
 сей конецъ вскорѣ прислалъ мащрозовъ. По
 ссорамъ съ воеводою, и по многимъ другимъ
 порученіямъ, полковникъ предоспавилъ вы-
 полнить обзорніе острововъ сыну боярско-
 му Филькѣеву, который услышавъ на морѣ
 ошъ мащрозовъ, что они вопреки указа хо-
 шавъ зимовать на большомъ Шаншарѣ и
 плышь до Курильской гряды, чему и над-
 лежало бышь, по глупости сошелъ на бе-
 регъ у Тугура, а мащрозы исполнили свое
 желаніе, наловили соболей, пустили по не-
 ошпорожности пожаръ, испребившій на ос-

прову лѣса и звѣрей, подплыли къ берегу между Тугура и Амура, и едва не всѣ побиты Гиляками. Вошъ чѣмъ кончилось одно изъ предпріяній, когда не спало уже въ Сибири предпріимчиваго правителя!

Охошскъ, ничтожное зимовье, спановишся Охогскъ.
 почкою замѣшною. Для сокращенія на Камчатку переѣзда, копорый чрезъ Анадырскъ былъ и далекъ и опасенъ ошъ Корякскихъ грабежей, губернашоръ предписалъ учредить сообщеніе моремъ, и въ 1713. г. ошправлена изъ Якушка паршія козаковъ съ воинскими, судовыми и другими запасами, съ пряжею, холшомъ для парусовъ, дабою для флага, и съ 2,000 корольковъ на подарки, пошомъ съ другой паршіей присланы и машрозы. Они поспроили судно, по обычаю Архангельскому, длиною $8\frac{1}{2}$ шириною $3\frac{1}{2}$ саж., и въ 1716 г. пушлились на немъ. Принесло ихъ къ успью Тигиля, и прошивнымъ въпромъ ошпеш ошнесло къ Охошску, ошкуда снова направились къ Камчаткѣ, приспали къ Харіюзовкѣ, и съ помощію случившихся изъ Нижнекамчатска козаковъ, вошли въ успье Компаковой. Весною 1717 г. возвращающееся судно, по причинѣ льдовъ пришло къ Охошску около половины Іюля.

Мы ворошимся къ Охошску, когда расскажем происшесшвія Камчатки, Анадырска, Нижнеколымска и Успьянска, пошому чшо во всѣхъ эшихъ мѣспахъ возбудилась живая Камчатка.

забопливось, чрезъ предписанія губерна-
шора. Теперь кшани подашь назадъ, чшо-
бы связашь нишь повѣспвованія съ концомъ,
покинушымъ во II-мъ періодѣ

Къ прежнимъ извѣспіямъ о низверженіи
Ашласова козаками, надобно прибавишь,
чшо онъ и слѣдовавшіе за нимъ два прика-
щика Мионовъ и Чириковъ лишены жизни
опшъ сослуживцовъ за обдѣль въ незакон-
номъ наживѣ; чшо начинщиками убійспвъ
были козаки Анцыферовъ и Козыревскій,
чшо Камчадалы и Коряки увлекаясь коза-
чьимъ самовольспвомъ и собспвеннымъ мще-
ніемъ, шакъ же посшунали съ сборщиками, и
грабили ясачную казну; чшо собираемый
ясакъ съ 1707 г. въ первой разъ дошелъ до
Якушка въ 1714 г; чшо въ проѣзды съ ясач-
ною казною погибло на дорогѣ до 200 че-
ловѣкъ, начиная съ 1703 до 1715 года, ш.
е. до ошкрытія водянаго сообщенія по Охош-
скому морю; чшо при ошдаленной безсудно-
сти и безнаказанности вспыхивала среди
козаковъ необузданность и послѣ упомяну-
тыхъ злодѣйспвъ. Въ продолженіи сумяши-
цы, близъ Авачинской губы въ 1710 г. раз-
билось Японское судно, и одинъ изъ Япон-
цевъ, года черезъ шри, препровожденъ въ
Пешербургъ. Между шѣмъ заводчики крова-
выхъ дѣлъ, Анцыферовъ и Козыревскій, для
заглажденія преспупленій, съ помощію шо-
варищей, усмирили Большерѣцкихъ Камча-

даловъ , попомъ ошправились на байдарахъ въ походъ на 4-й Курильской оспровъ , и вешупили въ удачной бой , послъ кошораго Курилы и склонились къ подданству. Ошшуда козаки поплыли на 3 карбасахъ , въ добычу полученныхъ , на 2 й оспровъ , гдъ увидѣвъ многолюдную толпу , собравшуюся для ошпора , начали , за недоспашкомъ пороха , убѣждашь словами къ плашежу ясака , но безъ успѣха въ Сенсѣбрѣ возвращились въ ос. Большерѣцкой. Въ 1713 г. ошъ имени Якутскаго оберъ-коменданша приказано Козыревскому плышь для развѣданія о соспоянн ос. Курильскихъ. Далекое ли Козыревской плавалъ , и съ кѣмъ , или собралъ свѣдѣнн ошъ жипелей 4-го оспрова , и повѣрилъ чрезъ разговоры съ Японцами , кораблекрушеніе пошерпѣвшими , шолько шо не безъизвѣсно , что въ послѣдствнн ошъ имѣлъ какое-шо ошсаніе оспрововъ , съ присовокупленіемъ примѣчанія , что Японцы прѣзжающъ на 6 й оспровъ , для нагрузки руды. Судя по времени , ошсаніе Козыревскаго могло дойти до рукъ губернашора кн. Гагарина и взойши къ Правншельству , безъ имени сочиншеля , какъ прешупника. Ибо не могло спашься , чтообы Пешрѣ Великій , безъ предваршельныхъ свѣдѣнн со спороны Сибирскаго начальства , довольствуюсь одними показаннми Японца , въ сполнцѣ находившагося , рѣшился въ Январѣ 1719 ошправншь геодезис-

шовъ, Евреинова и Лужина къ Курильской грядѣ. Геодезисты, по словамъ ошкрышой инспрукціи, ѣхали будно для рѣшенія вопроса, сходящія ли Азія съ Америкой, но на дѣлѣ не шѣмъ занимались, и изъ Большерѣцка поплыли не къ 6-му оспрову, на кошоромъ въ упомянушомъ описаніи сдѣлано ориктогноспическое указаніе но къ 47-му Шимуширу (Симусиру), безъ сомнѣнія Японцемъ обозначенному, и обратно ошплыли въ Большерѣцкъ и Охотскъ. Крашенинниковъ ближе могъ знашь это секретное дѣло, нежели Миллеръ по наслышкѣ опъ Шкипера, кошорому бышь можешъ и запрещено разглашашъ правду. Былъ ошголосокъ, чшо Государь въ Казани изъявилъ геодезистамъ удовольствіе за исполненіе порученія, но далѣе не видно никакихъ попышокъ на осмошрѣнной оспровѣ. Перейдемъ въ Анадырскъ.

Анадырскъ. Когда, въ слѣдствіе извѣснаго губернапорскаго предписанія, ошбирались Якушскою канцеляріей показанія опъ козаковъ, въ Анадырскѣ служившихъ, нашлись нѣкошорыя свѣдѣнія, ошносящіяся до сопредѣльнаго края, именно, чшо примѣченныя на Карагинскомъ оспровѣ еловыя и сосновыя бревна, въ землянкахъ оспровишянъ, приносящя къ нимъ морскимъ воспочнымъ вѣшромъ, какъ и на воспочномъ берегу Камчатки; чшо число Чукошскаго племени, по

разнымъ сказкамъ, ошъ 3,500 до 4,500, что они дѣляшя на оленныхъ и осѣдлыхъ (*), изъ коихъ первые живутъ будшобы въ камняхъ, послѣдніе въ землянкахъ при берегахъ морскихъ или рѣчныхъ, а шѣ и другіе питаются оленями, кшпами, моржами, рыба-

(*) Капшанъ Лишке, при обыкновенной своей внимательности, вшъ что говоритъ въ Пушеш. кругосвѣнномъ: Чукчи не одного происхожденія. Оленные называ себя Чаукчу, говоряшъ однимъ нарѣчіемъ съ Коряками Оленными, слѣд. одного и поколѣнія: они великорослы. Осѣдлые, называющіеся Намоллами, имѣютъ нарѣчіе сходное съ Кадьякскимъ, слѣд. одноплеменны съ Эскимцами, шакже и малорослы. У Чаукчу и Намолловъ лица одинаково плоски съ высунувшимся скулами, шолько у послѣднихъ замѣшны облички Монгольскіе, иногда съ углами у глазъ вздернушми къ верху. Сидячіе бѣдиѣ оленныхъ. Тѣ и другіе показались нашему мореходцу общительными и привѣшливыми, но шаквы ли они въ самомъ дѣлѣ, когда бы довелось Русскимъ бышъ среди ихъ земли, вдалекѣ ошъ вооруженнаго шлюпа, это еще вопросъ.

У Крашениникова запрошивъ Коряки оленные описывающіеся, при всей высокомѣрности и хвасшливости, малорослыми, сухощавыми, ревнивыми, съ продолговатыми лицами, съ глазами навскош, и не похожими на Чукчей Лишкиныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Чукчи и оленные Коряки были родичи, съ чего и за что между ними бывала вѣчная война? Коряки осѣдлые, по описанію Крашениникова, паружностию болѣе походатъ на Чаукчу, да и названы у него Чаучу. Надобно еще пожелашъ точнѣйшаго взгляда на племена, прижащъ къ Сибирско-восточной окраинѣ, и съ филологическимъ знаніемъ сравнишъ ихъ діалекты, дабы открьшъ, одинъ ли былъ у нихъ языкъ коренный, или запрошивъ, включая въ вопросъ и Камчатскія нарѣчія. По моему, оленные Коряки болѣе походатъ на Намолловъ, а сидячіе на Оленныхъ Чукчей.

ми и расшениями; что въ Чукошии, по безлѣсью, нѣшь соболей, полько одни волки и красныя лисицы; что прошивъ Чукошскаго носа ешь оспровъ, заселенный зубашыми людьми, съ кошорыми Чукчи ведутъ войну лучнымъ боемъ; что за оспровомъ лежишь большая земля (берегъ Америки), и ошпуда получающся кунцы, привозимыя для мѣны въ Анадырскъ, что до шой земли можно на вьючныхъ оленяхъ (?) поспѣшь ошъ носа въ 40 недѣль; что изъ Анадырской губы до носа Чукчи на байдарахъ плавають недѣли въ при. Извѣшя сего рода послѣ подшверждены и Чукчами, въ небольшомъ числѣ 1718 г. поддавшимися Россійской Державѣ; извѣшя сии, кошорыхъ никшо не уважалъ во свое время, могли бы убѣдишь, въ раздѣленіи Азій ошъ Америки, самаго Миллера, изъ кошораго заняшь эшошь перечень, убѣдишь въ шомъ, что прошнародныя свѣдѣнія о Чукошии удовлетворишельнѣе, чѣмъ извѣшя плаващеля Дежнева, и что сказаніе его о времени перехода ошъ носа до Анадырской губы далеко не подходитъ къ правдѣ.

Въ 1713 г. по сказанію Сборника проѣхалъ чрезъ Тобольскъ въ Анадырскъ кашпанъ Ташариновъ, для управленія Камчаткою; ему дано 58 драгунъ съ козаками. Въ 1714 г. (шамъ же) велѣно въ Анадырскъ распорядишься походомъ, чтобы земляной Олюшор-

ской оспрожокъ, споявшій на дорогѣ Камчатской, взявъ опъ непокорныхъ Коряковъ, и поспроишь ос. деревянной, конечно для пресѣченія озорничесшвъ, со спороны грабишелей, и мирныхъ и немирныхъ.

Въ шоже время подобная забошливосшь Нижнеко-
лымскъ и
Устьянскъ. показывалась въ двухъ крайнихъ оспрогахъ къ Ледовиному морю, пошому что при спросахъ и распросахъ, какіе дѣлались по предписанію губернашора, ожила въ козачьей памяши спарая молва козака Спашухина, Нижнеколымскаго спроишеля, о большой землѣ, будшобы видѣнной въ проспрансшвъ моря, прошивъ усшьевъ Яны и Колымы, а по другимъ слухамъ прошивъ Индигирки и Колымы, или еще прошивъ Индигирки и Яны, по опшическому положенію облаковъ или шумановъ. Молва сія, съ 1645 г. плесньевшая въ глухихъ опголоскахъ черни, не вовсе очисшилась при опвѣшахъ, какіе опбирались въ Усшьянскъ и Нижнеколымскъ. Послѣ особливаго губернашорскаго предписанія опъ 28-го Января 1714, сдѣланы опправления водою и по льду съ усшьевъ Яны и Колымы, и 1714 г. еще повшорены розысканія козачьими паршями; но Сибирская Ашланшпада изчесла. На перекоръ опьша, Якушскій сынъ боярскій Амосовъ въ 1723 г. возобновилъ спарую помолвку о большомъ оспровѣ, и въ слѣдующемъ году онъ опдѣлался указаніемъ на оспрова, послѣ извѣ-

спные подъ именемъ Медвѣжьихъ (*). Но въ дерзкомъ невѣжествѣ превзошелъ своихъ предшественниковъ козакъ Аѳ. Шеспаковъ, копорый, не умѣвъ ни чишать ни писать, выдавалъ въ царствованіе Екашерны Первой, въ Пешербургѣ письменныя карты своей съемки, выславляя на нихъ островъ Конаевъ, длиною въ 10 степеней, а позади его къ сѣверу большую землю. Делиль и Буашъ, основавшись на авторитетѣ Шеспакова, издали въ Парижѣ карту, помѣстивъ островъ подъ 73°, а большую землю подъ 75° ш. Мы не замедлимъ въ своемъ мѣстѣ досказать, какое поприще открылъ себѣ велерѣчивый козакъ.

Экспедиція
Камчатская.

Капитанъ флота Выпускъ Берингъ, во исполненіе инструкціи 23 Декабря 1724 г. собственноручно начерпанной Пешромъ Великимъ, для рѣшенія вопроса: сходятся ли Азія съ Америкой, прибылъ въ Октябрѣ 1726 г. въ Охотскъ, изъ 44 жилыхъ дворовъ, тогда соспоавшій (*). Въ разныхъ парціяхъ при-

(*) Сержантъ Андреевъ, какъ видно изъ Сибир. Вѣст. 1823 г. описалъ 5 Медвѣжьихъ острововъ въ 1765 г. а Врангель, на парвахъ ѣдившій до Шелагскаго мыса, опредѣлилъ ихъ ширину и длину.

(*) Не повторяя инструкціи, напечатанной во многихъ книгахъ и въ первомъ морскомъ путешествіи Россіи въ Берга, а выписываю изъ послѣдняго населенность восточныхъ мѣст, въ тогдашнее время:

ѣхали шуда съ запасами сотрудники экспедиціи, лейтенанты: Чириковъ и Шпанбергъ, мичманъ журналистъ Чаплинъ, двое геодезисповъ, двое шпурмановъ, іеромонахъ Иларіонъ (*), лекарь, мапрозы, солдашы, ма-спера и господскіе люди. Не въ одно шакже время 1727 года, экспедиція отправилась моремъ изъ Охотска въ Камчатку. Они усѣвшисъ на бошѣ св. Гавріила, 9 Іюня 1728 на воду спущенномъ въ Нижнекамчатскѣ, и предавшисъ покровишельству Божию, 13 Іюля вышли въ море, въ числѣ 44 чел., начиная съ капитана до Корякескаго полмача. Счисленіе судовое ведено опъ Нижнекамчатскаго меридіана, котораго широта опмѣчена $56^{\circ} 03'$, журналъ начался съ 14 Іюля и продолжался въ направленіи къ сѣверу до 16 Августа, въ которое бошѣ находился въ ш. $67^{\circ} 18'$, а въ долготѣ къ востоку опъ приняшаго меридіана $30^{\circ} 17'$, или, что шоже, въ д. $210^{\circ} 46' 17''$ опъ ос Ферро. Въ сей почкѣ при-

300 домовъ.....	въ Якушскѣ.
44 —————	— Охотскѣ.
47 ————— и часовня.....	— Большерѣцкѣ.
47 ————— и часовня.....	— Верхнекамчатскѣ.
40 ————— и церковь.....	— Нижнекамчатскѣ.

(*) Бергъ въ числѣ чиновъ экспедиціи помѣшилъ и монаха Козыревскаго. Ручаюсь, что это имя написано шакъ а не исторически. Правда, что Берингъ говорилъ съ Козыревскимъ объ ос. Курильскихъ, но для чего ему брать съ собою человека, не имѣшаго географическаго сѣдѣній о край?

знавъ аспрономогеографическую задачу рѣшеною, Берингъ приказалъ въ 3 часа 16 Августа объявить, что указъ исполненъ, и поворотишь боги назадъ. Экспедиція 2 Сентября явилась въ Камчатскую губу. Въ слѣдующемъ 1729 г. Берингъ, руководствуясь мѣшною наслышкою о близости Америки, и не менѣе собственнымъ замѣчаніемъ, что на морѣ не было огромныхъ валовъ, шолкнулся было къ востоку съ 6 до 9 Іюня, но по благоразумной недовѣрчивости къ своему судну и шакелажу, поворотилъ на западъ, и обогнувъ извѣстную Лопатку, 24 вошелъ въ р. Охоту, и грянулъ изъ 51 пушки. Испорія, именемъ Россіи и Сибири, опкликается на шоль шоржешвенной залпъ восклицаніемъ хвалы благодарной. Экспедиція подарила на укамъ невиданную каршу береговъ Охотскаго и Камчатскаго, съ прилежащими островами, и игру магнитной стрѣлки.

На пути къ Якутску, Берингъ встрѣтился съ козачьимъ головою, Ав. Шешаковымъ, копорый по указу 1727 (26 Марта) ѣхалъ покорить непокорныхъ Коряковъ и Чукчей, и опкрылъ на Ледовитомъ морѣ большую землю, 77 лѣтъ видимую невидимку. Встрѣча Беринга съ безграмотнымъ козакомъ не большая рѣдкость; но когда вспомнишь, что этому козаку подчиняюшся все команды сѣверовосточнаго края, для исполненія обѣщаній неудобноисполнимыхъ,

недоумѣваешь, что скажешь о томъ исторіи?

Шеспакову, какъ начальнику экспедиціи, ^{Экспедиція Чукотская.} копорую можно назвать Чукошскою, даны оны адмиралшейской коллегіи штурманъ Генсъ, подштурманъ Оедоровъ, геодезистъ Гвоздевъ, рудознавецъ Гердеболъ, и 40 мапировъ. Въ Екашеринбургъ получилъ оны нѣсколько небольшихъ пушекъ и мортиръ съ принадлежностями. Въ Тобольскъ присоединенъ къ нему драгунскаго полка капитанъ Дмитрій Павлуцкой и 400 козаковъ даны имъ въ команду, съ повелѣніемъ, чтобы всѣ команды Якушскихъ остроговъ и зимовьевъ были имъ послушны. Въ Якушскъ распался Павлуцкій и Шеспаковъ, первый отправился къ Нижнеколымску, послѣдній въ Охотскъ. Здѣсь оны взяли суда, на копорыхъ Камчатская экспедиція прибыла; бои Гавриль подъ управленіемъ Генса ошдалъ племяннику Шеспакову, съ шѣмъ, чтобы оны осмошрѣлъ и описалъ всѣ острова оны р. Уди, а самъ поплылъ къ ос. Тауйскому на другомъ судиѣ, къ несчастію разбишемся, и едва спасся съ нѣсколькими людьми изъ команды. Ошсюда съ сборною командою Русскихъ и иноплеменниковъ, сосшоявшею изъ 450 чел. слѣдуя на р. Пенжину, для убѣжденія Коряковъ къ подданству, встрѣшился Шеспаковъ съ большою толпою Чукчей, шедшихъ на оленныхъ Коряковъ; встрѣшилъ

съ ними въ бой, и въ горло спрѣлою пораженъ смертельно. Сраженіе происходило 14 Марша 1730, между рр. Паренемъ и Пенжиною.

За три дня до своей бѣды, Шеспаковъ далъ приказъ въ Тауйской острогъ, чшобы послать козака Крупышева на мореходномъ суднѣ на р. Анадырь для приведенія жишелей, прошивъ шой рѣки кочующихъ на островѣ Сполбъ-Корга (*), въ ясачной плашежъ, и взялъ бы онъ на свое судно геодезиста Гвоздева. Чшождъ касаешся до племянника Шеспакова, онъ разъѣзжалъ по Охошскому морю, былъ 1730 въ Удскомъ, дважды въ Большерѣцкомъ, и въ Сеншябрѣ возвратился въ Охошскъ. Тѣмъ и кончились заполошныя предиріянія Шеспакова, послѣ котораго Павлудкой спановишся доведью экспедиціи.

Шинни-
ковъ.

Въ междудѣйсвіяхъ экспедиціи, 1729 г. прибило къ Камчатской лопашкѣ Японскую бусу, полгода носившуюся по морю. На ней были шовары и 17 Японцевъ. Они выгрузили съ помощію лодки шовары и вещи на берегъ, чшобы успокоишся на землѣ. Случайно наѣхалъ на нихъ съ командою Камчадаловъ пятидесятникъ Шинниковъ, котораго плавашили горемыки въ радости одарили шоварами и вещами, но къ новому горю

(*) Полно, былъ ли обитаемъ этотъ островокъ?

мнимый покровитель чрезъ двои суши скрылся, чтобы воспользоваться желѣзомъ съ бусы, копорую опнесло бурею далѣе по берегу. Въ то время, какъ Шпинниковъ предавалъ огню бусу, Японцы на лодкѣ плыли мимо горѣвшаго судна, вскорѣ увидѣли за собою погоню знакомыхъ Камчадаловъ, копорымъ приказано переспрѣляшь и переколось ихъ. Двое оспались въ живыхъ и взяшы Шпинниковымъ въ холопство, по козачьему обычаю того края и времени. Къ счастью узналъ о приключеніи прѣхавшій изъ Якушка прикащикъ, бросилъ злодѣя въ шюрму до рѣшенія, а Японцы, по приказу Павлуцкаго, командовавшаго тогда въ Анадырскѣ и Камчашкѣ, опправлены въ Пешербургъ, гдѣ они успокоены, окрещены подъ именами Космы и Дамьяна (Шульца и Поморцова по Миллеру), и имѣли счастье разсказашъ о своихъ приключеніяхъ самой Императрицѣ. Правительство спаралось сдружиться съ сосѣдами, а невѣжи служители его свирѣпствовали изъ низкаго корыслолюбія. Таковъ былъ спилъ Сибирской службы!

Павлуцкой, приказавъ штурману Генсу Павлуцкой плышь на рейдъ Анадырской для содѣйствія экспедиціи, самъ въ Маршѣ 1731 высупилъ въ походъ изъ Анадырска съ 245 Русскихъ, къ копорымъ присоединилось сошни двѣ Коряковъ и Юкагиръ, и шель черезъ рр. Бѣлую и Черную на сѣверъ къ Ледовитому мо-

рю. По прошествіи двухъ слишкомъ мѣсяцовъ, дѣлая въ день верстѣ по 40, онъ дошелъ до устья не малой рѣки, въ море вливающейся, и опшуда черезъ двѣ недѣли прибережнаго хода, сошелся съ кучею Чукчей вооруженныхъ. Сдѣланы имъ внушенія къ подданству, но предложенія не приняты. Завязалось 7 Іюня сраженіе, и непріатель сбилъ съ поля. Наши шли впередъ, и 30 Іюня случилась другая ошибка, кончившаяся также въ нашу пользу. Побѣдители шли къ Чукошскому носу, и хотѣли повернуть къ заливу Анадырскому, какъ Чукчи, въ нарочитомъ количествѣ собравшіеся, дали 14 Іюля прешью битву, и, сколь много ни пошерпѣли, никакъ не склонялись къ подданству. Въ числѣ добычи нашлись вещи убишаго Шеспанкова. Черезъ 29 дней ходу опшорожнаго, опрядъ Павлуцкаго прошелъ гористой носъ, въ море высовывающійся, у Анадырцовъ называющійся: Сердце-камень, и наконецъ 24 Октябрю возвратился въ Анадырскъ. Говорятъ, что много плѣнныхъ обоюдо пола выведено на Колыму, и посланные опшуда къ Якушеску и Иркутеску, все изгубили дорогою. Изъ Чукошкаго похода, къ сожалѣнію, наукамъ не досталось никакой добычи, ни указаній рудныхъ, ни замѣчаній географическихъ или физическихъ (*). Только и извѣснаго,

(*) Въ Пушеш. капитана Сарычева сказано, что есть неизданные журналы Павлуцкаго.

что Гвоздевъ на суднѣ Крупышева 1732 г. былъ въ ш. межъ 65 и 66° на берегу оспрова близъ Американскаго берега, гдѣ видѣлъ оспровишянъ, но не могъ разговоришься, за неимѣніемъ полмача.

Не шрудно замѣшшь, что экспедиція, обѣщавшая примиреніе Чукошскаго племени, не шолько не ошодвинула границы нашей къ морскому берегу, но и прежнюю беззащитную, живыми урочищами обозначенную, подвергла неизвѣспности опасеній, посявъ на долго озлобленіе и мщеніе. Не шрудно замѣшшь, что экспедиція съ самаго начала до конца ешь ошвага необдуманная; шрудныя цѣли, средешва непригошовленные, нѣшь суммы для пушевыхъ расходовъ, ни способовъ для удовлешворенія нуждамъ, команды Шешакова и Павлуцкаго жили ошѣемомъ мѣспнаго продовольствія. Мы сказали, что экспедиція на долго посяла озлобленіе и мщеніе, а эши сѣмена начали всходишь около 1738 года. Двухштысячная шолпа Чукчей, лучшимъ боемъ вооруженныхъ, въ расцлохъ нахлынула на Олюшорскихъ Коряковъ, ограбила ихъ, и многихъ увлекла въ полонъ. Чшобы послашь опрядъ изъ Якушска на Анадырь, шребовалось 3¼ недѣли на походъ, и сколько времени на переписку съ Правительствомъ? При сужденіи о шрудноспяхъ похода несвоевременнаго, въ кабинетѣ министрвъ рѣшено 1744 (14 Января) умножишь

въ Анадырскѣ команду спроевую и козачью, кошорой доспавало полько на оборону своего поспа (*). Еслибы Сибирская испорія могла знаменовашь свои эпохи медалями, мы не рѣшаемъ, доспашочно ли одной медали, чшобы изобразить на ней Хабарова и Спепанова, а на оборотѣ Шеспакова и Павлуцкаго? Шеспаковъ похожій на Хабарова, могъ бытъ Спепановымъ, но Павлуцкой какъ знакомый съ военною службою, имъ не чеша.

Бунтъ Камчатской.

Камчадалы выпроводивъ назадъ команду Берингову, вскорѣ наслышась о разсѣяніи ополченія Шеспакова, и не опасаясь пушекъ, лежавшихъ по оспрогамъ безъ канонеровъ, выжидали полько опхода боша Гавриила, на кошоромъ большой часши Нижнекамчатскаго гарнизона надлежало опплыть въ Анадырскъ, выжидали, чшобы цѣлымъ племенемъ на всѣхъ мѣспахъ ошкрыть прошивъ Русской Державы бунтъ, предумышленной и совѣщанной въ печеніи прошлой зимы. Бошъ 20 Юля 1731 снялся изъ-подъ-крѣпости, но за прошивнымъ въспромъ ошпановился въ успѣ Камчатшки. Неперпѣливые Камчадалы, и въ шомъ числѣ крещеные шайоны съ соумышленни-

(*) Война съ Чукчами съ 1747 г. возобновилась, и продолжалась 8 лѣтъ. (Изъ бум. Сибирскаго генераль-губернатора 1816 года). Въ 1752 г. послана изъ Тобольска въ Анадырскъ сотня солдатъ, подъ начальствомъ маіора Шмалена. (Изъ Тоб. Сборника).

ками въ пошъ же день начали убивашъ козаковъ и Русскихъ жипелей, не щадя ни пола ни возраста, и грабишъ имущество; они завладѣли крѣпостію, и все въ ней выжгли, кромѣ церкви, въ которую снесено имущество обывашельское. Нѣсколько спасшихся извѣстили командира боша. Генсъ на другой день прислалъ паршію изъ 60 козаковъ для увѣщанія; 26-го подвезены съ боша пушки, сдѣланы проломы въ стѣнахъ крѣпостныхъ, пороховая казна вспыхнула, церковь сгорѣла, и измѣнники бѣжали, для продолженія бунта. Огорченные козаки рубили Камчадаловъ безъ разбора. Съ вѣстію о раззореніи Нижняго острога, дальніе соумышленники усшремились на раззореніе двухъ прочихъ, и въ расплохъ умерщвляли козаковъ, пока опрядъ изъ Нижняго не подошелъ, и не испровергъ возмущеній разномѣстныхъ.

Въ послѣдствіи, для изслѣдованія причинъ бунта и убійства Японцевъ, пріѣхали штабъ-офицеры Мерлинъ и Павлуцкой во исполненіе громкаго указа 1733 (21 Мая), провозглашеннаго на счешъ припѣсеній, дѣланныхъ ясачнымъ въ Камчашкѣ и вообще въ Якушскомъ краю. Трудно было слѣдовашелямъ обняшъ всю совокупность неправдъ; довольно было показашъ ближайшія причины бунта, долговременно шавшагося въ сердцахъ Камчадаловъ, и наименовашъ главнѣйшихъ изъ нихъ измѣнниковъ, и убійць, не закры-

вая двухъ предпоследнихъ прикащиковъ въ излишнемъ сборѣ ясака, и не оправдывая изверга Шпинникова. Слѣдователи въ продолженіи слѣдствія, и по окончаніи его, занимались оспроукою Нижнекамчатскаго оспроуга, и оспавались въ Камчаткѣ по Августѣ 1739 года. Правительство въ мудроси своей сократило число приговоренныхъ къ смертной казни (*).

Средоточное правленіе сѣверо-востока.

Еще не дошли до Правительства вѣсти о двухъ происшествіяхъ: походѣ Анадырскомъ и бунтѣ Камчатскомъ, какъ оно уже приспустило къ важной мѣрѣ на счестъ сѣверовоспочнаго края, чувствуя впередъ сомнительную судьбу его. Увѣрясь, что Якушскому начальству, не вмѣстѣ завѣдывающъ дальнимъ краемъ, оно не признавало приличной почки ни въ Анадырскѣ, ни въ Большерѣцкѣ, дабы съ присвоеніемъ власпи сократить самую перевозку тяжестей. По симъ уваженіямъ 30 Іюля 1731 г. Охотскѣ избранъ средоточіемъ сѣверовоспочнаго правленія.

Начальнику Охотскому дана тогда инспрукція въ 33 спашьяхъ слѣдующаго содержанія (**).

(*) По конфирмаціи повѣшены: двое прикащиковъ и Шпинниковъ, да въ страхъ и обузданіе въ каждомъ оспрогѣ по два Камчадала, которые были главными производителями бунта.

(**) Къ удивленію, инспрукція, по докладу Сибирскаго Приказа, дана на имя Григорья Скорнякова-Писарева, который

Съ назначеніемъ Охошска въ начальственное мѣсто Камчашки, сѣверовостока и всѣхъ предпріяній на тамошнихъ водахъ, успроишь его поршомъ; для водяныхъ сообщеній, завеспи судна 4, на кошорыхъ и опправляшь всѣ тяжеспи въ Камчашку.

Изъ 1,500 служивыхъ людей, указомъ 23 Марша 1727 г. назначенныхъ въ распоряженіе Якушкаго воеводсшва, опдѣлишь 300 козаковъ въ команду Охошскую; перевеспи изъ Илимска до 50 семей кресшьянскихъ для пашни, и дашь имъ сѣмена; размѣшишь до 30 кибишокъ Тунгусовъ-скоповодцовъ въ Охошскѣ, по дорогѣ Охошской, въ Удскомъ, въ Камчашкѣ, дашь имъ льгошы, чшобы племя лошадей и коровъ у нихъ разводилось.

Не лъзя ли опъ Якушка сдѣлашь водяное сообщеніе до Охошска ?

Смолу начашъ *высиживать*, и завеспи *ручныя доменныя печки* для плавки желѣз-

по шѣлесномъ наказаніи и лишеніи всѣхъ правъ сосшолнѣи, сосланъ былъ въ Жиганскъ при Петрѣ Вшоромъ за шо, чо при Екашеринѣ, первый вошелъ съ Толсшымъ, Девіеромъ и прочими въ прешупной замыселъ располагашъ наслѣдіемъ Прешола. Ошшуда переводишся начальникомъ Охошска съ жалованіемъ 300 р., хлѣба 400 чешвершей, вина 400 ведръ, и общана Имперашорская милоснѣ; но 17 Апрелья 1732 г. опашъ Писаревъ ошсылаешся въ Жиганскѣ. Сенашъ призналъ за лучшее опредѣлишь приличныхъ командировъ въ Охошскѣ и Камчашку. Въ Словарѣ досто. людей Писаревъ начальствуетъ въ Охошскѣ до 1740 года. Не знаю, когда опмѣненъ о немъ указъ 1732. Въ П. С. Законовъ этого не видно.

ной руды, для снабженія шѣмъ и другимъ новой морской экспедиціи.

На Шаншарскія острова посылашь за лсакомъ.

Смопрѣшь за Камчатскими прикащиками, опредѣля шуда комисаровъ, заводишь въ Камчаткѣ церкви, купеческву шамошнему дашь льготы на 40 лѣшь, *перевозить купцовъ на судахъ съ платою*, завесни шамъ кабаки, вино брашь изъ Якушска, пока не разведешя свой хлѣбъ, и за *нехожденіемъ денегъ*, продавашь вино на мягкую рухлядь.

Капитана Павлуцкаго (*) взяшь въ команду; не лучше ли возобновишь ос. Олю-

(*) Дмитрій Ивановичъ Павлуцкой, о кошоромъ нѣсколько разъ упоминалось въ этомъ періодѣ, былъ Тобольскій уроженецъ изъ рода Павлуцкихъ, кошорыхъ предокъ шляхтичъ Янъ, изъ Польши вышедшій, посланъ съ прочими съ 1622 г. на службу въ Сибирь. Пошомки его служили въ дѣшяхъ боярскихъ, и не всегда были свободны ошъ подушнаго оклада, какъ видно изъ фамилныхъ бумагъ дома Павлуцкихъ, уже погасшаго въ мужескомъ полѣ. Дмитрій въ чинѣ капитана Тобольскаго драгунскаго полка, ошправясь съ Шеснаковымъ для усмиренія Чукчей, дослужился шамъ до маіора, былъ командиромъ Камчатки, слѣдовашелемъ извѣстныхъ злоупребленій на полуостровѣ и по Якушскому вѣдомству. Въ 1747 г. возобновились набѣги Чукчей на Коряковъ подвѣдомыхъ Анадырску, гдѣ тогда находился Павлуцкой. При первомъ извѣстїи о Чукшскомъ раззоренїи ближнихъ Коряковъ (по словамъ Тобольскаго Сборника) Павлуцкой 24 Марша ночью пошелъ на наршахъ и лыжахъ догоняшь непрїятеля съ 80 человекми козаковъ и Коряковъ при двухъ сошникахъ, ошальной же командѣ, сколько можно собрашь, приказалъ слѣдовашь за собою. Скоро догналъ и увидѣлъ ихъ на высо-

порской; Японцевъ, заносимыхъ бурею, опвозишь въ знакъ дружества для заведенія поргу, и осмащривашь оспрова Японскія.

Вошь сокращеніе видовъ, какіе по указаніямъ бывшаго губернашора кн. Гагарина Правительство распроспраняло въ своихъ распоряженіяхъ, для лучшаго обладанія съверовоспочнымъ краемъ. Выраженія, особымъ почеркомъ написанныя, помѣщены въ инструкции со словъ Беринга, по возвращеніи предспавлявшаго нѣкошорья усмошрѣнія. Повелѣніе опредѣлишь комисаровъ въ Камчашку происходило шакже изъ предспавленія Беринга, доведшаго до свѣдѣнія, что въ Кам-

кой сонкѣ, въ превосходномъ множествѣ. Сдѣлалъ совѣшь, нападашь ли на непріятеля, или сождашь осшальную команду? Одинъ сонникъ говорилъ, что лучше ошабаришься наршами и оленями, и сождашь команду; но другой Горницынь, удалый (забочливый по Сборнику) сказалъ съ досадою: наши козаки воишшы дома, а въ виду непріятеля шрусливы; шеперь—шо и бишь злодѣевъ, пока они въ кучѣ, а гдѣ ихъ сыщемъ, когда разбредушся по загорьямъ. Павлуцкой, по свойству своего духа, принялъ послѣднее мнѣніе, и приказалъ ударить на Чукчей. Кинулись на сонку, а Чукчи шспремшительно бросились на нашихъ, шакъ что надлежало усшунить первому нашиску, но наши увидѣвъ, что часшь Чуккей, обойди сонку, явилась съ шыла, сробѣли, и многие пали на оленей, и бѣжали. Павлуцкій съ осшавшимися козаками храбро защищался и ошшунилъ вершь на нашъ, но наконецъ со всею дружиною убить. Эшо извѣстіе согласуешся и съ словомъ Крашенинникова, кошорый въ своей Камчашкѣ назвалъ Павлуцкаго *покойнымъ*. Въ поколѣнной росписи Павлуцкихъ Дмишрій ошмѣченъ въ кружкѣ: *умре бездѣтенъ*, да и шолько.

чащкѣ при сборѣ ясаку, шрешья часшь и болѣе даешся въ подарки сборщикамъ. Прибавишь надобно и то, чшо съ сихъ поръ Охопскъ сдѣлаея мѣшомъ поселенія людей, осуждаемыхъ или за долги, или по сомнѣнїямъ, и шакже на кашоргу, съ шѣмъ, чшобы шамъ распредѣляшь ихъ въ прежнїя сосшоянїя, записывая бывшихъ: купцовъ въ купцы, масперовыхъ въ масперовые, крешьянъ въ хлѣбопашцы, Графъ Минихъ, сомнѣваясь въ ожидаемыхъ пользахъ ошъ Охопска, куда въ 1731 г. сослано 453 чел. (ужъ ли все военныхъ?), полагаель лучше ссылашь виноватыхъ на Сибирскїе желѣзные заводы.

Изложивъ распоряженїя, какъ историческїя, не излишнимъ считаея примолвишь: а) чшо Амгинская крешьянская слобода ешь колонїя Илимская, въ слѣдствїе инспрукцїи 1731 г. на Амгу переселенная для хлѣбопашества, года черезъ при удающагося въ произрашанїи ячменя (*); б) чшо заведенїе Ямскаго ошпрога въ заливѣ Пенжинской губы, усшроенаго въ 1739 г. для обузданїя прилегающихъ Коряковъ, принадлежишь начальству Охопскаго порша; в) къ егоже распоряженїю

(*) При настолщемъ распространенїи земледѣльческихъ слѣднїй, благодаря преполезной Газетѣ сего имени, уповашельно, испышають на Амгѣ посѣвъ Вазовскихъ и Гималайскихъ хлѣбныхъ зерень.

ямъ опносишся и Гижигинское укрѣпленіе , около 1765 г. начавшееся.

Послѣ сего надлежало бы намъ перейти на сухую Сибирскую границу , какая пролегла отъ Иршыша къ Уральскому хребту, но вшорая Камчатская экспедиція, хотя она касаеться нашего плана въ одномъ обзорѣ береговъ Ледовишаго моря , задерживаеть на распушіяхъ сѣверовоспока и сѣверозапада. Да и какъ не дасть мѣста этой экспедиціи въ сославѣ испорческаго обозрѣнія ?

Намѣреніе вшорой Камчатской экспедиціи, вызванной самимъ неушомимымъ Берингомъ, въ гадательномъ заключеніи о разспояніи Америки отъ Камчатки на 600 миль (*), соспояло : а) въ подшверженіи, шочно ли ша и другая за Чукошскимъ носомъ споянѣ опдѣльно : б) въ обязанности объѣхашь Чукошской уголь съ юговоспока на сѣверозападъ, или обрашно ; в) въ осмопрѣ усшья Амура , Шаншарскихъ и Курильскихъ осшрововъ , и прикосновенныхъ береговъ Японіи ; г) въ опшкрышніи береговъ Америки ; д) въ обозрѣніи и опредѣленіи окраинъ Ледовишаго моря , отъ Печоры до Чукошскаго носа , раздѣльными судами. Въ подвигахъ экспедиціи учасшвовали съ Берингомъ капитаны Чириковъ, Шпанбергъ съ другими морскими чинами ; по уче-

Вторая
Камчатская
экспедиція.

(*) Отъ Авачи до мыса Св. Ильи , въ 68 градусахъ долготы, выходитъ 4,065 верстѣ.

ной части академикъ Делиль де ла Кройеръ, частію профессоры испоріи естественной и общежительной Гмелинъ и Миллеръ, адъюнкты Шпеллеръ, студентъ академіи Крашенинниковъ, геодезисты, Делилемъ любимые, Красильниковъ и Поповъ, горные практиканты, пробирный мастеръ, механикъ, молодые люди, въ Московской духовной академіи учившіеся. Всѣхъ людей, исключая Гмелина и Миллера, съѣхалось въ Охотскъ, до 200. Дѣло открылось и имена флотскихъ офицеровъ, по берегамъ сѣвернаго моря сплавывавшихъ, въ пользу кошорыхъ заготовлены магазины продовольствія при устьяхъ большихъ рѣкъ, и чрезъ Сибирскаго губернатора обвѣщены прибережные ясные, чшобъ были готовы подавать морскимъ судамъ возможные пособія, и во свое время зажигали бы маяки, по ночамъ.

Другой экспедиціи шель огромной, шель торжественной, до нынѣ не бывало чрезъ всю Сибирь, и дай Богъ, чшобъ, изъ соспраданія къ краю бѣдному, впредь никогда не слышались знаменитости шель раззорительной. Чешыре раза надлежало экспедиціи садиться на воды, чешыре раза выходить со всѣми грузами на сушу, съ угнетеніемъ жителей при каждой перемѣнѣ. Сколько артиллерійскихъ орудій и снарядовъ, сколько корабельныхъ тяжестей, сколько тысячъ пудовъ провіанта, надлежало Якушамъ перевести

опъ Юдомскаго Креста до Охопска (*). Если прибережныя пушешествія по морямъ, Ледовишному и Охопскому, могли совершишьса независимо опъ непосредственнаго вліянія Беринга, подъ главнымъ наблюдениемъ Сенаша и коллегія, чему ничшо не мѣшало; шо не ближе ли, при извѣсномъ успройствѣ Балшійскаго флота, шолщѣ экспедиціи сѣсть въ Кроншпашѣ на шлюпы, и плышь къ дѣлу? Будучи однакожь далеки опъ миноваго, чшобы мнѣніе свое причипашь кому либо въ укоризну, мы не можемъ похвалишь Беринга, какъ мужа ученаго и самовидца природы Охопской, за шу скромность, чшо онъ не осшерегъ Правительсшва опъ ложныхъ мѣрь разведенія хлѣбопашесшва въ Охопскѣ и Удскомъ. Посмопримъ на исполненіе.

Одно изъ главныхъ шребованій, чшобы конушьса береговъ Японіи и обозрѣшь Куриль-

(*) Какія изнуренія, какіе уроны въ лошадяхъ шерфли Якушы опъ перевозки шлжесшей, начиная съ опкрышія Камчатки, можно чипашь записку Якушкаго племени головы Аржакова. Эшому шакъ и бышь; но бережливѣ ли пошунали съ жишелями Сибири профессору Нѣмцы? Въ Маршѣ 1735 г. Гмелинь съ Миллеромъ, опправляясь изъ Иркутска за Байкалъ налегкѣ, какъ самъ пишешъ, не довольсшвовался 37-ю лошадями, провинціальною канцелярією назначенными, ни прибавленнымъ числомъ, но велѣлъ насильно на базарѣ опшашъ, сколько хотѣлъ, а съ Голоушной штанціи пофхалъ на 150 лошада. Чшожъ подумашь о поѣздѣ морскихъ чиновъ?

скую гряду, кое-какъ было исполнено капитаномъ Шпанбергомъ и лейтенантомъ Вальшономъ. Первый видѣлъ Японію въ ш. $38^{\circ} 41'$, и на обратномъ пути бородашыхъ Аиновъ будшобы въ ш. $43^{\circ} 50'$ конечно на Машемаѣ, кошораго онъ коснулся и въ ш. $41^{\circ} 22'$. Послѣдній, по своему счисленію, находясь западнѣе $41^{\circ} 45'$ прошивъ перваго Курильскаго острова, былъ въ ш. $38^{\circ} 47'$, потомъ будшобы спускался до $33^{\circ} 43'$, и имѣлъ сообщеніе съ Японцами, по видимому, южнѣе столицы Эддо, высылалъ людей на берегъ, дружелюбно угощенныхъ въ разныхъ домахъ, и самъ съ такимъ же дружелюбіемъ угощалъ посѣщавшихъ его яхшу. Сенапъ съ коллегіею, не уваживъ вѣсней обоихъ офицеровъ, какъ они госпили въ Японіи, ни ихъ счисленій, велѣлъ повпорить плаваніе, неудачнѣе прежняго конченное.

Къ исполненію другаго главнѣйшаго требованія, чшобы открытъ берегъ Америки въ держанномъ совѣтѣ морскихъ офицеровъ изъявлены два мнѣнія: одно, чшобы держаться каршы, опъ Сенапа данной, и составленной брашомъ Делиля де ла Кройера, на кошорой показаны въ ш. 45° земли, видѣнныя мореходцомъ Гамомъ, другое, основанное на добромъ смыслѣ флошскихъ офицеровъ, чшобы пусшиться къ сѣверовоспоку. Если бы экспедиція рѣшилась на послѣдніе, она напкнулась бы на гряду Алеушскую, подлѣ кошо-

рой, какъ по сполбовой дорогѣ, достигла бы искомаго берега Америки. Но Берингъ и Чириковъ предпочли слѣдовать данной ошъ Правительсшва каршѣ, и не совершенно убѣжденные въ ея вѣрности, они юго-восточнымъ обыскомъ хошѣли очиспиль шолько указъ, и спремилсь по своимъ мыслямъ къ Америкѣ. Чириковъ, во время шумана разлучившійся съ командиромъ въ ш. 44°, коснулся въ 1741 г. Американскаго берега въ ш. 55°, а командоръ черезъ три дня въ ш. 58°, 28'. Оба спарались развѣдать о сосшоянн опкрышой машерой земли, но развѣдыванія были маловажны и счописны по ушрашѣ посыланныхъ людей. На обратномъ пуши заспигли обоихъ мореплавателей вѣспры, бури, дожди, цынгошная болѣзнь, изнуреніе, смершность, и неразлучныя съ шѣмъ бѣдсшвія. Чириковъ больной, лишась 2 лейшенаншовъ и 21 изъ 70-ши машрозовъ, 9 Окпября вошелъ въ Авачинскую губу, не безъ горесши, пошому чшо Делиль, сшлясь сошши на берегъ, испуспиль духъ на декъ, Командоръ, наименовавъ одинъ мысъ оспрова Кадьяка, пройдя въ Августѣ Шумагинскіе оспрова, шакъ названныя по имени машроза, шущъ погребеннаго съ его пакешбоша, и вскорѣ сдавъ команду Вакселю, съ самоошверженіемъ слышалъ объ изнеможеннн команды, объ усиливающейся смершности, равно и о шомъ, чшо давно не знаютъ широты плаванія.

Наконецъ придвинуло пакетбошь къ незнаемому берегу, и бурею перебросило его черезъ камень. Ваксель и Шшеллеръ съѣхали на берегъ, чшобъ осмошрѣшь покршное снѣгомъ приспанище. Нашлась рѣчка еще не замерзшая, но льсу не было. Въ песчаныхъ буграхъ начали рышь ямы для казармъ, и въ одной изъ шакихъ ямъ 8 Декабря кончилъ дѣшельную жизнь безсмершнй Берингъ. Кладбище его и часпю команды слывешъ о. Беринговымъ (*). Перейдемъ опъ похоронъ челошѣка, кошораго слава оспалась въ живыхъ, на поморскую окраину Ледовишаго моря, какъ на границу, еспешшвенно крѣпкую.

Граница
Ледовишаго
моря.

Точно около шого времени, когда Правительсшво снаряжало морскіе суда опъ Архангельска на Обь, Сибиряки обоешо пола въ числѣ 70-шш чел., вышедшіе изъ Оби на своей кочѣ, обогнули мысь Ялмалъ, и не боясь ни Карскаго моря, ни Югорскаго шара, приплыли въ Соловецкой монаспырь на богомолье; на обрашномъ же пуши не могли за

(*) Ошальная команда изъ 85 служишелей, за исключеніемъ 30-шш на ошрову умершшхъ, пишавшаяся зиму и весну сперва морскими бобрами, выкинушмъ кишомъ, пошомъ морскими кошами, далѣ шюленями, послѣ сввучами, подѣ коонецъ морскими коровами, сосшроила по указанію Красноярскаго козака Швародубцова, одномачшовое судно изъ частей разрушеннаго пакетбоша, 16 Августа 1742 г. вышла въ море, и 29 шогоже мѣсяца достигла подѣ начальсшвомъ Вакселя Аванчинской губы.—Шшеллеръ, замѣшавшійся въ какой-шо процессъ, судилася въ Иркутскѣ, и скончался въ Тюмени.

льдами пройши Югорскимъ шаромъ, и принуждены были зимовать на о. Долгомъ, гдѣ ошъ голода и цынги всѣ перемерли, основавъ шамъ извѣстное донинѣ кладбище Сибирское. Отсюда, какъ съ урочища родспвеннаго, надлежало бы зачашъ описаніе морскихъ путешествій, но за опдаленносною эшихъ острововъ и водъ, мы привѣщивуемъ лейтенаншовъ Малыгина и Скурашова съ берега р. Кары, изъ кошорой въ 1737 г. они плывушъ къ Оби, опредѣливъ устье Кары въ ш. $69^{\circ} 48'$, шакже глубину ея и направленіе фарватера; а между шѣмъ геодезиспомъ Селифоншовымъ описанъ западный берегъ Обской губы, и на оленяхъ осмошрѣнъ южный берегъ о. Бѣлаго. Скурашовъ 17 Іюня опредѣлилъ Трехъ-озерную рѣчку въ ш. $69^{\circ} 43'$. Сба лейтенанта въ началѣ Іюля спояли на якорѣ прошивъ Байдарицкой губы, измѣрили ширину фарватера и глубину губы; замѣнили, что приливъ шелъ къ в. шолько 4 часа, а опливъ къ з. 8 часовъ, печеніе перваго было сильнѣе послѣдняго; 18 миновали р. Эрубей въ ш. $69^{\circ} 53'$ окруженную съ устья мѣлями; 21 прошли Мунную въ ш. $70^{\circ} 27'$, и Шараровы кошки въ ш. $71^{\circ} 42'$, прошли шакже р. Медвѣдицу въ шойже широтѣ $37'$. Мысь Ямалъ, по словамъ Миллера, опредѣленъ въ ш. $72^{\circ} 30'$ а островъ Бѣлый положенъ въ ш. $73^{\circ} 08'$. Здѣсь приливъ шелъ ошъ з. 4 часа, опливъ ошъ в. 8 часовъ, пер-

вый былъ сильнѣе и съ водою соленою, послѣдній съ прѣсною, возвышеніе воды на $4\frac{1}{2}$ фуша. Съ 18 Августа лейтенаншъ вошли въ Обскую губу.

Въ 1737 г. удалось лейтенаншу Овцыну съ штурманомъ Мининымъ и флоскимъ масперомъ Кошелевымъ выйти изъ Оби на дубель-шлюбокъ *Тобольскъ* и бошъ *Почпаліонъ-Объ*, и 16 Августа обойши мысъ Машзоль въ ш. $73^{\circ} 48'$. За мысомъ къ с. в. вдался большой заливъ вершъ на 400. Теченіе замѣчено къ с., склоненіе компаса воспочное, положеніе берега, называющагося Юранскимъ или Юрашскимъ, низменное.

1738 г. штурманъ Мининъ отправленъ изъ Енисея на бошъ Почпаліонъ Объ на встрѣчу судну, слѣдовавшему съ Лены къ Енисею, но за льдами ворошился изъ-за каменнаго берега. Въ 1740 г. Мининъ прошелъ усшье Пясады, обсыпанное оспровками, и въ ш. $75^{\circ} 45'$ встрѣхся съ непроходимымъ льдомъ, поворошился назадъ 21 Августа. Равную неудачу испышалъ лейтенаншъ Прончищевъ, копорый въ 1735 г. отпрахся съ Лены на дубель-шлюбокъ *Якутскъ*, зимовалъ въ Русской деревнѣ, не далеко отъ усшья Оленека. Слѣдующимъ лѣтомъ онъ прошелъ Анабару и Хашингу, и поровнялся почти съ усшьемъ Таймура; но оспановленный множесвомъ оспрововъ, къ сѣверозападу насыпанныхъ, гдѣ случалось ему видѣшь дельфиновъ да рыбо-

ловспвующихъ чаекъ, онъ не могъ ни прой-
 ши проливами заледенѣлыми, ни обойши ихъ
 по зашвердѣлоспи льда, споявшато въ ш: 77°
 $25'$, и по эшому принужденъ былъ ворошишь-
 ся. Для приведенія въ извѣспносшь пробѣла,
 осшающагоса между крайними шочками Ми-
 нина и Прончицева, на распоянїе 9-ши по-
 чши спепеней, посланъ геодезиспъ Чекинъ,
 кошорый, исполнивъ, какъ умѣлъ, береговое
 описанїе, написалъ оконечносшь Таймурска-
 го мыса въ ш. $76^{\circ} 38'$. Если бы и опредѣле-
 нїе и описанїе Чекина оказались основапель-
 ными, все берегъ осшаеша неизвѣспнымъ
 въ опношенїи гидрографическомъ, на раз-
 споянїи 200 а не 400 верспшь, какъ написано
 въ Енисейской губернїи. Между шѣмъ забош-
 ливый Прончицевъ изнурилъ свое здоровье
 шрудами, можно сказашь, до упаду, пошому
 что чрезъ нѣсколькo часовъ по возврашѣ на
 Оленекъ, скончался. Не мѣспо бы здѣсь упо-
 минашь о его супругѣ, если бы она не за-
 служила бышь хвалою своего пола; нераз-
 лучная съ нимъ въ морскомъ пушеспшвїи,
 вскорѣ послѣдовала за нимъ и въ могилу.

На мѣспо Прончицева присланъ лейше-
 наншъ Харипонъ Лапшевъ, кошорый 1739 г.
 повшоривъ прежнїй морской пушь, видѣлъ
 шѣже преграды. Прошввъ успья Хашанги
 онъ замѣнилъ множеспво моржей, по льди-
 намъ разлегшпхся, и пошомъ со шшурманомъ
 Челичкинымъ сухопушно ѣздилъ повѣрять

донесеніе геодезиста Чекина въ разсужденіи положенія мыса Таймурскаго, но повѣрка его лежишь въ архивѣ адмиралшейской коллегіи.

Для прохода съ Лены до Анадырской губы упошребленъ лейштенантъ Ласеніусъ. Опъ Быковскаго мыса (*) 7 Августа 1735 онъ вышелъ въ море на ботъ *Иркутскъ*, но за прошивнымъ вѣтромъ, густымъ туманомъ и льдомъ, 19 вошелъ въ р. Хараулахъ, падающую между Леною и Яною, для перезимовки. Команда подверглась цынгошной болѣзни въ такой степени, что изъ 52 осталось живыхъ 13, да подштурманъ и священникъ. Самъ Ласеніусъ умеръ прежде прочихъ, опредѣливъ наблюдениемъ свою могилу въ ш. 74° 44'. Мѣсто его заснулъ присланный лейштенантъ Дмитрій Лапшевъ съ новою командою. Ранѣе 15 не могъ онъ выйши въ море, и чтобы успѣшь дойши до св. мыса, держалъ курсъ на сѣверовоспокъ, но чрезъ двой сунки споячій ледъ положилъ преграду къ дальнѣйшему слѣдованію, и вогналъ судно въ Лену. Лапшевъ съ донесеніемъ о невозможности посланъ Берингомъ въ Сенашь, копорый возвращая его къ своему мѣсту, приказалъ приложись все усилія къ предположенному проходу, въ случаѣ же не-

(*) Влизъ сего мыса въ 1799 г. усмотрѣнъ Тунгускимъ шаршиною Шумаховымъ полный основъ слона, послѣ извѣстной подъ именемъ Адамсова.

преодолимыхъ трудностей, слѣдовавъ ему по берегу сухопутно, для описанія и положенія его на карту. Въ 1739 г. на прежнемъ суднѣ онъ обошелъ св. носъ, по новѣйшимъ свѣдѣнїямъ возвышающійся надъ морскою поверхностію на 200 сажень, и въ концѣ Августа прибылъ къ устью Индигирки. Въ слѣдующемъ году онъ отправился на другомъ суднѣ, и прибережнымъ плаваніемъ прошелъ Колыму, у которой берегъ продолжается каменнымъ утесомъ въ вышину до 8 сажень. За Колымою морской берегъ гористъ или утесистъ. Отъ рѣчки въ 20 Инал. миляхъ за Колымою берегъ идетъ къ мысу Баранову землянымъ уваломъ, выше воды въ 4 сажени. Далѣе мыса берегъ продолжается не шакъ высокимъ до мыса Песчаного. Теченіе бываетъ переменное, по отъ в. къ з. по отъ з. къ в. Прибыль воды неправильная и едва примѣтная. Отъ Песчаного Лапшевъ, изъ справедливой недовѣрчивости къ Чукчамъ, сухопутно прошелъ по Аною и Анадыру, и описаніемъ обѣихъ рѣкъ заключилъ многошрудное обозрѣніе сѣверной границы. Кто не починилъ ревности, неушомимости и примѣрныхъ усилій сѣверныхъ нашихъ аргонавтовъ, которые, въ области полярной природы, боролись съ безжизненнымъ климатомъ, съ ужасною температурою, съ болѣзнями при отсутствіи врачей и лекарствъ, и не рѣдко съ голодомъ?

Исторія, чѣмъ живѣе чувствуетъ цѣну ихъ подвиговъ, тѣмъ болѣе съшуешь, что любопытные журналы ихъ донынѣ не изданы въ публичное свѣдѣніе (*). Она предчувствуетъ, что въ нихъ не найдется желаемыхъ физическихъ замѣчаній, сколько по тогдашнему недоспашку въ инструментахъ и въ знаніи естественныхъ наукъ, сколько и по изнуренію силъ плесныхъ и умственныхъ въ наблюдателяхъ; но выводы общіе уповашельно были бы полнѣе.

Теперь выводы изъ прибережныхъ путешествій представляющія слѣдующіе а) географическая кайма береговъ, посредствомъ снятыхъ очерпаній и взятыхъ высотъ полюса, представляющія имовѣрной, такъ сказать, купонъ Сибирской каршы; б) приливъ и опливъ при берегахъ матерой земли и острововъ не обмерзлыхъ, не вездѣ равномеренъ, и къ востоку едва замѣненъ; в) печеніе разноспороннее и неравномѣрное; г) печеніе въ Беринговомъ морѣ быспрѣе, нежели въ океанѣ, и постоянно идетъ отъ сѣверо-сѣвера; д) приливъ и опливъ Пенжинскаго

(*) Извлеченіе изъ поманушыхъ журналовъ было бы для покойнаго Берха пріятнѣйшимъ занятіемъ, нежели вышавка шрехъ царствованій, шребовавшихъ нарочитаго труда, порядочнаго чтенія и глубокаго размышленія о характерѣ важныхъ царствованій. Скажущъ, что журналы шшурмана Иванова будутъ удовлетворительнѣе, это такъ; но исторія дорожнѣе первоначальными шрудами.

моря, во время сизигій, показываютъ нѣ-
 сколько дней правильность въ возвышеніи и
 паденіи водъ, большой и малой (манихи);
 первая возвышается до 8 ф. а послѣдняя на
 $\frac{1}{8}$; во время же сшоянія луны въ четвер-
 тняхъ большая вода перемѣняется въ малую
 и малая въ большую, и ш. п., что можно
 читать у Крашенинникова. Если подобныя
 дробы морской наблюдательности приняты
 ся сравнить съ наблюденіями новѣйшихъ мор-
 скихъ путешественій въ сѣверномъ океанѣ,
 безъ сомнѣнія умъ человеческой выигрываетъ
 данныя для общаго круга знаній, не забо-
 яясь о морской наукѣ. Что касается до при-
 мѣръ, по которымъ испоріографъ Миллеръ
 заключаетъ о постепенномъ мѣленіи Ледо-
 вишаго моря, онѣ основаны на возвышеніи
 берега морскаго сверхъ воды, на возвышеніи,
 замѣченномъ и подлѣ Лапландіи. Но самое
 возвышеніе берега не доказываетъ ли сораз-
 мѣрнаго углубленія дна морскаго? Поэтому
 чего-то недоспаетъ, чтобы съ дословѣрно-
 стію говорить о обмѣленіи одного или двухъ
 морей, въ прямомъ значеніи слова, особенно
 безъ совокупнаго соображенія всей системы
 океановъ земнаго шара. Тутъ дѣло шло бы
 о всеобщемъ уменьшеніи количества водъ
 земныхъ. Береговая колонна, измѣряющая па-
 деніе морскаго уровня, неудовлетворительна
 для вывода, если нѣтъ средствъ въ то же
 время вымѣривать глубину водъ не только

въ одномъ или двухъ моряхъ, но во всей системѣ океановъ. Лучше оставишь оцѣпенѣлую спрану древняго перевороша, обипаемую бѣлыми медвѣдями, голубыми песцами или корошконогими шарадами, и перейдемъ на хлѣбородную границу ошъ Иршыша къ Уралу, угобженную сшадами кочевавшихъ ордъ.

Граница
отъ Иршыша
къ Уралу.

Въ Февралѣ 1730 г. назначено для Тобольской губерни на спроенiе крѣпосей съ инспруменшами и окладнымъ жалованьемъ каждогодно по 3972 р. шо ешь въ сравненiи со всеми крѣпосшами въ государешвѣ $\frac{1}{16}$ крѣпосшнаго капиталала. Сiя доля ошносилась шолько къ шѣмъ крѣпосшамъ, кошорыя вдоль Иршыша выспроены по правиламъ инженернаго искушва, включая въ шо число и Тобольскую крѣпосшь, по спаршинешву. Въ 1740 г. крѣпосшний капиталъ прiумноженъ до 420,000 р., слѣдешвенно по аналогическому содержанiю приводилось до 7500 р. на крѣпосши Тобольской губерни.

Гдѣ же пограничная черша лежала ошъ Омска къ Уралу? Трудно обозначишь годы и передвижныя шочки, когда и гдѣ она западала, пошому что козаки, пользуясь ошкочешвою кибешокъ, быешро переносились впередъ съ форпосшами къ озерамъ выгоднымъ. Съ доешовѣрностiю можно ушверждашь, что здѣшняя пограничная, шакъ сказашь, спруя около 1743 года шекла внизъ по Иршышу къ Омску, пошомъ ошъ Чернолуцка бѣжала на

Абацкую и Коркину, далѣе чрезъ Бердюжью и Лебяжью къ форпосу Ушяцкому (*). Перелившись чрезъ Тоболь на рѣчку Юрьямышь, она вскорѣ извивалась чрезъ форпосъ Нижне-чернавской, пославленной на рѣчушкѣ Чорной, и чрезъ Куршамышь слилась съ Мясомъ, на кошоромъ въ 1736 и 37 гг. во время шрешьяго Башкирскаго бунпа, наскоро окупалась крѣпосщами: Мясскою, Челябинскою, далѣе при озерахъ Ишкульской и Чебаркульскою, еще далѣе, со стороны Оренбургской комиссiи, Уйскою при вершинѣ Уя, и Карагайскою при Уральскомъ ошмешѣ; и въ этомъ успройспвѣ Исепская провинцiя ошходила ошъ Тобольскаго вѣдомства.

Чшождъ касаешся до внѣшней безопасности Урала заводскаго, онъ позади означенной черпы обвивался своею змѣею укрѣпленiй, впереди кошорой Ташицевымъ еще выспроена была во время бунпа Кизилшашская крѣпосъ на мысу, образуемомъ рѣчкою Течею, текущею изъ оз Иршаша въ оз. Кизилшашъ. Оборонительная заводская цѣпь, обходя ошъ ос. Кашайскаго всѣ приписныя по Исепи слободы надолбами, рогашками и рвами, сосполяли на самомъ Уралѣ изъ укрѣпленiй:

(*) Линiя ошъ форпоста Ушяцкаго до Чернолуцкой слободы лежала на 985 версшахъ, но губернаторъ Сухаревъ предположилъ сокращишь ее прямыми линiями въ 426 версшъ, какъ видно изъ Сзипашскаго указ. 8 Августа 1745 года.

Горнаго Щиша при рѣч. Укшусь , Кособродскаго при Чусовой , Полуденнаго при вершинѣ шойже рѣки , и Ревдинскаго. Распорядительному Тапищеву и полковнику Арсеньеву, съ драгунскимъ полкомъ изъ Тобольска командированному на Исесь и Міасъ , по справедливости слѣдуетъ приписать то , что не всѣ бѣдствія пролились на новыя Оренбургскія водворенія. Мы не считаемъ своимъ долгомъ здѣсь упоминашь ни объ Яицкой линіи, кошорая часшію заселена Сибирскимъ наборомъ съ 240 душъ по человѣку съ женами и дѣтьми (7), ни о крѣпостяхъ Красноуфимской и Ълдацкой, посреди кошорыхъ вскорѣ выстроена Демидовымъ Сергинская, какъ замѣчено въ испоріи руднаго дѣла ; но нельзя пройти въ молчаніи проекта крѣпкой линіи по р. р. Ую и Тоболу въ 1739 г. рѣшеной (8). Въ эшомъ проектѣ видно мановеніе шойже оборонительной мыщцы, кошорая тогда здчеспвовала по военнымъ чершежамъ на всѣхъ границахъ Россіи. Сія важная линія, въ слѣдующемъ періодѣ сомкнувшаяся съ Омскомъ, вполне прикроеть Сибирь опъ вторженій ордъ Киргизскихъ, кошорыя на словахъ съ 1734 до 1738 гг. дѣлались подданными Россіи, но на дѣлѣ не переставали жишь ворами и разбойниками. Не смотря на легковѣріе, попустившее усилишья заворохъ Башкирской, опдадимъ справедливостъ спашескому совѣшнику Кирилову ! Начершаніе , какое

представилъ эпошъ внимательный слуша- шель Пешрова Сенаша минисперсву Импе- раприцы Анны, дѣлаешъ память его не чуж- дою и для Сибири, хошя время показало въ лицѣ его, что легче начершишь важное пред- пріятіе, нежели привешъ въ исполненіе. Не большая, казалось бы, мудросшь не считаешъ за одно перо со шпагою, или въ другое вре- мя шпаги съ перомъ: но, къ сожалѣнію, эши промахи случаются. Не смощя однакожь, на промахи наши, на множесшво враговъ и прежнюю беззащитносшь Сибирской грани- цы, Сибирь не видѣла большой бѣды, хошя и часшо насполяли опасносши. Богъ хранилъ и хранишь Сибирь.

ГЛАВА V.

ТОРГОВЛЯ И ЕЯ СРЕДСТВА.

При обзорѣннн шорговли , мы не спанемъ завлекашь чншапеля ни въ Яркенъ , ни въ Хлассу , ни въ Японію , какъ послѣднее замышлялось при кн. Гагаринѣ и при опиравленіи капишана Шпанберга , но изложимъ дѣйствительныя событія.

Петръ Первый при самомъ учрежденіи Россійскаго Сенаша , 1711 года вложилъ въ запасъ глубокую мысль , чшобы для Кншайскаго шорга сдѣлать добрую компанію. Правительствующій Сенашь , заботясь объяшь и развишь его мысль , изъясняешя въ Апрельшгоже года , чшо позволеніе шорговли всякому , кшо приметъ на себя обязанности шорговья , ешь подлинная мысль Государева. Въ 1718 г. (10 Декабря) Государь , повшоря о Кншайскомъ казенномъ караванѣ и казенныхъ шоварахъ , еще промолвилъ , чшо въ числѣ казенныхъ шоваровъ бышь шолько пошашу и смольчугу , для сбереженія лѣсовъ , а все прочее опдашь въ народъ съ пошлинами , какимъ по разсмотрѣнн слѣдуешь бышь.

Вошъ при законодапельныя мысли, опкры-
вающія высокой взглядъ законодателя на
судьбу торговли, вошъ при свѣшлыя испи-
ны (*), копорыя въ поже время зашемнены,
загромождены спарыми привычками Упра-
вленія, нуждами денежными и безпреспан-
ною шоропливостію предпріятій, шакъ чшо
и самъ Великій иногда являеися въ прошиво-
положностіи съ своими изреченіями.

Послѣдую преобладанію успоявшаго поряд-
ка, мы дѣлимъ Сибирскую торговлю на ка-
зенную, народную и смѣшанную.

При опправленіи каравана въ Кипай изъ Смѣшанная.
Сибирской губерніи, велѣно Сенапомъ (20
Августа 1711) для пополненія капишала,
прежнему каравану равносильнаго прибишь
въ Москвѣ лисшы: по ворошамъ, и пригла-
шашъ вкладчиковъ, какъ бывало и прежде.
Вошъ свидѣшельство малолюшій капишаловъ
въ срединѣ Россіи, эшо сказано въ спорону! Для
наблюденія за благочиніемъ караванныхъ лю-
дей, въ послѣдствіи былъ посылаемъ уншеръ-
офицеръ гвардіи, при инспрукціи коммерцъ-
коллегии. Таковъ былъ порядокъ каравановъ
казенныхъ пополамъ съ народомъ до 1727 г.

(*) Ошмѣна казеннаго каравана послѣдовала въ 1762 г., до-
брая компанія для Кипайскаго шорта установлена 15 Марша
1800 г., присвоеніе торговаго права дворянству дано манифе-
стомъ 4 Января 1807 г., и распространеніе шого права на
всѣхъ 14 Ноября 1824 г. Боренная мысль Петра совершилася
во 115 лѣшь.

съ шѣмъ ограниченіемъ , чшо воспрещены частнымъ людямъ покупати ремень продолжалось по прежнему.

Гр. Владиславичъ, опсправляясь изъ Селенгинска въ Пекинъ, предспавлялъ, чшо за излишнимъ опспускомъ мягкой рухляди, съ кошорою наши шорговцы ѣздяшъ изъ Нерчинска въ Ургу , Наниъ и другія мѣсна Манчжуріи или Монголіи , и шамъ продаюшъ съ убыткомъ 20-ши проценшовъ , или даже вывозяшъ обратшо , — предспавлялъ , чшо надобно воспрещишъ имъ шоргъ мягкой рухлядью , дабы поднишъ цѣну на шовары казеннаго каравана , и чѣмъ скорѣе эшо сдѣлаешся , шѣмъ будешъ лучше , по причинѣ , чшо вслѣдъ за нимъ шель казенный караванъ. На семъ основаніи 20 Декабря 1726 г. воспрещенъ купечесшву нашему шоргъ мягкой рухлядью , въ границахъ и на границахъ Кишайскихъ. Надлежало бы поправишъ дѣло , а не поражашъ промышленноспи народной , но на первое недоспавало изобрѣшашельноспи , при равнодушіи къ послѣднему.

При слѣдовавшемъ царспшованіи (26 Іюня 1727 разъясена вольноспъ шорга Сибирскими соболями и другими заповѣдными шоварами, съ прежнимъ воспрещеніемъ опспуска ихъ въ Кишай. При чемъ , какъ бы въ вознагражденіе , дарована частнымъ людямъ свобода

покупашь въ Тобольскѣ у Бухарцовъ ремень до 300 п. ежегодно.

Когда въ 1730 г. Сенатъ заботился оправдывать казенный караванъ, коммиссія коммерціи получила приказаніе пригласить на совѣщаніе гр. Владиславича и извѣснаго Ланга; но что могла она услышать отъ этихъ лицъ съ шоргашьими предубѣжденіями въ мнимую пользу казны? Поэтому въ Январѣ 1734 г. объявлено рѣшительное воспрещеніе брать или посылать, явно или тайно, въ караванъ шовары частныхъ людей, въ какое либо мѣсто Китайскаго государства. Въ этомъ-же караванѣ послано подъ рукою 50,000 п. иностраннаго въ монету серебра, для обмена на золото, какъ выше сказано.

Въ Апрѣлѣ тогоже года ременный шоргъ взявъ изъ народныхъ рукъ въ распоряженіе Сибирскаго Приказа, который тотчасъ по своемъ возстановленіи спѣшилъ показать, что имъ усматривается государственная прибыль въ возвышеніи цѣны на ремень.

Въ Октябрѣ 1734 г. вымѣнъ копытчагаго ремня въ Кяхтѣ назначенъ до 4,000 п. и болѣе, съ шѣмъ, чтобы лишній оставался на границѣ, для прибавки къ будущей покупке. Въ Маршѣ 1735 г. велѣно ремень, привезенный въ Москву, содержать подъ спудомъ, слѣдующій же остановить въ Тобольскѣ, пока наличный не продается въ Пешербургѣ. Пудъ ремня обходился въ Пешербургѣ въ 37 р.,

Казеннал.

а за моремъ продавался 469—289 р.; слѣдственно на тысяччу пудъ 462—252 тысячи рублей. Въ одномъ Юль двукратно было возбраняемо частнымъ людямъ вывозить ревенъ или оппускать за море, подъ спрашною угрозою Русскимъ смертною казни и лишенія всѣхъ живошовъ за одинъ даже фунтъ, а иностранцу подъ опасеніемъ немалого штрафа. Въ слѣдующемъ году, по совѣщанію Кабинетъ-министровъ, посланъ въ Кяхту для закупки ревеня купецъ Свининъ въ качествѣ комисара, и аптекарь для браковки.

Во всякомъ случаѣ не должно бы было такъ поступать съ общими запрещеніями, по какимъ бы побужденіямъ онѣ ни изрекались опъ Правительсва; но, когда въ предосужденіе общаго положенія и въ соблазнъ прочихъ подданныхъ, позволяется одному купцу Евреинову въ 1737 г. торговать съ Китаемъ мягкой рухлядью, шуть шрудно воздержавъ ихъ опъ поползновенія прошивъ общаго правила. Въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ 1738 г. сдѣлалось извѣстнымъ Правительству, что купцами Китайскими получается опъ нашихъ мягкой рухляди шрое больше прошивъ казеннаго оппуска. Изъ всѣхъ шорговыхъ пошшоковъ, какія мы доселѣ видѣли по казеннымъ предпріятіямъ, конечно не вышло дошпойныхъ счешовъ, когда въ Септябрѣ 1739 и чрезъ годъ опяшь въ Септябрѣ чипаемъ, что Правительсво, слагая съ себя заботы

Кипайскаго каравана, сдаетъ его въ компанію знашнихъ купцовъ, и другихъ особъ-капипалишповъ. Прежде нежели соспавилась сзываемая компанія, насшупило Правленіе Принцессы Анны, и опяшь черезъ годъ повшоряешя созывъ компаніи. Сколько уроковъ! И все таки будупъ забышы, какъ уроки, пока не превращаешя въ начала Управленія. Плохи теоріи безъ опышовъ.

Такимъ образомъ народная шорговля, не могшая предшавляшь Кипайскимъ пошребителямъ своихъ мануфакшурныхъ издѣлій и ошшолкнушая ошъ границы во внушрениа ярмарки, блаженшвовала шолько въ шворческую эпоху Пешра Великаго, и разгуливала на Богдоханской счешъ до Пекина. Послѣ шого, сколько ни была ограничена мѣховая шорговля, не могла не навлечь на себя нареканія за шайные выходы чрезъ границу, нареканія шѣмъ болѣе заслуженнаго, чѣмъ болѣе рашянуша граница для шаможенныхъ глазъ, и эши пришомъ глаза принадлежали по козакамъ изъ кресшьянъ, по Буряшамъ и Тунгусамъ. Забайкальская шорговля спряшалась въ безыменные проходы, и безъ огласки подрывала надежды казенныхъ каравановъ.

Если уже были злонамѣренныя шорговцы, пользовавшіеся оплошностію или спачкою пограничнаго досмошра для обмана казны: по въ самой Кяхшѣ бывали прикащики плушы, кошорые для обкрадыванія своихъ хо-

Народная
Сибирская.

зяевъ заказывали Маймачинскимъ Фузамъ пригошляшь повары двойкаго качесшва, дабы ошъ хозяйской доглядки прикрышь низкіе доброшными. Ташицевъ, рассказывая подобной примѣръ съ Московскимъ купцомъ Филашьевымъ, ошъ своего коммиссіонера на 50,000 р. обманушымъ, даешъ разумъшь, что мы сами обучали не однихъ Кипайцовъ къ подлогамъ по шоргу. Но полно правдали, что мы обучили Кипайцовъ плушовсшвамъ, не они ли надоумили нашихъ плушовъ?— Далѣ!

Изъ-за-кулисъ Алшай, Чжунгары и Киргизы спекались временемъ съ поварными вьюками или шабунами, на дымъ Кольванскихъ павилень и на развѣвающіяся по Ирпышскимъ крѣпоснямъ камчаншныя знамена. У Ямышевской крѣпосши, какъ сшарѣйшей, и у Семиполашной, распоржка съ заграничными сосѣдами предшавляла Сибирскому купечесшву нѣкошорое заняшье для размѣновъ. Далѣ по Міасской границѣ, вмѣсто Калмыцкаго брода, гдѣ завелась было распоржка съ Киргизами, предположено перенесшъ ярмарку въ Челябинскъ. Троицкъ не сущесшвовалъ до 1743 года (*); но въ Орен-

(*) Небольшинъ пишешъ, что Троицкъ въ 1744 г. явился соперникомъ Оренбурга, а шорговля въ немъ началась въ 1750 г. Въ чемъ же соперничесшво его? Не правда ли шо, чтобы Бухарія и Ташкеншъ съ шѣхъ только перъ стали шорговашъ съ Сибирью. Съ Оренбургомъ—такъ!

бургъ Кириловскомъ шорги съ пошлинами начались съ 1738 года. Въ 1741 г. шамъ собрано пошлинъ до 3,800 р.

Ярмарки, какія во II-мъ періодъ спалкивались по городамъ, оспрогамъ и нарочишымъ създамъ, продолжались и нынѣ, съ посшепнымъ уменьшеніемъ ошъ еспешвеннаго умаленія звѣриныхъ улововъ, и ошъ вывоза ихъ на Россійскія шоржища; за шо въ замѣнъ въ слободахъ и селахъ, гдѣ церкви и особенно явленныя иконы, праздничные дни спановились днями шоржковъ. Богомолье, надобность купишь или сбышь, и ошдыхъ веселый, были при важныя задѣлья. Пріятно замѣнишь, что въ продолженіи шрепьяго періода цвѣла Невьянская ярмарка у Акинѣ Демидова. Спарообрядцы, особенно заселившіеся подъ покровомъ Демидова, посшешесшвовали шорговому гнѣзду своимъ досужесшвомъ. Тапищевъ, не любившій эпого заводчика, испросилъ въ Маршѣ 1733 г. дозволеніе учредишь двунедѣльную ярмарку въ Екашеринбургъ, имѣющую начинашься послѣ 23 Марта, ш. е. по окончаніи Ирбишской. Время пришлона въ распушицу, сплавъ шоваровъ съ Ушкинской приспани, или перекидъ ихъ на вешнюю Тобольскую ярмарку, всѣ сіи обешояшельсшва, хорошо сходявшіяся съ купеческими разсчешами, не менѣе и виды на разныя Уральскія подѣлки, обнадѣживали Екашеринбургъ возвеличеніемъ благососшоянія.

Правишельство согласилось на допущеніе ярмарки, съ шѣмъ, чшобы никто не пріѣзжалъ съ товарами безъ уплаты пошлинъ. Не болѣе года прошло, какъ послѣдовало за-прещеніе должностнымъ людямъ шорговашъ или держашъ у себя пріѣзжихъ шорговцовъ, Грековъ и прочихъ. Условіе справедливое въ шомъ времени, но едва ли удобоисполнимое! Послѣ Екашеринбургская ярмарка, измѣниась во времени согласно прежнему желанію Тобольскихъ купцовъ Маслова съ шоварищи, осшалась одною зимнею съ 24 Ноября. Екашеринбургская шаможня съ окрешными за-сшавами сущесшвовала до закрышія Верхошурской шаможни, и зависѣла опъ Тобольской губ. канцелярш.

Не лзя не заглянушь и въ Камчашку. Въ ней до льгошного 1731 г. шильничали одни промышленники, но съ шого времени, или иначе, съ пршбшшя вшорой Камчашской экспедиціи появились шоргаши. Пршвозилось шоваровъ на 40,000 руб., сбывалось на 30,000; слѣдешвенно шовары продавались дороже вдвое, вшрое, а мѣлочные необходимыы въ пяшь и восемь крашъ.

Теперь взглянемъ на средешва шорговья, или иначе, на знаки монешные и пуши со-общеній.

Подъ именемъ знаковъ монешныхъ не надбно здѣсь разумѣшь шоварныхъ сшашей, какія при размѣнахъ у Кшшайцовъ, у Бухар-

Знаки мо-
нешные.

цовъ и въ Камчаткѣ ходили въ цѣнѣ и качествѣ счетной монеты, именно *тюнь* кишайки, *мата* и *лисица красная*, но мы говоримъ просо о золотѣ, серебрѣ и мѣди, шрехъ мешаллахъ, копорые давали Сибири деньги, общія съ Россіей. Правда, въ нѣкопорые годы государственнаго монетнаго оскуднѣнія, какъ шо въ 1723 и слѣдующихъ чешырехъ годахъ, равномѣрно въ 1736 и 1737 гг. въ извѣстныхъ Россійскихъ губерніяхъ выдавалось вмѣсто денегъ жалованье мягкою рухлядью, далеко несхожею съ Калужскими кожаными жеребейками (9); но въ Сибири выдача жалованья мѣховымъ шоваромъ всегда спрого возбранялась, дабы при заочной расцѣнкѣ дорогое не пошло за дешевое.

Въ 1723 г. снова повшорено, чшобы вывозимымъ Кишайскимъ золотомъ купечесшво плашило въ Нерчинскѣ пошлину, за оспальное же брало бы на обмѣнѣ казенные шовары, разчешывала золотникъ въ 405—415 к., слѣдешвенно цѣнность золота прошивъ серебра опредѣлялась произвольно въ $6\frac{1}{12}$. Поэшому должно вѣрнш погдашнему слуху до Сенаша дошедшему, чшо въ Сибири и особенно въ Тобольскѣ много серебра и золота, копорыхъ однакожъ не везущъ въ Россію, по извѣшному конечно опасенію, чшобы въ Верхшурьѣ не разешались съ мешаллами, за пошлины съ придачею казенныхъ шоваровъ. Не должно бы, кажешся, ускользнуш

опть прозорливости Монарха, каковъ Пётръ, что чрезъ несоразмѣрное униженіе достоинства первыхъ металловъ, и чрезъ отборъ ихъ за половинную цѣну, не лѣзя ни снабдишь ими монетные дворы, ни обогащишь казначейство, но шакъ водилось.

Не ранѣе, какъ въ 1728 г. почувствована надобность опредѣлишь постоянную цѣнность серебра и золота, при покупкѣ обоихъ металловъ внутри государства; почему и объявленъ золошникъ перваго въ 48 к. а втораго въ 245 к. Въ 1735 г. золошникъ золота возведенъ до 252 к., и шакимъ образомъ признано наконецъ Европейское содержаніе двухъ металловъ, 1 : 13 $\frac{1}{2}$ или 14.

Мѣдная монета передѣлывалась не шолько при каждомъ новомъ царствованіи, но и по нѣскольку разъ въ продолженіи одного царствованія. Разныя были побужденія къ перемѣнѣ чекана; разъ переливалась мѣлая размѣнная монета, для поправки грамашической опечашки въ надписи: *копикъ* вмѣсто копѣекъ. Самая любопытная изъ красной мѣди монета, въ слѣдствіе двухъ указовъ (опть 14 Іюня 1725 и 4 Февраля 1726 гг.) сосшояла изъ слшковъ рублевыхъ, полшинныхъ и ш. д. Въ рублевомъ слшкѣ, по срединѣ кошораго выбивалась цѣна и гербъ по угламъ, содержалось вѣсу 4 ф., въ полшинномъ 2 ф. въ чешверши рубля ф. и ш. д. Десяшь рублей писцилось изъ пуда. Образца сихъ денегъ

нѣшь уже въ Екашеринбургскомъ монешномъ дворѣ (*).

Изъ Сибирскихъ лѣтописей не видно, великъ ли былъ роскъ въ Сибири при займѣ денегъ; но полагаешь слѣдуешь, что онъ былъ не менѣе, какъ и въ Пешербургѣ, ш. е. ошъ 42 до 20 проценшвъ. Въ 1733 г. была ошкрыта при Пешербургской монешной коншорѣ, въ пользу шоргующихъ, ссудная выдача капиталовъ по $8\frac{2}{3}$, подѣ закладѣ золоша и серебра; какъ двухъ непрерываемыхъ сокровищъ, могшихъ ручашься за досшоинешво залога. Все прочее, по образу шогдашнихъ поняшій, не заслуживало вѣры. Мы вписываемъ послановленіе о денежной ссудѣ, во свидѣшельсшво проявленія первой идеи о банкѣ.

Дѣло здѣсь идетъ не о новомъ пуши, ка- Пути со
общеній.
кой въ 1742 г. былъ указываемъ въ Кишай ошъ Усшожанина Панкрашьева, но о пушяхъ почшовыхъ и почшѣ чрезъ Сибирь крашчайшими разсшояніями. Не излишно напередѣ замѣшишь, что въ Августѣ 1722 г. Шафировъ наименованъ генераль-почшѣ-дирекшоромъ.

Крашчайшими разсшояніями разумѣлись проѣзды: а) ошъ Кунгура до Екашеринбурга,

(*) Не вздумаетъ ли кому нибудь спросишь, какъ содержалась мѣдь въ монешѣ къ серебру? Цѣнность мѣди въ сравненіи съ цѣнношю серебра выходила ниже въ 69 разѣ.

для ближайшаго сообщенія съ Тобольскомъ и Казанью, б) опъ Тары чрезъ Томскъ и Красноярскъ до Иркутска, и в) чрезъ Байкаль до Кяхты и Нерчинска. Сенату хотѣлось въ 1724 г. учредить почту еженедѣльную, разумѣется, до Тобольска для пересылки бумагъ, а до устройсва сей почты на первой разъ ежемѣсячную. Последняя и сущесшвовала, посредсшвомъ гоньбы городскихъ и уѣздныхъ жишелей, конечно не безъ опягощенія, пока Суксунскій заводъ Демидова не вошелъ, чрезъ 4 года, въ свою силу, и не сшалъ раздѣлять обязанности земскія. Сему заводу надобно приписывать и первую прокладку дороги къ Екашеринбургу и Кунгуру, для собсшвенныхъ его нуждъ.

Для обезпеченія дороги опъ Тары до Томска, въ 1722 г. усшроены при укрѣпленія: Таршаское, Канское и Убинское, какъ сказано въ проспектѣ; но когда именно опкрылась проѣзжая дорога опъ Томска на Красноярскъ до Иркутска, нѣтъ шочныхъ свѣдѣній. Только то извѣсно, что дорога Иркутская опъ Красноярска на Канскъ, пошомъ другая изъ Енисейска на Нижнеудинскъ, прошорены купецкими прикащиками, лѣшомъ и зимою ѣздившими безъ огласки, для шайной закупки мѣховаго шовара у Буряшъ и Карагасовъ. Дорога опъ Красноярска чрезъ Нижнеудинскъ къ Иркутску была уже извѣсною въ 1733 г. Ибо знаменитый Берингъ

въ 1734 г. проѣхалъ налегкѣ эшимъ шракпомъ ошъ Тобольска до Иркутска; шяжеши же экспедиціи, какъ и купческія клади въ продолженіи всего періода неизмѣнно сплавлились по Кени.

Для сокращенія воспочной дороги, коммерць-коллегія въ 1722 г. опкрыла смѣлое предположеніе, въ слѣдшвіе кошораго наказывала инспектору Сибирскихъ шаможенъ разсмошрѣшь, не лзя ли Забайкальскую дорогу проложишь чрезъ Абаканъ и Томскъ, или на Байкалѣ завесши два казенныхъ судна. Неизвѣсно, какія препяшспвія усмошрѣны для обонхъ предположеній, пошому чшо о заведеніи двухъ буеровъ на Байкалѣ гр. Владиславичъ послѣ снова ходашайспвовалъ.

Въ 1734 г. Сибирскій Приказъ предспавлялъ объ учрежденіи почшы для государспвенныхъ посылокъ и часпныхъ писемъ по Сибири, какъ было въ минувшихъ годахъ; изъ чего можно судишь, чшо прежняя почша, во время могущеспвеннаго царспвованія успановленная, вскорѣ запала. Сенашь, во уваженіе шого предспавленія, въ Апрель 1733 г. велѣлъ учредишь ординарную почшу ошъ Москвы до Тобольска ш. е. чрезъ Верхосурье, и по разнымъ шракшамъ Сибири до Нерчинска, съ плащежемъ вѣсовыхъ денегъ за письмо. Ранѣ мѣсяцомъ, приказано было Сибирскому губернатору распорядишься, въ пользу вшорой Камчатской экспедиціи, чшобы поч-

на ошъ Тобольска къ воспоку ходила дважды въ мѣсяць, ошъ Якушка къ Тобольску однажды, а ошъ Якушка до Охошка и Камчашки одинъ разъ въ два мѣсяца. Не вѣрояшно, чшобы послѣднее шребованіе могло бышь удовлешворяемо посшоянно, по еспешшвеннымъ даже невозможносшямъ.

Въ разсужденіи почшоваго шпракша къ Нерчинску, Сенашъ имѣлъ въ виду полученное изъ рукъ гр. Владиславича сшранное предположеніе Бурцова, комисара Нерчинскихъ заводовъ (10), и передалъ его на разсшошрѣніе мѣспнаго начальешва. Всего ближе возложишь бы почшовую гоньбу въ шомъ краю на 48 родовъ Хоринскихъ Буряшъ, какъ уже испышанныхъ въ вѣрносши, въ бышносшь гр. Владиславича за Байкаломъ.

Послѣ обзорѣнія всѣхъ шпракшовъ Сибирскихъ, возвращаемся на дорогу Кунгуро-Екатеринбургскую. Тапищевъ, извѣсшншй начальникъ Уральскихъ заводовъ, въ 1735 г. сравнивая сію и Верхошурскую дорогу, предешавлялъ, чшо послѣдняя далека, грязна, и не снабжена порядочною гоньбою, шакъ чшо индѣ ходяшъ съ почшою пѣшкомъ, а другая не заселена, не вѣрно вымѣрена, непрямо проложена, и шребуешъ геодезической прокладки, вершшовыхъ сполбовъ и заселенія, а до шого усшройешва нуспъ возяшъ почшу и курьеровъ уѣздные обывашели за плакашъ. Сенашъ въ началѣ 1736 г. ошдалъ предполо-

женіе Тапищева на разсмопрѣніе Сибирскаго губернашора. Приняшы ли пошчасъ мѣры къ усшройсшву сей дороги, и почно ли съ шѣхъ поръ, или исподоволь, началась линія заселеній и укрѣпленій между Кунгуромъ и Екашеринбургомъ, почныхъ свѣдѣній нѣшь, кромѣ одной извѣсноспи объ Ачшской крѣпосши, кошорая сшоя въ ряду шой линіи, и составляя границу между Сибири и шогдашней Казанской губерніи, въ 1737 г. была обшущаема Башкирами, въ драгунскіе мундиры нарядившимися, и сдѣлала маскированному непріащелю рѣшищельной оппоръ (*). Положищельно неизвѣсно, когда кончено Сибирскимъ губернашоромъ разсмопрѣніе о Кунгуро-Екашеринбургской дорогѣ, шолько она, не сождавъ рѣшенія, находилась въ ходу. Удобсшво, близосшь, покойный проѣздъ, при поущеніи начальсшва мѣсшнаго, привели въ забвеніе силу шорговаго усшва $\frac{1698}{207}$ г., по кошорому проѣздъ часшныхъ людей съ шоварами и безъ шоваровъ былъ опредѣленъ чрезъ одно Верхошурье.

Въ Январѣ 1739 г., по недочешамъ шаможни Верхошурской, данъ Сенашу указъ съ сшрожайшимъ подшверженіемъ, чшобы ни

(*) Думашь надобно, что Ачшская крѣпосшь сшроена по ошдѣленіи двухъ провинцій отъ Сибири, въ видѣ пограничной; она старѣ Красноуфимской, сшроившейся въ 1736 г. по распоряженію Кириллова.

купечество, ни другое какое либо званіе не смѣло ѣздишь мимо Верхонурья, чшобы по прочимъ дорогамъ расположишь засшавы, и подвергашь конфискаціи шовары и вещи проѣзжающихъ неуказнымъ шракшомъ. Тракшъ удобнѣй, корошкой, и къ Кунгуру живописнѣй, осшался надолго дорогою курьеровъ (*).

(*) 1754 г. Сеншября 27 велѣно учредить почшвыя станціи, по 4 лошади на каждой ошъ Екашеринбурга до Кунгура, для одного почшоваго оширавленія должностныхъ бумагаъ и писемъ изъ Сибири въ Россію, и обратшо. Не правда, чшобы Верхонурская шаможня, какъ сказано въ IX том. Энцикл. Лексикона, была уничтожена 1755 г; напрошивъ еще въ 1758 г. подшвержено прежнее воспрещеніе ѣздишь съ шоварами чрезъ Екашеринбургъ,

ГЛАВА VI.

ЖИЗНЬ СИБИРСКАЯ.

Не повсюду о шрдахъ и шягосшяхъ, понесенныхъ не одними Якушами и Камчадалами, при препровожденіи двухъ Камчашскихъ экспедицій, и оставляя самому чипашелю измѣришь прочія хлопоты, не дешево спонвшія придорожнымъ жипелямъ опъ проѣздовъ въ Кишай двухъ посланническихъ свипъ, и шрехъ Кишайскихъ, мы ограничиваемся на сей разъ одними ипогами опдѣльныхъ наборовъ съ шрехъ Сибирскихъ провинцій, начиная съ Ноября 1709 года.

Съ Сибири, въ 29 наборовъ, опсчишанныхъ въ продолженіи 34 лѣшняго періода, взяно сперва по числу дворовъ, потомъ по числу ревижскихъ душъ, 28,000 рекрушъ, ш. е. шешая доля населенности Русской. Такіе приемы слишкомъ бы испощили страну малолюдную, еслибы Правительшво по своей мудрости не рѣшило съ 1725 г. впредь пополнять Сибирскими рекрушами и недорослями мѣшныя гарнизоны; однакожь изъ сей бережливости надобно выключишь пяшь наборовъ рекрушскихъ, съ 1737 г. слѣдовавшихъ, кошорымъ надлежало дѣлишь подвиги войны

Обязанности великія.

Турецкой съ Минихомъ, и Шведской съ Лавсіемъ, и еще одинъ наборъ обоюга пола съ дѣшми до 2,000, для заселенія линіи по Яику (11). Если взяшь, опдѣльно опъ Полшавскаго сраженія, пожершвованія Сибири въ послѣдніе 43 лѣшь могущеспвеннаго царспшвованія, Сибирь принесла имени Россійской Державы 16,000 чел., 4,853 чеш. муки, до 200 лошадей, 127,000 единовременныхъ денежныхъ сборовъ, кромѣ посшоянныхъ подашей, и безъ включенія многокрашныхъ плашежей посадскими 40-ой денги (12). Кто не согласисья, что шоль многочисленныя обязанности были изнуришельны для жишелей, богашыхъ землею и лѣсомъ, и не знавшихъ шоржища для сбыша лѣсу и хлѣба? Но испорія посшыдила бы свой санъ, опорочила бы перо, если бы, любуясь блиспашельною радугою, вознесшеюся надъ промежушкомъ между Полшавской побѣды и Нейшшашскаго мира, вздумала съшовашь о жершвахъ. Жершвы, шруды и народныя испышанія велики, невозврашны, но они принесены на свяшой жершвенникъ опечесшва. Когда Пешръ Великій, восприявъ шипуль Имперашорской, ознаменовалъ собышіе Нейшшашскаго мира праздникомъ, слова, какія испекли изъ разшроганнаго опеческаго сердца въ опвѣшь на привѣшсшвія предспавишелей государспва, должны бышь благородною думою испоріи. «Зѣло желаю, чтообы

весь нашъ народъ прямо понялъ, что Господь Богъ намъ сдѣлалъ минушею войною и заключеніемъ мира. Надлежитъ благодарить Бога всею крѣпостию, и, надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ. Надлежитъ шрудиться для блага общаго, которое Богъ кладетъ намъ предъ очи внѣ и внутри, для облегченія народа». Какой языкъ у Великаго! Только о Богѣ, о милости Бога, о благодареніи Богу, только о народѣ, о облегченіи народа, о поддержаніи воинственнаго духа и воинскаго искусства! Слово его: не ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, не девизъ ли десятилѣтня Императрицы Анны, и грядущихъ временъ Россій? Пойдемъ же далѣе, по Сибирской глуши.

Правда, что главные Сибири города, Тобольскъ, Томскъ, Енисейскъ и Иркутскъ были довольно многолюдны, имѣя домовъ отъ 3,000 до 4,000; но нравы городскіе сполнѣ не сполнѣ сожалѣнія, сколько порицанія. Гмелинъ, не безъ склонности впрочемъ къ злорѣчивости, описывая въ 1734 г. нравы, замѣчаетъ въ жителяхъ, особенно въ ремесленникахъ, чрезвычайную безпечность, нерадивость, рѣшительную падкость къ пьянству и распущенству, и всѣ эти пороки относитъ, по забавному умствованію, къ дешевизнѣ припасовъ. Справедливѣе бы отнести къ совокупности малодушныхъ людей, съ Волги да съ Камы собравшихся, и по взаимному самообученію погружавшихся въ

Нравы.

чувственное опчаяніе, кошорое любипть обманывашь свое горе дикою веселоспїю. Горе эспихъ людей, горе произвольное въ спранѣ, жаждущей ремесленности, происходило часпїю опть безгласности распушь, съ паденїемъ магиспранскимъ, не могшихъ удержашь ни вѣса, ни вліянія надъ сословіемъ посадскихъ. Кшо же шакіе были создашелями многочисленныхъ въ Сибири храмовъ и колоколенъ, начиная съ Верхошурья до церкви Аргунской или Нижнекамчашской? Тѣже Сибиряки, кошорыхъ самолюбивый иноземець безъ разбора именуешь пьяницами и распушными. И разврашность въ жизни и благочеспїе въ дѣлѣ Божїемъ! Какъ совмѣспипть одно съ другимъ? Споспипть шолько заглянушь въ бѣдное сердце человѣка, въ кошоромъ распушь вилосшь подлѣ шпеницы и плевелы. По небрежному ли поспѣву Хрїспїанскаго ученїя, или по необработанной землѣ, на кошорой оно сѣялось, соблюденїе наружныхъ обрядовъ, періодическое покаянїе съ причащенїемъ Свяшыхъ Таинспвѣ и упованїе на заслугу Хрїспову, безъ исправленїя жизни, счїшались шогда у иныхъ спасительными пушями къ царспїю Божїю. Пожалѣемъ о характерѣ заблуждений, не рѣдкихъ и въ званїи Гмелиныхъ, не рѣдкихъ и въ нашемъ вѣкѣ, и на верспаемъ порицаемую чувспвенность взглядомъ на Хрїспїанскую жизнь слободѣ, изспари заселенныхъ

кресьянами, а не посельщиками. Тамъ имя Божіе произносишя спаршими семейспвами съ благоговѣніемъ ошъ ушра до вечера, шамъ все начинаешя и оканчиваешя съ именемъ Исуса (*). Многокрашно мы бывали свидѣтелями, съ какою чинноспію, пишиною сидяшъ за хлѣбомъ-солью, съ какимъ благодареніемъ вспаюшъ изъ-за сшюла, и съ какою Богобоязливосспію поднимающя паднія круницы хлѣба почишаемаго за даръ Божій. Многокрашно шакже мы слышали, что во время грозы кресьяне ночью вспаюшъ, зашепливаюшъ свѣчи предъ иконами и семейно моляшя въ глубокомъ безмолвіи. Такое-жъ моленіе въ часы грома шворишя и днемъ, при закрышыхъ спавняхъ, и на гласъ небесной опзываются въ закрышыхъ клешяхъ благоговѣйнымъ воцлемъ. Нѣшъ, эшо не лицемѣрспво, не уроки нашего вѣка, а оспашки наслѣдспва праошеческаго, Успюжскаго

Хлѣбосольспво Сибирскихъ селеній похва-ла спаринная, хлѣбосольспво городское между родными и пріятелями шакже черпа испорическая; но нарядное, угосишпельное хлѣбосольспво купеческихъ домовъ западной

(*) Въшшо шого чтобы слушашъ порицанія на Сибирь, прочитайше Июль Христіанскаго Чшенія 1836 года, дабы увидѣшъ готовность жишелей Сандыскаго форношпа къ Христіанскимъ чувствованиямъ, при добромъ священноспуживель.

Сибири начиналось было съ первымъ опкры-
 шіемъ магиспраша въ Тобольскѣ , и съ за-
 крышіемъ его исчезло , до времени Елисаветы,
 возсшановившей почешносшь купческаго
 сословія. Тогда и въ Енисейскѣ и въ
 Иркутскѣ насшали обѣденныя закуски , ве-
 чернія чаеванія съ попойкою. Между шѣмъ,
 по словамъ шогоже Гмелина, купцы и поряд-
 очные посадскіе, въ большіе праздники и въ
 имянинны семейсшва губернашорскаго , при-
 глашались къ сполу, и при выходѣ , за сдѣ-
 ланную имъ чешь , осшавляли по полшннѣ
 и рублю. Вина были хороши, но хозяинъ не
 осшавался въ накладѣ , при возмездіи гостей
 благодарныхъ. Повѣсшвовашель рассказы-
 ваетъ это о Тобольскѣ , но начальники и
 прочихъ значительныхъ городовъ едва ли
 были далеки опъ подражанія.

Страхи.

Мы бы ничего не услышали опъ Сибир-
 скихъ лѣшописцовъ, если бы не узнали дру-
 гими пушями о шревогахъ, какимъ Сибиряки
 сосшоянія чиновнаго или зашшпочнаго под-
 вергались опъ *слова* и *дѣла* , давно въ
 Россіи зашѣяннаго , и явно въ Сибири сви-
 рѣсшвовавшаго въ продолженіи сего періо-
 да , не смопря на многокрашныя восшреще-
 нія. Вошъ какъ шрудно искоренишь понаров-
 ку злобъ, разъ посѣянной въ народъ необра-
 зованномъ! Начальникъ Урала Геннингъ въ
 1723 г. писалъ въ Пешербургъ, чшо, по опъ-

ездъ Сибирскаго губернашора кн. Черкаскаго, кашоржные въ Тобольскѣ начали объявляшь слово и дѣло на разныхъ начальниковъ, кошорыхъ и опсымаюшь въ Москву въ оковахъ, не смопря, что по Генеральному регламенту не слѣдуетъ имъ вѣрншь. Письмо Геннинга, къ счасшю, внесено въ Сенашь, кошорый, по своей любви къ законности, велѣлъ крѣпншь кашоржныхъ въ шюрмахъ, пускающихся на подобныя дерзости, до прїѣзда новаго губернашора. Нечего удивляшься злонамѣренному клеветническому ссыльныхъ, какъ уже не принадлежавшихъ къ имени людей, и по униженію гошовыхъ на черныя выслуги; но, вошь рѣдкостъ: шакимъ же непріятностямъ подвергался въ первую экспедицію Берингъ опъ своего писаря, Ласеніусъ на ушь Лены опъ нѣкошорыхъ машрозовъ, и Сибирской губернашоръ вмѣспъ съ первыми чиновниками опъ Иркутскаго вице-губернашора Жолобова, находившагося подъ слѣдспвіемъ. Чему другому надобно приписашъ шакую низкую покашоспъ, какъ не духу времени, наспроенному Несперовскою шайкою, и попомъ закупленному шпіонами Бироновскими, извѣдывавшими подробности даже узнической жизни кнн. Долгорукихъ (13) и подобныхъ имъ. Сн случаи доспапочно показываюшь, сколь мушна была чаша Сибирской жизни, довольно горьковатой и безъ подливу желчи.

Злополучіе
Тары.

Въ Тарѣ, какъ и вездѣ, пребовано кляшвенное обѣщаніе шому, кого (по уставу 5 Февраля 1722 о наслѣдїи преспола) державшвующій Государь наименоуетъ Наслѣдникомъ по волѣ своей. Этому городу, перемѣшанному со шарообрядцами, но дошолѣ шорговому и благополучному, случилось по лжеполкованію Подушина, Тарскаго козачьяго полковника, увлечься въ явное ослушаніе и погибель. Въ 1724 г., по словамъ Сборника, присланъ слѣдовашелемъ вицегубернашоръ (*) Пешрово-Соловово, человекъ съ злою душею, корышполубецъ и сласшолубецъ, хоня для неизбѣжной бѣды досшало бы слѣдовашеля и съ душею доброю и правилами безприспрашными. Начальникъ мяшежнаго замысла, запершисъ въ домѣ со многими другими, и зашасисъ порохомъ, въ шу минушу, коль скоро домъ его спалѣ окруженъ опрядомъ слѣдовашеля, взлешѣлъ на воздухъ. До шысячи человекъ, въ дѣлѣ замѣшанныхъ, казнено. Не одна будшо бы шысяча разослана по Сибири и въ Рогервикъ. Въ 1730 г. 89 сихъ несчастныхъ, дворянъ и служилыхъ обнадѣживаясь двумя милосшивыми манифесшами

(*) Въ какой провинціи былъ онъ вицегубернашоромъ, неизвѣшно. Не Ландрихшеръ ли, тогда еще существовавшій?— По всѣмъ дорогамъ, выходящимъ изъ Тары, стояшъ большіе деревянныя кресшы, по словамъ жишелей, для молебшній, по словамъ же другихъ, для надшоминанія казней, шущъ совершавшихся.

1728 и 1730 гг. просили дозволенія возвратиться восвоеи къ родственникамъ , и 18 Марша уважено горькое ихъ челобитье.

Если Подушинъ не былъ изъ спръльцовъ , и если соумышленники не принадлежали къ полку шарообрядцовъ , трудно изяснить опчаянное сумасбродство. Съ шѣхъ поръ Тара съ своимъ околомкомъ , по примѣру Охотска , населялась разными людьми , посланными на жипельство , съ опводомъ имъ мѣстъ подъ селишьбу , и 2-хъ лѣтнею льготою опъ подашей.

Оспа въ 1731 г. свирѣпствовала среди такъ называемыхъ Енисейскихъ Оспяковъ. По описанію народовъ , волости: Касимовская, Имбацкая и Пумпокольская , чуть не дошла вымерли. Прежде того поже повѣтріе разнеслось до Анадырска и Провидѣнію благоугодно было предохранить на сей разъ Камчадаловъ опъ опущенія. Мы не упоминаемъ о кори , также періодически являвшейся среди инородцовъ безъ дальней смертности: но со словъ лѣтописца Новицкаго говоримъ , что сифилисическая проказа (Elephantiasis) еще во время проповѣди Филоеевой свирѣпствовала , какъ и нынѣ , среди Оспянскаго племени , и обезображивая лице , разливала гніеніе по всему шѣлу; что Оспяки казались равнодушными къ болѣзни , и не употребляли никакихъ лекарствъ. По привычкѣ ли къ недугу , или по недавности его ,

Болѣзни.

Оспяки были равнодушны къ принесенному яду , Новицкой не изъяснился ; шолько не спранно ли слышашь ошъ медика Бѣлявскаго , ѣздившаго въ Обдорскъ , чшо проказа въ эшошъ край занесена въ 4816 и 4817 годахъ! Въ Камчашкѣ появилась любоспрасшная болѣзнь съ прибышiemъ Русскихъ , и можно сказащъ , чшо со времени Колумбова вывоза она обшекла кругомъ свѣша въ два сполшшя.

Ншшь сомнѣнйя , чшо мѣспнымъ начальспвамъ: Тобольскому , Енисейскому и Иркутскому давно было извѣсно болѣзненное соспоянiе сѣверныхъ ясачныхъ , но не было средствъ помогащъ имъ , безъ апшекъ и лекарей. Бухголецъ въ свое время изъ Ямышева жаловался , чшо кн. Гагаринъ не снабдилъ его ни апшекою ни лекаремъ , но гдѣ взящъ шогдашнему Сибирскому губернашору шо и другое , когда домашнй его лекарь вѣрояшно выписывалъ лекаршва изъ Московскихъ зелейныхъ лавокъ и новоошкрытыхъ Польскихъ апшекъ (*). Первая апшека и первые лекаря появились въ Сибири съ Лихаревымъ,

(*) Кешаша здѣсь помѣспншъ , чшо у кн. Гагарина ошъ имени Богдохана Кансиа , прошень былъ искусный лекарь , съ разными лекаршвами и препарашами. По донесеню о шомъ , Царь послалъ изъ Англичанъ докшора военного вѣдомшва , кошорый 48 Августа 4745 г. ошправился изъ С. Пешербурга , въ сопровожденiи извѣспнаго Лоренца Ланга. Они прибыли въ Иркутскъ 27 Апрелья 4746 года. Докшоръ въ Иркутской ашшониси названъ Томасомъ Гарваемъ.

попомъ съ Измаиловымъ и Берингомъ. Полковые лекари изъ иноземцовъ начали прѣзжань съ 1725 года, ш. е. по введеніи полковъ, да и пѣ послѣ ошказывались ошъ Сибири по малоспи жалованья, кошорое въ Январѣ 1733 г. Сенашъ нашелся въ необходимоспи увеличипь до 160 вмѣсто 120 р.

По словамъ Гмелина, здоровье городскихъ жипелей повсемѣспно въ Сибири спрадало ошъ любоспраспной болѣзни, при невоздержаніи и нелеченіи очевидно усиливавшейся, пакъ чпо на лицахъ цѣлыхъ семей вырѣзывалась печашъ недуга.

Вѣрноподданническое соспояніе ясачныхъ ^{Пригѣсненій.} пакъ же было не красно, какъ и физическое, наравнѣ съ соспояніемъ Сибиряковъ Русскихъ. Прависельспво ошъ времени до времени гремѣло преценіями прошивъ неправдъ и пригѣсненій, но дѣла шли вдали своимъ чередомъ. Въ 1729 г. (8 Ноября) приказывалось Иркутскому вицегубернашору не дѣлашъ прицѣпокъ къ ясачнымъ, не завлекашъ ихъ въ суды, исключая однихъ уголовныхъ дѣлъ. Въ 1733 году, какъ мы слышали, провозглашенъ указъ на счешъ пригѣсненій, наносимыхъ ясачнымъ, разсѣяннымъ по проспранспву Якушскаго и Камчатскаго вѣдомспвъ. Въ чемъ же соспояли пригѣсненія! Бъ пройнномъ ясакѣ вмѣсто одного успановленнаго въ порабощеніи женъ и дѣшей ясачныхъ, замѣлочныя долги или за нехощѣніе крещиспшь-

ся. Камчадалы и другіе безгласные инородцы доведены были заспрашиваніями, по словамъ Сборника, до такой крайности, что сами родили продавали козакамъ и промышленникамъ своихъ ребящъ по рублю и по полшинѣ. Помянутымъ указомъ возстановлялись: законность, право собственности, освобожденіе отъ рабства кабальнаго или покупнаго, и силою тогоже узаконенія виноватыя призывались, до пріѣзда еще Мерлина и Павлуцкаго, заявлять на себя свои вины. Послѣ шогликихъ неправдъ мудро ли, что съ плечъ Иркутскаго правителя, знаваго, если неучаствоваваго, свалилась въ 1736 г. голова. Подозрѣніе Правительства простиралось и на корыслолюбіе Сибирскихъ священнослужителей; имъ запрещено было ѣздить къ новокрещеннымъ, и шогда, какъ 1735 г. отменилось это запрещеніе, вмѣстѣ повелѣно наблюдать за ними, чтобы подъ видомъ духовныхъ шребъ, не производили они шорговли.

Воеводы. Правительство, имѣвъ въ рукахъ конечно болѣе данныхъ, чѣмъ поздняя испорція, наконецъ въ 1739 (15 Января) во всенародное услышаніе говоритъ: можно ли ожидать добраго порядка въ правленіи Сибири отъ такихъ воеводъ, какіе шамъ нынѣ и прежде были—отъ воеводъ, вышедшихъ изъ тамошнихъ козаковъ, или посадскихъ, или безграмошныхъ дашочныхъ крещьянъ, до оберъ-

офицерскаго чина дослужившихся, и даже изъ холоповъ, бывшихъ подь наказаніями?— Не полпа ли эпо промышленниковъ была, можно спросишь именовъ испоріи, промышленниковъ подь чиновною фирмою? Вошь подь какими покровишелями Сибирь проходила свое жишье-бышье!

Но лучше ли спало въ Сибири послѣ объщаннаго опредѣленія воеводъ, изъ дворянства, съ доспашочнымъ соспояніемъ, и съ испыпанною честностію? Испорія, по своему сану не шоропясь опвѣшомъ, выспавляешъ напередъ имена правишелей. Послѣ кн. Черкасскаго (*), образованнаго и слишкомъ скромнаго для мѣспа многодѣльнаго, послѣ преемника его кн. Долгорукаго, дѣяшельнаго и праводушнаго, слѣдовали правишели: Плещеевъ, Бушурлинъ и Шиповъ (**), ничѣмъ себя не ознаменовавшіе, кромѣ землянаго вала со рвомъ, при Плещеевъ проведеннаго между верхнимъ городомъ и кладбищемъ. Чшо касаешся до производсва дѣлъ по губерніи, заправляли ими при Плещеевъ, какъ свидѣшельсшвуешъ Гмелинъ, и послѣ

Правишели.

(*) Кн. А. М. Черкасскій до открьшя Сибирской губерніи былъ товарищемъ при опцѣ, воеводствовавшемъ въ Тобольскѣ. Пошомъ послѣ губернашорсшва, не упоминая о прочихъ должностяхъ, былъ въ числѣ Кабинетъ-министровъ, наконецъ великимъ канцлеромъ.

(**) Шиповъ правилъ губерніею съ 1784 до Декабря 1782, а не 1785, какъ написано въ Крашкомъ Показаніи.

Плещеева двое секретарей, созданныхъ при кн. Долгоруковѣ. Если взглянуть равномерно на Иркутскихъ опдѣльныхъ правителей, называвшихся вицегубернашорами, можно бы изъ числа ихъ покушиться опличить Л. Ланга, служившаго въ Пекинѣ агеншомъ, и не однократно шуда ѣздившаго, но чѣмъ онъ замѣшилъ себя въ должноти вицегубернашора? Одними предспавленіями Сенашу (4 Февраля 1740), именно: чшобы опредѣлишь при немъ какого-шо иноспранца, для введенія по губерніи хозяйсшва, чшобы по деревнямъ губерніи не шорговашь ни пріѣзжимъ ни шуземнымъ купцамъ мягкою рухлядью, чшобы лучшую рухлядь, въ городахъ случающуюся, скупашь въ казну, чшобы Буряшамъ, располагающимся приняшь за пашню, не покидашь и звѣриныхъ промысловъ, чшобы съ пограничнымъ Капайскимъ начальсшвомъ спсывашься изъ Иркутска, а не изъ Тобольска, вопреки послѣдняго шракшаша, и ш. п. Все эшо показываешь одно безплодное умничанье въ случаяхъ, кошорые опредѣлены законами, или въ кошорыхъ опъ бесполезныхъ зашѣй, испровергался бы установленный порядокъ. Дополнимъ обрисовку Ланга изъ Иркутской лѣшописи, кошорая сказываешь, чшо онъ скоро попался въ руки секретаря Березовскаго и шоварищей, чшо надобно было покупашь удовлешвореніе, чшо расплодился воровсшва, чшо казен-

ные подряды заключались высокими цѣнами, что Буряшамъ, безнаказанно упражнявшимся въ воровствѣ, ошданы лучшія пашьбища. И Лангъ управлялъ губерніею одиннадцать лѣтъ, даже въ царствованіе Елисаветы! Такова была въ то время довѣренность къ людямъ, умѣвшимъ не говорить по русски, или очень плохо (*). Но да убѣдяшся власни, ошъ подножія Всемилошвивѣйшихъ Помазанниковъ Россіи присылаемыя, что Сибирь не пустыня безгласная, что ешъ въ ней ушесы, пустынными лѣсами опѣненные, ошъ кошорыхъ опкликающа слова и дѣла, ешъ скромныя лѣшописи о правдахъ и неправдахъ. Нѣшъ мнѣнія общешвеннаго, но расшешъ ишпорія.

Изображая характеръ правленія Иркутскаго, взглянемъ на семейное состояніе тамошней черни. Епископъ Иннокеншій Перуновичъ, на счешъ брачнаго своевольшва, въ Маѣ 1741 г. доносилъ Синоду, что нѣшъ возможности церквамъ ошперечья ошъ восшрешшешвованія двоеженшву сказывающихся холосшыми, хопя у нихъ и ешъ жены въ Россіи, что шакихъ двоеженцовъ

Разность
Иркутскаго
края.

(*) По эшимъ ли безпорядкамъ, или по другимъ уваженіямъ управленіе всей Сибири ошашъ вѣрено Сибирскому губернатору Соймонову, при кошоромъ въ 1763 г. усшановлена и Секрешшяя коммиссія. Тоже расшшрешне власни перешло къ Чечерину, и продолжалось до раздѣленія Сибири на губерніи: Сибирскую и Иркутскую.

много и въ самомъ Иркутскѣ, а по слободамъ мужъ и жена расходясь беззасорно, и вступающъ въ новыя связи. (Воспочный край нуждался въ населенности, и мы думаемъ, что самовольство въ бракахъ со спорны людей, въ эпоху край зашедшихъ или засланныхъ, могло бытъ шрцимо въ государственной цѣли; но) Подобное самовольство по слободамъ и деревнямъ, какъ разрушительное для семей, какъ противное правиламъ народной нравственности, досшойно было опорочиваемо архіереемъ Иркутскимъ. Не лзя не чувствовать, что Иркутская губернія въ прешемъ периодѣ нѣсколько подражала западной Сибири, какою эша была до учрежденія архіепископской кафедры. Впрочемъ, соображая дерзости и безпорядки, рѣзко выказавшіеся въ воспочномъ краѣ, можно рѣшительно утверждать, что Иркутская губернія, во многихъ отношеніяхъ общественаго благоустройства, далеко отстала противъ старой Сибири. Много было тому причинъ, и слѣды того не стерлись донинѣ. Въ тамошнихъ деревняхъ, по кошорымъ мнѣ случалось разѣзжаться, не одинъ разъ, незамѣнно ни благоговѣйныхъ выраженій, какія высказаны на счетъ крестьянскихъ домовъ старой Сибири, ни даже просподущія свойственнаго сельскому быту. Тамонній крестьянинъ, отъ Бырюсы до Хоринской степи, скрышенъ и хипръ;

онъ смекаешь, шоргуешься, кажешься, въ словахъ съ незнакомцомъ, и разнохиваешь о значеніи его у начальства. Опъ времени позднаго можно восходишь заключеніемъ къ давнопрошедшему.

Среди шоль нерадоспной біографіи, слегка очеркнушой, могла ли Сибирь предспавляшь фізіономію крѣпкую, одушевленную, особливо если припомнимъ изъ Маншшейна, что въ печеніе десятилѣтня по 9 Ноября 1740 г., заслано въ нее дворянъ и чиновниковъ до 20 тысячъ? Колонизація многочисленная, какой не бывало, и самая бесполезная для страны, колонизація убишая до изсушенія слезъ, колонизація, заключавшаяся однимъ вожделеннымъ урокомъ, что виновникъ ея присланъ съ семействомъ въ Пелымъ, какъ бы для выслушанія прокляшій, на какія самъ себя онъ осудилъ своими жестокостями. Сшолько злодѣяній, сполько власпи для злодѣяній, и ни одной заслуги! Нужно ли досказывать, что виновникъ былъ Эрнстъ Биронъ.

Но озаримъ эту главу пріятнымъ воспоминаніемъ шоржеспвенности, съ какою въспникъ замиренія съ Поршою Опшоманскою, гвардіи капитанъ Рахмановъ, встрѣченъ былъ въ Тобольскѣ въ Фомино воскресенье 1740 года, высланными конными опрядами, при спеченіи многочисленнаго народа. Въспникъ съ кедровою въшвью въ рукъ, ѣхав-

шій мимо Знаменскаго монастыря, привѣшпвованъ опъ чернаго духовенства хлѣбомъ и солью, и продолжалъ церемоніальное шесшвіе до Софійскаго собора, гдѣ принесено Богу, подашело благъ, благодаршвенное молебшвіе, съ пушечными выспрѣлами. Всѣ сосшоянія радовались, пошому что всѣ сосшоянія, не исключая духовенства (*), дали свои учашпки въ сосшавъ воевавшей арміи. Въ Иркутскѣ проскакалъ съ манифесшомъ мира гвардіи капишанъ кн. Козловокой, но лѣшописъ шамошняя не говоришъ о подобной краснорѣчивой веспрѣчѣ.

(*) При началѣ Крымско-Турецкой войны, 4 года продолжавшейся, всѣ безмѣстные люди духовнаго сосшоянія посшупали въ гарнизоны, или ошкупались взносомъ 200 руб. съ человека, а дѣши боярскіе Софійскаго дома, годные къ службѣ, еще по Сенатскому указу 1752 г. (6 Окшавря) должны были посшупашъ въ воинскую службу. Это сосшояніе рѣшительно кончилось въ Тобольскѣ съ ошкрышіемъ намѣшничества въ 1782 году.

ГЛАВА VII.

СЛѢДСТВІЯ ИЛИ ВЫВОДЫ.

Какія-жъ домыслы дѣлаешь исторія на пройденной періодъ? Прежде всего скажемъ, что можно сказать въ лингвистическомъ, а не лексикографическомъ смыслѣ, о нарѣчіяхъ трехъ племенъ придвинутыхъ къ Сибирско-восточной окраинѣ. Не домыслиаясь о недовѣдомомъ ихъ происхожденіи, надобно допустить, что у одного изъ племенъ есть въ строеніи глаза физическая примѣта Монгольскаго орудья, если только искривленіе глазнаго поперечника происходитъ не отъ особливаго положенія дѣшей къ свѣту. Крашенинниковъ, который съ умомъ истинно-академическимъ смотрѣлъ на дикарей и ихъ землю, замѣчалъ въ Коряцкомъ языкѣ три нарѣчія: первое и коренное нарѣчіе Пенжинское, употребляемое шамшными осѣдлыми, съ крѣпкимъ выговоромъ; другое приморское, употребляемое и Олюшорами, съ выговоромъ болѣе швердымъ противъ перваго; третье Анадырское, которымъ говорятъ и Чукчи, съ произношеніемъ мягкимъ, легкимъ и свисшливымъ. Припомъ Крашенинниковъ увѣрялъ, что

Чукошскій разговоръ понященъ и оспрови-
 шянамъ Американскимъ , съ кошорыми Чук-
 чи имбюшъ дѣло , слѣд. имъ не чуждо и
 Анадыро-Коряцкое нарѣчіе. Спранно, что въ
 словарѣ Коряцкихъ реченій нѣшъ Кадьяк-
 скихъ, Соуромъ выписанныхъ , чему бы над-
 лежало бышъ при замѣченномъ сродствѣ
 Намолловъ съ Кадьякцами. Наблюденія капи-
 шана Липки по часпи языкословія шакже
 неудовлешворшельны. Онъ , лишая Чукчей
 горшанныхъ звуковъ , слышишъ въ ихъ сло-
 вахъ тройное спеченіе безгласныхъ , не не-
 пріятныхъ однакожъ для слуха.

Возмемся опяшъ за Крашенинникова для
 языка Камчадальскаго , въ кошоромъ шакже
 у него при главныя нарѣчія : сѣверовосшоч-
 ное, южное вмѣспѣ и Курильское двухъ пер-
 выхъ оспрововъ , шрешъ западное или
 Тигильское. Если сравнивать звуки рѣченій
 Камчадальскихъ съ Коряцкими , первые прі-
 яшнѣ для слуха и лешучѣ въ выговорѣ.
 Изъ всѣхъ эшихъ данныхъ едва , едва про-
 сіяваешъ одинъ выводъ, что Азія и Америка
 разорванныя моремъ , соединяюшя какимъ-
 шо нарѣчіемъ , кошораго корень сидишъ ли
 въ Америкѣ или въ сшаромъ свѣшѣ , не извѣ-
 спно.

Теперь выводы!

а) Съ Кишаемъ кончены неудовольспвія ,
 и , не смопря на новую оспуду , за непро-
 пускъ шрешнихъ посланцовъ къ Волжскимъ

Калмыкамъ, торговля на Кяхтѣ разцвѣтала. Гр. Владиславичъ, для единопоржія казны, силился вышѣснить частныхъ торговцовъ изъ городовъ Кишайскихъ, но открытіемъ двухъ пограничныхъ исходовъ самъ онъ, прошивъ чайнія подорвалъ казенной въ Пекинѣ шоргъ, вмѣстѣ съ шѣмъ избавилъ купечество отъ безплодныхъ разъѣздовъ и отъ продѣлокъ Пекинскаго недоброхошества. Великое дѣло разграниченія до Сабинскаго хребта! Это нравственно-политическое средостѣніе обоюднаго дружества и покоя, спонсръ между двухъ Имперій непоколебимо.

б). Съ Чжунгаріей, кошорая оскорбилась было за возведеніе крѣпостей по Иршышу, скоро поладили. Цаганъ-Рабшану желалось имѣть вспоможеніе отъ Россіи, съ чѣмъ онъ и умеръ, а преемникъ его Галданъ-Церенъ, испощившій силы прошивъ наследственнаго врага, Богдоцагана, велъ себя дружелюбно съ Россією, какъ видно изъ пріема маіора Угрюмова, вывезшаго плѣнныхъ Русскихъ, и въ числѣ ихъ Шведскаго шпыкъ-юнкера Ренаша (*), не меньше и изъ уваженія, какое онъ оказалъ въ лицѣ маіора Мил-

(*) Миллеръ писалъ, что Ренашомъ въ Чжунгаріи заведены: плавка металловъ, дѣло ружейное и лишье пушекъ, но, при недостоверности этихъ слуховъ, надобно считать послѣднюю вѣсть о пушкахъ вовсе неосновательною, потому что не было видно пушекъ нигдѣ, ни при Рабшанѣ ни при Галданѣ.

лера, посланнаго изъ Оренбурга для внушенія, что ханы Средней и Малой ордъ, соспоя въ подданствѣ Россіи, не обязаны ему давати заложниковъ. Прибавимъ къ тому, что на счетъ Чжунгарскаго преслѣдованія Киргизовъ до Орска, соспоялось 1744 г. (5 Февраля) повелѣніе Тобольской губернской канцеляріи о сближеніи нашего войска къ границѣ. Къ счастью, не доходило до дѣла.

в). Управленіе Сибири раздѣлено на двѣ части, одна отъ другой независимая, съ отдѣломъ югозападнаго угла къ губерніи Оренбургской. О провинціяхъ Вятской и Соликамской (послѣ Кунгурской) нечего уже поминати. Уралъ мѣталлургическій съ приписными крестьянами, подъ конецъ подчинялся своему праву и начальству, съ малымъ вліяніемъ губерніи (*). Удивительно, что имѣнія двухъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, кошорымъ жалованы небольшія земли съ весьма ограниченнымъ числомъ крестьянъ, разраслись до 20,000 душъ м. и. Сибирь кн. Гагарина разлепълась на разныя полци, какъ Бюффонова солнечная сисема.

г). При всѣхъ перемѣнахъ гражданскаго устройсва, духъ воеводъ и прочихъ участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ власпи, мало

(*) Таможня и комисарство были въ Екатеринбургѣ, и зависѣли отъ губернской канцеляріи. Изъ указовъ Тарскаго архива.

взмѣнялся, онъ продолжалъ жить въ духѣ промышленническомъ. На сей счетъ Сибирь чищася непреложныя свидѣтельсва въ П. С. Законовъ.

д) Народный характеръ Русскаго поколѣнія, нѣкогда самовольный, дерзкій, необузданный, смягчился опъ часпыхъ наборовъ, на логовъ, и опъ самыхъ припѣсненій мѣспной власпи, по воинской по воеводской. За мѣчаемая нынѣ въ народѣ молчаливость и крошосъ еспъ плодъ пракпической школы.

е) Важный вопросъ о раздвоеніи Азии и Америки рѣшенъ. Предѣлы сѣвернаго берега по возможности осмопрѣны географически и гидрографически. Хребты: Уральскій, Алтайскій, Саянскій и Нерчинскій, поныш и обречены богашесву государспвенному и народному. Если окраины Сибири уже провѣданы и опредѣлены астрономически Делилемъ, Красильниковымъ, Флопскими офицерами и геодезиспами: по въ шакой же спени и внуспренность спраны познана. Гмелинъ первоначально подарилъ академіи наукъ гербарій и Флоръ Германской Флору Сибирскую. Шшеллеръ схвашилъ поропливою рукою нѣсколько распеній съ берега Американскаго. Крашенинниковъ описалъ Камчашку въ двухъ царспвахъ, съ примѣчаніями на шемперашуру и физику полуоспрова. Миллеръ и Фишеръ передали намши всѣ проишшесшвія, съ первыхъ дней покоренія Си-

бири, съ такими подробностями, какія, по маловажности дѣль, едва ли умѣстившея въ испоріи, ищущей общихъ или рѣшипельныхъ взглядовъ. Благодаря совокупнымъ усиліямъ многихъ ученыхъ мужей, покрывало спало съ Сибири; и она въ царствахъ природы явилась богатою, а въ общежитіи человѣческомъ не безъ надеждъ.

и) Козаки, покоривши всей Сибири, кромѣ Юрашской Самоѣди и Чукоши, ушрашили первенство, съ появленіемъ спроеваго войска. Изъ крѣпостей и городовъ, гдѣ были гарнизонные солдаты, козаки уклонены на шундры въ зимовья и оспрожки, или на окраины границъ по форпостамъ. Сии храбрые, ^{хороши} хоши и необузданные люди, не пересажавали вдалекѣ казаться и бысть господами. На сѣверовостокѣ и особенно въ Камчаткѣ они владѣли, до Мерлина, шолпами холопей, ночи проводили за каршами, проигрывали награбленные шкуры и холопей. Но внутри Сибири, лишаась прежнихъ средствъ къ наживамъ, предсавлялись пруженниками. Бывшій Сибирскій губернаторъ кн. Долгорукой лично у Сенаша въ 1733 г. (25 Апрель) ходатайствоваль о пособіяхъ боярскимъ дѣшамъ и козакамъ; Сенашь думаль надѣлншь ихъ землями, но со словъ губернатора, что нѣшь у нихъ кресьянъ, а сами на всегдашней службѣ, ходатайство кончилось исключеніемъ изъ подушнаго оклада шѣхъ,

кошорые изъ поѣдшнаго соснояннѣя, и обѣщаніемъ всему сословію новаго шнапа и жалованья (*). Едва ли не напрасно губернашоръ помѣшалъ доброй мѣрѣ?

(*) Предложивъ въ одномъ замѣчаніи II-го періода о продовольствіи козаковъ, шенеръ посмошримъ на прежнее содержаніе ихъ начальниковъ, заимсшвуясь изъ фамилныхъ бумагъ двухъ козачьихъ родовъ, Черкасова и Павлуцкаго. Предокъ Черкасовыхъ пришелъ въ Сибирь съ Ермакомъ, а о предкѣ Павлуцкихъ уже сказано.

1. Между 1613 и 1616 гг. Леанасью, одному изъ Черкасовыхъ, служившему въ дѣняхъ боярскихъ, годовый окладъ былъ:

деньгами.....	40 р.
хлѣбомъ и овсомъ.....	46 чеш.
солью.....	3 п.

2. Съ 1629 г. емуже, служившему ашаманомъ, окладъ.....

.....	1½ р.
хлѣбомъ и овсомъ,.....	45 чеш.
солью.....	3 п.

3. Борису, съ 1629 г. повершанному въ дѣши боярскіе, окладъ.....

.....	40 р.
хлѣбомъ и овсомъ.....	5 чеш.
солью.....	3 п.
покосами.....	200 коп.

4. Другому Борису, около 1647 г. служившему въ дѣшихъ боярскихъ, окладъ.....

.....	4½ р.
хлѣбомъ и овсомъ.....	28 чеш.
солью.....	3 п.
покосами.....	200 коп.

5. Сыну его Василью, служившему послѣ ошца съ дѣшми боярскими въ недорослахъ, окладъ...

.....	5 р.
хлѣбомъ.....	5 чеш.
солью,.....	70 фунш.

6. 1636 г. Павлуцкому, написанному въ дво-рянахъ по Тобольскому, окладъ.....

.....	48 р.
хлѣбомъ.....	50 чеш.
солью.....	3 п.

к) Грамотность, какъ сказано выше была домашнимъ наследствомъ, переходившимъ отъ отца къ сыну. Среди козаковъ, дѣятельской жизнью приготовленныхъ къ познава-

7. По книгамъ 4703 и 4705 гг. пошомкамъ Павлауцкаго, служившимъ дворянами по вѣдомству Тобольскому, окладъ по..... 40 р.
хлѣбомъ по..... 45 чеш.
солью по..... 3 п.

8. Козачьимъ начальникамъ, въ безхлѣбныхъ сѣверныхъ городахъ и острогахъ производилось хлѣбное жалованье несравненно умѣреннѣе прошивъ оклада Тобольскаго, особенно въ I-ю треть I-го періода. Это замѣчается, даже во II-мъ періодѣ, изъ послышки къ 4693 году въ Якушскъ на службу дворянина Ивана Павлауцкаго въ званіи сына боярскаго. Ему окладъ..... 7 р.
хлѣбомъ..... 7 чеш.
овса..... 3 —
соли..... 2 п.

9. Ашаманамъ и дѣшамъ боярскимъ, служившимъ въ Енисейской области, какъ прежде замѣчено, отводилось, за полные оклады, жалованья денежнаго и хлѣбнаго до..... 40 десятины

10. Въ слѣдствіе Высочайшаго указа 23 Апрѣля 1725 г. велѣно было разобрать дворянъ и боярскихъ дѣшей Сибирской губерніи, и съ годныхъ къ службѣ не брать подушныхъ денегъ впередъ до указа. Губернская канцелярія, какъ прежде было показано, положила въ то время въ шнашѣ одного Тобольска, для разныхъ порученій:

дворянъ.....	50
дѣшей боярскихъ.....	400
Первымъ жал. деньгами.....	20 р.
вмѣсто хлѣба.....	40 юфшей
Вторымъ жал. деньгами.....	40 р.
вмѣсто хлѣба.....	5 юфшей.

пельности свыше своего соспоянїа, провершывались самоучки, подобныя Томскому козаку, копорого Гмелинъ призналъ способнымъ веспи метеорологическія наблюденїа, и копорый исполнивъ порученїе, доспавилъ ему на обрашномъ пуши еще чершежъ видѣннаго 30 Сеншября, въ опредѣленныя часы, кольца

Изъ сихъ свѣдѣній открываешся а) что не было поспояннхъ правилъ въ опредѣленїи окладовъ денежныхъ и жалбныхъ б) что дѣшямъ боярскимъ при начальствѣхъ, въ разныя времена, были разныя шшашы, в) что они, будучи ниже чѣмъ-шо противъ дворянъ Сибирскихъ, иногда пользовались на дѣлѣ службы предпочтенїемъ въ окладахъ. Но вошь что спранно: изъ надѣлки учасшками земли, около городовъ и остроговъ отшводимыми вмѣсто жалованья и для сѣна, вышло у Сибиряковъ ошибочное заключенїе о принадлежшши шѣхъ земель, какъ бы наследшвенныхъ. Пошомки рядовыхъ даже козаковъ, не шолько ашамановъ и дѣшей боярскихъ, продавали свои учасшки, а другїе скупали, начиная съ окрешшосшей Туруханска и Березова до окрешшосшей южныхъ городовъ и остроговъ. На ашомъ зыбкомъ основанїи явились владѣльцами земель посадскїе, купцы, архїерейскїе служштели, ямщшкш, и отшдавали учасшки въ наемъ или седили на нихъ вымѣниваемыхъ Азіашцовъ, не говоря о губершскихъ уже чиновникахъ, кошорые записывали при ревизїяхъ въ видѣ своихъ крѣпостныхъ шо бѣглыхъ шо ссыльныхъ, какъ при вшорой ревизїи отшкрылось. Но при отшкрышїи намѣшшшчесшвъ Сибирскихъ Государыня Императрица замѣшшла генераль губернашору Башкину 22 Января 1782 г., что въ Сибири *нѣтъ недвижныхъ дворяшскихъ имѣнїй*, и сїя основная мысль законодательницы долго однакожь не прикладывалась къ рѣшенїямъ дѣлъ о земляхъ, пока однимъ рѣшенїемъ Тобольскаго уѣднаго суда, въ 1804 г. сосшояшшмся, и въ Окшябрь 1806 признанїемъ отъ Сенаша за образецъ для Сибирскихъ приплзанїй на земли, не испровергнувъ всѣ мшныя права Сибирскихъ помѣщшковъ.

и полукольца съ 4 ю побочными солнцами. Конечно, козакъ шолько срисоваль явленіе, да вѣдь и Гмелинъ не зналъ шайнъ поляризаціи (*). Вообще, за невведеніемъ публичнаго обученія, всѣ соспоянія не шли впередъ. Духовенство ограничивалось должностнымъ зашверженіемъ церковныхъ книгъ, и, слушая Малороссійской говоръ первыхъ духовныхъ лицъ, не радѣло о Русской рѣчи. Сословіе спапское сосшавляло свои длинныя бумаги какъ безъ порядка логическаго, шакъ и безъ граммашическаго склада, особенно при начальникахъ изъ иноземцовъ. Купцы и посадекіе жили безъ книгъ, безъ чпенія. Свои хлопошы были на умѣ у всѣхъ.

л) Чернь, любившая погружашься въ грубыхъ удовольствіяхъ, спала бышь свидѣтельницаю, со времени кн. Гагарина, другихъ удовольствій, въ домахъ начальническихъ. Гмелинъ въ своемъ дневникѣ упоминаешъ, чшо въ домѣ шогдашняго Тобольскаго губернашора вскорѣ послѣ спола начиналось шпанцованье.

м) Въ опроверженіе новѣйшихъ припязаній, лишнее себѣ присвояющихъ, испорія произносишь, чшо посѣвъ ячменя и овса въ Камчашкѣ, прежде вшорой Камчашской экспе-

(*) Безъ поляризаціи, трудно изъясняшь побочные призраки солнца, чрезъ обыкновенныя условія отраженія и преломленія.

дицин , производился съ большимъ успѣхомъ по заимкамъ Успенской пуспыни ; что во время Крашенинникова усмошрѣны хлѣбородныя земли около Верхнекамчашска, и въ верховьяхъ Большой рѣки ; что огородные овощи , пребующіе важности , какъ-то рѣпа , свекла и рѣдка . тогда произросшали въ необыкновенной величинѣ ; что опъ пары рогашаго скоша , въ 1733 г. доставленной Павлуцкимъ въ Камчашку , развелось шамъ благословенное племя подручныхъ млекопитающихъ ; что гораздо ранѣе 1736 г. козаки , искавшіе опьяненія , выдумали гнашь сикеру изъ ягодъ , пошомъ изъ сладкой шравы ; что казенное винокуреніе изъ сладкой шравы (*Heclaent Sphondilium*) спало производиться съ 1736 г.

н) Послѣ выводовъ большей и меньшей важности , преимущественный выводъ усмашриваешся въ посшоянной волѣ Правипельсшва, о распросшраненіи испинной вѣры въ Трїединого , кошорый для славы своей ниспослалъ малочисленнымъ и необученнымъ дружинамъ могущесшво преодолѣшь многочисленныхъ идолопоклонниковъ и Магомешанъ . Боже всемогущій (Пс. XLIII) ушами нашими слышашомъ , и опцы наши возвѣспиша дѣло , еже содѣлалъ Ты во днѣхъ древнихъ . Десница Твоя подавила языки , а ихъ насадила . Не мечемъ своимъ приобрѣли землю , и не мышцею своею спаслись , но десни-

ца и мышца Твоя, и свѣтъ присуществія Твоего охраняли ихъ: ибо Ты возлюбилъ призывающихъ имя Твое.

Возвращеніе
на природу.

Но какую спрану завоевали козаки и промышленники, служивели Провидѣнія и Преспота? На какой землѣ прошекло нашихъ 457 лѣтъ? — На землѣ, кошорая заслоняешся хребтомъ Уральскимъ, къ востоку Спановымъ, залегающимъ ошъ Тауя въ видимомъ параллелизмѣ съ первымъ, и кошорая со включеніемъ Камчатки, воспочнаго околошка, размешалась на 405 шепеняхъ долгошы. Южный кашешъ сей фигуры, въ разные приемы опчеркнушый кряжами горъ съ размашистыми внутри разводами, горъ, кошорыхъ заглавіе завишо внѣ границы, предшавляешся съ многоугольными усшупами, подобно какъ и сѣверной, по разнообразію губъ, заливовъ и мысовъ. Эша длинная площадь, съ заднею Югро-Лопіей равняющаяся слишкомъ прешей часши своего круга, пришомъ покашая къ морю льдишному, оледеняющему низменную приморскую почву и навѣвающимъ при сопровожденіи горисшыхъ опмешовъ, повсюду большее или меньшее оцѣпентіе, сама по себѣ, сверхъ большихъ широшъ меридіана и невыгодныхъ мѣспносшей, пригошвила машериковою прошяженношю суровой климашъ, съ малыми опшѣнками. Эша длинная неровная площадь, разрѣзанная 4-мя главными руслами и сопровождаемая береговыми

ми насыпями или пласповыми кряжами, образуешь въ западной Сибири низкую равнину, до того расчерка, за кошорымъ рѣки и рѣчки капящая, въ Енисей, а далѣе къ Ленѣ и за Леною, исключая приморскихъ шундръ, она волнуется между горъ и ущелій болошныхъ, за Колымою же, гдѣ волканизму Спановаго хребта надлежало размешаться по споронамъ подземелья, измѣняешь прежній характеръ (*). Она обыкновенно дѣлилась на

(*) Дабы лучше пообразить положеніе площади Сибирской, предложимъ здѣсь окрѣпить ея и срединныхъ мѣстъ вышину надъ морскою поверхностію, опредѣленныя барометрическими измѣреніями.

У Терлецкаго.

Уровень р. Ая въ Злашоусшѣ.....	4,409 ан. ф.
Большой Таганай.....	3,675
Малой Таганай.....	3,375
Гора Юрма.....	3,367
Р. Сикелга у Соймоновскаго золошаго промысла.....	4,407
Озеро Ушкуль.....	4,249

У Гумболдта.

Вообще вершины Уральскихъ горъ съ Конжековскаго камня до Таганая..... 3,600—4800 фр. ф.

Изъ Сибир. Вѣстника.

Уровень р. Иршыша въ 5 верст, отъ рѣчки Смоляки и Красноярской формосш..... 704—772

Поверхность р. Бухшармы выше устья Хаиръ-Кумина..... 4245

У Ледебура.

Барнаулъ у гошншала.....	366 ан. ф.
Уровень Оби у Барнаула.....	358
Шлифовальная фабрика, близъ кошорой Демидоль началъ сьерва работы.....	4,209

три продольныя къ востоку полосы: сѣверную, среднюю и южную. Сѣверная, какъ безхлѣбная залегаешъ ошь окраинѣ моря до 62 ш.; средняя, какъ лѣсисная и влажная, съ 62° до 54°, ошсюда южная, какъ песчанисная, продолжается до выходовъ шогдашняго завладѣнiя. Характеръ песчаносни и часпiю соленовашосни, по всей ея длинѣ, преобладаетъ, какъ лѣсисшосшь въ средней, и безхлѣбносшь въ сѣверной. Мы взглянемъ не глубокимъ взоромъ на три полосы, начавъ съ сѣверной.

Въ Сѣверной полосѣ почва.

Почва, пригошювляемая изъ гнiенiя расшисельныхъ часпей, и покрывающаешя по большой часпи мохомъ, съ 63° до 67° ош-

Синия сонка (по Ренованцу).....	5,634
Змѣиногорскъ подлѣ церкви.....	4,209
Караульная сонка.....	2,006
Устькаменогорскъ.....	4,437
Бершина Холлуна.....	6,475
Изъ Сибир. Вѣстника.	
Тара.....	440
Ташмышская деревня при Иртышѣ.....	442
Поверхносшь р. Таршаса при селѣ.....	491
Поверхносшь р. Оми у Каинска.....	518
Чаускъ или Колывань.....	282
Поверхносшь р. Оби при Дубровиной...	204
Томскъ.....	182
Красноярскъ.....	522
У Гесса.	
Площадь прилегающаешя къ Кяхтѣ.....	2,500 кв. ф.
Хамарь-Дабань.....	7,600
Авачинская горѣлая сонка.....	8,700
Камчатская сонка по словамъ Липки.....	46,542.

пашаесть лѣшомъ на $4\frac{1}{2}$ арш. или около того. Подспылка черной почвы бываетъ различная. Въ Якушкѣ, принадлежащемъ къ этой параллели, сдѣланъ геогностическій опытъ (*); и если бы въ этой широтѣ продолжась испытаніе земли на нѣсколькихъ почкахъ, заключеніе о почвѣ могло бы быть основательнымъ. Съ 68° и индѣ 69° до краевъ поморья, разшилаешия шундра съ мѣлководными озерками. Подпочва ея опъ покашосшей Урала до Обской губы камениспая, пошомъ промерзлый илѣ, мѣлкой камешникъ, каменный уголь, и желѣзнякъ до Лены; а опъ Оленеки до Колымы подпочва болописпой и озериспой шундры, прерываемой въ разныхъ направленіяхъ земляными возвышеніями (исключая горъ, прилегающихъ къ св. носу, Муксунскому камню и ш. п.) еспъ иловаспая глина, иногда проникнуспая льдомъ, или

(*) Въ 1830 и 31 гг. прорыли землю для колодца на 45 саж. глубины, и нашли подпочву промерзлую. Вошь слои: на первыхъ 2 саж. слой постоянно-черной земли. Пошомъ на $2\frac{1}{2}$ саж. земля иловаспая. Далѣе $\frac{1}{2}$ арш. иловаспый песокъ, смѣшанный съ обломками лѣсу, корней и вѣшвей. Далѣе на 5 саж. съ аршиномъ песокъ жесткой, съ мѣлкимъ камешникомъ, подъ конецъ съ древесными корнями. Далѣе на $\frac{1}{2}$ арш. слой изъ шреничнаго известняка съ прожжками желѣзняка, находившагося, по видимому, подъ вліяніемъ воды. Наконецъ мѣлкой песокъ, чистый, сухой, пепеловидный, вкуса щелочнаго, вазущаго, и онъ углубляешия на сажень. Послѣ всего, на глубинѣ 2 саж. 2 ар. усмошрѣиъ скученный песокъ, наподобіе расплавленныхъ шришовъ, заключающихъ торючій уголь. Journal de St. Pétersbourg N 4#. 1832.

земляной порфъ. Берегъ низмень, и мѣсшами успланъ помоспомъ наплавнаго лѣса. Въ этой полуполосѣ ш. с. съ 68° до моря, начиная съ Обдорѣи, по всей Пясидѣ, подъ копорюю вешарину разумѣлось все проспрансшво опъ Тазовской губы до Анабары, и по оспальной прундѣ до Колымы, земля опшаиваешъ не глубже $\frac{5}{8}$ арш., и шѣмъ менѣе, чѣмъ далѣе къ морю. Здѣсь конецъ снѣжной Сибирской линіи, кажешся, прилегаешъ къ землѣ, гораздо сущесшвеннѣе, чѣмъ конецъ великолѣпной полной радуги. Тупѣ нѣшъ почвенной шеплошы, кромѣ солнечной. Самоѣды Обдорская, въ увѣренносши, что шамъ нѣшъ шопкихъ мѣсшъ, зимою и лѣшомъ съ безопасосшію ѣдяшъ вездѣ на санкахъ, оленями заложенныхъ. Способъ ѣды далѣе къ вошпоку измѣняешся, и съ Оленека зимою ѣдяшъ на собакахъ съ большими запасами корму, а лѣшомъ на оленяхъ, замѣняя Самоѣдскія санки выдуманншими челноками (вешка).

Въ лѣшнюю пору, поднявшисъ на вышину Урала, прошиволежащаго сѣверной полосѣ, видяшъ на западѣ необозримую равнину, шшающую своею шравою безчисленныя шпада оленей, принадлежащихъ Обдорской Самоѣди. По успупамъ восшочнаго Урала рябѣюшъ опъ вѣшра нагорные водоемы со щуками и сырками, подобныя озеркамъ Верхоянской горы, имѣющимъ харіусовъ. По всей полосѣ

довольно озеръ средней и малой величины, наименованныхъ и безыменныхъ. Изъ первыхъ, кошорыхъ прошоки или рѣчки текутъ въ Карское море, два: Сосбойское и Эрубейское (Игрубейское), оба ошъ 40 до 30 вер. длины и ширины; за Обью, Терымкаръ съ р. Надымомъ, меньше первыхъ, Сабуиъ больше первыхъ, Ляминъ Соръ ошъ 6 до 40 вер. длины и ширины, Казымское съ р. одноименною ошъ 50 до 55 вер.; за Енисеемъ не уступающія Казымскому: Давыдово, Мапошкино, Быспрунино и Пясно, соединенныя прошоколами, а послѣднее, подобно оз. Таймуру, проливается въ море. Около Вилюя къ Ленѣ естъ оз. Инжилъ, при Жиганскія и пр. уступающія въ величинѣ прежде упомянутымъ. Всѣ эти водохранилища, болѣе или менѣе рыбныя, оплечающа по большой части крупношю ершей или карасей.

Съ 63° до 68° лѣса поспешенно пошѣющъ и мѣлчаются. Не возможно повѣришь на слово Енисейской губерни, чшобы лѣса шамъ произраспали до устья Хапанги ш. е. до 75° ш., пошому чшо нѣтъ исключительно-благошворныхъ расшисельности общешельсшвъ, при общихъ хладшворныхъ причинахъ. Равномѣрно не лѣзя довѣряшь недавнымъ путешешвенникамъ, кошорые сказали чрезъ Сибирской Вѣспникъ, чшо въ этой полосѣ по Оби естъ ссокоръ и пополь, ни губернашору Корнилову, чшо будшо бы по бе-

Растительность.

регамъ Соби расшесть пихша, кошорой нѣшь уже въ широнѣ Березова (*). Съ 68°, по большой мѣрѣ съ 69° въ послѣдней полуполосѣ нѣшь деревьевъ, въ собшвенномъ значеніи слова, ешь шолько уродливыя передражниванія, какъ шо : искривленный, коленчатый, приземисный соснячекъ, ольховничекъ, шальничекъ, можжевельничекъ слинецъ; даже липшвень и ель подѣ конецъ склоняюща къ землѣ, шакъ какъ исподній и почвенный воздухъ нагрѣваеша до корней расшенія, въ неглубокой горизонтальной плоскости. Изъ ягодъ прозябающъ около 68° и выше брусника, водяника (Empetrum), клюква, лакомая княженика, (поленика) и мѣсами въ несказанномъ изобиліи морошка. Изъ Обдорской флоры дославлены мѣ образчики расшеній, въ нѣсколькихъ вершахъ за Обдорскомъ 14 Юня сорванныхъ на пригоркѣ (*); выродки сін очень бѣдны на видѣ, и доказывающъ, въ какую несродную глушь забрасывающа сѣмена средней полосы; собшвенныхъ же Обдорскихъ и Заобдорскихъ расшеній не оказалось въ присылкѣ. Творецъ Енисейской

(*) Также и знаменитый Палласъ ошибся, сказавъ, что въ Сибири пихша не расшесть выше 58°. Напрощивъ въ Самаровскомъ Ямѣ, въ ш. 60° 55' заготовляющъ изъ пихшы судовыя мачшы.

(**) *Rosa caucina*, *Arctostaphylos alpina*, *Lamium album*, *Myosotis alpestris*, *Solidago virgavrea*, *Pedicularis euphrasioides*, *Polygonum viviparum*, *Chenopodium album*, *Gnaphalium dioicum* и пр.

губерніи, извѣщая о распеніяхъ Туруханскихъ, также незашѣйливыхъ, и не послѣднихъ, какъ и Обдорскія, желалъ показашь крайнія ниши, какія природа прядешь у береговъ Ледовишаго моря; и нашлись водоросли (*Fucus*), какая-то *spongia oculata*, и кой какіе зоофиты. Но лучше бы Сибирскимъ испыташьямъ всмапривашься, по канвѣ шундры въ разнообразныя узоры криптогамографіи. Впрочемъ Фигурирнымъ и Киберомъ, по шундрѣ отъ Яны до Колымы, замѣчены: осока, голосебелый лукъ, видъ какого-то черно-головника, *Myozot.* безъ наименованія, морошка, *Thymus serpillum*, 8-ми листная Сибирячка, багульникъ безъ имени, видъ андромеды, *Caltha palustris*, болошные лютики безъ именъ, *Hedizarum alpinum*, *Gymnandra borealis*, *arbutus alpina*. Между Индигирки и Колымы съ 69° распушь одна верба, вепла (*salix herbaceu*, *agenaria*, *fusca*, *lapponica*) и можжевельничекъ. Все это гораздо удовлетворительнѣе ботаническихъ замѣчаній, помѣщенныхъ въ Биллингсовомъ путешествіи, по шамошнему краю. Изъ словъ Кибера видно, что около Кимекшапи (въ ш. 70°) проспываешь и слѣдъ распушьной жизни.

Кешапи здѣсь изъявишь сожалѣніе, что лучшія ешашисники о Сибири описывающь царство прозябаемыхъ гуршомъ, безъ разспановки ихъ въ свои широты. Памяшь зашешьяешь отъ множешва наименованій, но

тъ ошъ угла къ верху и по низу извѣспныя прозябенія могушь расши и не расши, а другія начинашь и замирашь. Не Сибиряку можешъ показашься наугольникъ Барнаульскій невиднымъ; но кшо помъшаешъ просянушь его къ эквашору? Тъмъ любопышнѣе будешъ соображеніе.

Противолежацій сѣверной полосѣ Уралъ а Ископае-
мыя. не шопъ, кошорый погрузаясь въ пучинѣ Карской, шопомъ пролегаешъ чрезъ Новую Землю (*), Уралъ сухопущный возбуждаешъ несомнѣнныя надежды на ошкрышя богашешвъ, но по ошдаленности и другимъ физическимъ неудобешвамъ, едва ли когда нибудь созрѣюшь эши чаянія.

Въ успѣ р. Кары перенимающяся зерна яншарныя. Такія же крупинки попадающяся по шундрѣ Енисейской губерніи у береговъ рѣкъ, особенно Хашанги, далѣе къ востоку при озерахъ, Ладаинахъ и Таспахъ. Не спранно ли, чшо яншаръ, долго бывъ вопросомъ, пока химія не ошыскала расшишельнаго его начала, шеперь возбуждаешъ другой вопросъ объ образѣ и времени происхожденія, при бе-

(*) Извѣстный Дерябинъ, въ 1807 г. заглянувъ на минералы, съ Новой Земли привезенныя горнымъ чиновникомъ Людофомъ, подалъ мысль министру гр. Румянцову, чшо эта земля должна бышь продолженіе Урала, и во уваженіе шого предвѣсшя минералы Новоземельскіе были шогда препровождены въ академію наукъ. Сшоль ошважное усмошрѣніе, за 50 лѣшь, кынѣ подшвердилось поѣздкою Бера и Лемана.

регахъ Ледовитаго моря. Тамъ же подъ замерзлою шундрою замѣченъ спусникъ яншаря, каменный уголь, вѣроятно залегающій подъ шундрою къ Ленѣ, съ запада и востока. Между устьемъ Хашанги и Анабары, говоряшь, естъ щелочность соленокислая, плотная и прозрачная. Въ шрецинахъ сланцовой, дымящейся горы, около Хашанги, самородный нашатырь. По берегамъ Нижней Тунгуски желѣзная руда. На Вилюѣ извѣстные вилюишы, лава и алебастръ. При Кемпендюѣ, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, самородная соль (*). На р. Харысовкѣ, впадающей въ Оленекъ, горная смола (bitumen asphaltum). Горный хрусталь и аметистъ около Зашиверска. Кварцъ опаловидный по берегамъ Лены около Жиганска. Агатъ кольчатый и корольковый по Ленѣ. Деревянистый опаль и шакойже азбестъ по шойжерѣкѣ. Киберь нашелъ по Анюю кусокъ обсидіана, и такъ же опаль близъ однихъ вулканическихъ горъ. Эпошъ путешественникъ не любилъ называть своихъ находокъ полными именами. — По р. Аклану находили окаменѣлыя деревья, и недавно найденъ Поспельсомъ, на оспрову Карагинскомъ, окаменѣлый опломокъ дерева. Вошь свѣдѣнія,

(*) Прежній соляной ключъ исчезъ въ 1818 году. См. въ Хшомѣ Энд. Лекс. спашью : *Вилюйскіе соляные промыслы.*

большою часнію принадлежація медику Фигурину!

Скажемъ нѣсколько словъ объ ископаемыхъ коспяхъ допошопныхъ живошныхъ; эши подземельныя сокровища предспавляюшъ для поморскихъ жишелей испинной, а не сказачной кладъ, пошому чшо за иные маманшовы клыки плашашъ до 400 р. Коспи обнаруживающа иногда въ озерахъ, иногда въ берегахъ рѣчныхъ по всему машерику, равно и по сѣвернымъ оспровамъ. На счешъ Самоѣдскаго искусствва, вырѣзываютъ изъ коспей свои галаншерейныя вещицы, шрудно рѣшишь, принесено ли оно ордою изъ незапамяншой родины, или изучено на мѣспѣ; шолько неоспоримо шо, чшо наши Архангелогородцы и Енисейцы переняли коспяную рѣзбу у своей Самоѣди, и превзошли учишелей лучшимъ вкусомъ, въ угодносшь шребованіямъ общежишія. Чшо касаеша до Русскихъ рѣсчиковъ внушреннихъ обласпей, они давно опшичались вырѣзываніемъ кресповъ, иконъ и Господнихъ праздниковъ на маманшовой и моржовой коспи, какъ видно изъ подарковъ Тверскаго епископа, въ началѣ XVI вѣка посланныхъ Цареградскому папшіарху.

Сѣверная полоса скудна и живошными. Въ **Животныя**. классѣ млекопишающихъ, изъ порядка предплюсноходящихъ нѣшъ въ ней ни бѣлки, ни сурка, ни зайца, изъ чего можно видѣшь, чшо въ раздѣленіи живошныхъ мы соображаемся

съ менодою Ловецкаго. Изъ порядка спопо-
 ходящихъ только 2 вида: обыкновенный мед-
 вѣдь и медвѣдь полярный. Изъ пальцеходя-
 щихъ 3 вида: обыкновенная собака, волкъ,
 песецъ голубый и бѣлый; голубый считаеш-
 ся игрою природы, но при досповѣрномъ из-
 вѣспи, что на сѣверныхъ островахъ число
 голубыхъ песцовъ содержишея къ бѣлымъ,
 какъ 4: 1, и на оборотъ по материку при-
 морскому, не очевидно ли, что эта игра
 цвѣща зависшея не ошея игры, а ошея чего-
 шо сущесшвеннаго. Изъ двукопышныхъ 4
 вида: сѣверный олень, олень обыкновенный,
 дикая овца (*ovis ammon*) замѣченная за Ба-
 рановымъ камнемъ и около Зашиверска;
 шакъ же около Зашиверска кабарга. Изъ
 однокопышныхъ обыкновенная лошадь. Изъ
 ногокрылыхъ лешяга, на югъ ошея Алазен и
 около Верхнеколымска. Изъ лапчешоногихъ,
 къ средней полосѣ, бобръ домоспроишель и
 выдра морская. Изъ переногихъ, шюлень,
 моржъ, сивучъ (*phoca ribata*). Изъ кшповъ,
 кашалотъ-дельфинъ, заплывающій, при по-
 гонѣ за рыбами, въ Обь, Енисей и Лену. —
 Въ классѣ шницъ, изъ порядка прыгающихъ,
 дяшель и кукушка, замѣченная въ широтѣ
 Жиганска. Изъ хищныхъ, коршунъ, ворона,
 сорока. Изъ мѣлкихъ, подорожникъ, сприжъ,
 ласшочка и пр. Изъ куръ, глухаръ, шеше-
 ревь, курошашка. Изъ болошныхъ, журавль,
 зускъ. Изъ переногихъ, гагара. Изъ лапчашо-

ногихъ, гусь, ушка, гага, лебедь, чайка. — Въ классъ рыбъ, съ жаберною перепонкою, но безъ крышки: осепръ, сшерлядь, шипъ. Изъ горлоперыхъ, налимъ, язь, щокуръ, пиджбянь. Изъ грудоперыхъ, окунь, ершь. Изъ брюхоперыхъ, нельма, моксунъ, харіусъ, линь, карась, сельдь, щука, лещъ, омуль и видъ лосося, добываемый при Колымѣ. Надобно бы еще упомянуть объ Енисейскихъ пугунахъ, какъ пресловушихъ во всей Сибири, и о другихъ видахъ, но подробное исчисленіе ихъ не принадлежитъ къ полюсу, о кошорой идешь дѣло.

Для выраженія сѣверной шемперашуры ^{Темпера-}очень мало мѣспныхъ наблюдений, да и шѣ ^{тура.}дѣланы въ последнее время. Въ какое бы впрочемъ время ни были сдѣланы эти наблюдения, но при увѣренности, что нѣшь физическихъ причинъ шамошней шемперашуръ умягчишь или ожеспѣшь прошивъ прежней поры, десятичника Бузы или Павлуцкаго, въ чемъ можно сослаться на валовой выводъ земной шермомешпріи (*), мы воспользуемся данными изъ Биллингсова Пушешешивія и медика Фигурина, шакъ какъ бы наблюдашели посѣшили сѣверной край въ III періодъ. Секрешаръ Биллингсовъ наблюдалъ въ Верхне-

(*) Найдено, что общая шемперашура земли, въ шеченіи 2,000 лѣшь могла измѣнишь шолько десятишою долею градуса. *Annuaire du bureau des longitudes 1854.*

колымскѣ въ печенѣи послѣднихъ 8 дней Ноября, а Фигуринѣ по два почти года въ Усшьянскѣ въ ш. $74^{\circ} 40'$ (*). Изъ ихъ наблюденій видно, что не даромъ шамъ съ Ноября земля, ледъ и лѣсъ избный прескающа, и даюшъ сильныя выспрѣлы, какъ банарей. Нижняя Колыма, покрывающаяся льдомъ въ половинѣ Сеншября, вскрывается въ началѣ Мая, и снѣжная ласпочка щебечешъ радосшно. При шоль люшомъ соспояннѣ шемперашуры, человѣкъ — спрадалецъ живешъ,

(*) 1786 г. самая большая сшужа 26-го Ноября въ 12 ч. по полудни — $44\frac{1}{2}$ по Р. меньшая 23 въ 8 ч. вечера — $30\frac{1}{2}$. А въ 12 ч. еслибы наблюдашель держался своего порядка, можешъ бышъ была бы первая шепенъ мороза.

Ошъ 40 до — $44\frac{1}{2}$ замѣчено 40 разъ. Ршущь ошпанвала всякой разъ, какъ холодь смгчался до — $32\frac{1}{2}$. Вѣшры перемѣнныя.

1824 г. въ Усшьянскѣ самая большая сшужа 44 Января въ полдень — $43,5$ по Р. Самая большая шеплоша 44 Июля въ часъ по полудни + 30.

Вѣшерь въ печенѣи года дуль болѣе съ в. и юз.; буря и сильный вѣшрь 25 разъ, безвѣшрѣ 40 дней, ясная погода 64, перемѣнная 72, пасмурная 39 дней; снѣгъ шель 47, дождь 43, шуманъ 40, сѣверное сяннѣ 7 разъ.

Самая большая высоша баромешра 46 Февраля въ вечеру 30, 34 въ анг. размѣрѣ, меньшая 46 Сеншября въ полдень 29, 45.

1822 г. самая большая сшужа — $42,5$ въ вечеру 45 Декабря. Самая меньшая — 0, 5 въ полдень 20 Сеншября. А лѣшомъ?

Самая большая высоша баромешра 34, 44 въ полдень 7 Января; меньшая 29, 34 въ вечеру 9 Ноября.

Вѣшерь дуль болѣе съ ю. и в.; буря и сильный вѣшрь 43 разъ, безвѣшрѣ 22 дня; ясная погода шолла 75, перемѣнная 32, пасмурная 24 день. Снѣгъ шель 49, дождь 2 дня. Сѣверное сяннѣ 28 разъ.

подъ часъ смѣшся во весь ропъ , и подъ часъ , при вспыхивающемъ ивнякѣ или при обрубкѣ приплавнаго дерева , еще мечпашь. Чшо, еслибы душа его была нагрѣша, какъ у Гренландскихъ и Лабрадорскихъ Эскимовъ , объшованіями будущей жизни, или познаніемъ видимаго мірозданія , не наслаждался ли бы онъ жизнию, какъ навечеріемъ великаго дня, или заревомъ сѣвернаго сіянія, какъ зарею дня невечерняго ?

Въ самомъ дѣлѣ , если бы наши бѣдняки слышали благословенный зовъ Евангелія , и понимали высокую кисъ своей природы, тогда бы радости ихъ жизни распроспранились сугубо. Одно незаходимое солнце, Обдорское или Колымское , возносящее великолѣпныя радуги надъ шундрами, по расписывающее гребни Уральскіе опливами освѣщенія, по играющее лучами по краямъ громадныхъ льдовъ , и предшавляющее изъ нихъ опшическія горы , одно солнце сколько развѣшивашь каршинъ ! Благородное свѣшило , полгода собесѣдуя съ невинными , распоплавашь для нихъ прибережные льды, опкрывашь воды, наполняешь для нихъ рѣки, заливы рыбами и забавляющимися чудовищами , сзывашь для нихъ несчешныя вереницы пшиць , раздѣвающихся донага , на подобіе Славянскихъ колпичъ , произращашь праву для ихъ друзей-оленей , запасаешь для нихъ же пишашельный мохъ и на полгода удаляешь

ся великодушное свѣпило, чпо бы перемѣнишь свои благодѣянiя. Ибо для освѣщенiя ихъ покидаешъ въ небесахъ ошпы своихъ ризъ, въ прибавокъ къ сверкающимъ лампамъ, и шущъ же въ шеспвiи оно помиваешъ звѣрямъ и звѣркамъ спѣшишь несши дѣшямъ природы свои шеплые, дорогiе покровы. О Вѣчный! Если Твой лучезарный шаръ въ шакъ превосходной шепенн благошворенъ, на краяхъ полузамерзлой окраины, сколь неизреченно Ты самъ превосходишь въ благословенiяхъ видимыхъ и посшигаемыхъ, но болѣе не посшигаемыхъ, хошя и видимыхъ! — Кшашпи или не кшашпи, прибавимъ здѣсь, чшо первый наблюдашель сѣвернаго сiянiя на берегахъ сѣвернаго моря, начиная съ Колы, былъ Делиль, шощъ самый, кошорый подлѣ Авачинскаго берега закрылъ глаза, ушпружденные явленiями природы.

Землетрясенiя.

Признавъ за лучшее освѣжишь слѣдующiе перiоды нашего Обзоршiя ошсанiемъ осшальныхъ 2-хъ полюсъ, мы помѣщаемъ шеперь спашью о землетрясенiяхъ, какъ общую полюсамъ.

На сѣверной Двинѣ было землетрясенiе 1627 года. Въ Перми, на Уралѣ (*) и Алшаѣ не замѣчено колебанiй земли въ первой по-

(*) На восточной шторонѣ въ Нижнешагильскѣ было землетрясенiе 1788, а болѣе чувствительное 42 Мая 1798 г. Хоз. Ошис. Перм. губершн.

ловинѣ XVIII столѣтія, ни прежде того. Въ Иркутскѣ происходило землетрясеніе 21 Января 1725 г., и другое въ Маѣ 1742 г. При последнемъ прубы съ домовъ валились, и съ одной церкви упалъ желѣзный шаперъ.

Въ Камчашкѣ, гдѣ начиная съ Олюторскаго мыса, считаеся 17 вулканическихъ горъ, погасшихъ или дымящихся или возгорающихся, главныхъ три: Камчатская (Ключевская) Толбачинская и Авачинская (*).

Камчатская между 1727 и 1731 гг. извергала съ крапкими перемежками пламя умеренное, шакъ чшо жищели привыкли къ нему, какъ къ чувалу; но съ 25 Сентября 1737 г. гора явилась раскаленнымъ камнемъ, и сквозь разсѣдины съ недѣлю изливала огненные рѣки, съ громомъ, прескомъ и подземнымъ шумомъ. Возгорѣніе сопровождалось изверженіемъ пепла, но не кончилось: Октября 23 ошъ сильнаго прясенія жилища Камчадаловъ разваливались, печи въ Нижнекамчатскѣ разрушались, колокола звонили, цервовъ расшпалась, и шревога продолжалась до весны 1738 г.

Толбачинская, лѣшь съ сорокъ успокоившаяся, въ Декабрѣ 1738 г. производила по окресносшямъ сильное колебаніе, и въ на-

(*) Виды Камчатскихъ сопокъ, опредѣленія ихъ вышины и геогностическія описанія этихъ громадъ помѣщены въ кругосвѣшнемъ Путеш. Г. Липке.

чалъ 1739 г. выкинула огненный шарикъ, выжегшій лѣсъ окрестныхъ горъ, попомъ покрыла землю пепломъ вершъ на 50 во всѣ стороны.

Авачинская, издавна курившаяся, и по временамъ воспламенявшаяся, въ 1737 г. сильно пылала не болѣе сушокъ, и выбросила шучу пепла, съ 6 Октябрю закипѣло землетрясеніе балагановъ и юршъ не спало. Море взлилось на берега сажени на шри, и мгновенно убѣжало опъ береговъ далеко, опяшь взлилось, и опяшь убѣжало шакъ далеко, чшо проливъ между 1 и 2 Курильскимъ оспровомъ оказался на сушѣ, какъ помосъ каменный, и все это случилось въ одну четверть часа. Послѣ шого, море снова взлилось саж. на 30 глубины, и снова скапилось, пока полуоспровъ, при повшоряемыхъ колебаніяхъ, успокоился съ прилегающими оспровами. Не чего сказывать, чшо жишели восшочной Камчатки, Лопанки и оспрововъ, раззорились или погибли бѣдешвенно. Природныхъ жишелей м. п. въ Камчаткѣ оспалось къ 1744 году 2,746.

Не шожел ли происходило, въ незапамятныя времена, и со всею Сибирью? Мареканской хребешъ, въ кошоромъ не шакъ давно погасъ волканъ,—Нерчинская возвышенность съ разорванными кряжами, въ кошорыхъ не вездѣ довершена химическая переплавка каменныхъ породъ, механически скученныхъ, — Байкальскія горы, ошривки Саяна, въ ко-

порыхъ породы древняго сложенія высунулись снизу на верхъ,—Алпай, у кошораго въ горншыхъ шерассахъ начершанъ великй волканическй процессъ, чудесно перемъшавшй громады разныхъ породъ и эпохъ, и разномъсно предешавляющй геологу неожиданная размъщеня граниша, порфира и филляда,—наконецъ Уралъ, съ преобладанемъ дюриса, шилька и сланца, перемъшанныхъ гранишомъ, чшò шакое сказываюпъ о себъ, какъ не шю, чшю нъкогда они были огромными плавильными спраны, заключенной между насшоящими кряжами и пошрясенными береговыми ошровами, плавильными попомъ зашопленными, съ кошорыми вмъспъ зашоплены и пропическя живошныя нахлынувшимъ моремъ, и ошрова смъшы? Да, мы раздъляемъ мнънйе Делюка, съ предшешивованемъ волканичесшва, и съ послъдовавшимъ наружнымъ охлажденемъ (*).

Насшало однакожъ время, когда плавильныя Взглядъ на достошамытность. погасли, океанъ ушелъ, явилась суша, и люди спали въ ней разселяшсья. Бышъ можешъ, дальнйе ихъ пошомки, слышавшйе о злополучномъ переворотъ спраны, задумали увъковъчивашъ свою память начершанемъ родовыхъ шамгъ или зашверженныхъ изреченй

(*) Въ глубинъ 54 саж. упомянушаго Якушкаго колодца температуря спановилась шенлье, и холодъ уже не проицаетъ слоеъ земли.

на ушесахъ , а другіе поздніе пришельцы
ищеславились въ помъ имъ подражашь. Мы
вкраищъ предложимъ всѣ доспопамяшности,
какія Русская Сибирь наследовала , доспопа-
мяшности, соспоющія изъ начерпаній, слы-
вущихъ здѣсь *писанцами*, изъ кургановъ, раз-
валинъ и горныхъ копей. Всѣ онѣ выказыва-
юшъ слѣды письменности, буддизма , зодче-
ства, воинственности и богашества.

Сперва предваряемъ , что въ сѣверной по-
лосѣ , кромѣ былой надписи по р. Вишерѣ ,
донишъ не замѣчено никакихъ доспопамяш-
ностей , ошъ того можешъ бышъ , что ша-
мошній насельникъ новъ , шущъ и озабоченъ
дневнымъ продовольствіемъ. Тамъ шакже
ешъ ушесы , какъ и въ прочихъ полосахъ ,
да и сама природа предшавляетъ игривыя
начерпанія по берегамъ рѣчнымъ. Не лзя
сказашъ , чтообы шамошній скишалець былъ
не ищеславенъ, когда извѣстно , что сѣвер-
ный Эвоенъ, Юкагиръ какъ и Чукча , распи-
сывали свой бюшъ накальваніемъ узоровъ,
и послѣдній донишъ продолжаешъ пункшир-
ную разрисовку.

Начертанія. Въ Покчинской волости въ 44 вер. выше
села Говорливскаго, по лѣвому берегу р. Ви-
шеры ешъ камень Писаной, шакъ названній
пошому, что на немъ были начерпанія крас-
наго цвѣша. Также по лѣвому берегу Тагила,
около деревни Гаевой , изображены фигуры
красною краскою ; снимки послѣднихъ пред-

спавлены въ Описаніи Пермской губерніи. Мы не раздѣляемъ мнѣнія редактора, приписывающаго шѣ и другія начертанія Вогуламъ или Ташарамъ, 4 е) пошому, что эти племена не щеголяли каллиграфіей, такъ сказашь, альфресковой, 2-е) что Вишерскія начертанія, уцѣлѣли ли они или нѣшъ, скорѣе могутъ бышь приписаны Камскимъ Болгарамъ, шуда проникавшимъ по шоргу.

Красныя также письма, на берегу р. Пышмы, Спираленбергомъ видѣнныя не далеко отъ Тюмени, и въ Сибирскомъ Вѣспникѣ 4821 года писнушыя, не давно представляли, по оглашенному сходству съ письменами Тауншонскаго въ Канадѣ камня, важную палеографическую задачу. Куршъ-Жебеленъ, извѣстный языковѣдецъ, съ докторомъ Спилемъ, по первымъ спискамъ съ Тауншонской надписи, въ прошедшемъ вѣкѣ явившимся, сочелъ ее за письмо Финикійцовъ, копорымъ, въ предположеніи сходства съ надписью Пышминскою, надлежало бы посѣшшъ Обь и Туру. Очень недавно одинъ изъ Славянскихъ палеографовъ видѣлъ въ письменахъ Пышминскихъ почеркъ Глаголишской. Въ самомъ дѣлѣ что-то похожее мечешъ въ глаза, при размашриваніи двоеспрочія Пышминскаго; но вопросъ, съ какого подлинника Г. Спаской (оказавшій Сибирской исторіи неоспоримыя заслуги, безъ средшвъ, съ одною любовью къ шранѣ), съ какого подлинника спи-

салъ эпо двоеспрочіе, по словамъ его, переправленное? Мы, слѣдуя егоже совѣту, желали удостовѣриться въ подлинности двоеспрочія на берегахъ Пышмы; и на пропяхеніи сей не большой рѣки по Тюменскому уѣзду не открылось ни слѣдовъ письма, ни слуховъ о томъ, ни даже упесовъ, пошому что берега ея оплоги и низки (*) не въ одномъ Тюменскомъ, но также и въ Камышловскомъ уѣздѣ. По соображеніи всего, надобно полагать, что Сираленбергова надпись взята съ берега Вишеры, что и вѣрояшно, пошому что путь его лежалъ чрезъ Соликамскъ, а не по верховью Пышмы. Чшожь касается до мнимаго сходства въ Тауншонскимъ начертаніемъ, славный Гумболдтъ (*) говоритъ

(*) Осмотрѣніе береговъ Пышмы принялъ на себя человекъ основательный, смотришель Тюменскаго уѣднаго училища Поповъ, который нашель то, что у меня написано въ шексѣ. Онъ думалъ, что надобно посмотрѣть ту рѣку въ ея верховья. Это правда, что она, вытекающая изъ оз. Исемскаго, течеть въ каменныхъ берегахъ по уѣзду Екашеринбургскому до Камышловскаго; но описаніе Пермской губерніи, весьма ошчешливое, и не пропускающее ничего любопытнаго безъ замѣчанія, не смодчало бы даже о слухахъ бывалой надписи. Оно-то ручается, что Сираленбергъ, любившій грезить о словопроизводствѣ, нечаянно какъ-то подмѣнилъ Пышму вмѣсто Вишеры. Мѣсто Вишеры благопріятнѣе для письма Глаголитскаго по переходу шарообрядцовъ, изъ Мурманскихъ скишовъ бѣжающихъ, и по рѣздамъ Болгаръ, въ числѣ которыхъ были и Славяне, если бы дѣло походило на правду.

(*) *Vues des Cordillères et Monuments des peuples indigènes.*
Tom. I. pag. 180.

не о первомъ начертаніи , котораго подлинникъ ушраченъ во Франціи при министрѣ Морепла, но о другомъ Тауншонскомъ же снимкѣ, что онъ сличалъ чешыре копіи, и съ шрудомъ могъ увѣришься , чтобы у нихъ былъ одинъ подлинникъ. Гумболдтъ видящъ въ нихъ просшую малевку безъ буквъ, безъ слоговъ, и располагаетъ не къ лучшему заключенію, на счещъ ушраченного подлинника.

Пользуясь шрудами Г. Спасскаго, мы повшоряемъ въ своемъ Обзорѣніи описанія изображеній, имъ снятыхъ.

Видъ IV. Начертанія красныя на гранишномъ ушесѣ надъ рѣч. Смолянкою, падающею въ Иршышь. Роммель опозвался, что подобныя начертанія ещъ и въ Америкѣ , а гдѣ именно, слѣдовало бы домолвишь. Мы должны за себя добавишь, что Тагильскія начертанія шочно въ шакомъ же стилѣ и цвѣшѣ.

Видъ VI. Надписи надъ входомъ Бухшарминской пещеры въ 42 вер. ошъ крѣпоспи, и сняшыя прежде ихъ спесанія. Ориеншались Клапрошъ , въ 1806 г. возвращавшійся изъ за-Байкала, нарочно наведенъ былъ на эту пещеру, по себѣ неважную, для перевода надписей, но ему показалось легче извесъ ихъ, чѣмъ перевесъ. Мы повшоряемъ мѣспную историческую извѣспность, а не шушку.

Видъ I. Изображенія живошныхъ съ очерками лицъ и фигуръ человѣческихъ, изсѣчен-

ныя на зеленовапо-сланцовомъ ушесѣ надъ р. Томью, выше Томска, кажешся, принадлежашъ древнѣйшему племени, нежели Теленгушы или Кайсаки. Клапрошъ на обумъ приписывалъ Сибирскія южныя начертанія воспочнымъ Кайсакамъ, вѣрно Бурушамъ.

Видъ II. Пропись подъ N 4 взяша съ ушеса близъ лѣваго берега Чарыша, а подъ N 5 подписъ съ могильнаго камня. Въ шомъ же видѣ подъ N N 1, 2, 3 предспавлены изображенія, съ ушеса рѣки Енисей сияшья, изъ кошорыхъ немногя походяшъ на наши алфавишныя буквы. Первый Енисейскій губернашоръ замѣшилъ невѣрносш въ снимкѣ Енисейскихъ изображеній, но ему легко бы выдашъ поправленной снимокъ, пошому что при немъ находился способный рисовальщикъ.

Видъ III. Тушъ повшорены Палласовы снимки съ Абаканскихъ могильныхъ камней. Ученый Тихсень видѣлъ въ нихъ Келшскія и Гопшскія письмена, а Роммель уподоблялъ ихъ могильнымъ начертаніямъ земли Геесенской.

По берегамъ Тубы, на каменномъ ушесѣ, подобно какъ на лѣвомъ берегу Оки, ешъ крашенныя изображенія лошадей, рогашаго скоша и людей, въ Монгольскомъ кошомѣ, при послѣднемъ мѣшѣ. Эшо малеванье принадежишъ Монгольской насшырской школѣ, а Томское высѣченное другой.

Предложенная спраница начертаній очень важна для Сибирской испоріи, и очень шемна для основательныхъ заключеній. Подождемъ исполкованій ошъ каедры Казанскихъ ориенталистовъ, а между тѣмъ можно смекать, что съ возвышенныхъ площадей 4-хъ горныхъ системъ, заключающихся между Алшай и Гималай или Гиндукуша, въ древности сбивчиво называвшихся Большою Скивіею, проходія племена восшока шекли на западъ ушьями горъ, какъ пропоренными дорогами, и на ночлегахъ бышь можетъ въ-ковыхъ высѣкали или малевали чершы древняго алфавиша, не споль разрозненнаго, какъ въ послѣдствіи, шакъ что онъ могъ сходспвовашъ у Кельшовъ, Пелассовъ, Эпрусовъ, Гошвовъ, Спарогерманцовъ или нашихъ Вендовъ съ Загималайскимъ или Санскришскимъ. Самыя шамги, чьими бы руками ни начертаны, должны бышь подражанія господспвовавшаго букваря, переходившаго изъ племени въ племя.

Курганы осшающся памяшниками или лѣшнихъ спаршинскихъ кочевьевъ, или спорожевыхъ насыпей, или могилъ. Кургановъ первыхъ двухъ условій довольно оболо озеръ воспочно-Уральскихъ, по берегамъ Исепи, Пышмы, Туры выше и ниже Тюмени и Ирпыша около Тобольска. Курганы могильные, украшаемые изваяніями лицъ, Алшайскихъ и

Курганы.

Саянскихъ , числомъ до 8 , помѣщены у Г. Спасскаго въ изображеніяхъ VII и VIII.

Въ могилахъ , начинающихся съ Тобола (вѣроятно и западнѣе) и проспирающихся не только до Тубы, но и за Байкаль до Аргуни , были во свое время опкрышы вещи золошыя , серебряныя , мѣдныя и желѣзныя. Тѣ и другія принадлежали къ упошребленію домашнему, воинскому или конскому. Пупешешвенники опредѣляли богашешво или бѣдноешъ могилъ извѣшными проспранешвами, но опредѣленія ихъ досповѣрны только въ опношеніи къ могиламъ Забайкальскимъ; вешми признанныхъ за самыя бѣдныя.

Рядъ 46-ши кургановъ находящихса на лѣвомъ берегу Алея , падающаго въ Иршыншъ , спойшъ бышъ упомянушъ для шого, что въ одномъ главномъ изъ нихъ въ два поиска найдено было бугровщиками золоша до 60 ф. въ разныхъ издѣліяхъ. Бель , изъ свишы Измаилова, писалъ, что между прочими рѣдкешями, вырышными изъ могилъ Кузнецкихъ, онъ видѣлъ коннаго испукана, искусно опшлишаго изъ мешалла , и нѣсколько звѣрковъ изъ чистаго золоша. Одинъ изъ бугровщиковъ сказывалъ Белю, что разъ онъ дорылся до свода, подъ кошорымъ лежалъ основъ человѣка на серебряной доскѣ , съ доспѣхами лука , спрѣль и колчана. Милмеръ въ Кольванскихъ заводахъ купилъ изъ могильныхъ драгоцѣнноешей золошаго всадника на лошади

сидящаго, чистой рубахи, также приобрести онъ золошой кувшинчикъ обронной рубахи. Гмелинъ, въ Красноярскѣ наслышась о прежнемъ количествѣ могильнаго золоша, въ шакомъ изобиліи, что можно было покупать золошникъ по полшинѣ, рассказываетъ, что у Красноярскаго воеводы онъ видѣлъ родъ подноса и не большой горшечикъ, изъ серебра подъ золошомъ. На подносѣ изображены рѣзныя фигуры, съ накидкою, употребляемою у пшцелововъ. Вошъ сокровища Абаканскихъ и Саянскихъ могилъ!

Такимъ образомъ можно заключить спашью о могилахъ не сапирическою правдою, что если первымъ покорителямъ Сибири удавалось обирать живыхъ не безъ огорченія, сыны ихъ обирали мертвыхъ, безъ ропоша. Безвѣстное поколѣніе не говоритъ подъ землею о собщенности, подобно какъ допшпный носорогъ или мамонтъ не спшитъ за неприкосновенность. Спашья могло и то, что расплашились въ могилахъ пращцы шѣхъ свирѣпыхъ поколѣній, которыя приходили съ Башыемъ зорить Россію. Въ бышійхъ народовъ правосудіе Вѣчнаго проявляешся въ очередяхъ вѣковыхъ.

На землѣ погдашней Сибири есть нѣко- Развалины.
порыя развалины зданій и кумирней.

Поминаш ли о Шикашинѣ Ногайскомъ спшбшщѣ, при рѣч. Киндалѣ, падающей въ Уралъ? Палласъ ничего шущъ не замѣнилъ,

кромѣ слѣдовъ вала, рва и нѣкопрыхъ окоповъ.

Слѣды Искера, гдѣ нѣтъ ни кирпича, ни окладнаго бревна, можно причислять къ развалинамъ, полько въ смыслѣ полиническомъ. Тутъ рушилось владѣніе мнимыхъ Шейбанцовъ. Это суглинистое-урочище, лежащее на нагорномъ берегу Ирпыша, въ виду маковиць, кресловъ Преображенскаго села и Абалацкаго монастыря, подмываемое съ запада сильною рѣкою, и орошаемое съ сѣверовосшока рѣчущкой Сибиркою, донинѣ берегаешъ на перешейкѣ слѣдъ бывалаго рва. Молодыя липы и черемуха опѣniająть съ сѣвера изрышую бугровщиками площадку. По опкосамъ ея распушь: полынь, бѣлена, драба (*lutea*) и другія не споль печальныя расшенія (*).

Развалины, называемыя Тоншуры, находились на Барабинской сщени, при излучинѣ р. Оми. Упоминаемъ о нихъ по наслышкѣ.

Развалины Семи-Полашь, изъ необожженнаго кирпича спроенныя, и нынѣ спершыя съ лица земли, 3 мя верстами ниже прошивъ насшоящей Семиполашинской крѣпости. Тутъ

(*) За нѣсколько времени, лѣтъ шесть сряду я посѣщаль это безмолвное мѣсто съ Иваномъ Порфирьевичемъ Памаскинымъ, который усердно мнѣ сошоварищесшвоваль и при сосшавленіи сего Обозрѣнія, по своей любви къ исторіи и пщчизнѣ.

была кумирня и жилье ламъ. Прежде думали, что здѣсь найдены первые Тангушскіе листы, копорые Пешромъ Великимъ посланы были для перевода въ Парижъ къ аббату Биньону, и въ 1723 г. возвращены съ недосповѣрнымъ переводомъ брашневъ Фурмановъ; другіе же полагающъ, что иъ листы взяты изъ Аблайкиша, куда однакожъ въ Пешрово время не могло бытъ доспуна, безъ нарушенія возстановленнаго согласія съ коншайшею. Бель пишеть, что онъ 1719 г. купилъ въ Тобольскѣ у солдаша за дешевую цѣну нѣсколько листовъ, взятыхъ изъ Семи-Полашъ. Если Миллеръ въ 1734 г. не нашель въ нихъ лоскушка бумажнаго, и если онъ доспалъ изъ Аблайкиша до 1500 листовъ; это доказываешъ, что прежде не ѣздили въ Аблайкишъ за добычею бумажною, пока Семи-Полашинскіе свершки не были разобраны по рукамъ, съ помощію шамошнихъ козаковъ и солдашъ. Сибирскій Вѣспникъ думаешъ вопреки этого.

Пойдемъ ошеюда Гомеровскими шагами чрезъ развалины природы, и взглянемъ на человѣческія, при р. Аргуни.

Тамъ между Хайласашуемъ и Цурухайпуемъ видѣнъ земляной валъ, вышиною въ $4\frac{1}{2}$ саж., продолжающійся за р. Аргунь. Въ восшочную спорону примыкающа къ валу, на разшояніи 10 вершъ, шри продолговатыхъ чешыреугольника разной ширины опъ 7

до 3 сажень. Валы ихъ вышиною на $1\frac{1}{2}$ саж., а рвы осыпались. Въ западную сторону видны подобныя успроенія.

Пониже землянаго вала, впадаетъ въ Аргуень рѣч. Урулюнгу, пріосѣняемая на сѣверь лѣсисными горами. Изъ этихъ горъ бѣгушь ручьи, Кыркыръ и Кондуй, замѣчательные по развалинамъ. Развалины Кыркырскія состоятъ изъ валовъ, рвовъ, насыпей, повидимому окружавшихся чепыреугольникомъ; Кондуйскія въ 4 вер. отъ Кондуйской слободы, ниже ихъ помѣшавшейся. Послѣднія изъ необожженнаго кирпича (*), когда верхній слой земли былъ снятъ, нашлись проспирающимися крестообразно на 48 саж. дл. и 28 ширины. Полъ высланъ въ три слоя, одинъ на другомъ лежавшіе, изъ кирпича, глины и щебня. Внутри зданія найдено 30 круглыхъ гранирныхъ камней, и сполькожъ драконовъ, изъ гранита же высѣченныхъ.

Слоя на развалинахъ, помыслимъ о всемірной испинѣ, въ лицѣ Іерусалимскаго храма, предреченной, что отъ великихъ зданій, сооруженныхъ не на краеугольномъ камнѣ Крес-

(*) Сочинитель Руководства къ Физиогномоникѣ, В. Д. Саломырской, видѣлъ Кондуйскія развалины, и увѣряетъ, что по Кондую множеству могилъ. Въ любопытной сташѣ авторъ сказываетъ, что судя по лобовымъ коснямъ череповъ, какія онъ находилъ въ Забайкальскихъ могилахъ, и по лицовому углу, покойники были различной породы, Кавказской и Монгольской. N 83 Сѣверной Пчелы 1836 г.

ша, не оспанешся камня на камень; и благословимъ Господа Пророковъ, Христа-Бога, чшо Онъ вразумилъ Кондуйцовъ православныхъ, изъ кирпича и камня щещинаго зданія, хошя зодчески и кресповиднаго, воздвигнушь храмъ во славу Божию.

Спаринныя рудныя копи, въ видѣ продольныхъ рвовъ или кошлообразныхъ углубленій выработанныя, найдены въ разныхъ мѣстахъ на Уралѣ, Алтаѣ и Нерчинскихъ горахъ, съ упошреблявшимися орудіями.

Копи.

На Уралѣ.

При опысканіи Вагранской руды, недалеко отъ Вагранскаго Походяшинскаго рудника, въ 1769 г. разработаннаго, замѣчены спарыя шахшы. При открытіи Гумешевскаго рудника, въ 1734 г. найдены спаринныя выработки, рвы и углубленія, а въ нихъ полусторѣлая лучина, въ снѣгу вошкнушая, рукавица и сумка изъ лосинной кожи, кайлы, молошокъ и ш. п. изъ мѣди сдѣланныя. Въ углубленіи 9-ти саженомъ 1770 г. найдена въ томъ же рудникѣ круглая шапка съ собольимъ околышемъ. Въ 1822 г. по Чудаковской шахшѣ въ 45 саж. нашли оцашь суму изъ лосинной кожи. При соединеніи рѣчекъ Багарыка и Синары, замѣчены спаринныя копи на лѣвомъ берегу послѣдней. На юж-

номъ Уралѣ, когда въ царствованіе Императрицы Елисаветы начались заводы, найдены многія спаринныя копи, ручныя плавильныя печки, сплавы мѣди ошъ 2 до 3 ф., и кривыя мѣдныя ножи.

И А А Л Т А Ъ.

Спаринныя разработки, въ окрестностяхъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ найденныя, не представляя правильности ни въ разработкѣ твердыхъ металлоносныхъ породъ, ни въ выплавкѣ металла, остававшагося въ шлакахъ, могутъ почищаться верховыми развѣдками и грубыми проплавками. Работы сѣи, послужившія указаніями къ заложенію многихъ нашихъ рудниковъ, проспирались иногда на протяжении 450 саж., а въ глубину не далѣе 5 саж.; индѣ попадались горныя инструменты, изъ мѣди лишныя, но по большій часъ употреблялись опломки изъ твердыхъ камней съ придѣланными рукоятками, какъ можно догадываться изъ обдѣлки опломковъ. По извѣстію Палласа, въ рудахъ змѣиногорскихъ найденъ былъ сгнившій основъ древняго рудокопа, и при немъ кожаный мѣшокъ съ богатѣйшими охрами. Въ смежности Лугасскаго завода, о которомъ упомянуто въ исторіи руднаго дѣла, доспались намъ въ наследство маловажныя воспоминанія.

ВЪ НЕРЧИНСКИХЪ ГОРАХЪ.

Древнія выработки индѣ были очень обширны, даже съ укрѣпленіями; индѣ замѣчны плавильные горы и огарки. Въ 1722 г. при очищеніи одной спаринной рабошы, найдены двѣ мѣдныя гири ошъ 4 до 2 ф. въсу, съ ошникомъ неизвѣстныхъ буквъ, кошорыхъ будшобы не признали своими ни Манчжуры, ни Монголы, ни Кипайцы. Въ 1726 г. въ другомъ мѣсшѣ, называемомъ Кулшукъ, найдено нѣсколько сошъ пудовъ серебряной руды, закрышой землею на аршинъ шолцины. Тамъ же въ спаринныхъ ошвахъ попался ошовъ человѣческой, и нѣсколько каменныхъ молотковъ.

Сокращенно предложивъ о Сибирскихъ древноспяхъ, мы воздержались ошъ мечпанія называшъ ихъ Чудскими, пошому чшо у прежнихъ Русскихъ слово *Чудь* значило всякой чужой народъ; ни доискивашъ имени племень, писавшихъ на ушесахъ, или рывшихся въ горахъ, пошому чшо шехнографическое ихъ клеймо шакъ общо, шакъ шемно, чшо, можешъ бышъ прикладываемо ко многимъ племенамъ, взаимно респовавшимъ, и испреблявшимъ себя въ Средней Азш, шогда нераздѣльной съ Сибирью.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Молчаливый сынъ Сибири, мрачныя, тяжкія времена пронесли; и ты завтра увидишь улыбку, переливающуюся на устахъ испоріи! Дщерь Петра Великаго, предшесвуемая и напушсвуемая любовію народною, приемишь скипетръ въ дѣвственную руку, съ чувствами матери опечесва, опечесва великаго и сиропсвующаго. Бодрая, юная, образованная, красота Престола, милость своего народа не хитраго, она возстановляетъ Сенатъ въ прежнія преимущесва, и въ этотъ же день (12 Декабря 1741 г.) прощаетъ тысячи виноватыхъ всякаго сословія, кромѣ рѣшительныхъ злодѣевъ; освобождаетъ изъ каторги и ссылки, за начесы и другія вины сосланныхъ, и передаетъ ихъ жребій разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ; слагаетъ безъ изысканія казенныя доимки съ 1719 по 1730 годъ; съ сего же времени по 1741 г. повелѣваетъ разсмотрѣть Сенату, и внести перечни на Семилюбовѣйшее утвержденіе; съ купечесва и крестьянъ сбавляетъ подати на два года; избавляетъ кабацкихъ и шаможенныхъ головъ, бурмиспровъ и разныхъ сборщиковъ отъ суда по 1730 г., съ повелѣніемъ уничтожить всѣ начесы того времени, отмѣняетъ двойныя взысканія за всякія расправы казенныхъ денегъ, прекращаетъ

штрафы и проценшы по день манифеста за держаніе бѣглыхъ, за порубку лѣсовъ, за неисполненіе по указамъ, за неприсылку вѣдомостей, и шѣмъ освобождаетъ опѣ взысканій губернапоровъ, воеводъ, секретарей; однимъ и шѣмъ же почеркомъ разрѣшаетъ запрещенія въ письмѣ крѣпостей, въ Правленіе Курляндскаго Герцога наложенныя на имѣнія президеншовъ, губернапоровъ и прочихъ чиновниковъ, за доимки и счешы съ 1719 по 1730 годъ. Вся, кажешся, Россія спонала опѣ опчаянія, шо подѣ присмотромъ, шо подѣ взысканіемъ, шо подѣ слѣдствіемъ и судомъ, шо въ започеніи, и пораженная широкою, со дня на день углубляющеюся раною, не знала, къ кому посылашь вздохи, пошому чшо вездѣ вздыхали. Но ангель Росси собралъ въ сосудъ и вздохи и слезы, и вознесъ горѣ свяшые перлы печали народной. Помазанница Божія осудишь коварство и жестокосердіе Чудское, въ лицѣ Оспермана, Миниха и ихъ приспѣшниковъ. Они скроются въ сѣверныхъ подворьяхъ прежнихъ изгнанниковъ: Меншикова, Долгорукихъ, Бирона и прочихъ жершвъ сего послѣдняго (*).

Завпра, сынъ Сибири, увидишь новую дѣяшельносшь, новую жизнь, на Уралѣ, Алтаѣ

(*) Не имѣя ни намѣренія ни возможности исчислять жершвы Бирововы, хочу упомянуть изъ Иркутской лѣтописи, чшо въ Октябрѣ 1734 г. привезены въ Иркутскъ дѣши злополучнаго Волюнскаго, дочь Анна для постриженія въ мона-

и даже въ Камчаткѣ. Ты услышишь о возстановленіи магиспращовъ, о возсозданіи купечества, эпоѣ разрушенной храмины, объ уничтоженіи внутреннихъ пошлинъ, и о пресѣченіи кровавыхъ зрѣлищъ смертной казни. Двадцатилѣтніе Елисаветы, окруженной природными образованными вельможами и мужами, естъ смягченное продолженіе сильнаго царствованія Пешрова, и вмѣстѣ прехожденіе къ новымъ идеямъ Управленія. Въ немъ попухаешь заря вечерняя, и другая утренняя занимаешь, заря изъ за облака предвѣщающая славной, незабвенной день Екашерины.

хини, и сынъ Пешръ для ошсылки въ Селенгинскъ. Въ 1742 г. вѣлно возвращишь ихъ обоихъ, съ освобожденіемъ дѣвицы Анны изъ сословія, въ которое она свергнуша безъ обѣда. Но по сличенію показанія Иркутскаго съ спашьею, въ XI томѣ Лекс. Энци. помѣщенной, выходишь, что возвращъ дѣшей Воынсваго послѣдовалъ ранѣе.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЛИЦА.

Когда?

Мишрополишь Филоей Лещинскій, какъ совершилъ обращенія идолопоклонниковъ въ Христіанскую вѣру. Онъ дважды управлялъ Сибирскою кафедрою; съ промежуткомъ 2 лѣтъ и 10 мѣсяцовъ.

Съ 1702 до начала 1721 г. Скончался въ Тюмени 1726 г.

Маіоръ Д. И. Павлуцкой, какъ содѣйствовашель возстановленію порядка въ Камчаткѣ, и какъ даровашель полуосшрову первой пары быка и коровы. Онъ палъ, какъ жертва храбрости, отъ Чукчей, надъ которыми прежде былъ побѣдоносцемъ.

Съ 1754 по Апрель 1747 г.

ЧИСЛО АРХІЕРЕЕВЪ И ГУБЕРНАТОРОВЪ

ВЪ III-МЪ ПЕРІОДѢ.

Въ Tobольскѣ было Мишрополишовъ.	5
Сибирскихъ губернаторовъ, со включеніемъ оберъ-коменданша Карпова, правившаго губерніею.	7
Въ Иркутскѣ архіеревъ, счишая и перваго епископа.	3*

(*) Въ Иркутскѣ знаютъ, что первый епископъ былъ викаріемъ Сибирской мишрополіи, и что съ 1727 г. архіеремъ тамошніе сдѣлались *любсткими*. Не оспаривая сего, я однакожь нашель, въ С. П. Вѣдомостяхъ 1754 № 22, что по донесенію Tobольскаго мишрополиша показывается въ Охотскѣ и Камчаткѣ съ 1749 по 1754 годъ крещенныхъ изъ Тунгусовъ, Якушовъ и Курильцовъ 59 мужчинъ и 25 женщинъ. Не до раздѣленія ли Сибири на двѣ губерніи, въ 1764 назначеннаго, епархіи Иркутская осматривалась подъ нѣкоторымъ завѣдываніемъ Tobольской?

СОБЫТІИ

ВЪ Ш-МЪ ПЕРІОДЪ

НА УЗАКОНЕНІЯ,

СОДЕРЖАЩІЯСЯ ВЪ П. С. ЗАКОНОВЪ.

1. Изданіе шшашовъ 19 Февраля 1711 г. Въ нихъ есть и другія государственныя числа, но на эшошь разъ предшоншь одна надобность въ числѣ дворовомъ.
2. Въ Иркутской мѣшописѣ сказано, что поручикъ Авраамъ Петровъ, Арабъ, увезень изъ Селенгинска въ Тобольскъ, подъ арешномъ. Но въ указѣ 17 Іюля 1728 г. велѣно Сибирскому губернатору возвратишь Петрова къ прежнему дѣлу, даже съ дороги; слѣдствен-но нашъ Теренцій — инженеръ, а не поешъ, былъ арешованъ по какому-то недоразумѣнію. Онъ былъ ошець Ивана Абрамовича Ганнибала, и онъ самый крестникъ Петра Великаго. Въ Сибирскихъ мѣшописяхъ не видно, что-бы Петровъ (Ганнибалъ) осшавленъ былъ на жишельство въ Томскѣ, какъ показано въ Словарѣ. Г. Баншышь-Каменскаго.
3. Указъ 11 Февраля 1727 г. о предѣдательствѣ Сибирскаго губернатора въ Надворномъ Судѣ послѣдоваль для прекращенія наглыхъ неправдъ со стороны

судебныхъ комиссаровъ , кошорые въ Ишимѣ, Ялуторовскѣ, особенно въ Пелымѣ, Березовѣ, Туруханскѣ и пр. грабительствовали, истязали, и били кнутомъ даже до смерти , въ надеждѣ на своихъ покровителей , служащихъ въ Надворномъ Судѣ. Губернаторъ кн. Долгорукой именуешь въ числѣ жестокихъ комиссаровъ Александра изъ Шведовъ, также Пешрова, Льва Черкасова, и другихъ.

4. Указъ Именный 15 Мая 1733 г. о пожалованіи особыхъ правъ Архангельскимъ посадскимъ : Ѳедору Прядуну, Ѳедору Чиркову и Егору Собинскому , кошорые , располагаясь успроншь плавку свинцовой руды, открыли серебряную на Медвѣжьемъ острову , что въ Кандакской губѣ, и выплавили сколько—то сверхъ самородной 35 ф., о чемъ засвидѣтельствовалъ горный чиновникъ. Треть рудооткрытелямъ выдано въ награду 3,000 р. и кромѣ того даны нѣкошорыя выгоды въ общественномъ быту.

5. ——— 6 Ноября 1727 г. о высылкѣ изъ городка Сакмары бѣглецовъ заводскихъ , начавшихъ шуда стекаться съ 1720 г., какъ написано въ Тобольскомъ Сборникѣ. Указомъ предоставлено козакамъ сдѣлать шущъ козачье заселеніе, кошорое не могло начаться ранѣе 1728 г. Въ Крашкомъ Обзорѣніи Оренбургскаго края на стр. 85 время основанія коза-

чей Сакмары смѣшано съ гнѣздомъ бѣглецовъ.

6. Вошь содержаніе вѣрнѣе мирнаго шракшаша съ Кишаемъ, 14 Іюня 1728 г. размѣненнаго :

Сшаш. 1. Да будетъ миръ крѣпчайшій и вѣчный.

2. Да предадутся забвенію прежнія дѣла и неудовольствія о перебѣжчикахъ, копорымъ и оставались по прежнему, а впредь да ошдаются пограничнымъ начальствамъ.

3. Ошь караульнаго строенія на р. Кяхтѣ и ошь каменнаго Кишайскаго маяка, что на сонкѣ Оргойшу, раздѣливъ промежуточную полосу пополамъ, и на каждой половинѣ согласясь учредити мѣста для обоюдной торговли, обѣ договаривающіяся стороны послали до р. Аргуни и Шабинь-Дабаго, для положенія границы, комиссаровъ, кошорые перебѣжавшихъ на чужія мѣста перемѣстили въ свои кочевья, и Урянхаевъ причислили къ той сторонѣ, куда плашили по 5 соболей, а шѣхъ, кошорые плашили по 1-му, оставили независимыми навсегда.

4. Черезъ 3 года да приходять въ Пекинъ для шорга безошлиннаго купцы Русскіе, числомъ не болѣе 200; имъ не дася кормъ по прежнему. Впрочемъ для малыхъ шорговъ учреждаются два мѣста, на Кяхтѣ и въ Ныпковѣ.

5. Домъ въ Пекинѣ да будетъ жилищемъ для прїѣзжающихъ Русскихъ, равно для духовныхъ и 4 учениковъ. Духовнымъ и ученикамъ дастся кормъ, и церковь въ домѣ имъ выстроена вспоможеніемъ вельможей, завѣдывающихъ дѣлами съ Россією.

6. Перепискѣ между Сенашомъ и Квитайскимъ трибуналомъ вѣршихъ дѣлъ бытъ чрезъ Тобольскаго губернашора, кошорому и списывашься съ Тушешуханомъ. Курьерамъ ѣздишь чрезъ Кяхту, исключая важныхъ случаевъ въ каковыхъ не возбраняешя ѣздишь крашчайшею дорогою.

7. О мѣстахъ р. Уди (надлежало бы написашь: о мѣстахъ между р. Уди и Амура еще не разграниченныхъ) оставишь будущему разсмотрѣнію, по шому что не дано графу Владиславичу полномочія на ошдаленной край.

8. Пограничные начальники да рѣшають каждое дѣло по правдѣ и безъ проволочки, иначе же да накажутся по законамъ своего государства.

9. Послу или посланику, ѣдущему за публичными дѣлами, да будешь встрѣча, препровожденіе и продовольствіе въ пуши, курьеры же, если предьявлять нашпоршы, да пропускаюшя безъ дальней переписки.

10. Перебѣжчикъ да будешь казненъ, грабишени и убійцы въ чужой границѣ шакже да будешь казнены; воръ

Русскій, обокравшій господина и бѣжавшій, да будешь повѣшенъ, а Кишайскій казненъ, гдѣ пойманъ и пр.

11. Трактатъ возобновленнаго мира, подписанный Россійскимъ посланникомъ, врученъ на шрехъ языкахъ Кишайскимъ полномочнымъ, а подписанный ими также на шрехъ языкахъ, врученъ Россійскому посланнику, для напечатанія и объявленія пограничнымъ жишелямъ.

7. Сей наборъ указомъ 31 Юля 1739 г. по видимому назначенъ въ замѣну 2,000 козаковъ, изъ Тобольска требованныхъ для обезпеченія Исетской провинціи во время буниа Башкирскаго, и не вполне высланныхъ. Начальники Оренбургской комиссіи относились къ Сибирскому губернатору Бушурлану о присылкѣ козаковъ, предъавляли о его неисполнительности. Отъ Правительсства слѣдовали строгія замѣчанія, но дѣло шло, по безпечности ли губернатора или по невозможности.
8. Въ указѣ 20 Августа 1739 г. на счетъ линіи по рр. Ую и Тоболу повелѣно строить крѣпости и ихъ населять. Въ случаѣ дальнаго разстоянія между ними напр. 40—50 вер., по неудобству грунта, дѣлашь среди нихъ небольшіе редушы для карауловъ, и для убѣжища проезжающихъ отъ непріятеля, сшавишь при шѣхъ редушахъ на столбахъ высокія караульни, дабы съ одной до другой видѣшь часовыхъ, и усмашривашь издали не-

пріяшеля, и дабы редушь редушу да-
валь повѣстки о непріяшеляхъ выспрѣ-
ломъ или зажженіемъ маяка. Кшо изъ
Сибиряковъ не слыхалъ, что Киргизы
пользовались оплошностію карауловъ?

9. Кожаные жеребейки упомянушы въ указѣ Марта 1700 г. Изъ эшихъ жеребейковъ, сказа-
но въ VIII томѣ Энцикл. Словаря, нель-
зя выводить заключенія, чшобы древ-
ніе Новгородцы и жишели Русскихъ
областей упошребляли шакже лоскуш-
ки въ качествѣ денегъ. Почему? По-
тому чшо они не могли имѣть понятія
объ общемъ кредитѣ. Прекрасно! Да
развѣ нынѣшній Новгородскій или Си-
бирскій обыватель имѣеть понятіе
объ общемъ кредитѣ! Никакого, кро-
мѣ наслышки или опышнаго извѣданія,
чшо ассигнацію и принимають въ каз-
ну и выпускають изъ казны. Равномѣр-
но и въ прежнія времена, какъ было и
въ Калугѣ около 1700 г., могла при-
нимать шкуръи лобки въ достоинствѣ
денегъ, когда казначейство приемомъ и
выпускомъ давало имъ указное уваже-
ніе. Казенное клеймо на кожаной или
бумажной ассигнаціи сообщаетъ силу
монешнаго хожденія, а вещество шо
или другое одинаково не значить ни-
чего. Чшо шакое кредитъ? Часный —
выраженіе довѣрія къ достоинству ли-
ца; общественный — выраженіе довѣрія
къ достоинству Правительсшва, а въ
общемъ, если Словарь разумѣеть подѣ

эшимъ словомъ Европейской кредитъ , не предвидишь надобности для обращенія ассигнаціи изъ чего бы она ни была образована . Какъ же и чѣмъ по-этому можно бы доказатьъ , что старые Новгородцы или Русскіе не имѣли поняшя о кредитѣ , или , что шоже , довѣрія къ своему Правительству ? Такое усиліе было бы напрасное . Моя мысль та , что теоріею кредита или свертываніемъ разновременной монеты не лзя уронишь кожаныхъ денегъ , пошому что нужны историческія свидѣтельства . Если Каченовскій указаль ихъ , дѣло кончено ; а если нѣтъ , процессъ Руссова не проигранъ .

10. Бурцовъ предполагаль раздать по шанціямъ изъ Государева шабуна по 5 лошадей на каждую служивымъ семьямъ , съ двойными прогонами , и съ позволеніемъ имъ торговашъ пивомъ , для проѣзжающихъ .
11. Рычковъ писалъ , что Сибиряками заселены шолько крѣпости по Міасу . Ему не были извѣстны всѣ указы 1736 г. , 13 Августа 1737 и 31 Іюля 1739 гг. Первымъ шребовалось 2,000 козаковъ для обороны Исетской линіи , а другимъ велѣно выслать изъ Сибири дворянъ и служилыхъ людей , для шойже цѣли . Согласенъ , что не всѣ посланы , но шѣ , кошорые посланы , послушили на защиту Исетской границы . По послѣднему указу Сибиряки съ женами и дѣшьями набранные , должны бытъ поселены на

Яицкой линіи , совокупно съ Малороссами и Русскими другихъ губерній.

12. Въ продолженіи сочиненія, желая повѣришь свое мнѣніе о значеніи 10-ой и 5-ой деньги, я обратился съ вопросомъ къ Г. И. Солнцеву, бывшему профессору по части правовѣденія, и при окончаніи переписки моихъ шестрадей получилъ отъ него обширное историко-юридическое розысканіе о всѣхъ плашежахъ, какіе были ушановляемы въ Россіи въ пользу казны. Не мѣсто здѣсь говорить о достоинствѣ розысканія, но вкращѣ скажу, что относително моего вопроса Г. И. Солнцевъ постановляетъ слѣдующія положенія.

1-е. Чшо деньга, употребляемая въ законзхъ Царей, начиная съ Іоанна Грознаго до Алексія законодашеля включишельно, не разумѣлась счешною монешою или денежкою, но копѣйкою серебряною, Московскою или Новгородскою, слѣдсшвенно, когда говоришся въ узаконеніяхъ Царей Михаила и Алексія: *столько-то денегъ*, надобно подразумѣвашь *столько-то копѣекъ*. А нынѣ когда спрашивается, *сколько у тебя денегъ*, значишь шоже, сколько у тебя рублей? Слѣдсшвенно нечему дивишься, что подъ деньгою разумѣлась не денежка, когда нынѣ деньги значишь монешу, металлическую или бумажную.

2-е. Чшо по этому когда повелѣвалось взыскивашь десяшую деньгу съ кашша-

ловъ и производимыхъ промысловъ, Правительствовъ шѣмъ самымъ требова-
ло 10 денегъ или гривну съ рубля. Въ
этомъ Г. Солнцева ссылается на Цар-
скую грамоту, 18 Іюня 1654 г. послѣ-
довавшую къ боярину кн. Пронско-
му. Въ ней подъ именемъ десятой день-
ги буквально написана гривна съ ру-
бля. Пошомъ онъ дѣлаешь прошивъ
себя возраженіе: почему въ нѣкошо-
рыхъ сшашьяхъ Новошорговаго усшава
Алексіева иногда опредѣляется 10 де-
негъ, иногда гривна, шакъ какъ бы 10
денегъ не значили гривны или 10 копѣ-
екъ? Ошѣчаешь онъ правдоподобною до-
гадкою, что можешь бышь гривна по
доброшѣ мешала и по курсу Архан-
гельскому шла выше 10-ти денегъ или
копѣекъ, болѣе лигашурныхъ.

3-е. Чшо 5-я деньга означаетъ нашъ
процентовъ съ рубля. Вошъ положенія
Г. Солнцева!

Удосновѣренный въ первыхъ двухъ,
какъ согласныхъ и съ моимъ мнѣніемъ,
я желалъ бы рѣшительнаго слова: до
кошорыхъ годовъ законодательства
деньга должна бышь принимаема въ зна-
ченіи копѣйки? Мнѣ кажешся, что эшо
значеніе пресѣкаешся прежде единодер-
жавія Царя Пешра, и слѣдшвенно
деньга съ рубля, шребуванная указами
6 Ноября 1705 и 7 Апрѣля 1710 г.,
означала счешную деньгу. Чшошъ ка-
саешся до 5-ой деньги, я не намѣренъ

ошешупашь ошъ прежняго мнѣнія , вы-
сказаннаго мною въ 1-ой скобкѣ Ссы-
локъ во II періодѣ. Если 10-я денъга
значила 10 проценшовъ съ рубля , шо
5-я безъ превращенія поняшій числи-
шельности , не можешъ бышь 20-ю до-
лею , какъ выходило бы по мнѣнію поч-
щеннѣйшаго Солнцева ; а должна оспа-
вашься 5-ою долею или 20% Въ какомъ
бы разчешѣ Правительштво Царя Ми-
хаила , когда шребовалась 5-я доля съ
имѣннѣй Спрогановскихъ , могло полу-
чншь 40 000 рублей ? Тогда , по мнѣ-
нію Г. Солнцева , количество доходовъ
Спрогановскихъ выходилобы въ 800,000
рублей. Это во все не походишь на
правду. Съ другой стороны , если бы
5-я доля въ моемъ смыслѣ показалась
ошягошншельною , шо не надобно ше-
ряшь изъ виду , что она шребовалась
рѣдко , въ чрезвычайныхъ обстоятель-
свахъ , пришомъ съ подданныхъ небо-
гашыхъ. Ибо чѣмъ маломощнѣе находиъ,
шѣмъ болѣе всякое Правительштво на
него налагаешъ , для удовлешворенія
крайннхъ нуждъ , давая послабу въ мир-
ные промежушки , но чѣмъ богаче на-
родъ , шѣмъ болѣе оно собираешъ съ
вѣшвей народнаго богашества , чрезъ
накладки умѣренныя.

Можно упомянушь мимоходомъ , что и
при Петрѣ первомъ въ 1718 г. шребо-
валась 10-я денъга , съ посадскихъ , но
чтобы не обременншь народа прежни-

ми обрядами, въ таковыхъ случаяхъ въ старину употреблявшимися, она была опредѣлена безъ обиняковъ съ 20-ми рублей.

13. Резолюція Кабинетшъ-министровъ, на сообщеніе Синода 31 Августа 1738 послѣдовавшая о неоставленіи въ ближнихъ мѣстахъ Сибири священниковъ и дьякона города Березова, а сослать ихъ, какъ уже велѣно, въ Охотскъ за короткое обращеніе съ кн. Долгорукими, не смотря на то, что Тобольскій митрополитъ счищаетъ ихъ невинными, и при томъ необходимыми для замѣщенія многихъ праздныхъ мѣстъ при церквахъ.

Прим. Не смотря на малое число ссылокъ, здѣсь высказанныхъ, надобно пояснить, что прочіе государственныя акты, въ П. С. Законовъ почерпнушыя, на которыхъ преимущественно основанъ III періодъ, сюда не введены потому только, что не было повода къ какимъ либо замѣчаніямъ на ихъ счетъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЫМЕТКА

О ПЯТИ СИБИРСКИХЪ ГОРОДАХЪ.

ТОВОЛЬСКЪ, при слияніи Тобола съ Иршышемъ, основанъ въ 1586 году.

Онъ въ 1587 перенесенъ на мысъ нагорнаго берега надъ Иршышемъ. Тогда же срублена и первая церковь, посвященная во имя Единначальной Троицы.

Въ 1593 полученъ въ Тобольскъ Углицкой колоколь, съ ошѣченіемъ уха въ наказаніе за возмущеніе Углича, при кончинѣ царевича Дмитрія. Этошъ первый и неумирающій ссыльный, предвозвѣсшивъ будущую судьбу страны, благовѣстивуешъ нынѣ часы богослуженія при архіерейской крешовой церкви (*).

Въ 1594 срубленъ на мысу полный городъ съ нужными помѣщеніями и обнесенъ острогомъ. Съ тѣхъ поръ Тобольскъ началъ разумѣться у Правительства главнымъ водвореніемъ и опорой Сибири. Важные сановники пріѣзжали для правленія новою страной, смѣняясь черезъ 2 и 3 года.

Мужескій монастырь, сшоявшій за Иршышемъ при старомъ устьѣ Тобола, перенесенъ въ 1610 на гору, гдѣ нынѣ Богородицержесвенская церковь. Первый архимандритомъ былъ Меодій.

(*) Вѣсу въ немъ 19 п. 20 ф.

Хотя по запискамъ дома Павлуцкихъ , выдавалось хлѣбное жалованье дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ юфшью съ 1725 г., шѣмъ не менѣе, по всѣмъ соображеніямъ и по шехникѣ Устюжской, введеніе въ Тобольскѣ кожевеннаго дѣла и юфши относился къ началу XVII-го вѣка.

Въ 1624 открыша кафедра Сибирская, и 30 Мая прибылъ въ Тобольскъ первый архіепископъ Киприанъ. Монастырь перенесенъ подъ гору къ Иршышу, за Ташарскія юршы , и спалъ именоваться Знаменскимъ.

Въ 1729 Управленіе Сибири раздѣлено на 2 разряда, или 2 области: Тобольскую и Томскую. Въ этомъ году случился въ Тобольскѣ большой пожаръ, истребившій начальственныя помѣщенія со всѣми бумагами. Не меньшій пожаръ слѣдовалъ за шѣмъ и въ 1645.

Въ 1646 заложена соборная церковь во имя Софїи Премудрости Слова Божїя.

Въ 1665 усановлено каждагодное принесеніе образа Приснодѣвы, изъ Абалака, въ 8 Іюля.

Въ 1677 Тобольскъ опять превратился въ пепель, со всѣми мѣстами силы и власти и съ церквами.

Въ 1680 началось каменное зодчештво.

Въ 1703 ошъ Сибирскаго Приказа предписано не переводить Бухарцовъ и Ташаръ на Панинъ бугоръ, и наблюдать, чшобы мечети строились въ ошдаленїи ошъ Русскихъ церквей.

Въ 1708 Тобольскъ усановленъ губернскимъ городомъ Сибири , и пребываніемъ губернатора. Съ 1719 Сибирь дѣлится на 5 провинцій , начиная съ Яренска до Нижнекамчашска.

Въ 1723 открышъ въ Тобольскѣ губернской магистратшъ, съ подчиненіемъ ему провинціальныхъ ра-

пушь, въ 1728 закрышь, и въ 1745, снова возстано-
вленъ.

Въ 1743 ошстроено въ архіерейскомъ дому камен-
ное зданіе для первыхъ 6 классовъ. Училиши выпи-
саны изъ Чернигова. Въ 1748 Сенать представилъ
Синоду позабошиться о содержаніи семинаріи, изъ
доходовъ дома архіерейскаго и монастырей. (Пре-
подаваніе философіи и богословія началось не ранѣ
1780, шакъ какъ ошпускъ 2,000 р. на содержаніе
семинаріи опредѣленъ 26 Октябрю 1779).

Въ 1747 дозволено, вмѣсто упраздненныхъ въ То-
больскѣ, мечешей, имѣшь мечешь въ юршахъ Мѣдян-
скихъ.

Въ 1750 ошданы сборы шаможенныи, кабацкіе и
канцелярскіе по городу и уѣзду магисшрашу, шакъ
какъ они ввѣрены были рашушѣ еще въ 1730 и по-
шомъ съ 1745.

Въ 1752 дозволено взимашь по копѣйкѣ съ воза,
ѣдущаго чрезъ Прямской взвозъ, для оплати и под-
держиванія пологатаго мосша, усшроеннаго по взвозу.

Въ 1753 запрещено Тобольскому купцу Корнилье-
ву, купившему въ стекольной фабрикѣ 45 душъ, по-
купашь болѣе.

Въ 15 Февраля 1754 полученъ указъ объ уничто-
женіи внутреннихъ пошлинъ со всѣхъ сташей по-
шребленія, и произвелъ великое удовольствіе въ на-
родѣ, какъ замѣчаешь Сборникъ. Но Верхошурская
шаможня ошавалась неизмѣнною, для другой цѣли.—
Въ Іюль заложено подъ горою каменное шстроеніе
для магисшраша. Эшо первое каменное зданіе изъ
общешвенныхъ.

Въ 1757 пожаръ ишребилъ 817 шстроеній.

Между 1758 и 1763 гг. заведено въ Тобольскѣ
Геодезическое училище губернашоромъ Соймоновымъ,

и усилено при преемникъ Чичеринъ (*). При Соймоновѣ (**), устроена въ городѣ пыльная мельница, дѣйствовавшая силою конною.

Въ 1761 предписано Tobольской губернской канцеляріи защищать жителей Песешкой провинціи, Верхонсешскаго завода и всѣхъ Сибирскихъ, отъ пришлеценій, какія самоуправно имъ дѣлались командами Раскольниковъ комиссіи, установленной Tobольскимъ митрополитомъ, съ тѣмъ, чтобы вовсе имъ воспрещивъ въездъ въ селенія.

Въ томъ же году указано прислать изъ Tobольска къ Маршу 1762 г. двухъ купцовъ, для слушанія новосоциняемаго уложенія о кошоромъ сужденіе помѣщено въ *Обзрѣніи историческихъ свѣдѣній касательно Свода Законовъ*, съ 20 до 27-ой страницы. И въ томъ же году Французской астрономъ аббатъ де ла Шапъ наблюдалъ въ Tobольскѣ прохожденіе Венеры чрезъ солнце.

Въ 1763 установленъ въ Tobольскѣ аптекаръ съ медикаменшами и служивеями.

Въ 1764 Сибирское царство раздѣлено на двѣ губерніи: Сибирскую и Иркутскую.

Въ эти годы явился подъ горою первый каменный домъ изъ часныхъ, гдѣ нынѣ аптека. Онъ выстроенъ двумя братьями Володимеровыми, природными Калмыками, въ 1756 выѣхавшими въ Тару изъ Чжунгаріи, и крестившимися.

(*) При открытіи намѣстничества въ Сибири это училище дало замембровъ и для другихъ отправленій чиновниковъ дѣльныхъ.

(**) О Ѳ. И. Соймоновѣ сохранилась въ Tobольскѣ нѣкоторая память. Онъ вставалъ рано, и у каминя принималъ рапорты и секретарей съ 4 часовъ по полуночи.

Въ 1765, по представленію губернатора, дозволено оставишь въ Тобольскомъ женскомъ монастырѣ престарѣлыхъ монахинь, безъ перевода въ Енисейской, съ воспрещеніемъ вновь постригашь.

Въ 1768 оставлено на волю Тобольскихъ купцовъ отправляшь свои шовары, Кешью ли или Чулымомъ, вопреки настоянія бывшаго губернатора Соймонова, предпочитавшаго Чулымъ.

Въ 1769 отправлены при миссіи Пекинской три ученика Тобольской семинаріи: Агафоновъ, Парышевъ и Бакшеевъ для изученія Манчжурскаго языка. (Они изъ Пекина возвратились въ 1780).

Торговля Бухарская, въ ХѴІІ столѣтіи еще поощавшая Тобольскъ отправкою каравановъ, получила направленіе прямое на Ирбитскую ярмарку прежде, нежели начала она раздробляться по пограничнымъ крѣпостямъ на Иртышѣ. Тобольскъ до 1770-хъ годовъ оживлялся большою въ Апрель ярмаркою, кошорая послѣ Ирбита сюда переваливалась, и праздновала свое обыкновенное время въ нагорномъ гостинномъ дворѣ до рѣчнаго вскрышія, съ кошорымъ она, шакъ сказать, уплывала по Иртышу и Кешу въ Енисейскъ.

Въ 1776 велѣно учредить въ Тобольскѣ Банковую коншору, для промѣна мѣлкой монеты на ассигнаціи, до милліона рублей присланныя, дабы шѣмъ облегчить обращеніе частныхъ капиталовъ и пересылку казенныхъ сборовъ. (Въ Январѣ 1788 коншора зыкрыта).

Въ концѣ Августа 1782 открышо въ Тобольскѣ намѣстничество, кошорое съ подчиненіемъ одному генераль-губернатору Пермской губерніи, не привязало эшой губерніи къ Сибири.

Въ 1784, какъ и въ 1794, подгорная часть Тобольска вся почти зашоплялась весеннею водою. При недосашкѣ недвижимыхъ замѣшокъ о прежнихъ двукрашнихъ наводненіяхъ, не лзя съ точносшію рѣшить, въ которую водополю было высшее наводненіе (*). — Въ томъ же году заведена Корнильевымъ типографія.

Въ Апрельѣ 1788 почти весь городъ, на горѣ и подъ горой, опустошенъ пожаромъ, ошъ котораго выгорѣли: архіерейскій намѣстническій и губернашорскій дома, монастырь съ семинаріей, девашь каменныхъ церквей, присущественная мѣша, госшнннй дворъ и 1,110 обывашельскихъ домовъ.

Въ Ноябрьѣ 1789 ошкрышо главное училище, и на другой годъ счншалось учащихся 134. Въ слѣдующіе 20 лѣтъ число учащихся держалось на половинѣ и менѣ, а въ послѣднемъ 1810 году спушналось до 43 въ шакомъ городѣ, въ которомъ было до 2,000 домовъ. Паденіе училища очевидно, паденіе общее для всѣхъ Сибирскихъ училищъ той эпохи.

Въ 1790 и 1791 гг. издавалось въ Тобольскѣ періодическое сочиненіе: *Иртышъ превращающійся въ Иппокрену*. Не Иппокрена ли превращалась въ Иртышъ? Въмѣсто того, что бы заняться сообщеніемъ современныхъ въ Сибири происшествій, изложеніемъ мѣстныхъ историческихъ ошрывковъ или ошнаній шорговли, хлѣбопашества и вообще хозяйственнаго

(*) По крайней мѣрѣ можно ошцунью дойти выше сего наводненія Тобольскія не восходящъ. Наводненіе 1784 слывашь большимъ, и оно замѣчено въ Покровской церкви. До этой замѣшки ошъ наименьшей воды, какая бывашь въ Иртышѣ, выходишъ вышина въ 5 саж. и $2\frac{1}{2}$ арш., по нашерпасному измѣренію. Едва ли нуженъ лишекъ полуаршина, чтобы вообразить самое высшее наводненіе.

быта, издашени пустились обезьянничать въ словесности и поэзиі пошлой. Изъ Тобольской типографіи вышла одна дѣльная книжка, *Краткое Показаніе*, хотя и она грѣшишь нерѣдко.

Въ Ноябрь 1797 восточные предѣлы губерніи Тобольской, за упраздненіемъ Колыванской, распространены до р. Кана, а къ югу до предѣловъ Китайскихъ, (и въ этомъ расширеніи оставались до открытія Томской губерніи).

Въ 1800 г. учрежденъ Сибирскій почтамтъ въ Тобольскѣ. Въ немъ собрано было вѣсовыхъ и спреховыхъ за 1785 годъ 1,500, а за 1834-ой 23,500 рублей. Не слѣдуешь ли изъ того заключить, что грамотность и общежительная дѣятельность города, въ 51 годъ, развились въ $15\frac{1}{5}$ кратъ болѣе? Въ 1800 году всего почтоваго дохода по Сибири собрано 41,800, а въ 1834 г. 252,386. Последнее прибавлено безъ надобности, для вѣденія.

Въ 1808 г. вновь подтверждено производство фабрики, въ 9-ти вер. отъ Тобольска на рѣч. Коновалихѣ, съ шѣмъ, чтобы содержатель ея, Сибирякъ Кушкинъ, пользуясь трудами рабочихъ ссыльныхъ до 100 человекъ назначенныхъ, употреблялъ ихъ на дѣло, не болѣе 248 дней въ году, по 12 час. въ сутки, съ платою по 25 к. на день. На фабрикѣ въ 1806 г. было выработано полотна Голландскаго, 1,100 ар. сальфочнаго 225, шку 800, китайки 1,600, ревендуку 1,000, левшъ косныхъ 2,000, чулокъ и получулокъ 168 паръ. Теперь, какъ пишемъ, нѣтъ и слѣдовъ фабрики. Легко было разрушить столь важное заведеніе, но чего стоить основаніе его въ Сибири?

Въ 1810 г. открыта гимназія съ уѣзднымъ и тремя въ послѣдствіи приходскими училищами. До 1823 среднее число учившихся въ первой 27, въ уѣздномъ 58,

въ послѣднихъ 83. Тѣсноста училищныхъ залъ, не касаясь прочихъ причинъ, главнѣйше мѣшала приумноженію учениковъ, которыхъ надлежало бы каждаго годно ожидать до 500, при 2,000 домахъ.

Въ Іюнь 1821 г. состоялось положеніе о образованіи дѣшей почтовыхъ служителей, на казенномъ содержаніи при Сибирскомъ почтамтѣ.

Изъ столь многихъ и разнообразныхъ данныхъ можно извлечь много историческихъ выводовъ; но изъ какихъ данныхъ слѣдуютъ двѣ особенности, отличающія Тобольскъ: а) что эшотъ городъ, при своемъ старѣйшинствѣ, послѣ многократныхъ пожаровъ и наводненій, побуждавшихъ къ осушкѣ почвы и къ улучшенію сиротельства, долѣ всѣхъ Сибирскихъ городовъ плесневѣлъ въ Ташарской архисекшурѣ и небрежности, не заботясь о здоровомъ помѣщеніи, и шѣмъ менѣе объ украшеніи (*); б) что вереницы нищихъ, переодѣвающихся въ лоскушныя плашья, по суббошамъ шивушся изъ дома въ домъ, для испрошенія милосыни, шакъ какъ бы они читали указъ Іюня 1724, кошорымъ запрещалось переписывашь въ Сибири ихъ собрашію. Впрочемъ не видно, что бы запрещалось обращашь къ шрудолюбію эшихъ попрошаевъ и попрошаекъ, кошорыхъ не грѣшно бы назвашь доброхотами питейнаго ошкупа.

Въ Окшябрѣ 1816 г. вышло для Сибирскихъ губерній учрежденіе Внутренней стражи.

Наспашеть новая эпоха. Въ 26 Января 1822 г. Сибирь раздѣлена на два Управленія, Западное и Восточное; 22 Іюля состоялось Сибирское Учрежденіе съ ІХ уставами. Учрежденіе со своими уставами

(*). Тобольскъ началъ устроивашься и украшашься съ 1825, а существованіе съ 1836.

есть законодательный вывод, — вывод и философический, и опытный, вылившийся изъ общихъ усмотрѣній Сибирской исторіи.

Въ 1 день Января 1823 г. открытъ въ Тобольскѣ Совѣтъ Главнаго Управленія, а на другой день Совѣтъ Губернскаго Управленія.

Томскъ въ видѣ острога или крѣпости основанъ 1604 года. Вскорѣ срублена церковь, срубленъ и монастырь внѣ острога, разоренный во время нашею войнѣ непріятельскихъ.

Съ 1616 г. Томское воеводство начало пересылаться съ ханомъ Урянхайскимъ.

Съ 1629 г. Томскъ наименованъ разряднымъ или областнымъ городомъ.

Съ 1631 г. воеводство состояло изъ 2 воеводъ, 2 дьяковъ, 2 письменныхъ головъ, и эпошь шпашъ не равнявшійся съ Тобольскимъ, продолжался только до 1643.

Въ 1663 г. по грамотѣ Государевой построены мужескій Алексѣевскій монастырь. Нужда въ заведеніи благочестивомъ настояла отъ того, что въ умахъ обывателей православныхъ, которые были перемѣшаны съ переселенцами, поселщиками, шаро-обрядцами, Бухарцами и Ташарами, замѣчено равнодушіе къ обязанностямъ христіанскимъ.

Съ 1708 г. или съ образованія Сибирской губерніи, Томскъ остался городомъ уѣзднымъ.

Съ 1719 г. Томскъ причисленъ къ провинціи Енисейской, а съ 1726 перечисленъ къ Тобольской.

Въ 1782 г. при открытіи Тобольскаго намѣстничества, Томскъ названъ областнымъ.

Въ 1789 г. открыто народное училище, которое въ 1803—1804 академическомъ году было посѣщаемо 59 учениками.

Томскъ давалъ вѣсовыхъ и страховыхъ доходовъ :

Въ 1785 г. 391 рубль

1800 — 2,186 —

1834 — 15,689 — — — Слѣдственно почшо-

вый доходъ въ 9 лѣтъ возросъ въ $40\frac{1}{3}$.

Въ слѣдствіе порученнаго сенатору Селифоншовой обзорѣнія Сибири, Томскъ въ 1804 г. наименованъ губернскимъ городомъ, для средней Сибири, начиная съ Барабы до р. Кана. Необходимость завести аптеку въ Томскъ признана въ Іюль 1807 г.

Томское губернское начальство съ 1812 до 1818 г. занималось устройствомъ и заселеніемъ дороги по берегу Енисея до Туруханска, и отсюда до Таза. Томскъ началъ устроиваться съ 1816 г.

Вотъ очеркъ, не довольно удовлетворительный, но что дѣлать, когда городъ не велъ записокъ или лѣтописи. Въ мысляхъ его изстари бродила закваска старообрядства, и жишелямъ не приходило на умъ замѣчать происшествія мѣсячныя. Ямщикъ и Бухарецъ вели свои счеты.

ЕНИСЕЙСКЪ заспроенъ въ 1619 году, въ шрещобѣ кедровыхъ и другихъ хвойныхъ лѣсовъ, на мѣстѣ невыгодномъ, часто зашопляемомъ въ весеннюю водополь, но на сражѣ шрехъ Тунгусокъ, въ среднѣ звѣроловныхъ племенъ. Енисейскъ по эшому не безъ ума опомѣстился, когда полишка шого вѣка сосно-яла въ наибольшомъ сборѣ ясака.

Ярмарка, основанная на мѣховой торговлѣ, вскорѣ привлекла на жишельство толпы людей, кошорымъ было чѣмъ пишаться изъ рѣкъ и озеръ рыбныхъ, шакже изъ лѣсовъ, богашыхъ не шолько пушными звѣрями и звѣрками, но и порхающими породами лѣсныхъ куръ.

Явились монастыри въ 1623 г. женскій Рождественской, въ 1642 мужескій Спасской.

Воеводство Енисейское, заслужившее у начальства довѣренность, и съ шѣмъ вмѣстѣ силы для овладѣнія мѣстами восточными, отличилось успѣхами кругомъ Байкала и въ Якушскѣ.

Въ 1676 г. Енисейскъ наименованъ областнымъ городомъ, для управленія всѣми водвореніями по Ангарту и Забайкалью, со включеніемъ наконецъ Нерчинска. Бояре кн. Барятинской и Щербашовы начальствовали: первый съ начала области 4 года а другіе съ 1682 по 1685-ой г. Въ прочія годы распоряжались шольники и подобныхъ чиновъ начальники, вѣроятно во избѣжаніе соперничества съ Тобольскимъ воеводствомъ, которому принадлежало первенство по многимъ отношеніямъ.

Едва ли къ концу шолѣтія не поручено въ завѣдываніе воеводству Енисейскому и Якушское, какъ можно подозрѣвать изъ Государевой грамоты 1697 года, въ кошорой пишется Енисейскому воеводѣ замѣчаніе за пышность въ одеждѣ Якушскихъ служивыхъ.

Съ образованіемъ Сибирской губерніи, Енисейскъ, наравнѣ съ прочими областными городами, оспался уѣзднымъ до 1719 г. Тогда опять онъ объявленъ провинціей, съ опредѣленіемъ вицегубернатора, въ званіи кошораго послѣ начальствовали воеводы.

Первое каменное строеніе началось тамъ въ 1722, и эшотъ памятникъ стоитъ подлѣ соборной церкви.

Въ 1746 Енисейской воевода Миревичъ за то, что явился въ провинціальную канцелярію въ шубѣ и калпакѣ, и говорилъ бранныя слова гвардіи солдату, шшрафованъ ошъ Сената за оскорбленіе судейскаго

мѣста 550 р. а за обиду солдата двойнымъ окладомъ гвардейскаго солдата.

Въ 1775 г. купецъ Лобановъ выпрошенные въ Енисейскѣ два морскихъ судна спустилъ къ Архангельску. Они вышли изъ Лимана, и зимовали къ востоку; отъ цынги много судовыхъ служившихъ погибло, и предпріятіе къ сожалѣнію не удалось.

Въ 1789 г. открыто училище народное, и въ свое время при университетскомъ начальствѣ уѣздное.

Ярмарка, постепенно упадавшая не столько отъ оскуднѣнія пушныхъ шоваровъ, сколько отъ самошляхельности мѣстныхъ купцовъ, превратилась около 1822 г. въ обыкновенную городскую. Ярмарки процвѣтають при безсиліи домашнихъ капиталовъ, могущихъ скупить привозы, слѣдственно съ паденіемъ ярмарки не всегда сопряжено паденіе народной промышленности.

Въ Енисейскѣ въ годовыхъ и шраховыхъ было въ

въ 1785 г. 71 р. 62 к.

— 1805 — 1,806 — 55 —

— 1825 — 4,435 — 9 — Маловажный до-

ходъ первой эпохи свидѣтельствуетъ о безграмотности жителей и пріѣзжихъ на ярмарку шоргашей, ведшихъ дробныя дѣла, безъ связей и спекуляцій.

Въ 1819 г. велѣно улучшить и заселить Туруханской шракшъ, въ предѣлахъ Енисейскаго уѣзда.

Енисейскъ, оказавшій незабвенныя услуги въ расширеніи Сибири, наконецъ съ взданія Сибирскаго Учрежденія блистаетъ въ имени новой губерніи, какъ серебро въ царскихъ вѣшахъ одного шаманскаго храма, но померкнулъ въ первенствѣ губернскаго каталога. Онъ началъ устроиваться съ открытіемъ новой губерніи.

КРАСНОЯРСКЪ въ томъ же 1628 году, въ копоромъ появился на Тулкиной землицѣ, долженъ былъ опшанваться свою колыбелью отъ Киргизовъ и Аринновъ; окружаемый бурными сосѣдями, онъ продолжалъ опмахиваться отъ нихъ до 1646 г.

Эпоху сирота жилъ подъ начальствомъ Томска лѣтъ 70-ть, не богато и не бѣдно, какъ земледѣлецъ, пишаясь отъ щедротъ плодородной земли, и посылая за хмѣлемъ, ревенемъ, раповникомъ и другими съѣдными расшеніями, вверхъ по Енисею. Пошомъ жилъ онъ подъ властію Енисейска съ прежнимъ шрудомлюбіемъ, до опскрышя въ Сибири 3-хъ намѣстничествъ. Тушъ судьба его измѣнилась, не во мѣстѣ Правительствва, кошорое въ 1789 (20 Октябра) судило о немъ не лучше, какъ объ Абаканскѣ, но отъ нареченія Ачинска городомъ. Опскрылась прямая дорога между Томскомъ и Иркутскомъ чрезъ Ачинскъ и Красноярскъ; проѣзды и купеческіе зимніе транспорты оживили бытъ Красноярска. Городъ началъ опшановившья численкиимъ, хоши и не большимъ.

Горная промышленность, сколько ни было предпріятій по пространству уѣзда, никому не удавалась: и если бы Палласу не случилось на правомъ берегу Енисея опскрышь кусокъ самороднаго желѣза, Красноярскому округу не досталось бы крохи въ горношорической молвѣ. Пріѣзжайше, любуйшесь вышиною Саянскихъ горъ и Боруса, и назадъ поворачивайше съ несышими глазами.

Ландшафты ли безчисленные или бытъ можете изображенія фигуръ, по ушесисшимъ берегамъ Енисея когда-то малеванныхъ, заронили въ Красноярскъ искру и вкусъ къ живописи. Хозяиновъ посылазь рабшу своей кисти въ академію художествъ, кошорая

опытомъ своимъ поощрила его къ продолженію благороднаго занятія. Въ Благовѣщенскомъ храмѣ иконописецъ Хозяиновымъ писанный, служишь памяникомъ его снѣла. Въ началѣ XIX вѣка бѣла въ Красноярскѣ, кромѣ церквей, также каменные домики.

При алтарѣ соборной церкви погребень камергеръ Резановъ, въ 1803 г. отправленный въ Японію полномочнымъ посланникомъ и чрезвычайнымъ министромъ. При этой могилѣ, кирпичемъ невысоко выкладенной, и покрытой чугуномъ, воскресаетъ въ памяти нѣсколько воспоминаній, больше біографическихкихъ, чѣмъ историческихкихъ.

Въ Мартѣ 1805 дозволено Красноярскимъ мѣщанамъ жительствовашъ въ уѣздѣ, въ видахъ земледѣлія.

Въ Декабрѣ 1808 г. возвышенъ сборъ за перевозъ черезъ р. Енисей.

Недоставало училища публичнаго; оно открыто въ 1817 г. при начальствѣ университетскомъ.

Доходъ въсовыхъ и страховыхъ шамъ былъ:

въ 1800 г. 554 р. 89 к.

— 1825 — 6,064 — 87 —

Сибирской генераль-губернаторъ усмотрѣвъ физическую возможность населенности несравненно большей въ той рамѣ, какую онъ начерпалъ по прошенію Енисея для новой губерніи, 1822 г поставилъ Красноярскъ, въ кошоромъ было гражданъ до 1,000, на чреду губернскаго города. *Быть по сему*, опмѣчено рукою Самодержца, и скрѣплено самымъ овыпомъ.

Первый Енисейскій губернаторъ, съ любовію и вкусомъ ко всему изящному, отлично содѣйствоваль устройству и украшенію города, какъ и всей губерніи. Губерніа открыта 12 Декабря 1822 г. Гарнизонный баталіонъ учрежденъ 5 Января 1823 г.

ИРКУТСКЪ, при слияніи Иркутска и каменнѣею рѣчки Ушаковѣи съ Ангарою, основанъ 1652 года въ видѣ ясачнаго зимовья. Въ 1661 г. зимовье превращено, по усмотрѣнію Енисейскаго воеводсва, въ острогъ. Въ 1686 г. приписанъ къ Иркутску нарочитый уѣздъ, для управленія, чѣмъ и приобрѣлъ онъ имя города. Въ 1719 г. названъ одною изъ шрехъ провинцій Сибирской губерніи. Въ 1736 г. провинція Иркутская установлена на правѣ губерніи, но не замѣшкалась возвратиться подъ прежнее управленіе Сибирской губерніи. Въ 1764 провинція Иркутская объявлена другою оидѣльною губерніей, и первымъ губернаторомъ наименованъ Фрауендорфъ. Иркутскъ по этому поравнялся съ Тобольскомъ въ степенѣ государственной именовательности, черезъ 112 лѣтъ своего бытія. Въ 1783 г. открышо въ немъ намѣстничество съ пребываніемъ намѣстника, кошорому ввѣрено и намѣстничество Колыванское, простиравшееся по границѣ, какъ нынѣшняя Омская обласъ, до вр. Усшуйской, дабы вся граница Китайская и частію степь Киргизская лежала подъ однимъ начальническимъ взглядомъ. Въ рескриптахъ, Колывано-Иркутскому генералъ губернатору данныхъ, много ешь историческаго.

По часши богослуженія, строились монастыри и церкви въ слѣдующихъ годахъ: мон. Вознесенскій муж. съ 1672 г, Знаменскій жен. съ 1692 г., Спаская каменная церковь въ бывшей крѣпости съ 1706 г., каѣдральный Богоявленскій соборъ съ 1718 года. Каѣдра епископская учреждена въ Иркутскъ съ 1707 г. и первый епископъ, въ качествѣ викарія, былъ Варлаамъ Косовской. Семинарія тамъ открыта не прежде 1780 г., учителя вызваны изъ Тобольской семинаріи.

По части сшашекаго образованія съ 1754 г. ошкрыта школа навигаціи и геодезіи. Градская школа ошкрыта 1 Февраля 1781 г. при хорошемъ подборѣ книгъ, въ шомъ числѣ и Энциклопедіи Даламберо-Дидрошовой, цѣною на 2,000 рублей, по ходатайству новоопредѣленнаго губернашора Клички. Въ эту школу сперва поступило учениковъ 130. Въ 1780 г. школа преобразована, съ присоединеніемъ и навигацкой, въ главное народное училище, въ которомъ бывало учениковъ до 100 и менѣе. Въ 1806 г. ошкрыты : гимназія, уѣздное и приходское училища, и во всѣхъ шрехъ сперва училось 139, пошомъ въ 1815 г. 65, въ 1816 г. 209, въ 1823 г. 294, въ 1827 г. 343, при всей шѣсности училищныхъ комнашъ. Не справедливо бы умолчашъ, что содѣйствіемъ гражданскаго губернашора Н. И. Трескина въ 1817 г. ошкрыто по губерніи приходскихъ училищъ до 18, и колебавшееся сущесшвованіе ихъ въ 1820 г. поддержано благораспоряженіемъ послѣдняго Сибирскаго генераль-губернашора, но при другомъ начальствѣ съ 1824 г. закрыты сельскія училища. Опышъ обращаешъ на эту мысль, что ученіе въ сельскихъ училищахъ Сибири полезнѣе бы соединили съ ремеслами, какъ было ушановлено для Камчатки въ 1817 году.

Подъ заглавіемъ Иркутска не мѣсто говоримъ о шорговлѣ, пошому что сшашья шорговья принадлежашъ цѣлой губерніи, а размѣнъ ихъ происходишъ на Кяхтѣ. Оборонъ двухъ городскихъ ярмарокъ, Ноябрьской и Маршовской, учрежденныхъ по настояніямъ двухъ губернашоровъ около 1770-хъ годовъ, очень убавилса прошизъ прежняго времени особенно съ 1812 г. какъ шакой эпохи, въ которую куечество Иркутское возшло въ огромные капиталы,

и стало съ 1820-го скупать пушные шовары на мѣстахъ.

Приведемъ на память прочія учрежденія и происшествія.

Въ 1754 г. велѣно въ Иркутскую реншарюю, въ коюрой бываешь на приходѣ до 300,000 р., погодно опредѣляшь раншмейстера изъ Иркутскихъ дворянъ.

Первый полицмейстеръ въ Иркутскъ опредѣленъ въ 1757 г. и команда полицейская давалась ему ошъ магистрата.

Въ половинѣ 1758 г. присланъ въ Иркутскъ слѣдователь коллежскій ассесоръ Крыловъ, для повѣрки счетовъ по части винокуренія и пищевой продажи, состоявшей на вѣрѣ городовъ. Забравъ дѣла съ 1709 по 1758 годъ, онъ завелъ безконечныя слѣдствія, запусалъ кунцовъ и мѣщанъ, по рашушѣ и магистрату служившихъ, бралъ ихъ подъ караулъ, выпысывалъ признаніе въ утайкѣ казеннаго интереса, пользуясь скромностію вице-губернатора Вульфа, котораго не оставилъ также оскорбить по званію начальника. Въ Tobольскѣ изустно передають, что Крыловъ на границѣ провинціи велѣлъ пропускать шѣ только бумаги, въ которыхъ не содержалось ничего противъ его дѣйствій. Но Сибирскій губернаторъ Соймоновъ, узнавъ ошъ Вульфа о невѣроятныхъ дерзостяхъ, предписалъ въ 1761 г. сковать самовольнаго подьячаго, и ошослалъ къ своему начальству.

Въ Январѣ 1775 г. число обывателей всѣхъ состояній кромѣ духовныхъ и чиновниковъ, нашлось въ Иркутскѣ до 4,175 муж. пола.

Въ томъ же 1775 г. учреждено въ Иркутскѣ коммерческое комисарство для приѣма пошлинъ съ шо-

вароль, досматриваемыхъ въ Троицкосавской экспедиціи. Это раздробленіе таможи сдѣлано, для обращенія бездѣльныхъ прицѣпокъ, со стороны Маймачинскихъ дзргучеевъ, и продолжалось до открытія казенной палаты.

Въ 1797 г. полиція городская раздѣлена на 4 части; обывательскихъ домовъ съ храмами и казенными строеніями было 1 973.

Въ томъ же году учреждена въ Иркутскѣ Американская компанія, въ смыслѣ складшвеннаго капитала шрехъ купцовъ: Голякова, Шелехова и Мыльникова. Вскоре она принята подъ Высочайшее покровительствово, для лучшаго производсва промысловъ на островахъ восточнаго моря. Привилегія ея возобновлена въ Сентябрѣ 1821 г. на обширнѣйшемъ планѣ.

Въ Декабрѣ 1798 велѣно опускаться ежегодно на содержаніе Иркутской аптеки 5,000 и единовременно 14,375 р.

Въ Январѣ 1805 г. для заведенія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, опущены Иркутскому губернатору 200,000 р.

Належащее устройство полиціи въ Иркутскѣ, устройство самаго города, съ первыхъ лѣтъ XIX столѣтія походившаго на село, равно и устройство дорогъ съ безопасностію проѣзда, и возведеніе поселеній Нижнеудинскихъ и Заяблонныхъ, истинно принадлежашъ дѣятельному правленію Г. Трескина, по 1819 годъ. При немъ кругоморская дорога, о которой Правительство неоднократно заботилось съ 1796 г. была искусственно перекинута чрезъ Хамарь-дабанъ, какъ ленца со складками. Верховая въ лѣтнюю пору ѣзда чрезъ груды одичалыхъ горъ и гольцовъ удобна и любопытна; удивляешься смѣло-

сти предпріятія! Но для Ноябрской перевозки купеческихъ кладей дорога крайне затруднительна, по намешамъ снѣга.

Почтовыхъ доходовъ въ Иркутскѣ собиралось:

482 р. 41 к. въ 1772 по распоряженію
губернатора.

1,019 — 41 — 1785

11,467 — 6 — 1805

34,333 — 54 — 1825 г. Стало, въ 53

года почтовый доходъ увеличился въ 71.

Въ 25 день Октябрю 1822 г. открыто въ Иркутскѣ главное Управленіе восточной Сибири.

Изъ сравненія Тобольска съ Иркутскомъ открывается, что хотя все въ послѣднемъ начиналось позднеѣ, по крайней мѣрѣ полувѣкомъ, многое однакожь поравнялось и даже выпередило. Толь счастливое снѣжаніе надобно приписывать не разницѣ въ широтѣ, а собственно торговлѣ Кяхтинской. Если бы опытъ времени оправдалъ надежду Неплюева, что съ торгомъ Бухтарминскимъ сольется и Китайскій, Иркутску довелось бы превосходить только Якутскъ, въ однихъ даяніяхъ широты. Пускай, по особливому мановенію силъ природы, льды надолго отодвинулись отъ побережья, между Югорскимъ Шаромъ и Обскою губою лежащаго, Обдорскъ скоро поравнялся бы съ Архангельскомъ, и Тобольскъ пошелъ бы въ гору.

Судьбы городовъ зависяшъ болѣе отъ ошунда, не собственно отъ себя.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВТОРАЯ КНИГА СЕГО ОБОЗРѢНІЯ

ТАКЪЖЕ БУДЕТЪ СОСТОЯТЬ

ИЗЪ ТРЕХЪ ПЕРІОДОВЪ

Періодъ IV съ 1742 по 1765 годъ, или до раздѣленія Сибири на двѣ губерніи.

Періодъ V до 1792 г., или до возобновленія торговаго сношенія съ Китаемъ.

Періодъ VI до 1823 г. или до изданія Сибирскаго учрежденія и открытія двухъ главныхъ Управленій: Западнаго и Восточнаго.

О П Е Ч А Т К И.

И П Е Ч А Т А Н О :

Ч И Т А Й :

Стр. Стрѣки.

XI.	3.	Линга	Ланга
XVI.	42.	справилась	оправилась
XVII.	24.	Бтыгирѣ	Бтыгарѣ
XXIII.	на низу.	Искорѣ	Искерѣ
3.	— —	Аспин	Лонин
46.	4.	16·2	1642
52.	23.	соболей	соболей,
55.	24.	съ П. С.	въ П. С.
56.	9.	отды людей, сему	отдылы людей, чему
—	на низу	или Вологды,	изъ Вологды,
31.	10.	юдольскихъ	идольскихъ
68.	6.	на хребты	за хребты,
70, 27 и 28.		предъзаятьемъ	предъзалтынь
75.	24.	Кольсмаю	Кальмою
75.	48.	чрезнолостности	чрезнолостности
76.	43.	остроги	острога
78.	19.	Савиѣ-Найвесе	Савиѣ-Палва
— —	26.	налегшій	залегшій
79.	4.	Ольханской	Ольховской
80.	16.	Еривѣ	Еравѣ
81.	21.	Орлинской	Орлинской,
93.	6.	стереться	втереться
93.	20.	идоломъ	идоламъ
— —	30.	изъ Китая	изъ Китая,
96.	30.	не лучше	не лучшее
106.	42.	Шылауровымъ	Шалауровымъ
128.	54.	еще	Еще
133.	2 и 3.	Дергискомъ	Дерьискомъ

НАПЕЧАТАНО :

ЧИТАЙ :

Стр. Строки.

144.	17.	заготовляла	заготовляли
148	въ низу	не полагають	не помогаютъ
156.	11.	съ 1635	съ 1635
191.	20.	жителей	житейской
165.	11.	сдѣлается	сдѣлается
—	15.	въ поклонники	въ поклонника
185.	23.	преувлаченное	преувеличенное
183.	51.	далье	переселиться далье
189.	7.	рѣку	раку
216.	18.	Чингасовой	Чингисовой
218.	5.	Сифари	Спафари
252.	20.	Гербиль оиъ	Гербилюиъ
241.	22.	о благодаривіяхъ,	о благодаривіяхъ мтра,
247.	1.	чешунстаго	чешуйчатого
257.	21.	1690	1695
279.	5.	Слобода	арифметическая слобода
282.	11.	напустились	не покусились
292.	13.	2 + 2	2 × 2
301.	16.	Сіанской	Салинской
—	на низу	Домень	долить
316.	12.	разувѣтшими	развѣтними
327.	23.	въ Шляку	въ Шилку
354.	11.	представлено	предоставлено
347.	3.	предпріятіа	предпріятіе
363.	9.	живаго,	, живаго
367.	15.	отправилась	отправилась
—	—	приняты	принята
369.	14.	оно... видѣло	она... видѣла
384.	21.	пробывало	пробывала
390.	23.	суда	суды
400.	15.	на силы ея,	за силы страны,
405.	27.	Миремьяинкова	Маремьяинкова
408.	20.	поминается	помянется.
418.	20.	Нижнесусанской	Нижнесусанской
450.	11.	частыя	частыя
—	25.	въ городѣ	къ городу

НАПЕЧАТАНО:

ЧИТАЙ:

<i>Стр.</i>	<i>Строки</i>		
—	28.	трикамл	пушками
452.	29.	консультовъ	консульствъ
441.	51.	прижаться	прижатыя
462.	50.	на послѣдніе	на послѣднее
475.	26.	состояла	состояла
477.	19.	маломочія	маломочія
478.	1.	воспрещены	воспрещеніе
497.	2.	семействами	семействъ
319.	7.	кольца	круга
320.	1.	полукольца	полукруга
321.	6.	важности	важности
324.	20.	Вершина	Вершина
323.	2.	Подстилка	Подстилка
—	14.	Оленски	Оленска
327.	15.	протоколами	протоками
354.	21.	переносныхъ	переносныхъ
—	22.	ribata	iubata
340.	3.	пелла,	пелла;
341.	9.	талька	талька
344.	15.	въ Таунтонскимъ	съ Таунтонскимъ
347.	16.	Пелассель	Пелассель
348.	14.	признавшихъ	признавшихъ
353.	23.	ратовавшихъ	ратовавшихъ
369.	25.	находъ	находъ
372.	22.	представилъ	предоставилъ
375.	3.	въ стекольной	къ стекольной
376.	на виду	выше сего	выше чего
380.	3.	въ 9	въ 49
311.	10.	Щербатовы	Щербатово
—	12.	другіе	другой

Примѣч. Въ началѣ этой книги Тобольской памятникъ Ермаку, въ Октябрѣ 1838 года установленный, названъ несправедливо пирамидою, съ невѣрнаго рисунка, какой попался въ руки автора въ 1830.